

Любовь
Фалалеева

ОДИНОКИЕ БОГИ

КНИГА ПЕРВАЯ

МАКЕИМ И МАРИНА

Предлагаю на рассмотрение первую книгу романтической, фэнтези — фантастической саги под общим названием «Одинокие боги». «Одинокие боги, книга первая «Максим и Марина». В основе саги лежит услышанная мною в отрочестве легенда о племени древних богов, живших на вершине мира, то есть, на месте Северного Полюса. По словам бабушки эту легенду ей рассказали волхвы, создававшие вокруг себя вихревые потоки и уходящие в неведомость, чему она была свидетельницей...

Главные герои предлагаемой на рассмотрение рукописи: миллиардер Максим Захаров, инженер-конструктор ракетно-космических систем Артур Холод, бывшие спецназовцы, капитан дальнего плавания Владимир Михайлович Денисов, его дочь Марина Денисова бывший астронавт Марк Джойс, его отец юрист с мировым именем Лоуренс Джойс и другие.

Действие книги происходит в России и в США.

Идея книги-возрождение расы древних богов, то есть, людей со сверхчеловеческими возможностями.

Моя книга-сплав романтики, фантастики, фэнтези, психологии и таинственных, интригующих совпадений.

Сорокалетний миллиардер Максим Захаров — самый состоятельный человек на планете. Он совсем не похож на других олигархов — честный, порядочный, высоконравственный. Но у него, как у любого другого олигарха, есть свой каприз — он хочет доказать всему миру, что в состоянии в одиночку построить космический корабль, способный взлетать без стартового стола и покорять ближний космос.

Для осуществления своей мечты Максим привлекает к сотрудничеству талантливого инженера — конструктора Артура Холода.

Еще один каприз приводит Максима Захарова к знакомству с учительницей Мариной Денисовой, гражданской женой Артура Холода...

В первой, предлагаемой для рассмотрения книге, основное внимание уделяется развитию романтических отношений между главными героями, психологии этих отношений, а так же связываются в единый узел несколько генеральных линий...

Сага предназначена для читателей старше восемнадцати лет, так как в романтические отношения героев вплетена деликатная эротика с тысячами оттенков прекрасного...

Любовь Фалалеева

МАКСИМ И МАРИНА

*Я знаю, ты на свете есть
И, каждую минуту
Тобой живу, тобой дышу
И во сне, и наяву.*

Глава 1

Артур проснулся с ощущением какой — то перемены в своей жизни. Он работал в частном научно — исследовательском центре, созданном и финансируемом миллиардером Максимом Захаровым. Центр занимался созданием стратосферно — космического комплекса, которому для взлета не нужен был стартовый стол. Разработкой этого проекта и занимался ведущий инженер — конструктор Артур Петрович Холод. Он работал с воодушевлением, так как имел возможность заниматься интересной для него проблемой, к тому же, хорошо оплачиваемой.

Впрочем, не менее сильным увлечением Артура была музыка. Он был автором и исполнителем фортепианных пьес. И, когда не было инженерных проектов, то это увлечение давало дополнительный доход. В стране и за рубежом его знали именно как музыканта, композитора, а не как инженера — конструктора ракетно — космических систем.

Артур сделал легкую зарядку, после душа собрался завтракать. Одеваясь, критично оглядел себя в зеркале, остался доволен. Он выглядел моложе своих сорока «с хвостиком».

Звонок мобильного отозвался в душе тревожной нотой. На экране высветился вызов его бывшей половины, с которой он развелся семь лет назад. Причина была банальна — супружеская неверность. Он много работал, сильно уставал и ему было не до секса.

Неохотно, с внутренним протестом, ответил на вызов:

— Да, Люда... привет... да? Поздравляю! В который раз, кстати?.. В четвертый? — выслушал просьбу — требование, ответил, внутренне каменея:

— Первое — деньги надо снимать! Второе — напоминаю, что после развода Ника осталась со мной, поэтому, я тебе ничего не должен! Деньги могу дать только в долг, в обмен на твою расписку, заверенную нотариусом! Согласна? Где тебя подобрать? Хорошо... Жди!

Отключился, с сожалением посмотрел на нетронутый завтрак, залпом выпил остывший кофе, бросил в рот конфету.

Умудрившись без пробок доехать до банка, снял деньги. Подобрал в условленном месте Людмилу, стандартную женщину своего времени и возраста — джинсы, макияж, сигарета, мобильник в руке. Бросил презрительный взгляд на сигарету. Сам он не курил. Людмила торопливо избавилась от «улики», села в машину. Артур сосредоточенно смотрел на дорогу и светофоры. Впереди образовалась пробка. После недолгого медленного движения, показался патруль ДПС, направляющий поток машин через историческую площадь. Недалеко от патрульной машины из — под земли бил приличный фонтан воды. Поток машин снова остановился. Артур был зол и нетерпелив. Он отвернулся от Людмилы в сторону группы туристов. Его внимание привлекла стройная женщина — переводчик в строгом белом костюме, с узлом тяжелых темных волос. Ноги модели в босоножках на небольшом каблучке. В левой руке женщина держала плотный бумажный пакет с ручками, из которого виднелся белый легкий жакетик.

Женщина, почувствовав взгляд Артура, обернулась. На вид ей было не больше тридцати. И она была красива. Но не кукольной красотой, а сочетанием красоты и интеллекта, придающими личности неповторимое обаяние и иррациональную притягательность. Их взгляды на мгновение встретились. Артур утонул в океане ее лучисто — зеленых глаз, в одно

мгновение потемневших до черноты и...женщина спокойно отвернулась. Артур обрел и тут же утратил свою вселенную.

Людмила робко прикоснулась к его руке. Артур очнулся. Патрульный нетерпеливо и раздраженно взмахивал жезлом и он тронул машину с места.

После необходимых процедур у нотариуса, Артур в крайне мрачном расположении духа приехал на работу. Войдя в свой отдел — большой зал, разгороженный офисными перегородками по периметру и, с большим столом в центре, оглядел своих подчиненных. Все были чем — то сильно расстроены.

— Всем привет! Кто еще умер кроме меня?

Улугбек, типичный восточный красавец, с щегольской бородкой, серьезно ответил:

— Феликс...

— Феликс??? Да он же здоров, как бык!

— Феликс попал в аварию. Он в коме.

— А Света?

— Жива и невредима.

Феликс был абсолютным не автомобилистом и на работу его возила жена Светлана.

— В какой он клинике? Я туда!

Ему ответил Алексей Свиридов, один из ведущих конструкторов, его заместитель:

— Не пори горячку, Арт! Феликса готовят к операции, чтобы удалить внутричерепную гематому. Надо решить другую проблему. Нам нужен переводчик — универсалист!

Улугбек продолжил:

— Его еще нужно найти и провести через службу безопасности. А это, как минимум, две недели.

У Артура разболелась голова:

— Я вообще не знаю, что делать. Нас всех набирала служба безопасности Захарова...

— Может ему сообщить о проблеме? — робко предложил Нурсултан.

Артур потер ладонями лицо:

— А если он сейчас в Нью — Йорке?! Я же его разбужу... Вот урод! Совсем забыл, что Захаров дал мне карт — бланш на прием новых сотрудников.

Артур достал мобильник:

— Привет, Дмитрич. Мне срочно нужен переводчик — универсалист!

— А Феликс?

— Феликс в коме, он попал в аварию. Света невредима. Сможешь помочь?

— Постараюсь. Через десять минут перезвоню.

Олег перезвонил через пятнадцать минут. Артур включил громкую связь.

— Арт, я нашел для вас человека. Это учительница иностранных языков Марина Владимировна Денисова. У вас срочная работа или как?

— Очень срочная!

— Тогда тебе придется вместе с материалами приехать к ней домой. Завтра она уезжает во Владимир. Если вас устроит ее перевод, будете общаться по скайпу.

— Когда к ней можно будет подъехать?

— Не раньше восемнадцати часов. Марина еще на работе.

— Сейчас же каникулы.

— Марина подрабатывает во время летних каникул... Где и во сколько ты меня подберешь?

— Олежек, давай так, сейчас я съезжу в клинику. Освобожусь, перезвоню.

— Я относительно свободен. Жду.

И Олег отключился.

— Леша, скинь на мой комп необходимые материалы, пока я хожу в один маленький кабинетик.

Артур съездил в нейрохирургическую клинику. Феликса как раз оперировали. Света нервничала и плакала. Ее трясло от внезапно навалившегося несчастья. Артур, как мог, старался ее успокоить. Но, без особого успеха. Договорись быть на связи. Он вышел из клиники и позвонил Олегу.

С политологом Олегом Волошиным Артур познакомился около десяти лет назад на телевидении, куда оба пришли на запись. Артур — в музыкальную редакцию, а Олег — на один из первых выпусков прямого эфира с Владимиром Соловьевым. Их общение никогда не было пустым. Оба были интересны друг другу. Олег неплохо разбирался не только в политике, но и в музыке, поэзии, литературе. Техническая составляющая личности Артура была непостижима для Олега — гуманитария. Но в остальном они совпадали. И оба не любили спиртное. Это была чистая дружба двух интеллектов.

У Артура продолжала болеть голова. Собственно, это была не столько боль, сколько очень сильный шум, что — то вроде неразборчивого гула в зале перед началом спектакля в театре.

Он подобрал друга в условленном месте. Олег сел в машину. Они пожали друг другу руки.

— Твоя учительница, надеюсь, не старая?

— Не старая и не страшная, — улыбнулся Олег, — я давно хотел вас познакомить, но Марина была против, хотя ей нравится твоя музыка.

— Странная поклонница...

— Видишь ли, Марина не та женщина, что будет рыдать при виде своего кумира и рвать его одежду на сувениры.

Перед внутренним взором Артура невольно предстала очаровательная зеленоглазая незнакомка.

— Я ведь беру ее на работу в закрытый проект. Расскажи мне о ней пожалуйста.

Олег на несколько секунд задумался:

— Я познакомился с Мариной три года назад в библиотеке... Вскоре после гибели Леночки. Как ты знаешь, меня мучали жуткие мигрени. Марина подошла сама, предложила помощь. Мы вышли в парк, сели рядом. Марина положила одну руку мне на затылок, другую на лоб. В голову просочилась прохлада, почудился легкий запах незнакомых трав, боль отступила. После нескольких сеансов сенсотерапии от головной боли не осталось следа. Марина познакомила меня со своим братом Костей. Мы подружились. Костя хорошо зарабатывал в своем спецназе, взял кредит, купил квартиру. Задолго до встречи со мной Марина и Костя начали посещать в благотворительных целях детскую онкологическую клинику. Я стал ездить в клинику вместе с ними. А как Костя и Марина танцевали! Это был кайф! Это был праздник! Два года назад Костя погиб. Теперь я, как мог, старался поддержать Марину, хотя сам сильно переживал о преждевременном уходе из жизни чистого, светлого человека, — голос Олега дрогнул, он помолчал, справляясь с собой, — вместе с квартирой Марине перешла и кредитная история... так что ты не скупись...

— Я буду платить ей столько же, что и Феликсу.

Артур почувствовал укол совести. В то время у него как раз не было инженерных проектов и, он много и увлеченно гастролировал. В том числе и за рубежом. Он был занят собой. И даже предположить не мог, что его друг переживает очередную трагедию.

Достаточно долго добирались до элитной трехэтажной новостройки. Олег показывал дорогу. Остановились у одного из домов. Олег своим ключом открыл дверь подъезда, поздоровался с консьержем. На третьем этаже Олег позвонил в дверь угловой квартиры. Вскоре дверь открылась... На пороге стояла загадочная зеленоглазая незнакомка. Она была снова в белом — в широких брюках и объемной блузе.

Перед глазами Артура все поплыло и закрутилось. И он потерял сознание.

Очнулся Артур лежащим на полу. Его голова покоилась на коленях Марины, ее прохладные руки прикоснулись к его лбу и затылку.

— Олег, он пришел в себя. Не надо вызывать скорую. У твоего друга голодный обморок.

— Как вы догадались? — ослабевшим голосом признался Артур, пытаюсь приподняться на локтях, — я не ел целые сутки. И все время за рулем.

Через голову Артура Марина посмотрела на Олега. И оба подумали об одном и том же. О том, что Олег родился под счастливой звездой.

— Попробуем подняться?

Подхватив Артура с обеих сторон, Олег и Марина буквально подняли его на ноги. Артур скопил глаза на Марину. Ее руки были неожиданно сильными для столь изящного телосложения.

Все трое вошли в гостиную. Марина и Олег посадили Артура на один из двух полукруглых, белых диванов, стоящих в центре гостиной.

— Олег, слабый кофе с большим количеством сахара и молока.

Олег кивнул и вышел.

— Прилягте, пожалуйста...

Марина подала Артуру две небольших, белых подушки. Он послушно прилег. Марина просунула одну руку ему под голову, другую положила на лоб, прислушиваясь к чему — то внутри себя. Артур ничего не чувствовал.

— Что вы делаете?

— Сканирую ваше физическое состояние.

Вошел Олег с большой кружкой горячего кофе, подал Артуру:

— Что приготовить, Марина?

— Углеводную пищу. У твоего друга низкий уровень сахара в крови... Олежек, тебе придется сбегать в магазин, у меня в доме почти нет еды, я же завтра уезжаю...

— Что конкретно купить?

— Качественный хлеб, быструю еду, макароны, сыр.

Артур отпил несколько глотков кофе, спохватился:

— Олег, комп цел?

— Цел. Я успел его подхватить.

— Принеси пожалуйста.

Олег принес в гостиную ноутбук и ушел в магазин.

Марина поднялась, отошла к столику между диванами, закрыла перевернутую раскрытыми страницами вниз, книгу. Артур успел прочесть название: «Хроники Реликта».

— Увлекаетесь фантастикой?

— В основном, да.

— А я давно прочел эту вещь.

— Я тоже... Но иногда перечитываю. И всегда открываю что — то новое для себя.

— Да. Глубокая книга... И какой герой вам ближе по духу?

— Габриэль Грехов.

Атур приподнял бровь. В гостиную заглянул Олег с пакетом, полным продуктов:

— Я иду готовить, — скрылся в столовой.

— Работать сможете?

— Попробую...

Марина отошла в левый угол гостиной, где у окна стоял небольшой компьютерный стол с ноутбуком и планшетом, включила ноутбук.

Артур, не вставая с дивана, включил свой:

— Флэш? Или винт?

Марина подала Артуру флэш — память. Он скинул туда информацию, вернул флэшку Марине. Та загрузила информацию в свой компьютер. Глядя на английский текст, проговорила несколько абзацев на русском языке. Артур с удивлением посмотрел на Марину. Ее перевод ничем не отличался от перевода Феликса.

— Меня все устраивает. Я беру вас на работу.

В этот момент в гостиную вошел Олег.

Артур продолжил:

— Я обязан вас предупредить, что информация, с которой вы будете работать, является коммерческой тайной и интеллектуальной собственностью Максима Алексеевича Захарова и не подлежит разглашению! В противном случае к вам будут применены соответствующие статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации! Вам нужно будет подписать необходимые документы о неразглашении!

— Я приняла решение. Я подпишу все, что нужно. Но на данный момент, надеюсь, моего слова достаточно?!. Только я бы хотела работать через ящик и продолжать вести экскурсии.

Олег изменился в лице:

— Марина, ты же знаешь, я не нахожу себе места, когда ты ведешь автобусные туры. Вдруг какой — то идиот заснет за рулем. И... Я тебя умоляю, поработай у Артура в офисе, чтобы не сидеть в четырех стенах. Да и ответственность перед Захаровым большая. Если от усталости переведешь неправильно, а мальчики неправильно сделают, он тебя точно в порошок сотрет...

— Олег, куда тебя несет? Перестань пугать свою подругу. Захаров требовательный, жесткий человек, но он не самодур...

— Идем ужинать. Я давно все приготовил. Арт, тебе помочь?

— Постараюсь сам, — Артур оперся на руку друга и встал на ноги. Голова не кружилась. Даже шум стал чуть меньше.

Прошли в столовую, тут же помыли руки. Сели за накрытый Олегом стол. Ели в полном молчании. Только в конце трапезы Марина сказала:

— Олежек, ты меня убедил. Я не хочу никого подводить. Я буду аккуратной и буду работать в офисе Артура Петровича... Но первого сентября я возвращаюсь в школу!

Олег встал, на секунду прижался к плечам Марины:

— Ты рисовала?

— К сожалению, нет. Не было свободного времени.

— Пойду к Костику. А потом помою посуду, — у двери столовой обернулся, — Арт, тебе лучше остаться на ночь у Марины, а не садиться за руль в таком состоянии.

— Да, конечно, пусть остается. Мне может понадобится помощь в правильности перевода некоторых технических терминов.

— Может быть я помою посуду?

— Как хотите, Артур Петрович. Я не люблю тратить время на кухне.

— Я немногим старше вас. Обращайтесь по имени. И по возможности на «ты».

Артур начал собирать со стола посуду. Марина секунду смотрела ему в спину, потом вышла из столовой.

Артур вымыл посуду, вернулся в гостиную. Марина, успевшая перекинуть информацию на планшет, быстро набирала перевод на ноутбуке.

Появился Олег, подошел к Марине, наклонился, на долю секунды прижался щекой к ее щеке:

— Такси у подъезда. До свидания, Мариночка.

— Пока, Олежек.

Олег пошел к выходу, на ходу кивнув Артуру. Тот понял, вышел следом. Олег показал ему, где у Марины санузел и ванная.

— Не боишься оставлять меня наедине со своей подругой?

— Не боюсь, — улыбнулся Олег, — у нас с Мариной полное отсутствие химии тела, но полное присутствие химии душ. Она мой друг, как и ты.

У Артура с души свалился очень большой и очень тяжелый камень.

— У меня послезавтра запись на телевидении. Надо готовиться. Пока, Арт.

— До встречи, Вещий Олег.

Олег наметил тень улыбки и ушел.

Артур посетил туалет и вернулся в гостиную. Марина, обернувшись на долю секунды, продолжила работать. Он сел на диван, взял со столика забытые Мариной «Хроники Реликта», открыл наугад, попытался читать. Но чтение не шло. Он вспомнил ответ Марины на свой вопрос. Он не мог понять, чем мог привлечь молодую женщину Габриэль Грехов, этот странный, загадочный, невысокого роста, герой. Приходящий из ниоткуда и уходящий в никуда. Самому Артуру больше всего нравился Аристарх Железовский, человек, построивший себя сам... Артуру не пришлось себя строить. Все свои таланты он получил от природы. Плюс, родители старались сделать многое для единственного сына. Он подошел к пианино, открыл крышку. Марина обернулась.

— Не помешаю?

— Нет.

Артур сел за инструмент, его руки залетали над клавишами. Марина сначала продолжила работать. Потом остановилась, слушала с напряженной, прямой спиной. Артур закончил мелодию, обернулся, увидел, что Марина перестала работать.

— Ваш брат играл? Или вы?

— Я...

— Можно вас послушать?

Марина встала, подошла к инструменту, начала играть. Судя по технике исполнения, у нее был абсолютный слух. Артур узнал эту мелодию:

«Не жалею я о том, что было.

Только лишь о том, чему не быть».

Марина притягивала Артура все больше: знание языка, рисование, музицирование, благотворительность и сенсотерапия.

Назойливый шум в голове мешал ощущать полноту жизни. И рядом с очаровательной талантливой женщиной он чувствовал себя столетним стариком.

Марина посмотрела на Артура потемневшими до черноты глазами:

— Прилягте, пожалуйста.

Артур послушно лег.

Марина подошла, села рядом, вплотную к его торсу. Левую руку просунула под голову, правую положила на лоб Артура. В его голову просочилась приятная прохлада, почудился легкий запах полевых цветов и трав. Ему сразу сильно полегчало. От жара в голове не осталось следа, значительно уменьшился шум.

— Следующий сеанс по моему приезду из Владимира.

— С удовольствием, — Артур снял со лба руку Марины, чуть касаясь губами, поцеловал.

Марина наметила тень улыбки. Осторожно, без резкости, отняла руку:

— Мне надо работать.

— А что делать мне?

— Спать. Отдых вам не помешает... Я постелю вам здесь, а сама перейду работать в столовую.

— У меня в машине свежая рубашка и запасной комплект белья.

— Отлично. Я вас провожу.

Они вышли из квартиры, спустились вниз. Марина на секунду задержалась у пульта консьержа:

— Дмитрий Семенович, пожалуйста передайте по смене — этот мужчина, кивнула в сторону Артура, — будет иногда ко мне приходить.

— Как прикажете, Марина Владимировна.

Они вышли на улицу, подошли к машине Артура. Марина вздрогнула от внезапного порыва ночного, прохладного ветра. Артур, стоявший за ней в этот момент, подошел очень близко и крепко обнял ее сзади. Марина почувствовала его проснувшуюся мужскую силу. Осторожно высвободилась из его объятий.

— Берите, все, что нужно, пока мы оба не простудились.

Артур взял необходимые вещи и они вернулись в квартиру Марины. Марина сходила в спальню за комплектом постельного белья. Артур тем временем перенес в столовую ноутбук и планшет.

— Я сам постелю.

— Давайте обменяемся номерами телефонов и ящиками, а то завтра может забыться. После необходимых процедур с телефонами, Марина, не прикасаясь к Артуру, погрузила его в сон с отсрочкой.

— Спокойной ночи, Артур.

И быстро скрылась в столовой.

Артур снова посетил туалет, умылся. Постель он стелил уже в полусонном состоянии. Едва коснувшись подушки, Артур заснул крепким, здоровым сном.

Проснулся он в девять утра, как будто от какого — то толчка. Он был бодрым и свежим,

только чуть — чуть шумело в голове. На соседнем диване лежали отглаженные рубашка и брюки. Через ткань кармана рубашки слегка просвечивала флэш — память Марины. Артур завернулся в простыню, заглянул в столовую. Утомленная Марина собирала на стол.

— Доброе утро. Кажется, вы не спали всю ночь?

— Доброе утро. Отосплюсь по дороге, в автобусе.

Артуру внезапно передалась вчерашняя тревога Олега по этому поводу:

— Может не стоит вам ехать?

— Я дала слово. Я не могу отменить эту поездку.

Ванная Марины поразила Артура аскетичностью. В ней были только зубная паста, шампунь со слабым ароматом трав и детское мыло. Он воспользовался тем, что есть. Впрочем, когда он обнял ее вечером, он только и почувствовал этот слабый аромат шампуня. От Марины приятно пахло чистым женским телом.

Наскоро приняв душ, Артур оделся в прихваченную одежду.

Они быстро позавтракали. Артур старался ухаживать, подкладывая Марине конфеты, большой кусок торта, который Марина отрезала специально для него. Они вели за столом себя так, как будто несколько лет прожили вместе.

Когда прощались, Артур постеснялся лезть с поцелуями, хотя и очень хотел, а лишь церемонно приложился к прохладной руке Марины.

— Я буду вам звонить. До свидания.

— До свидания...

* * *

Утомленная, не спавшая всю ночь, Марина приняла душ, надела строгий светло — серый, трикотажный костюм. На минуту зашла в комнату Кости, постояла у портрета. Потом прошла по квартире, проверяя, все ли выключила. С сожалением отправила в мусоропровод остатки торта и отключила холодильник.

В прихожей стояли приготовленные ноутбук и дорожная сумка. Марина взяла вещи и вышла из квартиры.

Внизу ее поджидало заказанное ранее такси.

Поездка во Владимир была длительной, поэтому тур вели два водителя и два переводчика. Когда разместились в автобусе, Марина сказала своей напарнице:

— Настя, ты первая, я не спала всю ночь. Мне надо немного отдохнуть.

Настя, типичная, современная, молодая женщина, знавшая об Олеге, съязвила:

— Твой высокопоставленный бойфренд всю ночь не выпускал тебя из своих объятий?

— Ага, — в тон ей ответила Марина, — вместо секса подкинул срочную работу, а сам завалился спать. Переводила всю ночь...

У Марины не было подруг среди женщин. У ней вообще не было потребности делиться с кем — то подробностями своей жизни. И, Настя, естественно, не знала, что у ней с Олегом чисто дружеские отношения.

— Ладно, уж. Спи, несчастная.

Через минуту Марина крепко спала.

Вечером позвонил Артур, спросил, как доехали, как прошел день, было ли время поработать, пожелал спокойной ночи.

Настя, с которой они были поселены в один номер, с интересом смотрела на Марину. Что греха таить, в отличие от нее, Марина была роскошной женщиной и могла позволить себе параллельные отношения. Ее же Артем проводил и забыл. А точнее, не проводил, но забыл...

Артур звонил два раза на дню, присылал смешливые эсэмэски. Настя начала раздражаться. Последним вечером, перед утренним выездом в Санкт — Петербург Артур позвонил Марине, пожелал ей спокойной ночи, счастливой дороги и сказал, что завтра не сможет ее встретить и даже звонить. Артур вместе со всеми ребятами едет на полигон, где они будут проводить эксперимент в аэродинамической трубе. И, что он попросил Олега встретить ее.

Марина пожелала ему спокойной ночи, удачного эксперимента. Закончив разговор, взяла ноутбук и вышла в коридор, где проработала несколько часов.

В Санкт — Петербург приехали к вечеру. Марина и Настя передали свою группу переводчику отеля. К Марине незаметно подошел Олег, взял у нее сумку и комп. И они коротко обнялись.

— С приездом, дружок. Артур на полигоне, просил меня, чтобы я тебя встретил, — приподнял пакет с продуктами, — вот, купил тебе немного еды.

— Знаешь, Олег, хорошо, что Артур занят. Я хоть отосплюсь перед завтрашним днем.

За разговором они подошли к такси.

— Тогда я к тебе не поеду. Отдыхай.

Олег подошел к водителю, подал ему купюру:

— Помогите леди поднять вещи на нужный этаж.

Водитель не раз видел Олега по телевизору:

— Как прикажете, господин Волошин.

Они помахали друг другу, прощаясь. Такси с Мариной тронулось с места.

Олег почувствовал на себе взгляд.

На него с завистью и кислой гримасой смотрела Настя. Олег усмехнулся. Для него на земле существовали только две женщины. Одна из них была его любимой женой. Другая являлась милым другом..

* * *

Артур позвонил Марине утром следующего дня:

— Доброе утро, Марина.

— Здравствуйте, Артур.

— Я буду у вас через час. У меня жутко болит голова после эксперимента.

— Вам не станет плохо за рулем? Может мне подъехать?

— Как — нибудь доберусь.

Артур отключился. Через час он был у Марины.

Артуру очень хотелось обнять Марину, но у него не было сил. Руки тряслись, ноги были ватными.

Марина помогла ему снять ветровку, обняла за торс, привела в гостиную.

— Опять сутки не ели? Или все время, пока я была в отъезде?

Артур слабо улыбнулся:

— Кажется, сутки.

— Сядьте, я сейчас.

Вскоре Марина вернулась с большой кружкой очень сладкого кофе с молоком и обыкновенным куском хлеба.

Артур поел, немного пришел в себя.

Марина села рядом, одну руку положила на затылок, другую на лоб Артура. В голове посвежело. Жар и боль отступили. Почудился легкий запах трав и цветов.

Артур снял со лба руку Марины, прижал к губам:

— Благодарю... Дайте пожалуйста паспорт, я выпишу вам разовый пропуск. Если есть загранпаспорт, тоже возьмите с собой.

— А визы?

— Возьмите и визы.

Марина сходила в комнату Кости, принесла документы, подала их Артуру:

— Я иду одеваться.

Во входную дверь квартиры одновременно нервно зазвонили и заколотили кулаками.

— Не открывайте! Я не умею драться!.. А охранник — то жив?

— Драться не придется. И охранник жив. Это мой пациент.

— Вы и буйных лечите?

— Он не буйный. Просто переусердствовал с алкоголем, пытаюсь снять боль...

Оставайтесь здесь.

Марина вышла и вскоре вернулась с пьяным вдрызг двухметровым детиной.

— Что долго не открывала, ведьма? — впился пьяным взглядом в Артура, — а это кто?

Еще один пациент?

Артур, неожиданно, на полной подсознанке, выпалил:

— Я не пациент! Я муж Марины!

Губы Марины тронула тень ироничной улыбки:

— Знакомьтесь, — жест в сторону Артура, — мой муж Артур Холод, — жест в сторону пьяного детины, — Николай Кузнецов, друг и сослуживец Кости.

— Не смешно!

— Не смешно. Колю назвали в честь знаменитого разведчика.

— Короче! Мне плевать на твоего мужа! Лечи, пока не подход от боли!

— Пошли в спальню, алкоголик, — Марина безбоязненно подтолкнула пьяного детину.

— А ты протрезви! Тебе это раз плюнуть!

— С этого и придется начать. Но лучше бы ты не пил, спина бы меньше болела.

На пороге спальни Марина обернулась:

— Поскучай тут немного, муж... Но лучше поешь.

В ее голосе сквозила ирония.

Предложение было своевременным и здоровым. Артур отправился в столовую.

Пока Артур ел, Марина закончила сеанс лечения и они с Колей вышли из спальни. В это же время в гостиную вошел Артур.

Коля был абсолютно трезв и адекватен:

— Интересно, где это я тебя раньше видел? — потер лоб, — а, по телевизору, Коля изобразил в воздухе игру на пианино, — душевную музыку пишешь временами аж до слез прошибает... Но вообще — то, удивлен, Мариночка. Я думал, ты за Олега замуж выйдешь...

— У нас с ним гормоны не совпадают... Он мой друг.

— А с пианистом, значит, совпадают?

— Выходит, совпадают...

Марина снова бросила на Артура ироничный взгляд.

— Ладно, не буду мешать семейной идиллии. К Косте другой раз загляну. Проводи, Мариночка. Пока, пианист...

Коля и Марина вышли в прихожую. Вернувшись, Марина очень быстро прошла в комнату Кости. А когда вышла, то держала в руке плотный пластиковый пакет на защелке.

— Чуть не забыла главный документ, подала конверт Артуру, — я в ванную, через пятнадцать минут буду готова...

Марина ушла. Артур открыл конверт. В нем были вложены аттестат об окончании элитной школы с языковым уклоном и диплом с отличием о высшем образовании. Марина училась в Санкт — Петербургском государственном университете на факультете иностранных языков. Переводчик и преподаватель английского и французского языков. Факультативно — немецкий, испанский, итальянский. Курсы хинди и санскрита.

В гостиную вошла Марина. На ней был строгий белый костюм «а ля, Коко Шанель», на стройных ногах серебристые босоножки на небольшом устойчивом каблуке. Чуть влажные волосы убраны в тяжелый узел. Перед Артуром, как и в их мимолетную первую встречу, стояла леди. Он не мог сидеть, когда вошла леди и поднялся с дивана.

Артур не стал скрывать восхищенного взгляда. Марина наметила тень улыбки, собрала разложенные документы в пластиковый конверт, а конверт поместила в плотный бумажный пакет с ручками.

— Я готова.

Они спустились вниз, сели в машину.

Добрались до места, где располагался научно — исследовательский центр Максима Захарова. Вошли в здание, Артур показал охране свой пропуск. Марина предъявила свой временный и паспорт. На лифте поднялись на нужный этаж. Во время подъема Артур быстро набрал эсэмэс. На своем этаже они снова предъявили охране документы. Наконец вошли в большой зал с офисными перегородками по периметру и с большим столом в центре. За столом сидели полтора десятка мужчин разного возраста...

Когда Улугбек получил эсэмэс Артура и выполнил его странную просьбу, он о предположить не мог, какой сюрприз приготовил им руководитель проекта.

В сопровождении Артура в зал вошла очаровательная молодая женщина с умным, ироничным взглядом. Она была в строгом, белом костюме — юбке и жакете. Между двумя расстегнутыми пуговицами — белая маечка. Тяжелый узел темных волос, ни одного украшения, только часы на левой руке.

Увидев потрясающую леди, все пятнадцать мужчин, как один, поднялись с места.

Артур был доволен произведенным эффектом:

— Разрешите представить, джентльмены — наша временная сотрудница, переводчик — универсалист, Марина Владимировна Денисова.

— Прошу сесть, джентльмены. Не будем устраивать королевского приема. Лично с каждым из вас я познакомлюсь в ходе работы, — с мягкой иронией сказала Марина и наметила тень улыбки.

Ошеломленные мужчины заняли свои постоянные рабочие места.

К Артуру и Марине подошел Улугбек:

— Я Улугбек, администратор этого отдела. Мне нужны ваши документы. Пока я

оформляю вас на работу, вы заполните анкету. Вам также нужно подписать необходимые документы о неразглашении информации.

— Да. Конечно. Артур меня предупредил.

Анкета была демократичной и разумной. Марина честно ответила на все вопросы, подписала все необходимые документы. Улугбек выписал пропуск, сходил за подписью к Артуру, заламинировал и вручил Марине:

— Поздравляю, вы наш сотрудник. Ваше рабочее место рядом с Артуром. Возьмите ваши документы.

Пакет с ее вещами — ключами, салфетками и телефоном уже стоял на ее новом рабочем месте. Марина взяла у Улугбека документы и подошла к Артуру.

Артур оторвал взгляд от монитора, мягко улыбнулся. Марина улыбнулась в ответ, убрала документы, достала флэш — память, села за рабочее место, включила компьютер.

Артур и Марина работали до десяти часов вечера и не заметили, как остались одни. Марина спохватилась:

— Я не успею добраться до дома на общественном транспорте, придется заказать такси.

— Не надо заказывать такси. Я довезу вас до дома. Все равно я забыл у вас ветровку...

Выходя со своего этажа и офисного здания, они опять показали охране свои пропуска. Артур снова галантно усадил Марину в машину, захлопнул дверцу, сел за руль.

Минут через десять Артур остановился около кафе:

— Может быть поужинаем? Здесь хорошо готовят. И музыка приятная, по мозгам не бьет.

Марина согласно кивнула.

Вошли в кафе. Подошел официант:

— Добрый вечер, Артур Петрович. Вам как обычно? А леди?

— Мне, как обычно...

Артур вопросительно посмотрел на Марину.

— Рыбу с картошкой, салат, гранатовый сок.

— Гранатового нет, только цитрусовые.

— Тогда воду без газа.

Принесли заказ.

Марина аккуратно и не очень охотно ела, наблюдая, с каким аппетитом расправляется с пищей Артур. Привычно диагностировала физическое состояние окружающих ее людей. У Артура был выброс не только инсулина, но целого комплекса гормонов.

— Вы ведете очень нестабильный образ жизни. Все может закончиться тяжелой болезнью.

— Это я один слегка расслабился. Вот приедет дочь от моих родителей из Египта, сразу возьмет меня в свои руки... Вообще — то, наверное, я просто немного избалован — обо мне всегда кто —нибудь заботился — родители, бывшая жена, потом Дина Сергеевна, няня Ники, сейчас — Ника... и, вы.

— Наверное, я тоже избалована. Отец, брат, друг. Со мной рядом были и есть настоящие мужчины.

— У меня есть надежда войти в их число?

Марина наметила тень улыбки:

— Что же, было бы весьма неплохо.

В небольшом зальчике кафе зазвучала очередная мелодия. Неповторимый голос

Примадонны вибрировал в такт ее чувствам:

«Я знаю, ты на свете есть.
И, каждую минуту тобой живу,
тобой дышу и во сне, и наяву...»

Оба помолчали, глядя друг другу в глаза. Артур достал деньги, оставил их на столе, поднялся, протянул руку Марине. Она подала свою, поднялась.

— Едем домой, моя прекрасная леди.

Марина удивленно приподняла бровь. Артур пояснил:

— Когда вы с Олегом завели меня в гостиную,
было такое чувство, что я наконец — то пришел к себе домой...

Марина не нашла, что ответить.

Без пробок добрались до дома Марины, вошли в квартиру. На крючке в прихожей висела ветровка Артура. Марина сняла ее с крючка:

— Вот ваша ветровка.

Артур взял ее у Марины, небрежно бросил на тумбочку под зеркалом, бережно привлек Марину к себе, поцеловал:

— Вы не хотите пригласить меня на чашку кофе?

— Много есть на ночь — вредно. Будут сниться кошмары...

Артур резко привлек Марину к себе, крепко обнял, начал целовать. Марина почувствовала его проснувшуюся мужскую силу.

Ей было за тридцать. Но ее тело еще не знало мужчины. Артур был нежен, настойчив и приятен, Марина ясно понимала, что Артур не был тем человеком, кем бы она жила и дышала. Но, несомненно, вряд ли ей встретится более лучший, чем он. Если не Артур, то тогда никто! Марина не стала строить из себя недотрогу, закинула руки за голову Артура, крепко обняла. Артур был счастлив, он опустился на одно колено, снял с нее босоножки. Целуя, на ходу, Артур снимал с нее одежду. Марина не стала форсировать события. Артур разделся сам. Она смотрела на себя как бы со стороны, постаралась отключить сознание, позволив организму действовать по законам природы.

Секс не произвел на Марину впечатления. Диагностируя свое состояние, она сравнила его с кратковременной эпилептической судорогой, только с приятным для тела результатом. Хотя финальный аккорд у обоих был одновременным, у Марины не было душевного единения с Артуром.

Иные ощущения испытывал Артур. Близость с Мариной была для него волшебной, восхитительной. Все было совсем не так, как с бывшей женой. После близости он не впал в апатию и сонливость, как это было с бывшей, продолжал ласкать Марину, испытывая эйфорию.

— Может быть я завтра соберу кое — какие вещички и перееду к тебе, моя прекрасная леди?

— И с чего это вдруг?

В голосе Марины Артур услышал мягкую иронию. В тон ответил:

— А чтобы не тратить уйму времени на поездки за тобой... Закрой глаза, Солнышко, мне надо одеться и сбегать вниз за запасным комплектом белья.

Марина отвернулась, прикрыла глаза. Ее порадовала деликатность Артура.

Артур оделся, встал перед кроватью на колени, мягко и нежно развернул Марину к себе:

— Ты не подумай, что я такой ловелас — постоянно таскаю за собой запасное белье.

Просто иногда остаюсь ночевать на работе. А иногда всей группой по нескольку дней проводим на полигоне.

— Не оправдывайся, Арт. То, что было до меня, не имеет значения. Да хоть девочки по вызову.

Артур присел на краешек кровати:

— Какие там девочки. У меня семь лет вообще не было секса. И вот, что странно, меня ничего не беспокоило, я этого не замечал. Наверное, вся эта энергия трансформировалась в интеллектуальную деятельность. Я ведь закончил академию имени Жуковского. Но пока учился, распался Союз, и все наукоемкие проекты были закрыты. Я снова пошел учиться. В консерваторию. Благо, в детстве с одинаковым удовольствием ходил в кружок авиамоделирования и в музыкальную школу. Я начал писать музыку. Появились деньги и успех. С приходом к власти Путина у меня появились и инженерные проекты, которые дали мне известность. А потом судьба подарила мне встречу с Максимом Захаровым. Три года назад он пригласил меня на беседу, предложил возглавить проект, которым я сейчас занимаюсь. У меня сложилось впечатление о нем, как об умном, разносторонне образованном человеке. Он прекрасно разбирался в тонкостях проблемы, которую мы обсуждали. Если бы не Захаров, мы бы с тобой не встретились, моя прекрасная леди.

Артур поцеловал Марину:

— Так я побежал за бельем...

Марина подумала, что Артур может быть не совсем прав. Наверное, им все равно суждено было встретиться. Может быть рано или поздно Олег уговорил ее познакомиться с Артуром?!. Да и эта мимолетная встреча взглядов в исторической части города вряд ли была случайной.

Так что миллиардер Захаров тут пожалуй ни при чем...

Они приехали на работу вместе. Работали бок о бок весь день. За два часа до конца рабочего дня Артур негромко, чтобы не привлекать внимание своих парней, сказал Марине:

— Солнышко, я через два часа вернусь. Подожди меня здесь, если я, не дай бог, застряну в пробке.

Артур приехал через три с лишним часа. Все разошлись и Марина работала в одиночестве. Вошел Артур, подошел к ней со спины, обнял:

— Солнышко, я привез свои вещи, едем домой.

Марина осторожно высвободилась из объятий, развернулась на стуле. В ее взгляде и голосе сквозила ирония:

— Так ты серьезно решил стать моим мужем?

— Более чем!

— Только учти — я очень вредная. Предпочитаю дружить с мужчинами. И вообще — я ведьма, и по ночам летаю на метле.

— То, что вредная — я это понял — три года не хотела со мной знакомиться. Предпочитаешь мужскую дружбу — тоже не страшно. Твой друг — мой лучший друг.

— А если появится кто — то новый?

— Буду адекватен.

— А как насчет ведьмы?

— Ты не ведьма. Ты целительница... Пошутили и хватит. Едем домой, моя прекрасная леди.

Так внезапно началась семейная жизнь Марины.

Они все время были вместе. На работе и дома. Они не уставали друг от друга. Были деликатны во время близости и в других, жизненно необходимых обстоятельствах. Много говорили о книгах, музыке и даже политике, в их мнениях и взглядах было много общего.

Одно огорчало Марину — Артур не заходил в комнату Кости, даже тогда, когда она там находилась. Просто стучал и просил выйти, если ему было что — то нужно от нее. Сегодняшний вечер Марина решила посвятить уборке. Начала, естественно, с комнаты Кости. Дверь оставила открытой, чтобы не было душно работать и стала вытирать пыль. Марина не очень любила брюки, но сегодня, для удобства, надела серый спортивный костюм — брюки и футболку.

В открытую дверь заглянул Артур:

— Мариночка, можно тебя на минутку?

— Арт, заходи наконец, не бойся.

Артур достаточно робко вошел в комнату, огляделся.

Обстановка была аскетичной, чисто мужской.

На стенах висели с десяток достаточно крупных фотографических портретов от младенчества до взрослого мужчины. На последнем портрете молодой мужчина с мужественным лицом и стальной волей во взгляде был в спецназовской одежде. Он не был сильно красив. Но харизматичность цепляла, не отпускала.

Артур почувствовал на себе внимательный, ироничный взгляд, обернулся и вздрогнул от неожиданности, а по телу прошла волна холодной дрожи.

На столе, в специальной рамке, стоял еще один, больших размеров портрет. Точнее, это был рисунок. В рисунке чувствовался объем, как в «3Д». Тот же самый мужчина со сталью во взгляде, был изображен в пол — оборота. Взгляд был требовательным, ироничным, вопрошающим. И в этом взгляде Артур почувствовал живую душу.

Голос Артура дрожал:

— Это твой рисунок?

— Да.

— А другие такие же завораживающие?

Марина указала на несколько папок, лежащих на другом столе:

— Смотри, решай...

Артур робко открыл верхнюю, посмотрел несколько рисунков.

У него снова сильно зашумело в голове, он убрал рисунки на место:

— Это же настоящее искусство! Тебе надо выставляться.

— И кто меня будет спонсировать? — усмехнулась Марина.

— Займись, когда закончу проект. Обещаю! Извини, мне лучше выйти.

Артур бросил короткий взгляд на рисунок Кости на столе. И ему показалось, что тот посмотрел на него с добродушной иронией.

Вечером, после близости, Артур спросил:

— Трое суток не увидимся. Что будешь делать, солнышко?

— Завтра весь день проведу с Олегом. Сначала съездим в клинику, потом будем пересаживать растения в Леночкином зимнем саду. А следующие два дня — переводить,

рисовать.

Артур снова начал ласкать Марину, но она его остановила:

— Арт, давай спать. А то мальчики уедут на полигон без тебя.

Артур вздохнул:

— Ты права.

Они дружески поцеловались и через две минуты оба спали.

Утром, из дома Марины до офисного здания, Артур выехал на такси. На полигон группу Артура увозил автобус, присылаемый координатором питерской штаб — квартиры Максима Захарова.

* * *

Олег и Марина, как обычно, приехали в детскую онкологическую клинику между процедурами и обедом. Они занимались с детьми в большой игровой комнате. Олег рассказывал жизнерадостные, смешные истории, а Марина рисовала веселые картинки, вселяющие оптимизм и надежду.

Марина старалась наделять вниманием каждого ребенка. Кого — то погладит по спинке или головке. Кого — то привлечет к себе и обнимет. Кому — то просто улыбнется. Наконец она подошла к мальчику, которого они с Олегом выделяли из общей массы. Марина обняла мальчика, погладила по лысому черепу:

— Привет, Кир. Как дела?

— Погано. Тошнит после химии... Мама Лена поставила меня в очередь на бесплатный лазерный скальпель. Но очередь длинная...

— У тебя все будет хорошо. Ты будешь долго жить. Пойдем в палату, я полечу твой животик.

Они прошли в палату. Кир лег на кровать. Марина сначала подержала руки на затылке и лбу мальчика, стабилизировала обменные и гормональные процессы, затем переместила руки на живот Кира.

Кира перестало тошнить, он повеселел.

В палату вошел Олег:

— Как здоровье, Кир?

— Уже лучше. У Марины волшебные руки.

Олег тепло улыбнулся, поставил на прикроватную тумбочку принесенный пакет с книгами:

— До встречи с Мариной я тоже чувствовал себя весьма хреново, — указал на пакет, — здесь весь Крапивин, как ты просил... Извини, нам пора. Мы хотим поговорить с Еленой Александровной.

Кир сел. Олег и Марина пожали ему руку.

— До свидания, Кир. Все будет хорошо.

Но с доктором Вороновой им поговорить не удалось. У ней в кабинете сидела одна из матерей, лежащих вместе с малышами. Доктор Воронова извиняющаяся улыбнулась и они прощальным жестом помахали ей рукой.

Дома у Олега они наскоро пообедали и занялись пересадкой растений. Олег приготовил все необходимое. Но все равно работа была времязатратной, трудоемкой и нудной. Марина

брала растение у кома земли, осторожно старалась вытянуть его из емкости. Олег, или крепко держал горшок, или, стягивал его с разросшихся корней. Пока Марина осматривала растение и обрезала лишнее, Олег заполнял землей новую емкость. Они ставили туда растение, досыпали землю. И так двадцать раз.

Чтобы скрасить нудность работы, они разговаривали о прочитанных книгах, о кино, музыке, ну и, конечно, о политике. Работа подходила к концу, разговоры тоже:

— ...Таким образом, каждый из них внес свой вклад в общемировые кризисные явления.

— Ты не упомянул Захарова... Он, что, какой — то особенный?

— Да. Он не похож на других олигархов. Думаю, его девиз как у Джобса: «Будь другим». Несомненно, он талантливый менеджер. Его производства высокотехнологичны. Создание научно — исследовательских центров — вообще беспрецедентно. Его банк «Реликт» успешно конкурирует со «Сбербанком» и «ВТБ», — Олег помолчал, — я был представлен ему на инвестиционном форуме у Премьера. Он очень высоко оценил инвестиционные вложения Захарова. Призывал остальных олигархов следовать его примеру. Деятельность Захарова как раз направлена на преодоление кризисных явлений, — Олег снова помолчал, — но у меня сложилось впечатление, что Захаров очень жесткий, закрытый, холодный человек...

— Я не знала, что сеть банков «Реликт» принадлежит Захарову. Костик взял кредит в «Реликте». Выходит, моя кредитная ставка увеличивает его состояние!?

— Выходит, что так.

Марина помолчала, ненадолго задумавшись:

— Странное название он дал своему банку. Как будто прочел «Хроники Реликта», которые настолько его чем — то потрясли или впечатлили, что он решил отметить это в названии банка.

Олег удивленно поднял бровь:

— Любопытная мысль... Имеет право на жизнь.

И они тепло улыбнулись друг другу...

* * *

Артур приехал с полигона возбужденный:

— Солнышко, я сочинил новую мелодию! Прямо сейчас, в автобусе, — Артур подошел к пианино, начал наигрывать, поморщился, — не то звучание, завтра съездим ко мне на квартиру, я сыграю ее тебе на фортепиано... Мариночка, покорми меня — я голоден, как три волка сразу.

— Сначала в душ? Или за стол?

— За стол.

Марина собрала на стол, приготовила очень сладкий кофе.

Вечером, в постели, Артур начал ласкать Марину, но его явно что — то беспокоило. Марина сказала с иронией:

— Ты сначала определись...

— Прости, Солнышко, я быстро.

Артур встал и вышел из спальни, вскоре вернулся с ноутбуком.

— Прости, это недолго. Сейчас у нас двадцать три часа. Если он в Нью — Йорке, там утро. Если он в Европе, там ранний вечер... Попробую на удачу...

Одновременно Артур открывал и включал компьютер, набирал короткий текст: ' Эксперименты прошли удачно. Есть деловое предложение. Прошу аудиенции. Артур Холод '. И отправил электронной почтой Захарову.

— Захаров просматривает почту два раза в день, поэтому надеюсь на быстрый ответ...

Артур не стал выключать ноутбук, оставив его в режиме ожидания. Просто убрал с кровати и отвернул экран к стене.

И начал дарить Марине нежность.

После близости и душа Артур проверил ящик, вслух прочел:

«О месте и времени аудиенции вам сообщит Дружников. Максим Захаров».

На другой день Артур повез Марину к себе на квартиру, которая находилась в элитной, исторической части города на набережной Невы.

Погода стремительно портилась и Артуру показалось, что Марина с содроганием бросает взгляд на беспокойную, свинцовую воду реки. Вошли в квартиру, Артур показал Марине свои роскошные апартаменты.

— Ты живешь в музее. Что — то мне не очень здесь нравится...

— Моя бывшая настояла на покупке этой квартиры. Но я купил ее на имя Ники. После развода Ника осталась со мной, ну и я, как опекун, в ее квартире...

Артур открыл старинные деревянные рамы на окнах, чтобы проветрить огромную гостиную, где стояли фортепиано, синтезатор и звукозаписывающая аппаратура.

— Здесь у меня что — то вроде студии...

Артур открыл крышку фортепиано, собрался сесть за инструмент. Но в открытые окна ворвался шум разбушевавшейся стихии. Шумно и обильно лил дождь, сверкали молнии, с сухим треском лопающегося от огня стекла, грохотал гром. Артур быстро закрыл окна, а когда обернулся, увидел, что побледневшая Марина крепко держится за подлокотники кресла. Ей явно было плохо.

— Что с тобой, Солнышко? Ты беременна?

— Нет... С раннего детства во время грозы меня мучает кошмарное видение — бушующий грозовой океан, ломающий надвое, как щепку, роскошную яхту, плач ребенка...

Артур обнял Марину:

— Успокойся, родная, все хорошо... Лучше бы я на твоём пианино играл эту злополучную мелодию.

Марина через силу улыбнулась:

— Какая разница, где играть... Гроза бушует и над нашим домом...

Глаза Артура засияли от радости и счастья. Он опустился на колени, начал целовать Марине руки.

— Может быть ты все — таки сыграешь мне свою новую мелодию?

Марина немного пришла в себя и с мягкой иронией улыбнулась Артуру...

Через четыре дня позвонил Семен, аудитор Санкт — Петербургской штаб — квартиры Максима Захарова и сообщил, что Артуру следует явиться на аудиенцию в Москву, и, что билеты туда и обратно ему заказаны.

Марина не смогла проводить Артура, было много работы в отделе, встретить тоже не

смогла, потому что как раз вместе с Олегом находилась в клинике.

Со встречи с Захаровым Артур прилетел окрыленный, провел совещание и ребята регулярно стали ездить на полигон, по выражению Алексея Свиридова, технического заместителя Артура «пускать самолетики».

В такие дни Марина успевала навести дома порядок и переделать другие домашние дела. Но главное — порисовать.

В один из дней, когда никто никуда не ехал и все работали в офисе, пришел курьер с пакетом для Артура.

Артур не отрывал взгляд от монитора: — Бек, распишись, мне некогда.

Улугбек расписался, взял у курьера пакет.

— Прочти, пожалуйста.

Администратор вскрыл пакет, прочел:

— Уважаемый Артур Петрович, десятого августа сего года вам надлежит прибыть в г. Цюрих (Швейцария) в резиденцию Максима Захарова на ежегодный прием.

Просьба позаботиться о сопровождении и необходимых документах... Ты едешь, Арт?

— Конечно. Захаров не любит отступлений от протокола. К тому же эта поездка — хороший повод лишний раз встретиться с нужными специалистами.

— С кем едешь?

— С Мариной, конечно.

Марина приподняла бровь:

— Может быть лучше с Лешей?

Артур наконец оторвал взгляд от монитора, тепло улыбнулся:

— Нет, Солнышко. У Захарова каприз — все джентльмены должны приехать с леди. И наоборот.

— Но у меня нет платья для приемов такого рода.

— Зато есть виза и загранпаспорт. А платье мы купим завтра, пока не забылось... Бек, позаботься о билетах. Солнышко, едем или летим?

— Едем. Я не люблю летать.

— Как скажешь, моя прекрасная леди.

На другой день Артур и Марина уехали с работы на два часа раньше. Сначала посетили несколько элитных магазинов, где продавались бренды сезона. И оба впали в тоску. Артур просто устал от созерцания обилия вещей. Марину раздражало еще и то, что все увиденное было абсолютно «не ее».

— Все, я устала от магазинов! Просижу несколько дней дома, сошью что — нибудь сама...

Проехали мимо магазина — студии «Все для королевских приемов от Эльги Гуттенберг». Через десять метров Артур сдал назад.

— Зайди, Солнышко.

Марина вышла из машины, поднялась по ступеням, вошла в помещение. Увидела на манекенах несколько коктейльных платьев в пол. В углу сидела женщина лет сорока пяти с типичными чертами уроженки Эльзаса. Женщина оторвалась от работы на швейной машине, профессиональным взглядом окинула очаровательную посетительницу в белом костюме «а ля Коко Шанель».

Марина без слов повернулась к выходу, чтобы покинуть бутик.

— Задержитесь на минутку, леди. У меня есть для вас кое — что.

Марина хорошо знала эту уловку. Под видом «только для вас» человека убеждали купить совершенно ненужную, бесполезную вещь. Но все — таки решила посмотреть, что ей принесет хозяйка магазина.

Женщина вернулась с ослепительно белым, из очень тонкой ткани, приталенным, двухслойным платьем. Подол платья плавно расширялся к низу. Рукав до локтя повторял силуэт подола. И оно не было длинным и должно быть Марине чуть ниже колен.

Марина сразу поняла — это ее платье.

— Будете примерять, леди?

— Да.

Марина примерила платье. Оно было сшито как будто по ее мерке. Она вышла из примерочной. Хозяйка торжественно улыбалась, довольная тем, как дело ее рук смотрится на Марине.

— Прошу пригласить моего спутника, я забыла в машине телефон.

— Меня зовут Эльга, — решила представиться хозяйка, — а вас?

— Марина.

Эльга вышла из своего магазинчика, подошла к машине, деликатно постучала, чтобы разбудить задремавшего Артура:

— Ваша спутница просит вас зайти.

Артур вошел в магазин, в его взгляде заискрилось восхищение:

— Ты прекрасна, Солнышко! Сколько я вам должен?

— Сорок восемь тысяч, господин.

Артур подошел к витрине, в которой были выставлены различные аксессуары.

— И вот этот симпатичный кармашек для салфеток и телефона.

Клатч был очень аккуратным, белым и без украшений.

— Можно расплатиться с карты? У меня нет налички.

— Можно.

Эльга сняла деньги с карточки Артура, вернула, приложив свою визитку. Она быстро, но очень аккуратно упаковала платье в большой прозрачный пакет с молнией, подала Артуру.

— Буду счастлива увидеть вас у себя снова.

— До свидания, Эльга, — сказала Марина.

— До свидания, господи...

За однообразием работы незаметно наступил день отъезда в Швейцарию. Их никто не провожал. Вероника еще не вернулась из Египта, а Олег присутствовал на очередном экономическом форуме, проводимом в Санкт — Петербурге.

Накануне отъезда Артур загнал свой «Фольксваген «в гараж при штаб — квартире Захарова. Машины кортежа обслуживали автомеханики высочайшего класса, значит и его машина будет обслужена на кортежном уровне.

Поэтому, на новый вокзал «Западный», от которого отходили только высокоскоростные поезда, Артур и Марина прибыли на такси.

Через несколько часов они были в Цюрихе. На такси добрались до отеля, где Бек заказал им номер. Устроились, отдохнули. Вечером гуляли по городу, посидели в ресторанчике.

Десятого августа, отоспавшиеся, отдохнувшие, за час до назначенного времени, они отбыли в резиденцию Максима Захарова, которая находилась в одном из старинных особняков в исторической части города. На Марине было ее потрясающее платье, на Артуре смокинг серо — стального цвета.

Миллиардер Максим Захаров, как обычно, перед выходом в зал приемов, наблюдал за входящими парами через экраны мониторов. Он стоял за спиной оператора в головном пункте безопасности его резиденции. Это не было праздным любопытством. По тому, как входили в помещение люди, он определял к ним свое отношение. И никогда не ошибался.

В сопровождении Артура Холода в зал приемов вошла высокая, стройная, очаровательная молодая женщина в белом платье. Даже через экран монитора чувствовалась ее неземная харизматичность. Ее движения, поворот головы, походка доставили Максиму эстетическое наслаждение, волнуящее душу и кровь.

Он проследил по экранам мониторов, как держась за руки в сопровождении стюарда, Артур Холод и его великолепная спутница подошли к именному столику. Усаживая молодую женщину, Артур не скрывал своего романтического отношения к ней. Прекрасная незнакомка тепло улыбнулась в ответ.

Впрочем, сам Артур сесть за столик не успел. Навстречу инженеру шагнул Ричард Картер, поздоровался с ним и его спутницей. Артур извинился перед молодой женщиной, отошел с Картером в сторону.

Оставшись одна, очаровательная Леди углубилась в изучение меню...

В сопровождении Арно, Максим быстро направился к парадной лестнице, по которой в давние времена к своим подданным спускались курфюрсты. Подойдя к ступеням, он остановился.

Весь мир перестал для него существовать, кроме нее. Он видел только ее...

В то же мгновение, как только они с Артуром вошли в зал приемов, Марина почувствовала сильный поток внимания к своей персоне. Ощущение того, что за ней наблюдают, не проходило. Она отнесла это к тому, что как правило, за подобными мероприятиями следят многочисленные камеры видеонаблюдения. А по залу, возможно перемещаются агенты службы безопасности.

Наконец, поток внимания оформился в острый, кинжальный взгляд. Марина полуобернулась.

По лестнице спускался очень высокий мужчина лет сорока в ослепительно белом костюме от Пьера Кардена. В отличие от Артура его нельзя было назвать очень красивым. Но он был далеко не урод. Обаяние тонким чертам лица придавала огранка интеллектом. Про таких говорят — интеллигент, ученый и аристократ «в одном флаконе». Его походка была легкой и организованной. В движениях спортивной, подтянутой фигуры, во взгляде холодных, умных глаз, сквозили надменность и высокомерие. Мужчина не отрывал от нее взгляда и шел прямо к ее столику. Он остановился в двух шагах от Марины, чуть склонил голову:

— Разрешите представиться, Максим Захаров, хозяин этой вечеринки.

— Марина Денисова...

В зале негромко звучала танцевальная музыка.

— Вы танцуете?

— Да.

Максим протянул руку. Марина вложила в его сухую горячую ладонь свои прохладные пальчики, поднялась со стула.

— Одну секунду, — Максим нехотя отпустил руку Марины, снял пиджак, небрежно бросил его на стул.

Марина по достоинству оценила действия Захарова. Он сделал это для того, чтобы ей было удобнее ощущать движения тела партнера.

Захаров изменил исходную позицию вальса, сделал ее более контактной. Его горячая ладонь на спине прожигала ее тонкое платье.

Танцевали они удивительно слаженно, легко и красиво, словно занимались этим долгие годы.

Максим не отрывал взгляда от молодой женщины. У ней были потрясающие изумрудно — зеленые глаза, меняющие цвет до черноты, ни тени косметики, ни одного украшения. Темные волосы убраны в тяжелый узел. Он не чувствовал парфюма, дезодорантов и прочих женских штучек. Только едва уловимый, свежий запах шампуня от волос. Естественный запах чистого женского тела был приятным, волнующим, родным...

Марина смотрела на Захарова. Его лицо по — прежнему было отстраненно — высокомерным. Но в глубине удивительно чистых синих глаз затаилось печальное одиночество. Марине не хотелось думать, что высокомерие было чертой её характера этого человека — скорее всего — защитной маской...

Вальс закончился. Зазвучала новая мелодия «Ча — Ча — Ча».

— Танцуем?

— Да, — ответила Марина.

Как и в вальсе, Захаров изменил исходную позицию. Он просто взял Марину за обе руки. И они снова, так же слаженно танцевали, безошибочно находя в перехватах руки друг друга.

Беседа с Картером затянулась и Артур бросил взгляд на столик, где должна была сидеть Марина. Столик был пуст, а Марина танцевала с Захаровым. Артур поразились слаженности их движений, абсолютному единению их тел с мелодией.

В два своих прошлых приезда сюда с эскорт — леди, он видел, как Захаров наблюдал за танцующими, стоя у верхних ступеней парадной лестницы. Но не видел, как он танцует сам...

Мелодия закончилась. Максим, не отпуская руки Марины, подвел ее к столику, церемонно отодвинул стул. Когда она села, он надел пиджак и, не спрашивая разрешения, опустился на стул сам.

Это было не совсем вежливо, но Марина поймала себя на мысли, что ей интересен этот человек и хорошо, что он не покинул ее...

— Вы эскорт — леди?

— Нет. Я временная сотрудница в отделе Артура Холода.

— Значит — у меня! Хотите работать постоянно? Я прикажу и вас зачислят в штат...

Марина испытала внутреннее сожаление. Умный интеллигент вел себя как обыкновенный мажор.

— Нет, спасибо. У меня есть постоянная работа.

— Где?

— В школе. Я учительница иностранных языков.

— Но там же микроскопическая зарплата, а я буду хорошо платить.

— Да. Зарплата у нас очень маленькая. Но работа в школе строго регламентирована. Я менее зависима от капризов своего начальства.

— Вы не хотите терпеть мои капризы?

— Не хочу.

— Вы шутите?

Во взгляде Марины протаяла тень сожаления и жалости:

— Нет... Простите, но я не тот человек, которого можно купить...

При последних словах Марина поднялась на ноги, протянула руку за клатчем.

Максим в одно мгновение понял, что он сейчас потеряет. Не поднимаясь с места, едва уловимым движением, он перехватил руку Марины, крепко сжал ее запястье.

— Сядьте! — властно и жестко сказал он. «Что я делаю, дубина, — презируя себя подумал Макс, — я не причинил боли ни одной девочке по вызову и никогда никого не покупал...»

Марина опустилась на стул. Как ни странно, ей было приятно, что этот властный мужчина с жестким волевым лицом, ее удержал. Ей хотелось опираться на его сильную, горячую руку всю жизнь. Понимая, что Захаров в данный момент переживает гормональную бурю и шквал эмоций, Марина спокойно ждала когда у него выгорит адреналин...

Глядя на очаровательную молодую женщину, которую он не хотел терять, Максим ослабил хватку, переместил свою руку с запястья на кисть Марины и очень нежно погладил большим пальцем центр ее ладони, затем, столь же нежно и бережно провел несколько раз поперек ее прохладных пальчиков, вкладывая в жесты всю силу вспыхнувшего чувства и тепло своей души...

Марина смотрела в чистые, синие глаза Захарова. В них было все — любовь, доверие, бесконечная нежность, душевная теплота и затаенное в глубине глаз одиночество. Взгляд этих синих глаз решил для Марины все!..

— Прошу простить за скотское поведение, Принцесса.

— Будем считать, что мы протестировали друг друга.

— Признаю свое поражение.

— Скорее — это ничья.

— Еще раз прошу простить меня... Вы позволите иногда вам звонить?

— Как вам будет угодно, Максим Алексеевич.

Макс с сожалением отпустил руку Марины, достал телефон.

Марина на память продиктовала свой номер.

Макс понимал, что должен встать и уйти, так как сильно навредил себе бесцеремонностью и высокомерием. Хотя больше всего на свете хотел взять эту женщину за руку, уйти вместе с ней и никогда не расставаться...

— К большому сожалению я должен вас покинуть.

Макс поднялся со стула, подал Марине руку. Поднялась и она. Он задержал ее руку в своей, снова даря нежность, затем поднес ее к своим губам, поцеловал ее прохладные пальчики. С сожалением, не сразу, еще раз подарив нежность, он отпустил ее руку.

— До свидания, Принцесса...

— До свидания, Максим Алексеевич...

Макс резко отвернулся и направился к парадной лестнице.

Отвернулась и Марина, не став смотреть ему вслед.

Захаров забрал с собой ее душу, оставив взамен свою нежность...

Через несколько минут Марина снова почувствовала поток внимания к своей персоне.

К ней подошел Артур:

— Прости, Солнышко. Ты не скучала?

— Нет. Я танцевала.

— Танцевали вы классно!

— Мне больше не с кем здесь танцевать. Дай пожалуйста денег на такси, я хочу вернуться в отель.

— А протокол?

— Мне нет дела до протокола...

— Не кипи, Солнышко, возьми, сколько хочешь.

Артур вынул из бумажника почти всю наличку, оставив себе только на такси.

— Ешь, пей, развлекайся... Извини...

Марина дружески поцеловала Артура в щеку и пошла к выходу из зала.

Только за порогом резиденции поток внимания несколько ослабел. И постепенно исчез совсем...

* * *

Макс поднялся по лестнице и быстро направился в головной пункт безопасности. За ним последовал его главный телохранитель Арно, ростом чуть ниже и плотнее хозяина.

— Покажи мне девушку в белом, — сказал Макс в спину оператору.

Оператор вывел на экран то, что просил хозяин. Макс понаблюдал, как к Принцессе подошел Артур, как она взяла у него деньги, поцеловала в щеку и пошла к выходу...

— Все, спасибо.

Макс зашел в кабинет аудитора западно — европейского региона, не оборачиваясь, на ходу бросил Арно:

— Вызови Антона по скайпу из моего кабинета!.. Арсений, мне необходимо уехать, раздай бонусы без меня.

— Хорошо, господин Захаров.

Из кабинета выглянул Арно:

— Антон на скайпе, хозяин.

Макс прошел в свой кабинет.

— Все о Марине Денисовой, временной сотруднице Артура Холода. Информацию скинь на мой ящик!..

Макс выключил компьютер.

— Арно, где кортеж?

— У парадного, хозяин.

— Подгони машину к запасному выходу! Принеси комп и книгу! Скажи парням, пусть посетят сортир.

Предупреждение не было лишним, так как выезд кортежа был назначен на значительно более позднее время, а по протоколу остановки в пути были строго запрещены...

Вернулся Арно. Он принес из жилых апартаментов упакованные в чехлы ноутбук и планшет. А также книгу...

У запасного выхода ждала одна из машин кортежа. У открытой задней дверцы стоял охранник, в пути следования сидящий на переднем сидении.

Макс привычными движениями поместил свое длинное тело в «Гелендваген». С левой

дверцы, рядом с ним сел Арно, положил вещи на столик между ним и хозяином.

— Куда, Максим Алексеевич?

— Как и планировал, на Лазурный Берег...

* * *

Кортеж тронулся с места. Макс откинулся на спинку сидения, прикрыл глаза. Перед внутренним взором предстала Принцесса, его хамство, ее королевское достоинство.

У Арно пискнула рация. Макс открыл глаза, выпрямился. Арно выслушал сообщение.

— Девушка, с которой вы танцевали, прибыла в одном купе с Артуром Холодом, в отеле поселились вместе. Вчера они были в ресторане. Там же был Джек. Он обратил внимание на эффектную пару... У них романтические отношения.

Но Макс и так понял, что Принцесса была несвободна...

— Дай книгу!

Арно вынул из пакета книгу, подал хозяину.

Макс открыл книгу на месте закладки. Это были его любимые «Хроники Реликта», том 1. Он всюду возил ее с собой. Эта книга существовала у него еще в двух экземплярах — в московской и нью — йоркской квартирах, где там и там были обширные библиотеки. Но чтение не шло. Макс закрыл книгу.

— Достань комп!

Арно освободил от чехла ноутбук.

Макс взял у Арно компьютер, включил, проверил почту. От Антона пока ничего не было. Он просмотрел котировки валют, отчеты от банков.

Арно осторожно спросил:

— Плавать будете, хозяин?

— Разумеется...

Арно через мобильник вышел в интернет, вызвал по скайпу службу замка, дал необходимые распоряжения, в том числе и двум пловцам — спасателям. Хозяин плавал как дельфин, но Арно все равно боялся за его безопасность.

Наконец от Антона пришло небольшое досье на Марину Денисову, с фотографией к пропуску. Собственно это была анкета, заполненная Мариной при поступлении на работу. В досье входили копии аттестата, диплома, копии документов об окончании языковых курсов и факультативов, а также копии загранпаспорта и мультивиза во все европейские страны. Принцесса училась в элитной школе с языковым уклоном, продолжила обучение языкам в университете, владела семью языками — английским, французским, немецким, испанским, итальянским, хинди и санскритом. Среди хобби Марина указала рисование, игру на пианино, увлечение бальными танцами и шитье. По тому, какой выдержкой обладала Принцесса, с каким достоинством себя вела, Макс предположил, что она прошла обучение этикету. Но королевское поведение не было натасканностью и манерностью тех английских аристократов, с которыми он имел деловые контакты. Выдержка и воля явно были частью ее характера...

Из анкеты Макс узнал, что Принцесса живет в элитной новостройке, выплачивает кредит его банку. Антона закономерно заинтересовал этот факт и по линии банка он получил сведения о том, что кредит в его банке взял брат Марины — Константин

Владимирович Денисов, который два года назад погиб при исполнении служебных обязанностей и кредитная история перешла к его сестре. Среди поручителей были указаны известный политолог Олег Дмитриевич Волошин и сослуживец Денисова Николай Андреевич Кузнецов. Были указаны их адреса и номера телефонов.

Учительница и известный политолог. Что их связывает?.. Из анкеты Макс узнал и то, что Принцесса является внебрачной дочерью высшего морского офицера Владимира Михайловича Денисова. Были перечислены сводные братья и сестры: Владимир, Ираида, Ольга, Константин. Если многодетный отец пошел налево, значит мать Принцессы этого стоит. Из военкомата на Денисова — старшего и Денисова — младшего Антон получил только общие сведения. Несомненно, оба выполняли секретные миссии. Выяснилось также происхождение мультимедиа — кроме преподавания в двух гимназиях, последние два года во время всех каникул, Принцесса вела зарубежные экскурсионные туры. А также туры иностранцев по России.

В его научно — исследовательский центр была принята по рекомендации Олега Волошина.

— Прощупай Кузнецова. Здесь есть его адрес и номер мобильного. Но мне нужны не военные тайны, а мелочи жизни.

— Понял. Диктуйте адрес и номер.

— Сам перепишешь. Можешь прочесть досье, — Макс передал Арно раскрытый ноутбук. Снова откинулся на спинку сидения, закрыл глаза.

Кроме увлечения бальными танцами у него с Принцессой не было точек соприкосновения. Он не узнал о ее музыкальных пристрастиях. Не узнал о том, что она читает. Что могло сблизить их души кроме любви с первого взгляда?..

Макс так и не открыл глаза. И незаметно для себя задремал. Ему снился странный сон. Он танцевал с Принцессой среди облаков и мерцающих звезд. Подол тонкого платья Принцессы наэлектризовался и прилип к его бедру. Он чувствовал тонкую ткань платья сквозь брюки. И это было чрезвычайно приятно. Не телу. Душе...

Марина ехала в отель и вспоминала Захарова. Его нежность обещала романтические отношения. Но что сблизит их души? Точек соприкосновения не было. Захаров был на вершине Олимпа. Она — в самом низу. Ненадолго спустился с Олимпа, как бог. И как бог, поднялся в заоблачную высь. У него и значение имени было соответствующим — величайший хранитель памяти бога. А она, Марина Денисова, обыкновенная учительница. Что же касается ее нечеловеческих способностей, то вся романтика, что с Артуром, что с Максимом, будет продолжаться ровно до тех пор, пока они не узнают о них. Их принял Костя. Их принял Олег. А вот в остальных она не была уверена...

Марина вошла в номер, сняла платье, хранившее прикосновения рук Максима Захарова, встала под душ. Вода дала неожиданный покой ее душе. Словно к ней прикоснулся Захаров, провел по ее телу горячей рукой и мысленно сказал: «Не волнуйся, Принцесса, все будет хорошо».

Марина постояла под струей теплого воздуха, обсушивая кожу, накинула на обнаженное тело белый, махровый халат, села в кресло и вскоре заснула.

Ей снился странный сон. Она танцевала с Захаровым среди облаков и мерцающих звезд. Подол ее платья наэлектризовался и прилип к его бедру. И ей было очень приятно. Не телу. Душе...

С приема вернулся Артур. В номере было тихо, он осторожно заглянул в гостиную,

увидел спящую в кресле Марину, снял смокинг, предварительно переложив в карман рубашки полученную от Арсения кредитную карту.

Он опустился перед Мариной на колени, нежно и бережно провел пальцем по ее губам.

Марина открыла глаза. Перед ней, на коленях, стоял Артур.

— Что с тобой, Солнышко? Ты беременна?

— Нет. Тебя что больше беспокоит? Появление детей? Или их отсутствие?

— Их отсутствие. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой!.. А это вместо обручального кольца, — Артур достал из кармана карту и положил ее на колени Марине.

— Я и так твоя жена... Прости, но мне нужно время, чтобы разобраться в своих чувствах...

— Ты хочешь сказать, что у нас секс по дружбе?!

— Разве не так? Мы начали с того, чем нужно было заканчивать определенный этап отношений...

— Что же нам теперь делать?

— Жить, как прежде, если ты не против...

Марина взяла с колен карту и вложила ее в карман рубашки Артура.

— Доверие и дружбу нельзя купить... Встань пожалуйста.

Марина поднялась, подала руку Артуру. Он оперся на неожиданно сильную руку Марины., поднялся с колен.

— Согласен. Дружбу не купишь. А доверие зависит и от денег тоже. Поверь мне, я прошел через это с бывшей.

— Я могу считать, что прошла тест на доверие?

— Прости, Солнышко, я не хотел тебя обидеть. Ты же знаешь, я доверяю тебе с первого дня, иначе бы мы вместе не работали.

Артур раздвинул верхнюю часть халата Марины, увидел обнаженный бюст, хотел рвзвязать пояс, но Марина его остановила:

— Что — то у меня пропало соответствующее настроение...

— Да и у меня тоже... Мне много пришлось говорить сегодня. Голова гудит из — за этого как самый большой колокол.

— Тогда садись в кресло, я тебя полечу...

От прохладных рук Марины боль таяла, как дым, уходила в никуда. Вернулась способность к трезвым размышлениям. На душе было больно то того, что Марина его не любит, что она отказалась от скромного подарка (на карте была всего лишь его двухмесячная зарплата — двадцать тысяч долларов). Но было очень приятно ее спокойное отношение к деньгам, при всем том, что обе ее школьные зарплаты уходили на выплату кредита и оплату коммунальных услуг.

Разве полюбил бы он ее, будь она другой?!.

* * *

Макс проснулся, на мгновение открыл глаза, снова прикрыл, вспоминая сон...

Через пять минут кортеж остановился у небольшого старинного замка. Обслуга тепло поприветствовала редко появлявшегося хозяина.

Макс очень любил воду, поэтому, сразу с дороги, пошел в душевую кабину. Пока он

мылся, ему приготовили легкий обед — немного мяса, фрукты, соки...

После обеда Макс прошел в просмотровый зал, включил старую запись концерта Крутого и Хворостовского. Смотрел и слушал почти час. Экспрессивное пение Хворостовского дало нужный эмоциональный настрой для плавания.

День близился к вечеру. На пляже никого не было, что даже очень устраивало Макса. Он не любил плавать при публике, так как неизменно привлекал внимание высоким ростом и великолепно сложенной фигурой. Да и для охраны был лишний экстрим.

Не смотря на пустынный пляж, Макс вышел из замка в кольцо охраны, которая рассредоточилась по прилегающей территории, находясь в зоне видимости.

На пляже два пловца — спасателя, бывшие спортсмены, оборудовали из легких ширм кабину для переодевания. А верный Арно нес халат и большое полотенце.

Макс не стал заходить в кабинку, чтобы снять спортивный костюм, сбросил его у кромки воды и, как спринтер, бросился в накатившую, невысокую волну. Следом поспешил один из спасателей. Он плавал больше часа. Немного пошалил, надолго уходя под воду, проделывая там невероятные кульбиты и вводя в транс спасателей и Арно.

Арно переговорил с одним из спасателей, громко крикнул:

— Хозяин, пора на берег!

Макс еще раз ушел под воду, потом нехотя вышел на берег:

— Чего орешь?

— Судорога сведет...

Арно накинул на хозяина халат, приблизилась охрана, взяла обоих в кольцо.

Вернувшись в замок, Макс снова пошел мыться, на ходу распорядился:

— Ужин на две персоны в обеденном зале! Будешь есть со мной! Позаботься о парнях!

После душа я буду работать в кабинете.

— Комп уже там, хозяин.

После душа Макс прошел в кабинет, включил ноутбук. Он очень хотел вызвать по скайпу питерского аудитора Семена и дать распоряжение на погашение кредита Принцессы. Но понимал, что его поступок может послужить концом еще не начавшихся отношений, поэтому временно отложил эту мысль и углубился в работу. Макс запланировал инспекционную поездку в Нью — Дели, в свой научно — исследовательский медицинский центр. Ему предстояло дать разрешение на производство нескольких лекарственных препаратов. Предстояло определить круг собственных вопросов, которые он будет задавать специалистам центра. На месте предстояло определиться с сертифицированием разрешенных им препаратов.

В кабинет заглянул Арно:

— Ужин готов, хозяин.

— Жди меня в зале. Буду через пять минут.

Ужинали в полном молчании. Огромный дубовый стол и стены обеденного зала видели не одно поколение королей и принцев. Здесь были портреты некоторых из них. Копии конечно. Макс считал себя профаном в живописи и копии его вполне устраивали.

За столом не хватало самой настоящей Принцессы.

Арно понял, что Захаров потерял голову от прекрасной незнакомки и, после недолгого общения с ней ему наверняка нужно снять сексуальное напряжение с организма:

— Девочку позвать, хозяин?

Макс бросил на Арно бешеный взгляд:

— Заткнись! Чтобы больше я этого не слышал!

— Виноват, хозяин... мартини подать?

— Да. Поставь в спальню.

Макс не любил спиртное. Но иногда использовал его в качестве релаксации и снятия сексуального напряжения. Вообще — то это было очень вредно для мужского здоровья, но порой до чертиков надоедало заниматься быстрым, примитивным сексом с девочками по вызову. А постоянной подруги у него никогда не было...

После ужина Макс снова пошел в просмотрный зал, но не стал досматривать Крутого и Хворостовского, тем более, что смотрел и слушал эту запись не менее десятка раз, и решил посмотреть свежий боевик.

После просмотра Макс зашел в спальню. На прикроватном столике стояли три бокала. С мартини, кефиром и обыкновенной водой. Он переделся в свободные трусы, которые в народе называют семейными, посетил туалет.

Макс не прикоснулся ни к кефиру, ни к мартини. Только выпил немного воды. Лег, погасил свет. У него был отличный слух и он слышал, как в смежной с его спальней комнате, Арно выкладывает в зоне доступа «Глок «и «Беретту» (У Арно было разрешение на ношение оружия во всех странах, где обычно бывал Макс. Разрешение также имели Денис и Данила). Наконец Арно затих.

Уснул он довольно быстро. Через несколько часов Макса разбудил организм. Но нужно ему было не только в туалет. После туалета он выпил мартини. Стало легче. Но сон не шел. Макс набросил халат и вышел из спальни, прошел мимо спящего Арно, вышел в фойе и направился к выходу из замка.

Арно спал. Но не спали дежурный охранник и охранник на входе. Оба подняли тревогу, то есть по рации разбудили Арно.

Дежурный охранник вышел вслед за хозяином. Вскоре появился Арно.

Макс подошел к кромке воды. Сначала скинул белье, затем халат. Не обращая внимание на предупредительную прохладу, зашел в воду, затем, немного проплыв, ушел в глубину. Он представил, что рядом Принцесса, что вокруг нее он проделывает невероятные кульбиты. Он показывался на поверхности только затем, чтобы набрать в легкие воздуха и снова уходил в глубину. Он резвился там как дельфин. Потом он в очередной раз показался над водой, слегка откинул корпус назад, раскинув в стороны руки и подняв лицо к небу. Он словно хотел в это мгновение взмыть в воздух.

Нежность воды дала организму Макса сексуальную разрядку.

Два человека были свидетелями этих потрясающих мгновений.

— Он прекрасен, как бог, — сказал охранник.

— Я хотел сказать тоже самое, — подтвердил Арно.

Из воды вышел обнаженный Макс. Арно помог ему надеть халат.

Макс почувствовал от его рук заботу и нежность.

— Вы были великолепны, хозяин!

— Арно, в тебе явно проснулся отцовский инстинкт. Ты заботишься обо мне, как о ребенке. Тебе пора заводить семью.

— Вы моя семья!

— Приятно, конечно, но кто меня будет охранять через двадцать лет?

— Я, кто же еще?

— Уверен, что тесты пройдешь?

Арно молчал, не зная, что ответить.

— Вот и я о том же... Считай, что приказ, заведи семью и пацана.

— А если девчонка родится?

— Я где — то читал, что твой знаменитый тезка долго сидел на куриной диете после анаболиков.

— Помогло?

— Помогло. Потом даже на стороне пацана завел.

Арно впал в задумчивость.

— Чем будем заниматься сегодня?

— Стрельбой. Единоборствами. Снова стрельбой.

— Хорошо. Только мне надо все — таки поспать. Да и тебе тоже... Утром закажи на послезавтра билеты до Мумбая и транзитом до Нью — Дели. Прикажи после нашего отлета перегнать кортеж в Цюрих.

— Понял, хозяин... Вам бы надо потренироваться вождению машины в экстриме.

— Где в Европе экстрим? Вот доберемся до Африки, там и порезвимся...

Вошли в замок. Наконец — то Макс почувствовал приятную усталость. Он не стал принимать душ, прошел прямо в спальню, выпил кефир, лег и через несколько минут спал. В первом часу дня его разбудил Арно. Только тогда Макс вспомнил, что рухнул в постель без одежды, завернулся в простыню и пошел в душ. Настроение было отличным. Он решил наскоро разделаться с делами в Нью — Дели и лететь в Россию, чтобы встретиться с Принцессой. А уж потом лететь в Преторию...

Стрелял он, как всегда, из лазерного имитатора. Все равно набивались глаз и рука. Хотя после убийства его компаньона, ни стрельба, ни единоборства, негодились. Макс не признавал над собой власть бога, но видимо был у него свой ангел — хранитель. Или все обходилось потому, что он жил по принципу: «Береженого бог бережет»?!. Или тут была какая — то мистика?!. Но после гибели Павлика криминал его просто перестал замечать...

До Нью — Дели добрались без происшествий. В VIP — зоне аэропорта их ждали машины центра.

Макс, как и планировал, сделал все, что наметил еще в Европе. Конечно, все это можно было сделать через скайп. Но Макс предпочитал контакты лицом к лицу, так как любая видеокамера давала нереальный образ. И, кроме того, подобные инспекционные посещения не давали подчиненным расслабляться.

Макс дал разрешение на выпуск лекарств против ротовирусных инфекций и лекарств, выводящих из организма человека радионуклиды.

Руководитель центра сделал для прессы и телевидения рекламное заявление.

Были заказаны билеты в Россию. Но отлет пришлось отложить, так как из Японии поступило предложение на покупку крупной партии лекарств, выводящих радионуклиды. После переговоров по скайпу, Макс вызвал своих юристов и экспертов из Москвы и, в полном раздражении отбыл в Мумбай для осмотра минералогического музея. Конечно, был экстрим и для него, и для Арно с телохранами, так как пришлось арендовать авто для кортежа. Тем временем в Нью — Дели прибыла японская сторона.

Макс подписал выгодный контракт, но время было упущено и вместо России ему пришлось лететь в Преторию, где его поджидал агент «Де Бирс».

Незадолго перед объявлением посадки на рейс до столицы ЮАР, Макс спросил у Арно:

— Где мой белый костюм от Кардена?

— На Лазурном Берегу, хозяин.

— Какого черта ты не взял его с собой?

— Вы не дали приказа на этот счет.

— Свяжись с Арсением, пусть как можно скорее переправит костюм в Санкт — Петербург...

В Претории Максу принадлежал участок земли, где он расположил вертолетную площадку с несколькими вертолетами и свою африканскую штаб — квартиру.

Пока готовили машину для вылета в экономически подконтрольное Максу мини — государство, он вызвал по скайпу Семена:

— Семен, найдите ресторан с живым оркестром. Наличие фортепиано обязательно. Договоритесь об аренде, снимите на камеру интерьер, покажите, когда будете на связи... И, вот еще что, купите телефон с шифратором, такой же, как у меня, только более светлый.

— Пожалуйста покажите свой аппарат.

Макс показал свой телефон.

— Понял. Все сделаю, не беспокойтесь, Максим Алексеевич.

В открытую дверь вошел Арно:

— Можно лететь.

— Закажи билеты на ближайший рейс до России.

— Летим в Питер?

— Как ты догадался?!. - усмехнулся Макс.

— Из — за костюма и ресторана.

Макс выключил ноутбук.

— Идем, Шерлок Холмс.

Часть охраны и агент уже разместились в вертолете. Макс поднялся на борт, подошел к пилоту, сказал по — английски:

— Пусти, приятель.

Пилот освободил кресло.

Макс сел за штурвал и поднял машину в воздух.

Через час полета были на месте...

Было бы глупо отказываться от состояния, которое буквально валяется под ногами. То есть, в данном случае, в земле. И Макс почти не пропускал посещения рудника агентами «Де Бирс». Вот и сейчас, перед тем, как отдать камни агенту, управляющий рудника подал Максу ящичек, который при нем же и достал из сейфа.

Макс не стал рыться в ящичке, а просто высыпал содержимое на несколько белых листов бумаги.

Он сразу увидел этот крупный кристалл. Камень был необыкновенной чистоты и прозрачности, как слеза бога. Для его коллекции алмазов он не нуждался в огранке. Но Макс сразу решил, что отдаст его ювелиру, чтобы тот приготовил его для кольца или кулона, как пожелает Принцесса...

Макс подержал камень в руке и положил его в карман:

— Арно, позови агента...

На обратном пути Макс снова хотел сесть за штурвал, но Арно взмолился:

— Позвольте, хозяин.

— Ладно уж, страдалец, садись.

Арно, довольный, сел за штурвал и поднял машину в воздух..

Прошло полторы недели после возвращения Артура и Марины из Швейцарии. Отдел готовил документацию для производителей. Марина переводила ее на английский. Домой все эти дни возвращались ближе к полуночи.

Артур включил в машине радио, чтобы не заснуть за рулем. В одном из репортажей они услышали, что российский миллиардер Максим Захаров находится в Индии и, что он подписал выгодный контракт на поставку в Японию крупной партии медикаментов, выводящих радионуклиды, созданных и производимых его научно — исследовательским центром.

Марина не ждала звонка от Захарова вообще, так как для общения у них не было точек соприкосновения. Но узнав, что он в Индии, Марина вскользь подумала, что в данный момент Захарову просто не было смысла ей звонить..

Прошло еще несколько дней. Сегодня Артур и Марина уехали с работы намного раньше, чем обычно, потому что у Артура сильно разболелась голова.

Подъехали к дому, вышли из машины. Увидев знакомый припаркованный автомобиль, Марина тепло улыбнулась.

Из двери подъезда вышел подтянутый мужчина лет шестидесяти с походкой и выправкой кадрового военного, хотя и был в штатском. Мужчина увидел Артура и Марину, державшихся за руки, быстро направился к ним.

— Ну, ну, а я — то думаю, чего ты вдруг забыла старого отца?!

— Прости, папа, все это время было много работы... Плюс — внезапное замужество... Знакомься — мой муж Артур Холод, — жест в сторону отца, Владимир Михайлович Денисов.

Денисов бросил на Артура изучающе — придиричивый взгляд:

— Я думал, ты все — таки за Олега замуж выйдешь...

— Нас познакомил Олег.

— Вот бедняга... Не одобряю твой выбор! Терпеть не могу людей из шоу — бизнеса!..

— У Артура есть и другая специальность, — мягко сказала Марина, — он инженер — конструктор ракетно — космических систем и сейчас работает по этой специальности. Я работаю вместе с ним. Прости, папа, больше сказать ничего не могу, дала подписку о неразглашении...

— Жуковку закончил?

— Да. В музыканты пошел, когда Союз развалился и стал невостребованным...

— Тогда извини, — Денисов заметил состояние Артура, — ты болен, приятель?

— У меня кружится и болит голова.

— У врача был?

— Был. Говорит — сильное переутомление. Не беспокойтесь, Солнышко меня полечит и все пройдет.

— Солнышко? Это хорошо. Тогда я за тебя спокоен, доченька... Я там тебе немного денег оставил... У Костика посидел...

— Спасибо, папа, я сейчас хорошо зарабатываю.

— А как же школа? Бросишь?

— Нет. С первого сентября буду работать на трех работах.

— Выдержишь?

— Выдержу.

— Ну, ну, не загони себя! Я этого не переживу!

— Не загоню. Все будет хорошо, папа.

— Ладно, иди лечи своего суженого.

Владимир Михайлович привлек к себе Марину, на секунду прижал свои губы к ее волосам, слегка оттолкнул:

— До свидания, дети.

— До свидания, папа.

Вошли в квартиру.

На столике в гостиной лежали несколько пятитысячных купюр. Но Марине было не до денег. Она помогла Артуру лечь, присела рядом, положила свои руки на его лоб и затылок. Сначала убрала боль, затем нормализовала шедшие вразнобой обменные и гормональные процессы. Артуру стало намного легче.

— Очень хочется есть.

— Я быстро, Арт.

Марина приготовила кофе, разогрела мясо, рис, булочки, позвала Артура.

После еды они спали несколько часов.

Марина проснулась в сумерках, в состоянии тревоги. Артур спал, разметавшись по постели. Она переделала массу дел по хозяйству, стараясь задавить нараставшее чувство угрозы.

Было за полночь, когда проснулся Артур. Они немного поели. Артур чувствовал себя почти здоровым. Только слегка шумело в голове. Но за последние месяцы он привык к этому шуму, умудрялся от него отстроиться и плодотворно работать.

— Мариночка, идем гулять, а то за работой не заметили, как лето прошло.

— Да. Лето прошло. Через неделю у меня прибавится работы. Хочу отдохнуть за городом, как делали это с Костей перед началом очередного учебного года...

— Я не могу поехать с тобой. Очень много работы.

— Тогда я поеду одна.

— А как же моя голова?

Марина внутренне тяжело вздохнула. Не смотря на свои сверхчеловеческие способности, она иногда уставала, как обычный человек. Не сколько телом, сколько душой, от однообразной и монотонной работы.

— Солнышко, идем гулять, взмолился Артур, завтра с утра опять на работу.

— Тогда может лучше лечь спать?

— Я долго спал и сейчас бодр, как никогда.

Ой, как не хотелось Марине идти на эту прогулку.

Ночи последней декады августа были прохладными. Артур надел на рубашку теплый джемпер. Марина — белые юбку, тонкий джемпер и теплый жакет.

Они долго гуляли по ночному городу. Разговаривали о книгах, музыке, фильмах, даже о политике. Город словно вымер. Не проезжали машины, не проходил редкий прохожий. На город спустился холодный предутренний туман, поднялся ветер. Артур и Марина нашли укромную нишу между домами. Они прижались друг к другу, начали целоваться. И это приглушило тревожное состояние Марины. Она заметила опасность слишком поздно. Выход из ниши был перекрыт или сильно нетрезвыми, или обколотыми шестью парнями. Они

кривлялись, орали, грязно, матом «шутили»:

— Налетай! Отрывай красотку от чувака! О, какая шикарная телка! Сейчас она нас всех обслужит!

— А мужик — до чего хорош собой! Он мой!

Еще несколько шагов пьяных и обколотых парней и... Марина подняла руки.

— Телка сдастся! Ха — ха — ха!

Марина заслонила собой Артура. Ее глаза потемнели до черноты, а руки засветились голубым сиянием. Еще мгновение и в ее руках появились два светящихся голубых шара.

— Парни, это че за фокусы? Ха — ха — ха! Мы поймали циркачей. Давай дальше, телка!

Марина круговыми движениями метнула шары в сторону нападавших. Шары мгновенно растянулись в светящееся голубое кольцо, замкнувшееся за спинами налетчиков.

Марина резко выбросила руку вперед. Кольцо стало сжиматься, парней придвинула друг к другу непреодолимая сила. Парни завопили:

— Ведьма! Полиция! Полиция!..

Кольцо сжалось так, что парни в полном бессилии повалились друг на друга. Никто не мог пошевелить и пальцем, не то что достать мобильник.

Артура раздирали противоречивые чувства — ужас и любопытство.

Марина резко, до предкоматозного состояния понизила нападавшим уровень сахара в крови, затем послала жесткий раппорт нейролингвистического программирования:

— Не пить! Не курить! Не колоться! Забыть последние полчаса!

Кольцо распалось на две половины, в одно мгновение сформировалось в шары. Шары подлетели к рукам Марины, втянулись в ее ладони.

Марина обернулась к Артуру. Он смотрел на нее расширенными глазами:

— Что с ними?

— Ничего особенного. Я просто понизила им уровень сахара в крови... Прости, забыла предупредить, что я не совсем человек... Если бы мы были не в нише, я бы просто закапсулировала пространство, они перестали бы нас видеть и мы бы спокойно ушли...

Марина пошла в сторону дома.

Артур несколько секунд стоял в прострации, потом поспешил за Мариной.

— Солнышко, можно узнать, какую энергию ты использовала?

— Торсионное управляемое поле.

— Чем управляемое?

— Моей мыслью.

— Наукой не доказано существование торсионных полей, тем более, управляемых.

— Но это не значит, что их нет на самом деле... Куда ты идешь?

— Домой! — Артур с изумлением посмотрел на Марину, — ты устала?

— Да... Немного...

Подожли к дому, прошли мимо машины Артура.

— Может к себе поедешь?

— У меня болит голова. Мне нужна твоя помощь.

Вошли в квартиру.

— Садись.

В голосе Марины Артуру почудились железные нотки.

Марина не села, как обычно, рядом с Артуром, а подошла сзади дивана, положила свои

руки на его лоб и затылок, сняла боль, нормализовала гормональный баланс.

— Легче?

— Да. Спасибо, Солнышко.

Марина устало села на диван.

— Приготовь мне что —нибудь поесть.

— Сейчас, Солнышко.

Артур поспешил в столовую, заварил настоящий кофе, достал из холодильника торт, вышел в гостиную.

Марина спала, откинувшись на спинку дивана. Артур сходил в спальню за подушками и легкими одеялами. Очень осторожно и бережно уложил Марину на диван, прикрыл одеялом. Теплую, милую, родную, словно не совершавшую ничего сверхчеловеческого.

Он прилег на другой диван, хотел обдумать и проанализировать увиденное. Но перегруженный впечатлениями мозг отказывался трезво и логически мыслить. Артур закрыл глаза и через несколько секунд отключился.

Артур и Марина проснулись в десять часов утра от телефонного звонка. Звонил Улугбек, спросил, когда они будут на работе. Артур сказал, что к двенадцати постараются точно. Они наскоро приняли душ, быстро позавтракали и поехали на работу...

Артур решил объехать пробку и свернул на другую улицу. На светофоре остановились напротив огромного супермаркета.

Марина почувствовала «ветер смерти». В магазине было что-то не так.

— Арт, найди парковку! Мне нужно в этот магазин!

Артур пожал плечами, припарковал машину. Заметил, что Марина явно проявляет нетерпение. Они вышли из машины, сделали несколько шагов в сторону супермаркета. У Марины раздался сигнал мобильного. Она даже не посмотрела на экран, машинально ответила:

— Да. Слушаю.

— Здравствуйте, Принцесса.

— Добрый день, Максим Алексеевич.

— Мы сможем с вами увидеться?

— Да, конечно, в любые субботу и воскресенье сентября, октября и так далее...

Захаров медлил с ответом, Марина продолжила:

— Простите, Максим Алексеевич, я очень устала и через час уезжаю за город, чтобы немного отдохнуть перед началом учебного года.

Макс понял, что позвонил очень не вовремя, что у Принцессы что — то случилось.

— У вас все в порядке, Принцесса?

— Да. У меня ПОЧТИ все в порядке. Если не передумаете, перезвоните мне в первые выходные сентября.

— Не передумаю, — твердым, волевым тоном сказал Макс, ранее говоривший с Мариной мягко и осторожно. И столь же мягко закончил, — я перезвоню. Отдыхайте спокойно.

— До встречи, Максим Алексеевич.

— До встречи, Принцесса.

Макс отключился.

«Умница. Все понял», — с теплотой в душе подумала Марина, убирая мобильник. До двери магазина оставался один шаг, она обернулась:

— Я чувствую «ветер смерти! «Тебе лучше остаться здесь!

Больше Марина не думала ни о Захарове, ни об Артуре.

Она торопилась туда, где могла помочь.

Артур, естественно, пошел следом за ней.

— Что за Максим Алексеевич тебе звонил? Новый пациент?

— Нет. Наш работодатель.

Артур хотел спросить Марину, откуда Захаров знает номер ее телефона. Но Марина почти бегом поднималась на второй этаж.

Поднявшись по лестнице, Артур увидел картину, которую ранее видел только в кино.

В центре торгового зала, в кольце охраны супермаркета, с расчехленными травматиками и электрошокерами, стоял взъерошенный мужчина с перекошенным от злобы лицом. Он крепко держал дергающегося мальчика лет десяти. К виску мальчика был приставлен настоящий «Макаров».

— Деньги сюда, я сказал! Иначе прикончу мальчишку и перещелкаю вас!

Один из охранников удерживал плачущую мать мальчика.

Марина спокойно прошла через кольцо охраны. Ее потемневшие глаза были направлены на пистолет.

— Куда прешь, стерва? Пули захотела?

— Мне нужен мальчик!

Грабитель почувствовал, что пистолет стал живым и хочет вырваться у него из руки.

Марина резко, до предкоматозного состояния, понизила сахар в крови, чтобы руки и ноги налетчика стали ватными.

Руки грабителя разжались, пистолет упал на пол, мальчик бросился к матери.

Марина ногой отшвырнула оружие в сторону охранников. И только тогда «бравые ребята «бросились к грабителю и скрутили его. С улицы послышалась сирена полицейской машины.

Марина на секунду подошла к мальчику, прикоснулась к его голове, посылая импульс защищенности и покоя, задвигая пережитое в глубь подсознания и памяти. На охрану и любопытных набросила легкую амнезию. Затем Марина слегка активировала торсионное поле, выводя из строя все видеокамеры торгового зала.

Артур был поражен. Марину никто не останавливал. Ее словно не замечали. Она пошла к выходу из зала, прошла мимо Артура. Он поспешил за ней.

Марина спустилась со ступеней, повернула в противоположную, от припаркованной машины, сторону.

Артур догнал ее, резко развернул к себе:

— Что ты сделала с этим придурком?

— Ослабила волю, заставила отпустить ребенка и бросить оружие.

Во взгляде Марины сквозили горечь, одиночество и, как показалось Артуру, презрение.

— Как ты это сделала?

— Мысленно, Марина усмехнулась, — а так же, мысленно, я заставила охрану и любопытных не замечать меня и вывела из строя все камеры видеонаблюдения.

— Значит, ты заставляешь людей делать то, что нужно тебе?

— В принципе — да... Но ты такой же, как я. Твой шум в голове не что иное, как структурная перестройка организма.

— Неправда! Я не мутант! Я обыкновенный человек!

Артура до шока поразила внезапно пришедшая мысль:

— Может быть, я влюбился в тебя не по своей, а по твоей воле?!. Я ведь готов на все, лишь бы быть рядом с тобой!

Марина не скрывала презрения:

— Если бы ты был готов на все, сейчас бы не сомневался. Подумай, по чьей воле ты в меня влюбился в своем, а не в моем доме!.. Пока не найдешь нового переводчика, я буду с вами сотрудничать через скайп и почту...

Марина резко развернулась и смешалась с толпой. Артур закрыл лицо руками, а когда отнял руки от лица, Марины нигде не было...

Артур сел в машину, долго сидел неподвижно. На голову давило что — то непонятное. Серое небо казалось низким, бетонным, как в кошмарном сне. Куда ехать? К себе домой? Или в дом, который до сегодняшнего дня считал своим? Марина была человеком слова. Если она сказала, что через час уедет за город, значит так и будет. Что он будет делать дома, где все будет напоминать о ней?!. А потом она приедет и выставит его за дверь?!. Это было невыносимо...

Артур тронул машину с места. Он ехал почти не видя дороги, светофоров, потока машин. Наконец свернул на набережную Невы и через пять минут остановился у своего дома. Но не вышел, сидел неподвижно. Перед внутренним взором предстала первая встреча с Мариной. Эта встреча была обусловлена цепью случайностей — его бывшая в очередной раз выходила замуж и просила денег. По дороге в банк прорвало трубу и объезд пустили по пешеходной площади, где он увидел ЕЕ. Марина несомненно, его узнала, но спокойно отвернулась. Далее — в аварию попадает Феликс и он в отчаянии обращается за помощью к Олегу. Олег заявляет, что давно хотел их познакомить, но Марина была против. И, наконец, Марина отказалась от подарка, отказалась от регистрации брака. Где ее корысть??? А ее необычные способности их просто спасли. Ее сверхчеловеческие способности спасли жизнь ребенку, а возможно, и жизнь людей, которые могли оказаться под пулями налетчика...

Артур уронил голову на руль. Его тело сотрясали рыдания. Он плакал первый раз в жизни от непоправимости того, что свершил:

— Солнышко, прости!.. Солнышко, прости!..

Слезы иссыкли. В душе была тяжелая пустота. Артур еще минут десять, а может и больше, не мог себя заставить выйти из машины. Хотелось повернуть ключ зажигания и поехать совсем к другому дому. Наконец он заставил себя покинуть машину, вошел в подъезд и, едва передвигая ноги, стал подниматься по ступеням.

Он вошел в квартиру. Всюду горел свет. В большой гостиной — студии, за фортепиано, сидела Ника.

Услышав шаги отца, Ника обернулась.

Артур, так и не сняв ветровки, прошел мимо дочери, на ходу, безжизненным тоном бросил:

— А, Ника, привет... С приездом... — прошел в спальню и упал лицом вниз.

Ника бросилась следом. Она никогда не видела отца таким.

— Папа, ты заболел?

— Да. Все лето у меня жутко болит голова...

— У врача был?

— Был... Говорит, что я здоров, только сильно переутомился.

Артур сел, достал из кармана ветровки мобильник, открыл фотоальбом, подал телефон

Нике:

— На. Смотри.

Ника взяла мобильник, увидела на экране очаровательную молодую женщину с темными глазами. В женщине чувствовались загадка и тайна.

— Ты смотри дальше... Я много ее наснимал...

Ника посмотрела с десятков фотографий. Дошла до снимка с обнаженным торсом, дальше решила не смотреть.

Женщина понравилась ей сразу. С первого снимка.

— Понятно, почему ты нас забыл. Улугбек сказал, что у тебя появилась леди. И, мы с дедом Петечкой и бабулей Надечкой решили не мешать взрослому мальчику устраивать личную жизнь... Улугбек сказал, что вы живете вместе...

— Уже нет... Я ее обидел... Обозвал мутантом...

— Я тоже мутант. Но в ней — то что не так?

— Твоя мутация безобидна. Подумаешь, голубые волосы... А Солнышко влезает в чужие мозги, заставляет людей делать то, что нужно ей. Кроме того, мысленно управляет торсионным полем, капсулирует пространство...

— Так это же замечательно — управлять торсионным полем! Твоя Солнышко — маг!.. А что она такого натворила? Какое преступление совершила?.. Да сними ты эту ветровку. Упарился, наверное.

— Нет... Меня трясет... Ничего плохого Солнышко не сделала. Одни подвиги... Это я полный урод!!!

Артур снял ветровку и, честно, не щадя себя, стал рассказывать Нике о событиях прошедших суток...

Ника молча выслушала отца.

— Мне сказать нечего, папа... Мне жаль Марину. По себе знаю, какого быть белой вороной. Даже Улугбек все время просит меня покрасить волосы, а он ведь самый лучший из мужчин, встретившихся на моем пути...

— Ника, о чем ты говоришь? Тебе всего восемнадцать! У тебя вся жизнь впереди!

— А вдруг впереди уже ничего нет?!. Но речь не обо мне. Не знаю, любит ли тебя Марина, но однозначно, ты самый лучший мужчина в ее жизни, иначе она бы не спала с тобой в одной постели... ну, и так далее...

Артур был потрясен:

— Ты, что?.. Уже?..

— Речь не обо мне, папа... ты реши, что для тебя важнее — Марина, или твои фобии...

— Конечно, я хочу быть рядом с Мариной, но я уже ничего не решаю... последнее слово не за мной...

Раздался сигнал мобильного Артура. Он лихорадочно бросился к телефону. Но это был вызов не Марины, а Улугбека.

— Да, Бек, слушаю.

— В Питер прибыл Захаров. Семен сказал, что первым на прием вызван Никифоров.

— Не вижу ничего страшного, он нас еще не проверял. Нет вопросов у Семена, не будет и у Захарова. Главное, будь с ним искренним. Захаров хороший психолог и видит людей насквозь... У тебя все?.. Да, кстати, Марина уехала за город. Ей надо отдохнуть перед началом учебного года. Завтра меня не ждите. Я тоже устал, мне надо набраться сил перед встречей с Захаровым.

— До свидания, Артур Петрович.

— До встречи, Бек.

Артур отключил мобильник, сел сторбившись, обхватил голову руками.

— Этого мне только не хватало! Я о работе думать совсем не могу, а тут еще эта проверка...

— Папа, ты же сам сказал Улугбеку, что раз у Семена нет претензий, то не будет и у Захарова.

— Это к Беку не будет претензий. Зато ко мне будут вопросы, да еще какие! Порой начинаешь думать, что Захаров знает и понимает проблему, которой я занимаюсь, лучше, чем я сам... Умен, как дьявол...

— Почему дьявол, а не бог?

— Потому что у Захарова вместо души — камень, а у бога по определению должна быть живая душа... Но хватит о Захарове, Вероничка. Покорми меня чем — nibудь.

Ника заторопилась:

— Да, папа, я мигом...

* * *

Макс звонил Марине из жилых апартаментов. Закончив разговор с Принцессой, он убрал мобильник в карман рубашки, несколько минут сидел, обдумывая план действий.

Макс решил не уезжать в Москву, где он жил постоянно, когда бывал в России. За три года существования научно — технического центра он ни разу его не инспектировал.

Он вообще не любил сидеть без дела. Все планировал заранее. Придя к какому — то решению, обдумывал практические шаги реализации. И только тогда начинал действовать. Вот и сейчас, пока Принцесса будет отдыхать, он решил заняться инспектированием.

Макс прошел в гардеробную, надел пиджак и туфли, спустился в офисную часть аудиторского центра.

Арно, как тень, следовал за ним. Перед дверью своего кабинета Макс, не оборачиваясь, отдал короткий приказ:

— Позови Семена!

Вскоре в кабинет вошел Семен Ильич Дружников, интеллигентный, невысокий мужчина средних лет:

— Добрый день, Максим Алексеевич.

Макс, едва заметно, кивнул.

— Перенесите аренду ресторана на первые выходные сентября. Позвоните в центр, пусть готовятся к проверке. Начните с моторостроителей. Пригласите Никифорова, затем Данилова. Далее Каримова и Холода. Принесите финансовые и технические документы.

— Одну минуту, Максим Алексеевич.

Семен вышел, через несколько минут вернулся, положил на край стола два компакт — винчестера.

— Белый — финансы, черный — техника.

— Благодарю. На какой день вызвать людей, скажу позднее. Вы свободны.

Семен молча, чуть склонив голову, вышел из кабинета.

Макс взял черный винчестер, подключил его к серверу, углубился в работу...

На другой день Макс обедал в компании Арно. После завтрака он занимался в спортзале при аудиторском центре вместе с охраной. А после обеда планировал снова просматривать документы научно — технического центра.

Обед был практически закончен. Макс пил свежесжатый, разбавленный, гранатовый сок. Арно предпочел арбузный.

— Хозяин, я несколько дней по интернету шастал и наткнулся на совпадение, которое можно было назвать любопытным, не будь оно трагичным.

— Нельзя покороче?

— Меня интересовала дополнительная информация по Коле Кузнецову... И вот что я выяснил. В день когда Кузнецов получил тяжелое ранение, погиб брат вашей леди...

Макс, поднесший стакан с соком ко рту, резко поставил его на стол.

— Значит, они были вместе?

— Скорей всего, что так. Возможно, у Кости Денисова не было другого выбора.

Макс немного помолчал:

— Или, это был осознанный выбор...

— Что вы хотите этим сказать?

— Почему ты ушел из спецназа?

— Мне хотелось жить...

Взгляд Макса стал не просто холодным. Взгляд стал ледяным.

— Значит ты не закроешь меня собой в час икс?!

Лицо Арно затвердело:

— Обижаете, хозяин. Я свой выбор сделал. Потому и служу у вас. Просто решил задержаться в транзитной зоне... Но лучше бы этого часа икс не было вообще...

Леденящий холод покинул глаза Макса:

— Смею надеяться... Что собираешься делать?

— Сегодня схожу в разведку. А завтра построю разговор на совпадении, о котором говорил.

— Гибель человека не повод для пустого трепа.

— Но это, единственная, как вы иногда выражаетесь, точка соприкосновения. Я возьму диктофон, а вы потом просто прослушаете запись... Надеюсь, я не дам вам повод для увольнения.

— Поживем, увидим. На обратном пути зайти в книжный магазин. В свет вышли новые книги Звягинцева и Головачева. Купи. Еще купи книгу Олега Волошина «Личность. Деньги. Власть», а также последние исследования Прудниковой.

— Ясно. С вами будет Денис и остальные ребята на взводе. Через пару часов вернусь.

— Хорошо. Иди.

Арно залпом допил сок и неслышно выскользнул из столовой.

Макс ушел в себя, небольшими глотками, с паузами, допивал свой напиток...

Арно вернулся почти через три часа. Макс уже был в жилых апартаментах. Восемнадцать часов — время его легкого ужина — кофе, бутерброд, фрукты.

Арно поставил перед хозяином пакет с книгами:

— Не купил только книгу Волошина.

— Уже раскупили?

— Нет. Книга была... У нас на хвосте сидит ФСБ. Поэтому я решил не давать лишнего повода цепляться к вам.

— Пусть сидит. Я не совершаю ничего противозаконного. В офшорах не регистрируюсь... Ты уверен, что ФСБ, а не криминал?

— Обижаете, хозяин!

— Когда заметил слежку? До, или после разведки?

— После. До книжного супермаркета осталось пять минут езды. Да они больно и не прятались.

— Тогда сидишь дома и ни на какую встречу не идешь!

Арно взмолился:

— Максим Алексеевич, я все продумал. Разыграю спектакль у них на глазах, но они ни хрена не поймут.

— Смотри, не переиграй! Уволю!

— Не переиграю. И не уволите. Мы же постоянно проверяемся, когда идем кортежем. Для меня эта встреча — просто тренинг.

— Ну, ну... Есть со мной будешь? Или как?

— Как прикажете, хозяин.

— Распорядись подать на две персоны... Семен ушел?

— Нет.

— Позови.

Арно нажал кнопку на специальном пульте вызова услуги.

Вскоре в дверь деликатно постучали и в гостиную вошел Семен.

— Простите, Максим Алексеевич, мне кажется, за мной следили.

— Увы, не кажется. Я вызвал вас за тем, чтобы предупредить, что у нас, то есть, у меня на хвосте сидит ФСБ.

— Что я должен делать?

— Работать, как обычно, вести себя, как обычно... ну, можете уволиться, если боитесь.

— Что вы, Максим Алексеевич, у меня все документы в порядке, мне нечего бояться.

— Вот и отлично. Распорядитесь, чтобы нам подали ужин на две персоны.

— Слушаюсь, Максим Алексеевич.

Семен слегка поклонился и вышел из гостиной.

На другой день, после завтрака, Макс и Арно провели несколько часов в спортзале. Макс предпочитал самбо и русбой, так как в этих единоборствах не было статичных поз, как в карате, дзюдо и тхэквондо.

После обеда Макс снова занялся изучением документов, а Арно ушел на встречу с Колей.

Пост у двери кабинета занял Данила.

К первому ужину Макс вернулся в жилые апартаменты, переделался в светло — серый спортивный костюм. Он уже заканчивал ужин, когда вернулся Арно.

Арно не хотел беспокоить хозяина до тех пор, пока он не закончит есть. Но у Макса был великолепный слух. Он услышал шаги своего Арно.

— Не скребись, как кот. Входи.

Арно вошел в столовую:

— Я в гостиной диктофон оставил. Динамик хоть и крохотный, но мощный. К компьютеру можно не подключать.

— Благодарю. Не прокололся?

— Считаю, что нет.

— Есть будешь?

— Нет. С Колей перекусил. Сейчас загляну в душ, а потом заменю Данилу.

Макс согласно кивнул.

Арно неслышно удалился.

Съев десяток виноградин, Макс встал из — за стола, подошел к раковине, вымыл руки. Эта привычка осталась еще с детства. Он не любил оставлять на книгах, тетрадях и одежде пятен от еды, затем прошел в гостиную, взял со столика миниатюрный диктофон, уютно устроился на диване, включил запись:

— О, Коля, привет!

— Привет. Только я тебя не знаю.

— Да и я тебя не знаю. Мне тебя Тема на телефоне показал.

— Не знаю я никакого Темы. Ты ошибся, парень.

— Да ты, что, забыл? Он в группе быстрого реагирования служил, в сестру твоего приятеля был влюблен.

— В нее много кто был влюблен. Так что из этого?

— Но Тема — отдельный случай. Зайдем в кафешку, там спокойно и поговорим.

Коля в нерешительности посмотрел на Арно. Мужчина под сорок ему сразу понравился. Но он в упор не помнил Тему.

— Ладно, зайдем. Все равно мать на дежурстве, еду готовить некому.

— Ну и лады... Скажу честно, я хоть и обещал Артему тебя найти, сразу понял, что это дохлое дело. Ни в соцсетях, ни в живом журнале, не висишь. Так, крохи от военкомата, как и обо мне. Адреса и того не дали.

— А как же рядом с моим домом оказался?

— А ты, что, здесь живешь? Я вообще — то в кафешку шел. Водитель посоветовал, сказал, что здесь отлично готовят курицу по — китайски. А я обожаю куриную диету.

— У тебя есть водитель?

— Не у меня. У хозяина.

— А ты кто своему хозяину будешь?

— Телохран...

Сели за столик. Арно подозвал официанта, сделал заказ — две порции фирменного блюда и две банки слабоалкогольного тоника.

— Давай, гони дальше свою легенду.

— Не веришь, — огорчился Арно, — твоего приятеля звали Костя Денисов, а его сестру — Марина. Так?

— Ну, так.

— Вы ведь вместе были, когда Денисов погиб. Артем сказал, что вы подвиг совершили...

— Какой там подвиг? Заложников из — под огня выводили. Костя прикрывал...

— Героя дали?

— За отвагу. Косте — посмертно. А мне — довесок к пенсии... Зайди с тыла, майку подними.

Арно встал, зашел Коле за спину, поднял майку. Вся спина Коли была в шрамах и рубцах.

— К смене погоды жутко болит...

Принесли заказ.

Арно поднял банку с тоником:

— За тех, кто не вернулся из боя...

— За Костю...

Выпили по несколько глотков.

— Звать — то тебя как?

— Арнольд.

— Чудное имя... Впрочем, меня назвали в честь знаменитого разведчика.

— Ну, а меня — в честь Шварценеггера. Мы с Темой оба детдомовцы. Только служили в разных местах... Но раз мне посчастливилось тебя встретить, давай вернемся к сестре Кости. Тема сохнет по Марине и просил узнать у тебя, как к ней можно подъехать.

— Думаю, никак. Мариночка недавно вышла замуж.

— Тему это не остановит. Подскажи, что она любит, что ненавидит, чем ее можно купить.

Коля жестко усмехнулся:

— Мариночку нельзя купить! Бабские цацки она ненавидит. Ее даже Костик не мог убедить носить украшения.

— Жаль. Тема мечтал увешать ее бриллиантами... Ну хоть что — то она любит? О чем мечтает?

— Мариночка очень любила своего брата. Да и Костик ее обожал. Всюду брал с собой — в офицерское собрание на балы, на танцпол. Когда они танцевали, все стояли, разинув рты... Костик звал Мариночку «Мой Ангел», ухаживал, заботился. Никто не верил, что они брат и сестра. Все думали, что Мариночка девушка Кости.

— Почему?

— Они сводные. У них папа общий. Но они ни капли не похожи, как будто чужие... А почему Тема сам ко мне не пришел?

— Он сейчас в Европе, со своим хозяином, ну, а я пока здесь — со своим.

— Вы что, оба телохраны? И хорошо вам платят?

— За Тему не скажу, а на своего не обижаюсь... Так о чем мечтает Марина? Может хоть за это Тема зацепится?

— Они с Костей мечтали купить домик в деревне. Со временем хотели построить новый дом по проекту Мариночки.

— Она, что, архитектор?

— Мариночка учительница иностранных языков. Штук десять их знает. Но она замечательно рисует. Костю нарисовала — как живой — аж оторопь берет... Не завидую я Теме. Ему к ней не подступиться...

— Почему?

— Мариночка — женщина вне времени.

— Не понял...

— Глянь на телок. Что ты видишь?

— Ну, макияж, сигарета, сумка через плечо, неудобные, идиотские каблуки, телефон в руке, затянутая в джинсы попа...

— Вот, вот. Я Мариночку ни разу в штанах не видел. Всегда безупречно одета, элегантно, женственно, как Принцесса.

Она ни в прошлом, ни в настоящем... Тему ждет большой облом!

— Почему ты так думаешь?

— Почему, почему? Да потому что Мариночка Жар — птица, Ангел, Принцесса! А твой Тема — наверняка общипанный петух!

— Скажешь тоже. Тема, как и мы с тобой, под два метра, красавец, хоть сейчас в «Плейбой».

— Но за красивой картинкой может скрываться полное дерьмо.

Арно помолчал.

— В принципе — ты прав. Но Тема и внутри приличный малый... Похоже, придется его разочаровать — вряд ли эта женщина для него.

— А я что говорю... На мой взгляд и пианист для нее сероват.

— Какой пианист?

— Ну, муж ее, Артур Холод.

— Но он же красив и талантлив! Точно, Теме будет полный облом, — Арно посмотрел на часы, — засиделся я с тобой. Пора на службу. В двадцать ноль — ноль мне менять напарника. Но приятно было познакомиться.

Арно поднялся, бросил деньги на стол:

— Будь...

— Будь, — не вставая, поднял руку Коля.

Арно покинул кафе и скрылся за углом.

Коля посмотрел на деньги. Их было с избытком. Он позвал официанта, заказал дорогое спиртное...

Макс выключил диктофон, поднялся с дивана, подошел к двери, приоткрыл ее, сказал в пространство:

— Зайди.

Вошел Арно:

— Ну как, дал я повод для увольнения?

— Нет. Где был хвост?

— За соседним столиком.

— А он далеко не дурак, этот Коля. Дает точные и краткие характеристики. Навыков не растерял.

Арно был доволен и горд:

— Мастерство не пропьешь!

Во взгляде Макса на мгновение протаяла боль, а голос стал глухим и жестким:

— А вот здесь ты не прав! Пропить можно не только мастерство, но и жизнь!.. Не забудь завтра сказать Семену, чтобы вызвал Каримова на двенадцать часов.

— Не забуду, хозяин. Ужинать будете один?

— Да. Один.

— Пойду распоряжусь.

Арно неслышно вышел из гостиной...

У двери кабинета Захарова, Улугбека остановил крепкий, двухметровый мужчина с мужественным, жестким лицом:

— Одну минуту.

Мужчина открыл дверь и, не входя, сказал одно слово:

— Каримов.

Макс кивнул.

Мужчина открыл дверь шире, отступил в сторону:

— Входите.

Улугбек вошел.

За столом сидел мужчина лет сорока с бесстрастным, волевым лицом и холодным взглядом.

— Добрый день, господин Захаров.

Макс, едва заметно, кивнул.

— Я проверил вашу работу. Вы аккуратно ведете дела. Но у меня вопрос, касающийся Марины Денисовой. Почему вы не провели ее через мою службу безопасности?

— Наш штатный переводчик Феликс Плотников попал в тяжелое ДТП. Артур Петрович принял Денисову по вашему карт — бланшу и по рекомендации Олега Волошина, известного политолога. А его рекомендация дорогого стоит.

— Скажите честно, как влияет на психологическую обстановку в мужском коллективе присутствие единственной женщины?

— Очень благотворно влияет. Парни, независимо от возраста и семейного статуса, стали более аккуратными в одежде и выражениях. Марина Владимировна настоящая леди. Если бы вы ее видели то...

— Не задавал бы неуместных вопросов!?! — закончил за Улугбека Макс, — я ее видел на ежегодном приеме в Цюрихе. Прелестная женщина часто является причиной конфликтов среди мужчин.

— Ну, что вы? Наши мальчики все — таки интеллектуальная элита, да и у Марины Владимировны со всеми равные, корректные, дружеские отношения.

— Хорошо. Меня удовлетворили ваши ответы. Вы свободны. До свидания.

— До свидания, господин Захаров.

Улугбек уважительно, без подобострастия, поклонился и покинул кабинет Захарова...

На другой день Макс вызвал на прием Артура Холода.

Он стоял у окна своего кабинета. Окно было пуленепробиваемым и Макс не опасался за свою безопасность. Он видел, как к штаб-квартире подъехал «Фольксваген» бизнес-класса, из него вышел Артур Холод и направился к ступеням, которых Макс, с высоты второго этажа, не видел. Он продолжил стоять у окна, пока не услышал шаги вошедшего. Обернулся.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

— Добрый день, Артур Петрович. Присаживайтесь, — жестом указал на стул с другой стороны стола.

Оба сели одновременно.

— Я просмотрел технические документы по проекту «СКК — 1», сравнил их с проектом «Макс», который запускает Россия.

Конечно, наш проект превосходит «Макс» по всем параметрам. Но, все же, у меня возникли некоторые сомнения относительно того, сможет ли комплекс, после выхода за пределы стратосферы, набрать третью космическую скорость и покинуть зону влияния гравитации.

— Вы зря сомневаетесь, Максим Алексеевич. Наш комплекс, в отличие от «Макса» — три в одном, хотя и имеет модульную систему. При желании, со временем, можно не отстреливать разгонный модуль, а загружать его рудой, минералами, которых нет на Земле.

— И все — таки, сомнения у меня остаются. Поэтому, предлагаю адаптировать комплекс еще в двух модификациях, как пассажирский лайнер, и, как транспортник. Сколько времени вам для этого нужно?

— Полгода... Но я по — прежнему настаиваю, что «СКК — 1» с легкостью преодолеет земное тяготение. Позволю себе напомнить: стратосферный потолок пятьдесят километров, летим туда на сверхзвуке на двигателях с многократно усиленным КПД, при полной автоматизации полета. По сути дела — наш комплекс — сверхмощный супердрон.

— Все это так. Но я обязан сомневаться. Ответственность за потраченные деньги я несу только перед собой, а за жизнь экипажа — перед их семьями и тем государством, откуда они будут родом... Еще один вопрос — сборочный завод на все модификации будет универсальный?

— Да. Где вы хотите его разместить, если, конечно, не секрет?

— От вас — не секрет. Моторостроительный завод строится во Франции, сборочный планирую в Штатах. Иначе документация для производителей не переводилась бы на английский... Кстати, о переводчике. Марина Владимировна проделывает колоссальный объем работ. Найдите ей помощника и переведите ее постоянным работником на общих основаниях.

— Марина Владимировна разбирается в технической стороне вопроса, поэтому работает быстро. У нас нет к ней претензий. Она знает язык лучше нас... Что касается помощника, через месяц на работу выйдет Феликс. Он будет ей помощником.

— Пусть Каримов просчитает дополнительные расходы по расширению проекта и передаст расчеты Дружникову. У меня нет больше к вам вопросов, Артур Петрович. До свидания.

Артур поднялся.

— До свидания, Максим Алексеевич.

Чуть склонив голову, Артур вышел из кабинета...

Макс встал из — за стола, снова подошел к окну, проследил, как Артур сел в машину и отъехал от штаб — квартиры. На другой стороне улицы, наискосок, уже привычно, стояла машина наблюдателей ФСБ.

Макс думал о том, что его дерзкий проект по созданию стратосферно — космического комплекса (СКК), надолго и прочно связал его судьбу с судьбой Артура Холода. Макс не верил в бога, но, по чьей тогда воле, и, ему — Максиму Захарову, и, Артуру Холоду, была необходима одна и та же женщина?!

Он долго размышлял о том, какое имя он даст «СКК — 1».

Справедливей всего было бы назвать комплекс «АртМакс».

Но проект «Макс» был создан еще тридцать лет назад. Имя самолета — носителя в проекте «Макс» — «Мрия», то есть «Мечта», то и он даст своему проекту тоже женское имя. И этим именем будет — «СКК — 1 Принцесса». А имя Принцесса понятно на многих языках без перевода...

Обедал Макс в компании Арно.

После обеда, как обычно, он направился к раковине, мыть руки. Арно, ожидая своей очереди, подошел к окну:

— Не понял.

— Что ты не понял?

— А ФСБэшники где?

— То есть?.. С нас сняли наблюдение?

— Выходит, что так. Я иду в разведку. Вдруг решили установить скрытую слежку?! Я сейчас.

Арно быстро вышел. Отсутствовал около получаса. А когда вернулся, от былой отмытости и лоска не осталось следа. Перед Максом стоял типичный слесарь — сантехник.

— Ну, как маскировочка? Едва экипировался. Наши мальчишки в гараже такие чистюли.

— Ну, ну, артист! Иди, работай!

— При вас будет Денис. Все. Я ушел.

Вернулся Арно через два часа.

— Облазил все близлежащие чердаки и подъезды. Все чисто. С вас сняли колпак...
Пойду помоюсь и переоденусь.

— Хорошо. Я с Денисом буду в спортзале. Потом постреляю немного.

Жилые апартаменты Макса находились на третьем этаже. На втором этаже была офисная часть и помещения для obsługi. А внизу холл, гараж, спортзал и большая комната для стрельбы на лазерном имитаторе...

В пятницу Макс понял, что не сможет заниматься интеллектуальной работой. За последнюю неделю он просто устал от постоянного сидения за компьютером и провел почти весь день в спортзале. Макс умаял всех своих главных телохранов — Арно, Дениса и Данилу, занимаясь с ними единоборствами. Перед последним ужином покачал пресс.

Стоя очередной раз под душем, Макс пожалел, что в питерской резиденции нет бассейна, чтобы он мог заняться своим любимым видом спорта — плаванием.

На ночь Макс решил посмотреть свежую фантастику, тем более, что Арно купил ему целый десяток фильмов, которые он не видел. Он хорошо знал английский и французский языки, но предпочитал русский дубляж, или, на худой конец, озвучку....

* * *

В пятницу, после занятий в девяносто девятой гимназии, где Марина преподавала французский язык, она спустилась в метро и примерно через час была в детской онкологической клинике. В этот раз они с Олегом, из — за того, что у Марины был суперкороткий, урезанный переводами отдых, решили посетить клинику не вместе.

Марина зашла в палату, когда Кир еще спал. Проснувшись и увидев Марину, он засиял от счастья, поднялся с кровати, обнял ее, прижался.

Вскоре принесли ужин, Кир поел, и они, в обнимку, направились в игровую. Марина немного позанималась с детьми. Кир все время был рядом. Когда Марина собралась уходить, Кир крепко обнял ее, словно прощаясь.

— Кир, ты что? Все будет хорошо. Елена Александровна поставила тебя в очередь на бесплатный лазерный скальпель.

— Очередь длинная. Егорка умер. Не дождался.

— Я поговорю с Олегом. Мы что —нибудь придумаем...

Они еще раз обнялись. Марина ободряюще улыбнулась, помахала Киру рукой и ушла.

Дома, после душа и ужина Марина легла в постель со своего края, поймала себя на мысли, что на подсознании оставила для Артура место. Но если честно, ей не хотелось, чтобы он возвращался. Ждала ли она звонка от Захарова? Да. Ждала.

«Не передумаю!» — в памяти снова всплыл его волевой тон...

Физическая усталость взяла свое. Макс быстро уснул, крепко спал. В восемь утра в спальню зашел Арно. Хозяин спал, разметавшись по постели, как ребенок. Арно тихо вышел.

В десять часов Макса разбудил организм. Он сходил в туалет, накинул халат, вышел из спальни.

— Какого хрена не будишь, дубина? Уволю! Ты мне весь режим сбиваешь!.. Усиль охрану, будешь есть со мной!

Арно, добродушно усмехнувшись, вышел отдать необходимые распоряжения.

Макс пошел в ванную комнату.

Арно распорядился соединить оба завтрака, поэтому поели плотнее обычного.

Макс едва дождался двенадцати часов дня, так как решил, что до обеда звонить неприлично.

— Здравствуйте, Принцесса.

— Добрый день, Максим Алексеевич.

— Мы сможем с вами сегодня увидеться?

— Да. Конечно.

— Я вышлю за вами машину около тринадцати часов. Не рано?

— Не рано.

— Машина «Мицубиси «Паджеро». Водителя зовут Василий. Я дам ему ваш номер. Он перезвонит вам, когда подъедет к вашему дому.

— Я все запомнила. До встречи, Максим Алексеевич.

— До встречи, Принцесса.

Макс отключился, нашел пульт, вызывающий службу, нажал нужную кнопку.

Вскоре появился Семен.

— Добрый день, Максим Алексеевич.

Макс кивнул.

— Ресторан забронирован?

— Да.

— Позвоните туда. Скажите — будем через час — полтора. Вызовите своего приятеля — метродотеля.

— Для удобства они будут работать вдвоем. Андрей Степанович будет обслуживать вас, а сменный будет следить за персоналом. Кстати, все подписали необходимые документы о неразглашении. Весь персонал будет мужским и все предупреждены о том, что вы не любите запах табачного дыма и тяжелого парфюма.

— Отлично. Благодарю. Вы свободны. Пусть войдет Арно.

Семен слегка поклонился, вышел.

Вошел Арно.

— Иди за мной.

Арно, вслед за хозяином, отправился в гардеробную.

Войдя, Макс окинул взглядом полдюжины костюмов, выбрал угольно — черный, от Валентино.

— Этот. И свежую рубашку.

Когда Макс был в белом, он всегда брал с собой запасной костюм, темный.

Арно снял указанный костюм, прихватил упакованную в прозрачный пакет рубашку и недельный комплект плавок, тоже в упаковке...

* * *

Марина проснулась в половине двенадцатого, сделала зарядку, что, после того, как стала жить с Артуром, делала весьма нерегулярно. Затем застелила постель, пошла в ванную, набрала воды, собираясь понежиться. Она не успела раздеться, как раздался сигнал мобильного. На экране высветился незнакомый номер. Марина ответила на вызов и услышала уверенный, приятный голос:

— Здравствуйте, Принцесса...

Закончив разговор, Марина помылась, прямо в халате прошла в столовую, немного поела. В силу своих необычных способностей она отлично умела регулировать свой организм — длительное время не есть и не посещать туалет, не испытывая при этом дискомфорта. Но, конечно, до известного предела.

А платье она приготовила в тот день, когда вернулась с отдыха. То, которое купил ей Артур для приема в Цюрихе.

Макс первый раз в жизни собирался на свидание.

Он побрился, снова пошел в душ, на пороге дал Арно распоряжение:

— Выезд из гаража. Принеси в гостиную костюм от Кардена и белые плавки. Усиль охрану, съезди в магазин, купи белые цветы.

— Понял, хозяин.

Макс ушел в ванную. Арно принес требуемое, прихватил с собой черный костюм с рубашкой и плавками, пошел в гараж, уложил костюм в один из «Гелендвагенов», отдав распоряжения, сел в «Паджеро» и поехал за цветами.

Выйдя из душа, Макс надел костюм и, в нетерпении, спустился в офисную часть, зашел к Дружникову.

— Вызовите Арно.

Семен позвонил Арно по телефону, выслушал, сказал:

— Будет через пять минут.

Арно появился минуты через две — три. В руке он держал букет зеленовато — белых роз.

Макс брезгливо оглядел цветы. По сравнению с его ослепительно белым костюмом, цветы казались грязными, а листья неживыми.

— Что за хрень ты купил?

— Так розы же...

Вмешался Семен:

— Максим Алексеевич, все поправимо. Сейчас найдем более подходящие цветы, конкретизируем задачу. Арнольд Иванович купит нужное по дороге.

Одновременно, на компьютере, Семен искал необходимое.

— Взгляните, Максим Алексеевич. Это белая королевская лилия. Только пусть упакуют должным образом, а то от пыльцы пострадают ваш костюм и наряд леди.

Макс и Арно одновременно посмотрели на экран.

— Лучше нет?

— Нет. Эти самые элегантные.

— Хорошо, — обернулся к Арно, — запомнил?

— Да, хозяин.

— Идем в гараж.

«Паджеро» в гараже уже не было. Их ждали семь охранников. С Арно охранников стало восемь — это и была полная обойма. Хотя работники ресторана были проверены службой безопасности, все равно оставался риск неадекватного поведения персонала. Стрелковое оружие было только у Арно, Дениса и Данилы, у остальных — травматика. Но все владели единоборствами, в том числе и приемами, которые могли отправить противника на тот свет. Увидев хозяина, в течение десяти секунд все заняли свои места.

Арно открыл перед Максом дверцу машины, у которой тот остановился. Макс сел в машину, Арно захлопнул дверцу, обошел авто, сел сам.

Охранник гаража с пульта открыл тяжелые двустворчатые двери.

Три черных, сияющих лаком «Гелендвагена», плавно выехали из гаража.

Арно сказал в спину водителя:

— Петя, остановись у первого цветочного магазина.

Водитель молча кивнул.

Примерно через час кортеж остановился у ресторана «Эксклюзив».

Предупрежденный Семеном Андрей Степанович поспешно вышел на улицу.

Из машин вышли восемь дюжих охранников. Один из них открыл дверцу средней машины. Из нее вышел очень высокий, элегантный мужчина лет сорока в ослепительно белом костюме и с букетом лилий в руке. Охрана мгновенно взяла его в плотное кольцо и все быстро вошли в автоматически раздвигающиеся двери.

Помощь Андрея Степановича не потребовалась. Он вошел следом. Охрана уже рассредоточилась по залу. Мужчина в белом окинул зал холодным, цепким взглядом, не оборачиваясь, сказал властным тоном:

— Спиртное со стола убрать! Принесите высокий стул для пиджака!

И направился в сторону оркестра, подошел к фортепиано, тронул клавиши, сказал в пространство:

— Наиграйте что — нибудь.

Пианист торопливо сел за инструмент, наиграл несколько музыкальных фраз.

— Достаточно.

Макс все еще держал в руке цветы.

Андрей Степанович робко сказал:

— Ваше превосходительство, позвольте, — протянул руку к цветам.

Макс понял, подал шокированному метродотелю букет.

* * *

Марина надела платье, босоножки, убрала влажные волосы в тяжелый узел.

Через несколько минут раздался сигнал мобильного. На экране высветился незнакомый номер.

— Да. Слушаю.

— Добрый день, леди. Меня зовут Василий. Моя машина стоит у вашего подъезда.

— Я выйду через пять минут.

Марина с мобильником в руке вышла в прихожую, надела плащ, взяла со столика у зеркала ключи и вышла из квартиры.

К ресторану «Эксклюзив» Василий подвез ее почти через час. Напротив ступеней, у края тротуара, стоял метродотель, приятный мужчина лет шестидесяти.

Чуть впереди стояли три черных «Гелендвагена».

Метродотель подошел к машине, открыл дверцу, подал руку в белой перчатке.

Марина подала свою, ступила на тротуар.

На лице метродотеля промелькнуло изумление. На ступенях он снова подал ей руку.

Через стеклянные двери и огромные окна до пола, Марина увидела Захарова, быстро направляющегося ей навстречу. В его руке был букет белых лилий.

Марина вошла в помещение. Захаров подошел к ней и первым сказал:

— Здравствуйте, Принцесса.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

Макс подал Марине цветы, взял ее руку, на мгновение прикоснулся горячими губами к

ее прохладным пальчиком.

— Простите, что заставила вас долго ждать. Но мне была необходима эта пауза.

— Ничего страшного. Я не сидел без дела.

Оба были рады встрече. Но были сдержанны. Говорили только взгляды.

Макс взял Марину за руку, подвел к столику в центре зала. Андрей Степанович следовал за ними, чтобы принять плащ леди.

Сначала он испытал шок, когда в ресторан вошел Захаров. За двадцать лет работы метродотелем он привык видеть совсем других олигархов. А этот элегантен, подтянут, без колец, браслетов и цепочек, несомненно интеллектуал, хотя и не лишен некоторого высокомерия. Но, настоящий шок он испытал, когда подал руку его леди. Коротко стриженные ногти, ни одного украшения, ни тени косметики, скромное платье. И, несомненное чувство собственного достоинства. А как изменился Захаров?!. Волевое лицо смягчилось. Взгляд наполнился теплотой и нежностью.

Макс подвел Марину к столику, взял у нее цветы, помог снять плащ. Невольные прикосновения к телу Марины обожгли Макса. Он чуть повернул голову в сторону метродотеля. Тот с легким поклоном принял плащ из его руки. Макс церемонно отодвинул стул. Марина села.

— Позвольте, — сказал он, расстегивая пиджак.

Марина чуть склонила голову.

Макс снял пиджак, повесил его на спинку высокого стула, сел сам.

Оба помолчали, глядя друг на друга.

— Я долго готовился к встрече с вами, но все равно не знаю с чего начать разговор.

Во взгляде Марины на мгновение протаяла тень иронии, но сказала она мягко и осторожно:

— Начните с моего досье.

Макс наметил улыбку.

— Признаю свое поражение. Я запросил ваше досье сразу же после того, как мы с вами расстались в Цюрихе.

— Вы хотите узнать что — то еще? Или у вас есть вопросы по досье?

— Я хотел бы знать о вас все... По досье у меня два небольших вопроса — Олег Волошин и Артур Холод.

— Что связывает обыкновенную учительницу и знаковые фигуры?

— Я не согласен с тем, что вы обыкновенная... Что касается знаковых фигур, то да.

— Я познакомилась с Олегом три года назад. В библиотеке. Я подошла к нему сама. Из средств массовой информации я знала, что у него недавно в автокатастрофе погибла любимая женщина. Я видела, что ему плохо не только душевно, но и физически. Я предложила ему помощь. Мы вышли в парк, сели на скамью. Я положила одну руку ему на лоб, другую — на соединение шеи с затылком, сняла боль. Мы обменялись номерами телефонов. После нескольких сеансов от мигрени не осталось следа. Я познакомилась с Олегом со своим братом Костей. Мы подружились. Между мной и Олегом не возникло сексуальной привязанности, но возникла крепкая мужская дружба. Он хотел познакомить меня с Артуром, но я отказалась. Нам было хорошо втроем. Когда Костя был свободен, мы ходили в оперу и на балет. Олег стал ездить с нами в детскую онкологическую клинику, которую, мы с Костей, как волонтеры, посещали уже лет пять... Два года назад Костя погиб во время исполнения служебных обязанностей...

Голос Марины дрогнул.

Макс, успокаивающим жестом прикрыл ее руку своей, нежно пожал.

Марина продолжила.

Макс так и не отпустил ее руки.

— Вместе со мной и папой Олег поехал на опознание и генетическую экспертизу. Папе было очень тяжело, но он все сделал сам. Я, в госпитале, ухаживала за Колей Кузнецовым, другом Кости по спецназу... После этой трагедии Олег снова хотел познакомить меня с Артуром. Я снова отказалась. Олег продолжил ездить со мной в онкологическую клинику. После того, как Феликс попал в аварию и у Артура срочно возникла нужда в профессиональном переводчике, я уже не могла отказаться. Со второй встречи мы стали жить вместе...

— Я бы хотел вместе с вами и Олегом посетить онкологическую клинику. Когда это возможно?

— Через две недели. Во время дежурства доктора Вороновой.

— Служба безопасности успеет проверить клинику. Я позвоню вам накануне, чтобы обговорить детали...

Макс поднялся:

— Простите, — отошел к метродотелю.

Андрей Степанович поспешил навстречу.

— «Ча — Ча — Ча», обычный вальс, потом медленный.

Метродотель кивнул, заторопился к оркестру.

Зазвучала мелодия, Макс подошел к Марине, подал руку.

Андрей Степанович и второй метродотель, музыканты, бармен и официант были потрясены. Олигарх и его леди танцевали, как настоящие профессионалы. Но в прикосновениях их рук, движениях и взглядах чувствовалась та невидимая нить, которая притягивала и соединяла этих великолепных, стоящих друг друга людей.

Зазвучал медленный вальс. Макс просто положил правую руку Марины себе на грудь, прикрыл своей, даря нежность, склонил голову к ее волосам, вдыхая их запах и родной запах тела Принцессы. Сказал тихо:

— Когда закончим танцевать, я дам вам номера своего скайпа, ящика и телефона. Но их лучше выучить и держать в голове.

— Скажите сейчас. Я запомню.

Макс продиктовал номер телефона. Марина повторила. Затем номер скайпа и ящика. И назвал имя ящика:

— Габриэль... Но не Маркес.

— Грехов?

Макс тепло улыбнулся, поднес правую руку Марины к своим губам и задержал ее там несколько дольше.

— Я рад, что вы знакомы с этим человеком... Повторите пожалуйста все номера.

Марина повторила.

Танец закончился. Макс не отпустил руку Марины:

— Вы сыграете что —нибудь для меня, Принцесса?

— Да...

Держась за руки, они подошли к оркестру. Пианист поспешно освободил место у фортепиано.

Марина села за инструмент. Ее пальцы залетали по клавишам. Она исполняла попурри, соединив оба произведения собственной связкой, закончив играть, подняла глаза на Захарова.

— Бетховен. Лист, — после небольшой паузы добавил, — Лунная соната. Грезы любви... Я рад, что у нас одинаковые вкусы.

Макс подал Марине руку, она поднялась.

— Вы играете?

— Увы. В детстве мне не пришлось учиться музыке, хотя я очень хотел...

На мгновение, в глубине синих глаз Захарова протаяла боль.

— Потом меня затянули взрослые игры... Ваш телефон с собой?

— Да. Взять?

— Да.

Держась за руки, они подошли к плащу Марины. Она взяла свой мобильник, подала Захарову.

Макс усадил Марину за столик, взял из пиджака последнюю модель «Йоты». Не садясь, достал из телефона Марины сим — карту, поставил в свой телефон.

— Этот аппарат с шифратором. В моем случае это необходимость.

Макс зашел за спину Марины, склонился над ней:

— Управляется он так, — показал необходимые операции, — повторите пожалуйста.

Марина повторила...

* * *

Не смотря на субботний день, Семен Ильич занимался обычной, такущей работой. Номер питерского аудиторского центра Максима Захарова был выложен в интернете, так что он не удивился звонку стационарного телефона, стандартно произнес в трубку:

— Здравствуйте, аудиторский центр Максима Захарова.

— Здравствуйте. С вами говорит помощник Премьера. Господин Премьер просит прибыть Максима Алексеевича в его резиденцию для подписания контракта.

— Максим Алексеевич не подписывает контракты без своих юристов и секретаря.

— Господин Премьер взял их в свой самолет. Они в его резиденции. Свою работу они начали еще во время полета.

По эхо в трубке Семен понял, что включена громкая связь и, скорей всего, Премьер находится рядом.

— Максим Алексеевич не может тот час же прибыть в вашу резиденцию. У него романтическая встреча с леди, которой он долго ждал. И они находятся вне аудиторского центра. Я перезвоню ему не ранее, чем через час... Всего хорошего.

Семен отключился...

* * *

Макс с сожалением сел на свое место:

— Вы великолепно танцуете, Принцесса. Вы проходили обучение?

— Да. Костик увлекся бальными танцами и сразу решил, что я буду его партнершей. Мы ходили на курсы, потом танцевали дома по обучающим программам... Вы ведь тоже очень неплохо танцуете.

— Увлечение студенческих лет. Я тоже ходил на курсы, но у меня не было постоянной партнерши.

— Где вы учились?

— В горной академии. Я ушел в бизнес с третьего курса.

— Горная академия была не вашим выбором?

— Это был мой выбор... Мне рано пришлось расставлять приоритеты в своей судьбе, — на мгновение во взгляде Макса протаяла боль, — но увлечение камнем сохранилось до сих пор. Жаль, что вы не любите украшения — я лишен возможности побаловать вас подарками, — Макс улыбнулся, — разве что подарить вам домик в деревне, о котором вы мечтали с братом...

Глаза Марины в одно мгновение потемнели:

— Об этом мог рассказать только Коля. Наверняка ваши люди прибегли к помощи алкоголя.

У Макса мгновенно испортилось настроение:

— Арно и Коля выпили только по банке слабоалкогольного тоника. Он болен?

— Пока нет. Но на пути к болезни. Коля — Рыбка по знаку зодиака и плывет по течению. Рядом с ним должен быть человек с сильной волей.

Во взгляде Макса снова протаяла боль.

— Я полагаю, у вашего брата была сильная воля?

— Да. У Кости была стальная воля... Простите за резкость.

— Я заслуживаю большего. Это вы меня простите.

— Хотите, я немного подниму вам настроение? В клинике я рисую детям всякие веселые картинки. Хотите, и вам что —нибудь нарисую? Только я не взяла бумагу и ручку.

Макс поднялся, достал из пиджака записную книжку и ручку, положил их перед Мариной, опустился на стул.

Марина открыла записную книжку на последних страницах и, в течение нескольких минут нарисовала рисунок, вложила вместо закладки ручку и придвинула книжку Захарову.

Он открыл книжку, тепло улыбнулся. На рисунке был изображен его портрет. Над головой висел венец из звездочек. В венце угадывалось движение — как будто звездочки кружились вокруг его головы.

Макс еще раз тепло улыбнулся, поднялся, взял руку Марины, коснулся ее губами.

— Благодарю. У вас талант не только к музыке, но и к рисованию. Потанцуем, Принцесса?

— Да, Максим Алексеевич...

Они кружились в медленном вальсе.

— Ваш вечер свободен, Принцесса?

— Да.

— Вам не покажется наглым, если я предложу поехать ко мне в аудиторский центр?!

— Нет.

— Мы поужинаем, а потом я расскажу вам о себе...

Макс увидел, как к ним быстрым шагом направляется Арно. Он с сожалением прервал танец, бросил на него холодный, вопрошающий взгляд.

— На секунду, хозяин.

— Говори! У меня нет секретов от леди!

— Премьер в Питере. Он просит вас прибыть в его резиденцию для подписания контракта.

Макс наметил саркастическую улыбку:

— Я не буду подписывать контракт без своих юристов и секретаря.

— Они прибыли вместе с ним на его самолете. Сейчас они в его резиденции.

— Принеси костюм и рубашку!

Арно пошел выполнять приказ.

— Простите, Принцесса, я вынужден отбыть в резиденцию Премьера. Предварительная договоренность об этом контракте была сделана несколько месяцев назад.

Арно принес черный костюм.

— Подожди Арно, я сейчас...

Макс за руку подвел Марину к столику. Сели. Он протянул Принцессе через столик обе руки, ладонями вверх. Марина вложила в них свои прохладные пальчики.

— Пожалуйста повторите номера, что я вам дал.

Марина повторила.

— Вы забыли дать мне адрес клиники.

Марина сказала адрес. Макс повторил.

— Я позвоню вам уже из своей резиденции. Но если встреча с Премьером затянется, я не буду нарушать ваш покой. Тогда мы увидимся только через две недели.

Макс поднялся, склонился, поцеловал Марине руку, взял со стула пиджак, кивнул Арно.

Андрей Степанович понял все без слов, приблизился к Захарову.

— Ваше превосходительство, вы можете переодеться в моем кабинете... Сюда пожалуйста.

Макс и Арно направились за метродотелем.

Марина встала, взяла со столика оба телефона, подошла к плащу, опустила мобильники в карман. Затем подошла к фортепиано. Пианист освободил ей место. Марина начала играть Лунную Сонату.

Переодевающийся Макс по технике исполнения понял, кто сидит за инструментом. Выходя из кабинета метродотеля, Макс бросил Арно одно слово:

— Цветы.

Арно перенес цветы на столик рядом с плащом Марины.

Макс неслышно подошел сзади, едва коснулся плеча Марины, она обернулась, поднялась.

— Вы уедете первой, Принцесса. Отдыхайте, пока я занимаюсь делами.

Макс помог Марине надеть плащ, подал цветы, взял ее руку, на мгновение коснулся губами.

— До встречи, Принцесса.

— До встречи, Максим Алексеевич. Желаю удачи.

— Благодарю...

Макс с сожалением, не сразу, отпустил руку Марины.

Метродотель слегка выставил согнутую в локте руку:

— Обопритесь, леди. Я вас провожу.

Вышли. Андрей Степанович предупредительно открыл дверцу машины. Перед тем, как

сесть в авто, Марина оглянулась.

Захаров помахал ей рукой. Марина подняла руку в прощальном жесте, села в машину. Метродотель захлопнул дверцу. Василий сразу же тронул авто с места.

К ступеням сдали назад машины кортежа. Охрана тут же взяла хозяина в кольцо и рассредоточилась только тогда, когда Захаров сел в автомобиль. Кортеж резко набрал скорость.

Макс прибыл в резиденцию Премьера. Оставив Арно за дверью, вошел в зал приемов.

Премьер поднялся из — за стола, шагнул навстречу, первым подал руку.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

— Здравствуйте, товарищ Премьер.

— Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Как видите, я здесь.

— У меня в Санкт — Петербурге не только деловые, но и личные интересы.

— Ваш аудитор заявил, что у вас романтическое свидание и он позвонит вам только через час. Ваша леди этого стоит?

— Стоит...

Макс был холоден, высокомерен, отстранен.

— Ваша леди из тусовки?

— Нет...

— Она красива?

— Она не только красива, но умна и талантлива.

— И как зовут вашу несравненную леди?

Макс колебался, но понимал, что это отнюдь не любопытство, а проверка на доверие.

— Ее зовут Марина Владимировна... Давайте все — таки займемся делом. Где мои люди?

* * *

Василий подвез Марину к дому.

— Спасибо. Не нужно. Я сама.

Марина со цветами вышла из машины. Обернувшись, она увидела «Фольксваген «Артура. На душу навалилась тяжелая, бетонная плита.

В прихожей, кроме обуви Артура, стояли неухоженные мужские туфли и очень сильно пахло алкоголем.

Не раздеваясь, Марина прошла в гостиную. На одном диване сидел Артур, на другом — вдрызг нетрезвый Коля.

Артур мгновенно поднялся на ноги.

— Сядь, — с ледяной сталью в голосе сказала Марина.

Артур послушно опустился на диван.

Марина положила на пианино цветы и оба телефона, сняла плащ, небрежно бросила его на круглый стул у инструмента.

Перед внутренним взором Марины все еще стоял Захаров, его волевое лицо, умные глаза. Она подошла к Коле и, что есть силы, вlepила ему пощечину.

— За длинный язык!

— Тебе, что, Тема не понравился?

— Твой Тема — полное дерьмо!

— Ну говорил же я Арнольду!..

— Чего сидишь? — не оборачиваясь, не называя имени, приказала Марина, — быстро носи минералку!

Артур послушно выполнил приказ.

— Цветы поставь в воду!

Артур взял букет Захарова, направился в столовую.

— И свои тоже!

Артур вернулся, взял с прозрачного столика между диванами огромный букет пунцовых роз, ушел в столовую.

— Пей, — приказала Марина Коле.

Коля послушно выпил минералку. Но странным образом он уже протрезвел от удара.

— Мариночка, закодируй!

— Перебьешься! Сам остановишься! Сам больше в рот не возьмешь эту гадость!

Марина зашла Коле за спину, привычно поместила одну руку на лоб, другую — на соединение шеи с головой. В голову Коли полилась живительная прохлада. Но, в этот раз, Марина не стала применять торсионное поле для нейтрализации шлаков, а вывела их в желудок.

Коля согнулся от дурноты и побежал в туалет. Его сильно стало рвать.

Марина продолжила стоять на том же самом месте, опустив глаза.

Появился бледный, осунувшийся Коля.

— Мариночка, слово офицера — больше ни капли до конца жизни!

— Косте слово дай!

— Уже дал. Мысленно... К Костику другой раз зайду... Пианист, дай денег на такси...

Мать, наверное, вся извелась.

Артур вопросительно посмотрел на Марину. Она кивнула. Артур сходил в столовую, вынес тысячную купюру.

— Спасибо... Мариночка, прости!

— Ладно уж... Идем, провожу.

Вслед за Мариной и Колей вышел и Артур...

Марина закрыла за Колей дверь. Артур несмело коснулся ее плеча. Она обернулась. Артур взял ее руки в свои, поднес к губам, хотел поцеловать. Марина выдернула руки.

— Солнышко, прости! Я сам во всем виноват! Сам потянул нить причинно — следственных связей, из — за которых тебе пришлось... применить свои способности. И влюбился я в тебя тоже сам! Ты ведь не могла знать, что я в тот день поеду именно по той площади, где ты вела эскурсию...

— Тебе потребовалось слишком много времени для того, чтобы это понять... Твои вещи в комнате Кости! Я хочу, чтобы ты ушел!

— Как скажешь, родная...

Артур сделал два шага от Марины. В глазах закружилось и потемнело...

Он пришел в себя, лежа на полу. Его голова покоилась на коленях Марины. Ее прохладные руки касались его лба и затылка. Чудился едва уловимый запах полевых трав и свежий, легкий ветер.

— Встать сможешь? Или позвать соседей?

— Попробую...

Марина помогла Артуру подняться на ноги, обхватила за торс, довела до дивана, уложила, снова начала лечить.

Когда Марина собралась убрать руку со лба Артура, он осторожно ее перехватил, прижал к своей щеке:

— Солнышко, если ты меня бросишь, я умру! Все это время без тебя я жил, как в бреду. О чем не пытаюсь думать — в мыслях только ты! Куда не брошу взгляд — вижу только тебя!.. Я на прием к Захарову смог сходить только потому, что накануне мне было так же плохо, Ника вызвала скорую и меня накачали глюкозой... Думаю, что мне удалось отстоять свое мнение. Но Захаров приказал подстраховаться и разработать модификации пассажирского лайнера и транспортника. Это не так уж сложно и не займет много времени. Он снова будет первым. Его комплекс будет через стратосферу на сверхзвуке перевозить пассажиров и грузы.

— Ваш комплекс, его и твой!..

— Захаров тоже мне сказал, что мы оба останемся в истории. В сущности, он благородный человек. А я его подвожу. Пока мы с тобой не были вместе, я ни дня не был на работе. Я просто не могу заниматься проектом, когда рядом нет тебя...

— Ты три года успешно занимался проектом без меня!

— Раньше занимался, а сейчас не могу!

Марина сидела неподвижно, как изваяние.

— Хорошо. Оставайся. Ради проекта. Но, как только проект будет завершен, ты уйдешь!

Артур хотел поцеловать Марине руку, которую все еще держал у своей щеки. Марина снова не позволила ему это сделать.

— Ты меня простила, Солнышко?

— Нет. И мне нужно время, чтобы забыть твое несправедливое обвинение...

Марина поднялась с дивана:

— Попробуй сесть.

Артур сел.

— Голова кружится?

— Нет... Кстати, Захаров приказал зачислить тебя в штат постоянным работником и взять тебе помощника.

— Мне он этого не сказал.

— Он вызывал тебя с отдыха?

— Нет... Я сегодня была с ним. В ресторане «Эксклюзив». Захаров задал мне несколько вопросов. Мы немного потанцевали. Хотели поужинать и пообщаться еще, но нам помешал Премьер.

— Премьер?

— Да. Он прибыл в Питер, чтобы подписать с Захаровым частно — государственный контракт.

— А я все хотел спросить, почему ты в этом платье...

— Пойду, переоденусь...

Марина ушла в спальню, вскоре вернулась в домашнем брючном костюме, в котором была в первый день знакомства с Артуром, прошла в столовую, не закрыв дверь, стала разогревать в микроволновке еду.

Раздался сигнал мобильного. Артур удивленно приподнял бровь. Мелодия была другой.

Марина вышла из столовой, прошла к пианино, взяла мобильник, посмотрела на экран.

— Да, Максим Алексеевич.

— Добрый вечер, Принцесса. Я подписал контракт и мы можем продолжить общение.

— Боюсь, что это уже невозможно. Когда я вернулась домой, меня ожидали два неприятных сюрприза в лице сильно нетрезвого Коли и Артура, с которым мы не были вместе с того дня, когда вы позвонили мне первый раз... Я вынуждена была принять решение снова быть вместе с Артуром, потому что без меня он не мог заниматься вашим проектом.

* * *

Макс нашел в себе силы завершить разговор:

— Пожалуйста скиньте на мой ящик ваше школьное расписание, чтобы я мог звонить вам не нервирова Артура.

— Скину.

— Наша встреча в клинике остается в силе?

— Да, конечно, если вы не передумаете.

— Не передумаю! Я позвоню вам накануне, чтобы уточнить детали. До свидания, Принцесса...

— До встречи в клинике, Максим Алексеевич...

Марина отключилась первой.

Артур осторожно спросил:

— Мариночка, ты поменяла телефон?

— Мне дал его Захаров. Он с шифратором. Он так же дал мне все свои атрибуты.

— Захаров собирается посетить онкологическую клинику?

— Да. Вместе со мной и Олегом.

— Это пиар?

— Не думаю. Захаров не говорил о журналистах... Он не тот человек, что будет играть на публику.

— Солнышко, ты в этом уверена?

— Да, — Марина начала раздражаться.

— Не кипи, родная. Я думаю прежде всего о тебе. Я очень хорошо знаю, что это такое, когда за тобой ходят толпы папарацци.

— Захаров закрытый человек... Вообще, хватит об этом!..

— Молчу, молчу, — поспешил согласиться Артур, сожалея, что начал разговор на эту тему, — пойдем ужинать, родная. Ты меня полечила и у меня проснулся аппетит.

— Я тоже хочу есть.

Артур встал с дивана, устало пошел в столовую.

Марина молча собирала на стол.

Ели в полном молчании.

Марина почти кидала посуду в раковину. Сказала раздраженно и властно:

— Чтобы завтра же здесь была твоя Дина Сергеевна! С первого сентября у меня нет времени на то, чтобы готовить еду, мыть посуду и пол, и, стирать твои рабашки!..

— Я давно думал об этом, но боялся, что ты не согласишься.

Спать легли вместе. Артур осторожно прикоснулся к плечу Марины:

— Солнышко, кто такой Тема?

Марина вынужденно продолжила начатую не ей игру:

— Один из сослуживцев Кости.

— А Арнольд?

— Понятия не имею какое отношение имеет этот самый Арнольд к Теме и Коле, и, что он из себя представляет...

Хотя, на самом деле Марина поняла, что охранник Захарова Арно и Арнольд — одно и то же лицо...

Артур робко, как ребенок, прижался к Марине. Она с минуту лежала неподвижно. Потом, как ребенка, погладила его по волосам.

Но близости, ни в этот вечер, ни всю следующую неделю, у них не было...

* * *

Макс закончил разговор с Принцессой, открыл окно.

«Все могло быть иначе!.. Пусть без близости, но иначе!.. Он всего лишь хотел еще немного побыть рядом с необходимой для него женщиной. Но вмешались, Премьер, Артур и сам господь Бог, если он есть. Черт бы их всех побрал!» — внутренне вскипел Макс.

Что было потом, он помнил смутно. В глазах потемнело. Все поплыло и закачалось. Или, это был запредельный выброс адреналина в ответ на эмоции, или, он вдохнул табачный дым из открытого окна?! Или, оба фактора наложились один на другой?!

На автопилоте, преодолевая дурноту, Макс прошел в туалет, где была раковина. Он набирал полные ладони ледяной воды, выплескивая ее на лицо и голову, не обращая внимания на то, что заливает рубашку и пол...

Макс посмотрел на свое отражение в большом зеркале над раковиной и не видел себя. Перед внутренним взором всплыли лица — Премьера и Артура.

И Макс, со всей силы тренированного тела, ударил кулаком по зеркалу. На пол и на него посыпались осколки. Не вздрогнув и не отпрянув, он снова начал плескать в лицо ледяную воду.

Арно делал все сразу: доставал оружие, летел в туалет, откуда слышал звук бьющегося стекла, по рации давал команду Денису и Даниле, и, думал о том, что хозяин накаркал час икс. На все это у него ушло не более десяти секунд.

Арно заученными движениями окинул взглядом и обвел пистолетами помещение.

Тем временем появились Денис и Данила, за ними Тим — телохран Антона, все с расчехленным оружием. Через полминуты вбежали Антон и Семен.

Макс, стоявший над раковиной, выпрямился:

— У меня потемнело в глазах. Я решил освежиться, поскользнулся на мокром полу...

— Вы выпили лекарство, хозяин? — спросил Арно, обхватывая Макса за торс.

Все расступились.

— Нет...

Арно на ходу скомандовал:

— Семен, свежую рубашку!..

Семен полетел в гардеробную.

Арно помог Макс усесться на диван, почувствовал сквозняк, и, как ему показалось, запах

табачного дыма.

— Какой урод открыл окно? — почти закричал он.

— Чего орешь? Я открыл окно.

— Вам у окна стало плохо?

— Да.

— Преднизолон вколоть? Или пить будете?

— Вколи!..

Арно быстро расстегивал на Максе мокрую рубашку:

— Семен, быстро — небулайзер! Антон — лекарство в холодильнике!..

Денис, Данила и Тим наблюдали, как Арно достал из кармана своей рубашки специальную ампулу — шприц (Денис и Данила на каждое дежурство тоже брали такую же) с влажной салфеткой и вводил в предплечье хозяина лекарство.

— Блин, уроды, кто —нибудь закроет окно?.. Уволю всех на х... хрен! — чуть не выматерился Арно.

Антон и Семен достаточно умело заправляли небулайзер лекарством.

Данила, ближе всех стоявший к окну, закрыл его, а Денис помогал хозяину надеть свежую рубашку.

Антон подал маску Захарову:

— Я позвоню Вершинину.

— Не стоит. Я уже пытался лечиться у него... В юности. Он оказался бессилен.

— Может он продвинулся дальше в лечении аллергий?

— Не знаю. Я звонил ему два года назад, после очередного приступа. Он сказал, что не сможет мне помочь... Все, хватит!.. Дайте подышать!..

Макс поднес маску к лицу, кивнул Семену, тот включил небулайзер.

Арно наконец сообразил отпустить Дениса, Данилу и Тима:

— Прошли практику. Свободны пока.

В то время, пока Макс дышал лекарством, Семен вызвал службу для уборки, ненадолго вышел, вскоре вернулся.

Макс окончательно пришел в себя, убрал от лица маску, Антон выключил небулайзер.

— Антон, закажи «Стэнвэй». Доставка в Санкт — Петербург. В полной сборке. Настроенный. Срок — июль, август будущего года. Семен, покупаете «Шульце и Поллманн» и ставите его в холл, на этаже Артура Холода. Если ни здесь, ни в Москве не найдете «Шульце и Поллманн», покупаете китайский, того же класса. Срок — следующая суббота!..

— Простите, Максим Алексеевич, я не совсем понимаю, о чем идет речь...

Макса опередил Антон, такой же энциклопедист, как и Захаров.

— Максим Алексеевич говорит о марках роялей.

— Антон, проконсультируй его!..

— Я пожалуй пойду. Антон Антонович, я жду вас у себя.

— Я тоже пойду, мне надо снять информацию с носителей Семена... но... у меня два слова только для вас, Максим Алексеевич.

Арно понял, вышел.

— Я был в посольстве ЮАР. Получил для вас дипломатическую почту.

— Отлично. Отдашь завтра вечером или послезавтра. Летишь с юристами?

— Да. До свидания, Максим Алексеевич.

— До встречи. Позови Арно. Он мне нужен.

Антон кивнул, вышел.

Вошел Арно.

— Коля запоролся к леди в сильно нетрезвом виде. Его нельзя оставлять на произвол судьбы.

— Вот тряпка!..

— И, тем не менее, надо попытаться его вытащить. Не дать пропить жизнь.

— Ладно, попробую. Как и в прошлый раз, на встречу возьму диктофон. Вылетаем завтра вечером?

— Да. Когда Семен освободится, приходи его ко мне. Ужинать будешь со мной! Спать будешь в моей комнате!

— Я полагаю, лучше не спать и меняться с парнями каждые два часа. Позвольте, пойду распоряжусь.

Макс молча кивнул.

За дверью Арно ждали Денис и Данила.

— Дежури́м в спальне хозяина. Меняемся каждые два часа. Теперь вы знаете на практике, что нужно делать, когда хозяину станет плохо.

— Да, — хором ответили парни.

Денис и Данила охраняли Захарова чуть более года. У прежних телохранителей не выдержали их постоянного отсутствия семьи и те были вынуждены оставить работу у Захарова.

Через некоторое время к Максиму зашел Семен:

— Я отправил Антона и юристов в аэропорт на автобусе.

— Хорошо. Позвоните завтра Каримову. Если леди будет на работе, отошлите ей цветы. Мое послание — ей лично в руки... И вот еще что — благодарю вас за то, что дали возможность побыть с леди...

— Простите, откуда вы знаете об этом?

— Мне пожаловался на вас Премьер.

Семен слегка смутился:

— Извольте в столовую, Максим Алексеевич. Вам и Арнольду Ивановичу принесли ужин...

На другой день, в одиннадцать часов, Семен, по вызову, зашел к Захарову. Макс подал ему конверт.

— Пусть Василий передаст вместе со цветами.

— Лилии уже доставили. Я заказал их вчера через интернет.

— Благодарю... Найдите для меня за городом большой участок земли, не менее двух гектаров. В элитном поселке, где много зелени. Не тяните с поиском. В следующий приезд я хотел бы его осмотреть.

— Сделаю, Максим Алексеевич.

Утром, около девяти, Артур позвонил Дине Сергеевне, затем консьержу, чтобы тот пропустил женщин.

В одиннадцать Марина вышла из спальни в костюме «А ля Коко Шанель» с убранными в узел волосами. Прозвучал сигнал ее мобильного. Практически одновременно с мобильником зазвучал дверной звонок. Артур пошел открывать. Марина ответила на вызов:

— Да, Улугбек, здравствуйте.

— Здравствуйте, Марина Владимировна. Звонил Дружников, просил узнать, будете ли вы сегодня в Центре.

— Через полчаса выезжаем. На работе, наверное, будем не ранее тринадцати часов. А кто такой Дружников?

— Семен Ильич аудитор Захарова. Он контролирует весь северо — западный регион.

— Но у меня свободный график.

— Я знаю. Я напомню ему. Ждем вас с нетерпением.

— До встречи, Улугбек.

— До встречи, Марина Владимировна.

Марина отключила мобильник.

В это время Артур вошел в гостиную с тремя женщинами. Двоим из них было лет по шестьдесят, третья была примерно одного возраста с Артуром.

Сначала Артур представил женщинам Марину:

— Ваша новая хозяйка Денисова Марина Владимировна.

Затем он представил женщин:

— Дина Сергеевна, Алина Григорьевна, Лидия Борисовна.

Дина Сергеевна — интеллигентная, достаточно стройная для своего возраста. Одета со вкусом в юбку, блузку, шерстяной жакет. Алина Григорьевна — типичная монашка, худая, в бесформенной, бесполой, черной одежде с платочком на голове. Лидия Борисовна была явно случайной в этой компании — в брюках. В движениях и взгляде сквозила властность.

Артур представил женщин дальше: Дина и Алина в прошлом — воспитатели детского сада. Лида — в недавнем прошлом — успешная бизнес — леди в строительном деле. Разорена до предела чиновниками за отказ в распиле государственных средств... Солнышко, покажи помощницам фронт работ.

— Показывать нечего. Уборка, стирка, ежедневное приготовление еды. Отсутствие вас в наше присутствие дома. Но есть одна особенность. Идем.

Марина открыла дверь в комнату Кости, пропустила женщин вперед.

С большого рисунка — портрета на столе на них строго и требовательно посмотрел молодой человек с мужественным лицом и стальной волей во взгляде.

Алина сделала шаг вперед, перекрестилась и низко поклонилась портрету.

— Это комната моего погибшего брата. Все, что связано с ним, мне дорого. Здесь, как и везде, не должно быть пыли. В шкафах, естественно, тоже.

Вдоль всей правой стены стояли несколько одинаковых, высоких, книжных шкафов. В дальнем от окна углу, ближе к двери, стоял еще один стол с большими картонными папками на нем. Марина указала на этот стол:

— Здесь мои работы. На этом столе я сама буду наводить порядок... Кстати, Алина

Григорьевна, я не люблю черный цвет. Будьте добры надевать более светлую и аккуратную одежду, когда будете приходить сюда работать.

— Как прикажете, сударыня.

— Раболепия не люблю! — Марина открыла ящик стола, на котором стоял портрет, взяла из него ключ, протянула Лиде, — это ключ моего брата, сделайте себе копии. Будьте осторожны с оригиналом, не потеряйте.

Лида хотела взять ключ у Марины, но передумала:

— Оставьте себе, а нам дайте свой.

— Логично, — наметила тень улыбки Марина, — сейчас принесу.

Женщины вышли в гостиную, Марина в прихожую за ключом. Через минуту вернулась, подала ключ Лиде.

— Что касается финансов — все решаете с Артуром Петровичем.

— Схема прежняя — я оставляю в столовой деньги, вы оставляете чеки...

— Арт, нам пора. Каримов звонил, а ему Дружников.

— Иду, родная... Дина Сергеевна, в квартире не убиралось две недели.

— Я это поняла. Не беспокойся, Петрович. Все будет сиять чистотой.

— Ну и отлично. Мы ушли.

Артур пропустил Марину вперед и вышел следом за ней из гостиной...

* * *

Улугбек тут же позвонил Семену:

— Семен Ильич, Марина Владимировна будет в Центре не ранее тринадцати часов. Напоминаю, что у ней свободный график.

— Спасибо. Я помню. До свидания.

— До свидания.

Положив трубку, объявил по громкой связи:

— Леди Марина скоро будет здесь. Предлагаю сбежать за цветами. Кто не против, несите деньги.

Выходной день использовали всего шесть человек. Остальные были на работе. Деньги принесли все. Улугбек добавил свои и пошел покупать цветы. Вскоре вернулся с роскошным букетом пунцовых роз.

Минут через сорок в отдел вошли Артур и Марина.

Все встали, хором поздоровались. Каримов преподнес цветы:

— Поздравляем с началом учебного года, с выходом на работу из отпуска и новым назначением!

— Спасибо, мальчики. Я очень рада снова вас видеть... У кого есть вопросы по ходу дела, начнем с них...

Артур отошел к своему рабочему месту, включил компьютер, достал из кармана флэш — память.

К Марине стали подходить сотрудники с вопросами. За оживлением и обычным рабочим шумом никто, кроме Каримова не заметил, как в отдел вошел Василий с огромным букетом белых лилий. Каримов хорошо знал этого водителя, так как тот постоянно возил на автобусе сотрудников отдела на полигон. Он подошел к Василию, выслушал его, затем

подошел к Марине и тронул ее за плечо:

— Леди, к вам пришли.

Марина подошла к Василию.

— Добрый день, леди, меня просили передать вам это, — Василий подал Марине цветы, вынул из внутреннего кармана пиджака конверт, — и это, — подал конверт Марине, — до свидания, леди.

Марина поняла от кого цветы, достала из конверта карточку — открытку из тонкого, белого картона. На карточке не было виньеток и вензелей. Только несколько строчек, написанных четким, уверенным почерком: «С благодарностью за приятно проведенное время, к сожалению, очень непродолжительное». Максим Захаров.

У Марины заискрились глаза, улучшилось настроение. Она вернулась на свое рабочее место рядом с Артуром. Он поднял глаза от клавиатуры, увидел цветы:

— От Темы?

— Нет, — Марина подала карточку Артуру.

Он прочел, вернул ее Марине:

— Джентльмен, — и снова углубился в работу, по которой соскучился.

К Марине подошел Улугбек:

— Я сейчас сбегая за вазой, леди.

— Буду очень рада. Спасибо, Бек.

Когда Каримов вернулся с вазой, розы стояли в центре большого стола для обсуждений и совещаний, а лилии покоились рядом с компьютером Марины. Он набрал в вазу воды, тихо подошел, поставил туда цветы. Марина отвела взгляд от монитора, тепло улыбнулась Беку.

* * *

Арно подъехал к дому Коли Кузнецова около четырнадцати часов. Не покидая машины, он решил позвонить ему, чтобы узнать, где тот находится. Номер Коли он ввел в свой мобильник еще по дороге на Лазурный Берег, когда Захаров дал ему ознакомиться с досье леди Денисовой.

Арно только успел достать из кармана мобильник, как мимо «Паджеро» проплелся Коля с пакетом, полным продуктов.

Арно быстро покинул машину, догнал недалеко ушедшего Колю:

— Привет!

— Отстань, я в завязке!

— Надо поговорить.

— Опять о Теме?

— Нет. О тебе. И лучше это сделать у тебя дома... Что у тебя со щекой? Об асфальт приложился?

— Нет. Мариночка врезала.

— Значит достал, если Марина Владимировна приложила к тебе ручку.

Вошли в квартиру.

В маленькой гостиной, увидев вошедшего незнакомого мужчину со строгим, мужественным лицом, поднялась с кресла приятная, скромная женщина, не смотря на поголовное увлечение женщин брюками, в платье.

Коля представил ее:

— Моя мама, Мария Иосифовна.

— Мама, это мой новый знакомый — Арнольд.

— Как вас величают по батюшке?

— Иванович... Сударыня, будьте добры принести сюда документы вашего сына — паспорт, военный билет, офицерскую книжку, справку ВТЭК, в общем все!..

— Коля, что ты натворил?

Арно усмехнулся:

— Пока немного. Вчера, пьяным вдрызг, заporолся к Марине Владимировне.

— Меня пианист запустил, — вскипел Коля.

— Сударыня, несите документы! — не терпящим возражения тоном приказал Арно.

— Сейчас, сейчас, — заторопилась Мария Иосифовна. Вскоре аynesла документы, — вот, пожалуйста...

Арно просмотрел принесенное.

— За ум возьмешься? Или жизнь продолжишь пропивать? Парень был хоть куда, а сейчас разве что в дворники годишься!..

Коля вскипел снова, вскочил, сжал кулаки.

— Сядь! — властно сказал Арно, — уложу за секунду!.. В общем так — восстанавливаешь физическую форму и навыки единоборств, навыки вождения и стрельбы! Занимаешься языками, а также — этикетом и протоколом!..

— Что такое — протокол?

— Это — когда хозяин занимается при тебе сексом, а ты пялишься не на него, а продолжаешь исполнять свои прямые обязанности!..

— Ппонял... Ты... то есть, вы берете меня на работу?

— Догадливый. Завтра, к десяти утра, придешь по этому адресу, — Арно подал Коле карточку, — Семен Ильич оформит тебя на работу и будет за тобой присматривать. Он даст тебе анкету — советую быть честным... И, предупреждаю, к Марине Владимировне больше ни ногой! Ей и без тебя хлопот хватает...

— Ты... — то есть, вы с ней знакомы?

— Лично — нет, но знаком с досье Марины Владимировны, потому что она занимается проектом моего хозяина... Мария Иосифовна, позаботьтесь, чтобы ваш сын явился на работу побритым, отмытым, отглаженным! Парфюм и всякие шампуни только со слабым запахом! Хозяин не любит, когда от нас пахнет всякой гадостью... И еще, как и в спецназе, растительность должна быть только на голове... Надеюсь, объяснять не надо?!.

Коля молча кивнул.

* * *

Пока Арно встречался с Колей, Макс, по скайпу вызвал Антона:

— Антон, мы прилетим в столицу в двадцать часов. А это самые пробки. Узнай, будет ли свободна президентская вертолетная площадка. Если свободна, арендуй и вышли вертолет, а также кортеж для охраны. Скажи службе, чтобы приготовили бассейн.

— На завтра?

— На сегодня...

— Тетю на завтра пригласить?

— Да. Жду вас в четырнадцать часов. У меня все. До завтра.

— До завтра, Максим Алексеевич.

Московская квартира Макса занимала весь верхний этаж суперэлитной высотки. В квартире имелся приличных размеров бассейн. Изменения в проект были внесены на стадии строительства. Макс потребовал значительное усиление несущих конструкций, а также полную герметичность под бассейном. Потолочные конструкции тоже были усилены, так как на крыше, помимо общей, имелась небольшая личная вертолетная площадка, на которую можно было подняться по винтовой лестнице прямо из квартиры. В квартире имелись три спальни, большая и малая гостиные, обеденный зал, комната для услуги, примыкающая к кухне, а также кабинет, расположенный рядом с внушительных размеров библиотекой. Имелась так же небольшая, в двадцать квадратов комната, где стояли два десятка пустых стеклянных кубов. После включения специальной аппаратуры, внутри каждого куба появлялась многократно увеличенная проекция крупных алмазов. Зрелище было очень эффектным. Сами алмазы, конечно же, хранились в банковских ячейках. Имелись в квартире небольшой спортзал и зимний сад.

Квартира была обставлена в духе разумного минимализма с намеком на футуристический дизайн. В интерьерах Макс предпочитал белый цвет, дизайнера не приглашал, мебель заказывал у дилеров по каталогам.

И хотя Максу квартира обошлась в двести пятьдесят миллионов рублей, роскошью в ней являлись размеры, бассейн, спортзал, внушительная библиотека и то, что на такую высоту не залетала ни одна молекула табачного дыма.

Макс собрался в душ, перед тем, как одеться в дорогу.

Вошел Семен, сообщил, что цветы леди вручены и, что она явно была приятно удивлена этим фактом.

У Макса сразу поднялось настроение. Он принял душ, надел черный костюм от Валентино, и, как всегда, белую рубашку.

Вошел Арно, подал хозяину диктофон. Макс прослушал запись.

— Отдал Семену документы? Проинструктировал?

— Да. Какой костюм берем с собой?

— Белый от Кардена.

— Сейчас распорядюсь и в душ. Через пятнадцать минут буду готов.

Макс кивнул, не садясь, еще раз прослушал запись...

Появился Арно в свежей одежде и влажными волосами:

— Я готов. Костюм в машине. Выезд из гаража?

— Да. Как обычно...

Антон выслал за Захаровым вертолет, четырехместную американскую «стрекозу». Проследив посадку и отбытие хозяина, охрана, через ВИП — зону вышла к машинам кортежа. Антон, на всякий случай, подстраховался и отправил в аэропорт весь кортеж, вдруг хозяин передумает лететь. Так что шесть человек в трех машинах разместились с комфортом.

Через двадцать минут неспешного лета, вертолет опустился на крышу дома Макса, и он, сопровождаемый Арно и Виталием, спустился по винтовой лестнице в коридорчик, смежный с комнатой услуги. Дверь туда была открыта, увидев хозяина, персонал тепло поприветствовал его. Не смотря на то, что у Макса ни с кем, включая Арно, не было

панибратских отношений, Захарова любили за корректность, вежливость, интеллигентность и, за то, что он никогда не «чудил»...

Вскоре спустился и пилот, закрепивший на якорях свою летающую машину.

Макс сразу прошел в гардеробную, переоделся в спортивный костюм. Арно снял только пиджак:

— Какие будут распоряжения, хозяин?

— Организуй дежурство, остальные пусть разъедутся по домам. Ты будешь мне нужен до завтрашнего вечера.

— Распоряжусь на счет дежурства и ужина.

— По телефону. Идем в бассейн.

Арно, идя за хозяином, связался с эскортом, организовал дежурство, отпустил людей, потом, по внутренней связи, с кухней.

Вошли в обширное помещение с бассейном.

Сбрасывая с себя футболку и спортивные штаны, Макс бросил взгляд на табло, которое указывало температуру воды, процент насыщения морской солью и кислородом. Все было сделано так, как он любил.

Макс по трапу спустился в воду и с наслаждением стал плавать.

Арно видел, как по — детски радуется Захаров своему любимому увлечению и с удовольствием наблюдал за изящными, эстетичными кульбитами хозяина в воде...

На другой день все шло по заведенному порядку: первый завтрак, спортзал, второй завтрак, снова спортзал.

В четырнадцать часов пришел Антон:

— Добрый день, Максим Алексеевич. Тетя на кухне, пьет кофе. Я принес почту.

— Идем в кабинет. Где Тим?

— Сегодня я с Егором. Он на кухне, вместе с тетей.

Макс бросил выразительный взгляд на Арно. Тот понял, пошел следом. Макс и Антон вошли в кабинет.

Арно занял место у двери.

Антон достал из внутреннего кармана пиджака желтовато — коричневый пухлый конверт из прочной, с внутренним пластиковым слоем, бумаги.

Макс осмотрел конверт. Все было в полном порядке. Его личные печати не носили следов повреждения. Он вскрыл конверт, вытряхнул на ладонь то, что там было.

На ладони Захарова покоился необычайной прозрачности крупный бриллиант.

Антон с восхищением смотрел на творение природы:

— Вот это чудо!.. Слеза бога!.. У вас на ладони целое состояние.

Макс был удовлетворен произведенным эффектом:

— Зови свою тетю. Арно поможет ей установить аппаратуру.

Антон вышел, появился Арно. Макс подал ему алмаз:

— Помогите Екатерине Игоревне и присмотрите.

Арно спокойно взял камень, убрал его в карман рубашки и отправился в малую гостиную, где обычно проходили съемки алмазов с разных ракурсов.

Вошел Антон, уже без пиджака, подал Максиму флэш — память. Макс включил компьютер, подключил флэшку:

— Посмотрим, что ты наанализировал. Дилерские предложения просмотрел?

— Да. Вы можете достаточно много приобрести для своего комплекса.

— Анализировал возможность приобретения через биржевые операции?

— Да. Завод титановых сплавов и завод по производству реактивных авиационных двигателей.

— Хорошо... Антон, подключи дублера, не люблю, когда ты дышишь мне в затылок.

Макс имел в виду то, чтобы Антон подключил к серверу еще один монитор, что тот и сделал.

Макс и Антон начали обычную подготовительную работу перед биржевыми операциями. Антон делал предварительный анализ, за что был в доле, имея определенный процент. Но решающее слово всегда оставалось за Максом.

Антон уже ушел, а Макс продолжал сидеть за компьютером и размышлял о предстоящих биржевых операциях.

Арно деликатно постучал в дверь кабинета, вошел:

— Максим Алексеевич, дайте пожалуйста два дня отгула. Я не был в квартире полгода, надо навести порядок и... мне нужна девочка...

— Где ты найдешь в столице бордель?

— Да где угодно. Кафе «Для тебя», например. Всего в двадцати минутах езды на машине.

Сам Макс, до встречи с Принцессой, уже более пятнадцати лет пользовался услугами только зарубежных гетер, предпочитая их профессионализм, чистоплотность и быстроту. Их услуги скорее напоминали медицинскую процедуру, что его как раз и устраивало.

Удобнее всего отпустить Арно именно сейчас. Квартира Макса, по сути дела, являлась неприступной крепостью. Входная бронированная дверь и две запасных, закрывались на кодовые, сейфовые замки, окна были пуленепробиваемы, справиться с ними можно было разве что с помощью ЗРК. Вполне хватит и одного охранника.

— Даю неделю. Камень в банк отвезу с Денисом и Данилой. Составь график дежурств и свободен на неделю.

— Спасибо, хозяин. До свидания.

— До свидания, — Макс снова опустил глаза к монитору.

Пришел Данила. Арно сдал ему смену, затем зашел в комнату obsługi, где в небольшом, настенном шкафчике висели связки ключей, снял одну из них, попрощался с поваром и стюардом и покинул квартиру хозяина.

* * *

Скоростным лифтом Арно спустился в подземный паркинг, разделенный на боксы. В боксе Захарова стояли не только машины кортежа, но и его личная машина — «Гелендваген «предыдущей модели, который подарил ему хозяин, заменив кортежные на более современные. Но все равно автомобиль смотрелся внушительно и впечатляюще.

В паркинге все было до предела автоматизированно, только у самого выезда на поверхность, дежурили два охранника.

Арно подъехал к ближайшему банкомату, снял тридцать тысяч рублей, и, через двадцать минут остановился на стоянке у кафе «Для Тебя».

Внутри было все, как обычно — приглушенный свет, негромкая музыка, девушки на высоких круглых банкетках у барной стойки.

Внимание Арно сразу привлекла нетипичная для подобного заведения девушка. Она была красива, хорошо сложена, обычное для гетер одеяние, сидело на ней элегантно, подчеркивая ее шарм. В ней чувствовались независимость и самодостаточность. Глаза светились умом и презрительной иронией.

Арно подошел к девушке, крутанул банкетку, обратился к бармену:

— Эту. Сколько?

— Двадцать тысяч.

— Ого, цены растут, пока я здесь не был.

— Только на эту.

Арно подал бармену четыре пятитысячных купюры.

Тот, в свою очередь, вручил ему ключ от номера.

Арно протянул девушке руку, чтобы помочь ей спуститься с высокой банкетки. Девушка с достоинством приняла помощь. Арно не отпустил ее руки...

Тае совсем некстати понравился вошедший очередной клиент, высокий, с мужественным лицом, жестким взглядом. Он резко отличался от тех посетителей, которые обычно бывали в этом заведении. И, она не удивилась, что он выбрал именно ее. Предложив помощь, он не схватил ее жадно и грубо, как добычу. Это был жест джентльмена. Он не отпустил ее руки, вел по коридору, как давнюю подругу.

— Что ты здесь делаешь?

— А ты? — усмехнулась Тая.

— Работа такая. Некогда не то, что семью, подругу завести. А организм иногда требует разрядки.

Арно повернул ключ в замке, пропустил Таю вперед.

Вошли в номер. Арно закрыл за собой дверь.

— Как тебя зовут?

— Таис.

— Я не кликуху спрашиваю, а настоящее имя!

— Таисия. А тебя?

— Арно.

— Прибалт?

— Нет. Стопроцентно русский. В детдоме Арнольдом нарекли, в честь Шварценеггера... Иди умойся!

— Не поняла.

— Смой шпукатурку с харизмы, я сказал! — Арно не грубо, но, не терпящим возражения жестом подтолкнул Таисию к душевому блоку. Имелся в номере и санузел.

Тае ничего не оставалось, как пойти и умыться. Выйдя из душевой, Тая направилась к кровати, но, необычный клиент снова завернул ее в сторону душевой.

— Прими душ! Плохо пахнешь!

— Я вымылся час назад, урод!

— Смой парфюм! Не люблю назойливых запахов!

— За капризы отдельная плата!

— Успокойся, заплачу лично тебе!

— И на хрен мне твои деньги? Все равно отберут!

— Ты, что, здесь живешь?

Тая не ответила, но в ее взгляде застыла боль. Худшие опасения Арно подтвердились —

Тая была рабыней, скорей всего, отправленной или проданной сюда за то, что не уступила сексуальным домогательствам начальника.

— Не отберут. Сделаю карточку на свое имя и дам шифр.

Тая покорно пошла в душ. Вскоре вышла, завернутая в простыню, которую прихватила с собой и с влажными волосами.

Арно мягко сказал:

— Присядь пожалуйста, Тая, я сейчас, — и скрылся в душевой. Через пять минут вышел, использовав полотенце, как набедренную повязку.

Тая с удивлением посмотрела на кубики пресса, на ладную, организованную фигуру.

Арно понял своего хозяина. С той минуты, как он увидел Таисию, ему тоже стала нужна одна единственная женщина.

Он приглушил свет в номере до минимума, подошел к Тае, осторожно и бережно обнял, нежно прижал к себе и начал целовать волосы, губы, глаза, шею, ласкал ее тело. Глаза Таи расширились от изумления. Необычный клиент старался сделать приятное ей. Тело Таи отозвалось на нежность и страсть:

— Дьявол! Ты меня завел!..

Арно торжествующе улыбнулся, осторожно освободил Таю от простыни, скинул с бедер полотенце, подхватил Таю на руки, опустил на кровать, лег сам, прижался всем телом к Таисии и соединился с ней. После нескольких характерных движений, у обоих одновременно, наступила разрядка. То, что произошло, не было сексом гетеры и клиента. Это была близость возлюбленных. После разъединения Арно продолжил ласкать и целовать Таисию.

— Дьявол, что ты делаешь? Ты опять меня заводишь!

— Пошли в душ...

Арно поднялся первым и опять подхватил потрясенную Таисию на руки, понес в душ. Разумеется, там опять была близость. Тая загнала в дальние уголки сознания все условности и, в ответ на страстные ласки и поцелуи Арно, столь же страстно обнимала и целовала его, понимая, что этого клиента она не забудет никогда, будет потом рыдать от безысходности и ненавидеть себя за это...

Когда немного пришли в себя и оделись, Арно погладил Таю по щеке, мягко сказал:

— Подожди, я сейчас, — выйдя, он запер дверь на ключ.

Тая горько усмехнулась.

По мере того, как Арно приближался к цели, его лицо и взгляд менялись. Лицо затвердело, взгляд стал ледяным. Дойдя до нужной двери, он открыл ее пинком.

— Привет, Веня!

От взгляда и вида Арно, Вениамин невольно сжался.

С необычайной быстротой, «размазавшись» «в воздухе», Арно проявился за спиной сидевшего за письменным столом. В следующее мгновение Вениамин оказался закован в стальные мышцы посетителя, а шею сдавливал локтевой сгиб, почти не давая дышать.

— Паспорт!

— Какой паспорт? — прохрипел Вениамин.

— Паспорт Таисии! — Арно ослабил хватку.

— Я заплатил за нее бешеные деньги!

— Врешь! Паспорт! Или тебе, не то, что твой бизнес, жизнь не нужна будет!

— Тебя посадят!

— Не посадят. Укол пальцем в нужную точку и сердце остановится!.. Ну!..

Арно снова сдал шею сидевшего.

Вениамин захрипел, начал синеть.

Арно снова чуть ослабил хватку, освободил одну руку жертвы.

Дрожащей рукой Вениамин открыл дверцу письменного стола, за которой был спрятан сейф, набрал комбинацию, не роясь, подал Арно паспорт.

Тот одной рукой открыл документ, увилел фото, прочел: Серебрянская Таисия Викторовна, убрал паспорт в карман пиджака.

— Звони Серому! Скажи, чтобы пропустил без шума!

Вениамин, дрожа всем телом, трясущейся рукой, набрал номер внутренней связи:

— Серафим, пропусти Арнольда с девочкой. Он арендовал ее у меня.

— Молодец. И запомни до конца дней, Веник, если только пальцем ее тронешь, убью!..

Арно с легкостью поднял Вениamina за ворот рубашки и, со всей силы врезал ему коленом в промежность.

Веник взвыл и скорчился.

Арно, не оглядываясь, вышел из кабинета.

Перед тем, как открыть дверь номера, Арно достал паспорт и посмотрел графу: «особые отметки».

Сын Александр (прикинул по датам) двух с половиной лет от роду. Отметки о регистрации брака не было.

Арно убрал паспорт во внутренний карман пиджака, открыл ключом дверь номера.

Тая, сидевшая на кровати, лихорадочно поднялась на ноги.

Арно подошел к ней, взял за руку, мягко сказал:

— Идем, Тая. У тебя две недели, чтобы побыть со мной.

— Сколько же ты заплатил Венику?

Арно жестко усмехнулся:

— Какая тебе разница?! Идем.

Арно и Тая спустились в холл, проходя мимо барной стойки, Тая сжалась. Но Серафим только и сказал:

— Бай, Таис. Побалуюсь с тобой, когда тебя вернут...

Арно подвел Таисию к своему «Гелендвагену», открыл перед ней переднюю дверцу, затем сам сел за руль.

— Классная машина, — усмехнулась Тая, — бизнесмен?

— Нет. У меня другая работа, а «вагон» — подарок одного хорошего человека...

Тая видела, что необычный спутник не намерен продолжать эту тему.

Некоторое время ехали молча. Арно остановился у ближайшего круглосуточного супермаркета. Он вышел из машины, обойдя ее, открыл перед Таей дверцу, подал руку и, не отпустил ее руки, держа так, чтобы не сделать больно, но и не дать выдернуть.

В магазине Арно пошел в отдел промышленных товаров. Продолжая держать Таю за руку, он загрузил в прихваченную тележку два комплекта постельного белья, подъехал к женской одежде, выбирая вещи женственные и скромные одновременно, прикладывал их к Тае, сопровождал словами:

— Дорогая, это тебе подойдет. Дорогая, в этом ты будешь классно выглядеть. И так далее.

Кроме маечек, юбочек, жакетиков, не забыл Арно про спортивный костюм, банный

халат, недельный комплект трусиков и пластиковые хлепанцы. Остановился у лотка с интимными женскими товарами:

— Таечка, мы так давно не виделись, я забыл твой цикл. Прихвати нужное.

Таяе пришлось подыгрывать Арно:

— Милый, не забудь про шампунь и пену для ванн.

— Дорогая, выбирай все, что нужно, но только без сильного запаха.

— Да уж помню, — усмехнулась Тая.

Продавщицы со снисходительными улыбками обслуживали давно не видевшихся влюбленных.

Прихватил Арно и стиральный порошок, так как не помнил, остался ли он у него.

Загрузив купленное в большой пластиковый пакет, Арно направился в продуктовый отдел. Он взял масло, сыр, хлеб и гречку:

— Дорогая, я забыл, что ты любишь. Бери все, что хочешь.

Тая взяла яблоки, виноград, апельсины, бананы, овощи для салата, свежий картофель.

Арно добавил готовую курицу, убрал бананы:

— Это мы есть не будем, от них толстеют. Лучше возьмем это.

Арно загрузил в тележку арбуз средних размеров.

— А его — то зачем?

— Таечка, ты, что, забыла? Я обожаю арбузный сок.

— Извини. Возьми свежую курицу и фольгу для запекания.

Арно добавил к этому еще десятка полтора пакетов еды быстрого приготовления...

Когда с покупками было покончено, Арно взял оба пакета, но так и не отпустил Тайной руки.

В машину сначала усадил Таю, затем загрузил в багажник покупки.

Ехали молча. Тая закрыла глаза, потом задремала. Арно осторожно отклонил сидение назад. Она не проснулась, когда он остановился у своего дома. Арно с величайшей осторожностью достал из багажника покупки, потом открыл дверцу, коснулся ее руки.

Тая открыла глаза. Увидев необычного клиента, все вспомнила.

— Прости...

Арно подал ей руку и не отпустил ее, пока не вошли в подъезд. Загрузились в лифт и через пару минут подошли к нужной двери. Замок был кодовым. Арно встал так, чтобы Тая не увидела набранную комбинацию. Затем он вставил ключ в скважину и открыл дверь.

Вошли в прихожую — коридор, через который можно было попасть во все помещения квартиры.

У Арно прозвучал сигнал мобильного. Он поставил на пол пакеты, достал из кармана пиджака свою «Йоту», ответил на вызов по — английски:

— О, Стив, гут монинг!..

Выслушал Стива.

— Стив, ты позвонил мне с другой стороны шарика только затем, чтобы узнать, надо ли перегонять кортеж в Техас?!. А ты выполнил приказ хозяина? Ты договорился о встрече с вашим знаменитым юристом Лоуренсом Джойсом? Хозяин с ним встретился? Джойс согласился представлять его интересы в Техасе?

Выслушав ответ Стива, продолжил:

— Вот когда на все мои вопросы у тебя будет положительный ответ, тогда я скажу тебе, что делать с кортежем. Стив, честное слово, хозяин уволит тебя за глупость, если ты

вздумаешь его беспокоить. Все. Действуй. Договаривайся с Джойсом о встрече. Договорись — сразу сообщи хозяину, потом перезвонишь мне. Бай...

Арно, разговаривая со Стивом, видел реакцию Таи на его эскапады и понял, что она знает английский язык.

— Ты кто?

— Всего лишь начальник охраны VIP — персоны.

— А Стив кто?

— Аудитор, отвечающий за регион США и Канады.

— Разве начальник охраны может отдавать приказы аудитору?

— Что касается безопасности хозяина — я имею право отдать приказ самому господу богу... А ты кто?

— Учительница иностранных языков. Работала в школе. Познакомилась с одним козлом. Вскоре он свалил, оставив мне кучу проблем. Ради денег я устроилась секретарем — референтом к одному бизнесмену. Он стал принуждать меня к сексу в извращенном виде. Я сказала ему, что если он сунет мне под нос свой вонючий, невымытый причандал, то я откушу его... Через две минуты меня скрутили, отправили к Венику с паспортом, который я всегда носила с собой...

Арно, сзади, нежно обнял Таисию, поцеловал в щеку:

— Пойдем, покажу квартиру.

Тая молча кивнула.

Обстановка имела спартанский, холостяцкий вид. Везде слой пыли.

— Я не был в квартире полгода. Хозяин, в основном, живет за границей. Ну, а я, как нитка за иглой.

— А кто оплачивает коммуналку? Если не секрет.

— Секретарь хозяина ежемесячно перечисляет безналичку... Таечка, будь добра, приготовь что — nibудь поесть, а я уберу пыль и вымою пол.

Прошли на кухню. Арно поставил пакет с продуктами на стол.

— Сегодня я разогрею готовую курицу. Как следует буду готовить завтра. Порядок ведь еще надо навести.

— Делай, что считаешь нужным, дорогая.

Арно поцеловал Таю в губы, но не страстно, по — дружески. И пошел делать уборку в спальне и гостиной...

Работу закончили за полночь. Практически одновременно. Тая накрыла на стол, пригласила Арно. Он осмотрел преобразившуюся кухню. В ней стало даже уютно. Красивый накрытый стол, аппетитно выложенная еда на тарелках, арбузный сок в высокой, объемной емкости.

Арно чуть иронично улыбнулся:

— А сок зачем?

— Ты же сам сказал, что любишь.

— Люблю. Но не пью его на ночь. Я пью его в основном на работе, когда надо не спать... Вот выпью сок и начну к тебе приставать.

— А зачем ты меня сюда привез? — усмехнулась Тая, — чтобы приставать.

— В таком случае, пьешь половину, чтобы меньше устать от моих приставаний.

— Поможет?

— Очень помогает быть бодрым и прогоняет сон.

— Руки мыл?

— Мыл. Даже в душе был.

— А я не успела. Садись есть. Пробуй. Вдруг не понравится.

Арно сел за сервированный стол, попробовал салат, гарнир к курице. Все было не только красиво, но и вкусно.

— Тая, ты замечательная хозяйка. Кстати, ты первая женщина, что приготовила еду лично для меня.

— Разве у тебя никогда не было подруги?

— Была. Но не дождалась с очередной операции, когда я контрактывал в спецназе. С тех пор я перешел на девочек по вызову и на бордели... А ты готовила кому — нибудь кроме меня?

— Готовила тому козлу, который оставил мне кучу проблем.

— Я бы попробовал их решить...

— Вот здесь ты никак не сможешь мне помочь... Ты вообще не сможешь мне помочь... И вообще, ты не священник, а я не на исповеди... Ешь.

Ужинали молча.

Арно поднялся, взял из шкафчика два высоких, красивых бокала, прихватил с окна емкость с арбузным соком, в один бокал налил чуть меньше, придвинул его Тае. Остальной сок вылил в другой бокал, приподнял его над столом, мягко улыбнулся:

— Отодвинем на время весь негатив. За встречу.

Губы Таи тронула тень улыбки:

— За встречу...

Небольшими глотками, смакуя, оба выпили сок.

— Я всю жизнь была равнодушна к арбузам. Оказывается, очень вкусно.

— Рад, что тебе понравилось... Я постелил тебе в спальне. Сам лягу в гостиной.

Арно нравился Тае все больше и больше и, ей хотелось лечь спать рядом с ним.

— Хорошо. Если ты так хочешь.

— Если честно, я хочу, чтобы мы спали в одной постели. Но я не гарантирую, что я не буду к тебе приставать.

У Таи потеплело на душе, она добродушно усмехнулась:

— Как — нибудь переживу твои домогательства.

— Иди в душ. Я вымою посуду.

После душа Тая надела свежие трусики и купленную Арно маечку.

Арно ждал ее в гостиной. Он уже приглушил свет ночника.

— Я привык спать в этой комнате.

Подошел к Тае, взял на руки, донес до ложа.

Арно был предельно деликатным и нежным, ласкал Таю, словно хрупкий сосуд.

А Тая была очень сдержанной, почти не отвечала на ласки. Ее тело испытывало блаженство, а душу заполняла боль. И только перед самым соединением Таисия крепко обняла Арно и прижалась к нему, как к любимому мужу.

Характерные движения были непродолжительными. Оба отдавали друг другу то, что пока не могли сказать словами. Разрядка снова была одновременной. После разъединения Арно продолжил ласкать Таисию. Но она остановила его:

— Зачем ты это делаешь, Арно? Зачем даришь мне потрясающую близость, ласкаешь, как любимую жену?! Чтобы мне было больнее, когда ты вернешь меня Венику?

Арно резко сел на постели:

— Встречный вопрос, Таечка. Тебе будет очень хорошо от того, если я тебя не верну и меня за это прикончат? А потом все равно найдут тебя, в лучшем случае, вернут в бордель. Но, скорей всего, изуродуют или посадят на иглу?!

Арно сел, опустив ноги на пол, спиной к Тае, обхватил голову руками.

Тая несколько секунд молчала, пораженная услышанным, несмело прикоснулась к его плечу:

— Я не фашистка и не мазохистка. Я сама вляпалась в эту историю и никого не хочу в нее втягивать... Прости...

— И ты прости меня за резкость... Постарайся не думать о плохом и, как теперь принято говорить: получай удовольствие... Давай еще раз сходим в душ и все-таки будем спать.

— По отдельности. Ты первый.

— Слушаюсь и повинуюсь, дорогая...

Арно улыбнулся Тае и вышел из гостиной.

А на душе скребли сразу десять кошек. Он понимал, что отдай он Таисии паспорт сейчас, она тут же встанет и уйдет. А он не хотел с ней расставаться. Вершителем Таиной судьбы он тоже быть не хотел. Давить на ее решение обстоятельствами, было, мягко говоря, не совсем честно. Но понимал и другое — Тая останется с ним только тогда, когда поймет, что ей есть, что терять. А для этого нужно было время. Он решил, как Скарлетт О'Хара подумать об этом завтра и вернулся в гостиную...

Утром Тая проснулась от запаха настоящего, зернового кофе, открыла глаза.

У постели, с маленькой чашечкой на блюдечке, стоял Арно. Он шутливо поклонился, подал ей кофе.

Тая пригубила ароматный напиток:

— Настоящий. Вкусно... но ужасно горько.

— Проснулась? Я приготовил завтрак.

Тая встала, прихватила из разложенных на стуле, купленных вчера вещей, спортивный костюм и трусики, ушла в ванную.

Арно ждал ее на кухне. Тая увидела бутерброды с маслом и сыром, гречку, приготовленную на пару, попробовала.

— Как вкусно. Научи.

— Приятно слышать. Кстати, ты первая женщина, для которой я приготовил еду.

— Мне тоже приятно это слышать... Потом сними пожалуйста шторы. Они самые пыльные, постираю их в первую очередь. После завтрака Арно выполнил просьбу Таисии.

— Пока ты стираешь, я немного позанимаюсь.

— Чем? Если не секрет.

— Физкультурой.

Арно вышел на открытую лоджию, где у него висела боксерская «груша».

Тая достаточно быстро справилась со шторами, но сушить их повесила в ванную, так как на лоджии продолжал заниматься Арно.

Тая включила телевизор, прогулялась по каналам, посмотрела новости и познавательную передачу о животных.

Арно продолжал тренировку: взял скакалку, потом гантели, а затем надел боксерские перчатки и начал работать с «грушей».

Тая выключила телевизор, прихватила со стула свои обновки, зашла в спальню. Исследовала бельевого шкаф и шкаф для одежды. Все было чистым, аккуратно разложенным и развешенным. Но в шкафах стоял запах несвежего, застоявшегося воздуха.

Тая нашла место для своих вещей, наметила то, что нужно освежить в первую очередь. Обнаружила она в спальне и небольшой сейф, вмурованный в стену...

Наконец, через два часа, Арно прекратил занятия и вошел в гостиную, лоснясь от пота.

Тая почувствовала запах потного мужского тела, сморщила носик.

— Плохо пахну?

— Лучше пахнуть потом, чем табаком и алкоголем. У тебя каждый день такая разминка?

— Да. За редким исключением. Я — спарринг — партнер своего хозяина. Он выше ростом и тренированнее меня, так что мне нельзя расслабляться.

Тая смерила взглядом двухметрового Арно.

— И на сколько он тебя выше?

— Вообще — то он не очень высокий. Всего два метра семь сантиметров... Таечка, у меня руки потные, принеси мне пожалуйста свежие плавки и штаны. Я в душ.

— Там шторы висят, — заторопилась Тая в ванную, потрогала их, — да они почти сухие, быстро сняла белье и убежала на лоджию.

Арно ушел в ванную, но не закрылся изнутри.

И хотя дверь была приоткрыта, Тая не стала входить, повесила плавки и штаны на ручку двери.

— Одежда на ручке. Я на кухне.

Тая поставила запекать курицу, прошла в гостиную.

Арно был уже там. Кроме спортивных штанов на нем была футболка с коротким рукавом. В руке он держал мобильник и выбирал из меню нужное имя.

— Мне уйти?

— Не обязательно...

Абонент ответил на вызов.

— Добрый день Семен Ильич. Как там новобранец?

— В спортзале. Санников наметил ему индивидуальную программу и присматривает за ним.

— Он был на имитаторе?

— Да.

— Как бьет?

— В шестерку и семерку.

— Я думал, будет хуже. Он два года даже утреннюю зарядку не делал. После тренировки посмотрите с Санниковым его спину. У него там кожа, как у Адама Франкенштейна, из кусочков собрана. Если швы воспалились, снизьте нагрузку.

— Все понял, Арнольд Иванович.

— Семен Ильич, вы начали работу по клинике?

— Да. Был там вчера. Познакомился с доктором Вороновой.

— Пусть Санников сходит туда под видом сантехника, снимет схему коридоров, входов, выходов и сбросит мне на ящик. Было бы идеально собрать и изолировать персонал под каким — нибудь предлогом на время пребывания хозяина в клинике.

— Все понял. Во время пребывания в клинике Максима Алексеевича и я, и Санников

будем с персоналом.

— Хорошо, ведите разработку дальше. Позвоню позднее, чтобы уточнить детали. До свидания.

— До свидания, Арнольд Иванович.

Арно убрал мобильник в карман спортивных штанов.

— У твоего хозяина проблемы со здоровьем?

— У хозяина и его леди благотворительное посещение детской онкологической клиники.

— Я тоже хочу посещать такую клинику и заниматься благотворительностью, — выпалила Тая и осеклась, мгновенно осознав, что в ее положении это просто невозможно.

Арно посмотрел на Таю глубоким, внимательным взглядом:

— Для подобных посещений нужно немалое мужество. А леди хозяина регулярно посещает клинику в течение восьми лет.

— Ты считаешь, что у меня не хватит мужества для подобных посещений?

— Поживем, увидим. Но я подумал о другом. С таким характером, как у тебя, ты могла бы быть подругой леди хозяина. Леди дружит только с мужчинами. У ней нет подруг среди женщин.

— И как только твой хозяин это терпит?

— Леди хозяина — супруга другого мужчины. А он счастлив тем, что целует ей руки при встрече.

— Вот бедняга...

Арно тепло улыбнулся. Тая, находясь в безвыходном положении, жалела человека, которого никогда не видела. Он еще раз убедился, что Тая — его женщина...

На другой день, в среду, после завтрака, Тая пошла перестирывать очередную порцию белья. Через некоторое время к ней заглянул Арно. На нем был костюм и одна из рубашек, которую Тая вчера постирала и отгладила.

— Проводи меня, Таечка.

— Ты куда?

— Дома кончились продукты. Через час — полтора вернусь.

В прихожей Арно серьезно сказал:

— Кстати, очень не советую пытаться подобрать шифр к замку, иначе мне придется вызывать спасателей, чтобы попасть в квартиру.

Тая знала о подобных «заморочках» замков с программным управлением, поэтому и не собиралась прикасаться к экранчику замка. Да и не хотелось ей уходить из этого дома, где к ней по — человечески относился сильный, привлекательный мужчина, с редкими для современного сильного пола, качествами, как забота, нежность, доброта.

— Купи мне что —нибудь почитать.

— Желтую прессу? Дамский роман? Или что — то более серьезное?

— Фантастику или исторические исследования. Мелодрамы не люблю.

— Все понял.

Арно привлек Таю к себе, нежно потискал. Они несколько раз поцеловались.

И оба одновременно подумали: «Ведем себя, как нежно любящие супруги, живущие вместе уже много лет»...

Прошло полтора часа. Тая закончила стирку, вывесила белье на лоджию, прихватила с собой скакалку и почаса занималась гимнастикой. Арно все еще не вернулся. Попробовала

читать Донцову и Устинову, книжки которых нашла в прикроватной тумбочке в спальне. В голову решительно ничего не лезло. На кухне делать было нечего, из еды остались только пакетики быстрого приготовления. Прошло три часа. Арно все не возвращался...

Выдя из дома, Арно сел в машину, доехал до ближайшего филиала банка «Реликт». Зарплату Захаров платил ему в долларах. Но тем и удобен банк хозяина, что, или часть, или всю сумму, всегда можно было обналичить в рублях, и, соответственно, наоборот, а также заказать банковскую карту экспресс — методом. То есть, карточку клиенту делали не десять дней, а два часа. Правда услуга была не бесплатной, зато очень удобной и для состоятельного человека оплата была несущественной.

Арно снял наличкой пятьдесят тысяч рублей, а так же заказал карточку, переведя на нее триста тысяч, тоже в рублях. В банке (как и во всех филиалах банка «Реликт») была комната ожидания для клиентов, где можно было посидеть в интернете, почитать или посмотреть телевизор.

Но Арно вышел из банка, сел в машину и поехал к дому, где жила Таисия.

Он оставил машину на стоянке у дома и направился к уютной детской площадке. День был солнечным, мамы выгуливали своих детей. Вскоре Арно улыбнулась удача. Из ближайшего подъезда вышла подтянутая, аккуратная женщина лет под шестьдесят с малышом на руках. Малыш был копией Таи, да и в женщине угадывались некоторые ее черты. Женщина была в брюках, через плечо перекинута небольшая сумка, напоминающая мужскую. Она спустила ребенка с рук, достала из сумки маленький мяч, удобный для крохотных ручек и неторопливо, ведя малыша за руку, направилась к площадке.

Малыш, держащий в руке мяч, почувствовал взгляд Арно и... вырвав ручку из руки бабушки, побежал к нему. Немного не добежав до Арно, мальчик упал и собрался заплакать.

Арно поставил ребенка на ноги, стряхнул с рук и одежды травинки:

— Ничего страшного, ты же мужчина. Плачут только девчонки. Давай, будем играть.

Арно осторожно подкатил мяч к ногам мальчика. Малыш ногой отправил мяч в сторону Арно. Женщина подошла, но не вмешивалась. Через несколько минут игры с дядей, мальчик радостно улыбался. Потом малыш захотел пройтись по колесам, раскрашенным в разные цвета. Арно взял одну руку малыша, его бабушка, другую. Они несколько раз провели мальчика по колесам. Арно постоянно хвалил ребенка:

— Молодец, настоящий мужчина.

Он был хорошим актером. То посмотрит на часы, то оглянется по сторонам.

— Вы кого — то ждете? — деликатно спросила женщина.

— Да. Давнюю знакомую. Она живет в этом доме, — Арно указал на дом Таисии, — у вас замечательный внук. Простите, мне пора.

Арно склонился над ребенком, протянул руку, тот смело вложил в его ладонь свою крохотную ручку. Арно очень осторожно пожал ее.

— До свидания, малыш.

— Пока, пока, дядя.

— Сашенька, помаши дяде ручкой, — сказала женщина, когда Арно отошел на несколько шагов и оглянулся.

Малыш сделал пальчиками несколько взмахов.

Арно тепло улыбнулся в ответ, сказал женщине:

— До свидания, сударыня, — и, не дожидаясь ответа, повернулся и пошел к машине.

Анастасия Николаевна смотрела вслед уходящему высокому мужчине. Он резко

отличался от подавляющего большинства мужской части населения. Спортивная, подтянутая фигура, мужественное лицо. Он умел носить костюм. Его вполне можно было принять за дипломата. Он сел в роскошную машину, которую она раньше никогда не видела и уехал...

Арно вернулся домой через пять с половиной часов. Тая вылетела в прихожую и бросилась ему на шею, крепко обняла, поцеловала:

— Слава богу, живой! Где тебя носило? Я тут места не нахожу, переживаю. Жду тебя, как верная жена загулявшего мужа...

Арно стоял растерянный и счастливый.

— Так это же замечательно. Еще ни одна женщина так сильно не беспокоилась обо мне, ты первая... Кстати, это тебе, — Арно подал Тае букет розовых лилий.

— О, мои любимые! Спасибо, Арно... Если у меня когда —нибудь будет дом за городом, обсажу его лилиями.

— Уфф, а я боялся ложануться... Значит придется купить для тебя загородный дом, раз ты любишь разводить цветы.

— Опять твои шуточки... Пойдем на кухню, надо разобрать продукты. Есть хочешь?

— Еще как!..

Прошли на кухню.

— У меня еще один сюрприз для тебя, — Арно достал из кармана карточку и нераспечатанный конверт с кодом, подал его Тае.

Тая помрачнела:

— Показал, что умеешь держать слово и радуйся!.. Только я с тобой занимаюсь сексом не ради денег, а потому что мне это нравится делать с тобой, — Тая придвинула конверт и карточку к Арно.

Арно тоже помрачнел:

— А я считал, что у нас близость, а не секс...

— Пусть близость. Но все равно мне придется вернуться к Венику.

— Вот возьму и не верну!..

— Тогда я уйду к нему сама!.. Я не хочу, чтобы с тобой что — то случилось.

У Арно заняло в душе и сердце. Тая была его женщиной — умна, рассудительна, сильная духом. У него самого была железная воля и ему была нужна именно такая женщина, как Тая.

Но Тая упорно молчала о том, что у нее есть маленький сын.

— Деньги возьми. Если они не нужны тебе, то вполне могут пригодиться твоим родным и близким...

Тая резко отвернулась и стала разбирать продукты. Арно не ушел, загружал холодильник и продуктовый шкаф.

— Кстати, Арно, почему у тебя в доме нет книг? Ты не любишь читать?

— Очень люблю. Но у меня нет нужды держать дома книги. У хозяина роскошная библиотека. Я много чего в ней перечитал.

— Твой хозяин позволяет тебе пользоваться своей библиотекой?

— Не только мне, но и всему персоналу. К нашим услугам его библиотека, спортзал, и, даже любимый им бассейн.

— И никто не умыкнул ни одной книги?

— Нет, Таечка. Весь персонал с большим уважением относится к хозяину. Если он работает в кабинете, никто не подходит к библиотеке, зная, что она ему может

понадобиться. Также и со спортзалом. Но в спортзале он зачастую занимается вместе со всеми телохранами, может и один, но, чаще со мной. А к бассейну, во время его пребывания в резиденции, вообще никто не подходит, чтобы не мешать ему наслаждаться плаванием... Мы сыты, обстираны, отглажены за его счет. Если кто — то не едет домой, пользуется одной из его спален. Чаще это я.

— Понятно, почему ты по полгода не бываешь дома... А Щеголев, ну тот, что отправил меня к Венику, все время штрафовал за несуществующие провинности. Хотела, но не успела от него уйти...

— Таечка, я переоденусь и помогу приготовить обед.

Арно на секунду привлек Таю к себе.

— Когда твой хозяин и его леди собираются посетить клинику?

— В следующую субботу. Леди живет в Питере. Куда хозяин отправится после посещения клиники, я не могу сказать. Но на работе я должен быть в понедельник... Да, совсем забыл, я купил кое — что для тебя.

Арно достал из последнего пакета четыре книги в одинаковом оформлении.

— К сожалению, это не весь цикл, — он выбрал одну из книг, — вот эта — начало всего цикла.

Тая взяла у Арно книгу, прочла: Василий Звягинцев «Одиссей покидает Итаку», — подняла вопросительный взгляд на Арно.

— Ты умная женщина, Таечка, тебе должно понравиться. Мы с хозяином очень высоко оценили этот цикл...

* * *

В среду около семнадцати часов, после занятий в восемьдесят восьмой гимназии, через примыкающий к ней парк, Марина шла на автобусную остановку. Шла неторопливо, вдыхая запах желтеющей и опавшей листвы. Она почувствовала поток внимания к своей персоне, подняла взгляд. По аллее шла высокая девушка с букетом роз. У стройной, со вкусом одетой девушки были необычного цвета волосы — почти белые, как у эльфа, только кудрявые, они спускались до талии и имели ярко выраженный голубой оттенок.

Девушка целеустремленно шла навстречу Марине, а потом и совсем остановилась, преградив дорогу. В девушке угадывались знакомые черты.

— Марина Владимировна?

— Да.

— Я Ника Холод. Мне нужно с вами поговорить... Ой, простите, — это вам, — Ника подала Марине букет белых роз с розовой каймой по краям лепестков.

— Я слушаю вас.

— Так получилось, что папа рассказал мне о ваших сверхчеловеческих способностях. Он очень сильно переживал, что обидел вас... Еще он хотел поговорить о ваших способностях с Олегом. Но остановил себя. Решил — а вдруг Олег не знает о них, а узнав, испугается, как и он...

— Олег знает. Но не в той мере, в какой знает ваш отец.

— Как это было?.. Если не секрет.

— Я помогала Олегу разбирать материалы для книги. Мы работали в гостиной, он ушел

в библиотеку за нужным ему графиком рейтингов. Вскоре я услышала ментальный крик отчаяния. Олег случайно смахнул с верхней полки самую памятную для него вазу, которую они с Леночкой привезли из последнего совместно проведенного отпуска в Греции... Я «подхватила» вазу, не дала ей упасть на пол и разбиться. Я прошла в библиотеку, сказала, что неразбившаяся ваза — моя работа. Шок у Олега прошел очень быстро. Он улыбнулся и сказал:

— У каждого свои недостатки...

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— Я могу рассказать об этом папе?

— Да. Но больше никому. Я не хочу, чтобы меня исследовали, как инопланетянку. Это обыкновенная мутация, как и у вас.

— Это у меня обыкновенная, а вы просто фея... но все равно доставляет массу неудобств... Постоянно чувствую себя одинокой белой вороной.

— Я не чувствую себя белой вороной. Мое одиночество другого рода...

Ника помолчала, подумала:

— Это одиночество бога? Да?

— Да... Вы не пробовали красить свои волосы?

— Пробовала. Краска к ним вообще не пристает.

За разговором подошли к остановке.

— Извините, Ника, мне нужно ехать в НИЦ, к вашему отцу.

— Простите, что задержала вас, Марина Владимировна... и... я безмерно благодарна вам за то, что вы снова с папой... До свидания.

— До свидания, Ника.

Марина вошла в подошедший автобус. Двери тут же закрылись и автобус тронулся с места.

Марина ехала в НИЦ и думала о том, что в Нике, как и в Артуре, жили непроявленные сверхчеловеческие способности. Артуру было сорок два года. И на разменном пятом десятке перестройка его организма, инициированная встречей с ней, проходила тяжело и мучительно. Для Артура такая тяжелая инициация могла закончиться непредсказуемо-хроническая болезнь, паралич, рак, а то и синдром внезапной смерти.

Голубые волосы Ники аккумулировали колоссальную энергию, она была очень здоровой девушкой. Но инициация при встрече Силы с Силой не запустилась.

Марина предположила, что для инициации сверхспособностей возможно важную роль играл пол. Инициировать друг друга могли только мужчина и женщина...

После обеда Арно помыл посуду, посмотрел новостной канал и ушел на лоджию, заменяющую ему спортзал.

А Тая взяла в руки книгу, купленную для нее Арно. Чтение неожиданно увлекло, затянуло. Воронцов, Новиков, Шульгин. В Арно она находила что — то от каждого из них. А вот образы женщин ее не очень — то впечатлили. Более привлекательным ей показался образ Ирины.

Арно с ожесточением бил по боксерской «груше» и думал о том, что у них с Таей было общее в главном — оба были самоотверженными и готовыми к самопожертвованию.

Арно не без оснований считал, что кроме Санникова, он единственный, кто знает историю Захарова. Его — Арнольда, предали только раз, подбросив на порог детского дома. Больше его жизни ничего не угрожало. Захарова же постоянно предавали и подвергали его жизнь опасности те, кто должен был любить его и заботиться о нем. Арно знал про себя, что он не задумываясь закроет хозяина своим телом, если будет суждено наступить часу икс. Тая, не рисуясь, как о чем — то обыденном, говорила о возвращении в бордель, чтобы не подвергать его возможной опасности. Такую женщину нельзя было терять.

Арно решил, что если Тая так и не расскажет ему о существовании сына, то он, перед тем, как уехать с хозяином в Питер, просто привезет сына и мать Таи к себе на квартиру. Но для того, чтобы привезти сюда ребенка, нужно сделать генеральную уборку. Он не передвигал мебель года три, а кошмарное количество пыли вредно для детского организма. Этим он и решил заняться завтра. А послезавтра он съездит к хозяину, попросит еще несколько дней отпуска, расскажет свою историю и спросит совета...

Тая время от времени отрывала взгляд от книги, посматривала на Арно. У него явно было тяжело на душе.

Арно закончил тренировку, вошел в гостиную. Тая подняла взгляд от книги:

— Свежая одежда в ванной. Ты на кого злишься?

— На себя... Нравится книга?

— Да. Очень.

— Поможешь мне завтра сделать генеральную уборку?

— Конечно. Мне нравится вместе с тобой заниматься домашними делами. Я начинаю чувствовать себя замужней женщиной.

— Так это же отлично. Остается только завести ребенка.

— Опять ты со своими шуточками... — Тая снова углубилась в чтение.

Вечер не обошелся без близости. Арно не был поклонником разнообразия поз. Но все равно, ни одна близость не была похожа на другую. Арно разнообразил ее своими чувствами, нежностью рук и губ, бережным обращением с телом Таи.

Тае хотелось плакать. Она не хотела расставаться с Арно...

В четверг, после завтрака, занялись уборкой. Арно так тщательно все мыл, пылесосил, чистил, что Тая, на полном подсознании, выпалила:

— Так же тщательно, как ты, папа и мама убирали квартиру перед появлением Сашеньки.

Поняв, что проговорилась, Тая настороженно посмотрела на Арно.

Но он тепло, с облегчением, улыбнулся:

— Ну, наконец — то создалась, железная леди. То, что у тебя есть ребенок, я понял еще во время первой близости.

— Что, есть разница? — усмехнулась Тая.

— Есть. И существенная... Кстати, Сашенька, это он или она?

— Он...

— Может быть все — таки расскажешь свою историю? Я хоть и не священник, но у тебя на душе станет легче, я думаю...

Тая села на краешек большого, раскладного дивана, на котором они спали.

— Убедил. Слушай. Я работала в школе, в двух остановках от дома. Двое парней из моего класса во время потасовки раздавили телефон одноклассницы. Я предложила им принести деньги и на другой день мы пошли в ближайший салон покупать для девочки новый мобильник. Федор работал там продавцом — консультантом. Мы стали встречаться. Когда Федька узнал, что я беременна, предложил мне сходить в больницу. Я отказалась. Тогда он заявил, что наши пути расходятся навсегда. Родители были рады, что у них наконец — то появится внук... Проблемы начались год назад, когда неожиданно умер папа. Он, в прошлом военный, получал хорошую пенсию и еще работал в ЧОПе. Папа никогда не увлекался алкоголем и, отмечая день Защитника Отечества, выпил с бывшими сослуживцами чуть больше обычного. Утром он не проснулся. Инсульт. Мама, в прошлом военврач, тоже подрабатывала, хотя и была на пенсии. После смерти папы встал вопрос — или я сижу с ребенком на шее матери — пенсионерки, или иду работать. Я выбрала второе... Остальное тебе известно... Арно, дай мобильник, хочу узнать, как там мама и Сашенька.

— А вот этого делать не следует. На руках твоей матери твой сын. Вдруг ей станет плохо?!

Тая немного подумала:

— Пожалуй, ты прав, Арно, не стоит беспокоить маму. Ну, пропала и пропала...

— Таечка, пожалуйста приготовь обед, а я со спальней закончу.

Ели молча. Каждый думал о своем. Тая пыталась представить свое возвращение в бордель. Арно же решил завтра ехать к Захарову и просить у него совета.

Уборку закончили только к ужину. Тая валилась с ног от усталости, а после ужина совсем раскисла, задремала в кресле.

Арно отнес ее в постель. Он и сам устал, прилег рядом. Это был первый вечер, когда у них не было близости.

Поздним утром, в пятницу, после душа и завтрака, Арно снял спортивный костюм и надел деловой.

— Ты куда, Арно? Продукты еще не кончились.

— Сначала заеду к твоей маме, представлюсь твоим давним другом. Скажи адрес.

Тая продиктовала. Арно повторил.

— Постарайся снять их незаметно.

— Постараюсь. Потом поеду к хозяину, просить у него совета. Он мудрый человек, как скажет, так и сделаю.

— И сколько лет твоему мудрецу? — усмехнулась Тая.

— Сорок. Как и мне... Кстати, как зовут этого урода Щеголева?

— Валерий Павлович... А зачем тебе это?... Вот только давай без разборок!..

— Успокойся, бить я его не буду. Попрошу хозяина разобраться с ним другим способом. Таечка, меня не будет пять — шесть часов, а то и больше, если застряну в пробке. Отдыхай,

читай, смотри телевизор. Все. Я пошел. Проводи пожалуйста.

Вышли в прихожую. Арно крепко — крепко обнял Таю, несколько раз поцеловал.

— Задушишь, сумасшедший, — счастливо улыбнулась Тая...

Подъезжая к дому Таисии, Арно увидел, как во двор вошла мать Таи, толкая перед собой прогулочную коляску с Сашенькой. Под сидением, в багажной сетке, лежал объемистый пакет с продуктами. Второй пакет висел на ручке коляски.

Арно вышел из машины, подошел к остановившейся передохнуть женщине.

— Добрый день, сударыня. Как же вы все это собирались заносить в квартиру?

— Здравствуйте. А меня вон подруга Маша из окна высматривает, чтобы помочь.

Тем временем малыш нетерпеливо перебирал ножками, пытался освободиться от фиксаторов.

— Давайте отпустим молодого человека порезвиться, — Арно склонился над ребенком, расстегнул фиксаторы. Малыш радостно покинул коляску.

Анастасия Николаевна присела на скамейку, сделала знак Маше, чтобы та не спускалась.

Арно, держа малыша за обе ручки, водил его туда — сюда по колесам, потом помогал подняться на горку и успевал переместиться, чтобы подхватить Сашеньку внизу лотка. Когда малыш нарезвился, Арно подвел его к бабушке.

Женщина поднялась со скамьи:

— Благодарю вас. Вы встретились со своей знакомой?

— Нет.

— Вы сказали — она живет в нашем доме. Как ее имя?

— Тая.

Душа Анастасии Николаевны упала к пяткам. Она с трудом вернула ее на место. Спросила, боясь услышать не тот ответ, на который рассчитывала.

— Вы знаете фамилию вашей знакомой?

— Да. У ней очень красивая фамилия. Мою знакомую зовут Серебрянская Таисия Викторовна.

Анастасия Николаевна очень обрадовалась тому, что у ее дочери есть такой великолепный знакомый, к тому же, так нежно относившийся к чужому ребенку.

— Это моя дочь... Только она без вести пропала два месяца назад...

Арно взял ребенка на руки. Малыш обхватил его шею ручками. Арно снял пакет с крючка коляски:

— Давайте сюда второй. Нам лучше поговорить у вас дома.

— Да, конечно, — заторопилась женщина, подала ему второй пакет, — вам не тяжело?

— Совсем нет.

Анастасия Николаевна сложила коляску.

Они вошли в подъезд, поднялись на второй этаж. Вошли в квартиру. Арно спустил Сашеньку на пол.

— Простите, как вас зовут?

— Арнольд Иванович... Извините, я запомнил ваше имя и отчество.

— Анастасия Николаевна.

— Вы сказали — Тая пропала...

— В тот день Тая не вернулась с работы. Поздно вечером мне позвонили и сказали, что у Таи роман с работодателем и, что они улетели на Карибы... А мне кажется, что — то

случилось. Тая не тот человек, чтобы бросить ребенка и предаваться радостям жизни. Все равно бы позвонила, если бы могла.

— Вы знаете место работы Таи? Как фамилия работодателя?

— Группа компаний «Вал». Президент группы Щеголев Валерий Павлович... Простите Арнольд Иванович, но Тая никогда о вас не говорила. Почему у вас с ней не заладилось?

— Из — за моей работы. Я не принадлежу себе и большей частью вынужден жить за границей... Мне пора, Анастасия Николаевна. Давайте обменяемся номерами телефонов.

Они продиктовали друг другу номера мобильных.

Арно достал бумажник, вынул четыре пятитысячных купюры, положил на стол.

— Я сделаю все, чтобы найти Таю!..

— Благодарю за деньги, но я пока еще платежеспособна.

— Тая мне не чужая... До свидания, сударыня.

— До свидания, Арнольд Иванович. С нетерпением буду ждать от вас вестей о Тае.

— Пока, малыш.

— Пока, пока, дядя...

Маша проследила, как высокий, представительный мужчина сел в дорожную машину и уехал. Она, торопясь, запинаясь от нетерпения, позвонила в дверь подруги. Та впустила ее.

— Настя, что за принц на «Мерседесе» «возится с Таинным ребенком?

— Ее давний знакомый Арнольд. Он сказал, что сделает все, чтобы найти Таю.

— Бог ему в помощь... Между прочим, подруга, машина приятеля Таи стоит полмиллиона долларов. Не рублей. Долларов.

— Ну и что? — пожал плечами Анастасия Николаевна, — главное — то ведь не машина, а человек...

* * *

Арно сам составлял график дежурств перед своим отпуском, поэтому знал, кто сегодня находится рядом с Захаровым. Он позвонил Виталию, сообщил, что скоро будет. У Арно были ключи от квартиры Захарова, но перед тем, как уйти в отгулы, он отдал их хозяину. Обслуга только впускала и выпускала сменщиков через код и ключи, висящие у двери.

Арно поставил машину в подземный паркинг, поднялся скоростным лифтом и вошел в квартиру Захарова.

Макс работал в кабинете, просматривал материалы по авиасалону в Ле — Бурже и АвиаМаксу в Жуковском. На этих салонах он решил выставить макеты модификаций пассажирского лайнера и транспортника. С Артуром Холодом на эту тему он хотел переговорить лично, а не через средства мобильной и компьютерной связи.

В дверь вежливо постучали. Макс узнал этот стук.

— Можешь войти, — он поднялся из — за стола, протянул руку Арно.

Тот пожал ее.

— Наотдыхался?

— И да. И нет.

— Любопытно.

— Максим Алексеевич, вы можете уделить мне немного времени?

Макс видел волнение близкого для него человека.

— Что у тебя стряслось?

— Мне нужно вам кое — что рассказать. И мне нужен ваш совет.

— Я слушаю тебя.

Арно сжато, но точно рассказал все, что касалось его и Таи, попросил Захарова «раздеть» Щеголева через биржевые операции, а так же спросил совета о том, когда отдать паспорт Тае.

— Что касается Щеголева, я не граф Монте Кристо и мести не моя, — Макс выдержал паузу, — но этот подонок причинил боль двум женщинам и ребенку... скажу Антону, чтобы провел анализ. Но если никто из группы не играет на бирже, то «раздеть» «не получится... У меня вопрос — почему Таисия не ушла из борделя и не заявила в полицию?

— Я спрашивал ее об этом. В борделе сильная охрана, а тех, кому удастся уйти, полиция возвращает обратно.

— Я дам распоряжение юристам разобраться с борделем и с близлежащим полицейским участком... Составь график дежурств, включительно до среды. Но в четверг ты должен быть на работе... Достань планшет, там пришла разработка по клинике. Не буду мешать.

Макс освободил место за письменным столом, собрался выйти из кабинета.

— Максим Алексеевич...

Макс, взявшийся за ручку двери, обернулся:

— Отдай Тае паспорт! Кто хочет удержать — тот теряет. Кто готов с улыбкой отпустить — того стараются удержать.

— Как вы сказали? — Арно был потрясен услышанным.

— «Кто хочет удержать — тот теряет. Кто готов с улыбкой отпустить — того стараются удержать». Но это не я сказал, а Эрих Мария Ремарк.

Арно не стал спрашивать, кто такой Ремарк. В детдоме каждый уважающий себя пацан был обязан прочесть «Три товарища». И почти всех захватывала псевдоромантика этого произведения, где главные героини постоянно пили аперитив и бургундское, словно «Пепси» и «Кока Колу», при этом вели умные беседы. Но, оказывается, Ремарк был способен и на очень мудрые мысли...

Макс вышел из кабинета. Он по хорошему завидовал Арно. У него с Принцессой было все гораздо сложнее. Он чувствовал, что их притяжение друг к другу взаимное. Но Принцесса приняла решение не в пользу этого притяжения. И хотя эту потрясающую женщину нельзя было купить, покорить или завоевать, отступить Макс не собирался. Самое главное — нужны точки соприкосновения их душ и характеров...

Макс вошел в комнату obsługi, взял из стенного шкафчика ключ. Стюард Борис, с которым Макс сегодня виделся, на секунду повернул голову в его сторону и продолжил смотреть телевизор. Все знали, что хозяин не любил подобострастия и запретил вскакивать на ноги при каждом его появлении.

Макс открыл люк и поднялся на вертолетную площадку. Дул сильный, прохладный ветер, трепавший его рубашку и брюки, а он наслаждался свежим воздухом и относительной свободой...

Арно перерисовал на листок бумаги схему коридоров клиники, убрал планшет в стол хозяина, вышел из кабинета. Он осмотрел несколько помещений. Не найдя Захарова, пошел в комнату obsługi, но, увидев в коридорчике открытый люк, почему — то сильно забеспокоился. Ногой открыв дверь в комнату отдыха, он коротко бросил:

— Виталия сюда!..

И стал осторожно подниматься по лестнице. Увидев хозяина рядом с вертолетом, Арно облегченно вздохнул.

Макс, не оборачиваясь, сказал:

— Не подкрадывайся... Бесполезно!..

Арно, с восхищением, в очередной раз оценил феноменальный слух хозяина: «Наверное Захаров услышит шелест крыльев ангела или шаги Бога», — подумал он.

Арно быстро подошел к Максиму и накинул ему на плечи свой пиджак, который снял, поднявшись сюда.

На площадке появились встревоженные Борис и Виталий.

Услышав их шаги, Макс обернулся, наметил тень усмешки:

— Чего всполошились? Я в полном порядке... Жизнь только начинается!..

Он снял с плеч пиджак, подал его Арно, направился к люку.

Виталий и Борис отошли на несколько шагов в сторону...

Выехав из подземного паркинга, Арно остановился у первого цветочного магазинчика, купил белые королевские лилии и поехал домой.

Услышав звук открываемой двери, Тая вышла втретий Арно. Он был не то, чтобы мрачен, но очень задумчив.

Арно обнял Таю, прижал к себе, словно прощаясь навсегда. И Тая почувствовала это.

— Что случилось? Ты был у моих?

— Был. У них все в порядке. Твоя мама держится молодцом. У тебя замечательный сын... Извини, мне нужно на секунду зайти в спальню...

Тая пожала плечами, обратила внимание на роскошные лилии, которые забыл вручить ей Арно.

Тая поставила цветы в воду, перенесла их в гостиную. Следом за ней вошел Арно.

В его руке Тая увидела свой паспорт.

— Тая, я очень не хочу с тобой расставаться. Я очень хочу, чтобы ты навсегда осталась в моем доме... — Арно подал Тае паспорт, — ты свободна. Я взял паспорт у Веника в тот день, когда забрал тебя из борделя.

Тая взяла у Арно паспорт, швырнула его на диван, сжала руки в кулаки и несколько раз ударила ими по железобетонным плечам Арно:

— Ах ты, дьявол!.. Ах ты, урод!.. Клоун несчастный!..

Тая остановилась, подняла взгляд на Арно. В его глазах жили тоска и ожидание.

Тая обняла своего Арно и... опустила перед ним на колени.

Арно склонился над Таей, почти силой вынудил подняться на ноги:

— Прости меня, Таечка. Я боялся, что ты меня оставишь...

Тая крепко прижалась к Арно:

— Если бы ты только знал, как мне не хотелось от тебя уходить...

Первый раз в жизни у Арно предательски повлажнели глаза.

— Хозяин обещал разобраться и с Щеголевым, и с борделем и, с полицией, которая возвращает девушек обратно.

— Он так всемогущ?

— Да. У него сильный характер и большие возможности... Но у нас очень мало времени. В четверг я должен быть на работе. Тебе безопаснее жить здесь. Поэтому надо подготовиться к появлению здесь Сашеньки и твоей мамы. Я обещал Анастасии Николаевне,

что найду тебя и позвоню ей...

Арно достал телефон, открыл фотоальбом.

— Посмотри на своих. Я наснимал их украдкой.

Арно терпеливо ждал, пока Тая насмотрится на Сашеньку и маму, сказал с улыбкой:

— Покорми меня, милая женушка, я голоден, как стая волков. Пойду переоденусь и помогу тебе.

Тая на ходу поцеловала Арно в щеку и умчалась на кухню.

Когда Арно туда вошел, стол был уже накрыт.

— Таечка, подумай о том, что нужно купить тебе из одежды и что нужно для Сашеньки.

Я думаю, детская у нас будет в спальне, там же поселится твоя мама. Сашенька спит в кровати?

— Да.

— Ну, вот с нее и начнем...

Приступили к трапезе.

У Арно прозвучал сигнал поступления эсэмэс — сообщения.

Он вынул мобильник, вывел на экран эсэмэску. Там было только одно слово без подписи: «Ушла?».

Арно тепло улыбнулся, показал эсэмэску Таисии.

— Можно мне набрать ответ?

Арно с любопытством посмотрел на Таю, подал ей мобильник.

Тая набрала: «Я остаюсь с Арно. Тая», вернула мобильник.

— Если согласен, отправь.

Арно прочел, взял руку Таи, нежно поцеловал.

— Конечно согласен, — он отправил эсэмэс по адресу.

Тая лукаво улыбнулась:

— Выходит, твой всеильный хозяин велел тебе отдать паспорт, а потом начал беспокоиться, сработал ли его совет?

— Он же душевный, отзывчивый человек, вот и волнуется — а вдруг навредил своим советом?!

— А твой хозяин и в самом деле мудрец...

Вечером у Арно и Таи была близость. Лаская друг друга, они называли друг друга нежными именами. Нет. Они не признались друг другу в любви. Их чувства были больше чем любовь. Единение двух половинок.

В субботу, после завтрака, поехали делать кое — какие покупки. Арно в очередной раз заехал в банк «Реликт» и обналичил приличную сумму. Начали с покупки мобильного с шифратором. Купили так же ноутбук для общения по скайпу. Затем заехали в бутик классической одежды. Тая уже поняла, что Арно больше нравится, когда она в платьях и юбочках, а не в спортивном костюме. Она и сама не очень — то любила брюки, надевала их только для уборки и отдыха на природе. Арно настоял на том, чтобы Тая купила себе длинный, теплый, белый жакет. Хотя середина сентября в Москве еще лето, но уже бывали и прохладные дни. Покупку кровати и всего детского решили отложить на завтра.

Пообедали в уютном, недорогом ресторанчике. Домой приехали уставшие, но довольные. Арно научил Таю пользоваться телефоном с шифратором, потом вспомнил о листке со схемой коридоров клиники, достал из пиджака, сел, начал обдумывать.

Тая бросила взгляд на листок в руках Арно, перевела взгляд на его лицо, поняла, что это

уже работа.

Изучив схему, Арно взялся за мобильник.

— Добрый вечер, Семен Ильич.

— Здравствуйте, Арнольд Иванович.

— Вы приняли меры по ограничению доступа посетителей на время пребывания хозяина в клинике?

— Да. Мы обдумали это с доктором Вороновой. Тотальная проверка и карантин.

— Отлично. О главном не забыли?

— Нет конечно. У доктора Вороновой онкология и курение несовместимы, тем более, в детской клинике. Она принудительно лечит всех мамочек от вредной привычки.

— Лучше бы мамочки в час икс не выходили из палат.

— Это мы с доктором тоже предусмотрели. Я приеду в клинику раньше вас с хозяином. Вы сообщите мне о своем прибытии и мы с доктором предложим мамочкам побыть в палатах. Леди Марина занимается с детьми в игровой. Наверное там будет и хозяин.

— Ну, что же, хорошо поработали. И вы, и доктор Воронова. Приведите в порядок машины кортежа.

— Автомеханики уже сделали свою работу.

— Мы вылетаем в пятницу, будьте готовы. До свидания.

— До свидания, Арнольд Иванович...

В воскресенье Арно и Тая вплотную решили заняться покупками для Сашеньки.

Арно решил не томить мать Таи, позвонить ей и сообщить, что Тая у него. Но не успел. Прозвучал сигнал мобильного, который он держал в руке. Арно тот час же ответил на вызов.

— Здравствуйте, Анастасия Николаевна. А я как раз собирался вам звонить. Я нашел Таю. Она у меня.

— Она здорова?

— Да. Но ей пришлось несладко. Когда —нибудь Тая расскажет вам все сама.

— Я бы хотела как можно скорее увидеться с ней.

— Через три дня у меня закончится отпуск. Дайте нам с Таей налюбоваться, насладиться друг другом.

Анастасии Николаевне очень нравился Арнольд, тем, как он относился к Сашеньке. Услышав такое, разве могла она сказать «нет»?!

— Мы потерпим. Главное — Тая жива и здорова.

Тая смотрела на Арно широко открытыми, полными изумления, глазами.

— Сейчас Тая скажет вам несколько слов.

Арно подал Тае мобильник.

— Мамочка, Сашенька, простите меня, но я хочу побыть с Арно.

— Все хорошо, девочка моя. Главное — чтобы ты была счастлива. Твой Арно замечательный мальчик.

— Спасибо, мамочка. Арно еще что — то хочет тебе сказать.

Тая вернула мобильник.

— Анастасия Николаевна, Тае безопаснее жить у меня. Мы приедем за вами в среду. Соберите самое необходимое для себя и Сашеньки. До свидания, сударыня.

— До свидания, Арнольд Иванович.

Арно убрал мобильник в карман.

— Готова, дорогая? Чуть не забыл. Кроме всего прочего, нам нужно еще купить детское

* * *

В субботу Артур и Марина вернулись из НИЦа довольно поздно и проспали все будильники. Проснулись в одиннадцать от настойчивого вызова Каримова.

На работу приехали в час дня. Поднялись на свой этаж. Мозг Артура был уже весь в работе. А Марина сразу обратила внимание на изменение обстановки в холле. Там, где раньше стоял добрый десяток пальм, сиял черным лаком «Шульце и Поллманн».

Глаза Марины потемнели, засияли. В душе разлилась приятная теплота. Словно ее коснулась горячая рука Захарова.

— Артур... — Марина взглядом указала на рояль.

Теперь и он с изумлением смотрел на внезапно появившийся инструмент.

Марина сняла плащ, подала его Артуру, села за рояль. Ее руки залетали по клавишам. Звучание инструмента было очень хорошим... Марина играла «Лунную Сонату».

Холл стал заполняться слушателями. Это вышли сотрудники Артура, а также поднялись с нижнего этажа моторостроители Данилова.

* * *

Вторую неделю не выходя за пределы квартиры, Макс скучал не только по Принцессе, но и по Арно. Ведь по сути дела, на протяжении десяти лет, Арно и был его семьей. Двадцать четыре часа в сутки Арно был рядом. Он не покидал его даже тогда, когда не дежурил. С Арно даже молчать было не так одиноко. И, кроме Санникова, он единственный знал историю его кошмарного детства. Арно был детдомовец, а Максусу пришлось хуже, чем сироте.

Он был с Денисом в спортзале, когда от Дружникова пришло эсэмэс — сообщение: «Шульце и Поллманн «в НИЦе. Марина Владимировна опробовала инструмент Дружников»».

Максу очень хотелось тут же позвонить Принцессе. Но он заставил себя отложить разговор на завтра, чтобы не раздражать Артура и не навлечь на Принцессу ненужных подозрений с его стороны.

В понедельник Макс едва дождался, когда у Принцессы закончатся занятия в восьмидесят восьмой гимназии. И, с волнением ждал, пока шел сигнал вызова. Мгновения казались вечностью.

Наконец Принцесса ответила на вызов.

Макс услышал ее дыхание, ее шаги, шелест ветра в осенних листьях:

— Здравствуйте, Принцесса.

— Добрый день, Максим Алексеевич.

— Решил позвонить, не дожидаясь условленного времени, узнать, как ваши дела.

— У меня все хорошо. Артур вышел на работу. Я этому рада. А как ваши дела?

— И у меня все хорошо. Скучаю по вас, скучаю по Арно.

— Арно? Это кто?

— Начальник охраны. Он подходил к нам в «Эксклюзиве».

— Он от вас ушел?

— Нет. Он в отпуске. Завел подругу и с первой встречи все время с ней.

— Скоропалительные отношения не всегда избавление от одиночества. Примером тому

— мой внезапный брак.

— Но если бы не ваш стремительный брак, мы бы с вами не встретились. Я в какой — то степени даже благодарен этому обстоятельству... Расскажите пожалуйста, как вы живете, как строится ваш день?

— Встаю в пять утра. В шесть выхожу из дома. Еду на работу в общественном транспорте. В восемь звоню Артуру, чтобы разбудить его. После занятий еду в НИЦ. Домой возвращаемся в девять — десять вечера... А как строится ваш день?

— Если никуда не лечу, встаю в восемь. После завтрака спортзал или бассейн. Потом приходит Антон — мой секретарь, юристы. Через скайп обсуждаю текущие дела с аудиторами. После обеда снова спортзал или бассейн. Вечером читаю, что — нибудь смотрю или слушаю музыку. В общем — сплошной курорт.

— Какой спортивный комплекс вы посещаете?

— И спортзал и бассейн у меня в квартире.

— Вы любите плавать?

— Да. Очень. Это мой самый любимый вид спорта.

— А я плаваю очень плохо. Костик и Коля учили меня плавать перед тем... как Костика не стало...

Макс почувствовал непережитую горечь потери в дрогнувшем голосе Принцессы.

— Вам не хватает брата?

— Да... С ним я не чувствовала себя одинокой.

— А я привык быть всегда один... Но последнее время меня тяготит одиночество... Вы опробовали инструмент?

— Да. Очень хорошее звучание. Меня пришли слушать даже мальчики Данилова...

Максим Алексеевич, у меня к вам небольшая просьба, но это не телефонный разговор.

— Буду рад выполнить любую вашу просьбу, Принцесса. И с нетерпением жду конца недели, чтобы увидеться с вами... Вы предупредили Волошина о том, что я еду с вами в клинику?

— Пока нет. Олег был включен в состав парламентской делегации, посетившей Иран, Афганистан и Ирак. Он прилетает сегодня вечером. Мы встречаемся завтра.

Макс спохватился:

— Я ни от чего вас не отвлекаю?

— Пока нет. Я шла парком. Сейчас выйду к остановке, сяду в автобус и поеду в НИЦ.

— Увы, я чувствую, что пора прощаться. До свидания, Принцесса.

— До свидания, Максим Алексеевич.

Марина отключилась первой.

Максу тут же хотелось вызвать Дружникова и распорядиться, чтобы тот выделил машину для большей быстроты и удобства перемещения с работы на работу. Но очень опасался, что его естественное желание может быть воспринято Принцессой как очередной попыткой купить ее. Он до сих пор не мог простить себе своего неадекватного поведения во время их первой встречи в Цюрихе. Он и из — за рояля опасался негативной реакции Принцессы.

У Макса было неуютно на душе от того, что бесконечно дорогая для него женщина много работает, а он, имея неограниченные возможности, не заслужил права на то, чтобы немного облегчить ей жизнь...

Марина спускалась с крыльца девяносто девятой гимназии, когда на такси подъехал Олег Волошин.

— Здравствуй, дружок, — Олег отобрал у Марины крепкий, бумажный пакет с ручками, заменяющий ей сумку.

— Здравствуй, Олежек. Как поездка?

— Считаю, удачная. Получил массу материала для новой книги.

— Снова будешь издавать за свой счет?

— Нет. В парламенте обещали помочь с изданием.

— Госзаказ?

— В общем — то, да. Но в данном случае, совпадающий с моей гражданской позицией, выражаясь казенным языком... Я слушаю, дружок. Так что ты мне хотела сказать не в телефонном разговоре?

— Ты едешь со мной в субботу в клинику?

— Да... А в чем проблема? Ты не сможешь?

— Смогу... С нами хочет поехать один человек.

— Кто? Артур?

— Нет. Максим Захаров.

— Какой Захаров?

— Миллиардер Захаров... Я хочу просить его о том, чтобы он оплатил операцию Кира. Я не смогу помочь Киру сама, у меня только треть от необходимой суммы.

— Я вообще на нулях из — за того, что издал книгу за свой счет... Почему ты не хочешь просить у Артура недостающую сумму?

— Боюсь получить еще одно несправедливое обвинение... Кстати, я случайно познакомилась с Никой. Она знает о моих сверхъестественных способностях и спрашивала, знаешь ли о них ты.

— Об Артуре и Нике поговорим потом... Мариночка, ты уверена, что Захаров откликнется на твою просьбу?

— Я играла для него на фортепиано в ресторане «Эксклюзив», а в воскресенье, в холле, на этаже Артура, появился «Шульце и Поллманн».

— Дружок, у меня масса вопросов по Захарову. Но я не имею права их задавать. Может быть немного прояснишь ситуацию, хотя бы затем, чтобы я случайно не навредил тебе.

— Наши отношения с Захаровым нельзя назвать романтическими. Скорее — они дружеские. Ну, встретились, поговорили, потанцевали. Ну, поцеловал Захаров руку при встрече и на прощание. Мне нечего скрывать. Артур знает о нашей встрече в «Эксклюзиве», о том, что он едет с нами в клинику...

Некоторое время шли молча.

Олег думал о том, что не все так просто между Мариной и Захаровым, если тот после встречи ставит в холле рояль стоимостью более полумиллиона рублей... Впрочем, будь у него возможность, он сделал бы то же самое для своего милого друга Мариночки.

Подожли к автобусной остановке.

— Значит до субботы, дружок?

— До субботы, Олежек. Ты подьедешь к клинике сам? Или просить Захарова прислать

за тобой машину?

— Не такая уж я важная птица, подъеду сам...

Марина поднялась на ступени подошедшего автобуса. И, пока не закрылись двери, они тепло улыбнулись друг другу и, в прощальном жесте помахали друг другу рукой...

* * *

Впервые о русском миллиардере Максиме Захарове юрист с мировым именем Лоуренс Эдвард Джойс услышал от своего бывшего клиента Ричарда Картера. (До сего момента он знал о Захарове только то, что он самый состоятельный человек на планете). Отзывы были только в превосходной степени — умен, широко эрудирован, интеллигентен. У еще одного его бывшего клиента — английского аристократа, лорда Джеймса Бьюкинена было полярно противоположное мнение о Захарове. Холодный, закрытый, надменный, высокомерный человек. Как пожаловался на Захарова Бьюкинен — тот достаточно бесцеремонно отказался прибыть на домашнюю вечеринку, устроенную в честь его дочери Патриции. При всем этом Джеймс очень положительно отзывался о Захарове, как о деловом партнере.

С Патрицией Бьюкинен был знаком и его сын Марк. Одно время Пат считалась девушкой Марка. До тех пор, пока Марк не встретил Сашу Грей, милую девушку с пепельной косой, дочь ассимилировавшихся русских эмигрантов.

И вот, сейчас, Лоуренс закончил телефонный разговор с еще одним бывшим клиентом Стивеном Левитом, в прошлом — успешным брокером, несправедливо обвиненным в отмывании денег. Он вытащил парня из тюрьмы, засадил тех, кто оболгал Стива. Но с брокерством Стив решил расстаться и начал работать у Захарова аудитором.

Стив предложил Лоуренсу представлять интересы Захарова в Техасе. Предложил очень хорошее вознаграждение. Стив, как и Ричи, тоже был в восторге от русского миллиардера, характеризовал его как порядочного, высоконравственного человека.

Ларри испытал раздражение. Ну, по определению, не может быть русский миллиардер высоконравственным. У одного из русских миллиардеров «подвиги» в Куршавеле. Второй меняет модели, как перчатки. Третий «чудил», разгуливая по пляжу в костюме Адама. Скорей всего и у Захарова что — то подобное имеется, только тщательно скрываемое.

Он обещал Стиву немного подумать о его предложении. Но для себя уже принял решение — выставить Захарову ряд жестких условий. И, если тот примет их, согласиться на сотрудничество. В конце концов, для благотворительности нужны были деньги.

Людей состоятельных, нуждающихся в его помощи, он, Лоуренс Джойс, заставлял говорить на своем языке...

Ларри перезвонил Стиву и сказал, что он сможет встретиться с Захаровым в субботу, в первой половине дня. Если Захарова не устраивает назначенное время, то он, Джойс, не будет с ним сотрудничать.

Стив обещал передать мистеру Захарову условия Джойса...

* * *

Во вторник, вечером, после ужина, Тая ушла в спальню, чтобы еще раз проверить, все ли

они с Арно приготовили к прибытию Сашеньки. А Арно сел за компьютер. Выйдя из спальни, Тая не стала к нему подходить, вдруг работает...

Потом была близость. Оба понимали, что если завтра и будет что — то, то оба будут зажаты присутствием матери Таи...

Утром, после завтрака, Арно сказал Тае:

— Таечка, позвони маме. Скажи, что мы приедем за ними во второй половине дня. Не забудь напомнить маме, чтобы взяла с собой свои и Сашенькины документы. И пусть даст ключи своей подруге Маше, чтобы та присматривала за квартирой.

— А что мы будем делать сейчас?

— Сейчас мы поедем в ЗАГС, чтобы подать документы на регистрацию брака... Если ты не против стать Ивановой.

— Не вижу повода для шуток.

— А я не шучу. Согласна?

— Куда ж я денусь, — усмехнулась Тая, не зная, то ли смеяться, то ли плакать. Быстро встала и вышла из кухни, прошла в ванную, справилась с подступившими слезами, умылась холодной водой.

Арно осторожно приоткрыл дверь:

— Что с тобой, Таечка? Ты беременна?

— Очень своевременное наблюдение при таком количестве секса, — снова усмехнулась Тая, — успокойся, я не беременна. У меня спираль.

— Очень жаль. Может сходишь в больницу, уберешь?

— Вот когда стану Ивановой, тогда и уберу. Хватит уже... Сыта приключениями.

Арно был сдержан и осторожен:

— Паспорт пожалуйста не забудь.

Тая подала Арно паспорт, позвонила матери.

Очереди в ЗАГСе не было, поэтому через полчаса освободились. Арно сделал на ксероксе дополнительную копию паспорта Таи.

Когда сели в машину и Арно убрал файл с копией в столик между сидениями, Тая спросила:

— Для чего она тебе?

— Чтобы Антон, секретарь хозяина, открыл счет на твое имя и перечислял на него мою зарплату.

— Вообще — то я собиралась искать работу.

— Может не стоит. Опять вляпаешься во что —нибудь. То — Федор, то — Щеголев...

— Если бы не эти уроды, мы бы с тобой не встретились.

— Все это так. Но благодарности к ним я не испытываю.

Выехали на тихую улицу, ведущую к дому Таи. Арно остановился у ювелирного салона, как обычно, открыл перед Таей дверцу машины.

Тая ступила на асфальт и сразу почувствовала на себе взгляд. Она обернулась. На нее с любопытством смотрел молодой человек лет двадцати. «Значит, не Федькина смена,» — подумала Тая. Ведь в салоне связи, что напротив ювелирного, работал отец Сашеньки.

Вошли в магазин.

— Выбирай, что хочешь, дорогая. Но только для себя.

— Почему?

— Я же занимаюсь единоборствами. После первой же тренировки кольцо будет

всмятку.

— Ну, тогда и мне ни к чему.

— А вот тебе как раз к чему. Если выйдешь на работу и будешь ходить на фитнес, с кольцом на правой руке у тебя меньше будет приключений.

— Убедил...

Тая выбрала скромное платиновое колечко без камня. Арно расплатился, церемонно надел кольцо на безымянный пальчик правой руки Таи.

Вышли на высокое крыльцо салона. Внимание к своим персонам почувствовали оба. Рядом с молодым человеком стоял и курил Федор. Тая взглядом указала Арно на противоположную сторону улицы, негромко сказала:

— Федор...

Арно демонстративно привлек Таю к себе. Они, обнявшись, дошли до машины. Арно церемонно открыл перед Таей дверцу:

— Поторопимся, дорогая. Сашенька и мама нас заждались...

Улица была неширокой и пустынной. И эти слова услышал тот, для кого они и предназначались...

Федор относился к тому типу людей, которые ценят что — то, или кого — то, только тогда, когда это что — то, или кого — то, по достоинству оценили другие.

Выйдя по призыву Степы полюбоваться на редкую, даже в столице, машину, которую по незнанию можно было принять за УАЗ «Патриот», он и представить себе не мог, кто сядет в эту машину, стоимостью в полмиллиона долларов.

Он обалдел, оцепенел, испытал кинжально острое чувство невосполнимой потери.

На высокое крыльцо ювелирного салона вышла Таисия, кутаясь от прохладного ветра в длинный, белый, пушистый жакет, в сопровождении двухметрового, стройного, спортивного мужчины с мужественным лицом и цепким, жестким взглядом. И этот роскошный мужчина открыл перед Таисией дверцу дорогой машины и сказал, что Сашенька и мама их заждались. Наверняка имелись в виду мать Таи и совместный ребенок Таи и этого мужчины. Ведь в его голосе звучала неподдельная нежность при упоминании имени Сашенька.

«Гелендваген «отъехал от салона и двинулся к дому Таисии.

Федор не видел Таисию с тех пор, как они расстались. Скорей всего Тая все — таки сходила в больницу и избавилась от нежелательной беременности. А Сашенька — не его — Федора, ребенок. Ведь Тая и этот мужчина, вели себя друг с другом, как давно живущие вместе супруги...

Вскоре Тая с волнением позвонила в дверь своей квартиры.

Открыла тетя Маша:

— Таечка, наконец — то ты дома!.. Ой, какая худющая!.. Тяжело болела?

— Да, тетя Маша.

Вошли в гостиную. Сашенька, хоть и не видел Таю два с половиной месяца, сразу узнал ее:

— Мама!.. Мама!.. Ура!..

Тая, счастливая, взяла сына на руки.

Подошла Анастасия Николаевна, молча, на секунду, прижалась к дочери.

— Не будем зря тратить время, сударыни. Что нужно унести в машину?

Маша взяла инициативу в свои руки, указала на приготовленные вещи, большой пакет с игрушками, сложенную коляску.

— Арнольд Иванович, мы с Настей поможем вам. Пусть Таечка с сыночком милуется.

Втроем унесли все за один рейс. Вернулись в квартиру. Сашенька наконец обратил внимание на знакомого дядю.

— Дядя, на ручки...

Арно взял ребенка с рук Таи.

— Тетя Маша, вы присмотрите за квартирой?

— Без проблем, Арнольд Иванович. Настя уже дала мне Витины ключи.

— Мамочка, ты взяла документы?

— Да, доченька.

— Ну, тогда все. До свидания, тетя Маша.

Маша и Настя обнялись.

— Созвонимся, Машенька.

— Обязательно, Настенька.

— До свидания, тетя Маша, — Арно первым покинул квартиру Таи...

Он зафиксировал Сашеньку в кресле. Тая села справа от ребенка, Анастасия Николаевна слева.

Маша из окна своей квартиры наблюдала за отъездом подруги.

Сашенька без проблем освоился на новой территории. Ведь рядом были близкие люди, а для ребенка это самое главное. Малыш показал дяде Арно свои игрушки.

Потом Тая искупала и покормила сына, затем пошла укладывать его спать.

Навпечатлявшийся Сашенька быстро переместился в царство снов...

День был полон всяких событий, поэтому ужинали, почти не разговаривая. Тая и Анастасия Николаевна негромко обсуждали реакцию Сашеньки на новую обстановку.

Арно в разговоре не участвовал, был задумчив.

Наконец мать Таи не выдержала:

— Арнольд Иванович, что — то не так?

— Все так. Все хорошо. Но давайте обращаться друг к другу по — семейному. Я буду звать вас мама Настя. Вы меня — Арнольд, или просто Арно... Кстати, Тая, когда я на дежурстве, в спортзале, в кортеже или эскорте, я отключаю звук на телефоне. Буду свободен, тот час же перезвоню...

— Все поняла...

— Теперь — о хлебе насущном. На карточке, которую ты, Тая, игнорируешь, всего триста тысяч рублей. На первое время вам хватит. Как я уже сказал, Антон откроет счет на твое имя и будет перечислять на него мою зарплату. Хозяин платит нам доллары. Так что, время от времени, тебе придется посещать офис банка «Реликт» и обналичивать какую — то сумму в удобной для тебя валюте — в долларах, фунтах, юанях, йенах, рублях...

— Арно, я ведь не знаю сумму твоей зарплаты.

— Пятнадцать тысяч долларов.

— В год?

— В месяц.

— Не слишком ли много для начальника охраны?

— На мне еще завязана охрана всех личных владений хозяина по шарикку.

— Что значит «по шарикку»? — робко вмешалась мать Таи.

— Дворцы, замки, квартиры по всему миру.

— Ты ни разу не назвал имени своего хозяина. Это секрет?

— Для тебя, Таечка, нет. Но если ты не читала «Форбс», то его имя тебе ничего не скажет.

— Я просматривала «Форбс» у Щеголева.

— Помнишь, кто занимает первую строчку?

— Да. Какой — то Максим Захаров. Темная лошадка по мнению Щеголева.

Лицо Арно затвердело:

— Этот Щеголев — не только темная лошадка, но и полная мразь. А Максим Алексеевич — честный, порядочный человек. Я десять лет рядом с ним. Для меня он — все равно, что брат... Но вернемся к повседневным делам. Прошу тебя, Таечка, не заморачиваться благоустройством квартиры. Я буду просить Антона подыскать варианты более просторного жилья. Выбор будет за тобой. Так же реши для себя, нужна ли тебе машина.

— С машиной подожду. Не все сразу.

— Как хочешь, Таечка... И, вот еще что — в самое ближайшее время, как только зарегистрируем брак, я намерен усыновить Сашеньку. Наснимай меня на телефон, показывай ему и приучай к тому, что я его отец...

Обе женщины с трудом не дали пролиться внезапно подступившим слезам.

— Да я уж наснимала тебя украдкой.

— Ну, не больно уж украдкой, — тепло улыбнулся Арно, встал из — за стола:

— Идем, Таечка, мне завтра рано вставать... Да, чуть не забыл — раз в неделю вам будут приносить немного экологически чистых овощей и фруктов. И последнее — «Гелендваген» будет стоять в гараже хозяина. Это его подарок и я жутко боюсь потерять эту машину...

Поднялась и Анастасия Николаевна, в лихорадочном восторге от услышанного.

— Пойду к Сашеньке. Посуду завтра вымою.

Тая тоже была в легком трансе от того, что Арно собрался усыновить Сашеньку.

Конечно, была близость.

Утром Арно не стал завтракать. Принял душ, побрился, надел деловой костюм.

Анастасия Николаевна не вышла прощаться с Арно, чтобы не мешать детям побыть вместе последние минуты.

Тае хотелось плакать, но она держалась. Проводила Арно так, как будто он уходил на несколько часов.

Машина стояла под окнами. Тая вышла на лоджию, помахала Арно рукой, улыбнулась.

Арно послал Тае воздушный поцелуй, сел в машину, выехал со двора...

Тая вошла в гостиную, села на неубранное супружеское ложе и впервые за два с половиной месяца расплакалась. Слезы душили ее, но одновременно приносили душевное облегчение.

Услышав рыдания дочери, в гостиную вошла Анастасия Николаевна, села рядом.

— Я одного понять не могу, Таисия — какого хрена ты променяла Арнольда на Федьку?

Тая перестала рыдать.

— Мама, я знакома с Арно всего две недели. Щеголев за несговорчивость продал меня в бордель. После близости со мной Арно забрал меня оттуда.

— Почему ты не ушла из борделя и не заявила в полицию?

— Попробуй уйди... А тех, кому удавалось, полиция возвращала. Не знаю, что сделал Арно, но меня выпустили без проблем... Жизнь устроена очень поганно, мама. Женщина

полностью зависима от мужчины. Хорошо, что я понравилась Арно. Он оказался порядочным человеком... А если бы все сложилось иначе?..

Теперь расплакалась Анастасия Николаевна.

Ее девочка сто раз права. Вся личная жизнь женщины зависит от мужчины — станет ли женщина женой, матерью, будет ли счастлива в браке, или будет всю жизнь крутиться на работе и дома, оставаясь матерью — одиночкой, или, хуже того, проживет всю жизнь в полном одиночестве. Да, в двадцать первом веке в большинстве стран мира мужчину и женщину уравнивали в гражданских правах. Но, личная жизнь женщины, как и в древние времена, продолжала быть полностью зависимой от мужчины...

* * *

К первой встрече с потенциальным клиентом Лоуренс Джойс всегда готовился заранее. Вот и сейчас, вернувшись домой с судебных слушаний, Ларри сел за компьютер, вошел во всемирную сеть и начал поиск информации о русском миллиардере Максиме Захарове.

Поиск был малоутешительным. Захаров не имел личного сайта и блога. Имелись только сайты его банков, рудников, предприятий по обработке и обогащению руды и так далее. Их регистрация не висела в офшорах. Налоги выплачивались исправно и в той стране, где и были зарегистрированы эти самые предприятия. Все документы были оформлены юридически правильно. У банков Захарова было чудное название «Реликт». Но это было единственной оригинальностью. Уставной капитал «Реликта» заявлен в один миллиард долларов. Так что отзыв лицензии Захарову не грозил. Имелись сайты его аудиторских центров, контролирующих и координирующих работу банков и предприятий, принадлежащих Захарову.

Изучив внезапно увеличившиеся активы Захарова, Ларри пришел к выводу, что у его будущего клиента поразительное чутье на удачные биржевые операции.

Создание частных научно — исследовательских центров (НИЦов) вообще было уникальным явлением для мира финансовой элиты. Но даже НИЦы начали приносить Захарову прибыль.

Имелся у него и частно — государственный контракт, недавно подписанный лично Премьером России. Причем, в этот проект Захаров вкладывал только деньги. Все остальное брало на себя государство.

Из регистрационных документов Ларри узнал, что Захарову сорок лет и, что он, как и сын Ларри — Марк, тоже Козерог. Имелась единственная фотография загадочного русского миллиардера, помещенная на сайте Премьера. У Захарова был жесткий взгляд умных глаз. И даже на фотографии ощущалось его высокомерие. Так что Ларри больше был склонен верить лорду Бьюкинену, чем Картеру и Левиту. Не обнаружил Ларри информации и об образовании будущего клиента.

Короче, компромата на русского миллиардера он не нашел. Этот факт даже несколько разочаровал его. Оставалось только при личной встрече узнать об интересе Захарова к штату Техас...

В четверг, за два часа до окончания занятий, Марина получила от Олега эсэмэс — сообщение: «Дружок, срочно перезвони мне».

Как раз началась перемена. Марина позвонила Олегу:

— Привет, Олежек. Что случилось?

— Мариночка, срочно приезжай! Я сломал ногу.

— Ты шутишь?

— Какие шутки? Нога распухает на глазах и наливается кровоподтеком.

— У меня еще два урока. Позвони Лидии Борисовне. У нее машина, попроси отвезти в травмпункт. Нужно сделать рентгеновский снимок. Только не разрешай замуровывать ногу в гипс. Пусть наложат лангет.

— Все понял. Но ты все равно приезжай. Нога очень болит. Пока жду Лиду, позвоню Артуру, чтобы он тебя не потерял. Пока все, я еще буду тебе звонить.

— Да, Олежек, звони. А сейчас мне пора на урок.

Олег позвонил Марине из травмпункта, сообщил, что у него трещина на щиколотке и разрыв периферических сосудов, что завтра ему назначен прием у хирурга. Сообщил так же, что на ногу наложили лангет и Лида взяла для него в аренду костыли.

Когда Марина добралась до квартиры Олега, Лиды уже не было. Она осмотрела ногу, поводила над ней руками, анализируя состояние обменных процессов. Затем сходила помыть руки.

— Садись удобнее, Олег, постарайся расслабиться.

Марина поместила одну руку на лоб Олега, другую на соединение шеи с затылком, сняла боль, немного активировала регенерацию костной ткани, нейтрализовала токсины, образовавшиеся в результате травмы.

— Ну, как?

— Намного легче. Саднит немного.

— Опухоль уменьшится через несколько часов. Расскажи, как угораздило.

— По глупому. На ходу, с телефона, читал статью — отчет о нашей поездке политолога Никольского. Оступился, упал на лестнице. Придется вам ехать в клинику без меня. А жаль. Так хотелось пообщаться с Захаровым в неформальной обстановке... Но, сам виноват.

— Я хотела сказать то же самое. Я заеду завтра, после занятий, полечу тебя.

У Марины раздался сигнал мобильного. Она ответила на вызов:

— Д, Артур, — выслушала его, — Уже выхожу, такси я не отпустила, скоро буду. Пока.

Марина отключила мобильник:

— До завтра, Олежек.

— Прости, дружок, что загрузил тебя. До завтра.

В пятницу, в двенадцать часов дня, кортеж въехал в гараж Санкт — Петербургского аудиторского центра.

Макс сразу прошел к Дружникову. Увидев прибывшего хозяина, Семен поднялся на

ноги.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич. С прибытием.

Макс сдержанно кивнул.

— Вы нашли для меня подходящий участок земли?

— Я пересмотрел массу рекламного материала. Выбрал три пункта. Васильково, Дуброво и Ромашково.

Но Васильково и Дуброво расположены в сосново — еловом лесу. По своему бывшему загородному дому знаю, что из — за эфиров, выделяемых сосной и елью, в таком месте очень тяжелый, душный, тягучий воздух. А вот вокруг Ромашково березняк с вкраплениями рябины. Рябина у магов считается священным деревом. Береза вроде бы считается вампиром, но она откачивает негативную энергетику. И воздух в березовом лесу чудесный.

— Вы, что, мистикой увлекаетесь? — усмехнулся Макс.

— В интернете вычитал.

— Покажите Ромашково.

Семен вывел на экран компьютера нужную рекламу, уступил место за столом.

Макс, не садясь, просмотрел рекламные съемки. Место ему понравилось.

— Съездите туда на следующей неделе. Забронируйте два гектара. Внесите залог... Вызовите Артура Холода на четырнадцать часов, на шестнадцать — Данилова. Принесите видеоотчеты администраторов.

Под видеоотчетами имелись в виду съемки испытаний на полигоне.

Не дожидаясь ответа, Макс прошел в кабинет. К встрече с Холодом он подготовился в Москве, но еще раз хотел убедиться у правильности своего решения.

Арно молча подал ему компактную сумку с ноутбуком.

Заглянул Семен, подал Арно два винчестера, тот передал их хозяину, вышел.

Макс снял пиджак, повесил его на плечики в углу кабинета, достал из чехла сверхтонкий «Леново «последней модели, углубился в работу.

После звонка Дружникова Артур послал Марине эсэмэс — сообщение: «Захаров в Питере. Вызвал на ковер. Пожелай мне удачи. Арт».

У Марины был урок. Но она отвлеклась на минуту, набрала ответ: «Желаю удачи. Марина».

От эсэмэски Артура потеплело на душе. Захаров рядом и завтра они увидятся...

Ровно в четырнадцать часов в кабинет вошел Артур Холод.

Макс поднялся из — за стола, молча протянул руку. После короткого рукопожатия предложил:

— Прошу садиться, — заметил крайнюю степень утомленности Артура, — вы нездоровы?

— Здоров. Просто устал. Завтра отдохну. Когда Солнышко... простите, когда Марина Владимировна посещает клинику, мы не ездим на работу.

Нет, имя «Солнышко» не резануло душу Макса. Наоборот, там стало теплее. Но по оговорке он понял степень необходимости Принцессы для Артура. И от этого осознания в его взгляде на мгновение протаяла боль.

— Обязательно отдохните. От переутомления до болезни один шаг... Давайте все — таки приступим к работе. Артур Петрович, я намерен договориться с ЦАГИ о производстве полномасштабной модели СКК. А по результатам испытаний, в будущем сезоне, выставить макеты адаптированных модификаций на авиасалонах.

— Я сам хотел вам предложить начать рекламировать ваши, то есть наши модели на авиасалонах. Тем более, что Данилов уже проводит успешные, стендовые испытания двигателей.

— Кто поедет в ЦАГИ? Вы или помощники?

— Помощники. Я считаю, что правильно рассчитал все аэродинамические характеристики и мне нет нужды находиться в ЦАГИ. Кроме того, мне необходимо рассчитать характеристики вертикального взлета.

— Хорошо. Делайте то, что считаете нужным. О результатах договоренности с ЦАГИ вам сообщит Антон Антонович. Модель, насколько я понимаю, будет собираться в трубе?

— Да.

— Сколько времени вам нужно для изготовления деталей модели?

— Не меньше месяца. Но в ЦАГИ обычно очередь, так что успеем.

— У вас есть нерешенные проблемы?

— Нет. Дружников относится с пониманием к моим запросам и во всем идет навстречу.

— Тогда у меня все. До свидания, Артур Петрович.

— До свидания, Максим Алексеевич.

Выходя из штаб — квартиры и садясь в машину, Артур подумал о том, что последнее время Захаров сильно изменился. Крайне внимательным он был всегда, но стал не таким высокомерным, а более душевным человеком. Еще Артур подумал, что с Захаровым всегда было приятно говорить на профессиональные темы. Тот никогда не попадал в просак, его речь была эрудированной и аргументированной. Он хорошо разбирался в сути проекта. Часто предвосхищал то, что собирался делать Артур. Он решил, что за плечами Захарова скорей всего МИФИ.

Если бы Захаров учился в Жуковке, то он, Артур, обязательно бы встретился с ним раньше. Ведь его работодатель был всего на несколько лет моложе...

Прием у хирурга был назначен на пятнадцать часов. В сопровождении Лиды Олег поднялся на пятый этаж, неумело доковылял на костылях до кабинета хирурга. Над дверью горело табло: «Свободно. Входите.», осталось только толкнуть дверь, как его окликнули:

— Одну минуту, молодой человек.

Олег обернулся.

К кабинету хирурга торопилась женщина, толкающая перед собой инвалидную коляску. В коляске сидела молодая девушка, поразительно напоминающая ему его незабвенную Леночку. Но, то, что в Леночке было ярко, выразительно, в этой девушке все приглушенно, бледно и... тускло. Олег был потрясен. Словно с того света вернулась его Леночка, но без жизненных сил и души.

И женщина, и девушка, узнали его. Женщина сказала:

— Простите, Олег Дмитриевич, нам было назначено на четырнадцать тридцать. Мы и вышли заблаговременно, но все равно не успели. Пропустите нас пожалуйста вперед.

— Пожалуйста, пожалуйста..

Из кабинета выглянула медсестра:

— А, Журавлева. Завозите.

Женщина завезла в кабинет коляску, через минуту вышла.

Олег сел на стул, Лида забрала у него костыли.

— Ваша супруга?

— Нет, — вмешалась Лида, — я помощница по дому.

— А вы? — Олегу хотелось завязать знакомство.

— Я мама Танечки.

— Что с вашей дочерью?

— Танечка ехала на машине с женихом. Он не справился с управлением, машина перевернулась, потом упала на бок, на тот, где сидела дочь. Он отделался синяками, а у Танечки поврежден позвоночник.

— Что же жених вам не помог?

— А он пришел пару раз в больницу, увидел Танечку у таком состоянии и сказал, что им надо расстаться...

Лида горько усмехнулась.

Женщина заметила горечь Лиды.

— Вас тоже бросили?

За Лиду ответил Олег:

— Увы, некоторая часть сильного пола склонна к предательству...

Олег вынул из кармана пиджака свою визитку, подал ее женщине:

— Возьмите. Позвоните мне. У меня есть знакомый экстрасенс. Я буду просить его... то есть, ее, чтобы она посмотрела вашу дочь. И еще — может быть Татьяна согласится работать у меня секретарем? У меня в агентстве уволилась секретарша. Сочла меня бесперспективным...

— В каком смысле?

— В плане личной жизни, — снова усмехнулась Лида, — господин Волошин еще не может смириться с потерей своей любимой жены... Простите, Олег Дмитриевич...

Дверь кабинета открылась. Медсестра вывезла коляску.

— Волошин, входите.

Лида подала Олегу костыли.

Прежде чем войти в кабинет, Олег еще раз бросил внимательный взгляд на девушку, так болезненно напоминавшую ему Леночку...

* * *

Было около двадцати часов, когда Макс решил позвонить Принцессе. С волнением ждал, когда она ответит на вызов. Наконец услышал ее дыхание, шум автомобильного мотора, гул улицы, проникавший сквозь обшивку машины.

— Здравствуйте, Принцесса.

— Добрый вечер, Максим Алексеевич.

— В наших планах ничего не меняется?

— Только то, что Олег не сможет поехать с нами.

— У него уважительная причина?

— Более чем. Он сломал ногу.

— Ему нужна помощь?

— Уже нет. Это случилось вчера. Помощница по хозяйству возила Олега в травмпункт. Потом приехала я, сняла боль и опухоль.

— Сочувствую. Жаль, что он не может поехать с нами... В любом случае я бы хотел пообщаться с вами после посещения клиники. Это возможно?

— Да, возможно.

— С нетерпением буду ждать встречи с вами. Я больше не буду докучать вам звонками. Водитель Василий позвонит вам, как только подъедет к вашему дому. До завтра, Принцесса.

— До завтра, Максим Алексеевич.

Марина отключилась первой, удалила с мобильного информацию о звонке Захарова, убрала телефон, откинулась на спинку сидения, закрыла глаза.

Ее душу заполнила тихая радость — первой реакцией Захарова по поводу травмы Олега было то, что он спросил, нужна ли Олегу помощь.

Артур, с нежностью в душе и жесте, прикоснулся к Марине:

— Устала, родная?

— Да. Я хоть и выносливее обычных людей, но иногда устаю...

Они ехали домой от Олега. Когда Марина позвонила Артуру и сказала, что сначала заедет к Волошину, и только потом поедет в НИЦ, он заявил, что сейчас сам подъедет к Олегу, а потом они вместе поедут домой.

Они и ехали домой, когда позвонил Захаров.

* * *

Макс закончил разговор с Принцессой.

— Арно, Семен еще здесь?

— Да.

— Скажи ему, чтобы на завтра, на утро, заказал цветы. Когда придёт груз для клиники?

— Выедут в два часа ночи. Максимум, к десяти будут здесь... Идем в спортзал, Максим Алексеевич?

— В спортзале мальчишки, без нас тесно. Идем в комнату для стрельбы.

Арно, по внутренней связи, дал распоряжение по поводу цветов и они вышли из гостиной...

С тех пор, как Арнольд взял Колю на работу, его жизнь резко изменилась. Он вставал в шесть утра, после зарядки и душа брился, потом завтракал чашкой кофе и бутербродом. Затем надевал деловой костюм, брал сумку с чистым комплектом спортивной одежды и ехал в аудиторский центр Максима Захарова.

Александр Александрович Санников, или просто Сан Саныч, бывший начальник охраны хозяина, разработал для него индивидуальную программу восстановления физической формы. В этом, в данный момент, и заключалась его работа. О восстановлении навыков единоборств речи пока не шло. За два года депрессии он слишком запустил свое тело. Но с первого дня Санников требовал восстановления не только физической формы, но и навыков стрельбы. Кроме этого, Семен Ильич, с которым у Коли с первого дня сложились дружеские отношения, пригласил для него педагога по английскому языку. И у Дружникова, и у Коли, обнаружилось общее увлечение — шахматы. С шахмат и началось их сближение. Они быстро перешли на ты, стали называть друг друга Ник и Сема.

Трехразовое питание у Захарова было бесплатным, еда была простой, но сбалансированной. Как сказал Санников, здесь готовили как в большинстве советских столовых — просто, вкусно, сытно и не вредно для здоровья.

И самое главное — Коле совсем не хотелось алкоголя. У него сложилось такое впечатление, что Мариночка пощечиной выбила из него тягу к алкоголю и всю дурь из его головы.

В пятницу Коля обедал в компании Санникова. В столовую вошли пятеро молодых людей — подтянутых, тренированных и таких же высоких, как и сам Коля.

Санников поднялся, пришлось встать и Коле.

— Добрый день, — за всех поздоровался тот, кто был чуть старше остальных.

— Здравствуйте, ребятки, — Санников обернулся к Коле, — знакомься, твои будущие коллеги — Денис, Данила, врач Виталий (тот, кто чуть старше), Влад, Матвей. Фил и Ваня остались на посту у входа в жилые апартаменты. Знакомьтесь, парни — Николай, бывший спец, в багаже медаль «За Отвагу». Арнольд Иванович планирует сделать его подменным, чтобы у вас было время для личной жизни.

Через час после обеда Санников предложил всем пройти в спортзал.

В восемнадцать часов был ужин. Сан Саныч перезнакомил Колю, Фила и Ивана. После ужина они втроем пошли в спортзал. А на пост, еще до ужина, ушли Влад и Матвей.

По условию, выставленному Санниковым, Коля был обязан идти на стрельбы после тяжелой физической нагрузки. Основательно устав, он прошел в комнату с лазерным имитатором.

В комнате, спиной к Коле, аккуратно, в точку в центре круга, один за другим укладывал свои выстрелы из бластера, высокий мужчина в светло — сером спортивном костюме. Он был чуть выше любого из новых знакомых, великолепно сложен, а его движения имели грацию... дельфина.

— Привет, — сказал Коля в спину стрелявшего.

Мужчина обернулся. И Коле стало неудобно от оценивающего взгляда темно — синих, холодных, умных глаз.

Макс решил остаться инкогнито.

— Привет.

— Еще один новобранец?

— Вроде этого.

Коля подошел, протянул руку:

— Николай.

Макс коротко пожал протянутую руку:

— Максим.

— Ого, тезка нашего хозяина. Дай пострелять.

Макс наметил тень ироничной улыбки, уступил место у имитатора. Коля, в основном, бил в восьмерку и в пространство между восьмеркой и девяткой. Он не заметил, как к нему приблизился новый знакомый и неуловимым движением уложил его на пол, достаточно крепко сжав ему шею.

— Слабак, — усмехнулся Макс и отпустил Колю.

— Ну, ты даешь! У кого учился?

— У того же, у кого сейчас учишься ты. Есть еще один специалист. Арнольдом зовут.

— За неделю этому не научься, а я вижу тебя здесь первый раз.

— Верное наблюдение, — снова усмехнулся Макс, — с Александром Александровичем я знаком почти двадцать лет, а с Арнольдом — десять...

Раздался сигнал мобильного Захарова.

Арно, остававшийся вне поля зрения Коли и наблюдавший всю сцену знакомства хозяина с новобранцем, выступил вперед:

— Максим Алексеевич, Стив на связи.

Макс взял у Арно свой мобильник, прежде чем ответить на вызов, кивнул в сторону Коли:

— Пусть подождет, пока я переговорю со Стивом. Вызови сюда Виталия.

Коле очень не понравился холодный тон Захарова, ему снова стало неудобно. «Все. Сейчас уволит,» — внутренне сжавшись, подумал он.

Арно, даже не кивком, взглядом дал понять, что приказ услышан и будет выполнен.

Макс ответил на вызов, перейдя на английский:

— Гут мониторинг, Стив. Я слушаю вас. — выслушал Стива, — передайте мистеру Джойсу, что я перношу встречу с ним на сутки. Завтра, в одиннадцать тридцать по московскому времени у меня и моей леди благотворительная акция. Мистер Джойс сам занимается благотворительностью и должен понимать, что такие акции нежелательно отменять. И хотя, если я приму условия мистера Джойса, пострадает только моя репутация перед моей леди, для меня, тем не менее, неприемлемо нарушить слово, данное женщине. Стив, передайте мистеру Джойсу, что если он не перенесет нашу встречу на сутки, я отзываю все предложения по сотрудничеству с ним. Бай, Стив.

Макс выключил мобильник, вернул его Арно.

В комнату для стрельбы вошел Виталий.

— Осмотри новобранца, Вит. У него снижен слух. Я зашел с тыла и скрутил его, потому что он не слышал моих шагов.

Коля побледнел.

— У парня контузия.

— Я знаю. Но слух может снизиться в результате алкогольной интоксикации.

— Можно почистить организм. Рибоксин. Глюкоза. Кокарбоксилаза.

— Арно, скажи Семену, пусть наймет для Кузнецова медсестру. Виталий, оставь рекомендации для медсестры. Если слух не восстановится, я не возьму его в эскорт — сопровождение, но он может служить на охране резиденции и полигона... А вам, Николай, советую обратиться за помощью к Марине Владимировне, — Макс жестко усмехнулся, — тем более, что вы уже были ее пациентом...

Коля, от стыда, был готов не только сквозь землю провалиться, но и наложить на себя руки.

Макс заметил его состояние, — Вит, дай парню успокоительное, — и в сопровождении Арно он покинул комнату для стрельбы.

Стив перезвонил Максиму через полтора часа и сообщил, что Лоуренс Джойс переносит их встречу ровно на сутки и ни минутой дольше.

Все шло не так, как хотел Макс. Он выключил телефон:

— Билеты до Нью — Йорка транзитом через Хельсинки. На завтра, на пятнадцать часов. Ужинать будешь со мной...

— Да, хозяин...

Заказ билетов входил в обязанности Арно. Он вышел из гостиной, прошел в офисную часть к Семену, с его стационарного компьютера заказал билеты — для Захарова и себя — двухместный люкс, для остальной охраны — бизнес — класс. Оплатил билеты через интернет с аудиторского счета.

— Где Кузнецов?

— Уехал домой. Сильно расстроенный.

— У него проблемы со слухом. Так получилось, что его протестировал сам Максим Алексеевич.

— Да, я знаю. Виталий уже распорядился нанять медсестру и положить парня под капельницу. Так что зря Ник расстроился. Не уволили и будем лечить.

— Это хорошо, что расстроился. Значит — не конченный человек. До завтра, Ильич...

* * *

Артур и Марина проснулись в девять часов. Артур продолжил нежиться в постели, а Марина приняла душ, немного поела и стала собираться в клинику. Надела свою обычную школьную одежду — серую трикотажную юбку, белую маечку и тонкий белый жакет, убрала волосы в тяжелый узел. Телефон и ключи от квартиры разместила по кармашкам жакета.

Прозвучал сигнал ее мобильного. Марина выслушала Василия, прошла к Артуру. Он нехотя откинул легкое одеяло.

— Уходишь? Встаю, Солнышко.

Артур поднялся с постели, привлек Марину к себе:

— Постарайся не засиживаться у Захарова, родная. Я уже скучаю по тебе.

— Постараюсь. Не звони мне. Я сама позвоню, когда буду свободна.

— Слушаюсь, Солнышко.

Они обнялись. Артур несколько раз поцеловал Марину.

— Мне пора, Арт. Машина у подъезда.

Марина коротко обняла Артура и вышла из спальни.

Когда Василий подъехал к клинике, там уже стояли «Геледвагены «Захарова. Марина убрала ключи и телефон в прихваченный плащ, оставила его в машине и вошла в клинику.

Навстречу шагнул Захаров.

— Здравствуйте, Принцесса.

Макс взял руку Марины, на мгновение прижал к своим губам и не отпустил ее руки.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

Макс за руку отвел Марину от входа, встал лицом к стене, прикрывая ее собой от охраны.

— Какая вы милая в этом костюмчике.

Марина наметила тень смущенной улыбки.

Оба были рады встрече, но, как и в «Эксклюзиве», вели себя сдержанно, говорили только взгляды.

В руках Макса были уже обе руки Марины. Он нежно касался ее прохладных ладоней и пальчиков.

— У меня все идет не так, как я планировал. Гуманитарный груз для клиники застрял в гигантской пробке на автотрассе. Но самое печальное то, что нам не придется пообщаться. Знаменитый юрист Лоуренс Джойс наконец — то дал согласие на встречу со мной. Но он капризен с состоятельными людьми и выставляет ряд надуманных условий. Мне не нужна его помощь. Я бы предпочел сотрудничество с ним. При посредничестве Джойса я надеюсь получить участок земли с лунно — марсианским пейзажем, необходимый для строительства завода и испытательного полигона. Я хочу как можно скорее завершить этот проект...

— У вас не было возможности приехать чуть раньше, чтобы пообщаться??

— Продлевая отпуск Арно, я совсем забыл о себе. А без него я не могу даже из дома выйти.

— Так это же замечательное качество — думать прежде всего о других.

— Я рад, что вы нашли для меня оправдание, Принцесса. А я вот до сих пор не могу найти оправдания своему неадекватному поведению во время нашей первой встречи.

— Вы просто забыли снять маску, Максим Алексеевич.

— А вы ее с меня безжалостно содрали. И я благодарен вам за это... — Макс посмотрел на часы на руке Марины, — к несчастью, у меня очень мало времени.

— Тогда идем.

Взявшись за руки Максим и Марина пошли коридорами и переходами в сторону игровой комнаты.

Доктор Воронова находилась в игровой и поджидала высокопоставленного гостя. Ее трудно было чем — то удивить или напугать. По роду своей деятельности со страшными последствиями онкологии она сталкивалась каждый день. Но испытала легкий шок, как женщина, когда сквозь стеклянную дверь увидела, что Мариночка идет за руку с очень высоким мужчиной. Безупречно одетый джентльмен открыл перед Мариной дверь, затем вошел в игровую сам, слегка пригнувшись в проеме двери.

За дверью остался крепкий, высокий охранник.

Марина, коротко, без церемоний, представила друг другу Захарова и Воронову:

— Максим Алексеевич Захаров. Елена Александровна Воронова.

— Груз с экологически чистыми продуктами задержался в дороге, прошу извинить.

У гостя был приятный, хорошо поставленный голос и правильная речь.

Воронова кивнула, принимая извинения.

Марину обступили дети, а она, в крайней степени тревоги, оглядывалась по сторонам.

— Где Кир?

В голосе Принцессы Макс уловил страх за неизвестного ему Кира.

Доктор Воронова была почти рядом.

— Не бойся. Твой Кир жив и относительно здоров. Он в процедурном кабинете. У него берут кровь для онкомаркеров.

Марина успокоилась, занялась детьми — улыбалась, обнимала, гладила по головам и спинкам, и успевала рисовать детям то, что они просили.

(Карандаши, ручки и бумагу для этого Елена Александровна всегда готовила заранее).

Марина занималась детьми. Макс смотрел, как она это делает, а доктор Воронова, находящаяся поблизости, успевала наблюдать за обоими. Высокорослый, молчаливый гость буквально вбирал в свою душу каждый жест, каждое движение Марины.

В игровую комнату вошел интеллигентный мальчик лет двенадцати — тринадцати, с начавшими отрастать светлыми волосами. И Макс сразу же почувствовал душевное расположение к нему. Мальчик направился к Марине, обнял ее за талию, молча прижался к ней. Они тепло улыбнулись друг другу.

Кир почувствовал на себе взгляд, обернулся. На него внимательно смотрел очень высокий мужчина. Кир отошел от Марины и шагнул к этому «дяде Степе».

— Привет, я Кир Захаров. А ты кто?

Мальчик протянул Максу руку.

— Привет, а я Макс Захаров, — он пожал протянутую руку, — о, да мы с тобой однофамильцы. Считаю, почти родственники.

— Какой ты длинный. А я вот таким не успею вырасти.

— Успеешь. Доктор Воронова вылечит тебя и вырастешь.

— Вряд ли. У меня завис компьютер. Я пошел за помощью к маме Лене, то есть, доктору Вороновой. А у ней как раз был консилиум и я случайно подслушал, что мою опухоль нельзя вырезать обычным способом. С ней справится только лазерный скальпель. Доктор поставила меня в очередь на бесплатную операцию. Но очередь длинная. Могу и не дождаться... как Егорка...

Ребенок, как взрослый, рассуждал о жизни и смерти. И это отозвалось в душе Макса состраданием и желанием немедленно помочь.

И Марина, и доктор Воронова находились почти рядом и слышали весь разговор. Не укрылись от них и душевные движения Захарова. Особенно остро ощутила его жалость и сострадание Марина, так как их души с Захаровым тянулись друг к другу и были настроены друг на друга.

— Ничего страшного, я дам твоим родителям денег на операцию.

— У меня нет родителей. Только больная бабуля.

— Что с ними случилось?

— Они погибли в аварии. А мы с бабулей от огорчения заболели. У ней болит сердце, а у меня начала расти опухоль.

Решение пришло само собой. Макс ни мгновения не раздумывал. Он обнял мальчика, прижал к себе.

— Пойдем, я кое — что скажу вон тому дяде.

Арно, увидев приблизившегося хозяина, приоткрыл дверь.

— Арно, скажи водителю — пусть принесет мой планшет. В чехле и с зарядником.

Арно прикрыл дверь, по рации дал распоряжение водителю.

— Вернемся к доктору и леди Марине.

Так же, обнявшись, оба Захарова вернулись на прежнее место.

— Доктор, сегодня же, вместе с Дружниковым, свяжитесь с Центром Лазерной Хирургии в Израиле. Найдите медицинское сопровождение. Желательно мужчину, абсолютно без вредных привычек и имеющего возможность долгое время жить за границей, до полного излечения Кира. Будьте готовы на время операции сами выехать в Израиль. Вы вели Кира, вы имеете право присутствия на операции. Оформление виз, загранпаспортов и контакты с бабушкой Кира возьмет на себя Дружников. Все атрибуты для связи со мной есть у него и леди Марины.

Водитель принес планшет, подал его Арно. Тот вошел в игровую и молча передал хозяину требуемое.

Макс протянул планшет Киру:

— Держи. Здесь у меня, как и у всех мальчишек, закачаны фантастика и боевики. К вечеру тебе принесут ноутбук. Через него удобнее общаться по скайпу. Атрибуты связи со мной возьми у леди Марины. Вообще, на компьютере многое что можно сделать.

— Да, я знаю. Я пытаюсь на своем...

— Прости, Кир, мне пора.

Кир нехотя отступил на шаг от неожиданно обретенного спасителя.

Макс погладил мальчика по голове, тепло улыбнулся, сделал несколько шагов к Марине, тронул ее плечо.

— Вам пора уходить?., - Марина мягко отстранила от себя детей.

— Я скоро вернусь, детки.

Перед тем, как открыть дверь игровой, Макс обернулся:

— До свидания, Кир. До свидания, доктор.

Макс и Марина вышли.

«Да, — подумала Воронова, — потрясающее зрелище — олигарх открывает дверь перед обыкновенной учительницей.»

Они отошли от двери на несколько шагов. Макс снова завладел руками Марины.

— Мне очень не хочется с вами расставаться. Но я дал слово. Я не могу его нарушить. Меня начал тяготить этот проект. Но я должен довести начатое дело до конца.

Марине было приятно слышать эти слова. Захаров обладал теми же мужскими качествами, что и ее отец и незабвенный Костик.

— Вы великолепно рисуете, Принцесса, я понял это еще по тому рисуночку, который вы мне подарили и который всегда со мной... Вы рисуете что — нибудь для себя?

— Да.

— А что делаете потом со своими работами?

— Складываю в папки и храню. Я не выбрасываю их.

— Это замечательно. Можете подобрать для меня несколько работ?

— Конечно.

— Но я не уверен, что смогу быстро вернуться в Россию.

— Я могу показать вам рисунки по скайпу.

— Простите за наглость, но я бы хотел увидеть их «живьем». К сожалению, мне приходится бродить по галереям только на компьютере. А это не дает полноты восприятия. Говорят, от работ великих художников ощущается некая энергетика. Я относился к этому утверждению скептически, пока не увидел, как вы рисуете и я почувствовал энергетику, исходящую от ваших работ.

— Костя тоже чувствовал эту энергетику. А Артур... не любит смотреть мои рисунки, у него начинает болеть голова.

— У меня голова не болит. Мне очень приятны ваши работы.

Макс поочередно поцеловал руки Марины, медленно, нехотя отступил на шаг, заставил себя разжать свои руки и отпустить прохладные пальчики Принцессы.

— До свидания, Принцесса...

— До свидания, Максим Алексеевич...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Макс, так же нехотя отвернулся и сделал несколько шагов по коридору, затем резко обернулся.

Марина стояла неподвижно на том же месте, где он ее оставил.

— У вас ко мне была просьба, Принцесса. О чем вы хотели меня просить?

— Я хотела просить вас о том, чтобы вы оплатили операцию Кира. Я не хотела его терять...

Макс решительно шагнул к Марине, взял ее лицо в свои руки.

— Мы его не потеряем...

И... на мгновение коснулся горячими губами шелковистых губ Принцессы, а потом... не очень ловко, и, не очень умело, осторожно поцеловал, глядя с бесконечной нежностью в ее изумленные, изумрудно — зеленые глаза...

Макс первый раз в жизни поцеловал женщину. И эта женщина была ему дороже всего его огромного состояния...

Он быстро отвернулся и пошел к выходу.

Впрочем, гордился Макс собой недолго. По мере его приближения к выходу, охрана покидала свои посты и следовала за хозяином. У самой двери охрана привычно перестроилась в кольцо.

Макс быстро сел в машину, тут же достал мобильник, вызвал Семена.

— Семен, слушайте внимательно и запоминайте. Первое — вместе с доктором Вороновой немедленно свяжитесь с Центром Лазерной Хирургии в Израиле, определите их готовность как можно скорее принять больного на лечение. Второе — сегодня же покупаете крутой ноутбук. До конца смены доктора Вороновой компьютер должен быть в клинике у Кира Захарова. Третье — завтра едете к его бабушке и убеждаете ее подписать необходимые документы для выезда Кира в Израиль на лечение. Мое имя не должно фигурировать. Четвертое — покупаете три мобильника с шифратором — для Кира, Вороновой и сопровождающего. Так же всем троим помогаете оформить визы и загранпаспорта. Все!.. Действуйте!..

Макс убрал мобильник в карман пиджака.

— Виталий...

Виталий обернулся, подал хозяину блистер с преднизолоном.

— Две или три?

— Лучше две. От трех вялым будете, Максим Алексеевич.

Макс освободил от упаковки две таблетки. Арно подал ему небольшую бутылку с минеральной водой без газа. Макс запил водой лекарство. Пока они едут в аэропорт, таблетки начнут действовать и значительно снизят его жуткую аллергическую реакцию на табачный дым. Он, хоть и будет находиться в ВИП — зоне, где курить запрещено, но ему может хватить запаха табака от курильщика...

* * *

Тем временем, после того, как Захаров скрылся за ближайшим углом коридора, Марина вошла в игровую комнату.

— К тяжелым идешь?

— Разумеется.

Елена Александровна добродушно усмехнулась:

— А твой — то миллиардер нормальный парень — душевный, отзывчивый и... нежный.

Марина наметила тень смущенной улыбки.

— Пойду искать Дружникова, — добавила Воронова, — надо выполнить приказы твоего бойфренда, — и вышла из игровой.

Кир, все еще держащий планшет Захарова, крепко обнял Марину:

— Я сразу понял, что ты нравишься Макс. И я очень рад этому, — посмотрел в глаза Марине с теплой иронией, — хорошо, что ваши нежности видели только я и мама Лена. Ладно, иди к тяжелым...

Кир отошел от Марины, присел на стульчик, освободил от чехла планшет и начал осваивать новую технику.

Марина сходила к тяжелым больным. Дольше задержалась у тех, кому жить в этом мире осталось чуть — чуть. Затем заглянула в кабинет доктора Вороновой. Она и Дружников были заняты контактом с израильским Центром Лазерной Хирургии.

Кира Марина нашла в игровой. Планшет Захарова был убран в чехол, а сам Кир, вместе с другими детьми, рассматривал коробки с развивающими, интеллектуальными игрушками. Это прибыл гуманитарный груз Захарова, застрявший в дороге.

Марина попрощалась с Киrom коротким, нежным объятием. Они обменялись улыбками...

Напротив входа в клинику стояла только одна машина, которая доставила ее сюда. Водитель Василий ждал Марину вне машины. Он открыл перед ней заднюю дверцу. На сидении лежал роскошный букет белых лилий.

Марина обернулась, бросила на Василия вопросительный взгляд.

— Для вас, леди. От Максима Алексеевича...

Марина осторожно переместила огромный букет вглубь машины, разместила там сама. Василий захлопнул дверцу, сел за руль...

* * *

Кортеж Макса остановился у входа в ВИП — зону аэропорта.

Виталий молча подал Захарову баллончик аэрозоля. Макс несколько раз вдохнул

лекарство.

Чтобы взять аэрозоль в самолет, нужно было иметь разрешение по медицинским показаниям. Сначала, разрешение на себя, не вполне законно, делал Санников, потом Виталий. Эта предосторожность верных Максуду людей, была далеко не лишней. Узнав о его аллергии, криминал мог запросто отправить его в мир иной, чтобы завладеть его финансовой империей. Тем более, что Захаров был абсолютно одинок...

* * *

Услышав звук открываемой двери, Артур вышел встретить Марину.

Ее плащ уже висел. На призеркальном столике разместились огромный букет лилий, ключи и телефон, а Марина снимала туфли.

При встрече, как и при прощании, Артур и Марина дружески целовались. Но в этот раз Марина для поцелуя подставила щечку и не стала целовать Артура. От него не укрылось возбужденное состояние Марины.

— Солнышко, ты светишься. Тому есть причины?

— Да. Есть.

— А вот у меня причина для огорчения. Захаров подарил тебе цветы в больнице. А это плохая примета.

— Цветы я нашла в машине, перед тем, как ехать домой. Водитель сказал, что для меня от Максима Алексеевича.

Артур добродушно усмехнулся:

— Джентльмен. И умеет сделать приятное леди.

Марина наметила тень улыбки, при этом, как бы заглянув в себя.

— Поставь пожалуйста цветы в воду, я пойду переоденусь.

Артур взял цветы, пошел в столовую. А Марина, прихватив телефон, зашла в спальню, взяла домашнее платье, прошла в ванную. Она не стала принимать душ, слегка освежилась и переоделась. Одежду оставила в ванной для стирки. Ведь к ней прикасались десятки рук.

Марина немного постояла у зеркала, загнала в глубину души воспоминание о поцелуе Захарова, прошла в столовую, где ее ждал Артур. Цветы он поставил на окно.

— Арт, я голодна. Покорми чем —нибудь.

— Суп разогрет. Осталось разлить по тарелкам.

Артур заметил резкую перемену в настроении Марины.

Прозвучал сигнал ее мобильного. Она ответила на вызов.

— Здравствуй, Мариночка.

— Добрый день, Олег.

— Ты уже дома?

— Да.

— Как прошло посещение клиники?

— Как обычно, когда мы бываем не вместе.

— Захаров был с тобой? Ты просила его оплатить операцию Кира?

— Он был со мной. Смотрел, как я занимаюсь детьми, как рисую. Но мне ни о чем не пришлось его просить. Захаров сам принял участие в судьбе Кира. Он отправляет Кира на лечение в Израиль.

— О, замечательно. Расскажи подробнее, дружок.

— Будет лучше, если тебе об этом расскажет сам Кир. Или доктор Воронова. Не позвони им завтра. Кир перевпечатлялся знакомством с неожиданным спасителем. А Вороновой нужно выполнить ряд поручений Захарова.

— У тебя плохое настроение, дружок? Ведь все закончилось благополучно.

— У меня нормальное настроение. Просто я устала. Точнее, не отдохнула как следует... Я заеду к тебе через два — три дня, полечить ногу.

— Нога почти не болит, но похожа на один огромный синяк.

— Значит, все — таки нужна моя помощь. До встречи, Олежек...

— До встречи, Мариночка...

Марина отложила телефон в сторону.

Во взгляде Артура читались тревога и вопрос.

— Солнышко, у тебя резко меняется настроение. Ты беременна?

— Нет.

— Ты предохраняешься?

— Нет.

— Тогда почему у нас нет детей?

— Детей у нас с тобой не может быть в принципе.

— Почему? — Артур был не просто встревожен. Эта новость его ошеломила.

— У нас с тобой полная генетическая несовместимость. У меня могут быть дети, к примеру, от Олега, от Коли, от Захарова — наконец, но не от тебя.

— Ты меня просто убила этим известием... Откуда ты знаешь, Солнышко?

— Я же целитель и сверхчеловек, но если не веришь, можем обследоваться.

— Верю... А кому из троих ты бы отдала предпочтение?

— В смысле?.. А, поняла... Провокационный вопрос... Захарову. Он самый умный из них и самый здоровый. Но он мой друг, как Олег и Коля. Так что разговор беспочвенный. Кроме того, у Захарова, тебя и меня уже есть один общий ребенок.

Артур удивленно поднял бровь:

— Поясни.

— Стратосферно — Космический Комплекс.

— Точно подметила, Солнышко... Давай все — таки пообедаем и тупо продолжим спать.

— Согласна, — слабо улыбнулась Марина.

Артур разлил суп по тарелкам. Оба были задумчивы во время еды.

Перед внутренним взором Марины предстала встреча с Захаровым, его участие в судьбе Кира. На ее губах еще жил его поцелуй.

Артур же просто был убит тем, что у них с Мариной не может быть детей. Конечно, у него уже есть замечательная, взрослая дочь. Но он очень хотел детей от Марины.

Артур подумал о том, что Марина знала раньше о их генетической несовместимости. Наверное, именно поэтому отказалась регистрировать их брак. Вывод напрашивался сам собой — рано или поздно Марина захочет иметь детей... а это значит — их брак недолговечен... И еще настораживала дружба Марины и Захарова. Артур знал Захарова как человека целеустремленного. Наверное, Марина нравилась ему как женщина и инициатором дружбы был именно он. Ведь в современном мире не принята инициатива женщины в отношениях между полами, будь даже это простая дружба. Артур не сомневался, что рано

или поздно Захаров найдет путь к сердцу Марины.

У Артура заболела голова, снова начал мучить шум, почти исчезнувший после обморока. Он вымученно улыбнулся:

— Солнышко, кажется мне нужна твоя помощь...

В ВИП-зоне Макс не испытал дискомфорта. Все необходимые процедуры, как обычно, прошли четко и быстро. Вскоре он и Арно разместились в купе — люкс. Макс не любил летать через Хельсинки. Как деловой человек, он не мог понять, почему из многомиллионной северной столицы рейсов до Нью — Йорка намного меньше, чем из провинциального Хельсинки. Но из — за капризов Джойса выбирать не приходилось.

Арно принес легкий обед на двоих. От лекарства Макс чувствовал себя усталым и разбитым. Но полет до Хельсинки был недолгим. Он решил отоспаться после пересадки на трансатлантический лайнер.

— Таисии позвонил?

— Да. Огорчил, что убываю за океан.

— Надеюсь, не прямым текстом?

— Нет, конечно. Мы разработали с Таей язык условностей.

— Повезло ей с тобой.

— А мне с ней.

— Но в первую очередь повезло Таисии, что ее выбрал такой парень, как ты. К сожалению, такие, как ты, изделия штучные и редкие, — Макс немного помолчал, — я вот живу затворником и наблюдаю жизнь в узком пространстве между головами водителя и впереди сидящего охранника. И что же я вижу? Уверенные в себе, надежные, самодостаточные мужчины ушли в небытие вместе со страной, в которой я родился и счастливо жил до десяти лет. На кого же в настоящее время опереться женщинам? На тех, кто измельчал не только ростом, но и душой? На тех, кто в подавляющем большинстве неопратно одет? На тех, кто ходит шаркающей походкой, втягивает голову в плечи и смотрит в землю?.. Но женщина не может быть одна. Так устроен мир. И она подстраивается под нынешних самцов. Чтобы завести детей, чтобы не чувствовать одиночества...

— Но в том, что сильный пол стал таким, есть и вина женщины, — осторожно высказал свое мнение Арно.

— Да. Вины слабого пола не отрицаю. Но больше — это беда, рок, довлеющий над женщиной от того, что выбор полностью зависит от мужчины. Женщина может сказать — «да» или «нет». Но чаще говорит «да» — первому, кто ее выбрал...

Арно немного подумал:

— Вы сто раз правы, Максим Алексеевич...

Макс откинулся на спинку сидения, прикрыл глаза. Перед внутренним взором предстали недавние события...

Арно была приятна высокая оценка, данная ему Захаровым. Но и сам Захаров был отдельным, уникальным изделием природы. Проживший семь лет в суперагрессивной среде, не всегда чистый и почти всегда не сыт, постоянно предаваемый отцом и матерью, Захаров не сломался, не принял условия среды, как закон и модель жизни. Обстоятельства закалили его характер, воспитали выдержку и силу духа. Но Арно не стал говорить другу ответных комплиментов. А они с Захаровым, не смотря на иерархическую лестницу, были именно друзьями. Да и не в комплиментах нуждался его друг, а в том, чтобы его Принцесса была рядом.

В том, что избранница Захарова была более настоящей принцессой, чем принцесса

крови, у Арно не было тени сомнения. Он и на Таисию обратил внимание потому, что увидел в ней черты характера, присущие леди Марине. А после посещения клиники Арно предположил, что его высокопоставленный друг обрел приемного сына...

Вскоре Макс, вместе с охраной, переместился в «Эйрбас». Он и Арно летели в купе — люкс, остальные бизнес — классом. За десять часов полета предстояло вернуться в утро сегодняшнего дня.

Но, прежде чем лечь отдохнуть, Макс решил еще раз просмотреть собранное Стивеном Левитом досье на Лоуренса Джойса. Макс достал из сумки ноутбук, включил его.

— Арно, купе закрыто?

— Да, хозяин.

— Тогда ложись, спи, пока есть возможность. Я лягу чуть позднее.

Макс открыл досье.

«Лоуренс Эдвард Джойс родился в семье юриста Эдварда Джойса, женатого на баронессе Эвелин фон Эстлингер, отец которой, барон Александр фон Эстлингер переселился в Штаты из Германии в начале второй мировой войны. Как и Эдвард Джойс, Лоуренс учился юриспруденции в Гарварде. По окончании университета Эдвард передал сыну часть своих клиентов. Вскоре Лоуренс женился на дочери русских эмигрантов Вере Князевой. Через несколько лет в молодой семье появилась двойня — Марк и Марина. Через полгода, во время путешествия на собственной яхте, Лоуренс и Вера потеряли дочь. У берегов Перу, во время шторма, их яхта разломилась на две части. Одну часть — с Лоуренсом, Верой и Марком, выбросило на берег. Другую же часть, с Мариной и матросом, унесло в океан. Ее нашли через несколько дней, далеко от берега. Но ни ребенка, ни матроса, на ней не было... Через три года, в семье Лоуренса случилась еще одна трагедия. От внезапной остановки сердца умерла Вера, молодая, цветущая женщина.

Лоуренс больше не женился, не завел подругу. Растил и воспитывал сына один. Марк имел два высших образования. В Гарварде он изучал русский язык и литературу, в Масачусетс закончил технологический факультет. Около двух лет назад Марк Джойс и его подруга Саша Грей летали на российском космическом корабле на МКС. Саша, медик — микробиолог, проводила собственные исследования. Марк был в дублирующем экипаже. Но перед полетом у командира корабля умерла мать и «Роскосмос» решил сделать замену. Так Марк Джойс полетел на МКС в качестве командира корабля и пилота. В настоящее время Марк Джойс преподавал русский язык и литературу в частном колледже в Майами, куда переселились на постоянное жительство много состоятельных русских, так же Марк помогал Саше Грей в частном реабилитационном центре для алкоголиков и наркоманов, кстати, им, Марком, и организованном.

Со временем Лоуренсу Джойсу перешли все клиенты его отца. Его клиентами были лорды, бароны, герцоги, самые состоятельные люди планеты. Лоуренс обеспечивал им юридическое ведение бизнеса, оказывал услуги по частным вопросам. Получая высокие доходы, Джойс тратил много денег на благотворительность — защищал в судах права детей, бедняков, случайно запутавшихся в обстоятельствах людей. Так Лоуренс Джойс помог авиастроителю

Ричарду Картеру вытащить из тюрьмы его сына Роберта, наркомана, обвиненного в распространении тяжелых наркотиков. Так же Джойс добился пересмотра дела брокера Стивена Левита».

Привлекла Макса одна деталь — Лоуренс Джойс, как и его сын Марк, отлично владел русским языком.

Не смотря на пространное досье, достойное литературной премии, зацепиться было не за что. Да и не хотел Макс подлавливать человека, которому предстояло предложить сотрудничество. Макс закрыл досье, выключил компьютер, посмотрел на спящего Арно. Тот улыбался во сне. Наверняка ему снилась Таисия. Макс переделся в спортивный костюм, устроился на ложе.

«Как странно, — подумал Макс, — Лоуренс Джойс потерял полугодовалую дочь Марину. А Принцесса, тоже Марина, в полгода осталась без матери. И Марку, и Принцессе было одинаковое количество лет. Марк всего на неделю был старше Принцессы. Макс не мог понять, почему его насторожило совпадение имен и одинаковое число лет. Впрочем, уже засыпая, подумал Макс, наверное тревога вызвана отнюдь не случайным совпадением, а тем, что ему пришлось выпить гормональное лекарство...

* * *

Артур и Марина проснулись от телефонного звонка. Марина ответила на вызов:

— Да, Коля.

— Здравствуй, Мариночка.

— Привет.

— Мариночка, мне срочно нужна твоя помощь!

— Если срочно нужна помощь, срочно приезжай! Ждем. Пока.

— Уже выхожу. До встречи.

Коля отключился. Марина отложила в сторону телефон. Артур окончательно проснулся.

— Кто звонил?

— Коля. Ему срочно понадобилась моя помощь.

— Ну, как всегда, срочно понадобилось протрезветь.

— Мне показалось, голос у Коли абсолютно трезвый.

Артур отдохнул, ему хотелось близости, но останавливало то, что скоро заявится этот вечно нетрезвый Коля, поэтому он просто дарил Марине нежность. Он ее любил. Он был благодарен ей за то, что она простила ему его душевную слабость, за то, что снимала головную боль и еще более неприятный шум в голове, за то, что выводила его из обмороков.

Марина чувствовала его душевное состояние. Она была нужна Артуру, была нужна Захарову. У ней не было ощущения предательства кого — то из них. Она отвечала Артуру искренней нежностью. Марина не могла простить Артуру его душевной слабости. Но и презирать его за это тоже не могла. Пусть и не сразу, но все — таки Артур принял ее сверхчеловеческие способности. А у более цельной, волевой натуры Захарова неприятие ее сверхспособностей могло быть намного более сильным.

Артур с трудом оторвал себя от Марины, посмотрел на часы.

— Солнышко, пойдем пить кофе, скоро Коля придет.

Артур и Марина прошли в столовую. Артур быстро приготовил кофе. Они едва успели немного поесть. Раздался звонок в дверь. Артур поднялся:

— Я открою, Солнышко.

Следом за Артуром Марина вышла в гостиную.

Артур открыл входную дверь... и... с трудом узнал вошедшего. Перед ним стоял не вдрызг расхристанный, нетрезвый парень, а подтянутый молодой человек в деловом костюме, отмытый и чисто выбритый.

— Здравствуйте, Артур Петрович.

— Добрый день, Николай. Марина ждет тебя.

Артур и Коля вошли в гостиную. Коля подошел к Марине, молча взял ее руку, на мгновение прижал к своим губам в неглубоком поклоне.

Артур почувствовал укол ревности.

Марина наметила тень ироничной улыбки:

— Узнаю прежнего Колю. Кажется, твоя депрессия закончилась...

— У меня такое чувство, что врезав мне по харизме, ты выбила из моей головы всю дурь и тягу к алкоголю.

— Если это так, я сделала это совершенно случайно... Извини...

Марина говорила вроде бы серьезно, но ее глаза смеялись.

— Что могло случиться у столь успешного мужчины?

— У меня снижен слух. Захаров подошел сзади, скрутил меня, а я не услышал его шагов.

Он сказал, что не возьмет меня в эскорт — сопровождение, а только в охрану резиденции и полигона. Короче, Максим Алексеевич велел положить меня под капельницу, чтобы очистить организм от алкогольной интоксикации и посоветовал обратиться к тебе за помощью, Мариночка.

— Это каким мастерством надо обладать, чтобы скрутить спецназовца, пусть и бывшего?! — в задумчивости, в пространство проинес Артур.

И он, и Марина уже поняли, о каком Максиме Алексеевиче Захарове идет речь.

— В принципе, я повел себя, как последний лох. После тренировки пошел на имитатор, пострелять. Смотрю, высоченный детина укладывает выстрелы в точку в центре круга. Ну, я решил познакомиться с ним... на свою голову...

— Мне Захаров не говорил, что владеет единоборствами и хорошо стреляет, только сказал, что очень любит плавать... Кстати, Коля, и тебе советую заняться плаванием для оздоровления организма.

— Спасибо за совет. Поговорю на эту тему с наставником... Ты так близко знакома с Захаровым?!.

— Да. Мы оба с Артуром с ним знакомы. Он наш работодатель.

— Но вы же музыкант, — Коля с удивлением посмотрел на Артура.

— По второму образованию — да. Но сначала я окончил академию имени Жуковского.

В стране меня знают как музыканта... Кстати, как музыкант, хочу дать совет. Тренируют не только тело, но и слух. Найди советский проигрыватель для виниловых дисков и диски тоже. На фирме «Мелодия» в свое время очень хорошо выставляли звук при записи. Если на верньере проигрывателя нет градации, сделай сам. И при каждом проигрывании снижай уровень звука. Но музыку лучше слушать классическую, оркестровую.

— Понял. Только где взять раритетную технику и диски?

— У папы в загородном доме есть такая техника. Он сейчас там, занимается садовыми

работами. И Анны Андреевны там нет. Она не любительница работы на природе.

— Все, отпрашиваюсь у Дружникова и еду к Владимиру Михайловичу.

— Стоп, Коля. Ты зачем сюда явился? Снимай пиджак и садись удобней. Буду лечить.

— Не буду мешать, — Артур взял свой ноутбук и ушел в столовую. А когда вернулся в гостиную, Коли там не было.

— Ушел по-английски?

— Нет. Он у Костика.

Из комнаты Кости вышел Коля. С затвердевшим лицом, с печальными глазами.

— Я позвонил Дружникову, маме и Владимиру Михайловичу. Он ждет меня. До свидания, Артур Петрович. Мариночка, проводи.

— До свидания, Коля.

Марина вышла следом за Колей в прихожую, но дверь оставила приоткрытой, так как заметила тень ревности во взгляде Артура.

— Как странно повернулась жизнь, Мариночка. Миллиардер Захаров, Арнольд Иванович, Дружников и... этот загадочный Тема...

— Ты его видел?

— Нет.

— Ну и не надо. Для меня эта тема закрыта раз и навсегда. Но если уж очень любопытно, поговори о Теме с Арнольдом Ивановичем.

— Да больно он мне нужен, этот Тема! Просто к слову вспомнил. С него все началось, но я его в упор не помню.

— Началось не с него. Но об этом мы когда —нибудь после поговорим.

— Мне пора, Мариночка.

Коля снова взял руку Марины, на мгновение поднес к своим губам.

— До свидания, Ангел. Я позвоню, чтобы узнать, когда тебе будет удобнее меня лечить.

— До свидания, Коля.

Коля резко развернулся и вышел из квартиры...

* * *

Дружников и Воронова закончили переговоры с Центром Лазерной Хирургии. Семен поднялся на ноги.

— Елена Александровна, надеюсь, в понедельник вы познакомите меня с человеком, которого найдете для сопровождения Кира.

— Скажу честно, для меня это практически неразрешимая проблема. Я ничего не могу обещать. Но его бабушка точно не в состоянии сопровождать Кира.

На телефон Семена пришло эсэмэс — сообщение. Захаров просил узнать у Вороновой номер телефона Кира. Елена Александровна продиктовала Семену номер, он отправил его эсэмэской по назначению...

Дружников купил Киру тонкий, стильный «Алиенвейр». Было восемнадцать часов, когда он снова вошел в клинику и прошел в палату Кира. Кир, смотревший с планшета боевик, поставил фильм на паузу. Семен молча подал мальчику удобную сумку — чехол с ноутбуком. Глаза Кира засияли:

— От Макса?

— Да. Открой и включи, Кирилл Денисович. Если с чем — то не справишься, подскажу.

Кир освободил темно — синий ноутбук от чехла, включил. Его пальцы привычно забегали по клавишам.

— Справляешься. Молодец. Максим Алексеевич взял у меня номер твоего телефона. Большая просьба, Кир, после каждого звонка Захарова, полностью убирай всю информацию о его звонке на телефоне. Максим Алексеевич очень состоятельный человек. Его активы — лакомый кусок для криминала.

— Я все понял — это на тот случай, если потеряю или украдут мобильник?

— Да, Кир. Все атрибуты для связи с Захаровым тебе лучше держать в голове. Особенно — номер его телефона. Ну, а следы, как я уже сказал, удалять.

— У меня хорошая память, Семен Ильич. Я никого не подведу... Кстати, мою бабушку зовут Галина Вячеславовна. Адрес сказать?

— Не надо. Я взял его в твоей истории болезни. Завтра или послезавтра я привезу тебе мобильник с шифратором и научу пользоваться им. До свидания, Кирилл.

— До свидания, Семен Ильич. Мне кажется, бабуля будет не против моего отъезда на лечение. Желаю удачи.

Семен улыбнулся и вышел из палаты.

Доктор Воронова не умела водить машину. Все ее попытки научиться вождению на компьютерном имитаторе заканчивались жуткими авариями. Поэтому она искренне обрадовалась, когда ей позвонил муж Вадим, тоже хирург — онколог и сказал, что заедет за ней. В двадцать часов Вадим Сергеевич вошел в кабинет супруги. Они привычно обнялись, поцеловались. Вадим помог жене надеть пальто. Елена Александровна попрощалась со сменившим ее врачом. Они вышли из клиники, сели в машину.

— Так что за таинственную ВИП — персону ты сегодня встречала, Ленок?

— Миллиардера Захарова. В «Форбсе» он занимает первую строчку, но не по России, а по миру.

— Ого... Конфетки раздавал?

— Еще чего?!. Максим Алексеевич отправляет Кира на лечение в Израиль. Кстати рекомендовал мне присутствовать при операции... Вадик, мне нужна твоя помощь. Захаров приказал обеспечить Киру медицинское сопровождение — мужчину без вредных привычек, имеющего возможность долгое время жить за границей. А я, хоть убей, не знаю, где найти такого человека.

— Забыл тебе сказать, Ленок, неделю назад ко мне в отделение пришел работать Женьшень.

— Он же всю жизнь преподавал!..

— Последний год уже нет. Ушел с работы, чтобы ухаживать за Ларой. Ее не стало два месяца назад...

— Вадик, я не совсем понимаю, при чем тут Женьшень. Мне нужен...

— Медик и гувернер в одном лице? Предложи эту должность Евгению Евгеньевичу. У его детей своя жизнь. Он потерял Лару. Он одинок.

— А если он не согласится?

— Тогда эту проблему пусть решает господин Захаров... Кстати, какой у него рост?

— Он очень высокий. А при чем тут его рост?

— Я на днях старую монографию профессора Вершинина прочитал. В ней упоминается некий юноша Максим Захаров, которого Вершинин не мог вылечить от жесточайшей

аллергии на табачный дым. Так как вышеупомянутый юноша был очень высокого роста, уважаемый профессор решил, что его аллергия связана с гормональными нарушениями.

— Я не увидела в Захарове гормональных нарушений. Он сложен, как бог... Я не понимаю твоего внезапного интереса к аллергиям.

— Да недавно больной поступил, жуткий аллергик... Мне кажется, миллиардер Захаров и юноша, упомянутый в монографии Вершинина — одно и то же лицо.

— Вадик, Захаров выглядит абсолютно здоровым человеком.

— Ага. Пока не вдохнул табачный дым...

Елена Александровна некоторое время сидела задумавшись.

— Может ты и прав, Вадик. Семен Ильич интересовался курят ли мамочки и персонал, сказал, что его хозяин не любит запах табака.

— Захарову не больше сорока?

— Да.

— Бедный мальчик... Как он вообще выжил?

Для настоящего врача больной, прежде всего больной, вне зависимости от толщины кошелька.

Елена Александровна еще раз искренне порадовалась тому, что сразу влюбилась в Вадима, а не в Женьшень, как остальные девчонки с ее курса.

Некоторое время ехали молча.

— Кстати, привела Захарова Мариночка. А потом, когда он уходил, они целовались.

— Кто —нибудь еще это видел, кроме тебя?

— Только Кир. Но он никому не расскажет. Он был очень доволен, увидев, как Захаров и Мариночка целуются.

— Я рад за обоих мальчиков. Каждому из них очень повезло...

В воскресенье чета Вороновых принимала у себя своего бывшего институтского преподавателя Евгения Евгеньевича Никонова, по прозвищу Женьшень.

К большому облегчению Елены Александровны Никонов согласился сопровождать Кира. Побеседовав на медицинские и житейские темы, обговорив детали дальнейших действий, чета Вороновых проводила Никонова до его машины.

До конца дня осталось не так уж много времени, а домашних дел за неделю накопилось много. Вороновы не делили работу на мужскую и женскую, и, вместе взялись за домашние дела...

Глава 11

В свою Нью — Йоркскую квартиру Макс, вместе с Арно и Виталием, прибыл на вертолете. Остальные члены охраны на машинах кортежа отбыли в аудиторский центр, где при офисном помещении находились жилые апартаменты не только для самого Захарова, но и для его охраны. У каждого охранника имелась двадцатиметровая комната с санузлом, душевой кабиной и кухонным блоком. Впрочем, еду заказать можно было в столовой при офисном помещении. Апартаменты и питание были бесплатными. Требования вести здоровый образ жизни соблюдались неукоснительно. Положительные показания на алкотестере карались немедленным увольнением. Сексуальные потребности здоровых парней удовлетворялись вне стен аудиторского центра. Такая качественная охрана имелась разве что еще у президента России...

Эта квартира немного отличалась от московской квартиры Макса, хоть и находилась не верхних этажах элитной высотки. На крыше здания имелась личная вертолетная площадка. На самом верхнем этаже находились бассейн, спортзал, комната для стрельбы, зимний сад. Этажом ниже располагались жилые помещения. Библиотека здесь была более обширной. Кабинет Макса, как и в Москве, находился рядом с ней. Так же здесь имелась комната, в которой располагалась большая коллекция полудрагоценных камней — горный хрусталь, топаз, янтарь, нефрит, александрит, лазурит и так далее.

Макс принял душ, надел темно — синий, ближе к черному, костюм от Валентино и, как всегда, белую рубашку. Арно и Виталий тоже встали под душ и переоделись.

На крыше здания, где располагался аудиторский центр, тоже имелась вертолетная площадка, поэтому Макс, в сопровождении Арно и Виталия, прибыл туда на вертолете.

За двадцать минут до начала встречи с Джойсом, Макс вошел в приемную перед своим кабинетом. Стив радостно поприветствовал его, и, сразу же подал ему несколько винчестеров. Макс взял у Арно ноутбук, вошел в кабинет. Стив занял свое обычное место, а Арно и Виталий сели на стулья для посетителей...

В назначенное им самим время Лоуренс Джойс вошел в приемную аудиторского центра Максима Захарова. Стив поднялся из — за стола. Двое парней с изучающими, цепкими взглядами остались сидеть на стульях для посетителей.

— Добрый день, мистер Джойс. Мистер Захаров ждет вас.

Левит подршел к двери кабинета, открыл ее:

— Мистер Захаров, прибыл мистер Джойс.

Лоуренс не услышал ни звука. Видимо, хозяин кабинета просто согласно кивнул.

— Прощу вас, — Стив указал жестом в глубь кабинета.

Джойс вошел в кабинет.

Из — за стола поднялся молодой человек с волевым лицом, с внимательным, изучающим взглядом холодных, умных глаз. Он был хорошо сложен, безупречно одет. И... он был очень высоким.

Джойс невольно смерил взглядом хозяина кабинета.

Уголки губ Захарова тронула тень усмешки:

— «Человек измеряется не с ног до головы, а от головы до неба.»

Макс сказал это по — русски.

Так же, на безупречном русском, Джойс ответил:

— Вы правы, мистер Захаров, как и ваш союзник Конфуций... Позвольте спросить — как прошла ваша благотворительная акция?

— О результатах моей благотворительной акции вы сможете узнать, когда в Израильский Центр Лазерной Хирургии поступит на лечение мой однофамилец Кирилл Захаров, чью операцию оплатил спонсор, пожелавший остаться неизвестным.

Лоуренс испытал внутреннюю неловкость. Разговор шел отнюдь не по тому сценарию, который он наметил для себя. Да, Захаров отвечал на поставленные вопросы. Только вот ответы Джойс предполагал услышать другие. Он задал очередной, намеченный заранее вопрос:

— Стив сказал, что благотворительную акцию вы проведете вместе со своей подругой. Позвольте узнать — каковы результаты благотворительности вашей леди?

— Моя леди — человек более чем скромного достатка и не имеет возможности оплачивать дорогие операции. Но, в течение восьми лет посещая детскую онкологическую клинику, она дарит больным детям свою заботу и внимание. Леди очень хорошо рисует и своими жизнерадостными рисунками вселяет в детей спокойствие и надежду... Специалисты называют это психотерапией...

Лоуренс снова услышал не то, что ожидал. Он вынужден был признать, что характеристики, данные Захарову Стивом и Ричи, более соответствуют действительности, чем мнение лорда Бьюкинена. Несомненно, Захаров и его леди стоили друг друга. Не малообеспеченные женщины часто цепляются за состоятельных поклонников, чтобы извлечь материальную выгоду. Нет, Лоуренс не был ханжой. Просто многолетняя юридическая практика говорила о том, что не только мужчины проявляют коварство по отношению к женщинам, но и женщины часто используют мужчин в своих целях.

— Мой юридический опыт подсказывает, что ваша привязанность может быть использована против вас.

— Вы зря опасаетесь, мистер Джойс. Мою подругу нельзя купить, завоевать или покорить. Если бы вы были свидетелем нашего с ней знакомства, у вас бы сложилось иное мнение о Марине Владимировне.

Стальные глаза Джойса наполнила боль. Голос стал глухим и вибрирующим:

— Мою погибшую в младенчестве дочь тоже звали Мариной... Простите за слабость...

— Все в порядке, мистер Джойс. Я был с вами предельно откровенен и рассчитываю на такое же отношение к себе... Мы несколько отклонились от основной темы, но я понимаю ваш интерес. Вы ведь сами много лет занимаетесь благотворительностью. Поэтому я хотел бы предложить взаимовыгодное сотрудничество. А именно — мне нужно высококлассное юридическое сопровождение моего проекта.

— В принципе — я согласен.

— Для начала я бы хотел с вашей помощью получить от властей штата Техас участок земли в местечке Стар Хиллз.

— Но там же заброшенная военная база и лунно — марсианский пейзаж. Зачем вам это? Уголки губ Захарова снова тронула тень усмешки:

— «Если хочешь получить то, что никогда не имел — начни делать то, что никогда не делал». Но, чтобы узнать, для чего мне нужен этот лунно — марсианский пейзаж, вам придется подписать необходимые документы о неразглашении. В противном случае, история будет развиваться без вашего участия.

Первый раз в жизни Лоуренс принимал условия, поставленные не им самим.

— Раз вам на помощь снова пришел Конфуций, я подпишу необходимые документы о неразглашении.

Как и большинство Козерогов, Макс был хорошим психологом. Он понимал закономерный интерес Джойса к Принцессе. Знаменитый юрист действовал по принципу: «скажи, кто твой друг (подруга, супруг, супруга) и я скажу, кто ты». Еще Макс поймал себя на мысли, что ему нравится говорить с людьми о Принцессе. Ему нравилось дарить ее людям...

Джойс подписал необходимые документы о неразглашении и сумме гонорара. Дальнейшие переговоры, касающиеся чисто юридической стороны поставленной задачи, вызвали и, у Захарова и, у Джойса, взаимное удовлетворение.

Макс оценил высокий уровень профессионализма Лоуренса Джойса.

А Джойс понял, что неожиданно для себя попадает под обаяние загадочного русского миллиардера, которому нужно было не обойти закон, а действовать строго в рамках закона и законным же способом защитить себя от возможных рисков...

Несколько часов в работе пролетели незаметно. Условились о завтрашней встрече. На прощание Джойс сказал:

— Не ожидал, что совместная работа с вами, мистер Захаров, принесет мне столь редкое удовлетворение. Но я хотел бы вернуться к началу нашей беседы. Вы в таких превосходных степенях говорили о своей подруге, что мне захотелось ее увидеть. Пожалуйста представьте ей меня.

Во взгляде Макса протаяла боль.

— Увы, это невозможно. Марина Владимировна супруга другого мужчины и она живет в России. Но если в моей жизни что — то изменится, я представлю ее не только вам, но и всему миру... До завтра, мистер Джойс.

— Ларри. Для вас я просто Ларри, мистер Захаров. Гуд бай.

— В таком случае, Ларри, для вас я просто Макс. Гуд бай...

Когда Джойс попрощался со Стивом и покинул приемную, Арно вошел в кабинет хозяина.

— Арно, распорядись, пусть приготовят бассейн. Я хочу поплавать. Скажи Стиву, пусть к завтрашнему дню приготовит мои апартаменты. Пока мне удобнее жить здесь. Принеси поесть. А так же позаботься, чтобы поесть тебе и Виталию.

— Все понял, хозяин.

Арно покинул кабинет.

* * *

В воскресенье, на работу в НИЦ, пришло всего несколько человек. Да и те, проработав часа три, разъехались по домам. Артур и Марина остались одни. Каждый занимался своим делом. Марина переводила на английский документацию для производителей. Артур отрабатывал систему вертикального взлета и посадки. Раздался сигнал мобильного телефона Марины:

— Да, папа.

— Добрый день, доченька. Ты где?

— На работе. В НИЦе.

— Я у тебя дома. Можешь все бросить и приехать? Мы давно не виделись, я соскучился.

— Я тоже по тебе скучаю и тоже хочу тебя видеть. Все, через пять минут выхожу. Пока, папа.

— Жду, доченька.

Денисов отключился.

Марина выключила компьютер, убрала флэшку в карман жакетика, поднялась на ноги.

Артур перехватил ее руку:

— Можно мне с тобой, Солнышко?

— Конечно, — Марина улыбнулась, поцеловала Артура в висок.

Через час Артур и Марина были дома. Когда они вошли в гостиную, Денисов как раз выходил из комнаты Кости.

Марина обнялась с отцом, а мужчины коротко пожали друг другу руки.

— Когда я пришел, квартиру убирала какая — то монахиня и еда уже была приготовлена.

— А, это Алина, одна из наших помощниц.

— И сколько их у вас?

— Три. Но они еще убирают квартиры Олега и Артура.

— Дожил. У моей любимой дочери прислуга...

— Папа, я вообще — то работаю в трех местах. У меня нет времени для домашних дел...

С Андреевной поругался?

— Насмерть!.. И давно. В тот день, когда встретился с вами около дома. С тех пор живу за городом... Я Колю привез, затем к Костику заехал. Потом к тебе решил заглянуть.

— Ты всю жизнь ругаешься с Андреевной насмерть, а потом вы миритесь.

— Больше не помирюсь!.. Не тот случай... Андреевна уничтожила единственную фотографию твоей матери, а так же два носовых платка и твою младенческую одежду с монограммами, вышитыми руками Верочки... Когда я вышел в отставку, реликвии пришлось перевезти домой.

Глаза Марины в одно мгновение потемнели. В голосе звучали укоризна и боль:

— Я первый раз слышу об этих реликвиях... Папа, почему ты не привез их сюда?.. Мы с Костиком уже жили отдельно!..

У Артура резко зашумело в голове, подкосились ноги. Он буквально рухнул на диван. Он не мог понять своего состояния. Ему вдруг показалось, что он увидел — ощутил эти вещи, что они где — то зарыты — спрятаны в какой — то непонятной куче мусора, и, что этот мусор висит в воздухе...

Марина бросилась к Артуру:

— Арт, что с тобой?

Артур вымученно улыбнулся. Марина села рядом с ним, поместила свои руки на его лоб и затылок.

Денисов нервно прохаживался по гостиной.

— До только меня сейчас дошло, какую глупость я совершил. Мне было нужно спрятать эти вещи в банке, предварительно отсканировав фотографию и снять на камеру твои детские вещи. Вообще — то, я не имел права говорить тебе о них. Судовой врач запретил показывать тебе их после того, как у тебя в три с половиной года начались видения — кошмары.

— Он зря беспокоился. Сейчас я не испытала ничего ужасного. В данный момент меня беспокоит состояние Артура. Мне нужно его полечить.

— Не буду мешать. Пойду, разогрею обед, на стол соберу. Яблочки из сада помою,

привез вам целое ведро.

Денисов ушел в столовую.

Марина наконец — то сосредоточилась на лечении Артура.

Когда ему основательно полегчало, он по детски прижался к Марине:

— Спасибо, Солнышко.

— Арт, что тебя так встревожило?

— У меня начались галюцинации... Но сейчас все прошло.

— Тебе надо обследоваться.

— Я просто устал. Но от усталости до болезни один шаг. Завтра с утра заеду в поликлинику.

Из столовой выглянул Денисов:

— Дети, за стол. Еда остынет.

Во время еды в основном говорил Денисов, рассказывал Марине, что он сделал в саду и в доме и, что планирует сделать дальше. Когда взялись за яблоки, привезенные Денисовым, он спросил:

— Внуками порадуете?

Марина предостерегающе коснулась руки Артура:

— Пока не планируем. Вот закончим проект, там видно будет.

— Очень жаль, доченька. Я так мечтаю помянчить внучку, похожую на тебя.

— Папа, у тебя полдюжины внуков.

— Что мне до них? Я им чужой. У них есть бабушка. Мне нужны внуки от тебя. Кстати, раз уж речь зашла о детях. Не могу понять Колю. Чего он так убивается из — за того, что не сможет закрыть собой от пуль олигарха. Ему бы жену и детей завести и радоваться жизни.

Глаза Марины потемнели:

— Папа, мне не нравится слово «олигарх» по отношению к Максиму Алексеевичу. Он не лезет в политику. Но лучше об этом тебе расскажет Олег. Он охарактеризовал Захарова как талантливого менеджера, бизнесмена, банкира, но не как олигарха в своей книге «Личность. Деньги. Власть». «Между прочим, вчера Захаров вместе со мной посещал клинику.

Денисов жестко усмехнулся:

— И что он там делал? Конфетки раздавал? Детишек по головкам гладил?

— Детей по головкам глажу я. Это называется психотерапией. Захаров отправляет Кира на лечение в Израиль, оплачивает дорогостоящую операцию и медицинское сопровождение, а так же присутствие доктора Вороновой при операции.

Артур успокаивающе сжал руку Марины.

— Это не первая благотворительная акция Захарова. Он оплатил Феликсу восстановительное лечение и пребывание на курорте, выплачивает его семье ежемесячную зарплату, чтобы дети и Света не остались без куска хлеба. А тот же Коля. Из инвалида и пьяницы Захаров хочет сделать нормального человека.

— Я Коле сто раз говорила, чтобы он взялся за ум и прекратил увлекаться алкоголем. Но ведь мужчины, как правило, действуют по принципу: «Послушай женщину и сделай все наоборот»...

Владимир Михайлович испытал неловкость. Коля потерял друга. Узнав о тяжелом ранении сына, от инфаркта умер его отец. Коле была нужна поддержка. А он, уйдя в свои переживания, вызванные потерей Костика, почти не обращал внимания на Колю. С Олегом

же у Коли была огромная разница в менталитете и они не смогли сблизиться. По сути дела, у Коли, кроме Марины, не было никакой поддержки... А тут появился какой — то олигарх со своим начальником охраны и Коля разительно переменялся...

Артур и Марина терпеливо ждали, пока Владимир Михайлович закончит свои размышления.

— Выходит, я кругом не прав. Только сейчас дошло, что Коле была нужна крепкая мужская поддержка. Вместо этого я сам распустил соплю... Что ж, я рад за него, — Денисов поднялся на ноги, — переночую у Олега. Я с ним уже договорился, — дружески сжал плечо Артура, — сынок, ты бы отдохнул, а то ведь так и не дождусь от вас внуков. Проводи меня, доченька. До свидания, сынок.

— До свидания, отец.

Денисов и Марина вышли из столовой, прошли в прихожую.

— Прости меня, доченька за то, что не уберег вещи, связанные с твоей матерью.

— Я не сержусь на тебя, папа. Просто мне очень грустно от того, то я так и не увидела их.

И вдруг из ментала Марине пришел ответ на незаданный вопрос, что вещи живы. Она не «видела» «их уничтоженными. Но где эти вещи? На этот вопрос Марина не получила ответа.

— Меня вот еще что беспокоит, Мариночка — я ни разу не видел твоего мужа здоровым. У меня такое чувство, что я не дождусь от вас внуков.

Глаза Марины потемнели, наполнились болью:

— Папа, я не смогу бросить больного человека...

— Прости, родная... Прости.

Они обнялись.

Владимир Михайлович молча покинул квартиру любимой дочери.

* * *

Во вторник Марине позвонил Кир:

— Привет, Мариночка.

— Привет, Кир.

— Дружников привез мне новый мобильник с шифратором. Макс сказал, что я могу взять его атрибуты у тебя.

— Я смогу приехать только в тихий час.

— Я буду ждать тебя во внутреннем дворике. Приезжай. Жду. Пока.

— До встречи, Кир...

Марина вошла во внутренний дворик клиники. Здесь находилась детская площадка, скамейки и с десяток молодых деревьев. На одной из скамеек сидел Кир. В его руках был планшет Захарова. Увидев Марину, Кир выключил планшет, поднялся со скамьи. Они коротко обнялись, сели рядом.

Марина продиктовала Киру номер телефона Захарова. Кир несколько раз повторил. Потом продиктовала номер скайпа. Кир снова несколько раз повторил. Затем Марина сказала номер и имя почтового ящика. Кир повторил, потом сказал восхищенно:

— Габриэль. Как здорово! Это, чтобы никто не догадался, что он Макс?!.

Марина тепло улыбнулась.

— И это тоже. Но Габриэль — главный герой его любимой книги. Максим Алексеевич даже сеть своих банков назвал в честь этой книги.

— Макс банкир?

— В том числе — да. Он очень крупный бизнесмен. Сходи на сайт журнала «Форбс», посмотри рейтинги, но не российские, а мировые.

— Схожу... Как называется любимая книга Макса?

— «Хроники Реликта».

— Значит его банки называются «Реликт»?

— Да.

— Где ты познакомилась с Максом?

— На его ежегодном приеме, который он устраивает для своих ведущих специалистов. Мне пришлось ехать на этот прием вместе с моим мужем.

— Ты любишь своего мужа?

— Я к нему очень хорошо отношусь. Он неплохой человек. Умный, талантливый.

— Я считаю, что можно любить сразу нескольких людей. Но я бы хотел, чтобы ты больше всех любила Макса.

— Для меня Максим Алексеевич самый лучший.

— Я очень рад...

Они обнялись. Посидели так некоторое время.

Киру было тринадцать с половиной лет. Но в одну секунду изменившаяся жизнь и последующая затем болезнь, сделали его мудрым. Кир думал и говорил, как взрослый.

Разве не то же самое произошло с Мариной после гибели Кости?!. Рядом не стало надежного плеча и ей все пришлось решать самой. Отец сам нуждался в поддержке, потеряв любимого сына. Он только иногда, тайком от своей жены, помогал ей материально...

— Кир, ты подрос. Мне нужно купить тебе новую одежду.

— Не надо. Одна из медсестер — Лика, все покупает через интернет. Она подберет мне гардероб, а Семен Ильич оплатит. Мы уже обо всем договорились. Кстати, бабуля с радостью согласилась на мой отъезд и подписала все необходимые документы. Мариночка, скачай мне любимую книгу Макса, ну, и Крапивина заодно.

— Я сделаю все, что ты просишь... Тебе нашли сопровождение?

— Да. Хороший дед. Мне понравился.

— Когда мы увидимся, Кир?

— Тогда, когда ты сможешь меня полечить.

— Я приеду через несколько дней.

— Марина, ты сможешь меня проводить?

— Конечно. Думаю и Олег уже сможет приехать.

— Ты его лечишь?

— А как без этого? Я же не могу оставить его без помощи, — Марина поднялась со скамьи, — прости Кир, мне пора. Кроме двух школ, я занята проектом Максима Алексеевича и сейчас поеду в НИЦ.

— Что такое НИЦ?

— Частный научно — исследовательский центр.

— Макс финансирует научные изыскания?

— Да.

Кир обнял Марину, улыбнулся:

— Макс классный!.. Ты согласна?

Марина улыбнулась в ответ:

— Согласна. До свидания, Кир.

— До свидания, Мариночка.

Они расцепили объятия.

Марина, не оглядываясь, вышла из внутреннего дворика клиники.

Кир, очень задумчивый, смотрел ей в след...

* * *

Макс позвонил Киру в среду утром. В Санкт — Петербурге на эту минуту было девять часов вечера.

— Здравствуй, Кир.

— Привет, Макс.

— Как твои дела?

— Очень хорошо. Бабуля с радостью согласилась на мой отъезд и подписала все необходимые документы.

— Я искренне рад. Тебе нашли сопровождающего?

— Да. Мама Лена и Семен Ильич познакомили меня с ним. Хороший дед. Мне понравился.

— Я иногда буду ему звонить, справляться о твоём здоровье. Как его зовут?

— Евгений Евгеньевич Никонов. Но он предложил мне не заморачиваться и звать его просто Женьшень.

— В смысле?

— Это у него прозвище такое. Он всю жизнь преподавал в мединституте. И с самого начала преподавательской карьеры студенты за глаза звали его Жень Жень. А один из студентов на Татьянинном дне перебрал медовухи до такой степени, что у него вместо Жень Жень вышло «Женьшень». Так и приклеилось к нему это прозвище.

— Значит Евгений Евгеньевич в самом деле неплохой человек, раз сразу рассказал тебе эту историю.

— Вот и я так же подумал.

— Что ещё у тебя произошло хорошего?

— У меня вчера была Марина. Дала мне твои атрибуты. Я все держу в голове. Сейчас поговорим и я сделаю все, чему научил меня Семен Ильич. Я тебя не подведу.

— Кир, я очень рад, что тебе можно доверять. Тебе что — нибудь нужно?

— Вроде бы ничего. Одежду для поездки через интернет закажет медсестра Лика, а Семен Ильич оплатит. Они договорились... Макс, я попросил Марину скачать для меня всего Крапивина и «Хроники Реликта».

— Мне очень нравится эта книга. Я прочел ее несколько раз и всегда нахожу в ней что — то новое для себя...

— Макс, что ты ещё читал? Что посоветуешь?

— Я много чего читал. И специальную литературу. И художественную... Могу посоветовать «Катарсис», «Запрещенную реальность», трилогию о черном человеке. Но трилогию лучше читать, когда станешь чуть более взрослым. Это очень тяжелая книга.

— Я, как тебя увидел, сразу понял, что ты много читаешь... Ой, прости, Макс. Это не лесть, это комплимент.

— Я понял. Взрослым мальчикам тоже иногда хочется услышать похвалу. Мне приятно.

— Тебя редко хвалят, Макс?

— В общем — то, да.

— Странно. Но для меня ты самый лучший. И Марина так же считает... Ой, Макс начался вечерний обход.

Макс заторопился:

— Кир, дай мне скайп и почту.

Кир продиктовал, потребовал:

— Повтори!..

Макс повторил, улыбаясь.

— Кир, я отправлю тебе эсэмэс когда смогу выйти на связь по скайпу. До связи.

— До связи, Макс.

Захаров отключился первым. Разговор с Киром неожиданно получился глубоким и содержательным. Мальчик был умен. А тягой к чтению напоминал его самого в детстве. Принцесса не зря выделила Кира среди других детей. И душу Макса он тронул с первой секунды, как вошел в игровую.

Макс искренне пожалел, что у него не было юридических прав для того, чтобы усыновить Кира. Но он и Кир нашли друг друга. И сам господь Бог не в силах помешать ему считать Кира своим сыном...

* * *

В четверг Артур и Марина последними закончили работу в НИЦе и собирались покинуть помещение отдела.

У Артура прозвучал сигнал мобильного.

— Да, папа, здравствуй.

— Здравствуй, сынок. Мы с мамой в Берне, прилетели на научную конференцию. Семинары продлятся еще несколько дней. Прилетай! Мы с Надечкой очень скучаем по тебе.

— Я тоже хочу вас видеть. Но я смогу прилететь только на субботу и воскресенье. И, скорей всего, я прилечу не один.

— Отлично, сынок. Будем рады познакомиться с твоей невестой.

— Увы, Мариночка отказалась зарегистрировать наши отношения. Но мы вместе, а для меня это самое главное... Мама где?

— Надечка спит.

— Передай ей от меня самый большой привет и поцелуй ее за меня. Мы вылетим в ночь с пятницы на субботу. Я еще позвоню вам, сообщу о нашем прибытии. До встречи, папа.

— До встречи, сынок.

Петр Борисович отключился первым.

Весь разговор Артура с отцом Марина просидела отвернувшись от него. Она не хотела знакомиться с родителями Артура. Да, про себя Марина знала, что не сможет оставить Артура до тех пор, пока у него не завершится перестройка организма, или... пока смерть Артура не разделит их...

Все непродолжительные контакты с Захаровым говорили о начале романтических отношений с ним. Все шло к этому. И поцелуй Захарова тому подтверждение. Марина не могла оставить Артура. Но она не хотела отталкивать от себя Захарова. Как она могла сделать это? Ведь ее душа стремилась к нему. В то же время Марина не чувствовала себя предательницей по отношению к Артуру. Она была нужна обоим. И оба ясно давали ей это понять...

Артур убрал мобильник. Марина повернулась к нему:

— Я с тобой не полечу!

— Ты меня обижаешь, Солнышко...

— Твои обиды напрасны. Ты устал. Тебе, как воздух, необходимо внимание родителей.

Если я буду с тобой, их внимание будет приковано ко мне. Ты получишь всю ласку, любовь и обожание, если полетишь без меня.

— Солнышко, из — за твоего отказа папа и мама почувствуют себя уязвленными.

— Возможно. Но тогда любить и жалеть тебя будут еще больше.

— Мариночка, ты рассуждаешь, как... как... врач — психотерапевт.

— Я целитель. Но телу не всегда можно помочь. Чаще приходится лечить душу... особенно, в онкологической клинике.

— Ты хочешь сказать — у меня рак?!

— В твоём организме нет раковых клеток. Ты прошел обследование. Оно не выявило онкологии. Тебе просто нужно очень хорошо отдохнуть.

— Но мне нужно как можно скорее завершить проект.

— Захаров тебя не торопит. Лошадей гонишь ты...

— Но я боюсь не успеть...

Марина снова отвернулась. Ее потемневшие глаза заполнила боль. Но Артур ее не увидел. Сильная женщина со сверхчеловеческими способностями быстро взяла свои эмоции под контроль. Она подошла к Артуру, обняла его, поцеловала:

— Едем домой, мой хороший...

* * *

Утром в четверг, Макс звонил Киру. А вечером решил позвонить Принцессе. Джойс улетел в штат Техас, в Даллас. Сам Макс, на время его отсутствия, перелетел из апартаментов в квартиру.

Как и прошлый раз, Макс с волнением ждал, когда Принцесса ответит на его вызов.

В Санкт — Петербурге в это время было раннее утро пятницы. Марина ехала в метро в восемьдесят восьмую гимназию.

Принцесса ответила на вызов. Макс услышал, как диктор объявляет очередную станцию.

— Здравствуйте, Принцесса.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

— У меня пауза в работе. Мне стало грустно, захотелось услышать ваш голос.

— Увы, я почти не грущу. Работа не дает.

— Я тоже много работал последние дни. А сейчас я в ожидании, удастся ли сделать Лоуренсу Джойсу то, что зависит только от него.

— Я рада, что вам удалось договориться с ним о сотрудничестве.

— Начало переговоров было нелегким, но мне помог Конфуций.

— Вам пришлось его цитировать?

— Пришлось... Чем вы будете заниматься в выходные, Принцесса? Я знаю, что все субботы и воскресения вы с Артуром проводите в НИЦе. А я бы очень хотел, чтобы вы с ним отдохнули. У меня на приеме Артур выглядел очень уставшим.

— Как ни странно, в выходные мы будем отдыхать, но не вместе. Вечером Артур вылетает в Берн к своим родителям. Они прибыли туда на научный симпозиум из Гизы, где работают. Артур хотел лететь со мной, но я отказалась. Они давно не виделись, а будь я с ним, неизбежно часть их внимания отвлекла бы на себя.

— Вы мудро рассудили, Принцесса. Родители очень многое могут дать своему ребенку... но и отнять тоже могут все...

В полудней фразе Захарова Марина уловила нотки боли.

— Да, Максим Алексеевич, бывает и такое.

— Что касается Артура, мы выяснили. А где вы будете отдыхать?

— Дома. Сначала буду долго спать, а потом рисовать. Попрошу помощниц по хозяйству, чтобы они не приходили. Рисовать лучше в одиночестве.

— Вы приготовили что — нибудь для меня, Принцесса?

— Пока нет. Собираюсь заняться этим в воскресенье.

— Вы не торопитесь. Если Джойс прилетит с положительным результатом, то я долго не смогу вернуться в Россию. У меня здесь нет толкового помощника. Тот человек, на которого я рассчитывал, хороший специалист, но очень плохой организатор.

— Вы его уволили?

— Нет. Оставил на скамейке запасных... Знаете, о чем я подумал, Принцесса — у нас с вами есть редкая возможность пообщаться по скайпу. Я выйду на связь в воскресенье утром. Можно?

— Можно. Не бойтесь меня разбудить, если я буду спать. Я оставлю компьютер включенным.

За время разговора Макс слышал, как Принцесса покинула электричку и станцию метро, как переходила улицу и шла парком.

— Вы наверное подошли к гимназии, Принцесса?! Увы, я чувствую, что пора прощаться.

— Да, я в двух шагах от школы. До воскресения, Максим Алексеевич.

— Буду с нетерпением ждать сеанса по скайпу. До свидания, Принцесса.

— До свидания, Максим Алесеевич.

Марина отключилась первой, убрала телефон в карман легкого белого пальто, вошла в здание.

Марина шла по начавшим наполняться многоголосым шумом коридорам гимназии и вспоминала разговор с Захаровым. Он не был для нее малозначимым. Захаров сказал, что ему помог Конфуций. Но, разговаривая со знаменитым юристом, не будешь держать в руках цитатник и срочно выискивать нужное изречение. Значит Захаров основательно изучил труды этого философа, что — то его зацепило и прочно осело в памяти. А в нужный момент всплыло на поверхность и было произнесено вслух. Еще одно немаловажное значение имели для Марины разговоры о Джойсе и о контракте, подписанном Захаровым и Премьером. Они говорили о том, что Захаров не делает от нее тайны из своих деловых контактов. Это не было

демонстрацией доверия. Это было доверием по отношению к ней. И последнее — Захаров был благороден по отношению к Артуру. Он словно понимал, что она была нужна им обоим. Захаров был умен, значит понимал. И, скорей всего, благородство являлось неотъемлемой частью его личности. Марина вошла в учительскую. И все личные мотивы запрятались в самые дальние уголки сознания.

Кто работал в школе, тот знает, какой это адский труд. Нужно быть психологом, полководцем, нянькой и системой исполнения наказаний в одном лице, иногда меняя ипостаси не только каждую минуту, но и каждую секунду...

* * *

Только в пятницу Семен наконец — то смог выбраться за город для того, чтобы «живьем» осмотреть участок, который он забронировал для Захарова и, за который ему предстояло внести залог. Он и так никогда не сидел без дела, проверяя банки и предприятия Захарова, а тут еще добавились хлопоты, связанные с посещением клиники и отправкой Кира на лечение. Хлопоты неожиданно оказались приятными. Семен познакомился с неравнодушными людьми. А обаяние Кира его просто покорило.

Но все — таки он замотался, устал и забыл заправить машину на последней заправке, перед выездом на проселочную дорогу. Только тогда, когда мотор заглох и машина встала, Семен сообразил в чем дело. По навигатору до объекта оставалось чуть больше трех километров. Он взял кейс с бумагами и видеокамерой и покинул машину. Ситуация была патовая. Оставалось только одно — вызвать Василия с канистрой бензина. Что он и собирался делать.

Поскольку машина Семена заглохла в тот момент, когда он ехал самой серединой узкой проселочной дороги, то, ехавшему в том же направлении «Ниссану» пришлось остановиться. За рулем сидел мужчина лет шестидесяти. Он опустил стекло, выглянул из машины:

— Эй, приятель, убери свою «тачку» с дороги!..

Семен обернулся:

— Не могу. Бензин кончился. Заправиться забыл... Не можете толкнуть мою «тачку» «в сторону»?

Мужчина вздохнул, покинул свой «Ниссан». Он оказался достаточно высоким, подтянутым, с явной военной выправкой.

Мужчина помог переместить «Тойоту» Семена с центра дороги на обочину.

— Благодарю вас... Вы случайно не в Ромашково — Элитное едете?

— Случайно туда, — усмехнулся мужчина.

— Возьмите попутчиком, — осмелился Семен. Мужчина в какой — то степени напомнил ему Захарова. Колочий, изучающий взгляд, умные глаза. Голос, привыкший командовать.

— Отчего же не взять? Возьму, — снова усмехнулся владелец «Ниссана», — садись.

Семен сел в машину неожиданного спасителя. Тот аккуратно повел свой «Ниссан» по проселочной дороге.

— Как обратно выберешься? — мужчина не усмехался, но тон явно был ироничным.

— Позвоню в Питер, на работу. Кто — нибудь привезет канистру бензина.

— Да, вляпался ты, попутчик. А в Элитное зачем едешь?

— По делам... А вы?

— А я — просто так... Прогуляться по лесочку... Пока пускают. Есть там у меня любимое местечко, где я много лет назад, приходя из плавания, любил гулять со своими детьми. А теперь этот лес покупает какой — то олигарх.

— Можете выкинуть меня из машины, но я еду покупать ваш лес для своего олигарха.

— Зачем тебя выкидывать? — снова усмехнулся мужчина, — ты человек подневольный... Кстати, звать — то тебя как?

— Семен... Семен Ильич Дружников.

— Владимир Михайлович Денисов... Ты вот, что, Сема, делай свои дела, пока я по лесу брожу, ностальгирую. Потом я тебя обратно подброшу и твою «тачку» до заправки дотащу.

— Премного вам благодарен, Владимир Михайлович... Вы чуть раньше сказали, что в плавание ходили. Все ходите?

— Уже нет. Два года в отставке.

— И в каком звании вышли?

— Капитан первого ранга.

— Простите за назойливость, Марина Владимировна Денисова случайно не ваша дочь?

— Случайно, моя, — Денисов бросил на Семена подозрительный взгляд, — ты с ней знаком?

— Заочно. Я знаком с ее досье. Марина Владимировна работает в НИЦе... гм... у моего олигарха.

— Так значит Захаров покупает «мой» лес... Наслышан, наслышан. И от дочери и от зятя. И от Коли. И от политолога Волошина.

— И какое же их мнение о нем?.. Если не секрет.

— Все, как один, хвалят его. Он, что, действительно такой хороший?

— Да. Он очень неплохой человек. Умный. Справедливый.

За разговорами доехали до места. Семена уже поджидал представитель поселковой администрации и их юрист.

— Сделаешь дела, найдешь меня вон в том лесочке, — махнул в одну из сторон Денисов и, не оглядываясь, зашагал в том направлении, которое указал.

В присутствии представителя Семен договорился о совместной подготовительной работе юристов — своего и администрации поселка, а так же об оформлении предстоящей сделки в одном из филиалов банка «Реликт».

После расставания, собеседники Семена направились в сторону уже строящихся коттеджей, а он, достав видеокамеру, пошел туда, куда указал его попутчик. Место было очень красивое и, соответственно, более дорогое. Семен с азартом вел съемку. Увидев Денисова, сидящим на росшей параллельно земле березе, полого поднимающей вершину к небу, он не перестал снимать.

Владимир Михайлович, увидев Семена, поднялся со ствола:

— Ну, что, купил «мой» лес для своего олигарха?

— Еще нет. Договорился об оформлении внесения залога. Окончательное решение примет Максим Алексеевич, — Семен продолжал съемку.

— А меня зачем снимаешь? Вместе с лесом хочешь купить? Я не продаюсь!..

— А вас я для истории снимаю. Запишу на диск, подарю на память. Дайте номерок вашего телефона. Созвонимся. Завезу.

— Ну, если так, — Денисов подал Семену визитку с новым адресом, где местом

жительства был указан поселок Ромашково.

Семен, в ответ, подал Денисову свою визитку.

Денисов, не глядя, убрал ее в карман легкой куртки. Некоторое время шли молча.

— Не пойму, зачем твоему олигарху такой огромный участок?!. У него большая семья?

— У него нет семьи. Он одинок.

— Почему? Он молод? Или разведен?

— Ему сорок лет и он никогда не был женат... Я думаю, Максим Алексеевич хочет найти женщину, которую невозможно купить ни за какие деньги...

— Похвальное желание. Особенно актуально для миллиардера. Только где же он возьмет в наше продажное время такую неподкупную женщину?..

И вдруг Владимир Михайлович понял, что такая женщина есть. И эта женщина — его Ангел, его Принцесса, его любимая дочь Мариночка...

Дружников прекратил съемку. Он решил, что отправит Захарову запись без купюр. Хотя, его, как минимум, ждал выговор за излишнюю откровенность. А то и вылет с работы. Но он надеялся, что этого не произойдет, потому что видел, как трепетно относится Захаров ко всему, что касалось леди Марины...

Денисов довез Семена до его машины, взял ее на буксир, дотянул до заправки у въезда в Ромашково.

— Заезжай, если путь будет. Я один живу.

— А ваша семья?

— Я ушел из семьи. Кроме дочери у меня сейчас никого нет.

— Вы не расстраивайтесь, Владимир Михайлович. Я уверен, Максим Алексеевич позволит бывать вам на вашем любимом месте.

— Не надо меня успокаивать, Сема. Прикажет твой олигарх поставить двухметровый забор и издали ничего не увижу.

— Уверяю, вы будете бывать там, как прежде. Максим Алексеевич добрый.

— Переживу без его доброты! — жестко бросил Денисов, — кланяться и просить не умею!.. Все, бывай...

Денисов сел в машину и резко взял с места...

* * *

Как условились, Коля встретил Марину у порога восьмидесят восьмой гимназии, взял ее руку, с легким поклоном поцеловал:

— Здравствуй, Ангел.

— Добрый день, Коля. Я тебя не узнаю. Ты не похож на себя, того, каким был до ранения.

— Во мне будто все перевернулось. С головы встало на ноги. У меня замечательный наставник. У меня новый друг. Я расстался со своей девушкой.

— С ума сошел? Ты взрослый, здоровый мужчина. Твоему организму иногда нужен... секс.

— Я думаю, ты мне поможешь с этим.

— В каком смысле? — во взгляде Марины сквозила ирония.

Коля смутился:

— Прости. Неправильно выразился. Я имел в виду то, что ты поводишь своими чудными ручками у меня над головой и мне будет не нужен никакой секс.

— И не подумаю. Ты и так погробил себе алкоголем немало мужских гормонов. Если не хочешь заводить новую подругу, найди бордель или девочек по вызову.

— Наставник посоветовал мне то же, что и ты.

Марина и Коля остановились в самом центре парка. Коля сел на скамью. Марина зашла сзади, поместила свои руки на его лоб и затылок, сосредоточилась на обменных процессах и нервной проводимости в слуховом аппарате, провела сеанс, потом села рядом.

— Музыку слушаешь?

— Да.

— Заставляешь себя?

— Слушаю без внутреннего протеста. Неожиданно начало нравиться. Очень жалею, что не посещал с вами Мариинку и филармонию, считал, что мне недоступно понимание классической музыки.

— Я рада за тебя. Коля, у меня предложение — возьми у Дружникова пропуск в НИЦ. Мне удобнее лечить тебя там. Укромный уголок для этого я найду... Ты лежишь под капельницей?

— Да. С каждой процедурой начинаю чувствовать себя более молодым.

Марина улыбнулась:

— Тоже мне, старик в тридцать шесть...

— Серьезно говорю. Даже спина перестала болеть.

Марина поднялась на ноги:

— Мне пора, Коленька. Вечером Артур улетает в Берн, повидаться с родителями. Нужно собрать его в дорогу и проводить.

Поднялся со скамьи и Коля. Они подошли к остановке. Марина села в свой автобус, чтобы ехать в НИЦ и, уже оттуда, вместе с Артуром, поехать домой. Коля помахал ей рукой, послал воздушный поцелуй. Марина улыбнулась, помахала в ответ. Автобус тронулся с места...

* * *

Макс включился первым. Марина ответила на вызов. И они увидели друг друга.

— Доброе утро, Принцесса.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

— Я вас не разбудил?

— Нет. Я еще не ложилась.

— Вы меня огорчаете, Принцесса. Так недолго и заболеть.

— Надеюсь, не заболею. С тех пор, как я с Артуром, моя жизнь в постоянном экстриме. Он не капризный, но очень много работает, и, мне приходится подстраиваться под него.

— У вас нет чувства протеста из — за того, что живете не совсем своей жизнью?

— Нет. Артур ведет себя адекватно.

— А ваша размолвка?

— Тогда были форс — мажорные обстоятельства. У Артура вызвали протест мои действия, но потом он понял, что был не прав и вернулся...

Глаза Марины потемнели, их заполнила боль.

И чуткая душа Макса отозвалась на эту боль.

— Мне кажется, вы не простили Артура.

— Не простила... Но пока я не могу говорить о том, что тогда произошло.

— В моей жизни тоже были моменты, о которых больно говорить и больно их вспоминать. Надеюсь, когда — нибудь у нас с вами появится время для более продолжительного общения и мы расскажем друг другу о себе... Вы не против?

— Не против. Вы почти ничего не знаете обо мне. Я ничего не знаю о вас.

— Увы, наше общение регламентировано вашим замужеством...

— Мое решение быть с Артуром, в какой — то степени было холодным расчетом. Отец и брат воспитывали меня как... принцессу. Этим они сильно завысили планку моих требований к будущему избраннику. Поэтому, я остановила свой выбор на Артуре, а не на парне с соседней улицы.

Макс позволил себе наметить тень улыбки:

— Хотел бы верить, что я для вас — не парень с соседней улицы.

— Мне трудно ответить на этот вопрос. Любой из вариантов ответа может показаться вам неискренним.

— Я не требую ответа. Я не имею на это права... Давайте сменим тему — поговорим о Кире. Я хочу отправить на лечение его бабушку, но уже после того, как Кир улетит в Израиль.

— Галину Вячеславовну нужно подготовить. И лучше всех это сделает Кир.

— Я тоже так думаю. Я буду говорить с ним об этом. Еще я хотел бы отправить Кира в аэропорт на машине аудиторского центра. Это возможно?

— Думаю, да. Кир не лежит под капельницей постоянно.

— Вы придете его проводить?

— Обязательно. Надеюсь, в аэропорт приедет и Олег.

— Как его нога?

— Постепенно восстанавливается. Но для срастания кости нужно время.

— Вы лечите его?

— Да. Но реже, чем хотелось бы. На данный момент у меня три пациента — Кир, Коля и Олег. Иногда и Артуру снимаю усталость и головную боль.

— Плюс три работы. Наверное вам тяжело?

— Иногда — да. Но я не хочу бросать работу в школе... Ведь рано или поздно ваш проект будет завершен...

Макс молчал. И смотрел на свою Принцессу. Он хотел, но не мог сказать, что к тому времени они скорей всего будут вместе. Перед его внутренним взором часто возникали картины их совместной жизни. Он постоянно мечтал об этом. Он избегал думать только об одном — о близости с Принцессой. С первой их встречи у него не было секса и он не хотел тревожить свой организм.

Марина тоже молчала, смотрела на Захарова глубоким взглядом изумрудно — зеленых глаз и думала о том, что с первой их встречи ее душа принадлежала ему. У них начинались романтические отношения. Но не она определяла эти отношения. У нее, как и у любой женщины, были избирательные права. Было право работать, как тягловая лошадь. При этом была обязанность рожать детей для того мужчины, который выберет ее. И было узкое, ограниченное право сказать «да» или «нет». Поэтому она запретила себе думать о том, будут

ли они с Захаровым вместе или нет.

При всех недостатках Артура, он все — таки не был парнем с соседней улицы. Не сразу, но он принял ее такой, какая она есть. И он ее любил...

Макс нарушил молчание первым:

— Вы не любите сидеть без дела, Принцесса?

— Да. А вы, Максим Алексеевич?

— Я тоже много работаю. Но моя работа — кабинетная. Поэтому провожу определенное время в спортзале. Простите, я совсем забыл, что вы всю ночь не спали. Обещайте мне — сразу после завершения связи пойти лечь спать.

Марина наметила тень улыбки:

— Обещаю. Но не сразу. Чуть — чуть поем и приму душ.

— С большим сожалением я отключаюсь, чтобы вы как можно скорее пошли отдыхать.

— Обещаю весь день спать.

Максим и Марина некоторое время молча смотрели друг на друга.

— Я позвоню вам... До свидания, Принцесса.

— До свидания, Максим Алексеевич.

Макс первым отключил скайп...

* * *

Вечером Марине позвонил Артур:

— Солнышко, папа и мама уговорили меня остаться с ними еще на несколько дней. Я сообщу о вылете тебе и Каримову. Я скучаю по тебе, родная, но и с родителями хочу побыть.

— Отдыхай, общайся. Ни о чем не беспокойся. Я поработаю с мальчиками через скайп и почту.

— Скучаю, целую, люблю! До встречи, родная.

— До свидания, Арт...

* * *

Через три дня после сеанса с Принцессой, Максимум позвонил Лоуренс Джойс:

— Привет, Макс. Я у Стива. Нам срочно необходимо встретиться.

— Хорошо, Ларри, через два часа буду.

Макс отключился, тут же перезвонил Стиву:

— Стив, проводи мистера Джойса в мои апартаменты. Пусть отдыхает, пока я не прилечу. Пусть Дэвид немедленно прибудет сюда, — и, не выслушав ответа, отключился.

Сегодня на охране квартиры был Виталий, а Арно отдыхал в одной из спален. Он читал книгу Волошина «Личность. Деньги. Власть.»

Увидев вошедшего хозяина, Арно отложил книгу, поднялся с кресла.

— Я вылетаю к Стиву. Из Далласа вернулся Джойс. И просит о срочной встрече. Принеси «Дольче и Габбана». Я в душ. Ты и Виталий летите со мной. Оденьтесь приличнее.

— Мы экипируемся из президентского ателье (Арно имел в виду ателье, обшивающее Президента России, а также властную и финансовую элиты).

— Пойдет. И учти, скорей всего, тебе придется лететь в Даллас, арендовать вертолет и приготовить его к полету в Стар Хиллз. Джойс не сказал «нет», а это значит, что он добросовестно сделал свою часть работы.

— Все понял, хозяин.

Макс собрался идти в душ, но на связь по скайпу вышел Антон:

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

— Привет. Что случилось? В Москве глубокая ночь.

— Не спится от того, что раскопал на Щеголева.

— Ближе к сути!..

— Щеголев и «Вал» отмывают деньги. Но я еще не придумал, как их раздеть в нашу пользу, то есть, в вашу.

— Твоя доля в этом деле — тридцать процентов, вместо обычных десяти.

— Благодарю. Тем более, буду стараться.

— Проведешь анализ, подключи юристов.

— Само собой.

— Нашел жилье для Арно?

— Да. Отобрал несколько вариантов... Кстати, продается квартира в вашем доме. Пять комнат, пятый этаж, окна на запад.

— Срочно купи ее на мое имя! Все, пока...

Макс отключил скайп.

В кабинет вошел Арно с костюмом от «Дольче и Габбана».

— Арно, у меня для тебя две новости. Я приказал Антону купить небольшую квартиру в доме, в котором живу. Звони Таисии, пусть готовится к переезду в служебное жилье. За тобой коммуналка и налог. Второе — Щеголев и «Вал» отмывают деньги. Антон ищет способ их раздеть. Но в любом случае — сдадим ФСБ.

— Благодарю вас, Максим Алексеевич. Я давно мечтал о том, чтобы быть от вас в шаговой доступности.

Вошел Виталий:

— Дэвид будет через десять — пятнадцать минут. Я лечу с вами?

— Да.

— Тогда я иду мыться и одеваться.

Макс молча кивнул и пошел в душевую. Арно, с костюмом и рубашкой последовал за ним...

Через час Макс был в аудиторском центре. Он прошел в свои апартаменты, обернулся на пороге кабинета:

— Арно, найди Ларри, приведи сюда.

Арно только едва заметно склонил голову и пошел в глубь апартаментов.

Он нашел Джойса в гостиной, смотревшего «Рапа тудэй» на русском языке.

Ларри уже знал, что этот мужчина, с жестким, колючим взглядом, самый близкий Захарову человек. Увидев Арно, он молча поднялся с дивана, взял со столика свой кейс.

Макс как раз снял пиджак и устраивал его на плечики, когда в кабинет вошел Джойс. Он повесил плечики с пиджаком на крючок, обошел стол, протянул руку.

После короткого рукопожатия Макс указал на стул:

— Прошу садиться. Разговор, как я полагаю, будет долгим.

— В зависимости от предлагаемых Джонсоном вариантов, — Джойс сел, открыл кейс.

подал Максу бумаги.

Макс быстро просмотрел варианты, поднял на Джойса вопросительный взгляд:

— Если я решу купить, на сколько больше указанной суммы я должен заплатить Джонсону?

— Столько же, сколько указано в проекте сделки.

— В каком виде? — усмехнулся Макс.

— Через «Визу».

— А через час меня заберет полиция?!. Это не для меня. Я выбираю аренду.

— Джонсон пошел на значительные уступки, потому что я представил ему ваш проект, как каприз экстравагантного, русского олигарха.

— По сути дела, это и есть каприз — доказать себе и всему миру, что я в одиночку в состоянии построить космический корабль нового поколения и отправить его на Луну, Марс и так далее. И не так уж это ощутимо для моего состояния. Все равно деньги девать некуда... Я выбираю другой вариант — аренда с последующим выкупом. Первый взнос — предоплата за пять лет.

— Это выйдет намного дороже.

— Зато безопасней... Вы меня провоцируете, Ларри? И согласны мне подсказать, как обойти закон?.. Я думаю, мистер Джонсон найдет возможность наградить себя за то, что сдал мне в аренду кусок безжизненной пустыни. Кстати, я хотел бы увидеть этот кусок «живьем» «перед тем, как подписать контракт.

— Я, как и вы, не люблю обходить закон. Все было бы намного проще, если бы земля принадлежала Джонсону, а не штату... Мне нужно несколько дней, чтобы еще раз провести анализ, и, исключить для вас все мыслимые и немыслимые риски.

— Если нужна помощь, Стив подключит необходимых специалистов.

— Я привык полагаться только на себя. А вот с вами, Макс, я хотел бы находиться в постоянном контакте.

— В таком случае, прихватите с собой пару рубашек и переезжайте сюда. Стив устроит вас там, где пожелаете. Можете жить в офисной части или в комнате Арно. Все равно она пустует, так как он всегда рядом со мной.

— Меня устроит комната вашего охранника. Там я могу работать двадцать часов в сутки и не стеснять вас своим присутствием.

— Как вам будет угодно, Ларри. Если будет нужда, можете выдернуть меня из спортзала и из комнаты для стрельбы.

— Хорошо, Макс. В остальном я постараюсь не тревожить ваш покой... сейчас съезжу за рубашками, к вечеру вернусь.

— Договорились, Ларри. Жду вас вечером. Если вы не против, поужинаем вместе.

— Не против...

Макс поднялся из — за стола, давая понять, что аудиенция закончена.

Захаров и Джойс снова пожали друг другу руки и Ларри покинул кабинет.

Лоуренс не поехал домой за рубашками. Он купил их в ближайшем торговом центре, в элитном бутике. К рубашкам он добавил недельный комплект плавок и спортивный костюм. Там же, при торговом центре, пообедал в ресторане, купил кое — что на ужин и вернулся в аудиторский центр.

Стив устроил Ларри в комнате Арно и он с удивлением узнал, что здесь же живут остальные охранники Захарова, что у них трехразовое, сбалансированное, бесплатное

питание.

Пока Джойс отсутствовал, Макс получил от Семена эсэмэс — сообщение о том, что он отправил на его ящик видеоотчет о поездке в Ромашково — Элитное и, что он, в установленном порядке, оформил бронирование и внесение залога за земельный участок.

Макс включил компьютер. Видеоряд предваряло небольшое вступление:

«Даю себе отчет в том, что отправляя запись без купюр, ставлю себя на грань увольнения, так как распространяю сведения личного характера. Но человек, с которым я откровенничаю — не первый встречный, а Владимир Михайлович Денисов, отец Маринь Владимировны Денисовой. Я замотался, забыл заправиться, моя машина заглохла недалеко от Ромашково — Элитное. Денисов ехал туда же, он выручил меня, мы разговорились, познакомились. Полого растущая береза и холмик, место, где он любил гулять с детьми, приходя из плавания. Сожалею, что не записал начало и конец разговора. В настоящее время Денисов ушел из семьи и живет один в загородном доме в Ромашково».

Далее пошел видеоряд. Макс просмотрел запись, поставил ее на начало, позвал в кабинет Арно:

— Посмотри, тебя касается.

Арно прочел вступление, просмотрел видеозапись:

— Крепкий орех...

— Согласен. Что будем делать с Дружниковым?

— Я бы уволил.

— Он хороший аудитор. Честный.

— Тогда накажите.

— У него четверо детей. Накажу... Я пригласил на ужин Джойса. Сервировка обычная — без алкоголя... Кстати, я приказал Стиву снять для тебя небольшую квартиру рядом с центром. Позвони Таисии, пусть оформляет загранпаспорта и визы для себя, сына и матери. А то, смотрю, исстрадался без секса.

— Я — то, ладно. Как вы терпите так долго без него?

— Так же, как и ты, стараюсь не думать... Но, наверное, мне легче. У меня ведь не было близости с Принцессой...

Арно, как всегда, был сдержан в проявлении чувств. Только глаза чуть повлажнели и заблестели.

— Вы так добры ко мне, Максим Алексеевич. Чем я вам обязан?

Во взгляде Макса протаяла боль:

— Ничем... Не уходи от меня... Придет время, будешь учить единоборствам моих детей...

Внезапно Макс, «размазавшись «в воздухе, неуловимо быстро приблизился к Арно, скрутил его, сказал, как бы шутя, но со сталью в голосе:

— И учти, дубина, я тебя не покупаю! Мне от души нравится заботиться о тебе...

Арно с усилием высвободился из железной хватки Захарова, попытался скрутить его в ответ. Но безуспешно.

— Сдаюсь, хозяин.

— Ничья, дубина!.. Иди, распорядись на счет званого ужина...

Арно вышел из кабинета.

Макс подошел к ноутбуку, набрал Дружникову ответ:

«Учитывая вашу безупречную работу в качестве аудитора, и то, что ваши действия не

нанесли мне коммерческого ущерба, а так же то, что вы не предали огласке мою личную жизнь, высказав только предположение — выношу вам порицание и лишаю вас месячной зарплаты за сентябрь». Максим Захаров.

Макс отправил почту Дружникову, подумав при этом, что Семен сто раз прав. Еще он решил заехать к отцу Принцессы и лично сказать ему, что он может бывать у этой березы сколько хочет и когда захочет.

Макс был уверен в том, что его приказ — пускать Денисова на территорию его владений — будет выполнен. Ведь для окружающих его людей законом было каждое его слово...

Шел десятый час вечера. Макс ждал прибытия Джойса на ужин. Он работал сегодня слишком много и в голову уже ничего не шло — ни чтение, ни музыка, ни фильмы.

Макс решил не ждать подходящего времени для общения с Киrom по скайпу, а просто позвонил ему:

— Доброе утро, Кир.

— Привет, Макс.

— Как ты себя чувствуешь?

— Почти хорошо. Меня лечит не только доктор Воронова, но и Марина. Скоро принесут капельницу, а я от нее вялый и сонливый, так что у меня мало времени.

— У меня тоже его не очень много — я жду к ужину доктора юридических наук Лоуренса Джойса... Кир, я хочу отправить твою бабушку на лечение. Но ее нужно подготовить и никто не сделает это лучше тебя.

— Спасибо, Макс, ты настоящий друг... Мама Лена отпускает меня перед поездкой домой, пообщаться с бабулей. Но ко мне каждый день будет приезжать Женьшень, ставить капельницу. Я подготовлю бабулю вместе с ним.

— Умница, Кир. Молодец. Я еще раз убедился, что тебе можно доверять серьезные вещи. Я предлагаю тебе первым вызвать меня к скайпу после операции, как только тебе разрешат доктора. Договорились?

— Да, Макс, договорились... Ой, капельницу принесли. До связи, Макс.

— До связи, Кир...

Макс отключился. Он почти с самого начала разговора услышал, как к двери столовой подошел Джойс. Остававшийся вне поля зрения, Ларри шагнул вперед:

— Простите, Макс, я стал невольным свидетелем вашего разговора.

— Ничего страшного, я звонил мальчику, которого отправляю на лечение.

— Макс, вы слишком близко подпускаете к своей душе тех, кому оказываете помощь. Это может отразиться на вашем душевном здоровье.

— Не волнуйтесь, Ларри, — Макс позволил себе наметить тень усмешки, но в глазах на мгновение протаяла боль, — у меня очень крепкая психика. К тому же, я пускаю в свою душу далеко не всех... Присаживайтесь, Ларри, ужин остынет.

Макс и Ларри сели за сервированный стол. Ужин подал стюард.

— Сэнк ю, Бен, — поблагодарил его Макс.

Стюард чуть склонил голову, быстро вышел.

Некоторое время ели молча. Джойс оглядел стол, налил себе немного воды, отпил:

— Макс, вы не приемлете алкоголя?

— А вы? — усмехнулся Макс.

— Пью только по необходимости, на светских приемах и очень умеренно.

— Вот и я так же. Правда я не бываю на светских мероприятиях, но, иногда вынужден выпить несколько глотков для релаксации...

Еще немного помолчали.

— Наш общий знакомый лорд Бьюкинен очень ценит вас, как делового партнера, но характеризует вас как человека заносчивого, бесцеремонного, высокомерного и наглого... А я вижу перед собой умного, интеллигентного, воспитанного человека... Макс, чем вы так прогневили Джеймса?

— Лорд Бьюкинен слишком навязчиво пытался впарить мне свою дочь Патрицию.

— Впарить? Объясните мне значение этого слова, Макс.

— Простите, Ларри, это идиома, обозначающая слишком настойчивое желание убедить кого — либо в чем — либо.

— Примерно понял... Одно время Патриция считала себя девушкой моего сына Марка. Но когда он встретил простую, скромную девушку Сашу Грей, тут же расстался с Пат.

Макс некоторое время сидел молча, но с напряженной спиной.

— Моя подруга тоже не имеет титулов и званий. Естественная, скромная, воспитанная, обыкновенная учительница, — Макс ушел в воспоминания, — необыкновенная... Да вы и сами, барон фон Эстлингер, были женаты на девушке из народа.

— Это не совсем так, Макс. Моя супруга была единственным прямым потомком древнейшего княжеского рода. Князева — не настоящая ее фамилия. Дед Веры был вынужден изменить фамилию, чтобы не попасть под каток репрессий. В настоящее время мой сын Марк является единственным прямым потомком двух древних родовых линий. Он барон фон Эстлингер и князь Владимиров — Сокольский.

— Никогда не интересовался дворянскими родами, так как считаю смешным покупать себе титул и мне ничего не говорит фамилия Владимиров — Сокольский.

— По семейному преданию, основатель древнейшего княжеского рода был магом и при помощи магии обучал соколов и продавал их для охоты. На Руси таких людей звали волхвами. Вера говорила о том, что именно ее предки основали город Владимир, хотя в летописях фигурирует другой основатель...

— Любопытное предание... А я самый обыкновенный. Родители никогда не рассказывали о своих корнях. У меня не было дедушек и бабушек. Они были инженерами на оборонном заводе... До начала девяностых...

— Вы живете с родителями?

Глаза Захарова стали не просто ледяными, в них поселилась вечная мерзлота.

— Они умерли, когда мне было семнадцать, — Макс так сжал вилку, что его рука побелела.

А сама вилка показалась Джойсу хрупкой, готовой рассыпаться в пыль.

— Они вас предали?

— Да. Они забыли о моем существовании... Пили... Курили...

— Прошу прощения, Макс... Я затронул болезненную для вас тему... Забудьте о них. Не бередите себе душу. Думайте о хорошем. Об этом мальчике Кире, о своей необыкновенной подруге... Расскажите мне немного о ней. Ваша леди красива? Кто ее родители?

Вечная мерзлота в глазах Макса растаяла. Они наполнились нежностью.

— Да, моя леди красива. С утонченными, благородными чертами лица. Высокая, стройная. Одевается просто, но со вкусом. Один из ее друзей назвал ее женщиной вне времени. И я с ним согласен. Леди знает семь языков, великолепно танцует, столь же

великолепно играет на фортепиано и рисует... Марина Владимировна внебрачный ребенок. Ее отец капитан первого ранга. Ее мать погибла, когда леди было полгода. Денисов привез дочь в свою семью и не скрывал, что она, как две капли воды, похожа на мать. Думаю, бедной девочке приходилось насладко, когда ее отец был в плавании...

— Знаете, Макс, я очень рад, что вы отвергли Патрицию Бьюкинен. Если быть честным, эта девушка весьма скверная особа. Она готова на все ради денег и титулов. У вас огромное состояние, а Марк по праву считается принцем... Я желаю вам как можно скорее быть вместе со своей подругой, — Джойс добавил с самоиронией, — по крайней мере, тогда у меня появится возможность наконец — то познакомиться с вашей избранницей, — Ларри поднялся из — за стола, — уже поздно, мы оба устали и нам не мешало бы отдохнуть... Ужин был просто замечательный.

Макс тоже поднялся:

— Ларри, я рад, что вы остались довольны моим скромным ужином.

— Я признателен вам за доверительную беседу, Макс и... хотел бы пригласить вас в свой старый дом в Майами. Он стоит на берегу океана, а Стив сказал, что вы очень любите плавать.

— Я принимаю ваше предложение, но не знаю, когда смогу посетить ваш дом и поплавать в океане.

— Я постараюсь помочь вам как можно скорее разделаться со всеми делами... Позвольте откланяться. Макс. До завтра.

— Спокойной ночи, Ларри.

Джойс чуть склонил голову и вышел из столовой. Он был потрясен. Будучи ребенком, Захаров не только не растворился в среде, он не дал ей себя поглотить, сохранил свою индивидуальность, вознесся на самую вершину Олимпа, свысока наблюдая за теми, кто был у его ног...

Макс остался в одиночестве, сел за стол, налил в высокий бокал минеральной воды без газа. Отпивая воду мелкими, редкими глотками, он думал о том, что Джойс своей заботой о нем, напоминает ему Санникова, который по сути дела, заменил ему отца. Макс нанял его охранником после того, как криминал расправился с его другом и партнером по бизнесу Павликом Смирновым. Санников, один из командиров расформированного подразделения «Альфа», воспринял Макса не как хозяина, а как подопечного. Он настоял на том, чтобы вечно задыхающийся от приступов удушья Макс, прошел обследование у известного аллерголога, профессора Вершинина. Вершинин достаточно долго пытался вылечить Макса при помощи своих новейших методик. По крайней мере он разобрался в причине его приступов и искренне жалел высокорослого юношу, так как вся Россия поголовно начала курить — мужчины, женщины и даже дети. Астмоидные проявления аллергии профессор рекомендовал купировать преднизолоном, астмопентом и беротеком. Препараты помогали, но от преднизолона Макс был вялым, а от беротека нервным. Санников ненавязчиво посоветовал ему ограничить контакты с внешним миром. Самоизоляция помогла. Приступы прекратились. Санников предложил Максиму заняться физической подготовкой и единоборствами. Ну, а плавать Макс любил, сколько себя помнил... По мере его восхождения на финансовый Олимп, Александр Александрович увеличивал число охранников, доведя их до восьми человек.

После того, как появился Арно, Санников решил отойти от дел. У них никогда не было панибратских отношений. Оба держали дистанцию. Но, по сути, Макс был единственным

сыном Александра Александровича, у которого и во втором браке, рождались только девочки...

А сейчас появился Лоуренс Джойс, старающийся советами убересть его от душевной боли. И хотя по роду профессии ему приходилось раскапывать грязное белье человеческих отношений, у Ларри была крепкая, устойчивая психика, и он не стал циником там, где им очень легко стать...

Макс немного подумал о том, что он должен сделать завтра.

— Арно, — позвал он негромко.

Микрофоны внутренней связи Макс включил, когда из столовой вышел Джойс.

Вошел Арно.

— Сядь.

Арно сел.

— Закажи на завтра билеты в Даллас. На себя, Стива, пилота и техника. Пока Джойс заканчивает подготовку документов, пилот и техник проверят арендованный вертолет. Слетай в Стар Хиллз, присмотри для меня жилье, арендуй. Стив полетит с тобой для удобства, чтобы ты не заморачивался с оплатой счетов.

— Все понял.

— Скажи Стиву, пусть посмотрит в интернете, можно ли купить «Хаммеры» в Далласе.

— Скажу. Максим Алексеевич, в Далласе криминала больше, чем где — либо в Штатах.

Зачем вам туда?

— Я думал об этом. И говорил на эту тему с Джойсом. Весь штат Техас, и даже Даллас с Сан — Антонио — давным давно глухая провинция, а я вкладываю в эту глушь инвестиции. Я им выгоден, как реклама, они будут сдувать пылинки с моих ботинок.

Арно немного подумал:

— Возможно, вы правы, но я боюсь за вашу безопасность. Мне придется нанять целую армию для охраны объекта и вашего жилья.

— В Стар — Хиллз я поживу недолго, пока не построю дом на объекте. Армию нанимай. Хоть в этом буду похож на остальных олигархов... Тае звонил?

— Звонил, тут же пошла оформлять документы.

Макс наметил тень удовлетворенной улыбки:

— Арно, ты ужинал?

— Да.

— Тогда пошли спать. Завтра у тебя тяжелый день.

— И не только завтра. Сейчас закажу билеты, «обрадую» Стива, приму душ и спать.

Макс кивнул:

— И я в душ.

— Я уже принес туда чистую одежду.

— Благодарю.

Макс вышел из столовой.

Джойс вернулся к себе, то есть в комнату Арно, принял душ, но уснул далеко не сразу. Из головы не шла та часть беседы, когда Макс описывал свою подругу. Он словно говорил о его Верочке. Она тоже была высокая и стройная. Правда знала не семь языков, а пять. Не рисовала, но очень хорошо танцевала и играла на фортепиано. И одевалась, не следуя моде, но с безупречным вкусом. О таких женщинах говорят: «Она не следует моде, она ее создает»...

Ларри еще некоторое время покрутился в постели, потом все — таки уснул.

И снилась ему Верочка, в тонком, белом платье, шедшая по самой кромке океана. А вокруг нее кружились и искрились звезды...

Артур позвонил Марине в четверг утром:

— Солнышко, я возвращаюсь поездом, к вечеру буду дома.

— Арт, я так рада. Я соскучилась по тебе.

— Я тоже скучаю по тебе, родная. Жди. Целую. Пока.

— И я тебя целую. Приезжай скорей.

Неожиданно, без Артура Марина почувствовала пустоту и одиночество. Не смотря на то, что она не могла простить его за душевную слабость, Марина искренне была признательна Артуру за любовь и нежность, которые он ей дарил.

После занятий в девяносто девятой гимназии Марина поехала в клинику к Киру. Был тихий час. Кир спал. Марина не стала его будить, погрузила в еще более глубокий сон, полечила. Потом зашла к доктору Вороновой, от которой узнала, что завтра она выписывает Кира пообщаться с бабушкой. А в воскресенье Кир вылетает в Израиль.

Из клиники Марина поехала к Олегу. Лиды уже не было. Она уехала буквально за десять — пятнадцать минут до нее. Марина полечила Олегу ногу:

— В воскресенье Кир улетает в Израиль. Приедешь проводить?

— Да. Сначала мы с Лидой заедем за тобой. Я уже с ней договорился.

— Олежек, у тебя плохое настроение. Что — нибудь со стариками?

— С ними, слава богу, все нормально, хоть они и переживают за меня... Мариночка, в поликлинике, у кабинета хирурга, я познакомился с девушкой — колясочницей, которая очень похожа на Леночку... Я дал визитку ее матери и пригласил Татьяну ко мне на работу секретаршей. У меня как раз место освободилось. Но они не звонят...

— Олег, ты ведь скоро поедешь на прием к хирургу. Думаю, известному политологу пойдут навстречу и дадут адрес этой девушки... Она тебя зацепила?

— Только тем, что напоминает Леночку... Наверное во мне просыпается мужская сила и... отцовский инстинкт... Я всегда понимал, что ты самая лучшая женщина на свете... но, душа продолжает любить Леночку... Прости, дружок.

— Олежек, не надо оправдываться. У меня никогда не было к тебе сексуального влечения. Ты мой друг. Ты мне как брат... И у меня есть Артур.

— Ты его любишь?

— Я очень хорошо отношусь к Артуру... Тебе может показаться предательством, но, как пишут в гламурных романах, мое сердце принадлежит другому и... я не хочу делать выбор между Артуром и Захаровым потому что нужна им обоим...

Олег успокаивающим жестом прикоснулся к руке Марины:

— Я считаю, что женщина имеет такое же право на полигамию, что и мужчина... Артур знает, что... твоё сердце не свободно?

— Нет... А Захаров даже благодарен Артуру за то, что он мой муж... Иначе бы мы не встретились...

— Ты говорила — вы друзья...

— Он поцеловал меня в клинике на прощание... не стеснясь Кира, доктора Вороновой и своей охраны... И с первой встречи в Цюрихе дал понять, что... в общем, ты сам понимаешь...

Олег снова прикоснулся к руке Марины:

— Дружок, ты не бойся — я ничего не скажу Артуру... как не сказал бы тебе, появишься у него другая женщина... Ты поможешь этой девушке?

— Помогу. Но ее, скорее всего, лучше отправить в Израиль, в клинику, где лечился Плющенко.

— Я уже думал об этом. Тем более, что парламент выкупил остатки тиража моей последней книги и я снова при деньгах. В понедельник я запишусь на прием и попрошу у хирурга адрес этой девушки.

Марина поднялась на ноги:

— Мне пора, Олежек. Артур будет огорчен, если не застанет меня дома... Я узнаю у Кира время отлета и перезвоню тебе.

— Я сам ему позвоню... Знаешь, Мариночка, о чем я думаю — сломав ногу, я не встретился с Захаровым, но встретил девушку, которая как две капли воды, похожа на Леночку. Наверное, кто — то там, — Олег взглядом указал на потолок, — управляет нашими судьбами.

— Я не верю в бога, Олег. Но если бы ты не познакомил меня с Артуром, я никогда бы не встретила Захарова. И я тоже благодарна Артуру за то, что эта встреча состоялась.

Олег мягко улыбнулся:

— Я ведь несколько раз хотел познакомить тебя с Артуром. Что — то толкало меня сделать это... А ты все хотела отойти в сторону от своей судьбы.

Глаза Марины потемнели:

— Кто тебе сказал, что Захаров — моя судьба?

— Я чувствую это. Я ведь с ним немного знаком. Это уникальный человек, хоть и миллиардер.

Марина наметила тень улыбки:

— Да. Самый большой «недостаток» Захарова в том, что он не парень с соседней улицы.

— Ты шутишь, дружок?

— И да. И нет. Мне интересен Максим Захаров, а не его кошелек... и, я рада, что он не парень с соседней улицы... Все — таки, мне пора, Олег. До воскресения.

— До воскресения, Мариночка.

Марина дружески обняла Олега и вышла из гостиной. На входной двери был кодовый замок с шифром, плюс видеокамера, соединенная с замком коммуникатором. Дверь перед Мариной открылась и закрылась сама.

Когда Марина вошла в квартиру, Артур был уже дома. Услышав звук открываемой двери, он поспешил в прихожую, крепко обнял Марину, несколько раз поцеловал, потом помог снять пальто.

— Солнышко, у тебя был педсовет?

— Нет. Сначала я съездила в клинику, полечила Кира. Потом поехала к Олегу, полечила ему ногу.

Артур опустил на одно колено, снял с Марины ботиночки.

— Целительница ты моя...

Поднявшись с колена, Артур снова обнял Марину, начал целовать, одновременно увлекая ее в гостиную и на ходу снимая с нее жакетик, юбку, футболку. Остальную одежду он снял с Марины уже в спальне, продолжая обнимать, целовать, ласкать, потом быстро разделся сам, нежно, но настойчиво, увлекая Марину на кровать.

— Как же я скучал по тебе, родная...

— Чего же тогда не звонил?

— Когда мама и папа узнали, что ты так много работаешь, они пришли в ужас и посоветовали мне не беспокоить тебя, чтобы ты отдохнула хотя бы от меня. Я подумал и решил, что они правы...

Артур снова стал дарить Марине нежность, осыпать поцелуями.

И Марина отвечала ему тем же.

У них была восхитительная близость. Разрядка была одновременной. Артур продолжал дарить Марине нежность. Его глаза блестели от слез:

— Ты меня простила... Ты меня наконец — то простила, родная... Может быть все — таки у нас будет ребенок?!

Марина резко села на постели:

— Нам надо обследоваться, чтобы расставить все точки над «и». Я уже говорила — у нас могут быть дети от других партнеров, но не от друг друга...

— Солнышко, не злись... Я опять все испортил... Прости...

Марина обняла Артура, несколько раз поцеловала, едва касаясь его губами.

— Это ты меня прости за резкость. Я немного устала...

— Пойдем в душ, Солнышко.

Артур быстро поднялся на ноги и, не давая Марине встать с постели, поднял ее на руки, отнес в душ.

Они и в душе ласкали друг друга, но на еще одну близость у Артура уже не хватило мужской силы. Да и из головы не выходило то, что Марина устала.

Они помогли друг другу вытереться насухо, надели чистую домашнюю одежду.

— Пойдем ужинать, Солнышко. Алина наготовила всяких вкусностей.

— Идем, Арт. У меня тоже нет сил от голода.

Артур взял Марину за руку и они пошли в столовую...

* * *

В десять часов утра в дверь квартиры позвонили.

— Солнышко, я открою.

Артур поспешил в прихожую, вскоре вернулся с Олегом и Лидой. Олег опирался на костыль с подлокотником, но уже осторожно ступал на сломанную ногу.

— Доброе утро, Мариночка.

— Здравствуйте, Марина Владимировна.

— Доброе утро. Я буду готова через несколько минут. Олег, я нарисовала их. Если хочешь, посмотри. Верхняя папка на столике слева от двери.

— Их?

— Захаровых. Кира и Максима Алексеевича.

— Конечно посмотрю.

Олег пошел в комнату Кости, а Марина в спальню.

— Артур Петрович, если позволите, я в ванную. Посмотрю фронт работ на завтра.

— Да, Лидочка. Делайте, что считаете нужным.

Лида прошла в ванную. Как самая молодая из помощниц и физически здоровая, она отвечала за стирку. Повседневную одежду Лида (как и Марина), стирала вручную. И только

постельное белье прокручивала в машине.

Почти одновременно, Марина, Олег и Лида, вернулись в гостиную.

— Я потрясен твоей работой, Мариночка. Думаю, Захаров отберет у нас Кира...

— Ну и пусть! Киру с ним хорошо... Я не знаю семейного статуса Захарова. В одном из разговоров он сказал мне, что привык быть один. Значит, в настоящее время он свободен. Но, даже если у него нет юридических прав на усыновление, никто не помешает Захарову считать Кира своим сыном...

— Думаю, Галина Вячеславовна будет не против, как была не против, чтобы Кира усыновили мы... Лида, вы видели последнюю работу Мариночки?

— Да, Олег Дмитриевич, когда она была не совсем готова и лежала на столе. Марина Владимировна, можно мне посмотреть ее еще раз?

— Да, Лидия Борисовна... Нам пора, Арт.

Артур и Марина дружески обнялись, поцеловались.

— Солнышко, ты не забыла деньги, ключи и телефон?

— Нет...

В прихожей Артур помог Марине надеть пальто.

— Счастливой дороги...

Артур закрыл дверь за ушедшими и сразу прошел в комнату Кости.

Наткнувшись взглядом на строгий, требовательный взгляд с портрета хозяина комнаты, сказал вслух:

— Прости, приятель...

Артур подошел к столику с упакованными в большие картонные папки, работами Марины, взял и открыл верхнюю из них. Рисунок был большим, А2, на пастельной бумаге, выполненный в одном цвете и, в графической манере, то есть, основой работы являлась линия.

На рисунке был изображен Захаров, правой рукой прижимающий к себе мальчика лет двенадцати — тринадцати. Мальчик смотрел на Захарова восторженно — восхищенным взглядом. В руке Захарова, прижимающей к себе мальчика, чувствовались нежность и душевная теплота. Но поражал не только этот жест, но и взгляд миллиардера. В нем читалась целая гамма чувств — интерес, нежность, душевная теплота и запрятанное в глубине глаз одиночество. Так мужчина смотрит на любимую женщину. Но на кого мог смотреть Захаров таким взглядом? Только на Марину. А ведь он, Артур, привык видеть другой взгляд, другие глаза у этого человека...

Артур осторожно убрал рисунок в папку, вышел из комнаты Кости, попытался работать за компьютером. Но из головы никак не хотели уходить ни жест Захарова, обнимающий и прижимающий к своему бедру мальчика, ни его взгляд...

У Артура сильно испортилось настроение. Его чувство даже нельзя было назвать ревностью. И жест, и взгляд Захарова предвещали начало конца его отношений с Мариной. Рано или поздно Захаров так же тепло и нежно обнимет его ненаглядное Солнышко...

* * *

Лида подъехала к входу ВИП — зоны аэропорта последней. Там уже стояли «Мицубиси» «Василия», «Тойота» «Дружникова» и «Ауди» «Вороновых». Как только крохотный,

«женский»» Мерседесик «остановился, к машине шагнул Вадим Сергеевич, открыл дверцу, подал Марине руку. Марина ступила на асфальт.

— Приветствую тебя, Принцесса. Ты все так же непозволительно очаровательна.

Вадим Сергеевич говорил с легкой иронией, но взгляд оставался серьезным, в нем читались уважение и восхищение.

Марина чуть смущенно улыбнулась:

— Рада вас видеть в добром здравии, Вадим Сергеевич.

Тем временем к Марине подошел Кир, обнял ее за талию, прижался. Марина обняла Кира. А Лида помогла Олегу покинуть машину.

Вадим Сергеевич продолжил в том же духе:

— Позволь представить, Принцесса, — жест в сторону более старшего мужчины, — Евгений Евгеньевич Никонов. Он будет сопровождать Кира... Семен Ильич Дружников. Должность у него мудреная, забыл.

— Аудитор, — неожиданно робко напомнил название своей должности Семен. Он по достоинству оценил избранницу Захарова. Высокая, стройная, красивая. Держится с королевским достоинством. Для этой великолепной женщины он арендовал «Эксклюзив», настраивал в нем фортепиано и покупал дорогой рояль. Для этой женщины, вместо колючего венка из роз, он выбрал роскошные королевские лилии...

Елена Александровна с удовольствием наблюдала за своим Вадиком.

— Господа, разрешите представить главное действующее лицо — Марина Владимировна Денисова. Благодаря ее стараниям мы собрались проводить на лечение нашего маленького принца.

— Главное действующее лицо не я, а Максим Алексеевич Захаров. Он сам изъявил желание посетить клинику. Он сам принял решение отправить Кира на лечение... Позвольте представить, судари — политолог Олег Дмитриевич Волошин и его помощница по хозяйству Лидия Борисовна.

Олег на мгновение чуть склонил голову, подошел к Киру и Марине, обнял мальчика с другой стороны.

Семен деликатно кашлянул:

— Простите, маленькому принцу пора на регистрацию.

Марина достала из кармана пальто компакт — винчестер:

— Кир, здесь все, что ты просил.

— Спасибо, Мариночка.

Кир убрал винчестер в карман куртки, обнял одной рукой Марину, другой Олега:

— Я буду по вас скучать...

— Мы тоже, — хором ответили Олег и Марина.

Подошли Вороновы. Елена Александровна обняла Кира.

— Мы скоро увидимся, Кирилл, я прилечу на операцию.

— Я очень рад. Мне будет спокойнее с вами...

— Евгений Евгеньевич, — Марина повернула голову в сторону Никонова.

Он понял, достал из кармана две визитки, одну подал Марине, другую Олегу.

— Благодарю. Мы будем иногда звонить вам...

— Не беспокойтесь, сударыня, у нас все будет хорошо, мы прекрасно ладим.

Вадим Сергеевич не выдержал:

— Дайте же мне обнять маленького принца...

Крепкий, ширококостный Воронов без усилий поднял Кира на руки:

— Держись, мальчик, все у тебя будет отлично. Ты будешь жить долго и счастливо!..

Воронов поставил Кира на асфальт.

Марина еще раз крепко обняла Кира. Потом его обнял Олег.

Кир держался великолепно, был спокоен:

— До свидания. Я вас всех очень люблю... Идем, Женьшень...

Вслед за Семеном Кир направился к входу в ВИП — зону, через несколько шагов обернулся, помахал всем рукой и, не дожидаясь ответной реакции, шагнул в дверь.

Вадим Сергеевич был серьезен:

— Мальчик сделал шаг в новую жизнь...

— Вадик, ты, как всегда, прав...

К Марине подошел Василий:

— Леди, Семен Ильич приказал мне доставить вас домой.

— Благодарю. Это освободит Лидию Борисовну от лишних хлопот... Пока, Олег.

— До встречи, Мариночка.

Вадим Сергеевич открыл перед Мариной дверцу «Мицубиси «Паджеро».

— Рад был встрече, Принцесса.

— Я тоже была рада вас видеть... Всего доброго, Елена Александровна. До свидания.

Воронова попрощалась с Мариной взмахом руки.

Марина села в машину. Воронов захлопнул дверцу. Василий уже был за рулем, он сразу тронул авто с места.

* * *

Артур так и не мог заставить себя работать за компьютером. Бесцельно побродив по квартире, он сел за пианино. Грустные мысли и тяжесть в душе рождали печальную, полную душевной боли мелодию.

И вдруг Артура поразила внезапно пришедшая мысль: Марина — художник. Она переносит на бумагу то, что ее зацепило в том или ином человеке, или какое — то событие заставляет взять в руки кисть и карандаш. Почему он вдруг решил, что ее дружба с олигархом обязательно должна перейти в романтические отношения?!. Марина не с Колей, не с Захаровым, а с ним, Артуром. Она с ним даже после того, как он проявил душевную слабость, у них нет детей, и, он мало уделяет ей внимания из — за работы...

Резкая смена настроения отразилась в мелодии. Она стала торжествующей, жизнеутверждающей. Артур так увлекся созданием новой композиции, что не заметил, как вернулась Марина. Он вздрогнул от неожиданности, когда она коснулась его плеча.

— Арт, ты молодец! Мне очень нравится.

— Да? Я рад... Солнышко, меня мучает один вопрос. Ты сказала, что бабушка Кира хотела, чтобы ты и Олег усыновили ее внука. Почему?

— У ней ишемическая болезнь сердца. Поэтому она просила меня и Олега оформить фиктивный брак, чтобы мы имели право усыновить Кира. У ней нет таких родственников, которым можно было бы доверить единственного внука... Но сейчас для Кира и его бабушки все складывается самым лучшим образом. Захаров и Галину Вячеславовну хочет отправить на лечение.

— Откуда ты знаешь. Солнышко?

Марина решила не говорить правды:

— Мне сказал Кир.

Артур закрыл инструмент, поднялся, обнял и поцеловал Марину:

— Ты голодна, Солнышко?

— Да, Арт.

— Давай пообедаем, а потом я хочу понежиться в ванне, раз мы сегодня не едем на работу.

— Я бы тоже от этого не отказалась.

— Жаль, что придется заняться этим по очереди, — Артур крепко обнял Марину. — я так сильно скучал, пока тебя не было...

* * *

Поздно вечером Семен позвонил Захарову. В это время в Нью — Йорке было утро дня, который заканчивался в России. Не смотря на воскресный день Макс и Джойс продолжили совместную работу.

Когда прозвучал сигнал мобильного Захарова, Джойс привстал, чтобы выйти.

— Сидите, Ларри, — Макс дополнил слова жестом руки и только потом ответил на вызов.

— Да, Семен. Слушаю вас.

— Я отправил Кира и Никонова Люкс — классом. Проводить Кира приехали леди Марина, Волошин и доктор Воронова с мужем.

— Очень хорошо. У вас что — то еще?

— Да. Перед тем, как идти на регистрацию, Кир дал мне папку и просил передать ее вам.

— Вы заглядывали в эту папку?

— Да. Кир разрешил. Там около трех десятков рисунков, выполненных достаточно профессионально.

— Предполагаю, что это рисунки Марины Владимировны, сделанные ею для больных детей. Уберите эту папку в сейф и немедленно передайте ее мне, как только я буду в Санкт — Петербурге.

— Папка уже в сейфе.

— Отлично. У вас все?

— Нет. Максим Алексеевич, я устал. Пожалуйста дайте мне неделю отпуска. Дети уже забыли, как выглядит их отец...

— Хорошо. Свободны до конца месяца. Попросите Санникова опекать бабушку Кира. После обследования отправьте ее туда, куда будут рекомендовать доктора. Попросите Санникова присмотреть за квартирой. У меня все, — не дожидаясь ответа Макс отключился, отложил телефон в сторону, немного помолчал, сказал задумчиво:

— Кстати, Ларри, о рисунках леди Марины. Я видел, как она рисует для детей. И, хотя я плохо разбираюсь в изобразительном искусстве, мне кажется, леди — талантливый художник... Ларри, у меня есть ее маленький рисуночек. Сейчас я вам его покажу.

Макс поднялся, подошел к висевшему на вешалке пиджаку, достал из кармана записную

книжку. Она была в белой обложке и довольно большая — с почтовую открытку, только чуть более узкая.

Макс сразу же открыл книжку на нужной странице, подал ее Джойсу.

Ларри взял записную книжку Захарова с внезапным волнением. На рисунке был изображен Макс, на лице которого явно читалась грусть. А вокруг головы вращался веночек из звездочек — в венке угадывалось движение. Ларри долго смотрел на рисунок, потом с сожалением закрыл книжку и вернул ее Захарову.

— Я тоже плохо разбираюсь в изобразительном искусстве, но тоже считаю, что ваша подруга талантливый художник — вы узнаваемы, на вашем лице читается настроение и сразу понятно, что вы — центр вселенной. Все кружится вокруг вас... Покажите работы своей подруги экспертам. Может быть я ошибаюсь, но думаю, они оценят их достаточно высоко.

— Я попросил леди Марину подобрать для меня десятка два работ, чтобы более полно познакомиться с ее творчеством и показать ее работы экспертам...

Джойс тоже был задумчив:

— Знаете, Макс, мне показалось, что я ощутил от этого рисунка некую энергетику... — и с легкой иронией добавил, — ваша подруга случайно не фея?

Макс тепло улыбнулся:

— Наверное — немного маг. Я тоже ощущаю от этого рисунка некую энергетику и чувствовал ее, когда леди рисовала для детей... А вообще — то, она целитель, экстрасенс.

Лоуренса охватила непонятная тревога:

— Мой сын Марк тоже экстрасенс. Своими способностями он помогает восстанавливать здоровье в реабилитационном центре бывшим алкоголикам и наркоманам.

— Ларри, вы все мечтаете познакомиться с моей подругой, а мне вдруг захотелось встретиться с вашим сыном... Давайте все — таки продолжим работу...

* * *

После разговора с Семеном прошло два дня. Макс сидел в своем кабинете, поджидал Джойса.

В дверь деликатно постучали. Макс узнал этот звук.

— Да.

Вошел Арно.

Макс поднялся из — за стола, протянул руку.

Арно пожал ее.

— Садись. Рассказывай.

Арно сел.

— Я постарался сделать все, чтобы вашей безопасности ничего не угрожало. Но я не стал арендовать для вас дом. Все строения в этих Звездных Холмах старые, дощатые. Любой из наших мальчиков пробьет их кулаком насквозь. Предлагаю пожить в трейлерах, прямо на территории объекта. Или забросить стройдесант, чтобы приготовить для вас жилье.

— Я подумаю... Все было бы намного проще, если бы у меня был толковый помощник, умеющий начинать дело с пустого места. Ты ведь знаешь, что я предпочитаю приобретать готовые производства. Но этот случай особый... Ларри, перестаньте подкрадываться. Входите.

Джойс, не желавший мешать Захарову, вынужден был войти.

Макс снова поднялся из — за стола, протянул руку Лоуренсу.

Тот пожал ее:

— Простите, Макс. Я просто не хотел вам мешать...

— Присаживайтесь. Сейчас я закончу... Арно, вылетаем завтра утром. Для Ларри и Стива закажи Люкс. Вызови Дэвида — через несколько часов я полечу домой. Распорядись, чтобы приготовили бассейн, я хочу поплавать... Когда прилетает Таисия?

— Планирует через неделю. Сашеньке нужно поставить необходимые прививки... Позвольте удалиться, Максим Алексеевич. Хочу принять душ и немного поспать.

Макс кивнул.

Арно покинул кабинет.

— Кстати, Ларри, никто и никогда не был у меня в гостях ни в одном из моих владений. Хотите быть первым? Я приглашаю вас в гости.

— Раз вы приняли мое приглашение пожить у меня и поплавать в океане, то мне ничего не остается, как принять ваше приглашение.

— Я очень рад. Поплаваем вместе.

— Увы, Макс, с тех пор, как я потерял дочь, я зарекся где — либо плавать. Даже в бассейне не могу.

— Простите, Ларри, я не хотел делать вам больно... Так вы летите со мной?

— Лечу. Наше сотрудничество заканчивается. Меня ждут другие клиенты. Увы, не такие умные и обаятельные, как вы. Так что дорожу каждой минутой, проведенной рядом с вами.

Ларри и в самом деле было жаль расставаться с Захаровым. Он нашел в нем разносторонне образованного, интеллигентного человека с ранимой душой, доброжелательного и заботливого...

Макс смотрел на Ларри глубоким, изучающим взглядом. Его слова не были просто комплиментом. Они шли от души. Макс чувствовал это. Он взял телефон.

— Одну секунду, Ларри, — Макс выбрал в меню нужное имя, дождался ответа на вызов, — Арно, ты еще не спишь?

— Нет, хозяин.

— Отправь Виталия кортежем. С нами летит Ларри.

— Понял.

— И не переживай, спи спокойно, мы успеем вернуться к прилету твоей семьи.

— Спасибо, Максим Алексеевич. Вот сейчас я точно буду спать спокойно.

— Ну, ну, — добродушно усмехнулся Макс, отключился и отложил телефон в сторону, — Ларри, давайте проверим наши документы еще раз...

Через несколько часов Джойс, вслед за Арно и Максом, поднялся на вертолетную площадку, где с работающим мотором их поджидала четырехместная «Стрекоза».

Ларри был изумлен, когда увидел, что за штурвал садится Захаров, Дэвид сел рядом с ним. Он и Арно разместились на заднем сидении.

Джойс видел, что у Макса приподнятое настроение. Если он и рисовался перед ним, то совсем чуть — чуть. Макс поднял машину в воздух, пилотировал со знанием дела. Дэвид обернулся к Арно, улыбнулся, поднял вверх большой палец руки и взглядом указал на Захарова. Арно улыбнулся в ответ, согласно покивал головой...

Вскоре Захаров опустил вертолет на крышу элитной высотки.

Макс показал Ларри бассейн, спортзал и зимний сад. Но делал это быстро, не

акцентируя внимание на деталях. Спустились на жилой этаж.

— Максим Алексеевич, ужин обычный?

— Да. На две персоны.

— Пойду распорядюсь.

Макс кивнул.

Арно ушел в комнату обслуги.

Захаров продолжил экскурсию по своей квартире. Он показал Ларри столовую, три душевые кабины (по количеству спален). Но только в одной из них стояла кровать сантиметров на тридцать длиннее обычной. Затем Макс открыл дверь в большую комнату с полудрагоценными камнями под стеклянными колпаками. В обширной коллекции в основном были очень крупные, необработанные самородки.

— Макс, почему вы не отдаете их в огранку?

— Предпочитаю красоту, ограненную природой... Камни — увлечение детских лет, чуть было не ставшее профессией.

— Вы хотели стать ювелиром?

— Нет. Разработчиком рудных месторождений. Я ушел в бизнес с третьего курса горной академии.

— А что закончили потом?

— Ничего... — глаза Макса стали холодными, — для вас это имеет значение?

— Для меня — нет. Какая разница где получены знания — в стенах учебного заведения или в библиотеке?!. Я разницы не вижу... У моего сына два высших образования, но в основном он тоже получал знания вне стен институтов...

Взгляд Макса оттаял:

— Идем дальше, Ларри.

А дальше был кабинет хозяина квартиры. Он был обставлен, как и другие помещения, скромно, но со вкусом, в духе разумного минимализма.

Макс открыл еще одну дверь:

— А это приложение к моему кабинету.

Джойс с неожиданным волнением вошел в обширную библиотеку, медленно прошелся вдоль плотно заставленных шкафов со стеклянными дверцами.

Здесь была литература по всем научно — исследовательским центрам, созданным Захаровым. Имелась литература по всем производствам, рудникам и шахтам принадлежавшим Максиму. А также печатные материалы по юриспруденции и праву, по финансам и экономике, по банковскому делу. Много места занимали произведения мировых классиков, фантастика, философия.

Джойс снова загрустил. Общаясь с Захаровым, он и без этой великолепной библиотеки понял, что его клиент — человек энциклопедических знаний. Ларри было жаль расставаться с Максом, но их сотрудничество заканчивалось и скоро у каждого из них будет своя жизнь.

— Ларри, я забыл показать вам гостиные. Но в большой нет ничего необычного, а в малой у меня просмотрный зал. Там же я слушаю музыку.

— И что вы слушаете и смотрите?

— В пристрастиях я сноб. Смотрю в основном фантастику и боевики, но не все подряд. Иногда смотрю или слушаю оперу, балет или классическую музыку. Слушаю Крутого, Холода. Обожаю творчество Примадонны... Ларри, пойдем обедать. Потом вы немного отдохнете, а затем мы отправимся в бассейн. Я буду плавать, а вы с Арно просто посидите в

шезлонге.

— Уговорили, Макс.

— Занимайте любую из гостевых спален. Через пятнадцать минут я буду ждать вас в столовой...

Во время обеда Макс и Ларри говорили о предстоящей поездке, потом на час расстались...

Захаров зашел за Джойсом в сопровождении Арно уже в белом махровом халате и пластиковых шлепанцах.

Поднялись этажом выше. У бассейна стояло несколько шезлонгов, которых не было, когда Макс показывал гостю свое жилище.

— Располагайтесь, Ларри... Арно, ты заказал билеты на обратный путь?

— Да, на вечер завтрашнего дня.

— Макс, снимите заказ на мое имя. Я полечу в Майами. Хочу увидеться с сыном и под шелест океана обдумать несколько благотворительных процессов.

— Арно...

— Сейчас изменю заказ.

Макс развязал пояс, скинул халат. Арно подхватил его на лету.

Но от жеста Захарова, сбросившего халат, не несло барственностью. Это была... небрежность бога. Ларри по достоинству оценил великолепную фигуру миллиардера. Макс спустился по трапу в воду и поплыл. Плавал он красиво, с пластикой дельфина. Не смотря на то, что глубина бассейна была всего три метра, Макс умудрялся делать в воде самые невероятные кульбиты, потом подплыл к поручням:

— Арно, переоформил заказ?

— Да. Но все билеты из Далласа до Майами проданы. Мистер Джойс согласился лететь через Сан — Антонио.

— Хорошо. Позови Виталия, я хочу поиграть с тобой в поло.

— У Виталия сеанс связи с семьей. Позову Дениса.

Арно вызвал Дениса, и, пока тот не пришел, кинул в воду мячи и разделся.

Пришел Денис. Арно спустился в воду.

Джойс давно не испытывал такого благодушия и расслабленности, наблюдая за мальчишеской резвостью двух крепких, тренированных мужчин с умеренными кубиками пресса. Хотя, конечно, в пластике движений, во владении своим телом в воде, Арнольд уступал Захарову...

Наконец взрослые мальчики утомились. Сначала по трапу поднялся Макс. Денис накинул ему на плечи халат, а на Арно полотенце.

— Ларри, мы с Арно идем в душ. Встречаемся за ужином. Кстати, вы не скучали?

— Что вы, Макс?! Это было что — то невероятное. Вы — как Посейдон и дельфин в одном лице. Мой сын хоть и прожил всю жизнь рядом с океаном, держится в воде не так уверенно, как вы.

— Я рад, Ларри, что вам не было скучно... Арно, мистера Джойса завтра отправит кортежем. С нами полетит Виталий. Ты ведь сядешь за штурвал?

— Да, если позволите.

— Позволю. Поэтому не будем подвергать нашего гостя еще одному стрессу. Идем в душ, пока не простудились...

За ужином Макс дал Джойсу свои атрибуты (телефон у Ларри был с шифратором).

— Макс, почему Габриэль? Для конспирации?

— Нет, — наметил тень улыбки Макс, — Габриэль — главный герой моей любимой книги.

— А банк почему «Реликт»? Давно хотел спросить.

— В честь любимой книги «Хроники Реликта», где главный герой Габриэль Грехов... Ларри, пожалуйста держите в голове мои атрибуты и каждый раз убирайте из памяти телефона все контакты со мной.

Джойс повторил все цифры.

— Не беспокойтесь, Макс, я вас не подведу. Думаю, у вас есть причины для этой просьбы.

В глазах Захарова на мгновение протаяла боль:

— Да, есть. Мой однокурсник и партнер по бизнесу погиб от рук криминала...

Ужин был закончен, пришло время прощаться.

— Ларри, завтра вам придется проснуться чуть раньше меня и пить кофе в одиночестве. Мы встретимся с вами на регистрации.

Макс поднялся из — за стола. Встал и Джойс.

— Спокойной ночи, Ларри.

— Всего доброго Макс...

Утром в спальню Джойса, деликатно постучав, вошел Арно:

— Куда вам подать завтрак, мистер Джойс?

— Я могу выпить кофе и на кухне.

— Компания Дэвида вас устроит?

— Вполне.

— Вот и отлично. Я вас провожу.

Ларри пил кофе, расспрашивал Дэвида о его семье, о том, на каких машинах тот еще летал, как работает у мистера Захарова... Потом Арно проводил его к Денису и Даниле (Ларри был знаком со всеми охранниками Макса).

Вместе с заместителями Арнольда Джойс спустился на скоростном лифте в подземный паркинг, где парни усадили его в черный «Гелендваген», стоимостью более полумиллиона долларов. Не смотря на то, что Ларри был достаточно состоятельным человеком, на такой дорогой машине он еще никогда не ездил.

С Захаровым Джойс, как и было условлено, встретился на регистрации. Макс был окружен охранниками, прибывшими из аудиторского центра. В одну секунду к ним присоединились Денис и Данила. Как и большинство юристов, Ларри был наблюдательным человеком и хорошим психологом. Он сразу понял, что Макс не такой, как обычно.

— Макс, вам нездоровится?

— Да, немного, — Макс отвечал неохотно, — я долго не мог заснуть после того, как мы расстались.

— У вас вчера весь день был на адреналине — пилотирование, плавание, а сегодня, скорей всего — адреналиновая тоска, как после хорошей дозы алкоголя.

— Да, возможно... Но я никогда не употреблял больших доз алкоголя...

При досмотре багажа Джойс с внутренним удивлением наблюдал, как Виталий предъявил протививоастматические средства и аэрозоль, купирующий приступы удушья, а также специальный медицинский сертификат, разрешающий доступ аэрозоля на борт самолета.

В ВИП — зоне Захаров посидел минут десять с закрытыми глазами, затем поднялся. Практически одновременно с ним встали Арно и Виталий. Все трое направились в сторону санузла. Когда вернулись, Джойс обратил внимание, что Макс несколько взбодрился, стал более нервным...

При посадке от одного из пассажиров почувствовался резкий запах табачного дыма. Захаров очень быстро достал из кармана носовой платок и закрыл им нос и рот, заметив удивленный взгляд Джойса, пояснил:

— Терпеть не могу запах табачного дыма...

В самолете, постучавшись, в купе к Ларри и Стиву вошел Виталий:

— Мистер Джойс, мистер Левит, мистер Захаров просит не беспокоить его во время полета. Он не совсем здоров и хочет немного отдохнуть.

— Стив, по умолчанию, не имел права беспокоить Захарова. Виталию ответил Джойс:

— Виталий, надеюсь, вы дали мистеру Захарову успокоительное из вашего обширного арсенала?

— Именно это я и сделал. Думаю, к концу полета состояние мистера Захарова улучшится. Но, если что — то пойдет не так, Арнольд Иванович немедленно меня вызовет. Счастливого полета, господа...

Джойс уже знал, что Виталий по образованию врач и при необходимости оказывает медицинскую помощь окружению Макса.

Виталий покинул купе. Джойс, пока не взлетели, решил позвонить Джастину Джонсону:

— Джастин, привет, старый бродяга.

— Добрый день, мистер Джойс.

— Мы вылетаем. Надеюсь, тебя предупредили о том, что мистер Захаров ведет здоровый образ жизни и очень не любит запах табака и табачного дыма.

— Да. У меня был его начальник охраны и рассказал о предпочтениях и пристрастиях мистера Захарова.

— Джастин, хоть ты и страстный любитель сигар, спрячь их сам знаешь куда и тщательно прополощи рот к нашему прилету. Мистер Захаров очень привередливый клиент. Он вполне может изменить решение, если ему что — то не понравится и ты останешься ни с чем.

— Понял, мистер Джойс. Не беспокойтесь, все будет о, кей!..

— Вот и хорошо. До встречи, Джастин.

Ларри тут же отключился...

А Макс и в самом деле чувствовал себя хуже, чем обычно после приема стандартных доз лекарств. Он был вынужден еще раз вдохнуть беротек после регистрации. А перед тем, как идти в Джойсу и Левиту, Виталий дал ему еще одну таблетку преднизолона.

Пилотирование вертолета перед полетом было для Макса делом обычным — все равно, что ведешь машину, а вот плавать накануне перелета Макс зарекся. Вместе с серотонином в кровь видимо поступило запредельное количество адреналина и он чувствовал себя немногим лучше, чем после встречи с Принцессой в «Эксклюзиве».

Он откинулся на спинку ложа, расстегнул две верхних пуговицы рубашки, прикрыл глаза:

— Арно, заверни мне немного рукава и пристегни меня...

Арно осторожно выполнил его просьбу, стараясь ступать бесшумно, отошел на свое

место, сел, пристегнулся.

Самолет поднялся в воздух. Через несколько минут Макс спал...

Макс и Ларри одновременно вышли из своих купе. Джойс сразу отметил, что Захаров выглядит значительно здоровее, чем до перелета. В Далласе, как и было условлено, расстались на летном поле, у вертолета. Макс с Арно, Стивом, Денисом и Данилой загрузились в вертолет и тут же поднялись в воздух. А Джойс, с остальными парнями охраны, покинули территорию аэропорта, разместились в двух арендованных «Хаммерах» и направились в резиденцию губернатора штата Техас. Куда вскоре и прибыли. Прислуга проводила их в заранее подготовленную очень большую комнату с вычурной, громоздкой обстановкой.

Хотя Макс тщательно изучил полученные со спутника снимки, он попросил пилота сделать несколько кругов над крохотным городком Стар Хиллз, над заброшенной военной базой, обнесенной забором из колючей проволоки, которую он собрался арендовать и над прилегающей к базе территорией с лунно — марсианским пейзажем и взлетной, бетонной полосой.

Джойс тем временем принял душ и надел свежую рубашку. Виталий получил от Арно сообщение по спутниковой связи и охрана мгновенно покинула комнату, а вернулась уже полным составом с Максом и Стивом.

Захаров кивнул Джойсу и в сопровождении Арно тоже направился в душ, туда же прошел Виталий с другим костюмом и свежей рубашкой. Вышел Макс из душевой минут через пятнадцать в строгом, элегантном костюме от Валентино, бросил взгляд на дорогие, но не золотые часы, подошел к окну, минутку постоял, повернувшись ко всем спиной.

А когда Макс повернулся к ожидавшим его, Ларри был потрясен. Ледяные глаза Захарова были полны надменностью и высокомерием.

Макс отметил мелькнувшее в глазах знаменитого юриста потрясение, холодно усмехнулся:

— Так надо, Ларри... Арно, куда нужно идти?

Ларри добродушно, по отечески, наметил тень улыбки:

— Макс, вы гениальный актер... Я знаю дорогу, я поведу...

Джойс уверенно провел процессию по нескольким смежным помещениям, пока не вошел в приемную.

Увидев знаменитого юриста и вошедших за ним десяток высоких, крепких мужчин, безошибочно выделив среди них главного, еще более высокого, секретарь испуганно поднялся из — за стола. Из всей команды ему были знакомы только двое — знаменитый юрист Лоуренс Джойс и начальник охраны миллиардера Захарова Арнольд.

— Сейчас доложу мистеру Джонсону о вашем прибытии...

— Не надо, — холодно усмехнулся Джойс, — мы сами о себе доложим.

Он широко открыл дверь в кабинет губернатора штата Техас:

— Прошу вас, мистер Захаров...

Из — за стола поднялся невысокий, плотный мужчина, много чего позволявший себе в этой жизни.

В кабинет вошли пятеро — Лоуренс Джойс, Стивен Левит, Арнольд, молодой, крепкий парень (это был Денис). Последним вошел очень высокий мужчина, как будто сошедший с обложки глянцевого журнала. Выражение его лица было надменным и брезгливым, а взгляд умных глаз ледяным.

Входная дверь осталась открытой, в проеме которой Джастин увидел еще шестерых высоких, крепких парней.

Ларри выступил вперед:

— Привет, Джастин.

— Добрый день, господа, — Джастин чувствовал себя лилипутом в стране великанов.

Захаров не счел нужным здороваться.

— Надеюсь, ты изучил документы, которые я скинул тебе на ящик.

— Да, мистер Джойс.

— Я представляю не только интересы мистера Захарова, но и интересы страны, гражданином которой являюсь. У меня нет нужды играть в чью либо пользу, поэтому просто обменяйтесь автографами с мистером Захаровым. А я нотариально оформлю сделку. Где твой финансист?

— Сейчас подойдет. Кайл, быстро позови Брэдли.

Кайл, стоявший за спинами охраны Захарова, мгновенно исчез.

— Присаживайтесь, мистер Захаров.

— Я не намерен здесь долго задерживаться!..

Тон Макса был ледяным, а его английский безупречным.

— Очень жаль, мистер Захаров. Я приготовил развлекательную программу, чтобы отметить нашу сделку. Нас будет развлекать дюжина шикарных девочек.

— Меня не интересуют девочки, — Макс не скрывал брезгливости.

— Не хотите девочек, будут и мальчики.

Джастин съезжился под бешеным взглядом высокорослого гостя.

— Джастин, заткнись! — слова Джойса звучали, как выстрелы, — подруга мистера Захарова — Принцесса! И вообще, твое счастье, что мистеру Захарову нужно было лично осмотреть место, которое он собирается арендовать. Иначе бы тебе пришлось ждать, когда мистер Захаров соблаговолит тебя принять. Сам Премьер России прибыл к мистеру Захарову в Санкт — Петербург, чтобы подписать контракт.

— Простите, мистер Захаров, — Джастин внезапно вспотел от страха, охватившего его.

Наконец появился Брэдли.

Джойс достал из кейса три экземпляра об аренде, два из них придвинул Джонсону, третий оставил на краю стола. Джастин подписал оба документа, затем взял из ящика стола печать и завизировал свою подпись. Джойс переместил один экземпляр на край стола, другой придвинул себе.

— Арно...

Арно поочередно подал Захарову оба экземпляра. Макс на весу подписал их, достал из кармана плоскую коробочку, подал Арно. Арно сделал оттиск печати на документах, придвинул их Джойсу, коробочку с печатью вернул Захарову.

Джойс подписал все экземпляры, поставил на них свою печать, подал Арно договор, подписанный Джастином, а тому, соответственно, Захаровым. Себе оставил документ с тремя подписями и тремя печатями.

Пришла очередь подписи финансовых документов. К делу приступили Стивен и Брэдли. Повторилась аналогичная процедура, что и при подписании генерального договора. Стив подал Арно экземпляр, подписанный Брэдли. А Джойс убрал в кейс оба завизированных им договора — генеральный и финансовый.

Захаров отвернулся от Джастина, собираясь уйти. Тот быстро поднялся на ноги, снова

потая от страха, окликнул его:

— Мистер Захаров, я приглашаю вас с Принцессой посетить мое скромное жилище. Я устрою вам самый настоящий королевский прием.

— Я ничего не могу обещать, — Макс был холоден и отстранен, — все будет зависеть от Принцессы. Она очень занятой человек.

— Простите за тупость, но какие дела могут быть у Принцессы?

— Она работает, как все обычные люди и занимается благотворительностью. Я передам ей ваше приглашение.

Лица охраны Захарова были непроницаемы. Макс сделал шаг в сторону двери.

— Мистер Захаров...

Макс недовольно обернулся.

— У вас великолепная охрана. Как у самого господ бога...

Макс жестко усмехнулся:

— Если бы у господ бога была такая же охрана, как у меня, его бы не распяли на кресте...

Захаров резко отвернулся от Джастина, охрана в одно мгновение взяла его в плотное кольцо и все слаженно вышли из огромного кабинета.

Джастин в полном изнеможении опустился в роскошное кресло... Он чувствовал себя как «на стрелке», причем в роли жертвы...

В кольце охраны Макс подошел к вертолету, жестом пригласил Джойса сесть первым, сел рядом. Затем в машину загрузились Арно, Денис и Данила (лекарство Макс принял еще тогда, когда Виталий принес ему в душ костюм). Стив и остальные парни разместились в «Хаммерах».

— Арно, скажи пилоту, чтобы еще раз сделал круг над объектом, пока мальчики добираются до аэропорта.

Арно выполнил просьбу Захарова...

Стив и охрана ждали их перед зданием аэропорта. В непосредственной близости от них пилот посадил свою машину...

Только тогда, когда прошли регистрацию и вошли в предполетную ВИП — зону, Макс сказал Джойсу:

— Увы, Ларри, пришло время расстаться. Вас ждут другие клиенты, а меня — дело, ради которого состоялось наше сотрудничество. К сожалению, я не смог найти себе толкового помощника, которому мог бы доверять безусловно и, который мог бы начать новое дело с нуля. По прилету в Нью — Йорк я закажу литературу по строительству и займусь ее изучением.

— У меня есть на примете толковый молодой человек. Но он парень с характером, упрямый. За деньги его не купишь, для него главное, чтобы дело было интересное.

— Разрешаю вам рассказать, для чего я все это затеял, если вы ему доверяете.

— Я верю этому парню, как себе самому и хотел бы ему все рассказать, но возможно, не буду... Просто выскажу ему свое мнение о вас...

— Поступайте, как считаете нужным, Ларри... Если вам вдруг понадобятся деньги на благотворительность, вы всегда можете на меня рассчитывать...

— Если вопрос встанет о чьей — то жизни и смерти — я осмелюсь вас побеспокоить...

— У нас есть атрибуты друг друга, мы можем созвониться и встретиться за чашечкой кофе.

— Был бы рад когда — нибудь встретиться с вами просто так...

Объявили посадку на Нью — Йоркский лайнер.

Макс и Ларри с минуту смотрели друг на друга. Один из них расставался как будто с сыном, другой — как будто с отцом. Затем они крепко пожали друг другу руки.

Макс неохотно отвернулся от Ларри. Охрана мгновенно взяла его в кольцо. Он не оглянулся, но чувствовал, что Ларри смотрит ему в след...

Через пятнадцать минут объявили посадку до Сан — Антонио. Джойс разместился в маленьком, частном самолетике, который тут же поднялся в воздух.

В Сан — Антонио Лоуренс пересел на самолет, летящий до Майами и через несколько часов открывал дверь своего старого дома, с которым были связаны не только счастливые, но и печальные воспоминания...

* * *

Марк Лоуренс Джойс, в недавнем прошлом астронавт, преподавал русский язык и литературу в колледже для русскоязычных юношей и девушек. Женская половина учащихся обожала его за высокий рост, безупречные манеры и приятную внешность. Марк был похож на отца, но черты его лица были более утонченными, благородными. В обаянии его личности, в его достоинстве и самодостаточности, в движениях тела, взгляде, улыбке, гневе чувствовался генетический отбор двух древних родовых линий. Он не позволял себе быть небритым, неопрятным. Футболкам и джинсам предпочитал дорогие марки одежды домов моды с мировым именем: «Пьер Карден», «Армани», «Валентино», «Дольче и Габбана». Только не заказывал, а покупал готовые...

Занятия в колледже закончились, Марк сел в красный спорткар «Феррари» и поехал в реабилитационный центр для алкоголиков и наркоманов, который сам и организовал для своей подруги — медика Саше Грей. Собственно это был целый медицинский комплекс, где за свой счет лечились люди, пристрастившиеся к алкоголю и наркотикам, или, родственники больных помещали их сюда. Марк работал во всех отделениях — с самыми тяжелыми, средней и легкой тяжести, а также с выздоравливающими. С этого отделения Марк и решил сегодня начать работу. На скамье, у входа, в задумчивости сидел Роберт Картер.

— Привет, Робби. У тебя все в порядке?

— Добрый день, Марк. У меня все хорошо. Но опять привезли Хизер, в полной невменяемости. Я проводил с ней восстановительный психологический тренинг. Сейчас размышляю, где и что я мог упустить... Вы посмотрите ее?

— Да, Робби, обязательно посмотрю...

Марк вошел в помещение, прошел в ординаторскую, переделся в более демократичные джинсы и футболку и вспомнил, как сам намучился с Робертом Картером. Марк чистил его организм от наркотиков, применяя не только экстрасенсорные способности, но и нейтрализовал токсины при помощи торсионного управляемого поля. Но тем не менее, парень попал в центр четвертый раз на грани почти полного безумия. Роберт ударил приемную мать Кейт, на которой, после гибели его любимой жены Дженифер, женился Ричард Картер. Женился только из — за того, что у него на руках остался маленький сын. Кейт не могла иметь детей и обожала своего приемного сына.

Увидев, что Робби поднял руку на мать, Марк не смог этого вытерпеть, как мужчина и, как человек, выросший без матери.

Марк от души врезал Роберту в солнечное сплетение, вложив в удар желание, чтобы парень взялся за ум, стал другим человеком, а также презрение к ничтожеству, поднявшему руку на мать. Роберт отлетел от него метров на пять, его жутко стало рвать и скручивать судорогой. А Марк, с презрением и брезгливостью перешагнул через корчащегося в рвотных массах Роберта, как через что — то мерзкое и отвратительное.

Бедная толстуха Кейт привела своего Робби в порядок, убрала за ним в коридоре и три дня не отходила от него, так как Робби лежал почти без движения, ничего не хотел есть и пить. Саше пришлось назначить ему интенсивную восстановительную терапию. Марк ударил Роберта в присутствии Саши. Она была в шоке, так как впервые увидела таким своего спокойного, уравновешенного Марка.

Марк словно выбил из головы Роберта всю дурь и тягу к наркотикам. Роберт очень сильно переменялся, он отказался от помощи психологов, попросил Кейт привезти компьютер и стал много времени проводить в интернете, но не в соцсетях, а интенсивно учился. Марк к нему не подходил. Ему это было не обязательно. Он обладал сверхчеловеческими способностями и мог диагностировать физическое и психологическое состояние человека на расстоянии.

Роберт отказался ехать домой, начал подрабатывать в центре медбратом, со временем стал штатным психологом в отделении условно выздоровевших и, продолжал жить в реабилитационном центре. Резко переменялся Роберт и по отношению к Кейт, стал предупредительным, встречал с цветами, целовал руку при встрече и расставании...

Марк провел сеансы лечения нескольких пациентов, помещая им свои прохладные руки на лоб и соединение шеи с головой, затем нашел свою подругу Сашу Грей. Она возилась с Хизер, которая была крепко пристегнута ремнями к кровати.

Марк присел на краешек постели, привычно поместил свои руки на голову девушки, погрузил ее в глубокий сон. Саша ввела в расслабленную руку пациентки иглу, отрегулировала скорость капель.

И только тогда они поздоровались, обнялись и поцеловались.

— Марк, ты куда сегодня едешь? Ко мне? Или домой?

— Прости, Сашенька, но я еду домой. Ночью из Далласа прилетел папа...

Они все еще стояли обнявшись, Марк ласкал великолепные пепельные волосы Саши, убрал из узла шпильки, на спину девушки легла толстая коса.

Саша немного отстранилась от Марка:

— Ты едешь прямо сейчас?

— Да.

— Марк, как ты думаешь, Хизер сможет остановиться?

— Если честно — не знаю...

— Но ведь Роберт остановился после четвертого раза. Кейт сказала, что ее сын после выздоровления стал не похож на себя того, каким был до увлечения наркотиками. Его словно перепрограммировали.

— Я всего лишь ударил его... Сам не ожидал такого результата. И... я не смогу ударить Хизер...

В дверь палаты деликатно постучали.

— Войдите.

В палату вошел Роберт.

— Я зашел узнать, что с Хизер.

— Марк погрузил ее в глубокий сон.

— Она долго будет спать?

— Часов десять. И завтра будет спокойной. Я нормализовал ее гормональный фон.

— Я могу завтра побеседовать с Хизер?

— Можешь. Но я советую не торопиться с психотренингом. Саша навела меня на любопытную мысль. Но мы мужчины и не можем врезать Хизер, как я врезал тебе. Но иногда слова ранят сильнее, чем оружие или просто удар. Робби, обдумай все как следует, расспроси ее саму и близких ей людей, чтобы потом больнее ударить словом в то человеческое, что еще осталось в ее душе... Прости, Робби, мне нужно ехать домой. Меня ждет отец.

— Гуд бай, Марк... Простите, мисс Саша...

Роберт вышел из палаты в крайней степени задумчивости.

— Мне пора, Сашенька... Не скучай.

— Ты все знаешь наперед, великий мудрец — я буду скучать...

Марк вложил в руку Саши шпильки, вынутые из ее волос, поцеловал ей руку и быстро вышел из палаты.

Переодевшись, Марк покинул реабилитационный центр, сел в машину, набрал скорость...

Марк ехал домой и вспоминал о том, как начинались его отношения с Сашей Грей. Но сначала он вспомнил, как познакомился с Патрицией Бьюкинен.

Марк поступил в Гарвард довольно поздно — в двадцать лет. Изучая русский язык и русскую литературу, Марк не оставлял свое давнее увлечение — программирование и компьютерное моделирование. Особенно интенсивно он занимался этим последний год обучения в Гарварде. И сразу почувствовал поток внимания к своей персоне. Вскоре с ним встретился представитель спецслужб и предложил работу в АНБ. Марк отказался, мотивируя отказ тем, что его работы направлены в будущее, на межпланетные перелеты и не затрагивают интересы национальной безопасности. Тогда ему предложили оплатить его учебу в Массачусетс или в Кембриджском университете. Марк снова отказался — он человек состоятельный и сам оплатит учебу... Его оставили в покое, но поток внимания к его персоне так и не иссяк...

Марк закончил Гарвард, поступил в Массачусетс на технологический факультет, с сожалением съехал от Брайана, старшего брата их садовника Джошуа и снял комнату у миссис Конни, чтобы быть в непосредственной близости от учебных корпусов, а затем улетел на летний отдых в Майами...

Перед самым отъездом на учебу отец дал ему папку с документами и попросил передать ее Джеймсу Бьюкинену, находящемуся в тот момент в Бостоне. Марк согласился, но без особой охоты. В его планы не входило посещение светских приемов. Но от своей бабушки Эвелин он знал, что скорей всего, высокородная знать будет приглашать его на светские рауты.

По прибытию в Бостон, Марк быстро нашел виллу лорда, передал ему документы, получил приглашение бывать на всех приемах, устраиваемых лордом, а при выходе из кабинета Джеймса Бьюкинена, столкнулся с его дочерью Патрицией. Пат была экс — мисс мира, но первый же фильм с ее участием оглушительно провалился, ее перестали снимать и

вскоре забыли. Пат заканчивала Массачусетс и поставила перед собой цель — во что бы то ни стало — удачно выйти замуж. Столкнувшись на пороге отцовского кабинета с приятным, молодым человеком, она навела о нем справки у отца. Узнала, что благополучно здравствующие дед и бабушка Марка, перевели на его счет почти все свое состояние — пятьсот миллионов долларов и, что он имеет высокий титул барон фон Эстлингер... Пат вскоре сама рассказала Марку об этом...

Девушка все время стала попадаться ему на пути, обращалась с пустяковыми просьбами. Марк мужественно терпел, хотя Пат ему активно не нравилась.

Прошло два месяца. Марк был вынужден посетить прием, устроенный лордом Бьюкинемом. Пат была центром внимания, не отходя от роскошного, молодого человека.

Вернувшись с приема на квартиру миссис Конни, у которой снимал комнату, Марк долго не мог заснуть... Он чувствовал ветер смерти. Марк оделся, собрался выйти из дома.

— Марк, мальчик мой, ты куда отправился среди ночи?

— Не могу уснуть, миссис Конни. Пойду немного прогуляюсь.

— Не задерживайся, я буду ждать.

— Да, миссис Конни, я скоро вернусь...

Марк вышел на улицу и быстро направился в ту сторону, откуда чувствовал дыхание смерти. Идти пришлось недолго. На плохо освещенной аллее упитанный верзила, намотав на руку толстую, как канат, косу девушки, пытался затащить ее в глубину зарослей и угрожал ножом.

Марк вошел в темп, «размазавшись» «в воздухе», появился в трех шагах от нападавшего и его жертвы. Его глаза потемнели, в голосе звучал металл:

— Брось нож!..

Одновременно Марк воздействовал на гормональную систему сильно перепившего парня, до слабости в теле понизил уровень сахара в крови, чтобы рука с ножом разжалась сама.

Нож упал на асфальт, но на руке громилы все еще была намотана коса девушки.

Марк внушил парню, что перед ним вампир. И психика парня восприняла Марка, как вампира — сильно бледного и с клыками.

— Отдай девушку!.. Она моя!.. Не отдашь, начну с тебя!..

Парень освободил руку от косы девушки, с силой толкнул ее к Марку.

Девушка с размаху уткнулась в грудь Марка. Он прижал ее к своей груди, другую руку выбросил вперед. Рука засветилась неярким голубым сиянием:

— Подними нож!.. Иди в полицию!.. Расскажи о том, что произошло!.. Быстро!..

Побледневший парень поднял нож и бросился бежать без оглядки.

Сияние втянулось в ладонь Марка. И только тогда он мягко отстранил от себя девушку:

— Это твой парень?

— Нет. Мне не спалось. Я решила прогуляться...

Девушка была очаровательна. Высокая, стройная, с правильными чертами лица, с изумительной чистоты серо — стальными глазами и длинной, пепельного цвета косой.

— Ты живешь в кампусе?

— Нет. Снимаю комнату у миссис Эмбер.

Марк взял девушку за руку:

— Идем, провожу... Кстати, советую или коротко обрезать волосы, или убирать их в узел. Для безопасности.

— Учту.

— Вообще — то, у тебя очень красивые волосы и коса... русская.

— А у меня мама русская. Меня зовут Александра Грей. Или просто Саша Грей.

— Моя покойная мать тоже была русской. Меня зовут Марк. Марк Джойс.

— Известный юрист Лоуренс Джойс твой отец?

— Да... По — русски говоришь?

— Ага.

— Тогда перейдем на русский. Где учишься?

— В Массачусетс. Изучаю медицину общего направления.

— Терапию?

— Да. А ты где учишься?

— Тоже в Массачусетс. Моя специальность — программирование и компьютерное моделирование.

— И что ты моделируешь?

— Межпланетные перелеты.

— Короче — сплошная фантастика...

— Почти...

Подошли к дому девушки.

— Я зайду утром, провожу на занятия. Без меня из дома не выходи. Давай обменяемся атрибутами.

Они продиктовали друг другу номера телефонов, ящиков и скайпов, занесли их в свои телефоны.

Саша позвонила в дверь. На пороге появилась миссис Эмбер:

— Алекса, где тебя носит? — осеклась под ироничным взглядом приятного, молодого человека.

— Простите, миссис, это я ее задержал. Я подойду утром и мы вместе отправимся на учебу... До утра, Сашенька.

Девушка смущенно улыбнулась:

— До утра, Марк, — Саша быстро зашла в дом...

Марк заехал за Сашей на такси. Водитель остановил машину рядом с парковкой. В тот момент, когда Марк подал руку Саше, чтобы помочь выйти из машины, сзади раздался резкий звук тормозов, затем нервный хлопок дверцы.

— Так вот почему барон фон Эстлингер так холоден со мной! — Марк и Саша обернулись, — оказывается, он спит с простой русской девкой!..

— Пат, я не давал тебе повода так себя вести. Мы с тобой даже не целовались, — глаза Марка потемнели, — Патриция Бьюкинен, вы нанесли мне оскорбление!.. Моя покойная мать тоже была простой русской леди... Да, Саша Грей моя девушка. У нас превосходные отношения, — Марк демонстративно привлек Сашу к себе и нежно поцеловал в губы. Это был первый в его жизни поцелуй и... он оказался приятным...

Патриция в ярости топнула ногой, не нашла, что сказать обидное, села в машину, снова сильно хлопнув дверцей, развернулась, чуть не задев несколько машин и уехала в том же направлении, откуда явилась...

Противнее всего было то, что, как в плохих голливудских фильмах, все произошло на глазах доброго десятка человек...

Марк и Саша отошли в сторону.

— Прости за поцелуй и за то, что назвал тебя своей девушкой.

— Ну... поцелуй был довольно приятным... Что касается «твоей девушки», — последние два слова Саша произнесла с легкой иронией и некоторым нажимом, — могу ею побыть, чтобы Пат оставила тебя в покое...

Саша шагнула к Марку, обняла его за шею и быстро поцеловала в губы:

— Спасибо за то, что спас мне жизнь...

Саша собралась отстраниться от Марка, но он придержал ее за спину, привлек к себе, поцеловал:

— Спасибо за то, что спасла меня от Пат... После занятий жди меня в библиотеке. Я провожу тебя домой.

Марк с сожалением, мягко отстранился от девушки. Саша улыбнулась и присоединилась к группе окликнувших ее однокурсниц...

К концу занятий по университету разнеслась новость, что у громилы Джо «съехала крыша» — он пришел в полицию с ножом и утверждал, что напал на девушку, хотел ее убить, но жертву отобрал вампир от рук которого исходило голубое сияние. Джо не мог вспомнить лица девушки, зато описание внешности вампира, как две капли воды, совпадало с героем Роберта Паттисона в знаменитом фильме — саге. Полиции ничего не оставалось, как отправить парня в психиатрическую лечебницу...

Марк каждый день провожал Сашу на занятия, а после занятий — на квартиру миссис Эмбер. Свои «романтические отношения» они демонстрировали только на публике, наедине же никто из них не переступал негласной черты — у них были теплые, но по — братски дружеские отношения.

Прошло три недели. Марк, как обычно, зашел за Сашей, позвонил в дверь. Но вышла не Саша, а миссис Эмбер:

— У Алексы выкидыш. Она не сможет пойти на занятия.

— Простите, но я хочу ее видеть...

Эмбер пожала плечами, но впустила Марка в дом и проводила до комнаты Саши.

Марк увидел лежащую на спине сильно бледную Сашу, обернулся к хозяйке квартиры:

— Врача вызвали?

— Нет. Алекса запретила.

— Миссис Эмбер, оставьте нас одних!..

Эмбер недовольно закрыла за собой дверь.

Марк сел на краешек кровати рядом с Сашей, привычно поместил свои прохладные руки на ее лоб и соединение шеи с головой, как делал это, когда снимал мигрень у отца, деда Эдварда и у бабушки Эвелин. Он просканировал гормональный фон девушки. Там был полный хаос. Сначала Марк при помощи торсионного поля остановил кровотечение, снял болевой синдром, затем привел в порядок гормональную систему.

Саша открыла глаза:

— Марк, ты волшебник?

— Совсем чуть — чуть... Прости, мне следовало это предвидеть...

— Что предвидеть?

— То, что ты можешь заболеть на почве стресса... Эмбер сказала, что у тебя выкидыш...

— Это фантазия Эмбер. В моей жизни еще не было секса... Марк, ты все — таки волшебник!.. Как тебе это удается?

Марк ответил не сразу и очень неохотно:

— Я экстрасенс... И я бы не хотел, чтобы об этом знал кто — то еще... Для полного выздоровления нужны еще несколько сеансов. Я зайду вечером...

Марк собрался подняться на ноги, но Саша задержала его руку:

— Я никому не скажу, что ты волшебник, — Саша поднесла руку Марка к своим губам, осторожно и нежно поцеловала ее.

Во взгляде Марка жила забота и тревога за Сашу.

И Саше было очень приятно видеть равнодушие Марка...

После занятий Марк снова пришел к Саше, с фруктами и препаратом для повышения гемоглобина в крови, провел сеанс лечения. На другой день снова провел два сеанса — утром и вечером. На третье утро Саша вышла сама.

Марк беспокоился за здоровье Саше до следующих критических дней. И, только убедившись, что все происходит, как обычно и в срок, немного успокоился...

Заботиться о Саше стало насущной потребностью Марка. Они, как и прежде целовались, обнимались только на людях. Оставшись наедине, были по — братски корректны и обоюдно заботливы по отношению друг к другу...

Подходил к концу первый учебный год в Массачусетс. До летнего отдыха оставалось около месяца. Марк получил от лорда Бьюкинена приглашение на прием, устраиваемый в честь помолвки его дочери Патриции. Приглашение было двойным — лорд желал видеть на приеме не только барона фон Эстлингера, но и Александру Грей. Марк сказал об этом Саше.

— Ну, платье и драгоценности можно взять напрокат, но я не умею танцевать и не знаю протокола.

— Платье и драгоценности на такие приемы нельзя брать напрокат. Мы их просто купим, а танцам и протоколу я тебя обучу.

К большому облегчению Марка в Бостоне имелся элитный магазин дома моды «Пьер Карден». Марк начал с себя. Купил черный костюм, рубашку и туфли. Ему понравилось, с каким достоинством вела себя Саша, видя цены с заоблачными суммами. Затем они переместились в отдел женской одежды того же дома моды.

Марк выбрал для Саше прямое, аккуратное платье с пояском цвета старого золота с вкраплением темно — серых нитей, примерно такого же цвета босоножки и клатч. В ювелирном магазине Марк выбрал комплект из кольца, колье, браслета и нескольких заколок для волос. Золотые нити были тонкими и едва заметными, а бриллианты были чисты, как капли росы. Даже в простом платье в этих драгоценностях Саша выглядела по — королевски... И в ювелирном магазине Саша радовала душу Марка великолепной выдержкой.

Когда вышли на улицу, Саша сказала:

— Не понимаю, зачем нужно тратить так много денег ради какого — то приема. Это же чистая показуха... Не понимаю.

— Вообще — то ты права, Сашенька. Но так принято в мире высокородной знати. Я бы с удовольствием не пошел на этот прием, если бы лорд Бьюкинен не был клиентом моего отца... Да и бабушка Эвелин хочет, чтобы я вел светскую жизнь.

— А почему пригласили и меня тоже?

— Но ты же «моя девушка»...

Последующие три недели до приема Марк учил Сашу танцам и протоколу.

За несколько минут до назначенного времени Марк подъехал к дому миссис Эмбер на лимузине — он взял его напрокат вместе с водителем. Он вышел из машины, позвонил в

дверь. Вскоре вышла Саша. Марк увидел настоящую леди. Саша была изумительно хороша в платье и драгоценностях, купленных для нее Марком. Сзади шла потрясенная Эмбер — Марк и Саша, одевающиеся со вкусом, но просто и демократично — выглядели сошедшими с обложки глянцевого журнала.

Марк усадил Сашу на заднее сидение, затем сел рядом с ней. До Бостона было не более часа пути, прошедшие незаметно за разговором о прочитанной книге. Наконец лимузин остановился у парадного входа виллы лорда Бьюкинена. Служитель открыл дверцу авто перед Марком. Марк вышел, подал руку Саше...

Марк и Саша вошли в зал приемов. Мажордом был буквально потрясен великолепием пары. Марк показал ему свою визитку и он громко объявил:

— Барон и баронесса фон Эстлингер!..

Лорд Бьюкинен, находящийся неподалеку, поспешил навстречу.

— Добрый вечер, сэр.

Саша только чуть склонила голову в знак приветствия.

— Здравствуй, Марк... Вашу прелестную ручку, баронесса.

Лорд Бьюкинен на мгновение коснулся губами руки Саши.

— Простите, лорд, тут какая — то ошибка, мы еще не были в мэрии, я еще не баронесса, я — Александра Грей!..

Прозвучало это так величественно, с таким достоинством, словно Саша сказала: «Простите, но я — английская королева! «Лорд Бьюкинен снова взял руку Саши, поднял ее на уровень пояса, потрогал кольцо на безымянном пальчике:

— Думаю, посещение мэрии — дело недалекого будущего. Поверьте, леди, состоятельные мужчины никогда не дарят столь дорогие подарки просто так.

— Простите, лорд, я — не светский человек и не знала, что здесь измеряют чувства количеством каратов. Я думала, что есть вещи более ценные, чем караты — забота, внимание, душевная теплота. Именно за это я и ценю Марка... Почтенный лорд, вы преподали мне урок. Буду вам признательна, если вы меня еще чему —нибудь научите...

Лорд Бьюкинен согнул руку в локте:

— Прошу вас, баронесса...

Девушка царственно оперлась на его руку. Лорд представил Сашу самым значимым фигурам этого приема. Причем, всем представлял ее, как баронессу фон Эстлингер.

Марк шел на шаг сзади, успевая кивком поздороваться с более симпатичными ему людьми и клиентами отца. Наконец лорд подвел Сашу к виновнице торжества — своей дочери Патриции, представил Сашу и Марка медиамагнату, миллиардеру Эдриану Скотту, жениху Пат. Марк не был с ним знаком, но знал, что Эдриан клиент его отца. От себя и Саши он поздравил будущих новобрачных, в том числе и со скорым прибавлением в семействе — у Пат было не менее пяти месяцев беременности.

Пат благосклонно приняла поздравления Марка, а потом, с внутренним злорадством, язвительно сказала:

— Между прочим, я недавно встретила с миссис Эмбер. Она сказала, что еще осенью у твоей возлюбленной был выкидыш. Марк, у тебя есть надежда, что ты когда —нибудь станешь отцом?

Глаза Марка потемнели:

— Есть. Саша здорова. Просто доктора рекомендовали повременить с ребенком.

— А почему живете до сих пор не вместе? Обладая полумиллиардным состоянием, ты

давно мог приобрести для своей Сашеньки роскошную виллу...

Марк невольно обернулся к Саше. Ни один мускул не дрогнул на ее лице, ни одна ресничка.

— Я против приобретения виллы и совместного проживания до тех пор, пока не закончим учиться.

— А надо ли продолжать учебу? Я считаю — карьера жены и матери куда престижнее, чем карьера профессиональная...

— И я, и Марк, собираемся работать, как все обычные люди.

Марк поддержал Сашу:

— Состояние Эдриана вдвое больше моего, но он же не прекращает работу...

Эдриану было неловко за Пат:

— Прошу извинить, милые леди. Марк, на одну минуту.

Марк и Эдриан отошли на несколько шагов.

— Марк, прошу извинить Пат. У беременных часто портится характер, наверное знаешь по себе.

— Я не замечал у Саши странностей.

— Счастливчик...

— Не бери в голову, я все понимаю и извиняю ее.

— Саша не обидится?

— Саша умная женщина. Она все понимает.

— Счастливчик... Марк, ты знаешь, что твой отец ведет мои дела?

— Да, Эдриан, знаю.

— Он замечательный юрист.

— Рад это услышать...

Марк и Эдриан одновременно протянули друг другу руки. После короткого рукопожатия они вернулись к своим леди...

Началась развлекательная часть приема.

Марк и Саша много танцевали. Естественно, все внимание было приковано к ним. Потом лорд Бьюкинен попросил Марка сесть за фортепиано. Для Саши это было еще одно открытие Марка. Но и это Саша приняла с королевским достоинством, села недалеко от Марка. А он играл для Саши «Грезы любви».

Когда он закончил играть, некоторые леди, в знак благодарности, захотели обнять и поцеловать Марка. Но он мягко отстранил первую же девушку:

— Целовать меня есть право лишь у одной женщины!..

Марк подошел к Саше, подал ей руку.

Саша поднялась. Марк нежно обнял ее, поцеловал, вкладывая в поцелуй отнюдь не дружеское значение.

И Саша почувствовала это.

Вскоре Марк и Саша решили покинуть вечеринку. Они попрощались с Пат и Эдрианом, с лордом Бьюкиненом и его супругой Ванессой, матерью Пат...

В лимузине, во время обратного пути, Саша спросила:

— Я ничего не натворила?

— Ты вела себя великолепно!..

Марку хотелось обнять Сашу, начать целовать. Но после ее слов о чувствах, измеряемых каратами, он опасался, что его ласки Саша воспримет так, как будто он ее уже купил...

Лимузин остановился у дома Эмбер. Марк помог Саше покинуть машину, позвонил Эмбер открыла дверь.

Марк хотел попрощаться с Сашей, но та коротко бросила:

— Зайди...

На лице миссис Эмбер отразилось недовольство:

— Никакого секса в моем доме!..

— Успокойтесь, миссис Эмбер. Секса не будет, — в голосе Саши звучал металл, она обернулась к Марку, — идем!..

Марк вошел за Сашей в ее комнату.

Саша взяла пустой стакан и, спокойно, без нервных рывков и истеричных движений, сняла с пальца кольцо, опустила его в стакан, потом сняла браслет, отправила его к кольцу, затем то же самое проделала с колье и заколками. Саша взяла стакан, подошла к Марку, слегка оттопырила правый карман его пиджака и высыпала туда драгоценности.

— Надеюсь, ты меня понял...

— Да... Тебя нельзя купить... Я положу их в ту же ячейку, шифр ты знаешь...

— Делай, что хочешь... У тебя есть еще тайны?

— Да, есть... забыл тебе сказать, что я не совсем человек...

Саша усмехнулась:

— Инопланетянин? Биоробот? Мутант?

— Мутант.

— Очень остроумно... Никогда не думала, что ты способен на такой черный юмор... Все! Иди домой. Я устала и хочу побыть одна. Бай...

— До утра, Сашенька, — Марк взял руку Саши, на мгновение прижал ее к своим губам потом резко развернулся и вышел.

Первый раз за весь год знакомства с Сашей, Марк долго не мог уснуть...

Марк ехал домой и вспоминал о первой близости с Сашей:

Прошла последняя неделя учебы. Обоим предстояла поездка на летний отдых. Саша улетала в Англию, к своим родителям и брату. Марк, вечером того же дня собирался вылететь в Майами, где его ждали отец, дед Эдди и бабушка Эвелин.

Накануне отлета Саши в Англию, Марк предложил ей прогуляться по вечернему городку. Они гуляли, взявшись за руки, Марк наизусть читал стихи. Незаметно на пригород Бостона легла темнота, а вместе с ней гроза и ливень. Прежде чем Марк и Саша нашли укрытие в нише между домами, они промокли до нитки. Сырая одежда прилипла к телу, обрисовала их великолепные фигуры.

Вместе с ливнем пришла прохлада. Саша невольно несколько раз содрогнулась от холода. Марк мягко принудил ее встать вплотную спиной к стене и прикрыл ее своим телом от ветра. Они стояли лицом друг к другу, прижавшись друг к другу. Саша смотрела на Марка чистым, ясным взглядом. И Марк не выдержал — стал прикасаться нежными, осторожными поцелуями к лицу Саши, к ее волосам, шее, груди.

Саша прикрыла глаза.

Марк поцеловал ее в губы долгим поцелуем и... в нем проснулась мужская сила. Саша открыла свои изумительные серо — стальные глаза.

Марк поцеловал Сашу еще несколько раз, все крепче прижимая ее к себе. Саша все сильнее чувствовала активность его мужской силы. Марк осторожно, стараясь быть деликатным, поднял сбоку подол легкого платья девушки.

— Марк...

— Если ты не хочешь, ничего не будет...

— Хочу...

Саша закинула руки за голову Марка, крепко обняла его и поцеловала. Марк завелся окончательно. Но все же он, не торопясь, с некоторым усилием, снял с Саши сырые трусики, расстегнул брюки, закинул левую ногу Саши на свое бедро... Они соединились и с минуту наслаждались столь близким контактом друг с другом. Марк не делал характерных движений, просто все крепче прижимал Сашу к себе. Они очень сильно желали друг друга. Долгий поцелуй привел к финалу. Разрядка была одновременной. Оба испытывали наслаждение в душе и теле. Марк чувствовал Сашу и понимал ее каждой клеточкой своего тела.

Все закончилось, их тела разъединились. Но не души. Они стояли в объятиях друг друга. Саша подняла взгляд на Марка. В ее изумительных глазах жила ее чистая душа.

— Марк, я рада, что моим первым мужчиной стал ты. Только странно, мне совсем не было больно и... все такое прочее...

— Я позаботился об этом...

— Как ты это делаешь, волшебник?

— Очень просто — подумал, чтобы тебе не было больно... ну и так далее.

— И все?

— Все... Мои эмоции и мысли материальны, как и у любого другого экстрасенса...

Саша уткнулась в грудь Марка, через несколько секунд подняла взгляд:

— Марк... а можно еще? Но без одежды...

Марк тепло улыбнулся, крепко — крепко обнял Сашу, несколько раз поцеловал:

— Мы думаем об одном и том же...

Он мягко отстранил Сашу, достал из кармана свой спонсорский телефон, выбрал из меню нужное имя. Довольно долго абонент не отвечал на вызов...

— Брайан, привет. Прости, что разбудил. Ты никому не сдал комнату, в которой я жил?.. Я сейчас подъеду к тебе, но не один. Мне нужно побыть наедине с девушкой... Все — все, не тяну, бегу ловить такси.

Марк отключился, убрал телефон.

— Сашенька, если тебе надо в кустики, можешь сделать это прямо здесь, пока я ищу такси.

Саша смущенно улыбнулась.

Отойдя на некоторое расстояние, Марк тоже начал с потребностей организма. Если была необходимость, он мог перестроить свое тело и очень долго обходиться без туалета, как впрочем, без еды и воды. Но Марк прежде всего думал о Саше, о том, чтобы она не испытывала дискомфорта, становясь женщиной...

Вскоре Марк и Саша вошли в дом Брайана. Марк представил их друг другу.

Брайан добродушно усмехнулся:

— Я в ванной кое — что из своей одежды оставил. Переодевайтесь и решайте свои проблемы, а я тем временем займусь вашей одеждой...

Марк показал Саше ванную и туалет. Вскоре Саша вошла в бывшую комнату Марка в старой, растянутой футболке Брайана. Марк быстро освежился в душе, но не стал одеваться, использовал полотенце в качестве набедренной повязки.

Саша, с выключенным светом, сидела на краешке постели. Марк снял с нее футболку,

скинул с себя полотенце. Они ласкали, целовали друг друга, соединились только перед самым финалом, не делали характерных движений, только все сильнее прижимались друг к другу. Долгий поцелуй привел к одновременному финалу, потом они просто ласкали друг друга.

Когда немного утомились от ласк, Марк встал первым, быстро освежился под душем, надел старые брюки Брайана, вернулся в свою бывшую комнату. Саша снова была в футболке, встала с кровати, ушла в душ, вскоре вернулась с Брайаном.

— Ваша одежда высохнет через час. Будете пить кофе?

Марк бросил взгляд на Сашу.

— Мы побудем здесь.

— Кстати, если хочешь, можешь снова снимать эту комнату.

— Спасибо, Брайан, сегодня же перечислю деньги на твой счет. Дай свежие простыни, мы перестелим постель.

— Я сам перестелю. У вас еще есть время снова любить друг друга...

Брайан дружески сжал плечо Марка, вышел.

Марк видел, что настроение Саша резко изменилось. Перед ним сидела взрослая женщина.

— Сашенька, что — то не так?

Марк хотел обнять девушку, но она остановила его взглядом.

— Все так, Марк, и я хочу, чтобы и дальше все оставалось без изменений. Когда я вернусь из Англии, я снова поселюсь у миссис Эмбер. Ты будешь жить у миссис Конни или у Брайана, или у кого — то еще. Нам надо учиться, попытаться реализовать свой потенциал. Меня заинтересовала микробиология. Я хочу заниматься этим серьезно и долго. У тебя тоже есть свои планы...

— Я бы не хотел вычеркивать из своей жизни то, что произошло между нами. Я твой первый мужчина, ты — моя первая женщина.

— Все, что произошло между нами, останется с нами. Но пусть у каждого из нас будет часть своей, независимой друг от друга жизни... Я не хочу, чтобы ты устал от меня, Марк. Для меня это очень важно.

Марк поласкал великолепные волосы девушки.

— Наверное, ты права, Сашенька... Я тоже не хочу, чтобы ты устала от меня. И для меня это тоже очень важно... Я буду жить у миссис Конни, а здесь мы будем бывать... когда нам очень захочется побыть вдвоем... У нас ведь будут такие моменты?

— Будут... если ты захочешь...

Марк облегченно улыбнулся, крепко обнял Сашу, поцеловал:

— Я уже хочу... Чувствуешь?

— Марк...

— Уверяю, тебе снова будет хорошо... все получится...

Марк хотел быть рядом с этой девушкой. Он не хотел ее терять...

И снова у них была близость, яркая, как вспышка молнии...

Через час они попрощались с Брайаном, а еще через несколько часов Марк и Саша прибыли в бостонский аэропорт. Сначала улетела Саша, потом Марк посмотрел свежий боевик в близлежащем кинотеатре и прошел регистрацию на рейс, летящий до Майами...

Еще через несколько часов Марк переступил порог своего старого дома. Отец был в очередной деловой поездке. Марк немного отоспался, позавтракал, выгнал из гаража

машину и поехал навестить Эдди и Эвелин (Марк звал деда и бабушку по имени).

Эдди, как всегда, был приветлив и добродушен, а Эвелин встретила внука не очень приветливо:

— Марк, дорогой мой внук, почему я должна узнавать из таблоидов, что ты женился?!

— Эвелин, ты же знаешь из таблоида, что это не так. Тем более, что Саша вернула мне драгоценности...

— Ну да, она же не меряет чувства каратами...

— Саша вела себя великолепно, а ты ее осуждаешь, — Марк не скрывал огорчения, — все, Эвелин, со светской жизнью покончено!..

— А что думает по этому поводу Саша?

— То же самое, что и я... оставим этот разговор, Эвелин. Мы с Сашей по — прежнему друзья, а для меня это самое главное...

Закончился летний отдых. Марк быстро увлекся исследованиями Саши, отодвинул свои проекты и начал моделировать биологические процессы в микроорганизмах. Преподаватели предсказывали Саше блестящее будущее, руководство университета предложило ей заниматься исследованиями в специальной лаборатории, а в конце учебы чтение собственных лекций по тому направлению в микробиологии, которым она занималась... Хотя Марк и отложил свои проекты, он постоянно чувствовал поток внимания не только к себе, но и к Саше...

В середине последнего года обучения Марка и Сашу пригласили в НАСА и в рамках специальных соглашений между США и Россией, предложили им полет на МКС с собственными исследовательскими программами. Марк и Саша, не раздумывая, дали согласие...

До конца учебы в Массачусетс оставалось менее двух недель. Марк и Саша, сидя в парке на скамье, склонились над планшетом, обсуждали очередное исследование.

— Привет, сладкая парочка.

Марк и Саша подняли головы. Перед ними стояла Пат с ребенком на руках.

— Привет, Пат. А где Эдриан?

— Мы разводимся.

— Кто поведет процесс?

— И папа, и Эдриан хотят чтобы их интересы отстаивал твой отец. Он пока думает, чью сторону принять или совсем отказаться... Я слышала, вы все еще не вместе?

Марк усмехнулся:

— Мы вместе и вместе летим на МКС. Но я лечу туда только благодаря Саше.

— А как же дети?

— Вот слетаем в космос, будут и дети, если этого пожелает Саша... А то, что живем не вместе — не хотим друг другу надоесть... чтобы потом не разводиться...

Марк склонил голову к планшету, ближе придвинулся к Саше.

Пат демонстративно поцеловала и потискала малыша:

— Нам пора, Уильям. Нас ждут друзья... Бай, голубки.

— Бай, — рассеянно сказал Марк, не поднимая головы от планшета...

А потом была Россия. Москва. Звездный городок. Не смотря на постоянную загруженность физической подготовкой и тренингами, Марк и Саша находили возможность побродить по Москве. Их восхищал Кремль с архитектурой вне времени, его чистая, светлая аура. Их поразила прозрачность архитектуры Москвы. Их поразили резкий контраст между

Кремлем и Капитолием, похожим на безвкусную, перевернутую вверх дном вазу. А Москва контрастировала с мрачными, однообразными, стеклянно — бетонными джунглями большинства американских городов...

А еще Марк и Саша много читали — Прудникову, Жукова, Ефремова, Крапивина, Снегова, Звягинцева, Головачева. Они открыли для себя советский, российский кинематограф, открыли для себя Высоцкого.

В России, в Москве хотелось остаться навсегда. Россия была для них новой планетой, новой цивилизацией...

Марк был в шоке, когда руководство «Роскосмоса» объявило состав экипажей. Саша летела космонавтом-исследователем в основном экипаже, а Марк был назначен командиром дублирующего. Но судьба сжалилась над ним — у командира основного экипажа за несколько дней до старта умерла мать. В «Роскосмосе» решили не менять весь экипаж, а заменили только командира. Так Марк и Саша провели вместе две недели на МКС...

После полета перед ними встал вопрос, как жить дальше. В Штатах они были нужны только спецслужбам. Россия их исследованиями тоже не заинтересовалась. Правда аудитор русского миллиардера Захарова купил у Саши технологию очищения окружающей среды при помощи микроорганизмов.

Марк предложил Саше переехать в Майами. Саша согласилась, но не стала жить у него, а сразу же купила себе квартиру. Марк быстро нашел себе место преподавателя в колледже, Саша в психиатрической лечебнице, где лечились от депрессии в том числе бывшие алкоголики и наркоманы. Этот факт и натолкнул Марка на мысль — создать для Саши частный реабилитационный центр. Он арендовал помещение, организовал его ремонт, разместил объявления в прессе и в интернете. Свою положительную роль в рекламе сыграло и то, что центр был создан астронавтами. Марк стал помогать Саше в реабилитационном центре, по сути дела, работал там экстрасенсом. Неожиданно для отца и Саши, он купил себе сверхмощный, супернавороченный игровой «Алиенвейр». Впрочем, оба вскоре поняли, для чего он это сделал. Марк написал ряд программ, и с их помощью стал заниматься на нем моделированием. Затем он стал покупать появлявшиеся в продаже новые, усовершенствованные версии «Алиенвейров». Но Марк не выбрасывал старые системные блоки, а создал из них небольшой кластер для вычислений...

Марк и Саша были очень нежны друг с другом, но, по — прежнему боялись друг другу надоест, поэтому продолжали жить отдельно. Но у обоих накапливалась усталость от одиночества. Марк все чаще стал оставаться у Саши, уезжал в свой пустой, старый дом только тогда, когда тянуло заняться моделированием. А если вычисления на кластере занимали несколько суток — все это время Марк проводил у Саши.

Этой ночью Марк как раз сидел дома за компьютером, когда в дом вошел его отец Лоуренс Джойс.

Они обнялись, перекинулись десятком незначительных фраз и легли отдыхать. Утром Ларри вошел в комнату Марка.

— Доброе утро, сынок.

— Доброе утро, папа.

— У тебя какие планы на вечер?

— Как обычно, после колледжа еду в центр.

— А потом?

— Мне все меньше и меньше хочется расставаться с Сашей.

— Приедь пожалуйста домой, мне нужно с тобой поговорить.

— Хорошо, папа.

— Будешь пить кофе?

— Я уже привык делать это в колледже...

И вот Марк наконец доехал до дома, дорога к которому была заполнена воспоминаниями. Марк принял душ, вошел в столовую, где его ждал отец и приготовленный им ужин.

Во время еды они говорили об Эвелин и Эдди, о их здоровье, настроении, о Саше, о реабилитационном центре.

Ужин был закончен. Ларри замолчал, собираясь с мыслями.

— Папа, ты хотел со мной поговорить...

— Да, Марк... мне бы хотелось, чтобы ты помог одному очень хорошему человеку.

— Что я должен сделать?

— Нужно помочь ему построить жилой объект и производственный комплекс. У тебя ведь есть некоторый опыт в строительстве — ты контролировал ремонт здания под центр.

— Почему бы этому человеку не нанять строительную фирму?

— Проект закрытый. Ему нужен помощник, которому бы он мог доверять безусловно.

— Кто этот человек?

— Миллиардер Максим Захаров.

— Папа, миллиардеры по определению не могут быть хорошими людьми. Вспомни хотя бы Украину.

Во взгляде Ларри протаяло сожаление:

— Но он единственный из России заинтересовался исследованиями Саши. Нашему президенту и бизнесу плевать на экологию.

— Все это так, но технологии покупал не сам Захаров, а его представитель. Вряд ли он в курсе этих исследований.

— А вот тут ты ошибаешься... Я тоже был в плену своих представлений о русских миллиардерах. Я ожидал увидеть ограниченного, напыщенного гусака, а увидел умного, разносторонне образованного человека с ранимой душой... А с какой теплотой и нежностью Захаров говорил о своей подруге...

Марк наметил тень усмешки:

— Кто его подруга? Актриса? Спортсменка? Модель? Мисс Вселенная?

— Обыкновенная учительница. Целитель и экстрасенс... Макс показал мне ее рисуночек. Мне кажется, его подруга — талантливый художник.

— Ты видел ее?

— Нет. Она русская, живет в России. А посмотреть на ее фотографию постеснялся попросить. Я и так был слишком назойлив, расспрашивая Макса о ней.

— Почему тебя так заинтересовала подруга Захарова?

— Мне трудно это объяснить... Но когда он описывал ее внешность, у меня было такое чувство, что Макс говорил о твоей матери...

Марк и Ларри немного помолчали. Каждый думал о своем. Ларри ушел в воспоминания. Марк думал о Саше.

— Хорошо, папа, допустим, я соглашусь построить для Захарова то, что ему нужно. Где я это должен сделать?

— В штате Техас, недалеко от городка Стар Хиллз есть заброшенная военная база. Макс

арендовал ее.

— Но там же лунно — марсианский пейзаж. Зачем ему это?

— Когда я задал Захарову тот же самый вопрос, он мне ответил, что если хочешь иметь то, чего никогда не имел, начни делать то, чего никогда не делал.

— Олигарх цитирует Конфуция?

— Марк, я же сказал — Захаров разносторонне образованный человек... А лунно — марсианский пейзаж ему нужен как испытательный полигон для стратосферно — космического комплекса.

— У нас уже были попытки создать подобный комплекс. Весьма малорезультативные.

— Не могу судить о технической стороне вопроса. У тебя есть возможность спросить об этом у самого Захарова. Позвони Стиву. Его номер телефона у тебя есть. Макс назначит тебе аудиенцию. У меня есть его атрибуты, но я не уполномочен передавать их кому бы то ни было...

Марк и Ларри снова немного помолчали. Ларри терпеливо ждал решения сына. Марк думал, как быть.

— Скорее — нет, чем — да. Я не хочу расставаться с Сашей даже на несколько дней. Так получилось, что среди сверстников я не нашел себе друга. Саша не только любимая женщина, но и мой друг.

— Если Саша твой друг, она поймет, что тебе нужна свобода действий.

— Я подумаю, папа...

— Марк, еще один вопрос... Когда у вас будут дети?.. Нам бы не хотелось, чтобы две древние родовые линии канули в лету вместе с тобой... Эвелин и Эдди очень хотят увидеть правнуков...

— Время еще не ушло. И потом... мне кажется, я не смогу любить своих детей так же сильно, как Сашу.

— Это другая любовь. Любовь к женщине не мешает любить детей... Марк, у тебя долги перед предками...

— Саша еще не знает о моем втором титуле.

— Пусть остается в неведении. Когда у вас появятся общие дети, она будет смотреть на это иначе... Марк, ты продолжаешь свои исследования?

— Да. Но не знаю, для чего., Я слишком далеко забежал вперед...

— Покажи свои работы Захарову. У него несколько частных научно — исследовательских центров. Может быть его заинтересуют твои эксперименты?!

— А если — нет?.. Я подумаю, папа...

Марк и Ларри помолчали.

— Сынок, если тебе не трудно, поиграй для меня...

Марк тепло улыбнулся, поднялся из — за стола, обнял сзади отца за плечи:

— Если хочешь, поиграю прямо сейчас.

Они вышли из столовой в большой холл, где стоял старый «Стэнвэй», купленный Эвелин для своей невестки Верочки.

Марк сел за инструмент, открыл крышку:

— Что тебе поиграть, папа?

— «Лунную сонату»... Твоя мама очень любила ее играть.

Руки Марка залетали по клавишам...

Первого октября в НИЦе Марину ждала приятная неожиданность — на работу вышел Феликс. Он ходил с палочкой, слегка заикался, но, как и прежде, переводил быстро. И с первой же минуты между ним и Мариной возникло взаимное доверие...

Второго числа в НИЦе, в конце рабочего дня, у Марины раздался сигнал мобильного. Она посмотрела на экран, ответила на вызов:

— Добрый вечер, Вадим Сергеевич.

— Добрый вечер, красавица. Спешу обрадовать, что вчера Киру сделали операцию. Он пришел в себя, чувствует себя отлично, но все — таки ему запретили говорить и двигаться без нужды... Мне только что позвонила Леноч, а я спешу обрадовать тебя и хочу сам позвонить Олегу.

— Вы меня обрадовали. Благодарю вас, Вадим Сергеевич. Большой привет Елене Александровне.

— Обязательно передам. Кстати, твой олигарх знает об операции и распорядился, чтобы Леноч побыла в клинике до тех пор, пока Киру не разрешат вставать... Ну все, красавица, доброго тебе здоровья. Пока.

— До свидания, Вадим Сергеевич.

Воронов отключился.

Артур и Марина только успели приехать домой, как снова раздался сигнал мобильного Марины.

— Да, Олежек, здравствуй.

— Добрый вечер, Мариночка. Ты уже знаешь, что Киру сделали операцию и у него все хорошо?

— Да, знаю. Мне сообщил Вадим Сергеевич. Я очень рада за Кира.

— Я тоже очень рад... Мариночка, мне позвонила Татьяна и завтра мы встречаемся в моем агентстве.

— Разве хирург не пошел тебе навстречу и не дал адрес этой девушки?

— Дал. Но я все тянул, ждал, когда заживет нога, чтобы просто прийти к ней домой и пригласить ее на работу.

— Я рада за тебя Олег. Надеюсь, она будет тебе хорошей помощницей.

— Я тоже надеюсь... прости, Мариночка, ты наверное устала?!. Привет Артуру. Все. Пока.

— Пока, Олежек...

Артур и Марина заканчивали ужин, когда на телефон Марины пришло эсэмэс — сообщение от Захарова: «Кир прооперирован. У него все хорошо. Максим». И улыбающийся смайлик после подписи. Марина набрала ответ: «Благодарю за сообщение. Я рада за Кира. Принцесса». И тоже добавила улыбающийся смайлик. Отправила сообщение, дождалась подтверждения и удалила всю информацию из телефона.

Артур наблюдал за ее действиями.

— Сообщение от Захарова?

— Да.

— Ты приготовила для него свои работы?

— Только половину.

— Мы скоро поедem на полигон и пробудем там несколько дней. Так что успеешь приготовить для него все, что считаешь нужным... Идем спать, Солнышко. Я устал и не способен на мужские подвиги.

— А я на женские...

Артур встал, подошел к Марине, мягко принудил ее встать, начал осторожно ласкать.

— Пойдем в душ, Солнышко. Вместе.

Марина ответила на ласки. Она загнала воспоминание о Захарове в самый дальний угол сознания. Он во всех смыслах был очень далеким «журавлем в небе», а любящий Артур был рядом и она не могла его бросить, хотя после встречи с родителями мутации в его организме замедлились и Артур чувствовал себя почти здоровым...

* * *

Захаров позвонил в понедельник утром. Марина, как обычно, ехала в метро в восемьдесят восьмую гимназию.

— Доброе утро, Принцесса.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

— Киру разрешили говорить и вставать. Мы вчера недолго общались по скайпу. Он держится молодцом. Просил передать вам привет. Доктор Воронова вылетела в Россию.

— Я очень рада за Кира и хотела бы его обнять, но, к сожалению, из-за работы не могу к нему поехать... хотя с первого числа мне хорошо помогает Феликс... А чем занимаетесь вы, Максим Алексеевич?

— Я был с Джойсом в Далласе. Мы подписали договор об аренде объекта. Сейчас учусь быть строителем. Оказалось довольно несложное дело, вроде детского конструктора. Определись с комплектующими материалами, дам распоряжение аудитору по закупке и доставке на объект. Пока Стив будет работать, я отбуду в Лондон с инспекционной проверкой. У меня там НИЦ, тоже работающий на проект, но хуже, чем хотелось бы... Простите, Принцесса, я утомил вас скучным деловым отчетом.

— Нисколько не утомили. Мне интересно.

— Вы идете парком?

— Да, Максим Алексеевич.

— Значит нам пора прощаться... Я позвоню вам из Лондона. До свидания, Принцесса.

— До свидания, Максим Алексеевич.

Марина отключилась первой...

Захаров позвонил Марине через две недели. Она только успела выйти из восемьдесят восьмой гимназии, коротко ответила на вызов номера, который всегда держала в памяти:

— Да.

— Добрый день, Принцесса.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

— Я в Лондоне. Звоню, как и обещал. Но похвалиться мне нечем. НИЦ работает плохо. Электронная начинка для проекта не на много превосходит авионику последней модели «Боинга». Этим недоволен даже я, тем более, будет недоволен Артур.

— Что вы собираетесь предпринять?

— Не знаю. Здесь нужна личность того же масштаба, что и Артур.

— Если я правильно понимаю, нужен специалист, хорошо разбирающийся в компьютерном моделировании?

— Да, Принцесса... Кажется, я понял, что мне нужно сделать — сын Ларри учился в Массачусетс на технологическом факультете, мне нужно встретиться с ним.

— Ларри?

— Лоуренс Джойс. Мы подружились с ним, хорошо общались. Мне было жаль с ним расставаться.

— Я рада, что вы нашли себе еще одного друга... Кстати, как дела у Арно?

— К нему в Нью — Йорк прилетала семья. Он был счастлив, сейчас страдает. Мы улетели в Лондон, его семье пришлось вернуться в Москву... А как дела у Олега и Коли?

— Олег вышел на работу. У него новая секретарша — девушка — инвалид. Она не может ходить, передвигается на коляске... У Коли все хорошо, слух восстанавливается. По совету Артура он стал слушать классическую музыку и неожиданно увлекся ею.

— Я рад за Колю. У нас с Арно большие планы относительно его. Хотя до профпригодности ему еще далеко.

— Да. Он сожалеет о многом. Он сильно изменился...

— Принцесса, если этой девушке — инвалиду можно помочь, я дам ей денег на лечение.

— Я еще не видела ее, не говорила с ней. Я посмотрю ее, постараюсь встретиться с ее лечащим врачом.

— Принцесса, я рад, что мы с вами так хорошо поговорили... И я очень рад, что наш Кир выздоравливает. Мы каждый день общаемся, он постоянно передает мне приветы от вас.

— А мне от вас, Максим Алексеевич...

— Вы уже вышли из парка? Вам пора садиться в автобус?

— Да.

— С большим сожалением я завершаю разговор. Можно мне сказать, что я целую вас?

Марина улыбнулась:

— Можно...

— Я целую вас, Принцесса. До свидания.

— До свидания, Максим Алексеевич.

Марина отключилась первой...

Первое, что сделал Макс после разговора с Принцессой, позвонил Стивену Левиту.

— Добрый день, мистер Захаров.

— Добрый... Стив, как можно скорее всю информацию о том, чем занимался в Массачусетс Марк Джойс.

— Понял, мистер Захаров. Выполняю.

Макс отключился.

Эту информацию он мог получить только от АНБ. У него там был свой человек, но он не знал, на кого работает. Крис не знал даже Стива. Информация туда — обратно шла в зашифрованном виде и через третье и четвертое лицо. Оставалось только ждать...

* * *

Поздним утром в субботу Марк и Саша еще нежились в постели, лаская друг друга после

утренней близости. Но Марк, все две недели размышлявший о том, как ему быть, уже не мог скрыть от Саши внутренней тревоги. Марк со всей мягкостью и деликатностью отстранил Сашу, взял со своей прикроватной тумбочки телефон.

— Прости, Сашенька, мне нужно сделать один звонок. Когда я начну говорить, придвинься ко мне, чтобы все слышать.

Саша согласно кивнула.

Абонент ответил на вызов. Саша прижалась к Марку.

— Доброе утро, Стив.

— Доброе утро, Марк. А я как раз собрался тебе звонить.

— У тебя проблема?

— Не у меня. У мистера Захарова. Он просит тебя срочно прилететь в Лондон в качестве эксперта по компьютерному моделированию.

— Когда я должен вылететь?

— Как можно скорее. Ближайший рейс из Майами в Лондон через пять часов. Бронировать билет?

— Билеты. Я полечу только с женой.

— С Александрой Грей?

— А с кем же еще? Конечно с ней.

— Понял. Марк, мистер Захаров просил прихватить с собой твои старые наработки.

— У меня есть и новые.

— Прихвати с собой все, что у тебя есть.

— Мистер Захаров разберется в моих работах?

— Думаю — да. Он сильный аналитик... В Лондоне вас встретит европейский аудитор Арсений. Марк, где вы поселитесь?

— В отеле. Все, Стив. У нас мало времени на сборы. Пока.

Саша смотрела на Марка удивленным взглядом.

— Марк, я не могу поехать. Мне не на кого оставить госпиталь.

— Ты полетишь со мной, — голос Марка был непривычно тверд и для себя самого и, тем более, для Саши, — оставь госпиталь на Робби и Кейт. У Кейт медицинское образование, тем более, что она сейчас все время с Робби, пока Ричи занят каким — то проектом... Извини, Сашенька, мне нужно позвонить в колледж и папе.

Саша никогда не видела Марка таким твердым и решительным. В их отношениях она всегда поступала так, как хотела. Но сейчас не время отстаивать свое мнение — любящая душа Саши это очень хорошо почувствовала. Она взяла свой телефон, стала звонить Робби и Кейт.

А потом они вместе пошли в душ, наскоро позавтракали и быстро, но без лихорадочной спешки стали собирать в дорогу необходимые вещи...

Макс ждал Марка Джойса в кабинете своей небольшой лондонской резиденции, расположенной в старинном особняке. Он был, как всегда, безупречно одет и чисто выбрит. Костюм от «Армани» уютно облегал фигуру и не стеснял движений.

В кабинет вошел Арно:

— Прибыл Марк Джойс.

Макс кивнул.

Арно открыл дверь, отступил в сторону:

— Мистер Захаров вас ждет.

В кабинет вошел достаточно высокий, не менее метра девяносто, молодой человек чуть за тридцать. Он был похож на своего отца. Но, несомненно, две древние родовые линии облагородили черты его лица. Во взгляде умных глаз таилась непонятная грусть и... усталость.

Макс поднялся из — за стола.

Вошедший воспринял его рост без удивления, как нечто само собой разумеющееся.

Макс протянул руку, представился:

— Максим Захаров.

Марк без колебаний пожал протянутую руку.

— Марк Лоуренс Джойс.

Неожиданно хозяин кабинета ему понравился — строен, подтянут, несомненно интеллектуал, но держится просто. Марк понял, почему отец был покорен обаянием этого высокорослого человека.

— У вас холодные руки. Вы нездоровы?

— Я здоров. Это особенность моего организма.

— Среди моих знакомых есть человек с точно такой же особенностью организма... Но приступим к делу. Я получил информацию о том, чем вы занимались в Массачусетс, просмотрел ее.

Марк наметил тень ироничной улыбки.

Это не ускользнуло от внимания Захарова.

— Я начинал бизнес, как программист, поэтому имею некоторое представление о моделировании. Поскольку вы прибыли сюда с супругой, думаю, вы уже приняли решение. Взгляните сюда...

Макс повернул к Марку свой ноутбук.

Марк тут же склонился к экрану.

— Садитесь, чтобы было удобнее.

Марк сел за стол Захарова. Стол, как и стул, был несколько выше обычных, явно сделаны на заказ под рост хозяина кабинета, как впрочем и костюм от «Армани», — краем сознания отметил Марк.

— Что это? Улучшенная авионика «Боинга»?

— По сути — да. Но мне нужно не это. Мне нужна электронная начинка для супердрона, взлетающего без стартового стола с Земли, Луны, Марса, любого астероида, способная полностью автоматизировать полет.

— На какой технике проводятся вычисления?

— На специальном вычислительном кластере, купленном у ibm.

— Я собрал кластер из системных блоков игровых «Алиенвейров». Взгляните сюда, мистер Захаров.

Марк включил свой ноутбук, который он положил рядом с ноутбуком хозяина кабинета. Он вывел на экран один из своих последних проектов, где основным заданным параметром был Фобос.

— Некоторые характеристики вашего гипотетического космолета совпадают с характеристиками стратосферно — космического комплекса Артура Холода.

Марк удивленно поднял бровь.

Макс пояснил:

— Мир знает Артура Холода как музыканта, композитора. Но его первое образование

— академия имени Жуковского. Артур Холд инженер — конструктор ракетно — космических систем... Хотите посмотреть его творение?

— Да.

Макс проделал несколько операций на своем ноутбуке, придвинул его Марку.

Марк впился глазами в экран.

— Правда он существует пока в чертежах и моделях, успешно проходящих испытания в небольшой аэродинамической трубе и вакуумных камерах. Предстоит продувка полномасштабной модели в ЦАГИ. Но этому супердрону нужен супермозг... Возглавит ли здешний центр интеллектуальных технологий?

— Думаю, его нужно создавать заново и не здесь. Английская архитектура и пейзаж вгоняют меня в тоску.

— Нью — Йорк вас устроит? Я там живу. Мы будем в шаговой доступности друг у друга.

— Устроит. Там живет мой отец. Правда моего пристального внимания лишатся Эвелин и Эдди...

Теперь уже Макс удивленно поднял бровь.

Марк пояснил:

— Мои дедушка и бабушка... Мне нужно решить еще одну проблему — моя жена не привыкла быть домохозяйкой.

— Она ведь у вас медик, микробиолог? — Марк кивнул, — мои люди найдут ей работу по специальности.

— Буду признателен.

— Встретитесь с персоналом?

— Да. Посмотрю на ваших людей. На первом этапе мне нужна всего лишь пара толковых программистов и профессионал по «железу».

— Сколько места нужно для оборудования?

— Пока хватит пятидесяти квадратов.

— Тогда вы будете работать в аудиторском центре. Там легче обеспечить секретность и безопасность... Когда вы готовы встретиться с людьми?

— Могу прямо сейчас.

— Вас проводит туда Арсений. А завтра, в двенадцать часов, я жду вас здесь, с конкретными предложениями.

Марк выключил свой ноутбук, взял его, поднимаясь из — за стола.

— Всего доброго, мистер Захаров.

— С вашим отцом мы общались без лишних условностей. Я был для него Максом, он для меня Ларри, — Макс снова протянул Марку руку, — до завтра, Марк.

— До свидания, Максим Алексеевич.

Марк вышел из кабинета...

Всю дорогу до отеля у него было отвратительное настроение. Из — за Саши. Выходило так, что ему снова придется диктовать ей свою волю. С первого дня знакомства их отношения определяла Саша.

Марк вошел в номер. Саша отложила книгу, поднялась с кресла.

Они обнялись, поцеловались.

— Сколько дней мы здесь пробудем? Я успею побывать у родителей?

— Дня три. Успеешь.

— А потом?

— Потом мы будем жить в Нью — Йорке... Я принял предложение Захарова возглавить научно — исследовательский центр интеллектуальных технологий.

Саша смотрела на Марка настороженным, изучающим взглядом. Его голос был сдержанным, холодным, а сам Марк отстраненным.

— А как быть с реабилитационным центром?

— Кейт заменит тебя, а Робби меня.

— Робби тебя не заменит. Он не экстрасенс.

— Значит, больным придется обходиться без моей помощи... Больше всего меня волнуют Эвелин и Эдди. Они хотят дожить до появления правнуков.

— Я должна для них их родить?

— Ты ничего не должна. Если не хочешь рожать, я найду суррогатную мать. Если не захочешь быть моим донором, мне придется найти еще и донора и поручить появившихся детей заботам Эвелин и Эдди... Как бы ты себя не повела, я не хочу с тобой расставаться.

Саша с ужасом выслушала Марка. На какое — то мгновение ее душа застыла, а потом внутри все закипело:

— Знаешь, Марк, что мне хочется? От души врезать тебе по харизме! Неужели ты до сих пор не понял, что я люблю тебя с первого мгновения нашей встречи и больше всего на свете боюсь, чтобы ты не подумал, что я сплю с тобой ради твоего состояния и титула?!

Марк слабо улыбнулся. Душу и мозг заполняли радость и счастье.

— Титулов...

— В смысле?

— Моя покойная мать не была простой русской леди, а княгиней Владимировой — Сокольской.

Душа Саши продолжала кипеть:

— Барон. Князь. Да будь ты хоть сам господь бог или дьявол. Мне интересно не это!.. Мне интересен парень по имени Марк Джойс!.. Кстати, мы почти десять лет вместе, почему у нас до сих пор нет детей?

— Я предохраняюсь.

В глазах Саши снова застыл ужас:

— Ты все эти годы травмишь себя гормонами?

— Нет. Я — экстрасенс. Мои эмоции и мысли материальны... Просто подумал, что у нас пока не должно быть детей. И все...

— Уфф... Слава богу... Марк, нам надо определиться со знаком зодиака наших будущих детей, чтобы в семье было полное взаимопонимание.

— Согласен, — Марк ненадолго задумался, — может быть пусть будут Козероги, как и мы?!. По крайней мере, мы будем понимать своих детей, как самих себя... И чтобы сразу было двое — мальчик и девочка...

— Ты уверен, что получится?

— Уверен.

— Поживем, увидим... Хорошо, что у меня есть время подготовиться к своему будущему статусу...

Марк взял на руки свое бесценное сокровище, которое все время боялся потерять, легко отнес на ложе...

Накануне отлета из Лондона Марк и Саша посетили родителей Саши, живших на окраине в своем одноэтажном доме.

Всю дорогу Марк чувствовал поток внимания к ним обоим. Они отпустили такси, так как Саша решила прогуляться по местам своего детства. Они попрощались с родителями Саши и вышли на слабо освещенную улицу. Марк взял девушку за руку — у него не проходило ощущение тревоги, хотя ветра смерти он не чувствовал.

Уличное освещение внезапно погасло. Отключилось и видеонаблюдение. Не прошло и минуты, как из — за очередного дома выехала разбитая «Тойота» и преградила им дорогу, заехав на тротуар. Из машины выпрыгнули четверо крепких парней, бросились к Марку и Саше. Один из них вырвал у Марка руку девушки, зажал ей рот своей грязной лапищей и подавляя ее сопротивление, заорал:

— Козла вяжите!..

Парни пытались подступиться к Марку, но он, с непостижимой быстротой уворачивался от них. Он понял, что причиной нападения была Саша.

— Не сопротивляйся! — крикнул Марк Саше, поднимая руки над головой. Парни бросились к нему, но тут же отшатнулись — в руках Марка внезапно появился голубой, светящийся шар. Марк бросил его в сторону нападавших и их уронила на асфальт неведомая сила. Шар завис над ними, не давая пошевелить даже пальцем. Главарь, между тем, попытался уйти вместе с жертвой. В руке Марка мгновенно появился еще один шар. Он метнул его в главаря. Тот упал, выпустив жертву.

Саша бросилась к Марку. Его зеленые глаза были чернее ночи.

Марк сделал едва заметное движение рукой, и главарь, проехав по асфальту, как по льду, очутился рядом со своими подельниками. Оба шара слились в один, подплыли к руке Марка и втянулись в его ладонь.

Но у нападавших не было сил подняться на ноги и даже кричать.

Марк мягко отстранил Сашу, нагнулся над главарем, приподнял его за ворот рубашки:

— Зачем тебе нужна моя девушка?

Голос главаря был прерывистым от слабости, он не хотел говорить правду и не мог понять, почему ее говорил:

— Я работорговец. Поставляю телок в гаремы Арабских Эмиратов. Я получил заказ на роскошную блондинку. Я засек твою телку еще в Хитроу. Но она все сидела в отеле. И только сегодня у нас появился шанс...

Марк внушил нападавшим, что он вампир и, что он вытянул из них всю энергию (на самом деле он просто понизил им уровень глюкозы в крови до предкоматозного состояния после того, как убрал торсионное поле). Он приказал им забыть себя и Сашу, а также забыть цель своего появления на этой улице...

Марк подошел к Саше. Она увидела в его взгляде бесконечную любовь, нежность и... ожидание. Саша попыталась улыбнуться:

— У наших детей будут такие же способности, как у тебя?

— Да.

— Это хорошо. Значит они сумеют за себя постоять...

Саша спрятала лицо на груди Марка, прижалась к нему. Марк обнял Сашу, гладил ее по волосам, которые он так обожал:

— Теперь ты знаешь обо мне почти все, родная...

Саша подняла на Марка чистый, ясный взгляд, в котором стоял вопрос.

— Я буду долго жить и медленно стареть...

— Ну, тогда я умру у тебя на руках...

Марк обнял Сашу так, словно хотел защитить ее от всех напастей мира. Он был счастлив. У него больше не было тайн от Саши. Она приняла его таким, какой он есть...

Всю дорогу до отеля Марк крепко прижимал к себе Сашу, которую чудом не потерял. Он был зол на себя за то, что взял Сашу с собой...

Когда вошли в номер, Марк снова обнял Сашу:

— Ненаглядная моя, отец, Эвелин и Эдди не знают, что я мутант. Прошу тебя, пусть они и дальше остаются в неведении...

Саша согласно кивнула. Марк с сожалением отстранился от любимой женщины:

— Прости, мне нужно позвонить отцу.

Но тот позвонил сам:

— Добрый вечер, Марк.

— Здравствуй, папа. А я как раз собирался тебе звонить, чтобы сообщить о том, что я принял предложение Захарова возглавить НИЦ интеллектуальных технологий.

— Я очень рад за тебя, сынок.

— Спасибо, папа... Завтра мы вылетаем в Майами, чтобы завершить дела. Пожалуйста, прилети домой хотя бы на несколько часов — я хочу сделать Саше предложение.

Саша подняла на Марка удивленный взгляд своих потрясающих глаз.

— Эвелин и Эдди знают об этом?

— Нет. Пусть это будет для них приятным сюрпризом.

— Хорошо. Завтра же вылетаю. До встречи, сынок.

— До свидания, папа...

— Марк, ты невыносим!.. Я все — таки побью тебя...

Марк счастливо улыбался, его взгляд был полон душевной теплоты и нежности:

— Побей... Я заслужил это... Я виноват перед тобой, что потащил тебя за собой в Лондон и чуть не потерял тебя... Прости...

Саша подошла к Марку. Взгляд этого супермена, сверхчеловека был полон любви...

Саша опустилась перед Марком на колени, обхватила его руками:

— Чтобы я делала без тебя, мой ангел — хранитель?!

Марк взял Сашу на руки, отнес на кровать.

И оба отодвинули в сторону недавнее происшествие, даря друг другу любовь и нежность...

Марк сделал Саше предложение по всем правилам — в присутствии Эвелин, Эдди и отца надел на изящный пальчик Саши кольцо из платины с большим голубым сапфиром. Эвелин отругала Марка за то, что тот не предупредил их заранее о столь важном событии для всей семьи и тут же потребовала, чтобы они не откладывали появление детей, огорчилась, что Марк и Саша отложили это событие на конец будущего года.

Эвелин приказала подать машину и вместе с Сашей и Эдди поехала в банк, где хранились фамильные драгоценности. Она хотела, чтобы Саша выбрала из них подарок для себя...

А Лоуренс и Марк поехали совсем в другое место — на типичное американское кладбище с однообразными надгробиями. Они подошли к двум стеллам, выделявшимся на общем фоне тем, что надписи на них были сделаны на отдельной черной плите, вставленной в стеллу и на двух языках — русском и английском. На одном памятнике была надпись: «Вера Князева — Джойс «и даты рождения и смерти. На другом памятнике был сразу два имени: «Ростислав Князев». «Нина Князева». У них были разные даты рождения, но

одна дата смерти — через год после кончины их дочери. Ларри и Марк преклонили колени, возложили цветы, мысленно рассказали своим близким о событиях последнего времени.

В памяти Ларри стояли лица всех троих — его незабвенной Верочки, Ростислава, на которого Верочка была похожа, ее матери Нины...

А Марк совсем не помнил их лиц. Хотя ему было четыре с половиной года, когда их не стало. В дом деда Ростика и бабушки Нины попала молния, убившая их обоих. Марк с отцом в этот момент находились в доме у Эвелин и Эдди...

Марк и Ларри отошли от дорогих им обоим могил.

— Марк, я рад, что ты принял предложение Захарова. А что в Нью — Йорке будет делать Саша?

— Захаров обещал найти ей работу.

— Его слова не расходятся с делом.

— Приятно слышать... А он совсем не похож на тех олигархов, которых я привык видеть на экране...

— Макс душевный человек. Он занимается благотворительностью вместе со своей подругой. Предложи заняться этим Саше. Пусть организует гуманитарную медицинскую помощь. В мире так много людей нуждаются в этом.

— Я расскажу Саше о твоём предложении, но решать ей... Я не люблю на нее давить...

— Не оставляй без внимания Эвелин и Эдди. Ты им нужен.

— Я буду прилетать к ним каждые две недели. Я не оставлю их... Когда ты улетаешь, папа?

— Завтра, ближе к вечеру.

— А мы через два — три дня. Нас будет встречать и устраивать Стив. Захаров улетаёт в Преторию.

— У него в соседней с ЮАР стране алмазный рудник.

— Захаров сказал, что потом он полетит в Россию...

Лоуренс тепло улыбнулся:

— Думаю, Макс очень соскучился по своей подруге.

— Хотел бы я взглянуть на нее...

— Я почему — то тоже этого очень хочу...

* * *

Артур и Марина поздно приехали домой и только что сели ужинать. У Марины раздался сигнал мобильного. Она привычно бросила взгляд на экран. Звонил Захаров. Марина ответила на вызов:

— Да.

— Здравствуйте, Принцесса.

— Добрый вечер, Максим Алексеевич.

Артур удивленно поднял бровь.

— Артур дома?

— Да...

— Пожалуйста включите громкую связь, мне нужно с ним поговорить.

Марина коснулась нужного места на экране, отстранила от себя мобильник.

— Говорите...

— Добрый вечер, Артур Петрович.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

— НИЦ интеллектуальных технологий возглавил астронавт Марк Джойс. Он прекрасно владеет русским языком, поэтому переправьте Антону абсолютно всю документацию по вашему проекту.

— Марк Джойс моделировал микробиологию...

— Не только... Марина Владимировна и Плотников пусть продолжат перевод документов на английский язык...

— Все понял. Как только перекопируем, отправлю в Москву курьера.

— Хорошо... Артур Петрович, ваши предложения по схеме объекта?

— Я не художник и не архитектор. Обратитесь по этому поводу к Марине Владимировне. Она вам быстренько все нарисует...

— Артур введет в суть вопроса, сделаю все, что нужно.

— Благодарю вас, леди. Я буду в России примерно через неделю. Успеете?

— Да, Максим Алексеевич...

— Хочу напомнить, Максим Алексеевич, в жилых и производственных помещениях на объекте должна быть хорошая шумовиброизоляция, — добавил Артур.

— Понял. Учту. У меня все! Всего доброго, до свидания.

Не дожидаясь ответа, Захаров быстро отключился.

А через несколько минут на телефон Марины пришло эсэмэс — сообщение от Захарова: «Прошу простить за грубость, Принцесса. Скучаю. Целую. Захаров». И грустный смайлик после подписи.

Марина набрала и отправила ответ: «Я все понимаю. Я не обиделась. Принцесса. «И тоже добавила грустного смайлика после подписи, чтобы Захаров понял, что она тоже скучает по нему...

Артур наметил тень улыбки:

— Джентльмен просит прощения?

Марина чуть смущенно улыбнулась.

— Да. Поедим, введи меня в курс дела. Мне надо подумать, прежде чем выполнить задание Захарова.

— Хорошо, Солнышко. Это недолго. Ты меня тоже прости, что я «перевел стрелки «на тебя.

— Все в порядке, Арт. Мы ведь не только семья, но и коллеги по работе.

У Артура потеплело в душе:

— Солнышко, мне уже расхотелось есть. Мне хочется заняться совсем другим...

Марина наметила тень ироничной улыбки:

— Давай сначала все — таки поедем...

Было начало ноября. На широте Санкт — Петербурга снег еще не выпал. Владимир Михайлович решил снова побывать на памятном для него месте. Дружников внес залог за два больших участка. По не бесплатной договоренности участки охраняла администрация поселка Ромашково. В охране служили парни опять же из Ромашково, хорошо знавшие капитана первого ранга в отставке и беспрепятственно пропускали его на забронированный участок. Со своей стороны Дружников распорядился о том, чтобы ему не чинили препятствий и пускали гулять, где он хотел.

Вот и сейчас Владимир Михайлович сидел на пологой березе, вдыхал запах прелой, осенней листвы, вспоминал Верочку, вспоминал, как играл здесь с Костиком и Мариночкой. И только здесь он и был счастлив со своими любимыми детьми. А сейчас у него осталась одна Мариночка, его Ангел, его Принцесса...

Еще из транзитной зоны в Хельсинки Макс позвонил Дружникову и приказал вместе с машинами кортежа ждать его в аэропорту Пулково, чтобы сразу же поехать в Ромашково — Элитное.

Семен благоразумно оставил свою «Тойоту» у аудиторского центра и прибыл встречать Захарова в одном из «Гелендвагенов» кортежа.

Примерно через полтора часа кортеж Захарова прибыл в Ромашково — Элитное. Арно и остальные парни охраны надели куртки еще до того, как кортеж остановился. Все, кроме водителей покинули машины. Арно помог Максиму надеть куртку. Семен, увидев знакомый, припаркованный «Ниссан», подошел к Захарову.

— Максим Алексеевич, нам не придется заезжать к Денисову. Он здесь.

— Я хочу его видеть. Ведите...

Макс, уже бывший в кольце охраны, направился вслед за Семеном. Поверх голов своих парней он успевал осматриваться по сторонам. Место ему понравилось, «легло к душе»...

Владимир Михайлович почувствовал на себе взгляд, обернулся, неторопливо поднялся с березы. К небольшому пригорку, где находилась эта береза, в плотном кольце охраны приближался очень высокий мужчина лет сорока в распахнутой куртке с меховой отделкой. Впереди шел Семен. Едва заметный поворот головы высокорослого мужчины и парни охраны разомкнули кольцо. Вперед выступили только высокий мужчина и крепкий охранник с мужественным лицом, примерно того же возраста, что и его хозяин.

Владимир Михайлович понял, кто к нему приближается. Ни один мускул не дрогнул у него на лице. Он не испытывал и тени страха, хотя прекрасно понимал, что все, кроме Семена прошли спецназ.

Высокорослый мужчина с волевым лицом подошел к Денисову, протянул руку:

— Здравствуйте, Владимир Михайлович.

Денисов пожал протянутую руку. Она была сухой, горячей, сильной и... без колец.

— Здравствуй, если не шутишь. Откуда меня знаешь?

— Семен сказал, что вы здесь.

— Красиво идешь, приятель. Тело воспитано. В ВДВ служил?

— Парни все оттуда. А мне служить не пришлось, — Макс наметил тень усмешки, — в стандарты не вписался...

Денисов с легкой иронией смерил взглядом более чем двухметровую фигуру Захарова.

Макс хотел снова процитировать Конфуция, но сдержался, продолжил изучающе смотреть на Денисова. Его не обидела привычка высшего морского офицера говорить «ты «незнакомому человеку, хотя Макс понял, что Денисов явно догадался, кто перед ним стоит.

Владимир Михайлович усмехнулся:

— Знаю, что скажешь, приятель. А я и меряю тебя от головы до неба...

— Ну, и как? — снова наметил тень усмешки Макс.

— Да вроде бы соответствуешь...

— Хорошо, что мы встретились здесь, на памятном для вас месте. Вы можете бывать здесь когда захотите и сколько хотите. Охрана вас будет пускать.

— А вот этого не нужно! Я не нуждаюсь ни в чьей милости!..

Захаров смотрел на Денисова внимательным взглядом умных глаз. А сквозь ум пробивалась душевная теплота.

И этот взгляд покорила Владимира Михайловича.

— Это не милость. У вас есть право бывать здесь, потому что вы отец Марины Владимировны. А то, что касается этой женщины, для меня имеет значение, — Макс бросил взгляд на дорогие, но не золотые часы.

От слов Захарова о его любимой доченьке у Денисова потеплело на душе.

— Вы торопитесь... Максим?

— Да. Я хочу встретиться с вашей дочерью...

— Тогда не теряй времени... сынок...

Денисов и Захаров посмотрели друг на друга с душевной теплотой.

— Спасибо, отец... Надеюсь, мы еще встретимся.

Они одновременно протянули друг другу руки.

После короткого рукопожатия Захаров резко развернулся и отошел на пару шагов. Охрана мгновенно взяла его в кольцо.

Семен попрощался с Денисовым взмахом руки...

* * *

Артур уже несколько дней был на полигоне и сегодня должен был вернуться домой. Марина помыла голову, понежилась в ванне. Набросив на обнаженное тело халат, досушивала густые, длинные волосы.

Раздался сигнал мобильного. На экране высветился до боли знакомый номер. Она коснулась экрана, но ничего не успела сказать.

— Добрый вечер, Принцесса.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

— Я в Питере. Я выслал за вами машину. Василий скоро будет у вас. Я жду вас, Принцесса...

И Макс быстро отключился.

Марине пришлось собираться в достаточно быстром темпе. Она надела белую юбку из немнущейся корейской ткани, белую маечку с коротким рукавом, легкий, белый жакетик, убрала чуть влажные волосы в тяжелый узел.

Снова раздался сигнал мобильного. Звонил Василий:

— Леди, моя машина у вашего подъезда.

— Через три минуты выйду.

Марина отключилась, положила телефон и флэшку рядом с ключами, надела светло — серое демисезонное пальто и ботиночки, затем зашла в комнату Кости, взяла со столика у двери большую картонную папку с ручками. Выйдя из комнаты, Марина взяла ключи и покинула квартиру.

В аудиторский центр ехали около часа. Наконец Василий сообщил в невидимый микрофон:

— Арнольд Иванович, через пять — семь минут будем на месте.

Василий заехал прямо в гараж.

Сквозь тонированные стекла Марина увидела высокий силуэт с букетом лилий в левой руке.

Захаров шагнул к машине, положил на ее верх цветы, открыл дверцу, подал руку. Марина вложила в его горячую, сухую ладонь свои прохладные пальчики.

Они, не отрывая взглядов, смотрели друг на друга. Оба были рады встрече, но, как и в прошлые разы, были сдержанны.

Макс мимолетно коснулся губами руки Марины, а потом не выдержал, на несколько мгновений привлек ее к себе.

Не смотря на то, что их личное общение составляло всего около трех часов, оба чувствовали взаимное притяжение друг к другу. Держась за руки, они отошли от машины на несколько шагов.

Арно достал из авто папку с работами Марины и бесшумно последовал за хозяином и его леди.

Так же, держась за руки, Макс и Марина поднялись на третий этаж, вошли в апартаменты. Захаров не отрывал взгляда от Принцессы.

Арно на секунду открыл дверь, не входя, поставил картонную папку в прихожую.

Они все еще не сказали друг другу ни слова. Все так же, молча, Макс принял у Марины пальто, устроил его на вешалке, снял пиджак, подошел вплотную к Марине, сухим, горячим пальцем коснулся ее губ.

— Можно?

— Да...

Марина прикрыла глаза.

Макс очень осторожно и бережно обнял Марину, снова, не очень умело, несколько раз коснулся губами ее губ. Он с сожалением отстранился, но не отпустил ее руки.

— Идем, Принцесса.

— Одну секунду, я сниму ботинки.

Марина машинально оперлась на руку Захарова, сообразив, что сделала, подняла на него взгляд:

— Ой, простите...

Макс тепло улыбнулся:

— Опирайтесь, мне приятно...

Марина сняла ботиночки, с внутренним сожалением отпустила руку Захарова, подошла к пальто, проверила карманы.

— Я приготовила для вас флэш — память и, оказывается, забыла ее дома, вместе с телефоном.

— У меня в ноутбуке есть схема объекта в Стар Хиллз... Пройдем в кабинет?

— Да, если вы не против.

— Не против, — мягко улыбнулся Макс.

Он взял Марину за руку, другой рукой взял папку с ее работами.

Прошли в аскетично обставленный кабинет. Стол и стандартный, не офисный стул, были несколько выше обычных.

Макс церемонно усадил Марину на свое рабочее место, встал сзади стула и через ее плечо открыл и включил ноутбук. Пока шла загрузка карты объекта, Макс просто прижался своей щекой к щеке Марины.

Она подняла на него улыбающийся взгляд. Макс, чуть смущенно, улыбнулся в ответ.

На экране появилась схема объекта. Марина взяла лежащую рядом с ноутбуком ручку, чтобы использовать ее в качестве указки.

— Здесь вход на территорию объекта?

— Да.

— А на противоположной стороне старый ангар для вертолетов?

— Да.

— Логичнее всего жилые помещения разместить у входа в зону. Что касается производственного комплекса, то я бы использовала под него ангар. Снаружи его можно просто отремонтировать, а все остальное, включая шумовиброизоляцию, сделать изнутри. Если вы будете ремонтировать ангар, а не строить новый, будет меньше поток внимания криминала к вашей персоне.

Макс с любопытством посмотрел на Марину:

— Какая интересная формулировка — поток внимания... Впрочем, вы ведь экстрасенс и воспринимаете все несколько иначе, чем обычные люди. Я принимаю ваше предложение... Знаете, Принцесса, это даже хорошо, что вы забыли флэшку — у нас получился интересный и полезный для меня разговор.

— Вы уже нашли специалиста по строительству?

— Увы, нет. Я сам буду строить.

— Тогда у меня еще одно предложение — рядовым строителям не обязательно знать кто вы такой. Если вы сохраните инкогнито, вашей охране будет легче обеспечить вашу безопасность.

Макс с возрастающим интересом продолжал смотреть на Принцессу. Он снова прижался к ее щеке.

— И это предложение я принимаю тоже...

Макс выключил ноутбук, подал Марине руку.

Держась за руки, они прошли в гостиную.

Она тоже была обставлена без изысков — белый, длинный диван, рядом стол с прозрачной столешницей, на стене большая телевизионная панель, два белых стула, несколько выше обычных.

На столе, раскрытыми страницами вниз, лежала книга, которую Захаров видимо читал, ожидая ее. Золотое тиснение на черной коленкоровой обложке почти стерлось, но все же можно было прочесть имя автора и название книги: Василий Головачев «Хроники Реликта «том первый».

Макс предложил Марине сесть напротив стола, на котором, кроме книги, лежали листы ватмана, ручки и карандаши.

Марина села, перевернула книгу. Страницы триста шестая и триста седьмая, где

Габриэль Грехов говорит Диего, что музыка — универсальный язык человечества.

Марина подняла взгляд на Захарова, который стоял с другой стороны стола и вбирал в себя каждый ее жест, каждый ее взгляд.

— У меня тоже есть эта книга, на ней так же стерлось золотое тиснение от того, что иногда перечитываю ее.

— Я тоже ее перечитываю. Я всюду вожу ее с собой. Но у меня есть запасные экземпляры в московской и нью — йоркской квартирах... Головачева открыл для меня Арно. Он подарил мне на день рождения «Катарсис». А потом он принес мне «Хроники Реликта». И я влюбился в эту книгу, в его главного героя Габриэля Грехова. Я нашел общее между ним и собой...

— И это общее — одиночество бога?.. Я не имею в виду одиночество в вашей семье, а то, что вы не похожи на других.

— У меня нет семьи. Я никогда не был женат. У меня даже постоянной подруги никогда не было. Но одиночество в семье мне знакомо из детства. Я — единственный ребенок был не нужен моим родителям...

— И не нужны сейчас, когда вы стали более, чем успешны?

Во взгляде Захарова на мгновение протаяла боль.

— Их давно нет. Они задохнулись в дыму во время пожара от незатушенной сигареты... Мне было семнадцать. Я поступил в горную академию и уже не жил с ними...

Марина смотрела на Захарова глубоким взглядом потемневших глаз. Из глубины души поднимались жалость, уважение и... гордость от того, что стоящий перед ней волевой мужчина стал таким, каким он стал...

— Мне тоже знакомо одиночество в семье и одиночество другого рода... не смотря на то, что у меня есть любящий отец, замечательный друг. Есть Кир, Коля и Артур... Наверное поэтому мне тоже нравится Габриэль Грехов...

Марина отложила книгу в сторону, придвинула к себе листы ватмана, ручки и карандаши.

— Мне нужно сделать что — то еще?

— У меня небольшая просьба, Принцесса... Я купил за городом участок земли и хотел бы там что — нибудь построить...

Марина наметила тень ироничной улыбки:

— Что вам изобразить? Дворец? Замок?

— Дворцы и замки у меня по всему миру... Нет только обыкновенного дома...

В голосе Захарова Марина уловила нотки грусти, а в его взгляде на мгновение протаяла боль. В слово «дом» он вложил и другой смысл, имея в виду не только строение, но и семью...

Марина, поняв недосказанное, опустила взгляд к бумаге, взяла карандаш. Подумав пару минут, она изобразила на бумаге большой дом, где второй этаж был вписан в классическую крышу. Левая половина фронтального торца дома имела двухэтажную веранду, у которой Марина наметила раздвижные рамы, чтобы веранды можно было превратить в открытые. Закончив работу, Марина придвинула рисунок Захарову.

Он посмотрел на рисунок, не взяв его в руки.

— Нравится?

— Да. Благодарю. За мной подарок.

— Буду рада хорошей книге...

— Знаете, Принцесса, я сегодня познакомился с вашим отцом, когда ездил смотреть участок в Ромашково — Элитное. Оказывается, я купил памятное для вашего отца место. Я сказал Владимиру Михайловичу, что он может бывать там сколько хочет и когда захочет...

— Благодарю, Максим Алексеевич... Хорошо, что это место купили вы, а не кто — то другой.

Макс подошел к Марине, склонился над ней, коснулся ее виска мимолетным поцелуем.

— Принцесса, вы со своим братом мечтали купить домик в деревне. Наверное, со временем, хотели построить что — то свое?..

— Да. Мечтали. Ведь Анна Андреевна не разрешала мне бывать в загородном доме, где сейчас живет папа.

— Вы можете нарисовать дом, который мечтали построить с братом?.. Простите за любопытство...

Марина снова посмотрела на Захарова глубоким, внимательным взглядом, склонилась над бумагой. Она нарисовала дом, очень похожий на тот, что рисовала для Захарова. Он был меньше, более узкий. Но второй этаж был так же вписан в классическую крышу. Только двухэтажная веранда занимала весь фронтальный торец. Закончив, Марина придвинула лист Захарову.

— Благодарю, Принцесса...

Макс достал из кармана брюк телефон, включил его. Зазвучала негромкая, танцевальная музыка. Он подошел к Марине, подал руку. Марина вложила в его горячую ладонь свои прохладные пальчики.

— Потанцуем, Принцесса?

Марина молча кивнула, поднялась с дивана...

Они кружились в медленном вальсе. Захаров положил правую руку Марины себе на грудь, прикрыл ее своей горячей ладонью, склонил голову к ее волосам. Они вдыхали запах тел друг друга и для обоих запах друг друга был родным.

— Я сегодня посмотрел ваши рисунки, которые Кир подобрал в клинике. Перед отлетом на лечение он отдал их Дружникову, а тот вручил их мне... Вы подписываете свои работы, Принцесса?

— Только инициалами в левом нижнем углу.

Макс поцеловал волосы Марины:

— Это даже хорошо. Я намерен показать ваши работы экспертам. Чтобы их мнение не было предвзятым, вам лучше остаться для них инкогнито.

— Вы считаете нужным показать мои работы экспертам?

— Да... Я показал ваш рисуночек Лоуренсу Джойсу. Он тоже считает, что вы талантливый художник... В любом случае я хотел бы выставить ваши работы в галерее. Вы позволите мне это сделать?

Марина слабо улыбнулась:

— Позволю... Но я безусловно должна для всех остаться инкогнито.

— Я обещаю вам это, Принцесса... Поэтому рисунки, которые Кир подобрал в клинике, я выставлю только тогда, когда вы решите обнародовать свое имя...

— Благодарю, Максим Алексеевич...

Марина подняла на Захарова чистый, ясный взгляд своих потрясающих изумрудно — зеленых глаз.

Макс утонул в этом прозрачно — зеленом океане.

— Пока Антон готовит помещение под галерею, я буду заниматься строительством в Стар Хиллз... Мы долго не увидимся, Принцесса... Я хочу, чтобы у меня остались самые приятные воспоминания об этой встрече... Поцелуйте меня, Принцесса...

Они тонули в глазах друг друга.

Макс, не отпуская Марины, выключил музыку на телефоне.

Марина не знала, что делать. Она взяла руку Захарова, прикоснулась к ее тыльной стороне губами.

Макс, словно изучая тело Марины, стал осторожно, нежно и бережно прикасаться пальцами, губами к ее волосам, лицу, шее, декольте. Затем так же осторожно и бережно провел руками по бокам Марины от талии вверх, не касаясь бюста, осторожно положил ее руки себе на плечи.

— Обнимите меня...

Марина нерешительно обняла Захарова за плечи.

— Какая вы робкая по сравнению с первой встречей...

— Да и вы не очень решительный...

Марина не выдержала, крепче обняла Захарова за плечи и поцеловала его в губы.

И в нем мгновенно проснулась мужская сила. Для Макса все было впервые — прикосновения, поцелуи, робкие объятия. Впервые в жизни от поцелуя женщины в нем проснулся мужчина. Откуда — то взялось умение целоваться. Макс с все возрастающей страстью несколько раз поцеловал Принцессу.

Марина все сильнее чувствовала активность мужской силы Захарова.

Макс еще несколько раз поцеловал Марину уже с характерными движениями самца, взялся за пуговицу ее жакетика и... в следующее мгновение осознал, что еще один поцелуй и он не сможет остановиться — им будет управлять организм. Макс замер, а затем очень осторожно, боясь обидеть Принцессу, отстранился от нее.

— Простите... трудно оставаться спокойным рядом с такой женщиной, как вы...

Макс взял со столика телефон, опустил его в карман, отошел к окну.

— Вы не обиделись, Принцесса?

— Нет. «Делай, что должно. Свершится, чему суждено».

— Марк Аврелий... Будь я парнем с соседней улицы, я бы не остановился...

— Будь я девчонкой с соседней улицы, я бы вела себя иначе...

Марина склонилась над листом ватмана, начала быстро рисовать. А то, что нарисовала, прикрыла рисунками домов...

Оба прекрасно понимали, что следующая встреча закончится близостью... или, начнется с нее.

Марина поняла, почему остановился Захаров. Ему была нужна победа над своим телом. Он был не только высокорослым мужчиной, но и Мужчиной с большой буквы...

Марина поднялась с дивана, обошла столик. Макс шагнул навстречу. Они посмотрели в глаза друг другу и обнялись. Марина обхватила торс Захарова выше талии, как ребенка, погладила его по спине.

В Максе снова проснулась мужская сила. Но он уже контролировал ее.

— Как приятно...

— Мне пора, Максим Алексеевич. Артур должен вернуться с полигона. Он потеряет меня...

— Для вас я просто Макс... В крайнем случае Максим...

Марина отстранила лицо от груди Захарова, подняла на него взгляд:

— Вы улетаете завтра?

— Да. Во второй половине дня.

— В Штаты?

— Сначала в Москву. Арно нужно зарегистрировать брак и подать документы на усыновление. Пока он решает личные дела, я проведу консультации со своими юристам, дам задание подготовить необходимые документы, которые нотариально завизирует Лоуренс Джойс. Потом с документами, приготовленными Артуром для Марка Джойса, вылету в Нью-Йорк, помогу ему с открытием НИЦа, затем отправлюсь в Даллас и далее в Стар Хиллз...

Макс погладил Марину по спине, едва касаясь губами, осторожно поцеловал ее волосы, лицо, шею, губы:

— Если честно — мне совсем не хочется отсюда улетать. Хочется быть недалеко от вас. Но мой каприз олигарха дал работу и средства существования многим людям, дал возможность реализовать себя Артуру и Данилову. Мне поверил Марк Джойс. У меня ответственность перед всеми этими людьми...

— Я все понимаю. Я уважаю ваш выбор. Мне пора... Максим.

Они неохотно расцепили объятия, держась за руки, прошли в прихожую.

Марина, опираясь на руку Захарова, надела ботиночки. Макс помог ей надеть пальто.

Так же, рука об руку, они спустились в гараж. Арно, стараясь быть незаметным, следовал за ними. Подошли к машине. Макс открыл дверцу, снова обнял Марину.

— У меня останутся самые приятные воспоминания об этой встрече... До свидания, Принцесса.

— У меня тоже, — слабо улыбнулась Марина, — до свидания, Максим.

Они сомкнули губы в долгом поцелуе, как возлюбленные, затем Макс поцеловал обе руки Марины, не сразу, с сожалением, отпустил их.

Марина села в машину. Захаров захлопнул дверцу, отступил на пару шагов.

Василий повернул ключ зажигания. Охранник открыл ворота. Василий выехал из гаража.

И только тогда Макс покинул гараж, в сопровождении Арно вернулся в апартаменты.

— Приказать перестелить постель?

— Нет.

— Но вы же оба сказали, что у вас останутся самые приятные воспоминания об этой встрече...

— Я сказал то, что я сказал!..

— Максим Алексеевич, вы заболелие...

— Заткнись! Мартини на ночь!.. Двойной!..

— Понял, хозяин...

— Идем, отсканируем два листа. Возьми на столике рисунки домов.

Арно подошел к столику, взял два листа, под ними увидел еще один рисунок, взял его в руки, стал внимательно рассматривать.

— Станный рисунок... Вроде бы вы, а вроде и не вы... А если вы, то как будто из металла.

Макс, стоявший у двери гостиной, молча протянул руку.

Арно подошел к нему с работами Марины, подал хозяину его портрет.

Макс бросил цепкий, внимательный взгляд на рисунок, изображавший его в полоборота

и в полный рост, горько усмехнулся, но эта усмешка была направлена внутрь самого себя.

— Я понял, что хотела сказать Принцесса... Она решила, что у меня стальная воля...

— Разве не так?! Думаю, ваша леди права...

Макс прошел в кабинет, положил рисунок на стол рядом с ноутбуком.

Арно ждал его в проеме двери.

— Идем в офис... Арно, кто на дежурстве?

— До восьми утра Филипп, а до отъезда в аэропорт — Матвей.

— Где будешь спать?

— В гостиной на диване.

Макс кивнул.

Они прошли в офисную часть, отсканировали рисунки, вернулись в апартаменты. Макс прошел в кабинет, флэшку убрал на ноутбук, а рисунки домов на свой «странный» портрет.

— Скажи, чтобы принесли ужин. Сам поешь на кухне, я хочу побыть один.

— Понял, хозяин.

Макс ел, а перед внутренним взором «прокручивалась» встреча с Принцессой. Для него все было впервые — поцелуи объятия, желание близости с дорогой для него женщиной... Больше всего на свете он боялся потерять Принцессу, потому и остановился... Он, Максим Захаров, был почти таким же могущественным, как бог... Но рядом с Принцессой он чувствовал себя обыкновенным, влюбленным мальчишкой...

После ужина Макс секунд тридцать постоял под душем, надел на ночь свободные, «семейные» трусы, посетил туалет, прошел в спальню.

На столике у кровати на маленьком, круглом подносе стояли два высоких стакана с кефиром и водой и бокал с мартини.

Макс взял стакан с кефиром, отпил несколько глотков, затем взял бокал с мартини. У него был не только феноменальный слух, но и великолепное обоняние. Макс содрогнулся от неприятного запаха спиртного, залпом выпил содержимое бокала. В голове противно зашумело, реальность стала восприниматься иначе — словно из зазеркалья. Макс очень не любил состояние опьянения, но алкоголь хорошо нейтрализовал сексуальное напряжение и быстро погружал его в сон. Макс сделал несколько глотков кефира, чтобы перебить неприятный вкус мартини, потом отпил немного воды и лег в постель. Через несколько минут он крепко спал...

* * *

Как только Артур покинул автобус, привезший их с полигона и сел в свой «Фольксваген», он сразу же позвонил Марине. Вызов шел, но Марина на него не отвечала. После нескольких безуспешных попыток, Артур позвонил Олегу.

— Олег, привет.

— Добрый вечер, Арт.

— Вызов идет, но Марина не берет трубку.

— Может быть она отключила звук и отдыхает?!.

— Я послал ей эсэмэс из автобуса, сообщил, когда должен быть дома... Вдруг с ней что-нибудь случилось?!

— Марина свержчеловек. Что с ней может случиться? Ты же сам говорил, что она

чувствует «ветер смерти».

— Да. Все это так. Но если бессмертному отрубить голову, он перестанет быть бессмертным...

Олег некоторое время молчал:

— Арт, ты меня пугаешь. Советую доехать до дома и тут же мне перезвонить. Лети домой, жду звонка.

Олег отключился.

Артур приехал домой, открыл дверь квартиры и первое, что он увидел — телефон Марины и флэшку на призеркальном столике. Эту белую флэшку Марина приготовила для Захарова. Артур точно это знал. Верхней одежды Марины не было.

Артур снял куртку и обувь, позвонил Олегу:

— Олег, Марины нет дома, но она забыла свой телефон и флэшку, приготовленную для Захарова.

— Значит, Марина, скорей всего, у Захарова. Когда Марина появится, ты мне сразу позвони, а то я уже места себе не нахожу.

— Обязательно позвоню.

Олег опять отключился первым.

Артур так и продолжил сидеть на призеркальном столике, не зная, что делать.

В замочную скважину вставили ключ. Артур узнал этот звук, он поднялся на ноги.

Дверь открылась, вошла Марина с букетом белых лилий. Она сразу отметила во взгляде Артура тревогу, беспокойство и душевную боль.

— Солнышко, постарайся больше не забывать телефон. Даже если у тебя романтическое свидание, мне важно знать, что ты жива и здорова.

Марина совсем не обиделась на сварливый тон Артура, извиняющаяся улыбнулась.

Артур привлек Марину к себе, но что — то его остановило и он не стал ее целовать. Потом он принял у Марины букет, помог снять пальто.

— Прости, Арт, больше не повторится, — Марина наметила тень ироничной улыбки, — у меня было свидание с Захаровым.

— Я это уже понял... Ну, и как оно прошло?

— Хорошо. Из — за того, что я забыла флэшку, сначала нам пришлось сесть за компьютер... То есть, за компьютером сидела я, а Максим Алексеевич стоял за моей спиной. Потом мы поговорили о книге, которую он читал, ожидая меня...

Артур и Марина прошли в гостиную.

— Интересно, какую книгу читал Захаров?

— «Хроники Реликта», но он ее перечитывал.

Артур добродушно усмехнулся:

— Оказывается, Захаров романтик — назвал свой почтовый ящик именем книжного героя... А у вас одинаковые вкусы — тебе ведь тоже нравится Габриэль Грехов... Чем вы еще занимались?.. Если не секрет.

Марина наметила тень улыбки и Артуру она показалась окрашенной грустью.

— Захаров попросил нарисовать несколько проектов домов... Потом мы немного потанцевали. Но нам ведь всегда что — то мешает пообщаться более продолжительно. Я вспомнила, что ты должен вернуться, что я забыла телефон и я заторопилась домой... Вот и все... Пойду переоденусь.

— Да и мне надо принять душ и переодеться. Покорми меня чем —нибудь, Солнышко.

— Алина приготовила суп, котлеты, испекла пирожки и булочки.

— Мариночка, разогрей суп, пирожки и булочки.

Артур взял чистую домашнюю одежду и отправился в ванную.

Пока Артур мылся, Марина переделалась, поставила цветы в воду и разогрела ужин.

Посвежевший Артур сразу подошел к Марине, привлек ее к себе:

— Солнышко, как я по тебе скучал...

Марина слабо улыбнулась:

— Когда успевал? Вы же работали двадцать четыре часа в сутки.

У Артура раздался сигнал мобильного.

— Да, Олежек. Прости, что не позвонил. Марина уже дома. Она была у Захарова... Они там о книгах разговаривали, рисовали, танцевали, а мы тут с ума сходили...

— Ну и слава богу, что все хорошо. Сейчас немного поем и буду спокойно спать. Привет Мариночке. Пока.

Олег отключился.

Марина вопросительно смотрела на Артура.

— Я Олега на грех навел, ему позвонил, когда ты не отвечала на вызов...

Ужинали в полном молчании. Марина ушла в себя, вспоминая встречу с Захаровым.

Артур изредка бросал на нее внимательные, изучающие взгляды.

— Солнышко, во время встречи с Захаровым пошло что — то не так?

Марина слабо улыбнулась:

— Все шло так, как и должно было идти...

— Он к тебе приставал?

— Нет... Максим Алексеевич деликатный человек.

Когда легли спать, Артур начал ласкать Марину, давая понять, что хочет с ней близости.

Марина не смогла заставить себя пойти навстречу желанию Артура.

— Прости, Арт, только не сегодня. Я сильно перенервничала, когда вспомнила, что забыла дома телефон... Да и тебе лучше отдохнуть после работы на полигоне... Есть — то хоть не забывали?

— Нет. Улугбек силой заставлял и спать гнал... Но ты права, мы уставали сверх всякой меры...

* * *

Не смотря на свою жесточайшую аллергию на табачный дым, во всем остальном Макс был очень здоровым человеком, поэтому среди ночи он просыпался один раз, практически всегда в одно и то же время.

Он посетил туалет почти на автопилоте и продолжил спать.

Утром, перед тем, как проснуться, Максу приснился сон: он и Принцесса стояли у края его кровати очень близко друг к другу. На Принцессе было тонкое, белое платье, на нем только свободные белые брюки. Как и во время встречи, Макс нежно и осторожно положил руки Принцессы себе на плечи. Она обняла его, погладила прохладными пальчиками его обнаженную спину и поцеловала его. В Максе тут же проснулась мужская сила. Он опустился перед ней на колени, осторожно снял с нее трусики, разделся сам и только потом снял с Принцессы ее тонкое платье. Затем Макс левой рукой поднял Принцессу за талию,

правой закинул ее ногу себе на бедро и сел на край кровати. Они соединились. Несколько секунд физического наслаждения, поцелуй, одновременный финал и... Макс проснулся.

В следующее мгновение он осознал, что его одежда влажная...

Его становление как мужчины состоялось достаточно поздно, когда он остался без Павлика и его уже опекал Санников. После нескольких просыпаний во влажной постели без всяких снов, Сан Саныч с его согласия пригласил ему девочку по вызову. Возможно из — за того, что Макс приходилось принимать гормональное лекарство против аллергии, мужские потребности его беспокоили редко. К тому же он был интеллектуалом, а люди с повышенным уровнем интеллекта, как правило, не страдают сексуальной озабоченностью...

Макс закрыл лицо руками, вспоминая сон.

Вошел Арно, чтобы разбудить хозяина, если тот вдруг не проснулся.

— Что с вами? Вам плохо после мартини?

Макс отнял руки от лица, откинул одеяло.

— Со мной все хорошо... Даже слишком, — он указал на свое влажное белье, — дожил... до эротических снов.

— Так это же замечательно. Значит не заболаете.

— Все это так. Только перед персоналом неудобно.

— Какие могут быть неудобства? Кругом одни мужики, а у вас вчера была прелестная женщина... Белье просто бросьте на пол душевой... Завтракать будете один, Максим Алексеевич?

— Да, один.

После легкой зарядки, душа и завтрака Макс сразу же прошел в кабинет, убрал со стола ноутбук и, не садясь, открыл папку с работами Принцессы. Он считал себя полным дилетантом по отношению к изобразительному искусству, но работы Принцессы его потрясли:

«Желтый лист, падающий с дерева, тянущий вверх к ветке стебелек — ручку, расширенные от страха и тоски глаза от понимания неизбежности падения... Чахлое дерево на плоской, бетонной крыше с корнями между плит. У деревца тоже были глаза — листья и оно смотрело на свои зажатые плитами корни, как бы размышляя о своем месте в жизни... Девочка лет тринадцати — четырнадцати с черной повязкой на глазах, идущая по пустыне под палящим солнцем с зажженным фонарем, подпись под рисунком «Поиск света в царстве тьмы»... Кабриолет бутылочно — зеленого цвета с надписью на боку «Водка», «Пиво». В кабриолете за рулем полууголенный скелет со стекающей зеленой, желеобразной плотью, подпись под рисунком «Последняя парковка»... Раскрытая пачка сигарет, где каждая сигарета лежала с закрытыми глазами, со сложенными на груди, как у усопших, руками, с большим крестом на пачке и подпись под рисунком «Братская могила»... Изможденный бог в клетке, закрытой на огромный замок, подпись «Вера в себя»... Дождевой червь, разрубающий себя мечом, подпись под рисунком «Поиск своей половинки»... И работа, поразившая Макса больше всего: Ромашка с женским лицом и занесенная над ней подошва мужского ботинка. Во взгляде женщины — ромашки ужас и понимание предстоящей неизбежности, узкие листья — руки, пытающиеся прикрыть ими голову — цветок. Под этой работой была дата одного из дней, когда Принцесса и Артур были не вместе. Что могло между ними произойти, вылившееся в этот цепляющий за душу рисунок?..

Всех работ было два десятка. Остальные рисунки тоже имели философский подтекст, но не столь ярко выраженный. Но они тоже цепляли взгляд и душу, действовали на

подсознание.

Кроме ромашки под подошвой мужского ботинка, душу Макса больно царапнули еще две работы — «Братская могила» и «Последняя парковка» — из — за гибели родителей.

Все работы имели дату и инициалы «М. Д. «в левом, нижнем углу. Названия работ были выполнены печатными буквами... Макс аккуратно переложил работы Принцессы калькой, как это было сделано у нее, сверху поместил свой портрет и рисунки домов, перекладывая их большими, чистыми листами бумаги. На самый верх Макс устроил рисунки, переданные Киром, крепко завязал тесемки папки.

— Арно, ты где?

В кабинет вошел Арно.

— Распорядись — кортеж на выезд!..

— Куда едем?

— Сначала на Невский, в мой банк, там есть большеформатные ячейки. Затем сразу едем в аэропорт. Сходи в офисную часть, собери все пустые картонные коробки, если обслуга еще не сделала уборку.

— Сделала, но мешки с мусором еще стоят в гараже.

— Действуй!..

Арно молниеносно исчез.

* * *

В те самые мгновения, когда Захарову снилась близость с Принцессой, Марине снилось, что она и Максим стоят у изножия кровати очень близко друг к другу. На ней тонкое, белое платье, на нем, только свободные, белые брюки. Как и при встрече, Максим осторожно и бережно кладет ее руки себе на плечи. Марина обнимает Максима, гладит его по обнаженной спине, целует. В Максиме просыпается мужская сила. Он встает перед ней на колени, осторожно снимает с нее трусики, потом раздевается сам и только затем снимает с нее платье. Потом Максим все делает одновременно — легко поднимает ее за талию левой рукой, правой закидывает ее ногу себе на бедро и садится на край кровати. Они соединяются. Несколько мгновений физического блаженства, поцелуй и одновременный финал... Марина просыпается. На нее с тревогой смотрит Артур:

— Что тебе снилось, Солнышко? У тебя было такое лицо... как у бога... Я проснулся минуту назад от того, что мне показалось, будто в спальне посторонний...

Марина ответила не сразу:

— Мне приснился кошмар...

Перед внутренним взором Артура все еще стояло выражение лица Марины во время ее странного кошмара.

— Что же тебе все — таки снилось?

— Присутствие постороннего в спальне...

— И кто это был?

— Захаров...

Артур печально улыбнулся:

— Сон по Фрейду?

— Выходит, что так, — Марина откинула одеяло, встала с постели, — я в душ.

Оставшись в одиночестве Артур размышлял о странном совпадении — Мариночке снился Захаров, а он, Артур, выходит это почувствовал... И почему Солнышко назвала свой сон кошмаром и не стала его рассказывать?.. Наверное, то, что не случилось в реальности, произошло во сне?!. Скорей всего Захаров делал какие — то деликатные попытки перевести их дружеские отношения в романтические... Но, что бы там ни было, Марина с ним, а не с Колей, не с Захаровым, не с господом богом...

Артур поднялся с постели, вышел в гостиную. Дверь в столовую была открытой. Его ненаглядное Солнышко готовила кофе. Он подошел к Марине, крепко обнял ее сзади. В нем сразу проснулась мужская сила. Марина развернулась, обняла Артура, по — детски прижалась к его груди, потом подняла на него улыбающийся взгляд:

— Давай оставим это до вечера. Скоро придут Лида с Диной Сергеевной.

— Их визит можно отменить. Но мы с Лешей Свиридовым и Геней Даниловым договорились встретиться в НИЦе и спокойно проанализировать результаты испытаний.

— Тогда я сначала поеду в магазин «Все для художника », а потом с покупками в НИЦ.

— Ты нам не мешаешь, но если нужно, конечно съезди...

Артур сходил в душ. Они позавтракали и стали собираться — Артур на работу, Марина в магазин.

У Марины прозвучал сигнал мобильного.

— Добрый день, Принцесса.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич.

— Я посмотрел ваши работы. Я потрясен. Но я не могу взять их с собой — при досмотре багажа меня задержит полиция за несанкционированный провоз предметов искусства, а ваши работы конфискуют. Я хочу положить их в большеформатную банковскую ячейку. Это им не повредит?

— Не повредит, если в ячейке постоянные влажность и температура, а сами работы должны находиться там или строго вертикально, или строго горизонтально.

— Там постоянные влажность и температура. Папку с вашими работами я поставлю вертикально и зафиксирую ее, чтобы она случайно не прогнулась. Я постараюсь прилететь через месяц, тем временем Антон подготовит помещение под галерею.

— Не страшно, если вы не сможете прилететь, когда планируете, ведь работам ничего не будет угрожать. Я вам доверяю, Максим Алексеевич.

Артур смотрел на Марину удивленным взглядом.

— Благодарю, но я все — таки постараюсь прилететь как можно скорее. До свидания, Принцесса.

— До свидания, Максим Алексеевич.

Марина отключилась первой, убрала из телефона информацию о звонке. Тут же прозвучал сигнал поступления эсмэс. Марина прочла послание: «Вы мне приснились, Принцесса. Целую. Максим.» И грустный смайлик после подписи.

Марина набрала и отправила ответ: «Вы мне тоже приснились, Максим. Целую Принцесса». И тоже добавила грустного смайлика. Дождавшись подтверждения о доставке, снова удалила информацию из телефона.

Артур терпеливо наблюдал за Мариной:

— Солнышко, у Захарова какие — то проблемы?

— Он собирается выставить мои работы в галерее и показать их экспертам. Я согласилась на это при условии, что для всех остаюсь инкогнито. Но Захаров не хочет брать

мои работы в полет, так как опасается, что его при досмотре задержит полиция, а рисунки конфискуют...

Артур удивленно поднял бровь, но ничего не успел сказать.

У Марины снова прозвучал сигнал мобильного.

— Да, папа, здравствуй.

— Добрый день, Мариночка. Я в городе, приехал купить кое — что для ремонта. Я бы хотел увидеться с тобой без Артура. Это возможно?

— Да, папа. Артур едет на работу, а я сначала в магазин «Все для художника». Можем там увидеться. Или в кафе напротив.

— Ты ведь подъедешь через час — полтора?

— Да, папа.

— Тогда я успею купить все, что нужно и буду ждать тебя в кафе. До встречи, Мариночка.

— До встречи, папа...

Артур и Марина прошли в прихожую. Артур помог Марине надеть пальто, сам разложил ей по карманам кредитную карту, деньги, ключи и телефон.

— Твоя рабочая флэшка у меня. Передай привет отцу. Тебя подбросить до остановки?

— Конечно. Ты чего такой задумчивый?

— Да весь уже в работе... Прости...

Артур довез Марину до нужной остановки, они привычно поцеловались при расставании и Марина покинула «Фольксваген»...

Владимир Михайлович нетерпеливо прохаживался по тротуару у магазина «Все для художника», увидев дочь, заспешил навстречу, они коротко обнялись.

— Сначала за покупками?

— Да. Наверное.

Денисов церемонно открыл перед любимой дочерью дверь магазина. Впрочем, продавцы и немногочисленные покупатели расценили это иначе — ведь они совсем не были похожи. Марина сделала необходимые покупки. Денисов тут же забрал у нее большую картонную папку с бумагой и фирменный пакет с карандашами и прочими рисовальными принадлежностями.

Под любопытными взглядами продавцов и покупателей отец и дочь вышли на улицу, перешли дорогу к припаркованному у кафе «Ниссану».

Усадив Марину, Денисов убрал покупки на заднее сидение к фруктовым ящикам с зимними яблоками. Небольшие, пластиковые ящики были связаны в две связки, по три штуки.

— Для тебя и Олега, — пояснил Владимир Михайлович, когда Марина оглянулась на запах яблок.

Денисов сел за руль, но не тронул машину с места.

— Папа, ты хотел со мной поговорить.

Владимир Михайлович немного помолчал.

— Максим с тобой встретился?

— Да. Мы виделись вчера вечером, пока Артур был на полигоне.

— Мы познакомились вчера в Ромашково — Элитное. Он сказал мне, что хочет с тобой увидеться.

— Максим рассказал мне о вашем знакомстве... Ну, и как он тебе?

— Как ни странно, понравился. Совсем не похож на других олигархов. Серьезный, умный парень, — Денисов снова немного помолчал, — у вас была близость?

Марина ответила не сразу:

— Нет... Но Максим этого очень хотел...

— Ты его остановила?

В голосе отца Марина уловила явное сожаление.

— Он сам остановился... Ему была нужна победа над своим телом...

— Я думаю, он просто боялся тебя потерять... Поверь мне, мужчины очень бережно относятся к тому, что им дорого... Что собираешься делать, доченька?

— Ничего. Я нужна им обоим. Я не хочу обижать ни Максима, ни Артура. И я не чувствую, что предаю кого — то из них...

— Но душа — то сделала выбор?

— Да, папа, сделала. С первой встречи с Максимом... Но Артур не совсем здоров... ты же знаешь.

— Что говорят врачи?

— Синдром хронической усталости.

— А какой диагноз поставила ты?

Денисов знал, что его дочь экстрасенс, но не знал о ее сверхчеловеческих

ВОЗМОЖНОСТЯХ.

— Тот же самый.

— И чем ему это грозит?

— Какой — нибудь хронической болезнью. Он может и выздороветь, если не будет работать. Но Артур одержим этим проектом.

— Ты пыталась уговорить своего мужа меньше работать?

— Пыталась, — тяжело вздохнула Марина, — папа, высади меня на остановке сорокового автобуса. Я сама доберусь до НИЦа.

— Как прикажешь, доченька...

* * *

В то время, когда Марина поехала в магазин, Арно принес Захарову несколько пустых, картонных коробок. Макс помнил параметры банковской ячейки. Он выбрал коробку нужного размера, поместил в нее более мелкие для утяжеления.

Арно с любопытством наблюдал за ловкими действиями хозяина.

В дверь кабинета деликатно постучали. Макс поднял взгляд от коробок.

— Войдите.

В кабинет вошел Семен.

— Цветы куплены. Я позвонил Каримову. Холод, Свиридов, Данилов и леди Марина скоро прибудут в НИЦ.

Макс взял с ноутбука незаклеенный конверт, подал его Семену:

— Передайте леди Марине вместе со цветами.

— Василий сейчас же отправится в НИЦ.

— Благодарю. Можете три дня побыть дома.

— Большое спасибо, Максим Алексеевич. Счастливого полета. До свидания.

Макс молча кивнул.

Семен склонил голову в легком поклоне, вышел из кабинета.

— Кофе и бутерброды в машинах?

— Да, хозяин.

— Возьми папку и коробку. Выезд из гаража через пятнадцать минут.

Арно взял папку и коробку, быстро покинул кабинет.

Макс убрал ноутбук в сумку — чехол, прошел с ним в гостиную, взял со столика «Хроники Реликта», затем заглянул в гардеробную, бросил взгляд на костюмы, напоследок посетил туалет.

С ноутбуком и книгой Макс спустился в гараж. Арно стоял у открытой дверцы выбранной им машины. Не смотря на рост, Захаров ловко поместился в «Гелендваген». Арно захлопнул дверцу, как обычно, сел в машину слева от хозяина. Охранник открыл ворота. Три черных «Гелендвагена» плавно выехали из гаража...

* * *

Недолгую дорогу до остановки автобуса номер сорок, отец и дочь говорили о

загородном доме и саде. Перед тем, как Марина покинула машину, они тепло попрощались. Ступив на асфальт, Марина еще раз улыбнулась отцу, помахала ему рукой. Денисов тронул машину с места...

Подъехав к дому, где Костик за полгода до своей гибели купил квартиру для себя и Марины, Владимир Михайлович взял с заднего сидения покупки дочери и связку ящичков с яблоками. Он вошел в подъезд, привычно, как со старым знакомым, поздоровался с консьержем.

Денисов, как обычно, открыл квартиру дочери своим ключом, устроил покупки Марины на призеркальном столике, а яблоки поставил на пол, снял обувь и услышал в приоткрытую дверь шум и женский голос:

— Черт, не хватало еще навернуться... Лида, это ты?

Оставив покупки и яблоки в прихожей, Денисов вошел в гостиную со словами:

— Нет, это не Лида. Это я, Денисов.

На стремянке у окна, стояла стройная, миловидная женщина лет шестидесяти и пыталась зацепить петельки шторы за крючки проволочного карниза, который обычно называют струной.

Денисов быстро снял куртку, на ходу бросил ее на круглый стул у пианино, подошел к стремянке, протянул руку:

— Спускайтесь, сударыня. Я вам сейчас помогу.

Женщина приняла помощь, спустилась со стремянки.

— Одну минуту, сударыня.

Владимир Михайлович быстро прошел в столовую, не закрывая дверь, вымыл руки.

Дина Сергеевна тем временем подняла оброненную ею штору.

Выйдя из столовой, Денисов подошел к женщине:

— Дайте мне нужный край.

Взяв угол шторы Владимир Михайлович легко поднялся по стремянке и начал нанизывать петельки на крючки карниза.

— Что это Артур и Мариночка заставляют вас делать мужскую работу?

В ответе женщины Денисов уловил некоторый вызов и обиду за Артура и его дочь:

— Никто ничего не заставляет нас делать. Мы все решаем сами. Обычно шторы развешивает Лида, как самая молодая и высокая, но сегодня ее в очередной раз вызвали в суд.

Денисов так же легко спустился со стремянки, перенес ее к правой стороне окна. Женщина подала ему угол шторы.

— И какие проблемы у вашей Лиды? Простите за любопытство.

— С ней судятся чиновники районной мэрии и бывший муж. У Лиды был действительно — подрядный бизнес. Она выиграла конкурс на строительство школы, но не согласилась на распил государственных средств. У Лиды отобрали бизнес, муж тут же ушел к другой. Сейчас все требуют с нее денег.

Денисов спустился со стремянки:

— В остальных комнатах шторы развешены?

— Да.

— Тогда, если вам не трудно, угостите кофейком, сударыня... Кстати, как вас зовут?

— Дина Сергеевна.

— А меня — Владимир Михайлович. Я отец Мариночки.

— Ваша дочь ни капли на вас не похожа.

— Мариночка — копия своей матери.

— Так я иду готовить кофе.

— А я тем временем немного похозяйничаю.

Владимир Михайлович сложил стремянку, прошел с ней к пианино, прихватил куртку и вышел в прихожую.

Повесив куртку, он поставил стремянку в кладовку, занес покупки дочери в комнату Кости, молча постоял у портрета, затем взял яблоки и прошел в столовую.

Там пахло готовым кофе. Дина Сергеевна собирала на стол, но на одну персону.

— Нет, нет. Без вас за стол я не сяду. Доставайте чашку и для себя.

Дина Сергеевна мягко улыбнулась, достала еще одну чашку.

— Я вижу — вы привыкли командовать. В начальниках ходите?

— Ходил. По морям и океанам. Уже три года в отставке. Но без дела не сижу, преподаю в нахимовском, в свободное время занимаюсь домом и садом.

— И в каком звании в отставку вышли?

— Капитан первого ранга... Вы угощайтесь яблочками. Они из собственного сада. Не знаю, куда их девать... Бывшая на рынке все время ими торговала...

— А мне казалось, что мать Марины Владимировны должна быть утонченной леди.

Денисов не смог скрыть сарказма:

— Моя бывшая не мать моей любимой дочери. Мариночке было полгода, когда ее мать погибла...

— Значит Константин Владимирович и Марина Владимировна сводные?!.

— Да... Я не хотел отдавать Мариночку в детский дом, привез ее в свою семью. Бедной девочке приходилось несладко, пока я был в плавании... Костик был для Мариночки всем, пока меня дома не было...

Владимир Михайлович поднялся из — за стола:

— Спасибо. Вы отлично готовите кофе, — ему не хотелось расставаться с этой женщиной, — если вы сделали здесь все, что нужно, я могу довести вас до дома...

Денисов с каждой минутой вызывал у Дины все большую симпатию. На ее пути еще не встречались мужчины подобного рода... Сколько бы тебе не было лет — душа все равно остается молодой...

— Да. Я уже сделала уборку, хотела повесить шторы и ехать домой... Буду признательна за помощь...

— В таком случае не будем терять время. Вот только проверю, везде ли выключен свет.

Владимир Михайлович быстро прошелся по квартире дочери. Затем они прошли в прихожую. Денисов подождал, пока Дина Сергеевна наденет сапожки, церемонно помог надеть ей пальто, сам закрыл квартиру.

Они спустились к машине. Владимир Михайлович усадил Дину Сергеевну на переднее сидение, тронул машину с места. Некоторое время ехали молча.

— Еще раз простите за любопытство... Что же вас и Алину принудило пойти в услужение?

— Перестройка. Закрыли детский сад, где я и Алина работали воспитателями. Пришлось мыть полы у новых русских. Потом мне повезло — я устроилась няней в семью Артура Петровича. Ника немного подросла и Артур купил эту огромную квартиру — студию, где сейчас живет Вероничка. Мне стало трудно управляться одной с ребенком и

хозяйством. Петрович взял на работу и Алину. Вскоре он развелся с женой, Ника осталась с ним. Все заботы о девочке легли на меня... Артур очень хороший человек. Он заменил мне сына, а Ника внуку.

— Вы всю жизнь прожили в одиночестве?

— Почему? Я была замужем. У меня прекрасные дети, хорошие внуки. У сына и дочери лесозавод в Иркутске. Они все в делах, я вижу с ними очень редко... Алине повезло меньше. Она родила Женечку не в браке, для себя, очень любила его, но когда Жене исполнилось шестнадцать, его на переходе насмерть сбила машина. После этой трагедии Алина ушла в религию. Она и Лиду в храме встретила. Но Лида пришла туда скорее не с молитвой, а с протестом. Когда Алина сказала ей «смирись», Лида ответила «еще чего?!»

— Молодец ваша Лида... Вы сказали — были замужем... Развелись?

— Нет. Гриша переусердствовал с алкоголем. Пить стал, когда перестройка началась и он — инженер, остался без работы. На рынке грузчиком работал, пока не покинул этот мир.

— Обижал вас?

— Нет. Гриша тихий был. Тихо и ушел. Утром не проснулся... Я уже вдовой была, когда пришла работать к Артуру Петровичу. А вы, простите, из — за чего со своей женой разошлись?

— Скажем так — отомстила. Мерзко и подло... Но сердцу ведь не прикажешь...

— Судя по Марине Владимировне, ее мать наверное была ангелом...

Хорошо, что Денисов как раз остановил машину на светофоре. Слова этой женщины поразили его в самое сердце. Глаза Владимира Михайловича повлажнели, их заполнила боль, он сжал руку Дины Сергеевны.

— Дина Сергеевна, вы даже представить себе не можете, на сколько вы правы... Простите...

Денисов убрал руку с руки женщины.

— Вы любите ее до сих пор?

— Да... И буду любить Верочку до своего последнего вздоха.

Остаток дороги ехали в молчании.

У дома Дины Сергеевны Денисов церемонно открыл перед ней дверцу, подал руку, помог выйти из машины.

Владимир Михайлович и Дина Сергеевна смотрели друг на друга. Оба медлили с прощанием. Наконец Денисов решился:

— Сударыня, давайте обменяемся номерами телефонов. Вдруг нам понадобится помощь друг друга?!. Я могу помочь вам починить утюг или розетку, — Денисов чуть иронично улыбнулся, — вы поможете мне по хозяйству. У меня большой дом и сад.

Дина Сергеевна мягко улыбнулась в ответ:

— Вы хотите нанять меня помощницей? Но я и так работаю в трех местах — у Ники, Олега и вашей дочери... Боюсь, на ваш дом у меня не хватит времени... Я подумаю, Владимир Михайлович. Запишите мой номер...

Денисов достал мобильник. Дина продиктовала свой номер, он занес его в телефон, подал Дине Сергеевне свою визитку:

— Здесь все мои координаты... Так я позвоню вам через несколько дней.

— Звоните... Спасибо, что подвезли. Было приятно с вами познакомиться. До свидания, Владимир Михайлович.

— До свидания, сударыня.

Дина Сергеевна с сожалением отвернула от Денисова, сделала несколько шагов к дому.

— Дина Сергеевна...

Дина обернулась, вопросительно посмотрела на Денисова.

— Вы на меня не обиделись?

— За что на вас обижаться?

— За то, что я был с вами слишком откровенным...

— Вы были искренним. Я ценю это в людях превыше всего...

— Я позвоню вам в четверг... А сейчас, простите, мне пора. Мы с Олегом собрались навестить Костика... Всего доброго, сударыня.

Дина Сергеевна помахала Денисову рукой, мягко улыбнулась. Он сел в свой «Ниссан» и выехал со двора...

Владимир Михайлович не собирался нанимать Дину Сергеевну на работу, он со всем отлично справлялся сам. Но, не смотря на возраст, он хотел строить отношения с этой женщиной. В ней абсолютно не чувствовались агрессивность и экспрессия Анны. Своей мягкостью, деликатностью Дина Сергеевна в какой — то степени напоминала ему Верочку...

* * *

Макс убрал работы Принцессы в банковскую ячейку, устроив своим появлением переполох среди персонала и руководства банка.

Далее кортеж сразу же направился в аэропорт.

У Арно прозвучал сигнал мобильного.

— Да, Семен, слушаю.

— Включите громкую связь.

Арно выполнил просьбу Семена.

— Говорите.

— Максим Алексеевич, в НИЦ прибыли только Холод, Свиридов и Данилов. Леди Марины там нет. Василий спрашивает, что ему делать.

— Пусть передаст цветы и послание Артуру.

— Понял, Максим Алексеевич...

Арно убрал громкую связь и отключился.

— Арно, дай кофе и бутерброды.

Арно достал из шкафчика под столиком термос, бутерброды, бумажные и влажные салфетки и высокий, прочный стакан в полиэтиленовом пакете.

Макс взял влажную салфетку, протер ею руки. Арно тем временем налил в стакан кофе, подал его хозяину, затем бумажной салфеткой достал из пакета бутерброд с сыром.

Макс не очень любил сыр, но когда приходилось есть в дороге, он был незаменим.

Арно с удовольствием наблюдал, как аккуратно и красиво ест Захаров, не обсыпая себя крошками и не заливаясь питьем. А ведь отрочество и юность его хозяина были голодными, но он никогда не видел у него жадного поглощения пищи — культура у Захарова была во всем от бога.

Закончив есть, Макс снова протер руки влажной салфеткой. Виталий обернулся, подал

ему блистер с преднизолоном, а Арно небольшую бутылку с водой.

Освободив и выпив две таблетки, он вернул блистер Виталию, откинулся на спинку сидения, прикрыл глаза. Перед внутренним взором тут же предстал утренний сон. Принцесса сказала, что он ей тоже приснился. Любопытно, каким был ее сон?!. И почему она изменила решение и не поехала в НИЦ?..

Арно осторожно тронул его за руку. Макс открыл глаза.

— Через пять минут мы прибудем в аэропорт.

Макс выпрямился. Виталий подал ему баллончик с аэрозолем.

— Я уже встряхнул его.

Макс кивнул, перевернул баллон вверх дном, два раза вдохнул лекарство...

Максу повезло, рядом с ним не проходили недавно курившие люди, поэтому все шло стандартно — оформление документов, досмотр, недолгое ожидание своего рейса.

— Максим Алексеевич, заказать вертолет?

— Да, если свободна президентская площадка.

— Свободна. Я получил эсэмэс от Антона. За штурвал сядете?

— Нет.

— Тогда разрешите мне...

— Разрешаю. Позвони Антону, скажи, чтобы приготовили бассейн.

— Спасибо, хозяин.

Арно тут же начал звонить Антону.

Диктор объявил их рейс на Москву...

* * *

Войдя в лабораторию, Марина сразу почувствовала тонкий аромат лилий. У ее рабочего места стоял огромный букет, а рядом с вазой лежал раскрытый конверт.

Артур был один, увидев Марину, он поднялся, помог снять ей пальто, на секунду привлек к себе. Марина сменила обувь, опираясь на руку Артура.

— А где Алексей? Уже ушел? Или еще не пришел?

— Он ушел за Даниловым... Тебе цветы и послание от Захарова... Прости, Солнышко конверт был открыт, я не удержался, прочел... Ты не сердись?

— Нет, — Марина взяла со стола конверт, достала карточку, прочла: «С признательностью за помощь по проекту в Звездных Холмах. За мной еще один подарок. Захаров»...

— Солнышко, если не секрет, за что первый подарок?

— За проекты домов. Максим Алексеевич купил участок земли в Ромашково — Элитное.

— Ого, он будет соседом Владимира Михайловича.

— Выходит, что так.

Артур уже сидел за компьютером:

— Солнышко, иди ко мне.

Марина подошла к нему сзади, обняла за плечи, поцеловала в висок.

Артур прижался к ней спиной и головой, поднял на нее взгляд, полный любви:

— Солнышко, как хорошо, что ты рядом...

Владимир Михайлович наконец — то добрался до нового офиса Олега, находящегося на первом этаже, взял из машины яблоки, вошел в дверь под вывеской: «Аналитический центр Олега Волошина».

Звук колокольчика возвестил о его прибытии.

К Денисову, на инвалидной коляске, подъехала девушка, поразительно напоминавшая ему Леночку с портретов, висевших у Олега в каждой комнате.

— Добрый день. Олег Дмитриевич вас сейчас примет.

Олег услышал голос Татьяны, вышел из кабинета в приемную, увидев Денисова, тепло улыбнулся, поспешил навстречу, на ходу протягивая руку.

— Здравствуйте, Владимир Михайлович.

— Привет, Вещий Олег.

— Припозднились немного. В пробке стояли?

— Нет. По привычке по старому адресу поехал, потом вспомнил, что твой офис сейчас в другом месте. Как жизнь молодая?

— Хорошо. Только вчера сильно перенервничал.

— Что так?

— Артур приехал с полигона, звонит Мариночке, а она на вызов не отвечает. Артур ударился в панику, мне позвонил. Я тоже запаниковал... Оказалось, Мариночка поехала к Захарову и забыла дома телефон.

— Да, я знаю, что они вчера встретились.

— Вам Мариночка рассказала?

— Сам Захаров. Я умудрился вчера с ним познакомиться в Ромашково — Элитное. Он сказал, что хочет встретиться с моей дочерью.

— И, как он вам?

— Понравился. Душевный, умный парень.

— А мне он показался холодным и высокомерным. Я был представлен ему у Премьера.

— Так может быть на официальном приеме и надо быть таким... Мариночка смотрела эту девушку?

Татьяна неожиданно почувствовала себя уязвленной из — за того, что оказывающий ей джентльменские знаки внимания Волошин, паниковал из — за какой — то Мариночки, довольно резко вмешалась:

— Почему на меня кто — то должен смотреть? Таких, как я, довольно много!..

— Девушка, моя дочь экстрасенс. Она помогает даже раковым больным. Спросите у Олега. Он вместе с Мариной ездит волонтером в детскую онкологическую клинику.

— Мне никто не поможет! Хирург сказал, что мне нельзя помочь. И ВТЭК подтвердил это. К тому же у меня нет денег на экстрасенсов.

— Даже ВТЭК может ошибаться. А Мариночка лечит бесплатно. Вот и Олег, после гибели любимой женщины, был ее пациентом.

— Да. Понадобилось всего несколько сеансов и меня перестали мучать жуткие мигрени...

— Олег, уговори девушку показаться Марине... А вы, девушка, кушайте яблочки, они для нервов очень полезны. Я еще привезу, у меня их много.

— Тогда может быть я договорюсь с доктором Вороновой и вы отвезете яблоки в клинику?!

— Договорись. Я чего — то не сообразил Марину об этом попросить... Ну, готов ехать? Цветы я купил... Девушке не будет трудно закрыть офис?

— За Татьяной Вадимовной скоро придет ее мама. Она вымоет офис и все закроет, — Олег обернулся к Татьяне, — извините, Танечка, нам пора. До воинского мемориального кладбища путь неблизкий. До понедельника.

— До свидания, Олег Дмитриевич.

— Будьте здоровы, Татьяна Вадимовна. Не забудьте прихватить с собой яблочки.

— Да, да, Танечка, забирайте домой все.

Олег и Денисов вышли из приемной...

* * *

В восемнадцать часов четырехместная «Стрекоза» опустилась на личную вертолетную площадку Захарова.

Макс, Арно и Виталий по крутому трапу спустились в коридорчик, примыкающий к комнате obsługi. Повар Анатолий и стюард Никита тепло поприветствовали своего хозяина.

Виталий сразу удалился в одну из гостевых спален, через два часа ему нужно было сменить Арно.

Арно же сначала проверил, хорошо ли заперта входная дверь, затем, постучав, вошел в кабинет, где Захаров доставал из сумки ноутбук, а книга уже была вынута из пакета. Макс поднял взгляд на вошедшего Арно.

— Составь график дежурств. Но в день, накануне отлета, ты должен быть на работе. Завтра Антон принесет дипломатическую почту. Я назначу съемку на твое дежурство. Потом сразу поедем в банк.

— Понял. Значит на работе будут все. В бассейне вас будут страховать стюарды. Сегодня с вами будет Никита. Все равно он и Толя ночуют здесь и завтра весь день будут с вами.

— Хорошо. Когда регистрация?

— Завтра. Я договорился через интернет с паспортным столом, чтобы Тае сменили паспорт экспресс — методом. Нам ведь нужно успеть подать документы на усыновление Сашеньки.

— Желаю удачно сделать все, что ты наметил... Я в душ. Принеси туда мою одежду и распорядись, чтобы принесли рыбу и чай. Ужин, как обычно, в двадцать два часа.

Арно чуть склонил голову, вышел из кабинета.

После душа и легкого перекуса Макс почти час провел в бассейне.

Никита с удовольствием наблюдал за эстетичными движениями Захарова, за его дельфиньей пластикой.

После ужина Макс прошел в библиотеку, отобрал несколько книг по аэродинамике, занес их в кабинет, потом недолго смотрел круглосуточный новостной канал и лег спать...

На следующий день все шло как обычно — зарядка, душ, завтрак, спортзал, снова душ, после которого Макс надел деловые брюки и рубашку. Вскоре пришел Антон.

— Добрый день, Максим Алексеевич.

— Привет, — Макс протянул руку.

Антон коротко пожал ее, достал из внутреннего кармана пиджака пухлый конверт из плотной бумаги, подал его Захарову.

— Ваша дипломатическая почта...

Макс проверил целостность своих печатей, затем взломал их, высыпал на ладонь содержимое пакета.

На красивой ладони покоился крупный изумруд необычайной чистоты и прозрачности. Сама природа обработала его лучше, чем мог бы обработать самый знаменитый огранщик..

Антон не скрыл восхищения:

— Какая красота, словно глаз бога...

Это было единственное, что Макс делал, отступая от закона — при помощи абсолютно верных ему людей переправлял в Москву крупные алмазы с собственного рудника в одной из стран Африки, хотя по договору с естественным монополистом компанией «Де Бирс», должен был все алмазы продавать ей.

Но прежде чем передать камни агентам компании, управляющий рудника в обязательном порядке сначала показывал их Захарову. Причем Луис Банго сам предложил свои услуги Максиму после того, как его кортеж спас жизнь единственному сыну Луиса. Обязаны были Максиму и дипломаты ЮАР. Но Захаров никого не принуждал быть преданным ему — все делалось в ответ на его помощь и поддержку в трудную минуту. У Антона же была доля в биржевых операциях.

— Тетю пригласи в конце недели, когда на работу выйдет Арно. Какие еще новости?

— Через неделю в ЦАГИ подходит наша очередь. Группа компаний «Вал» принадлежит банку «Реликт», то есть вам.

— Пригласи на завтра юристов по «Валу», а также Березина, Никольского и Лозинского — я хочу написать завещание.

Антон удивленно поднял бровь:

— Вы нашли кого — то из своих родственников?

— Нет. Но у меня появился человек, которому я могу доверить все, что имею... И последнее — найди в центре города помещение под картинную галерею. Найди экспертов по мистическому сюрреализму, но не тех, кто превозносит Дали и Магритта или того же Марка Ротко. Работы, которые я хочу выставить в какой — то степени приближены к офортам Франсиско Гойя. По подтекстам, по влиянию на подсознание.

— Понял. Сделаю. Хотя задача не из легких.

Макс усмехнулся:

— С «Валом» «справился, справишься и с этим. Срок — один месяц... Принес информацию для Марка Джойса?

— Да.

Антон достал из боковых карманов пиджака два компакт — винчестера. На одном маркером была нанесена цифра один, на другом — два.

Макс взял винты:

— Свободен до завтра. Жду в двенадцать с юристами по «Валу». На пятнадцать часов жду Березина, Никольского, Лозинского.

— Все понял. До завтра, Максим Алексеевич.

— До завтра...

Антон слегка поклонился, вышел из кабинета.

Макс сел за стол, включил ноутбук, подключил к нему винчестер под номером один. Вскоре на экране в графике появился супердрон, созданный Артуром Холодом. Супердрон имел модульную систему. Его можно было компоновать в любой модификации. Хотя Макс был хорошо знаком с конструктивными особенностями творения Холода, он еще раз просмотрел его технические характеристики и запросы к создателям электронного мозга. Затем он подключил винчестер под номером два. На нем был представлен атмосферно — стратосферная транспортно — грузовая модификация. Ее — то Макс и решил продуть в ЦАГИ, а по результатам продувки построить в Стар Хиллз действующую модель, по сути дела — летающую лабораторию для того, чтобы можно было провести все необходимые эксперименты, довести изделие до совершенства и только потом создавать стратосферно — космическую версию межпланетного комплекса.

Макс не хотел подвергать риску жизнь астронавтов. Он, вечно балансирующий на лезвии бритвы между жизнью и смертью из — за своей аллергии, слишком хорошо понимал ценность жизни...

* * *

В понедельник вечером Артур и Марина поужинали и собирались лечь спать. Артур расслабленно сидел в спальне на стуле, ждал, пока Марина разберет постель. Прозвучал сигнал ее мобильного, увидев на экране номер, который она постоянно держала в памяти, Марина удивленно подняла бровь, ответила на вызов и услышала родной голос:

— Здравствуйте, Принцесса.

— Добрый вечер, Максим Алексеевич.

Взгляд Артура выразил изумление.

— Заранее прошу прощения за столь поздний звонок. Вам я перезвоню позднее, а сейчас, простите, мне нужно поговорить с Артуром. Пожалуйста включите громкую связь.

Марина выполнила просьбу.

— Говорите.

— Добрый вечер, Артур Петрович. Через неделю в ЦАГИ будет наша очередь вести эксперименты. Какую версию вы собираетесь продуть?

— Транспортно — грузовую.

— Хорошо. Мы думаем в одном направлении. Я бы хотел на этой версии построить в Звездных Холмах опытный образец, довести его до совершенства и только потом двигаться дальше.

— Я хотел предложить вам то же самое, когда Каримов передал мне сообщение Антона. Если честно, я думал об этом предложении давно.

— Очень хорошо, Артур Петрович. Еще раз извините за поздний звонок. До свидания.

— До свидания, — только и успел сказать Артур, как Захаров тут же отключился.

Артур пересел на разобранную постель, привлек к себе Марину.

— Знаешь, Солнышко, это даже удобно, что у Захарова через тебя есть связь со мной...

Он часто тебе звонит?

— Нет. Примерно раз в две недели.

— Почему так редко?

— У нас мало точек соприкосновения.

— Если честно — меня это радует... И о чем вы говорите?

— Обо всем... О жизни... В основном Максим Алексеевич рассказывает мне о своих делах, — Марина осторожно освободилась из объятий Артура, приглушила свет, — Арт, давай спать... Твои вопросы похожи на ревность...

— Это не ревность, Солнышко. Это страх. Я очень боюсь тебя потерять...

Ну, что было делать Марине? Она обняла и поцеловала Артура, прикрыла глаза, чтобы он не видел, как их заполняет боль...

* * *

У Дины не было никаких иллюзий по отношению к Денисову, хотя он ей очень понравился. Не смотря на возраст он был строен и подтянут, его движения были четкими и быстрыми. В нем напрочь отсутствовали суетливость и неряшливость. Чистая, отглаженная одежда сидела на нем, как на модели. От него не пахло табаком и алкоголем. От него вообще приятно пахло чистым телом.

Дине не хотелось думать о Денисове плохо, тем более, что он был таким искренним и трогательным по отношению к матери Марины.

Но с такими данными, как у Владимира Михайловича, он мог себе позволить завести подругу не только вдвое, но и втрое младше себя. Тем более, что в современной России среди мужчин в возрасте, это стало повальной модой.

Против Дины же был ее возраст, слегка потерявшая былую стройность фигура, постоянно окрашиваемая седина. Правда ее кожа была более шелковистой и эластичной, чем у большинства курящих девиц, но кто это оценит?!

Конечно, Дине хотелось, чтобы Денисов позвонил, но, как женщина разумная, она понимала, что, какой бы молодой не была ее душа, шансы на то, что Денисов позвонит, равны нулю.

Сегодня Дина работала у Ники. Она пропылесосила квартиру и собиралась стирать одежду своей бывшей воспитанницы, так как Лиду все еще без конца вызывали в суд. Дина начала стирку, когда раздался сигнал ее мобильного. Она даже не посмотрела, кто звонит, машинально ответила:

— Да.

— Здравствуйте, сударыня.

— Добрый день, Владимир Михайлович.

— Простите за поздний звонок, но у меня только что закончился рабочий день. Мы сможем с вами увидеться?

— Думаю, что не получится. Я сейчас у Ники, работаю за себя и за Лиду. Я поздно освобожусь. Зачем вам долго ждать? Мы с вами можем увидеться в воскресенье. Скажите адрес, я приеду, посмотрю фронт работ.

— Я живу в Ромашково. Дорога туда неблизкая. В воскресенье, в десять утра, я буду ждать вас у подъезда вашего дома.

— Хорошо. Договорились, Владимир Михайлович. До свидания.

— До воскресенья, сударыня.

Владимир Михайлович с сожалением отключился. Он был огорчен из — за того, что

Дина восприняла его, как работодателя.

Ведя машину, Денисов искоса посматривал на букет алых роз на переднем сидении, горько усмехнулся, а потом вдруг подумал, что может быть это и к лучшему. Они узнают друг друга, привыкнут к постоянному общению. В конце концов то, что он был вынужден жениться на Анне по рекомендации КГБ, у него не было возможности лучше узнать характер Анны до свадьбы. И оказалось, что он женился на стерве, мегере и скупом рыцаре в одном лице. Склочная, агрессивная Анна была довольна только тогда, когда он приносил домой зарплату. И дети пошли в нее, кроме Костика. Он был похож на отца не только внешне. У Костика были такие же мозги, как у него, такая же душа...

Мысли о Дине никак не хотели покидать голову Владимира Михайловича. Он еще раз с усмешкой посмотрел на букет и с внезапным озорством подумал: «А не предложить ли Дине сразу стать его женой?!»

Он был готов дарить Дине цветы каждый день. Но дарить конфеты и тортики самодостаточной, хорошо обеспечивающей себя женщине, ему не хотелось и казалось смешным...

* * *

Вторник, среду и весь сегодняшний день Макс работал над завещанием. В настоящий момент рядом с ним находились всего три юриста. Но вообще — то у него был внушительный штат этих специалистов, и это не было пустой прихотью, а давало стабильную прибыль. В какой бы стране мира не находился его бизнес, Макс действовал в рамках закона. Возможно поэтому его всегда обходили стороной любые санкции. Хотя у него было только российское гражданство, по сути дела Макс был гражданином мира. И он мог купить внушительный кусок этого мира, так как являлся самым состоятельным человеком на планете, кроме одного. Он не мог купить то, чтобы Принцесса была рядом с ним каждое мгновение его жизни. И это замечательно, что Принцессу нельзя купить. Именно поэтому, еще в Нью — Йорке Макс решил завещать Принцессе все свое состояние...

Макс отпустил Никольского и Лозинского, обсудил с Березиным детали того, что сейчас собирается делать и позвонил Арно:

— Привет, Арно.

— Добрый день, Максим Алексеевич.

— Ты дома?

— Пока да.

— Паспорта получили?

— Да. Мы уже съездили в органы опеки, подали документы на усыновление.

— Поднимись ко мне. С супругой и ее паспортом. Жду.

Макс отключился.

— Таечка, быстро в душ. Мама Настя, приготовьте ей строгую одежду. Нас зовет хозяин.

Арно и сам пошел с Таей в душ, зная, насколько чуток к запахам Захаров.

Маша и Настя торопливо собирали Таю и Арно, удивленно поглядывали на них, но не задавали вопросов.

Вскоре Матвей впустил их в квартиру Захарова.

— Где хозяин?

— В кабинете. Ждет вас.

Арно взял Таю за руку, провел через коридоры к кабинету, открыл перед ней дверь.

Как только Тая вошла в кабинет, из — за стола поднялся мужчина очень высокого роста. Поднялся на ноги и мужчина, сидевший по другую сторону стола.

Тае стало неуютно от брошенного на нее взгляда изучающих, умных глаз. Этот мужчина меньше всего походил на олигарха, каких она привыкла видеть на экране телевизора. Великолепно сложен, скромно одет в брюки и белую рубашку.

Захаров молча протянул Арно руку, тот коротко пожал ее. Так же, рукопожатием, поздоровался с Арно и второй мужчина. Затем Захаров протянул руку Таисии. Она без страха ответила коротким рукопожатием.

Березин поздоровался по — другому:

— Добрый день, леди. Ваш паспорт пожалуйста.

Арно достал из кармана пиджака паспорт Таи, подал его Березину. Тот взял документ, сел за стол, стал быстро вводить данные в планшет, а также в бумаги, лежащие перед ним.

Захаров продолжил стоять и не предложил Тае сесть.

— Арно, вы уже подали документы на оформление визы и нового загранпаспорта?

— Да, Максим Алексеевич.

— Мы скоро улетаем. Но в Нью — Йорке я буду недолго. У меня дела в Техасе.

— Я понял, Максим Алексеевич, Тае лучше не брать с собой Сашеньку и маму.

Мужчина заполнил документы, вернул Арно паспорт, а бумаги подал Захарову.

Макс бегло просмотрел их.

— Леди, группа компаний «Вал «с недавнего времени принадлежит банку «Реликт», то есть мне. Вам, Таисия Викторовна, как пострадавшей стороне положена компенсация за моральный ущерб. Поэтому в ваше личное владение переходит квартира, в которой вы сейчас живете. В качестве свадебного подарка я открыл на ваше имя счет в банке «Реликт «на сумму в двести тысяч долларов, — Макс перевел взгляд на Арно, позволил себе наметить тень усмешки, — тебе, Арно, свадебный подарок более скромный, — квартира в Нью — Йорке, которую купил для вас Стив. Сделку, по прибытию, заверит Лоуренс Джойс... Леди, поставьте свою подпись там, где укажет Дмитрий Андреевич.

Тая, не садясь, подписала все, что нужно. Березин поставил свою подпись и печать на подписанных Таей бумагах, вручил ей основные экземпляры.

Таисия восприняла происходящее с королевским спокойствием и достоинством. Бросая на Захарова короткие взгляды, она поняла и обаяние личности этого человека и то, почему Арно уважал и любил его...

Хотя Захаров был гениальным актером, все же Арно очень хорошо знал и чувствовал его и сразу понял, что Тая понравилась хозяину.

— Благодарю вас, господин Захаров. Разрешите удалиться.

— До свидания, леди.

С Арно Макс попрощался коротким рукопожатием.

Арно открыл перед Таей дверь и они вышли из кабинета.

* * *

Тая осталась молчаливой и сдержанной всю недолгую дорогу до своей квартиры.

Арно был потрясен. И поступком Захарова и королевским достоинством Таисии.

Только тогда, когда они вошли в гостиную, где их ждали Анастасия Николаевна и тетя Маша, он спросил Таю:

— Ну как? Понравился тебе мой хозяин?

— Да... Но у меня такое чувство, что я была на приеме у господина бога... Еще я поняла, почему Захаров кажется выше, чем есть на самом деле — из — за его сильной ауры, — Тая подала Арно документы, — убери пожалуйста в сейф.

Арно взял у Таисии бумаги, ушел в их общий с Таей кабинет, вскоре вернулся.

Мать Таи и Маша терпеливо молчали, занимаясь Сашенькой.

— Наверное квартиры нужно не сдавать, а продать их? Арно, как ты считаешь?

— Конечно их лучше продать. Четыре квартиры на четырех человек — многовато будет.

— То есть, как четыре квартиры?

Вступила в разговор Анастасия Николаевна. Маша изумленно молчала.

— Максим Алексеевич на наше бракосочетание подарил Тае эту квартиру и счет в банке. А мне — квартиру в Нью — Йорке. Тетя Маша, я дам объявление о продаже квартир в интернете, а вас прошу показывать их потенциальным покупателям. Так же прошу вас помочь маме Насте с Сашенькой. В Америку Тая полетит одна.

— Это почему же? — возмутилась Маша.

— Так решил хозяин. В Нью — Йорке мы задержимся максимум на пару недель. А в Техасе придется жить в трейлерах, пока Максим Алексеевич не построит жилье... Еще хочу просить вас, милые дамы, не упоминать имени моего хозяина при посторонних.

— Таечка уже предупредила и объяснила причину.

— Ну вот и отлично. Едем наконец показывать тете Маше мою квартиру?

— Едем, едем. Сашеньку мы с Машей уже собрали.

В прихожей Тая и Арно оделись первыми. Маша и Настя тем временем надели теплую одежду на Сашеньку. Арно взял ребенка на руки и они вышли из квартиры.

Вскоре все спустились в подземный паркинг. И тетя Маша первый раз в жизни села в супердорогую машину...

Весь остаток дня Тая была сдержанной и замкнутой. И только вечером, в спальне перед близостью, разрыдалась. Слезы катились градом, одновременно принося облегчение ее душе. Тая оплакивала не только свое недавнее прошлое, но и легион тех женщин, которым не повезло так, как сказочно повезло ей...

Арно, как и его хозяин, тоже был хорошим психологом. Он не стал утешать Таю словами, а просто дарил своей любимой женщине нежность.

Сильная женщина быстро взяла свои эмоции под контроль, ответила на ласки со всей страстью любящего сердца.

И у них была неповторимая близость...

* * *

В пятницу Марина только успела выйти за порог восемьдесят восьмой гимназии, как раздался сигнал ее мобильного. Она ответила на вызов и тут же услышала:

— Здравствуйте, Принцесса.

— Добрый день, Максим.

— Как ваши дела?

— По — прежнему. Одна сплошная работа. А чем занимаетесь вы?

— Я тоже работаю. Почти весь день провожу за компьютером, поэтому спортзал и бассейн просто необходимы. Правда спортом приходится заниматься в одиночестве. В бассейне меня пугают стюарды. Но это не моя прихоть. Так решил Арно... Вы смотрели девушку — инвалида, Принцесса?

— Я буду смотреть ее завтра. Но с ней говорил папа, когда заезжал к Олегу. Девушка сообщила, что ей уже нельзя помочь. Так ей сказали лечащий врач и ВТЭК. А мне кажется — в любом случае ее должен посмотреть высококлассный специалист. Но я, естественно, постараюсь ей помочь.

— Я понял. Я все сделаю. С вами свяжется Дружников, если будет необходимость... Принцесса, вы знаете, что Кира выписали из больницы?

— Да. Он прислал мне длинное эсэмэс, сообщил, что выписан из больницы, что Арсений везет его и Никонова в Цюрих.

— Посетить Цюрих — решение Кира. Как — то он спросил, в каких странах у меня есть жилье. Я честно ответил ему. И Кир решил посетить каждое из них.

— Он объяснил вам свое необычное желание?

— Да. Вполне по — взрослому. И мудро. Кир сказал, что таким образом он хочет узнать меня как можно лучше...

— Я согласна с вами, Максим, что Кир мудрец. Это отметили и Олег, и доктор Воронова с мужем...

— Вы все еще в парке?

— Да...

Макс немного помолчал:

— Принцесса, я помню каждое мгновение нашей встречи... Ваши глаза... Ваши руки... Ваши губы... Я скусаю по вас... Я целую вас, Принцесса.

— Я тоже помню все... И я целую вас, Максим...

— Следующий раз я позвоню вам из Нью — Йорка. До свидания, Принцесса.

— До свидания, Максим.

Макс медлил...

Марина отключилась первой...

Конечно, Татьяна хотела встать на ноги. Пусть не танцевать и не заниматься, как и прежде, художественной гимнастикой, а хотя бы просто ходить. Но экстрасенс Мариночка все не назначала день приема...

И Олег, и Татьяна, завтракали и обедали в офисе. Олег решил пополнить запасы продуктов и ненадолго отлучился в близлежащий супермаркет. А Таня продолжила сидеть за компьютером.

Звук дверного колокольчика возвестил о вернувшемся Олеге, поэтому Таня не стала подъезжать к двери, чтобы встретить посетителя.

Но в приемную вошел не Олег, а высокая, молодая женщина с тонкими, благородными чертами лица, при виде которой Тане невольно захотелось встать. Внимательный, изучающий взгляд умных, зеленых глаз пронизывал тело и душу. Именно такое ощущение возникло у девушки. И еще она подумала, что наверное, встречные мужчины наткнувшись на этот взгляд, втягивают голову в плечи, прячут глаза и стараются быстрее проскользнуть мимо...

Марина привычно сканировала психофизическое состояние пациентки в инвалидной коляске. Для этого ей не нужно было прикасаться к больному.

Лечащий хирург и ВТЭК ошиблись. Девушке можно было помочь. Пока люди Захаровы будут искать нужного специалиста, Марина решила попробовать восстановить нервную проводимость в местах повреждения нервных волокон...

Марина обернулась на звук дверного колокольчика. Вошел Олег. Они шагнули навстречу друг к другу, обнялись.

— Здравствуй, дружок. Наконец — то мы тебя дождались.

— Здравствуй, Олежек. Ты же знаешь, что у меня сейчас не жизнь, а одна сплошная работа...

— Знакомься, Мариночка, это Татьяна Вадимовна Журавлева. А это, — жест в сторону Марины, — Марина Владимировна Денисова, целитель и экстрасенс и, одновременно, мой лучший друг... Мариночка, где ты будешь смотреть Татьяну Вадимовну?

— Я уже ее посмотрела.

Татьяна удивленно подняла бровь.

— Ей можно помочь?

— Думаю, да. Мой знакомый бизнесмен и меценат обещал найти высококлассного специалиста и оплатить лечение.

Олег был потрясен:

— Дружок, ты говорила с Захаровым о Татьяне Вадимовне?

Марина слегка пожала плечами:

— В одном из телефонных разговоров он спросил, как идут твои дела, как твоя нога. Я сказала Захарову, что ты здоров, что сейчас у тебя работает девушка — колясочница. Он сразу предложил помощь.

— Ну... После Кира его меценатство меня почти не удивляет... Мариночка, а ты будешь лечить Татьяну Вадимовну?

— Если девушка согласна, то — да... Но без посторонних, с погружением в сон... Олежек, мне пора. Артур будет беспокоиться. Я не хочу, чтобы он нервничал. Он и так очень устал, а в понедельник его мальчики начнут монтаж в ЦАГИ. Правда он в Москву не поедет, будет следить за ним в режиме видеоконференции.

— Хоть бы скорее закончился этот проект. Мы с Артуром сто лет не виделись. Перекинемся десятком фраз по телефону и все.

— Все хотят как можно быстрее закончить этот проект. Даже Захаров.

— Он торопит Артура?

— Нет. Артур сам себя торопит... Прости, Олежек, меня ждет такси. Я приеду в понедельник в конце дня. Буду ездить через день, так что еще увидимся... Пока.

— До понедельника, Мариночка.

Они дружески обнялись.

На пороге Марина обернулась, бросила на Татьяну короткий, внимательный взгляд, помахала ей рукой и покинула офис Волошина.

Олег и Татьяна проследили, как таксист открыл перед Мариной дверцу своего авто, усадил ее, сел за руль и тронул машину с места...

В воскресенье, в десять часов утра, Владимир Михайлович остановил свой «Ниссан» у подъезда дома Дины Сергеевны, взял с переднего пассажирского сидения букет розовых роз на длинных ножках, покинул машину.

Двор был пуст, если не считать множества припаркованных машин. Скрипнула дверь подъезда и на улицу вышла Дина Сергеевна в сером, приталенном пуховичке, в белых шапочке и варежках.

Денисова порадовало то, что Дина снова была не в брюках.

Они тепло улыбнулись друг другу. Владимир Михайлович шагнул навстречу:

— Доброе утро, сударыня. Это вам.

Дина взяла цветы, еще раз улыбнулась:

— Здравствуйте, Владимир Михайлович.

Денисов легонько взял Дину под локоть, подвел к машине, открыл перед ней дверцу, усадив женщину, сел за руль.

Дине неловко было держать букет, Владимир Михайлович заметил это, взял у нее цветы, убрал их на заднее сидение, выехал со двора.

Некоторое время ехали молча.

— Музыку включить?

— Может быть не стоит?!. Расскажите немного о себе, если это не мешает вести машину...

Денисов наметил тень улыбки:

— Не мешает. А музыку я и сам редко слушаю в дороге. Не привык на службе. У военных оркестр только по праздникам... Но рассказывать особо нечего... Скажем так — выполнял задания Родины. Военкомат дал в интернет только самые общие сведения обо мне... Наверное, интереснее будет послушать вас., Моя любимая дочь замужем за Артуром, а вы ведь долго служите у него. Можете рассказать о нем чуть подробнее?..

— Даже не знаю, что еще вам рассказать...

— Почему Артур расстался с прежней женой?

— Они очень разные. Вот и не сложилось... Артур деликатный, интеллигентный мужчина, а Люда — девушка из толпы... Но Ника вся в Артура. И красотой и умом. Поступила на химико — технологический, но, как и отец, обожает музыку, закончила музыкальную школу, прекрасно играет на фортепиано... Люда — то вспомнила о дочери только во время развода, из — за квартиры, купленной на имя Ники. Вероничке было десять лет, когда они разводились. С ней работали психологи, ее вызвали в суд. Убеждали остаться с матерью, но Ника уперлась, сказала, что все равно убежит к отцу... А как Артур переживал, но он не давил на дочь, не упрашивал ее остаться с ним. Как ни странно, суд пошел навстречу Нике и Артуру, не разлучил их... У бедной девочки и так всю жизнь проблемы из — за волос. Они у ней очень светлые, почти белые, как у эльфа. А в одиннадцать лет, когда она стала девушкой, волосы приобрели явный голубой оттенок, который невозможно закрасить ничем. Когда ее дразнили Седой, Ника не обращала внимания. Когда же начали дразнить Голубой, тут она могла и подраться. Ника очень сильная физически, с упрямым характером, волевая. С мальчишками подерется, придет в синяках и ссадинах, только небрежно махнет рукой. Но на Нике все очень быстро заживало.

Не более трех дней с «боевыми ранениями «ходила...

— На Мариночке тоже все очень быстро заживает. И ей приходилось драться со сводными сестрами и братом. А потом, когда подросла, они ее как — то перестали замечать. Но Мариночка у меня целитель, экстрасенс. Видимо она на подсознательном уровне использовала эти способности. Вообще, удивительно, подержит на голове свои прохладные пальчики и сразу начинаешь чувствовать себя не на шестьдесят с хвостиком, а сорокалетним.

Владимир Михайлович тут же пожалел о сказанной последней фразе. Вдруг Дина Сергеевна подумает, что ему впору жениться на двадцатилетней девице...

Дина Сергеевна как раз это и подумала. И загрустила. Денисов выглядел явно моложе своих лет...

Остаток пути разговаривали обо всем понемногу — о политике, о погоде, об окружающей природе...

Наконец свернули с трассы в Ромашково. Увидев знакомую машину, многие кланялись, здоровались. Владимир Михайлович притормаживал, через чуть опущенное стекло перекидывался парой фраз с встречными мужчинами. Кто — то просто по — воински отдавал ему честь, кто — то говорил: «Здравия желаю, товарищ капитан»...

Дине было очень приятно, что к Денисову относятся с уважением...

Владимир Михайлович остановился у большого двухэтажного дома с «ломанной» крышей за стандартным забором из металлического профиля. Дом стоял на левой стороне участка, вправо шел большой сад.

У дома сгребал первый снежок низкорослый якут. Увидев остановившуюся машину, он заторопился впустить хозяина, по — армейски отдал честь Денисову, когда тот въезжал в ворота.

Пока якут возился с воротами, Денисов помог Дине выйти из машины, взял с заднего сидения цветы.

Мужчина подошел к Дине, поклонился, радушно и доверчиво улыбнулся:

— Здравствуйте, хозяйюшка...

Дина чуть смущенно улыбнулась, окинула взглядом большой, ухоженный сад.

Денисов представил Дину и якута друг другу:

— Дина Сергеевна... Афанасий, мой помощник. Это он помог мне навести порядок в саду. Афоня так же присматривает за домом в мое отсутствие... Идем в дом, сударыня...

Денисов на секунду повернул голову в сторону Афони. Тот, улыбаясь, поднял вверх большой палец.

Владимир Михайлович ступил на невысокое, старое крыльцо, подал Дине руку.

Они вошли в холодный, полутемный коридор, затем Денисов открыл перед Диной дверь в прихожую:

— Раздевайтесь, сударыня. Будьте, как дома...

Дина опять смутилась, стянула с головы шапочку, расстегнула пуховичок.

Денисов принял у нее одежду, снял куртку.

Дина окинула взглядом прихожую. Здесь царили безупречная чистота и порядок.

Дина сняла сапожки.

Владимир Михайлович предложил ей самодельные меховые шлепанцы:

— Вот, надевайте. Афоня для вас смастерил...

Дина надела удобную, домашнюю обувь. Денисов провел ее по дому, показал две просторные спальни, в одной из них шел ремонт, большую гостиную со стоявшим на столе

букетом красных роз, а также столовую, ванную и туалет. Как и в прихожей, все сияло чистотой, порядок радовал глаз.

— Сударыня, вы тут можете задержаться, а я тем временем обед разогрею. Афоня грибной суп приготовил... Воду в ванной не жалейте, дом подключен к канализации.

Дина порадовалась деликатности Денисова. Она посетила туалет, умылась с дороги, в гостиной прошла мимо букета красных роз, ощутив их аромат. В столовой аппетитно пахло грибным супом. Розовые розы уже стояли в вазе в центре стола. Владимир Михайлович церемонно усадил Дину за стол.

— Осваивайтесь пока, я скоро вернусь..

Пока Дина изучала обстановку и убранство столовой, Денисов вернулся с бутылкой шампанского.

Дина отрицательно покачала головой:

— Мне не наливайте. Я с Гришей на всю жизнь алкоголя нанюхалась... Извините, противно...

— Я тоже абсолютный трезвенник. Даже когда Костю хоронил, по воинскому обычаю не мог выпить. А вот Коля, друг Кости, после его гибели два года пил, только недавно остановился... Суп стынет, сударыня, давайте кушать...

Денисов убрал шампанское в холодильник, еще раз вымыл руки, сел за стол.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ему понравилось, как аккуратно ест Дина. В ней чувствовалась прирожденная интеллигентность. И хотя эта их встреча была всего лишь второй, у Владимира Михайловича возникло ощущение, что они с Диной знакомы давным давно...

Примерно такие чувства испытывала и Дина.

«Странно, — подумала она, — Гриша, отец ее детей, не был таким... родным, как Денисов».

За обедом почти не разговаривали. Когда обед был закончен, оба одновременно поднялись и направились с грязной посудой к раковине, улыбнулись друг другу. Денисов отобрал у Дины тарелки:

— Позвольте мне, на правах хозяина.

Он справился с посудой менее, чем за пять минут.

— Владимир Михайлович, у вас везде идеальный порядок. Почему вы хотите уволить свою помощницу и взять на работу меня?

— До Афони у меня не было помощника по хозяйству. Я все делал сам. И я не собираюсь его увольнять... Сударыня, вы можете мне приготовить яблоки для детской онкологической клиники?

— Да, конечно, с удовольствием.

— Благодарю... А потом я покажу вам основной фронт работ...

Владимир Михайлович сам прекрасно мог приготовить яблоки для клиники, но специально оставил это дело до приезда Дины.

— Одну минуту, сударыня.

Денисов покинул столовую, вскоре вернулся в теплом джемпере, а другой нес в руках, подал его Дине:

— Надевайте, в подвале прохладно.

Дина надела джемпер Денисова, довольно великий для нее...

Они вышли в холодный коридор, где уже горел свет и Дина увидела ступени, ведущие в

подвал. Спустились по пологим ступеням вниз, у входа Денисов включил свет, открыл перед Диной дверь.

В просторном помещении, напоминавшем бомбоубежище, тоже царил порядок. Кирпичные стены были побелены известью, овощи и фрукты разложены по ящикам, на стеллажах стояли около трех десятков банок с домашними заготовками.

Дина с любопытством осматривала хранилище.

— Заготовки остались от бывшей. Убирать урожай и складировать помог Афанасий.

Не смотря на прохладу помещения, аромат яблок перебивал все остальные запахи.

Перебирая яблоки и заполняя ими дюжину пластиковых ящичков, Денисов и Дина говорили об урожае, о сортах яблок. Было видно, что Владимир Михайлович с увлечением и знанием дела занимается садоводством. Они завершили работу менее, чем через час.

— В клинику я поеду в четверг. Сначала заеду за Олегом. Я ведь, к стыду, ни разу там не был, а Мариночка ездит туда, как волонтер, уже восемь лет. Начала ездить с Костиком, потом к ним Олег присоединился. После гибели Костика с Олегом продолжает ездить...

Денисов набрал в пакет — маечку килограмма два яблок:

— Это вам презент.

Они покинули подвал и, через все тот же холодный коридор, поднялись на второй этаж.

— Мансарда не отапливается, так что нам тут лучше не задерживаться...

Денисов открыл дверь и Дина увидела помещение, до предела заполненное самыми разными вещами. Здесь были клетчатые, большие сумки, чем — то туго набитые, деревенские половики и коврики, связки книг, какие — то коробки, тоже не пустые, большое количество вместительных мусорных пакетов, в которых угадывались пустые, стеклянные банки для заготовок, детские велосипеды и игрушки.

Дина вопросительно смотрела на Денисова.

— Бывшая, Дева по гороскопу — чистый Гобсек в квадрате. Я сначала хотел просить Афоню, чтобы он все вывез на свалку, а потом решил, что весь этот хлам все — таки надо разобрать, отобрать кое — какие вещи Костика и Мариночки, оставить их на память. Но этим вы займетесь уже по теплу...

— А какие обязанности вы мне вменяете до весны?

— Стирка и утюжка вас не затруднит?..

В голосе Денисова Дина уловила мягкую иронию.

— Не затруднит. Буду приезжать к вам раз в неделю...

— Договорились. Идем, сударыня, греться вашим фирменным кофе...

В прихожей они сняли теплые вещи, прошли в столовую, вымыли руки. Дина включила чайник. Через несколько минут аппетитно запахло кофе.

Они отпивали мелкими глотками бодрящий напиток, смотрели друг на друга. Каждый думал о своем. Денисов пытался представить, как он будет ухаживать за Диной, поверит ли она ему. И как — то это у него не получалось.

А Дине было жаль, что Денисов не встретился ей раньше, когда она была моложе и привлекательней. Но тут же Дина отодвинула эти никчемные мысли — ведь настоящий мужчина живет не только с телом женщины, но и с ее душой...

Дина перевела взгляд на окно. День померк, наступали ранние сумерки поздней осени. Дина поднялась из — за стола:

— Мне пора, Владимир Михайлович. Иначе я не успею отдохнуть перед рабочей неделей.

— Отдыхайте в машине, пока я везу вас домой... Если хотите, сбегайте пока на дорожку, а мне надо переодеться. Довезу вас до дома и поеду в училище. У меня там кубрик два на три, ночую там, чтобы не мотаться туда — сюда в дороге...

Владимир Михайлович вышел из столовой.

Дина некоторое время продолжила сидеть за столом, чтобы Денисов тоже сходил по надобности, потом поднялась, вымыла кофейные чашки. Выйдя из столовой, Дина выключила свет, прошла в туалет.

В прихожей она только успела надеть сапожки, как туда вошел и Денисов в черном кителе с орденскими планками. Заметив взгляд Дины, брошенный на планки, он пояснил:

— Награды, свои и Костика, держу в банковской ячейке. Кроме меня код знает только Мариночка.

Он помог Дине надеть пуховичок, оделся сам в полувоенную куртку, отделанную мехом и офицерскую фуражку.

Денисов не стал выключать свет, а когда вышли на улицу, позвонил Афанасию:

— Афоня, мы уезжаем, выпусти нас и принимай вахту.

Дина тем временем осматривала утопающий в вечерних сумерках сад. На небе появились первые звезды, которых в ночном, ярко освещенном городе не видно вообще. В дальнем углу сада стоял небольшой домик со светящимся окном. Как поняла Дина, это было жилище Афони.

Владимир Михайлович подошел к Дине Сергеевне.

— Как здесь красиво... А звезд я вообще сто лет не видела...

— Не хочется уезжать? — улыбнулся Денисов, — так и не уезжайте. Оставайтесь здесь навсегда...

Он не выдержал, привлек к себе Дину.

Подошел Афанасий, деликатно кашлянул и заторопился открывать ворота.

Денисов и Дина с сожалением отстранились друг от друга.

Владимир Михайлович усадил женщину в машину, сел сам, тут же приоткрыл дверцу:

— Афоня, я яблоки в прихожей забыл. Принеси.

Через пару минут яблоки были принесены и водворены на заднее сидение.

Денисов выехал со двора. В отличие от дневного времени улица была пустынной.

— Владимир Михайлович, Афоня давно у вас служит?

— Около полугода... Тот летний день, когда с ним встретился, я не забуду никогда.

Андреевна в очередной раз закатила мне скандал по поводу появления в моей жизни Верочки и Мариночки. И я вдруг понял, что все!.. Хватит!.. Решил взять то, что было для меня бесконечно дорогим, но не нашел того, что искал. Андреевна заявила, что дорогие для меня реликвии она уничтожила. Расставив все точки над «и», я поехал в суд, подал заявление о разводе и отправился к Мариночке. Ее не было дома. В квартире я обнаружил кое — какие мужские вещи, поэтому не стал ей звонить, посидел в комнате Костика, рассказал ему о подлости женщины, которая его родила. Мне показалось, что он посмотрел на меня с сочувствием и жалостью. Ему ведь тоже доставалось от матери, сестер и брата за Мариночку... Решил ехать в Ромашково, спустился вниз и у дома столкнулся с Мариной и мужчиной, с которым она была, то есть, с Артуром. Дочь представила нас друг другу. Я вскипел из — за того, что ее избранник из шоу — бизнеса. Мне казалось, что ее мужем по крайней мере должен быть принц... Мариночка умница, не подала виду, что заметила мою взвинченность, сказала, что Артур по первому образованию инженер — конструктор и

занимается техническим проектом. Короче, попрощался я с доченькой, поехал в Ромашково и на выезде на трассу под колеса моей машины бросился бомж. Я чудом успел отвернуть от него, еще большим чудом остановил машину в сантиметре от фонарного столба. Стреб бродяжку, запихнул его на заднее сидение, хотел сдать в полицию. Он упрямил меня не делать этого, рассказал, что бомжует с зимы, что после смерти жены приехал в Питер к сыну, а жена сына не пустила его на порог. На вокзале у него украли паспорт и деньги... А под машину бросился, чтобы покончить счеты с жизнью. Я привез Афоню в Ромашково, накормил, отмыл, одел, поселил в бане, сходил с ним в полицию, чтобы восстановить паспорт. Афанасий стал помогать мне ухаживать за садом, баню переоборудовал под нормальное жилье, сейчас помогает с ремонтом. Бывшая однажды приехала, хотела кое — какие шмотки забрать, а меня как раз дома не было, так Афоня ее не пустил. Бывшая в полицию бросилась. Там ей вежливо посоветовали сначала со мной решить все вопросы, так как у Афанасия паспорт в порядке и все Ромашково знает, что он у меня помощником по хозяйству работает и его право никого в дом не пускать...

Владимир Михалович выехал на скоростное шоссе. Через минуту Дина закрыла глаза и вскоре уснула. Он добродушно усмехнулся, осторожно изменил положение сидения, чтобы Дине удобнее было спать. Через некоторое время она слегка повернулась на правый бок и проснулась только тогда, когда до ее дома оставалось несколько минут хода.

— Простите, немного устала... Обычно в воскресенье я полдня отсыпаюсь...

— Все в порядке, сударыня. Это вы меня простите, что утомил вас.

Денисов мимолетно коснулся руки женщины, заехал во двор дома Дины, помог ей выйти из машины, взял с заднего сидения яблоки, поставил «Ниссан» на сигнализацию.

Дина бросила на него короткий, удивленный взгляд.

— Позвольте мне яблоки до квартиры донести...

Дина улыбнулась:

— Позволяю. А я вас за помощь кофе угощу... Вам ведь еще до училища надо добираться...

Они поднялись на второй этаж, вошли в квартиру. Владимир Михайлович помог Дине снять пуховичок, придержал ее за локоть, когда она снимала сапожки, быстро снял куртку и китель...

В гостиной Дина взяла у Денисова пакет с яблоками, сделала шаг в сторону кухни.

Владимир Михайлович мягко отобрал у Дины пакет, положил его на стол, у которого они остановились.

— Подожди, Дина, с яблоками и кофе. Нам вот что нужно решить — согласна ли ты стать моей женой?

В крайнем изумлении Дина смотрела на Денисова. Но он явно не шутил. В его взгляде жили вопрос и ожидание.

— Да, Володичка...

Глаза Денисова повлажнели. Он взял лицо Дины в свои руки:

— Володичка... Так звала меня Верочка... Когда я обнял тебя в Ромашково, мне показалось, что на меня с неба посмотрела Верочка и одобряюще улыбнулась...

От этих слов глаза Дины тоже стали влажными. Ей почему — то было важно услышать это.

Владимир Михайлович осторожно и нежно стал целовать Дину. Для него не имело значения, как она выглядит. Его душа тянулась к этой женщине. В нем проснулась мужская

сила. Он снял с Дины легкий джемперок. Ее руки еще не потеряли форму, их мышцы были упругими, красивыми — ведь Дина, как Золушка, очень много работала физически...

Дина, почувствовав его мужскую силу, смущенно улыбнулась:

— Володичка, я не уверена, что у нас что — то получится... У меня не было секса двадцать лет...

— А у меня — полгода... Все у нас получится... Все у нас будет хорошо...

Они отбросили свой возраст. Их души были молоды. Они чувствовали себя молодыми. И все у них получилось отлично.

После близости Владимир Михайлович не впал в сонливость, а продолжил дарить Дине нежность, целовал ее руки, с коротко стриженными ногтями без маникюра, гладил венозные сеточки на бедрах — ведь Дине много времени приходилось проводить на ногах...

Денисов дарил Дине нежность и думал о том, что Анна, делая инъекции ботокса и омолаживающие процедуры из — за того, что не смотря на возраст, он оставался сексуально активным, не могла понять одного — нормальный мужчина живет не только с телом женщины, но и с ее душой... Да, Дина сохранила привлекательность, но она была естественной, шла от души Дины. Она подкрашивала только волосы, не пользовалась косметикой, а омолаживающие процедуры ей заменяла работа... Но главное — Дина была деликатной, интеллигентной женщиной...

Утром Дина дала Володичке запасной ключ от квартиры и они разъехались по работам. Денисов поехал в нахимовское училище, а Дина отправилась делать уборку у Олега. От предложения стать женой Денисова, от близости с ним, она чувствовала себя помолодевшей и выглядела очень хорошо. Дина и работала без усталости. Она сделала у Олега все, что нужно и собралась ехать домой, склонилась надеть сапожки и вдруг почувствовала острое жжение в области солнечного сплетения. Надевая пуховичок, Дина заметила, что на лице появился лихорадочный румянец, она выглядела не старше сорокалетней, но при этом к жжению добавились боли в правом подреберье.

Дина вышла из дома Олега и взяла такси. Дома она едва успела раздеться, как у нее началась рвота.

В это время вернулся Владимир Михайлович. Увидев его встревоженный взгляд, Дина попыталась улыбнуться, пошатнулась от слабости.

— Прости, Володичка... Понять не могу, что со мной...

Денисов взял Дину на руки, отнес в спальню, устроил ее на высоких подушках, поцеловал ей руки:

— Кажется, я понял, в чем дело. Потерпи немного, родная.

Денисов достал из кармана кителя телефон, быстро выбрал нужного абонента.

— Здравствуй, доченька...

В голосе отца Марина уловила тревогу.

— Добрый вечер, папа... Что — то случилось?

— Да. Дине Сергеевне плохо. Срочно нужна твоя помощь. Приезжай по адресу, — Денисов назвал адрес, — жду...

— Скоро буду. Я еду на такси из офиса Олега к Артуру на работу. Пока, папа...

Марина отключилась, позвонила Артуру, объяснила ситуацию. Они договорились встретиться дома...

Вскоре Владимир Михайлович впустил Марину в квартиру Дины Сергеевны. Он помог дочери снять пальто, придержал ее руку, когда она снимала ботиночки и сразу провел в

спальню.

Дина Сергеевна лежала без движения, с нездоровым румянцем в липком поту.

Марина присела на край кровати, привычно поместила свои руки на затылок и лоб больной. Гормональная система Дины работала в авральном режиме, вбрасывая в кровь запредельное количество ферментов и отравляя организм. Марина нейтрализовала токсины при помощи торсионного поля, привела в порядок гормональную систему, затем переместила руки в область поджелудочной железы и печени, проверила их работу в обычном режиме...

Дина лежала в полузабытии, на грани потери сознания. Ей ненормально — смертельно хотелось спать. Но вот к голове прикоснулись прохладные руки и через них в организм Дины стало возвращаться здоровье. Она перестала ощущать отравленность и смертельную усталость, исчезла слабость, испарился липкий пот. Дина открыла глаза:

— Вы волшебница, Марина Владимировна.

Она взяла руку спасительницы и хотела ее поцеловать, но Марина мягко высвободилась, поднялась на ноги.

Все время, что Марина лечила Дину Сергеевну, Владимир Михайлович провел в напряжении, переводя взгляд с дочери на Дину и обратно.

— Дина Сергеевна, вы ведь многие годы жили в определенном режиме?

— Да...

— Что произошло столь резко встряхнувшее вашу гормональную систему?

Дина вопросительно посмотрела на Владимира Михайловича.

— Близость со мной...

Марина бросила на отца короткий, удивленный взгляд.

— Ты меня осуждаешь?

— Нет, папа. У тебя больше причин осуждать меня, но ты ведь этого не делаешь...

— Как я могу осуждать свою любимую дочь?.. Тем более, что Максим мне нравится больше, чем Артур... И не потому, что он такой крутой... Просто у меня такое чувство, что Максим — твоя судьба...

Марина посмотрела на отца с изумлением:

— Олег мне тоже сказал, что Захаров — моя судьба... Папа, я нарисовала его вместе с Киром, если хочешь, посмотри.

— Конечно посмотрю. Вместе с Диной...

Дина была потрясена. Ей было жаль Артура и в то же время она понимала справедливость слов своего Володички, что избранником его дочери должен быть принц...

Марина снова присела на край кровати, поместила руки на лоб и затылок Дины Сергеевны, настраивая, пробуждая в Дине женщину, запуская программу самоочищения, омоложения организма, как делала это время от времени самому близкому для нее человеку — своему отцу...

* * *

У Денисова раздался сигнал мобильного. Он посмотрел на экран, ответил на вызов:

— Привет, Сема.

— Добрый вечер, Владимир Михайлович. Где мы можем встретиться? Мне нужен

вручить вам пропуск, позволяющий без регламента посещать территорию владений Максима Алексеевича.

— А где удобнее тебе, Сема? В Ромашково? На пропускном пункте училища? Или может быть я заеду к тебе на работу? Пропуск отдашь, экскурсию проведешь по апартаментам хозяина?!

Дина и Марина удивленно переглянулись, ощутив в последних фразах Владимира Михайловича некоторый подвох и добродушную иронию.

Почувствовал это и Дружников:

— Владимир Михайлович, я вам завтра перезвоню, когда на свежую голову решу, где нам лучше встретиться. Простите, что побеспокоил. До свидания.

— Пока, Сема...

Денисов отключился.

— Папа, ты и с Дружниковым знаком?

— Да я с ним почти два месяца назад познакомился, по дороге в Ромашково — Элитное...

У Денисова снова раздался сигнал мобильного. При взгляде на экран его лицо затвердело:

— Да. Слушаю.

— Привет, Михалыч. Мне сказали, что ты вчера какую — то бабулю в Ромашково привозил, обнимался, целовался с ней в саду...

— Ты зря так называешь приятную во всех отношениях женщину и я советую оставить ее в покое. Она всего лишь будет работать у меня помощницей по хозяйству.

— Так может лучше помириться со мной, чем нанимать домработницу, а не разводиться из — за какой — то фотографии и старых тряпок?!

— Это для тебя какая — то фотография и старые тряпки, а для меня эти вещи были бесконечно дорогими, так как напоминали о женщине, которую я любил с детского сада... Зачем ты позвонила? Что тебе еще нужно?

— Я думаю, это тебе нужно. Как ты, бедный, обходишься без секса?

— А вот с этим у меня давно все в полном порядке. Для этого дела я завел двадцатилетнюю подругу и вчера предложил ей стать моей женой... Все! Больше не звони!..

Денисов отключился, подошел к Дине, взял ее руку, поцеловал:

— Прости, родная... Я не хочу, чтобы бывшая тебя доставала...

— Не переживай, Володичка. Я все поняла. Я не в обиде...

— Папа, не мешало бы Дину Сергеевну куда —нибудь отправить на отдых. Артур сказал, что она не была в отпуске все то время, что служит у него.

— Никуда я без Володички не поеду. А ему нельзя уезжать из — за работы в училище.

— Все равно вам нужен покой и отдых. Пусть за вас Лидия Борисовна поработает, — голос Марины был твердым, — я заеду в среду... Мне пора. Артур наверное уже дома. Дс среды, Дина Сергеевна... Папа, проводи меня.

Марина и Владимир Михайлович вышли в прихожую.

— Мариночка, помоги Дине. Не ради меня. Ради нее самой... Я продолжаю любить Верочку, но и эта женщина мне не безразлична...

— Я все сделаю, папа...

Марина прижалась к груди отца. Денисов обнял дочь, погладил ее по спине.

Марина мягко высвободилась из рук Владимира Михайловича. Он придержал дочь за

локоть, пока она надевала ботиночки, помог ей надеть пальто.

Они тепло улыбнулись друг другу и Марина покинула дом Дины Сергеевны...

* * *

Из Москвы в Нью — Йорк Макс вылетел в воскресенье вечером. На асфальт аэропорта имени Кеннеди он ступил вечером того же самого дня.

По Нью — Йорку Макс в основном передвигался на вертолете. Но в этот раз он не сел за штурвал, уступив его Арно.

В отличие от большинства российских олигархов квартира Макса была не на Манхэттене, поэтому в воздухе пришлось провести еще около получаса.

После душа и легкого перекуса Макс почти час провел в бассейне. Потом снова был душ.

Он уже знал из сообщения Стивена Левита, что Марк Джойс не нашел достойных программистов в Лондоне, а те, с которыми учился в Массачусетс, не прошли через службу безопасности. Поэтому из душа Макс сразу прошел в библиотеку, отобрал нужные книги по программированию, занес их в кабинет.

После ужина он продолжил просматривать отобранные книги, освежая в памяти полученные в юности знания, а за новым, что появилось в области информационных технологий за последующие годы, он следил постоянно.

Макс лег спать довольно поздно, но проснулся как обычно, в восемь утра.

Он и Арно заканчивали завтрак, когда у Арно раздался сигнал мобильного.

— Слушаю, Семен. Что случилось?

— Включите пожалуйста громкую связь.

— Говорите.

— Добрый вечер, то есть, утро, Максим Алексеевич. Как вы приказали, я выписал Денисову пропуск, звоню ему, спрашиваю где нам лучше встретиться. А он называет три варианта встречи. Но если я выберу Ромашково или пункт пропуска училища, Владимир Михайлович может подумать... что...

— Что я запретил вашу встречу в аудиторском центре?! У меня нет тайн от этого человека. Покажите Владимиру Михайловичу то, что он пожелает увидеть. У вас все?

— Да. До свидания, Максим Алексеевич.

Макс не ответил.

Арно отключился.

— Позвони Стиву, пусть к завтрашнему утру подготовит апартаменты. Скажи технику и Дэвиду, чтобы проверили вертолет. До обеда я буду работать в кабинете. Обедаешь со мной, потом пойдем в спортзал.

Арно кивнул, он держал в руке мобильник, собираясь звонить Стиву и Дэвиду...

Перед ужином Макс больше часа провел в бассейне, а перед сном зашел в кабинет, убрал в сумку ноутбук, в пакет, к «Хроникам Реликта», добавил две книги по программированию, из ящика стола достал винчестеры, привезенные из Москвы, положил их на ноутбук, собрал остальные книги, отнес их в библиотеку и лег спать.

Во вторник, в десять часов утра, Макс, в сопровождении Арно и Виталия, с ноутбуком и книгами, поднялся на свою вертолетную площадку. Дэвид уступил ему место у штурвала.

Макс поднял машину в воздух...

Стив ждал Макса в апартаментах, у двери кабинета. В его руке была упаковка горького шоколада для коктейлей.

— Рад вас видеть, мистер Захаров.

Макс кивнул.

— Доброе утро, мистер Арно.

Арно поморщился:

— Стив, сколько тебе говорить? Я — Арно.

— Простите... В кабинете все готово.

Стив открыл дверь кабинета. На стуле у двери лежали балахон из кевлара и бронежилет.

Арно стал надевать на себя странную амуницию. А Макс тем временем освободил от сумки ноутбук, включил его, затем помог Арно застегнуть бронежилет.

Стив подал Арно упаковку горького шоколада.

Макс, пропустив вперед Стива, вышел из кабинета.

Прошло несколько минут, затем дверь открылась, выглянул Арно, уже без балахона и бронежилета.

Макс и Стив вошли в кабинет. Содержимое целлофановой упаковки через длинный шлейф было подключено к ноутбуку, но прикрыто балахоном и бронежилетом.

Макс подошел к ноутбуку, открыл упакованный файл, бегло просмотрел информацию, доставленную в столь оригинальной упаковке.

На лице Макса появилось выражение, которое Арно называл наслаждением ума.

Макс перекинул информацию на свой ноутбук, кивнул Арно.

Арно отсоединил от шлейфа винчестер, достал его из — под балахона и бронежилета, подал хозяину.

Макс выключил ноутбук, поднялся на ноги:

— Где Марк Джойс?

— Уже на работе. Я провожу вас, мистер Захаров.

В сопровождении Арно и Стива, Макс прошел в офисную часть аудиторского центра.

Стив открыл дверь в один из кабинетов. Они вошли в большое помещение, разделенное на две части офисными перегородками.

Марк Джойс стоял к ним спиной у большого кластера из системных блоков игровых «Алиенвейров». Он обернулся на звуки шагов.

Макс сделал шаг навстречу, протянул руку:

— Привет...

Марк пожал протянутую руку:

— Привет.

Захаров достал из правого кармана пиджака два винчестера, подал их Джойсу.

— Работать будем со вторым, а это, — Макс положил на стол винчестер, проверенный при помощи балахона и бронежилета, — чтобы не изобретать велосипед — программное обеспечение и телеметрия абсолютно всех космических аппаратов, начиная от первого советского спутника и до последнего китайского, отправленного к Юпитеру.

— Предполагаю, что вы получили эту информацию из того же источника, из которого узнали о том, чем я занимался в Гарварде и Массачусетс. Но я удивлен тем, почему советская и российская секретная информация оказалась в АНБ?!

Макс холодно усмехнулся:

— Вы взрослый человек и прекрасно понимаете, что за редким исключением, все в этом мире продается и покупается.

Марк бросил на Захарова глубокий, изучающий взгляд:

— Вы знакомы с теми, кто не продается?

Макс наметил тень улыбки:

— Да. Знаком.

— Среди близких мне людей тоже есть те, которых не купишь... Скоро придут специалисты из Москвы?

— Через две — три недели. А пока с вами буду работать я.

— Вы? Простым программистом?

— Почему вас это удивляет? Вы ведь все время чем — то заняты, не смотря на свое состояние и титулы. Я тоже не люблю сидеть без дела... К тому же, я как можно скорее хочу завершить часть работы, которую нужно сделать в Штатах и вернуться в Россию.

— Буду рад принять вашу помощь, Максим Алексеевич. Вы готовы взяться за работу прямо сейчас?

— Готов. Но давай без сантиментов — на ты и по имени. И хорошо бы, когда придут парни из России, мне остаться инкогнито, — Макс снова перешел на английский, — Стив, забудь о «мистере Захарове». С этого момента я для тебя просто босс... Арно, проследи, чтобы привык...

Макс снял пиджак от «Армани», небрежно бросил его на спинку стула, встал рядом с Марком, склонился над монитором...

* * *

В среду Владимир Михайлович вышел за пункт пропуска нахимовского училища, сел в машину, раздался сигнал его мобильного.

— Здравствуйте, Владимир Михайлович.

— Привет, Сема. Что скажешь?

— Простите, что раньше не позвонил. Вчера и сегодня был за городом. Можете подъехать ко мне на работу?

— Могу конечно. Адрес скажи.

Семен назвал адрес.

Через полчаса Денисов был у здания со скромной вывеской: «Аудиторский центр М. А. Захарова», поднялся на высокое крыльцо. Большие стеклянные двери автоматически разошлись в стороны и он вошел в большой холл.

Навстречу, из — за стойки, вышел охранник:

— Владимир Михайлович Денисов?

— Да. Паспорт показать?

— Не нужно. Семен Ильич ждет вас.

Владимир Михайлович расстегнул куртку, обвел взглядом помещение.

По лестнице торопливо спускался Дружников. Денисов пошел навстречу. Оба одновременно протянули друг другу руки.

— Рад вас видеть, Владимир Михайлович. Идем ко мне в кабинет. Отдам вам документ, а потом проведу для вас экскурсию по апартаментам Максима Алексеевича.

— Что, испросил разрешение у хозяина?

В голосе Денисова Семен уловил добродушную иронию.

— Еще в понедельник вечером, но у меня была запланирована проверка одного из предприятий банка «Реликт»... Да вы снимите куртку, здесь тепло.

Денисов последовал совету Семена.

Дружников провел Владимира Михайловича в свой кабинет, отдал ему пропуск, предложил оставить здесь куртку, показал офисные помещения.

— В штате всего три человека. Данные из банков идут на сервер в автоматическом режиме, операторы только отслеживают движение денежных масс. А вот на производствах есть возможность утечки живых денег...

Они поднялись этажом выше, Семен открыл дверь в апартаменты Захарова.

Владимиру Михайловичу понравилась аскетичность обстановки апартаментов, хотя мебель была явно сделана на заказ из — за высокого роста Захарова — кровать длиннее, столы и стулья выше обычных. Диван в гостиной тоже был длинным, но, как и кровать, стандартной высоты...

Денисов отказался смотреть гардеробную, ванную, санузел и Дружников предложил ему спуститься вниз, чтобы показать спортзал, комнату для стрельбы и машины кортежа.

Семен открыл перед Владимиром Михайловичем дверь в спортзал. Он был доволен большим. Одну его половину занимали спортивные снаряды, на другой стороне лежало большое татами для борьбы.

— Здесь Максим Алексеевич приводит себя в норму после долгого сидения за компьютером или книгами. Но он никогда не тренируется один, как правило, со своими парнями из охраны.

На голос Семена из душевой вышел достаточно высокий мужчина примерно одних лет с Денисовым. В лице и фигуре у него была некоторая схожесть с актером Александром Филипповым. Джинсы и футболка с коротким рукавом рельефно обрисовывала тренированные мышцы.

— Сан Саныч, я думал, что вы уже ушли.

— Коля в комнате для стрельбы. Сейчас посмотрю результат и поеду домой.

Семен спохватился:

— Разрешите представить вас друг другу. Владимир Михайлович Денисов, капитан первого ранга в отставке, преподаватель нахимовского училища... Александр Александрович Санников, майор в отставке, подразделение «Альфа». Самый первый телохранитель Максима Алексеевича, потом начальник его охраны в течение десяти лет, создавший службу безопасности и систему охраны в том виде, какую вы наблюдали, Владимир Михайлович.

— Это была ваша инициатива? Или каприз олигарха?

— Я не хотел, чтобы хорошего парня пристрелил криминал, как его друга и партнера по бизнесу Павла Смирнова... Но я всегда беспокоюсь за Максима. Ведь он выше любого из парней охраны.

— Каким единоборствам вы его обучили?

— Самбо и русбою.

— Мне понравилась культура движений Максима. Молодец парень, не обрастает мхом...

Санников наметил тень усмешки:

— Он и мозгам своим не дает зарости плесенью... Идем, мне надо проверить Колю. Санников прошел вперед, открыл дверь в комнату для стрельбы.

Коля мгновенно обернулся в сторону шума, направив на вошедших бластер. Увидев, кто вошел, Коля опустил лазерный имитатор.

Санников подошел к монитору, стал проверять результаты стрельбы.

— Владимир Михайлович? Не ожидал увидеть вас здесь.

— Да мы с Семой вроде как друзья.

— Я тоже смею считать Семена Ильича своим другом.

— У меня и с твоим наставником общее есть — оба в отставке... Поэтому предлагаю недельки через две махнуть на выходные ко мне в Ромашково. Можно и с женами.

Санников добродушно усмехнулся, но взгляд остался колючим:

— Давайте сначала мужской компанией... А почему не в эти выходные?

— Супруге нездоровится...

Семен удивленно поднял бровь:

— Владимир Михайлович, вы помирились со своей женой?

— Нет. Я сделал предложение другой женщине. Это бывшая няня Вероники Холод Дина Сергеевна Вербицкая. Коля, ты что молчишь? Приедешь с Семой и Сан Санычем?

— Да. Если Александр Александрович не против.

— Не против. Ты ведь друг сына Владимира Михайловича.

Денисов наметил тень усмешки, но глаза остались серьезными, даже печальными:

— Много обо мне знаешь, Саша?

— Не очень. Информация о вашей службе в военно — морских силах закрыта...

— Однако, мне пора домой, за супругой ухаживать.

— Я же вам еще машины кортежа не показал. Идем в гараж?

— Разве, что на одну минуту...

Владимир Михайлович протянул руку для прощания сначала Санникову, потом Коле...

* * *

В пятницу, после занятий в восемьдесят восьмой гимназии, Марина вызвала такси, чтобы ехать в офис к Олегу и вышла на улицу. Ей навстречу, с большим букетом алых роз, торопливо шел Коля:

— Здравствуй, Ангел.

— Привет, Коленька.

— Это тебе, — Коля подал Марине цветы.

— По какому поводу? — наметила тень улыбки Марина.

— Просто так. Потому, что ты есть.

Марина бросила на Колю короткий, но глубокий, внимательный взгляд.

Коля мягко отобрал у нее компьютерную сумку «Континент», которую зимой она использовала как универсальную.

Марина подала ему и цветы.

— Мариночка, я купил два билета в Мариинку, на оперу «Князь Игорь» на пятнадцатое декабря... Для тебя и меня...

Глаза Марины потемнели:

— Коля, я не смогу пойти с тобой в оперу. Артур будет очень огорчен, узнав, что в то время, когда он на работе, я нахожусь в театре с другим мужчиной...

— Артур тебя ревнует?

— Думаю, что нет. Это не ревность, это страх потерять меня. Так он сказал.

Коля заглянул в глаза Марины:

— Ты его очень любишь?

— Я очень хорошо отношусь к Артуру. Он мой первый мужчина. Он первый увидел во мне женщину. И он принял меня такой, какая я есть... Ты ведь видишь во мне только «своего парня»...

— Это не совсем так. То, что ты очаровательная женщина, я понял, когда мы с Костиком учили тебя плавать... Скорее, почувствовал... А потом было это страшное задание... Гибель Кости, мое ранение, смерть отца... И моя жизнь резко развернулась в другую сторону...

— Мне было больно это видеть, но я не хотела тебя кодировать. Мне очень хотелось, чтобы ты остановился сам...

— После того, как ты меня ударила, мне противно даже упоминание об алкоголе.

— Я тебя ударила, потому что твое увлечение алкоголем меня достало... Коленька, ты задумывался о том, как больно было за тебя твоей маме?!.

— Задумывался. И до конца своих дней не прощу себе то, что был не мужчиной, а тряпкой...

— Коля, пригласи в театр свою маму. Я думаю, ей будет приятно...

За разговором они прошли парк.

— Спасибо за совет, Ангел. Именно так я и сделаю. Только у мамы нет праздничного платья.

— Это поправимо. Время еще есть. В эти выходные я и Олег едем в клинику, а в следующие я смогу съездить с Марией Иосифовной в один магазинчик. Там Артур купил мне платье для поездки в Цюрих.

— Мужскую одежду там можно купить? У меня ведь тоже нет приличного костюма.

— Можно... Коля, мне пора ехать в офис к Олегу. Там ждет меня пациентка, девушка — инвалид, новая секретарша Олега...

Они подошли к ожидавшему такси.

— Спасибо за все, Ангел, — Коля взял руку Марины, на мгновение коснулся ее губами, подал ей сумку, открыл дверцу машины.

Марина села в такси.

Коля хотел подать ей цветы.

Марина отрицательно покачала головой:

— Вручи их маме, вместе с билетом. Передай ей привет от меня... Пока, Коля.

— До свидания, Ангел...

Коля захлопнул дверцу.

Таксист тронул машину с места...

В понедельник утром Марина еще ехала в метро, когда раздался сигнал ее мобильного. Она бросила взгляд на экран и ее глаза засветились радостным блеском.

— Доброе утро, Принцесса.

— Здравствуйте, Максим. Как ваши дела?

— У меня все идет не так, как мне хотелось. В НИЦе интеллектуальных технологий

пока нет ни сотрудников, ни специальной техники. И люди и техника придут через две — три недели. Чтобы дело не стояло на месте, я помогаю Марку Джойсу, как программист. Не даже Марка нет эти дни на работе. Вместе со своей супругой он улетел в Майами. Но не отдыхать. У него там живут дед и бабушка, родители отца. Марк, как и вы, экстрасенс. Он дал себе слово поддерживать их здоровье на должном уровне.

— Я тоже помогаю папе не сдаваться возрасту. Он даже недавно женился на бывшей няне Ники Холод.

— Я рад за него. Передайте ему мои поздравления.

— Передам... Вы папе понравились...

— Приятно слышать... Вы наверное уже знаете, что профессор Голубев проконсультировал секретаршу Олега по скайпу и решил помочь этой девушке?!

— Да. Олег позвонил вчера, поделился радостью.

— Ему нравится эта девушка?

— Наверное, да... Татьяна напоминает ему Леночку... Кир не звонил мне уже неделю. Наверное занят чем — то интересным?

— У него все хорошо. Арсений перевез его на Лазурный Берег. Там у меня небольшое старинное поместье, так что вас ждет очередная видеоэкскурсия. На Лазурном Берегу Кир проживет достаточно долго. Он будет проходить реабилитационный курс лечения и учить французский язык.

— А Никонову не наскучили заботы о Кире?

— Евгений Евгеньевич держится молодцом. Благодарил меня за то, что заботы о Кире приглушили боль потери любимой жены... Вы наверное уже прошли парк?

— Да. Я стою в десяти шагах от гимназии.

— Я позвоню вам через неделю... Я скучаю по вас, Принцесса... Я целую вас... До свидания.

— И я вас целую, Максим. До свидания...

Марина отключилась первой...

* * *

Как и было обговорено заранее, в субботу, в десять часов утра, около дома Денисова остановились «Тойота «Дружникова и «Киа «Санникова. Рядом с Семеном сидел Коля. Он достал телефон, позвонил:

— Владимир Михайлович, мы у вашего дома. Ждем вас.

— Сейчас выйду.

Через несколько минут из двери, рядом с воротами, вышел Денисов. Санников, не выходя из машины, открыл переднюю дверцу...

Вскоре обе машины подъехали к пропускному пункту перед Ромашково — Элитное.

Как понял Владимир Михайлович, охранники были знакомы и с Санниковым, только на Колю бросили запоминающий взгляд.

Проехав мимо десятка строящихся коттежей, дворцов и замков, остановились у длинного забора из металлического профиля со сторожкой в центре. С Денисовым, Дружниковым, Санниковым, охранники поздоровались как со старыми знакомыми, а на Колю посмотрели внимательно и запоминающе.

Снег выпал уже по щиколотку, но все были в берцах, поэтому в глубь участка прошли достаточно далеко.

— Саша, Сема, что — то я не пойму, зачем вам здесь я и Коля?

— Для Николая эта поездка — очередной тренинг. А для вас, товарищ капитан первого ранга, у нас есть деловое предложение. Сема, дай вводную.

Денисов бросил короткой, ироничный взгляд на Санникова, губы тронула тень усмешки:

— Сема, я весь внимание.

— Владимир Михайлович, вот здесь, на границе двух участков, Максим Алексеевич хочет построить два обыкновенных дома. Справа, где памятное для вас место, только небольшой дом, а слева — более вместительное жилье, бассейн и спортзал, помещения для охраны и obsługi. У вас колоссальный опыт управления людьми. Не возьметесь присматривать за строителями?!

— Нет желания...

В разговор вступил Санников:

— Но здесь важна надежность и конфиденциальность...

Лицо Денисова затвердело:

— Ну и что? Мне больше нравится возиться с мальчишками в нахимовском. Но есть у меня на примете один человек, считаю, что надежный. Я сам собираюсь обратиться к ней за помощью, чтобы перестроить крышу, которую бывшая сделала в мое отсутствие. И опыт управления людьми у ней тоже есть...

— Владимир Михайлович, как зовут эту женщину? Я возьму ее на работу по карт — блашу. Ваша рекомендация для меня дорого стоит.

— Приятно слышать, Сема. Это одна из помощниц по хозяйству, Лидия Борисовна Дроздова. Чиновники отняли у нее строительно — подрядный бизнес за отказ в распиле государственных средств, да еще и по судам затаскали...

По лицу Санникова было видно, что и он принял решение:

— Разберемся и с судами... Спасибо, Владимир Михайлович... Прогуляетесь до своей березки?.. Мы подождем...

— Едем ко мне. Там Афоня всяких изысков якутской кухни наготовил.

— Так мне и Коле ни к чему вес набирать.

— Ничего, Саша, раз в жизни можно свой желудок побаловать...

Владимир Михайлович развернулся и пошел к домику охранников. Остальные, в отдалении, последовали за ним. Семен, чувствовавший себя во время разговора некомфортно, догнал Денисова.

— Простите нас, Владимир Михайлович. Говорил ведь я Сан Санычу, что ни к чему начинать этот разговор...

— Я не в обиде... Саша, как я понял, возглавляет службу безопасности. Работа у него такая — всех проверять. Тем более, что я слишком уж внезапно ворвался в жизнь миллиардера Захарова.

— Он боится за Максима Алексеевича. По сути дела — он ему все равно что сын. У Санникова ведь от двух браков шесть девчонок...

В машины сели в том же порядке, Коля к Семену, Денисов к Санникову.

Некоторое время ехали молча.

— Что, ревнуешь, приятель? — усмехнулся Владимир Михайлович.

— Нет. Я свое дело сделал. Из нескладного, долговязого птенца вырастил красивую, сильную птицу... И хотя эта птица уже давно в свободном полете и не нуждается в моих советах, я все же решил проверить, не ошибся ли в вас Максим...

— Ну, и как? Ошибся? — снова усмехнулся Денисов.

— Да вижу, что нет...

— А как ты проверял Марину?

— Никак. Артур Холод принял ее на работу по карт — бланшу. Отзывы Каримова, администратора Артура о Марине Владимировне самые положительные. А в клинике почти от всех я слышал, что ваша дочь Ангел...

— Знаешь, Саша, как говорили во времена нашей молодости — проехали...

Последнее слово оба сказали одновременно и... тепло улыбнулись друг другу.

Через минуту остановились у дома Денисова, вышли из машин.

— Если будете заезжать, открою ворота.

— Заедем.

Владимир Михайлович открыл задвижку на воротах.

— Автоматика перестала работать?

— Да, Сема, вскоре после твоего последнего посещения. Все не соберусь новую купить.

Санников тем временем очень внимательно осматривал блок приема сигнала и доводчик:

— Николай, ты у нас самый длинный, убери с блока мусор.

Коля прикоснулся к блоку приема сигнала:

— Здесь не только мусор, но еще и видеокамера, а провод питания идет с той стороны дороги... Глупо и непрофессионально.

У Денисова затвердело лицо:

— Через дорогу живет подружка бывшей...

Семен заехал в ограду, а Санников с Колей убрали видеокамеру, оборвали провод, привели в рабочее состояние автоматику ворот и доводчик, и только потом Александр Александрович поставил свою «Киа «рядом с «Тойотой «Дружникова.

В доме Денисов всех познакомил с Диной Сергеевной, а Санникова еще и с Афанасием...

Потом все посетили туалет и вымыли руки.

Дина с Афоней тем временем накрывали на стол в гостиной.

На столе были мясо и рыба, чай и клюквенный морс, приготовленные Афанасием. А так же соленые грибы, собранные и засоленные все им же. Но центральное место на столе занимала большая ваза с яблоками.

Мужчины пробовали все изыски якутской кухни по чуть — чуть, отвлекались на разговоры. Денисов и Санников рассказали о начале военной карьеры. Один прошел через нахимовское училище, другой через суворовское. Коля рассказал о том, как его отец боготворил легендарного разведчика Николая Кузнецова, о том, как он раз десять вместе с отцом смотрел фильм «Сильные духом «с Гунаром Цилинским. Семен — о том, как круто решил изменить свою жизнь., уйдя из чиновников в аудиторы к Захарову, о том, что ни разу не пожалел об этом, так как работа оказалась хоть и сложной, но чрезвычайно интересной. Санников и Семен рассказывали о своих детях...

А Коля вдруг похолодел от внезапно пришедшей мысли, что продолжи он увлекаться алкоголем, то не сидел бы сейчас за одним столом с этими отдельными людьми, которых не

встретишь на улице, не увидишь в проезжавших мимо машинах, потому что мужчины, подобные Денисову, Санникову, Семену, стали большой редкостью среди россиян. Большинство российских мужиков пьют, курят, редко доживают до возраста его собеседников. А если некоторые и доживают, то с огромным букетом болезней, вредных привычек, не осознавая, что сами и повинны в подобном жизненном финале... И Коля в очередной раз испытал острое чувство злости на себя за то, что вычеркнул из своей жизни целых два года...

Дина, наблюдая за мужчинами, не верила своему счастью. Ведь на сотню незамужних сорокалетних женщин приходится один свободный, нормальный мужчина. Ее же сверстники, за редчайшим исключением, давно на том свете. А за столом ее нового дома, к которому Дина еще не привыкла, сидели сразу четверо умных, настоящих мужчин, один из которых недавно стал ее супругом. Иногда Дине казалось, что это сон, она проснется и опять начнется бесконечное одиночество...

Афоня сидел в стороне, слушал разговоры, похвалы в свой адрес, довольно улыбался и думал о том, какое счастье, что он решил покончить счеты с жизнью под колесами машины Капитана. Он не только не умер, у него при жизни случился скромный, но настоящий рай, а вместо бога и ангелов — Капитан и его друзья...

* * *

В воскресенье Марина предупредила Артура, что приедет в НИЦ на пару часов позднее так как обещала матери Коли помочь выбрать платье для посещения Мариинского театра. Они, как обычно, поцеловались при расставании и Артур поехал в НИЦ. А вскоре к дому подошло такси, заказанное Мариной.

К магазину — студии «Все для королевских приемов от Эльги Гуттенберг «Кузнецовы и Марина подъехали одновременно.

Коля помог выйти из машины Марии Иосифовне, затем Марине, прибывшей минутой позднее.

Поздоровались, поднялись по ступеням.

Эльга, как обычно, сидела за швейной машиной. Увидев в окно высокую, молодую женщину в белом пальто из альпаки, поднялась на ноги:

— Здравствуйте, леди. Рада снова видеть вас в моем магазине.

— Вы меня запомнили?

— Увидев вас однажды, уже невозможно забыть... Наверное мое платье принесло вам удачу, раз вы снова заглянули ко мне...

Перед внутренним взором Марины мгновенно предстала первая встреча с Захаровым. Ее глаза потемнели:

— Да, пожалуй это так... Сейчас я хочу выбрать одежду своим друзьям.

— Прошу вас, господи, снять верхнюю одежду. Здесь тепло.

Коля принял пальто сначала у матери, потом у Марины, затем снял с себя куртку.

У Марии Иосифовны зарябило в глазах от изобилия разнообразных нарядов.

— Присядьте пожалуйста, — предложила ей Марина.

— Да, да, конечно, — спохватилась Эльга, — что будете пить? Кофе? Или воду без газа?

Марина отошла к манекенам и кронштейнам с женской одеждой.

На манекенах были надеты платья в пол. Нужное платье Марина нашла на кронштейне.

Прямое темно — красное платье из мягкой, приятной ткани с длинными рукавами, с черным поясом и черной розой, крепко пришитой к левой стороне груди.

Марина расплела шов, прикрепляющий тканевый цветок к платью, при помощи торсионного поля, а так же убрала с него пояс. В дополнение к платью Марина выбрала черный, легкий палантин, изящный, черный клатч, черную, меховую накидку, а так же черные, закрытые туфли на невысоком устойчивом каблуке.

Подойдя к Эльге, Марина положила перед ней цветок и пояс. Эльга перевела изумленный взгляд со цветка на Марину.

— Это ненужное... Мария Иосифовна, примерьте пожалуйста все, что я для вас выбрала...

Эльга проводила мать Коли в примерочную.

Пока Мария примеряла наряды, Марина выбрала для Коли черный костюм «а ля Пьер Карден», белую рубашку и черные туфли.

Из примерочной вышла Мария Иосифовна. Платье, сантиметров на десять ниже колен, сидело на ней идеально. Оно подчеркивало стройность ее фигуры (после смерти мужа с Марии ушел десяток лишних килограммов). Туфли и палантин с клатчем дополняли ансамбль.

— Мама, примерь накидку, — попросил Коля.

Мария выполнила просьбу сына. И верхняя одежда сидела на ней безупречно, только мелированные волосы вносили некоторый диссонанс в гармонию красного и черного.

— Пожалуйста перекрасьте волосы в темный цвет. Но не в черный, — попросила Марина.

— Я была шатенкой до смерти Андрюши. Подойдет?

— Да, мама, — ответил Коля за Марину, успевший оценить ее предложение.

Марина молча кивнула.

Эльга сдержанно улыбалась, видя свое творение, идеально подошедшее женщине бальзаковского возраста. А если та перекрасит волосы, то будет выглядеть значительно моложе своих лет.

Коля, прежде чем примерить выбранный Мариной костюм, посмотрел на ценник.

— Мариночка, я не буду примерять. У меня на все не хватит денег.

— Ты оплатишь вещи мамы, а я оплачу твои.

Коля немного подумал:

— Если только в долг?!

Марина тепло улыбнулась:

— Пусть будет в долг...

Коля ушел в примерочную, вскоре отодвинул занавеску.

У Марии повлажнели глаза. В элегантном джентльмене невозможно было узнать того сына, каким он был до тех пор, пока Арнольд Иванович не взял его на работу...

Коля и Марина оплатили покупки карточками.

Эльга быстро, но аккуратно упаковала платье, костюм и накидку в большие пластиковые чехлы на молнии, коробки с обувью уложила в фирменный пакет.

— Господа, желаю вам, чтобы покупки, сделанные у меня, принесли вам удачу... Леди Марина, я признательна вам за то, что вы не забыли о моем скромном магазине. Буду рада снова видеть вас здесь...

Марина была сдержанна:

— Ничего не могу обещать... До свидания, Эльга.

— До свидания, господи...

Марина, Коля и Мария Иосифовна вышли из магазина.

Эльга смотрела в окно на высокую, молодую женщину, на ее спутника и пожилую леди и думала о том, что такие люди стали большой редкостью в любой стране. У них была очень сильная аура. В пожилой женщине чувствовалось непережитое горе, придававшее ее лицу трагическое очарование. Ее сын был похож на сказочного принца, а леди Марина была самым настоящим Ангелом, спустившимся с небес...

Коля открыл перед Мариной дверцу машины, поцеловал ей руку:

— Спасибо, Ангел. До свидания.

— До свидания, Мария Иосифовна. Пока, Коля.

Водитель тронул машину с места.

Коля усадил мать в такси, поместил рядом с ней покупки и сел на переднее сидение...

* * *

Макс продолжал жить в апартаментах аудиторского центра и помогал Марку в создании узлов управления транспортно — грузовой модификации комплекса, созданного Артуром Холодом.

Прошла неделя после последнего разговора с Принцессой.

Арно постоянно находился рядом, даже тогда, когда не дежурил.

В конце концов Макс не выдержал:

— Арно, что ты тут делаешь? И где твоя супруга? Наверное обиделась на меня за то, что отсоветовал ей лететь с ребенком?!

— Александр подхватил инфекцию, но уже идет на поправку. Меня еще другое беспокоит — как бы Тая не заболела.

— Это неизбежно, если не сделана прививка.

— Увы, не сделана, а тест на беременность дал положительный результат.

Марк поднял взгляд от монитора:

— Пусть прилетает. Я экстрасенс, я быстро ее вылечу.

— Вряд ли вам стоит вмешиваться во время беременности... Вдруг это повредит будущему ребенку?!

— Не повредит... Я не отношусь к тем мужчинам, которым нравятся беременные женщины и буду очень переживать за Сашеньку, но, со своей стороны сделаю все, чтобы облегчить ей вынашивание...

— Хорошо, Марк, вы меня убедили. Позвоню Тае, скажу, чтобы летела ко мне...

Макс отвернулся. Он вдруг с необычайной остротой понял, что тоже хочет иметь детей. От Принцессы. Он попытался представить ее с огромным животом. И не смог...

Он подумал, что видимо относится к тому же типу мужчин, что и Марк...

Макс опустил взгляд к экрану своего ноутбука, лицо стало холодным, отстраненным.

И Марк, и Арно почувствовали, что затронули болезненную для Захарова тему...

— В воскресенье вечером Макс позвонил Принцессе.

А в европейской части России было уже утро понедельника. Марина ехала на работу в

восемьдесят восьмую гимназию.

— Доброе утро, Принцесса.

— Здравствуйте, Максим.

— Как и обещал, звоню через неделю. Но у меня пока ничего нового. Как и раньше, помогаю Марку Джойсу. Ждем людей и технику. Антон пока еще не нашел помещение под галерею, а я дал ему на поиски и ремонт всего лишь месяц. Кажется, презентация ваших работ откладывается... Одно радует, Кир с увлечением занимается французским языком. Он хотел практиковаться с вами, но я предложил ему делать это со мной.

— Кир звонил мне вчера. Он в восторге от того, что вы знаете французский...

— Он показал вам мое поместье?

— Да... В обеденном зале хорошие копии портретов королевских особ... Мне даже показалось, что от стен и вещей я почувствовала ауру тех, кто жил там до вас... Хорошо, что жилые помещения имеют современный вид. И Киру там уютно.

— Мне нравится бывать там, потому что рядом море и я могу поплавать на свободе, хотя бы вечером, когда пляж пустынный и мало любопытных глаз...

— Вы не любите пиара?

— Если честно — терпеть не могу... След на земле можно оставить и другим способом...

— Когда я пришла работать к Артуру и разобралась в технических тонкостях, то поняла, что ваш проект отнюдь не каприз состоятельного человека.

— Мне приятна ваша похвала, Принцесса... Как ваши дела?

— У меня все как и прежде — работа, работа, работа...

— Вы устали?

— Немного. Но у меня нет возможности отдохнуть даже в каникулы — Артуру лучше работается, когда я рядом...

— Нам, наверное, пора прощаться?!. Кажется, вы стоите на пороге школы. Я слышу голоса детей.

— Да, Максим...

— Я целую вас, Принцесса. До свидания.

— Я тоже целую вас, Максим. До свидания.

Марина отключилась первой...

* * *

Еще в пятницу вечером Марк Джойс и Саша Грей вылетели в Майами, поэтому Макс из аудиторского центра перелетел домой.

А в субботу, в двенадцать часов дня из аэропорта имени Кеннеди ему позвонил Лоуренс Джойс и через два часа переступил порог его квартиры.

Макс был в это время в кабинете, куда Арно и проводил Ларри.

Увидев вошедшего, Макс поднялся из — за стола. Лоуренс шагнул навстречу и они одновременно протянули друг другу руки для приветствия.

— Добрый день, Ларри. Рад снова видеть вас в своем доме.

— Здравствуйте, Макс. И я рад встрече с вами.

— Чем вы так долго занимались в Туманном Альбионе?

— Делами Патриции Бьюкинен и Эдриана Скотта. Они снова решили жить вместе. У них ведь общий ребенок... Были и другие, менее значительные дела... Зачем я вам понадобился, Макс? Надеюсь, вы не отправите меня на Северный Полюс или в дебри Амазонки?

— Упаси боже. Я бы хотел, чтобы вы, Ларри, завизировали два документа. Работа чисто нотариальная.

— У вас же целый штат юристов...

— Все это так. Но я хочу, чтобы на документах стояла именно ваша подпись... Назовите сумму гонорара.

— Обижаете, Макс. Я считаю вас своим другом, а с друзьями я денег не беру...

— Простите, Ларри, — Макс придвинул ко краю стола бумаги, нажал кнопку на пульте.

Вошел Арно.

Джойс между тем ознакомился с документами, подписал их, придвинул их Арно. Тот поставил свою подпись. Затем Ларри поставил на них печать. Один экземпляр оставил у себя, другой подал Захарову, третий — Арно.

Арно чуть склонил голову, молча вышел из кабинета.

Макс вынул из ящика стола папку с документами, подал ее Джойсу:

— Ознакомьтесь пожалуйста. Не буду мешать...

Макс вышел из кабинета.

Ларри открыл конверт — папку, начал просматривать документы. Это было завещание, оформленное юридически правильно, в шести экземплярах. Каждый экземпляр был на двух языках — русском и английском. К каждому экземпляру прилагалась и флэш — память...

Ларри не удивился, увидев имя генерального наследователя.

В список так же были включены Арнольд Иванов, Кирилл Захаров, аудиторы, Александр Санников, Владимир Денисов, а так же он и Марк.

Тщательно ознакомившись с документами, Ларри вышел из кабинета.

Арно прохаживался от двери кабинета до двери библиотеки.

— Максим Алексеевич в библиотеке. Позвать?

— Ларри, входите, — услышал Джойс громкий голос Макса из — за двери и опять поразился феноменальному слуху Захарова.

Он вошел в библиотеку. Макс спускался со стремянки с книгой в руке. Как успел заметить Ларри, это была книга по программированию.

— Мои люди ничего не напутали?

— Нет. Документ составлен грамотно. Если вы не против, Макс, я хотел бы завершить формальности и отбыть в Майами, чтобы хоть несколько часов побыть с семьей...

— Тогда идем, Ларри. Не будем терять драгоценное время...

Они прошли в кабинет.

Джойс подписал все экземпляры, подпись завизировал личной печатью, в том числе и в ноутбуке Макса.

— Макс, почему именно шесть экземпляров?

— Четыре из них будут храниться в банках Нью — Йорка, Цюриха, Москвы и Санкт — Петербурга. Я сообщу леди Марине города, банки, номера и коды ячеек. Два экземпляра передам вам — один должен храниться у вас, другой у Марка. К вашему возвращению я перенесу ваши атрибуты из компьютера на флэш — память и опечатаю конверты.

— Макс, вы молодец, все продумали...

Джойс замолчал, не решаясь высказать просьбу.

Макс заметил его состояние.

— Ларри, что вас беспокоит?

— Макс, вы наверное наснимали свою подругу на телефон. Покажите мне ее...

— Вы хотите убедиться, стоит ли леди Марина всего моего состояния?.. Стоит!.. Но я не могу выполнить вашу просьбу, потому что не снимаю ее принципиально.

Джойс удивленно поднял бровь.

Макс заметил это, пояснил:

— Если по какой — то причине мой телефон попадет в руки криминала и в ее адрес начнутся угрозы — я отдам все до цента, лишь бы жизнь леди Марины была вне опасности...

— Простите, Макс... Наверное я немного устал, раз стал плохо соображать... Кстати, вы показали экспертам работы своей подруги?

— Пока нет. Но два десятка ее работ у меня, в банке Санкт — Петербурга. Проблема в том, что в Москве мой секретарь не смог найти помещение под выставочный зал. Он считает, что галерея должна располагаться поблизости или от культурного, или от торгового центра. В принципе он прав...

— Макс, вам нужен пиар. И вас засыплют предложениями.

— Но я дал слово, что имя леди Марины будет инкогнито...

— Значит, кроме вас ее имя известно только мне?

— Да, Ларри.

— Я даю слово, что о вашем секрете никто не будет знать. По прилету из Майами я организую вам встречу с медиамагнатом Эдрианом Скоттом. Он профессионал пиара. Покажите ему рисуночек своей подруги, уверяю вас, он вцепится в это дело как бультерьер, — Джойс бросил взгляд на часы, — черт, я опоздал на рейс... Простите, Макс, улечу на следующем. Если вы не против знакомства с Эдрианом, назначьте время аудиенции и позвоните мне.

— Хорошо, Ларри, вы меня убедили.

— Однако, мне все — таки пора. До встречи, Макс.

— До свидания, Ларри. Счастливого полета.

Они пожали друг другу руки и Джойс вышел из кабинета...

* * *

В воскресенье вечером Макс позвонил Принцессе, рассказал ей о встрече с Джойсом — старшим, о том, что принял его предложение пропиарить экспозицию, не называя имени художника. Потом они немного поговорили о Кире.

В конце разговора, после небольшой паузы, Макс сказал:

— Сегодня под утро вы мне приснились, Принцесса...

— Я вы мне приснились вчера вечером, как только я заснула... Но я сразу просыпаюсь, когда вы мне снится...

— Я тоже сразу просыпаюсь...

Оба умолчали о том, что сны у них были эротическими, что им снилась близость друг с другом. Но оба подумали, что видимо, они снятся друг другу одновременно...

— Вы уже подошли к гимназии, Принцесса?

— Да, Максим.

— Я перезвоню вам через неделю. Надеюсь, в моих делах появятся изменения к лучшему и мы скоро сможем увидеться.

— Я бы тоже хотела встретиться с вами, Максим.

— Я целую вас, Принцесса. До свидания.

— До свидания. И я целую вас, Максим...

Марина отключилась первой...

* * *

Только через две недели Дина вышла на работу. В понедельник она сделала уборку у Ники, так как там было больше всего работы и тяжелее. Во вторник работала у Олега. А в среду Владимир Михайлович посоветовал Дине не торопиться ехать к Артуру и Марине, все равно они на работе до позднего часа и он успеет ей помочь.

Дине даже не пришло в голову возразить Володичке. Он был из той категории мужчин, которые все решают сами.

Они договорились встретиться уже на квартире Марины, чтобы не тратить лишнего времени на дорогу и Денисов поехал в училище. А Дина лишний час поспала, не торопясь сделала кое — какие домашние дела и в два часа дня поехала к Артуру и Марине.

Она сделала уборку в комнате Кости, затем в столовой, ванной и в санузле, иногда бросая взгляд на часы. Скоро должен был подъехать Денисов.

Дина заварила свой фирменный кофе, услышала шум в прихожей. Приехал ее Володичка.

Денисов снял куртку и китель, они коротко обнялись, поцеловали друг друга в щечку и пошли пить кофе.

После кофе Денисов взялся за пылесос, а Дина за тряпку. Вдвоем они быстро навели порядок в спальне и гостиной.

И Дина озвучила то, что ее беспокоило с того момента, когда она переступила порог квартиры Марины.

— Володичка, покажи мне Максима.

— Я и сам хочу увидеть, как его нарисовала Марина. Только я сначала один у Костика побуду, потом тебя позову...

Дина кивнула. Она понимала Володичку. Ей самой лет пять безумно не хватало Григория, не смотря на то, что тот был очень далек от идеального мужа. А Володичка потерял любимого сына...

Владимир Михайлович молча постоял у портрета Кости, мысленно рассказал ему об изменениях в своей жизни, о том, что Дина очень хороший человек. И ему показалось, что сын одобрил его выбор...

Потом он подошел к столу с большими папками, открыл верхнюю из них. Под несколькими зарисовками природы Владимир Михайлович увидел большой рисунок, где Захаров обнимал доверчиво прижавшегося к нему мальчика.

Денисов несколько минут смотрел на лицо Захарова и к нему снова пришло ощущение, что именно этот человек и есть судьба его любимой дочери. Он перевел взгляд на портрет Кости и ему показалось, что губы сына разомкнулись и он беззвучно сказал «да»...

Владимир Михайлович позвал Дину.

Она вошла в комнату Кости и сразу увидела портрет мужчины с устремленным вдаль взглядом. Так смотрят на любимую женщину. Еще в глубине его глаз таилось одиночество, чувство, так хорошо знакомое Дине.

Она обернулась к Владимиру Михайловичу:

— Володичка, мне кажется, Максим добрый, душевный человек и... наверное, очень умный... Почему ты назвал его крутым?..

— Потому что Максим миллиардер и самый состоятельный человек на планете...

Дина уткнулась лицом в грудь Денисова, словно хотела найти защиту от чего — то ужасного.

Владимир Михайлович успокаивающим жестом погладил ее по спине:

— Я сам был в шоке, когда узнал об этом...

Дина подняла взгляд на мужа:

— А кто этот мальчик? Его сын?

— Нет. Максим одинок. Этот мальчик был болен раком. Он оплатил ему операцию. В настоящий момент Кир живет в его поместье во Франции и проходит реабилитационное лечение. До встречи с Артуром Марина и Олег хотели вступить в фиктивный брак, чтобы усыновить Кира, ведь из родных у мальчика только больная бабушка...

Владимир Михайлович и Дина смотрели на волевое лицо Захарова, на его устремленный вдаль взгляд и предположить не могли, что этот человек свяжет судьбы многих людей, в том числе, еще не родившихся, в единый, неразрывно крепкий узел...

* * *

После звонка Лоуренса Джойса Эдриан с нетерпением ждал встречи с самым влиятельным человеком на планете (после российского президента, конечно).

Он вылетел в Нью — Йорк в среду, постарался хорошо выспаться перед встречей, но все равно испытывал некоторое возбуждение и тревогу, ведь лорд Бьюкинен охарактеризовал Захарова как человека крайне высокомерного и заносчивого.

За полчаса до назначенного времени Эдриан вошел в аудиторский центр мистера Захарова...

Макс не стал отступать от установленного им самим правила — проследил через подключенную к ноутбуку камеру видеонаблюдения, как вошел в офис Эдриан Скотт. Ему было примерно столько же лет, что и Макс. Типичный американец, хотя, судя по виду, не дурак. Даже через экран ноутбука чувствовались его эмоции — сочетание некоторой напряженности и любопытства.

Макс усмехнулся, когда увидел, что у рамки металлоискателя Скотт покорно отдал Арно телефон и часы...

Двухметровый, крепкий, с суровым лицом охранник, отобравший у Эдриана телефон и часы, открыл перед ним дверь кабинета. Окончательно оробев, Эдриан шагнул через порог.

Из — за стола поднялся очень высокий мужчина. Волевое лицо, внимательный, пронизывающий взгляд умных глаз, в которых таилась запрятанная печаль. Белая рубашка, черные брюки на великолепной, спортивной фигуре.

Мужчина протянул руку.

Скотт, робея, пожал ее.

Рука была сильной, сухой, горячей.

Мужчина сказал на великолепном английском:

— Прошу вас, садитесь, мистер Скотт...

Оба сели.

— Назовите сумму гонорара.

— Я беру деньги по результату. Мистер Джойс проинформировал меня о ваших затруднениях. Считаю, для меня не будет большой проблемой помочь вам. Будьте любезны назвать авторов, денежный эквивалент их произведений и, после информации, помещенной в моих медиасредствах, вас завалят предложениями...

— Автор один. Его имя должно быть инкогнито. Я дал слово этому человеку. Денежного эквивалента тоже не знаю — эксперты еще не видели этих работ. Направление — мистический сюрреализм. Автор предоставил мне двадцать своих рисунков. Меня они потрясли. По уровню воздействия на подсознание эти работы наиболее близки к офортам Франсиско Гойя. Рисунки находятся в России, поэтому я не могу их вам показать. А от электронной версии я к сожалению отказался. Но у меня есть небольшой рисунок, сделанный автором лично для меня... Оригинал в моей записной книжке. Вот отсканированная копия...

Макс подал Скотту листок бумаги.

Эдриан впился глазами в рисунок.

— Думаю, что держу в руках несколько миллионов долларов... и... стопроцентно — автор этого рисунка — женщина... Скорей всего, это ваша подруга...

Лицо Макса стало холодным, отстраненным, он усмехнулся:

— Имя и пол автора должны остаться инкогнито. Это обсуждению не подлежит!..

— Я принимаю ваши условия, мистер Захаров и построю на них рекламную интригу. И я не возьму с вас ни цента.

— Почему?

— Узнав о том, что я пиарю самого загадочного человека на планете, рекламодатели выстроятся ко мне в очередь. Я заработаю на вас опосредованно... Кстати, вы в курсе, что вам приписывается то, что вы возглавляете орден Тамплиеров?!

Макс усмехнулся:

— К вашему сожалению, я не тамплиер, а всего лишь меценат, понимающий, что автор, которого я спонсирую, получит доход лишь в том случае, если его произведения начнут расходиться по частным коллекциям.

— Вы правы, мистер Захаров. Ценность изобразительного искусства понимают немногие. Это удел избранных... Я постараюсь сделать все от меня зависящее и очень надеюсь, что вы пригласите меня на презентацию экспозиции...

С внутренним сожалением Эдриан поднялся на ноги.

Встал из — за стола и Макс.

— Именно это я и собирался сделать, мистер Скотт... Я признателен вам за то, что вы решили принять участие в этом деле. Надеюсь, мы еще встретимся...

— Вы меня заинтриговали, мистер Захаров и я буду рад новой встрече с вами. Не буду злоупотреблять вашим вниманием. Позвольте удалиться...

— Желаю удачи, мистер Скотт.

— До свидания, мистер Захаров...

Эдриан вышел из кабинета...

Покидая аудиторский центр миллиардера Захарова Эдриан думал о том, что лорд Бьюкинен предвзято относится к этому необычному русскому, совсем не похожему на тех олигархов, которых он пиарил. Захаров, несомненно, был широко образованным человеком, видимо, хорошо разбирающимся в искусстве. Похоже и подругу он выбрал под стать себе. Эдриан сам коллекционировал предметы искусства и понимал в них толк. Да и в людях он неплохо разбирался. Что касается этого потрясающего рисуночка, то такой человек, как Захаров, вряд ли предложит свою записную книжку первому встречному. По характеру линий рисунка Эдриан сразу понял, что рисовала женщина (он многократно выигрывал пари по угадыванию пола автора предметов искусства). Автор рисунка не только гениальный художник — она несомненно очень умна — так скупно, но четко передав настроение Захарова и то, что вся вселенная крутится вокруг него...

Эдриан искренне позавидовал Захарову. Его Пат тоже была талантлива — на вздорность и капризы, но никто кроме нее не мог удовлетворить его сексуальных потребностей. А Пат это делала потрясающе.

Увы, видимо она и была его половинкой...

* * *

В пятницу прибыли специалисты из России.

Макс, через подключенную к ноутбуку видеокамеру наблюдал их встречу с Арно, проходящую в кабинете у Стивена Левита. Прибывшие программисты были типичными современными русскими, в драных джинсах и несвежих, растянутых футболках.

Стив подал Арно их паспорта и вышел из кабинета.

Арно давно и тщательно изучил их досье, поэтому на паспорта глянул вскользь.

Парни в свою очередь разглядывали крепкого мужчину с суровым лицом, в отлично сидевшем на нем дорогом костюме.

— Итак, Аркадий, Леонид, Георгий и Ираклий, меня зовут Арнольд, или просто Арно. Я начальник охраны. У вас будут два босса. Марк, по научной части, Максим, по финансовой. Вообще, с Максимом будьте осторожнее — он человек серьезный, шуток не любит, знает единоборства и может скрутить в два счета, если что не по нему... Кстати, советую чаще мыться. Дранные джинсы и растянутые майки здесь тоже неуместны. Надеюсь, все поняли?!. Идем в лабораторию...

Макс выключил ноутбук. И, хотя из досье прибывших он знал, что они некурящие, достал из ящика стола аэрозоль, вдохнул лекарство... На всякий случай...

Он вошел в лабораторию, когда знакомство программистов с Марком уже состоялось.

Парни с удивлением смотрели на вошедшего очень высокого мужчину с волевым лицом и жестким, холодным, пробирающим до костей взглядом. Под белой рубашкой и черными брюками угадывалось великолепно тренированное тело.

Марк представил вошедшего:

— Знакомьтесь, ребята. Максим, спонсор проекта, которым вы будете заниматься... Босс, великолепной четверке не понравилось, что мы работаем на игровых «Алиенвейрах». Но не сидеть же без дела, если груз застрял на таможне.

— Посмотрим, как они справятся с работой на «Алиенвейрах». Марк, дайте им

вводную...

Макс сел на свое рабочее место.

Марк включил огромный монитор, начал рассказывать об изделии номер два, как они с Максом называли транспортно — грузовую модификацию СКК — 1.

Прибывшие специалисты с интересом, изумлением и восторгом смотрели на монитор, слушали Марка, засыпали его вопросами.

А Макс сидел и наблюдал.

Но Аркадий, Леонид, Георгий и Ираклий перестали обращать на него внимание. Их захватила предлагаемая работа...

Потом Марк дал парням небольшие задания, чтобы проверить их в реальном деле. Все сели за приготовленные и подключенные к кластеру ноутбуки.

Макс тоже углубился в работу.

Арно снял пиджак, устроился в трех шагах от него, достал из кармана планшет...

Вечером, когда ошеломленные интересной, захватывающей работой, прибывшие программисты уже ушли, Арно сказал:

— Максим Алексеевич, завтра вечером ко мне прилетает Таисия...

— Максим, а я с женой на выходные лечу в Майами.

— Счастливого полета, Марк... Я остаюсь здесь. Арно, как решил с охраной?

— Днем с вами будут или Денис, или Данила, плюс — общая охрана центра. Да и остальные ребята всегда рядом. Максим Алексеевич, когда выходить на работу?

— Перед вылетом в Даллас.

— Понял... Марк, когда вы посмотрите мою жену?

— После возвращения из Майами созвонимся, я заеду к вам домой, допустим, за книгой.

Для диагностики у меня нет нужды прикасаться к пациенту. А для лечения я просто помещаю свои руки на голову больного...

— И все?..

— В общем — то все...

Слушая разговор Марка и Арно, Макс подумал, а как диагностирует и лечит Принцесса? У ней, как и у Марка, постоянно прохладные пальцы, возможно, и экстрасенсорные способности должны быть схожими... Странное все — таки совпадение... Еще Макс подумал, что если Марку для диагностики не нужно прикасаться к пациенту, то почему он молчит о его жуткой аллергии?!. Или ему подвластны диагностика и лечение не всех болезней?!. Если же у Марка и Принцессы и в самом деле схожие экстрасенсорные способности, то ведь Принцесса была с ним в очень тесном контакте, и для нее, видимо, он тоже был абсолютно здоровым...

Макс решил, что если два экстрасенса «не видят» его болезни, то и он будет молчать о ней...

Как обычно, Макс позвонил Принцессе в воскресенье вечером:

— Доброе утро, Принцесса.

— Здравствуйте, Максим. Как ваши дела?

— Они несколько сдвинулись с мертвой точки. Я встретился с медиамагнатом Эдрианом Скоттом. Он принял мои условия и будет вас пиарить инкогнито. Из России наконец — то прибыли программисты. Посмотрю, каковы они в деле и через несколько дней отбуду в Даллас... Хотя, хочется все бросить и прилететь в Россию, чтобы встретиться с вами... но... каждый мой перелет — экстрим для охраны...

— Максим, думаю, у вас есть причина находиться под столь плотным эскортом...

— Да, есть. Именно поэтому я предпочитаю жить в Штатах и Европе... Знаете, Принцесса, это неправда, когда утверждают, что чем больше денег, тем больше свободы. По себе знаю, что чем больше денег, тем меньше степень личной свободы... Не знаю, что мне делать, Принцесса. Хотелось бы услышать ваш совет...

— Не считите за наглость, Максим, но я бы посоветовала придерживаться ранее принятого вами решения, а именно, совместить нашу встречу с отправкой моих работ в Москву, если вы не хотите доверить шифр ячейки кому — либо еще... Но решать вам... Делай, что должно, свершится, чему суждено...

— Словами Марка Аврелия вы даете мне карт — бланш поступать так, как мне заблагорассудится?!

— Думаю, вы всегда поступаете так, как считаете нужным. И мне это нравится...

— В таком случае, в следующий раз я позвоню вам из Звездных Холмов... По голосам детей я понял, что нам пора прощаться... Я очень скучаю по вас, Принцесса... Я очень хочу вас видеть... Я целую вас... До свидания, Принцесса...

— И я скучаю, целую, хочу вас видеть... До свидания, Максим...

Макс, как всегда, медлил.

Марина отключилась первой...

* * *

Принцессе Нидерландов Беатрис никогда не светило взойти на престол. В семье она была вторым ребенком. Правящим монархом должен был стать ее старший брат Георг, да и то уже в весьма преклонном возрасте, так как в королевской семье все отличались крепким здоровьем.

Поэтому Беатрис вела свободный образ жизни. У нее было полдюжины романов со знаменитыми актерами и миллиардерами. Но Беатрис понимала, что противоположный пол привлекает не только ее красота, но и ее высокий титул.

После обучения этикету и протоколу она поступила в Гарвард на факультет журналистики, а по его окончании стала вести культурные колонки в таблоидах Штатов и всех европейских стран под псевдонимом Беатрис Хэмилтон, в которых знакомила пресыщенную публику с культурной жизнью той или иной страны.

Беатрис давно привлекала Россия с ее многовековыми культурными традициями, лучшим в мире балетом, великолепными оперными постановками, талантливыми музыкантами, потрясающей архитектурой.

Беатрис наметила план путешествия по архитектурным памятникам и культурным центрам России. Первым пунктом ее путешествия был Санкт — Петербург с его неповторимой архитектурой и знаменитым Мариинским театром.

На все время путешествия по России Консульство Нидерландов предоставило ей переводчика Душана Живковича, серба по национальности, прекрасно владеющего не только русским языком, но и английским и голландским.

Спецслужбы Консульства, чтобы сохранить ее инкогнито, сняли для нее и переводчика два одноместных номера в отеле (загранпаспорт и виза у нее были настоящие, так как фамилия Хэмилтон была взята из королевского генеалогического древа). И Беатрис, в

сопровождении Душана Живковича, отправилась в путешествие по архитектурным памятникам Санкт — Петербурга.

Больше всего Беатрис поразил Исаакиевский Собор, имевший определенное сходство с вашингтонским Капитолием.

Капитолий вызывал у Беатрис чувство инфернальности и безвкусия, из — за того, что купол был водружен над одноэтажным строением.

Купол Исаакиевского Собора покоился над высоким, монументальным зданием. Имея более вытянутую вверх форму, он создавал ощущение величия и полета огромного купола над городом.

Несомненно, этот собор создавался как символ величия России...

Изюминка репортажей Беатрис, помещаемых ею в таблоидах была в том, что она не давала к ним фотографий. Пресыщенному читателю предлагалось самим «включить воображение», «увидеть «за строчками то, что видела и испытывала она, осматривая архитектурный памятник или посещая оперу и балет...

Еще будучи в Нидерландах, Беатрис выяснила, что в России, как и в других европейских странах, билеты на оперу и балет нужно было покупать заранее. Поэтому, в соответствии с ее планом культурного турне, посольство Нидерландов в Москве позаботилось о том, чтобы у нее не возникло проблем с посещением театров...

На пятнадцатое декабря ей и переводчику были заранее куплены билеты в Мариинку на оперу «Князь Игорь», на первый ряд левой половины партера...

Как правило, билеты в партер покупают ВИП — персоны, поэтому Беатрис надела черное открытое платье от Армани, привезенное с собой из Парижа. Платье было чуть ниже колен и показывало ее стройные ноги в черных открытых туфлях на высоком, но устойчивом каблуке. В черном, аккуратном клатче лежал телефон и необходимые любой женщине мелочи. В дополнение к ее роскошным золотистым волосам, она прихватила такого же цвета накидку из искусственного меха. Она не взяла в путешествие по России ни одного украшения, из — за того, что ей все время придется жить в отелях. Но внешняя привлекательность, роскошные золотистые волосы, высокий рост, стройная фигура и без украшений заставляли мужчин поворачивать головы в ее сторону...

Душан Живкович был не очень доволен тем, что ему почти три месяца придется провести в компании голландской журналистки. Беатрис Хэмилтон была яркой блондинкой, а после развода с Кариной, тоже блондинкой, Душан относился к ним с предубеждением.

С первых минут знакомства с Беатрис Душан понял, что человек она жесткий, требовательный, привыкший отстаивать свою точку зрения и навязывать ее. Одно радовало, что за время путешествия ему хорошо заплатят. А это значит, что он сможет «подкинуть «денег двадцатилетней дочери Милане и порадовать дорогим подарком своего обожаемого сына Томислава, Томека, которому недавно исполнилось двенадцать лет.

Жизнь самого Душана нельзя было назвать «усыпанной розами», хотя, в отличие от большинства сербов ему повезло. Душан учился в Москве в институте Дружбы Народов когда начались бомбардировки Югославии натовцами. Из разбомбленного Белграда его семья бежала в Косово, но погибла там во время Косовской резни. Еще учась в институте Душан женился на Карине, а так же устроился на работу переводчиком в Посольство Нидерландов, где и проработал до развода, после которого решил перебраться на жительство в Санкт — Петербург. Ему повезло и здесь. Посольство Нидерландов рекомендовало воспользоваться его услугами своему консулу в Санкт — Петербурге.

После развода прошло три года. Он регулярно встречался с детьми. В консульстве Душан занимался рутинной работой, что ему как раз было по душе. Он даже не пытался устроить личную жизнь. В сорок с лишним лет организм требует секса намного меньше, чем в молодости и он лишь изредка посещал бордель...

Пятнадцатого декабря Душан должен был сопровождать голландскую журналистку в Мариинский театр на оперу «Князь Игорь». После завтрака и обеда в ресторане при отеле он понежился в ванне, еще раз побрился и, предвкушая приятное с полезным (Живкович был большим любителем русской классической музыки), он стал одеваться в театр.

Придирчиво оглядев себя в зеркале, Душан остался доволен собой. Он был достаточно высоким, стройным. Костюм, купленный в магазине — студии «Все для королевских приемов от Эльги Гуттенберг», сидел на нем безупречно. Погода в Питере стояла по европейски мягкая, поэтому он не стал надевать куртку, вышел из номера и позвонил в соседний.

Через несколько минут из своего номера вышла Беатрис.

Как мужчина, Душан по достоинству оценил безупречный наряд эффектной, высокой блондинки, сказал ей дежурный комплимент.

Беатрис снова почувствовала себя уязвленной — умный, эрудированный переводчик «не видел «в ней женщину. Он был ей симпатичен, но и только. Но, как говорят русские: «Если на столе нет другой рыбы, то и рак — тоже рыба». Эту идиому ей перевел Душан, когда в заказанном ею обеде вместо красной рыбы она обнаружила белую...

К парадному входу отеля была подана машина Консульства и Беатрис с переводчиком отправилась в Мариинский театр...

К Мариинке Коля и Мария Иосифовна прибыли на такси. Коля еще в пути договорился с водителем, что тот подъедет за ними через пять часов. Он не стал надевать в театр куртку, так как в любой машине имелся климат — контроль. Но на матери было тонкое платье, поэтому он накинул ей на плечи норковую накидку.

То, что они выглядели эффектно, Коля почувствовал сразу. Мужчины поворачивали головы в сторону его матери, женщины откровенно разглядывали его.

Коля в душе усмехнулся. Похоже ВИП — публику пока что больше интересовали дорогие шмотки и особы противоположного пола.

Коля и Мария Иосифовна вошли в холл театра и направились в ВИП — раздевалку...

В это время у Мариинского театра остановилась машина Консульства Нидерландов. Беатрис и Душан покинули авто. Набросив на плечи журналистки накидку из золотистого меха, Душан подал ей руку и они быстро стали подниматься по ступеням.

Беатрис в полной мере насладилась вниманием сильного пола.

После ВИП — гардероба они зашли в примыкающие к нему туалеты и направились в зал...

Места Коли и Марии были в десятом ряду крайние справа в левой половине партера.

Войдя в зал, Коля сразу предложил матери руку, так как пол был слегка пологим с уклоном к сцене.

Мария шла, опираясь на руку сына и не смотрела по сторонам, хотя краем глаза ловила заинтересованные взгляды мужчин.

Душан первым обратил внимание на эффектную пару — высокого, молодого мужчину и его спутницу в элегантном красном платье, идущих впереди в двух — трех метрах от них.

— Мисс, обратите внимание на великолепное платье леди, которую сопровождает высокий мужчина...

Коля услышал за спиной правильную английскую речь и мгновенно понял, что говорят о нем и его матери.

— Какое платье вы имеете в виду?

— Красное...

Коля и Мария как раз подошли к своему ряду.

Даже Мария, услышав знакомое английское слово «рэд», поняла что речь идет о них.

Коля и Мария одновременно обернулись.

Беатрис обожгло душу. По ней скользнул взглядом не типичный русский, а высокий, интеллигентный мужчина, во взгляде которого читались душевная боль и одиночество. Беатрис подумала, что скорей всего ему дала отставку любимая женщина, или хуже того — она умерла. Или он пережил еще какую — то другую трагедию. И у его спутницы в возрасте было похожее выражение лица, такой же печальный вид. Возможно, их горе было одно на двоих...

Когда женщина в красном платье обернулась, Душан мгновенно утонул в трагическом очаровании этой леди. Он сразу понял, что леди и молодой человек — мать и сын — по их похожести друг на друга. А душу пронзило осознание того, что он хочет быть рядом с этой женщиной каждую минуту своей жизни...

Беатрис и Душан сделали несколько шагов вперед и... непонятно каким образом

Беатрис оступилась. В следующее мгновение высокий мужчина оказался рядом с ней. Ее поддержали сильные, горячие руки и не дали упасть.

— Мисс, яркие тряпки не должны быть предметом вашего внимания, лучше следите за тем, чтобы не потерять себя... А вы, мистер, не забывайте о том, что вы мужчина и несете ответственность за свою спутницу...

Молодой человек говорил на правильном английском, который явно не был ему родным. Беатрис, потрясенная происшедшим, слушала внушение высокого спасителя...

Коля отпустил девушку, обратился к матери:

— Мама, прости, я скоро вернусь. Помогу девушке найти ее место.

Мария кивнула.

Беатрис повернулась к Душану с вопросительным взглядом.

Он, не отрывая взгляда от лица женщины в красном, перевел ей то, что сказал молодой человек своей спутнице.

— Буду признательна, мистер...

Коля согнул руку в локте:

— Держитесь за меня... Где ваше место?

— В середине первого ряда...

Беатрис шла, держась за локтевой сгиб молодого человека и у нее возникло ощущение, что так должно быть всегда...

Душан плелся в двух шагах от них, моля бога, чтобы леди в красном не знала английского.

Но в глазах крутой журналистки ее сын его точно «размазал»...

Коля подвел эффектную блондинку и ее спутника к их местам, извинился и вернулся к своей спутнице...

Поскольку в отчем доме Беатрис прошла обучение этикету и протоколу, то прекрасно поняла, что молодой человек тоже знаком с этими правилами.

Любопытство пополам с горечью не давало ей покоя. В мире осталось не так много здравствующих и правящих монархов. Она знала их всех поименно. Ее спаситель не принадлежал ни к одной из них. Но, возможно, он у кого — то из них служил или был дипломатом.

Но молодой человек «не увидел «в ней женщину, его не привлекла ее эффектная внешность, обаяние и великолепная фигура. Он просто скользнул по ней взглядом... И все...

За горькими размышлениями Беатрис не заметила, как прозвучал первый вступительный аккорд увертюры. Затем началось первое действие.

Душан стал переводить голландской журналистке содержание происходящего на сцене.

Беатрис усилием воли заставила себя воспринимать оперу, следить за реакцией публики. Все — таки она пришла сюда не просто так. Это было не только приятное времяпровождение, но и ее работа...

Опера «Князь Игорь» имеет большую продолжительность, поэтому и антракта в ней было два.

Закончилась первая треть грандиозного оперного спектакля. Большинство находящейся в партере публики покинули свои места, в том числе Беатрис и Душан.

Двухметрового молодого человека в одно мгновение похитившего сердце Беатрис и даже не заметившего этого, трудно было не увидеть среди публики, как, впрочем и эффектное красное платье его спутницы. Она и Душан видели идущие впереди объекты их

внимания.

Коля и Мария сначала решили посетить туалеты, примыкающие к ВИП — ресторану и только затем вошли туда. По странному стечению обстоятельств, столики Беатрис и Кузнецовых, оказались недалеко друг от друга.

Коля и Мария тихо обсуждали, что им заказать.

К их столику подошел спутник эффектной блондинки:

— Простите... Мисс Беатрис и я просим вас присоединиться к нам. Вы не против?

Коля бросил на мать вопросительный взгляд.

— Коля, если ты не против, то я бы приняла предложение...

Коля встал из — за стола, подал матери руку.

Беатрис по этикету поднялась на ноги, ведь к их столику подходила женщина более старшего возраста, чем она.

Душан по — русски представил свою спутницу и представился сам:

— Известная голландская журналистка Беатрис Хэмилтон, ведет культурные колонки в десятке таблоидов для высокопоставленной публики. Меня зовут Душан Живкович, я ее переводчик.

Коля на английском представил свою мать и себя:

— Моя мама Мария Иосифовна Кузнецова, медсестра госпиталя ветеранов всех войн. Меня зовут Николай Кузнецов...

Беатрис растерянно смотрела в глаза молодого человека.

Коля понял ее:

— Мари Смит. Ник Смит...

К их столику подошел официант с заказом для Беатрис и Душана. Коля и Мария сделали свой заказ.

Беатрис и Душан не прикоснулись к еде, ожидая, когда принесут заказ приглашенным.

— Ник, вы не сказали, чем вы занимаетесь. Вы дипломат?

— Нет, мисс. Позвольте мне не отвечать на ваш вопрос, чтобы не говорить неправду...

Душан переводил Марии то, что сказали друг другу Беатрис и Коля.

Подошел официант, поставил на стол заказ.

Все приступили к легкой трапезе.

— Хорошо, Ник, сменим тему... Как вы оцениваете происходящее на сцене?

— Исполнение оркестра очень неплохое, не режет слух, как запись, сделанная в пятидесятых годах прошлого века. Я слушал ее несколько раз.

— Вы скачали ее из интернета?

— Нет, у меня есть виниловые диски, повторно тиражированные в начале семидесятых годов.

— Вы коллекционер?

— Нет. После контузии у меня резко снизился слух. Артур Холод посоветовал мне для его восстановления слушать классическую музыку. Неожиданно я увлекся ею...

При упоминании имени Артура Холода в Беатрис мгновенно проснулся журналист.

— Ник, прошу вас, познакомьте меня с Артуром Холодом. Мне обязательно нужно взять у него интервью. Мистер Холод пишет музыку не для толпы, а для интеллектуальной элиты. Меня забросали вопросами о нем. Что с ним случилось? Почему он перестал гастролировать? Почему не записывает новые альбомы? Мистер Холод в творческом кризисе?

Душан синхронно переводил Марии каскад вопросов Беатрис.

Коля ответил на вопросы индифферентно:

— Мистер Холод жив и здоров. Его увлек какой — то проект. Он отдает ему много времени и сил. Но у него нет творческого кризиса, он пишет музыку для нового альбома. Леди Марина, его супруга, недавно играла для меня его новые произведения.

— Его супруга — музыкант?

— Нет. Леди Марина — Принцесса...

Беатрис несколько секунд молчала:

— В мире осталось не так много правящих монархов. Я знаю их всех поименно. Среди них нет принцессы по имени Марина...

В ответе Ника Беатрис уловила нотки мягкого упрека:

— Мисс Беатрис, можно быть принцессой крови, но при этом оставаться девушкой из толпы, а можно быть по происхождению простым человеком, но при этом быть настоящей Принцессой — умной, деликатной, много знающей и умеющей, внутренне свободной и самодостаточной... То же самое я сказал бы о сильном поле...

Во взгляде Беатрис на мгновение протаяли боль и одиночество:

— Ник, у вас роман с супругой мистера Холода?

— Увы, нет. Мы всего лишь друзья... Леди Марина — сестра моего погибшего друга...

— Хорошо, Ник, снова сменим тему. Вы случайно не записали для себя новые композиции Артура Холода?

Губы Коли тронула тень улыбки:

— Случайно записал для мамы, с позволения леди Марины.

Беатрис достала из клатча визитку, подала ее Коле.

— Я перезвоню вам, вы включите запись, я послушаю и на этом построю свой репортаж...

— Я бы не хотел, чтобы вы упоминали в нем мое имя, да и имя леди Марины вряд ли стоит знать пресыщенной публике.

— Я обещаю вам, что в репортаже будет только одно имя — Артур Холод.

— Благодарю вас, мисс...

Коля достал телефон, ввел в него номер с визитки Беатрис, коснулся места вызова абонента.

Беатрис тем временем вынула из клатча свой смартфон, а когда на экране высветился номер Ника, ввела его в память мобильного.

Душан тихо, почти шепотом, переводивший Марии разговор ее сына с журналисткой, осмелился подать ей свою визитку.

Мария и Душан сделали то, что Беатрис и Коля...

Прозвучал первый звонок перед началом второго действия.

Все поднялись из — за стола. Коля предложил свою руку Беатрис, а Душан Марии.

Возвратившись в зал, Коля опять проводил журналистку до ее места.

Закончилось второе действие. Публика потянулась из зала на второй антракт. Коля и Мария подождали, когда к ним подойдут Беатрис и Душан.

И снова Коля предложил свою руку журналистке, а Душан Марии.

Они прошли в ресторан, сели за один столик, заказали мягкое мороженое в высоких вазочках.

Коля, как профессионал, еще во время первого антракта заметил внимание неких

спецслужб к эффективной журналистке. Он тронул ее руку, сказал с легкой иронией:

— Мисс Беатрис, между прочим, за вами ведут наблюдение какие — то спецслужбы...

Беатрис, осведомленная о том, что ее охраняет служба безопасности Консульства, с иронией и величественной небрежностью парировала:

— Почему какие — то? Наверняка это ваши — российские спецслужбы... Но, чтобы заметить слежку спецслужб, надо самому к ним принадлежать... Наверное поэтому, Ник, вы не захотели отвечать на мой вопрос о роде вашей деятельности.

Душан вопросительно посмотрел на Колю. Тот, чуть заметно, кивнул.

Живкович стал переводить их словесную дуэль Марии.

Коля немного помолчал.

Беатрис показалось, что в его взгляде она прочла интерес к своей персоне.

— Сдаюсь... Принадлежал. До контузии, — во взгляде Коли протаяла боль, — мой отец был в составе группы спецназа, совершившей марш — бросок в аэропорт Приштины. Разве мог я выбрать другой путь?!

Душан перевел Марии сказанное ее сыном. Его глаза наполнила боль:

— Как жаль, что Россия не стала спасать Югославию... Мои родители, брат и сестра погибли во время Косовской резни...

Душан сказал это по — русски. Коля перевел его слова Беатрис, после короткой паузы продолжил на английском:

— Моя страна в то время была слабой и даже себя не могла защитить. Но тот марш — бросок свое дело сделал — мир еще раз убедился, что даже стоя на коленях, русские будут бороться...

Душан перевел Марии то, что сказал ее сын.

Беатрис с волнением накрыла своей рукой руку Ника:

— Наверное величие вашей страны и вашего народа, я пойму только после путешествия по России. Но я знаю историю и хорошо осведомлена о том, что сделала Россия для всего мира. И я с уважением отношусь к вашему самоотверженному народу...

— Благодарю вас, мисс...

Душан перевел Марии ответ Беатрис.

Прозвучал первый звонок, приглашающий зрителей на заключительную часть оперы.

И снова, покидая ресторан, Коля предложил свою руку Беатрис, а Душан с волнением подставил свой локоть Марии.

Проводив Беатрис до ее места, Коля вернулся к матери...

Наконец прозвучал заключительный аккорд оперы. После продолжительных аплодисментов и многочисленных поклонов исполнителей — за всем этим Беатрис нужно было наблюдать до конца — она и Душан поднялись со своих мест.

У десятого ряда их ждали Ник и Мария.

И снова пары поменялись партнерами, вместе дошли до ВИП — гардероба. Оставив женщин в стороне, Коля и Душан подошли к барьеру, получили у расторопного юноши манто своих дам. Причем, Коля взял с барьера накидку Беатрис, а Душан — норковое манто Марии.

Беатрис показалось, что Ник несколько дольше задержал свои руки на ее плечах и это немного согрело ей душу.

Живкович буквально «таял» от близости Марии, заранее страдая, что он не может сделать лишнего шага от голландской журналистки, ни слова не понимающей по — русски,

хотя та и предполагала побыть в Питере еще несколько дней...

Обе пары покинули театр.

Такси Коли и Марии стояло припаркованным в нескольких метрах от машины Консульства Нидерландов.

Коля и Беатрис подошли к машине с маленьким флажком на капоте. Он открыл перед ней заднюю дверцу, при всем этом успевая сканировать и анализировать окружающую обстановку. За голландской журналиской, не особо скрываясь, продолжали вести наблюдение...

Беатрис смотрела в глаза Ника, пытаясь найти хотя бы каплю интереса к себе. И ей показалось, что интерес есть, но тщательно скрываемый.

— Ник, вы не хотите поцеловать мне руку на прощание?

— А вы этого хотите, мисс Беатрис?

— Да, Ник...

Беатрис королевским жестом подняла руку для поцелуя.

Коля взял ее руку, задержал в своей, начал подносить к губам, остановился... Потом неожиданно для себя взял лицо Беатрис в свои руки, на мгновение коснулся ее губ своими губами...

— Вы довольны, Беатрис?

— Да, Ник...

Глаза Беатрис сияли. Она быстро села в машину. Коля захлопнул дверцу.

Душан, почти на бегу поцеловав руку Марии, заторопился к консульской машине, быстро сел на переднее сидение.

Водитель тронул машину с места.

За тонированным стеклом Коля не увидел, что Беатрис прощальным жестом помахала ему рукой...

Он открыл перед матерью заднюю дверцу такси, а когда она села, сам поместился на переднем сидении. Водитель попросил повторить их адрес. Коля сказал, куда нужно ехать.

Во время пути домой Коля думал о Марине и Беатрис. Он осознавал, что его чувство к Марине навсегда. Но он не хотел навязывать ей свою любовь, не хотел вмешиваться в ее жизнь, хотя и считал, что Артур ей не пара. Он сам был виноват в том, что проходит краешком судьбы Марины... Протрезвев после ее удара, он понял, ЧТО потерял. Но в то же время, после удара Принцессы он словно родился заново. И жизнь после этого у него стала другой, совсем не похожей на ту, что была до ранения и контузии. И сам он стал другим, словно в его голову вложили другую программу поведения. И люди рядом с ним сейчас были другие — Санников, Денисов, Семен, Артур, а не алкаши у подъезда и вечно нетрезвая Юлия. И интересы у него сейчас не те, что были раньше... Не увлекись он оперой, разве встретил бы он Беатрис?! Беатрис, у которой, как и у Марины, было королевское чувство собственного достоинства, уверенность в себе и самодостаточность, обладание острым, живым умом. И он чувствовал, что нравится ей. В Беатрис, как и в Марине, чувствовалась порода, устойчивый генетический код. И интересы у них оказались общими...

Мария думала о своем. Она еще не пережила внезапную смерть Андрея и не приняла ее. А постоянные воспоминания о муже в кровь ранили ее душу. Поэтому явные знаки внимания переводчика Мария восприняла как флирт, ни к чему не обязывающую легкую игру. Ну обменялись номерами телефонов. Ну и что? Звонить едва знакомому мужчине она не собиралась. И вообще она была уверена, что Душан уже забыл о ней.

Марию больше всего на свете волновал ее сын и по любому — ее единственная опора. К большому сожалению Марии — бог был к ней немилосерден — две последующие беременности после рождения Коли оказались внематочными и после второй операции она не могла иметь детей... А потом одновременно на нее обрушилось два несчастья — тяжелое ранение и контузия Коли и внезапная смерть Андрея от мгновенной остановки сердца, после того, как он узнал о том, что случилось с Колей и его другом Костей Денисовым...

Но богу этого оказалось мало — после выздоровления Коля начал пить. Ни ее просьбы, ни просьбы Марины начать трезвую жизнь, не давали результата до тех пор, пока в начале сентября Коля не вернулся от Марины с распухшей щекой и совершенно другим человеком, словно его перепрограммировали. По сути дела это была третья трансформация характера ее сына. И таким Коля нравился ей больше всего, тем более, что сейчас он на дух не переносил алкоголя...

* * *

Утром пятнадцатого декабря, сразу после завтрака, Макс вызвал по скайпу Семена, сделал необходимые распоряжения, отдавая себе отчет в том, что этими распоряжениями, возможно, ставит крест на отношениях с Принцессой. «Делай, что должно, свершится, чему суждено». Он сделал, что должен был сделать давно, как мужчина. Осталось ждать реакции Принцессы, встречу с которой, возможно последнюю, Макс запланировал на свой день рождения. Если бы не это решение сделать то, что он давно хотел сделать, он бы сейчас летел не в Даллас, а в Россию...

Уже по дороге в аэропорт Макс с мобильного Арно вызвал в Стар Хиллз Ричарда Картера, который, хоть и находился в Майами, но не сидел без дела — подбирал персонал для будущего самолетостроительного завода, затем через интернет давал о них информацию начальнику службы безопасности по Штатам Льву Громову. Лев Громов был сослуживцем Санникова по «Альфе», уехавшем в Америку сразу после ее роспуска. Санников случайно встретился с ним в Нью — Йорке, познакомил с Максом. Громов, недавно расставшийся с женой — американкой, сразу принял предложение служить Захарову.

Макс летел в Даллас не только со своей охраной. С ним летел Громов с постоянными водителями для трейлеров и «Хаммеров». Все машины, еще две недели назад Стив отправил «своим ходом» в Стар Хиллз.

Машины в Техас переправляли строители, отобранные Стивом и проверенные Громовым. Колонна из жилых трейлеров и «Хаммеров» прибыла в Звездные Холмы десятого декабря. В этот же день на старую взлетную полосу рядом с арендованной военной базой сел грузовой самолет с необходимыми стройматериалами и оборудованием, кстати, уже разгруженный и покинувший Даллас.

И вот сейчас туда летел Макс в самом дурном расположении духа...

* * *

Таисия решила не лететь с Арно в Звездные Холмы, пока не будет построен жилой

комплекс. Беременной женщине всегда хочется комфорта и внимания, а с вынашиванием Сашеньки у ней был сплошной экстрим. Тая решила, что не будет мотаться за мужем по всему «шарику», а будет жить в Москве, в комфорте и уюте.

Арно безоговорочно одобрил ее решение...

* * *

В понедельник у Марии было дневное дежурство в госпитале. Она занималась своей обычной работой — брала у больных кровь на анализы, делала уколы, ставила капельницы, разносила лекарства, помогала своей санитарке Геле кормить лежачих больных, менять памперсы и постельное белье. При этом она регулярно посещала медсестринскую и бросала взгляд на большой полиэкран, куда стекалась вся информация с палатных компьютеров, хотя сервер включал сирену, если у кого — то возникала угроза жизни.

Вот и сейчас она ставила капельницу очередному больному. Раздался сигнал ее мобильного.

Только отрегулировав скорость капель, Мария ответила на вызов и услышала голос нового знакомого:

— Здравствуйте, Мария.

— Добрый день, Душан.

— Кажется, вы удивлены моим звонком?

— Да. Я думала, вы обо мне уже забыли.

— Разве можно вас забыть? Я думал о вас всю ночь...

— Душан, ваша шутка неуместна. У нас разные возрастные категории — вам не больше сорока, а мне шестьдесят.

— Мне уже сорок шесть и я давно в разводе...

За разговором Мария вышла из палаты и прошла в медсестринскую, устало села на стул напротив полиэкрана. Ее начал тяготить разговор с переводчиком. Вчера они не сказали друг другу ни слова, она только слушала его перевод.

— Душан, если вы живете один и вам не с кем поговорить, то так и быть, я стану вашим собеседником. Мне ведь тоже, после смерти мужа, иногда хочется с кем — нибудь пообщаться... Но давайте оставим в стороне ненужный флирт и будем искать другие темы для разговора.

Пока Душан ошеломленно молчал и пытался сообразить, что ответить, с компьютера раздался сигнал тревоги, тут же завывла сирена, Мария бросила взгляд на экран:

— Черт!..

Забыв отключить телефон, Мария на автопилоте сунула его в карман, вылетела в коридор:

— Геля, где доктор? Максимову плохо!..

Мария влетела в палату Максимова. Тот уже не дышал. Компьютер сигнализировал один протяжный звук остановки сердца. И продолжала выть сирена.

Мария стала ритмично надавливать на грудную клетку и делала массаж до тех пор, пока не подключили дефбрилятор и не запустили сердце разрядом электричества...

Душан все это время не отключал телефон. Он отключил свой мобильник только тогда, когда Максимова подключили к реанимационной аппаратуре и доктор с облегчением от

В понедельник, между завтраком и обедом Беатрис написала статью о посещении Мариинского театра. После обеда она еще раз прочла свое творение, не нашла, к чему можно было «прицепиться» и отправила ее в таблоиды.

Перед тем, как позвать переводчика, чтобы вместе с ним начать смотреть телеканал «Культура», Беатрис решила позвонить Нику...

В понедельник до обеда Коля занимался на снарядах в компании водителей кортежа, которые в отсутствие Захарова работали секьюрити у Санникова.

После обеда мужчины отправились выполнять данные им поручения, а Коля и Санников стали бороться на татами. В отличие от борцов на спортивной арене, они тренировались в брюках и рубашках, ведь в оперативной обстановке охраннику, как правило, придется действовать в костюме.

У Коли раздался сигнал мобильного, но он не остановил поединок. Его остановил Санников.

Коля, подойдя к телефону, ответил на вызов:

— Здравствуйте, Беатрис.

— Добрый день, Ник... Я обещала вам позвонить. Вы мне обещали включить композиции мистера Холода...

— У меня тренировка. Вы отодрали меня от татами и спарринг — партнера...

Санников насторожился. Коля говорил по телефону на английском.

— Ник, включите для меня композиции Артура Холода и можете продолжать тренировку.

— Запись у меня дома. Вы же сами сказали, что Артур Холод пишет серьезную музыку, поэтому я не слушаю ее с телефона...

При упоминании имени Артура Холода с неизвестным иностранным абонентом у Санникова затвердело лицо, а взгляд обжег Колю холодом.

Коля продолжил после короткой паузы:

— Мисс Беатрис, я перезвоню вам вечером из дома, а сейчас, простите, мне нужно продолжать тренировку.

— До вечера, Ник...

— До вечера, мисс Беатрис...

Коля отключился первым.

— Николай, с кем ты разговаривал?..

Коля удивленно поднял бровь:

— С голландской журналисткой Беатрис Хэмилтон. Я познакомился с ней вчера вечером в Мариинском театре... Кстати, за ней ведут наблюдение некие спецслужбы...

— Но тем не менее, у вас был разговор об Артуре Холоде?! Так ведь?

Коля уже понял свою вчерашнюю ошибку. Душу сжали ледяные тиски.

— Да...

Санников отошел в сторону, сел на один из снарядов:

— Рассказывай, Николай Андреевич... Все!.. От и до!..

С побелевшими губами, с потемневшим лицом, Коля рассказал все, как было.

— Проект закрытый... Ты хоть понимаешь, что «подставил «Захарова?.. Захотелось порисоваться перед иностранкой?

Коля горько усмехнулся:

— Хуже всего, что нет. Я упомянул об Артуре Петровиче, как о нечто само собой разумеющемся... Я уволен?

— Не я принимал тебя на работу и даже не Арнольд. Мы нянчимся с тобой по распоряжению Захарова. Он и будет решать твою судьбу...

Коля поднялся на ноги, достал из кармана мобильник, вызвал нужного абонента:

— Мисс Беатрис, я немного травмировал спарринг — партнера и у меня появилось свободное время. Вы не против посетить мое скромное жилище?

— Да, Ник. Не против. Скажите адрес, я подъеду на машине Консульства.

— Я сам к вам подъеду. Дайте адрес и название отеля.

Беатрис назвала адрес, добавила:

— Я жду вас, Ник.

— Я перезвоню вам, как только прибуду к вашему отелю...

Коля отключился.

— Что ты собираешься делать?

— Попытаюсь уговорить журналистку не давать в печать репортаж об Артуре Петровиче... Александр Александрович, дайте мне машину Василия, да и сами садитесь за руль своей «Киа», если вас интересует, что за спецслужбы «пасут «голландскую журналистку...

Санников несколько секунд стоял, слегка удивленный, усмехнулся своим мыслям и пошел следом за Николаем в душ...

Через полчаса Василий подвез Кузнецова к Президент — отелю. Покинув машину, Коля позвонил Беатрис и через пять минут увидел ее спускающейся по ступеням в джинсах, сапожках, куртке, шапочке и варежках. Роскошные волосы были заплетены в слабую косу и покоились на левой стороне груди...

Санников, поставивший свою «Киа» недалеко от машины Василия, сделал несколько фото эффектной блондинки. Слежку он заметил практически сразу же — как только Василий отъехал от «Президент — отеля». Он перестроился в хвост наблюдателей, иногда ненадолго обгонял машину Василия, но чаще отставал. В общем, вел себя на дороге, как случайный попутчик...

Коля, сидевший рядом с Беатрис на заднем сидении, молчал. Беатрис бросала на него короткие взгляды, потом не выдержала, накрыла его руку своей рукой:

— Ник, у вас неприятности?

Коля слабо улыбнулся:

— Я расстроен тем, что травмировал своего спарринг — партнера...

Беатрис с тревогой смотрела на Ника, все еще удивленная неожиданным поворотом событий.

— Вы ему что — то сломали?

— Надеюсь, что нет... Мисс, сколько дней вы пробудете в нашем городе?

— До конца недели. Завтра я иду в Эрмитаж, потом намерена посетить Петергоф, Кронштадт и Царское Село. Затем хочу поехать в Суздаль и Владимир, ну и далее по России до Дальнего Востока. Путешествие закончу Москвой, где задержусь недели на две...

— Каким транспортом вы отправитесь в Суздаль и Владимир?

— Поездом, а далее самолетом...

Разговор иссяк. Беатрис, через голову водителя, с любопытством смотрела на непрестижный район со старыми, горбачевскими девятиэтажками. Вскоре Василий подъехал к дому Кузнецовых...

Санников остановился за машиной неизвестных спецслужб, наблюдающих за голландской журналисткой, по рации связался с Василием, приказал оставаться на месте, затем позвонил одному из водителей кортежа, продиктовал ему задание и номер машины, «пасущей» Беатрис Хэмилтон.

Тем временем Коля и Беатрис ехали на седьмой этаж старым, скрежещущим лифтом...

Коля открыл дверь своей квартиры, впустил Беатрис, включил свет. Он принял у ней куртку, разделся сам. Девушка, опираясь на его руку, сняла сапожки, надела шлепанцы Марии.

Коля сразу провел Беатрис в гостиную, предложил сесть на диван. Она села, несколько секунд наблюдала за Колей, разместившимся на том же диване, но в некотором удалении от нее.

— Ник, все — таки у вас неприятности... Что случилось?

— Дело в том, что в разговоре с вами, я ни под каким предлогом не должен был упоминать имя Артура Холода.

Беатрис удивленно подняла бровь:

— Почему?

— Проект, которым он занимается — закрытый. Если вы своей статьей привлечете внимание к мистеру Холоду, то можете подставить того, кто финансирует этот проект...

— Значит, за вами тоже следят?.. Кто вы?

Губы Коли тронула тень горькой усмешки:

— Позвольте мне не отвечать на ваш вопрос, чтобы не говорить неправду...

Кузнецов поднялся с дивана, подошел к окну.

Беатрис подняла следом, подошла к нему, сзади обняла за торс, прижалась щекой к спине мужчины, который ей понравился с первой секунды знакомства.

— Обещаю, Ник, я не буду писать статью о мистере Холоде... Вас уволили?

— Пока еще нет, но думаю, это дело времени.

— Если вас уволят, я возьму вас на работу переводчиком.

— А что будет с Душаном?

— Он вернется в Консульство. Он там работает...

Коля прикрыл своими руками горячие пальчики Беатрис, нежно поласкал их...

— Я благодарен вам, мисс Беатрис...

— Леди Марина красива?

— Для меня — да...

— У вас есть ее фото?

— Да...

Коля достал из кармана брюк телефон, открыл фотоальбом.

За несколькими фотографиями Марии Беатрис увидела фото молодой женщины с тонкими, благородными чертами лица. Ее зеленые глаза светились не просто умом — мудростью. Беатрис показалось, что женщина с фото посмотрела на нее внимательно и изучающе...

Коля закрыл фотоальбом, убрал телефон в карман.

Беатрис повернулась спиной к окну, заглянула в печальные глаза Коли:

— Ник, вы хотите ее забыть?

— Нет... Это невозможно... Но у леди Марины своя жизнь, а у меня своя. И я хочу строить свои отношения...

— С кем?

— Если получится, то с вами...

Коля осторожно привлек Беатрис к себе, несколько раз поцеловал, едва касаясь губами ее губ. В нем тут же проснулась мужская сила.

Беатрис почувствовала это. Ее стальные глаза засияли, она обняла Ника за шею, прижалась животом к его животу, уткнулась лицом в его грудь, потом подняла на него взгляд:

— Мы успеем до возвращения твоей мамы?..

— Мама будет дома через час... Я не хочу, чтобы наша близость была торопливой. Завтра у мамы ночное дежурство и у нас будет достаточно времени познать друг друга...

Беатрис радовалась и огорчалась одновременно.

— Обними меня, Ник... Поцелуй...

Коля привлек к себе девушку, несколько раз поцеловал.

В каждом движении Ника Беатрис чувствовала его жаждующую любви душу. Она подняла на него взгляд.

В глазах журналистки Коля увидел доверие и нежность.

— Ник, проводите меня до отеля... Но сначала позвоните своему боссу и скажите, что я не буду писать статью о мистере Холоде...

* * *

Утро понедельника у Макса началось с неприятностей. Рано утром он проснулся от вибрации мобильного Арно.

Тот ответил на вызов:

— Да, Сан Саныч... Мы, между прочим в Далласе, и у нас шесть утра. Что случилось?

— Извините... Арнольд, передайте аппарат хозяину или включите громкую связь.

Арно сделал движение рукой с телефоном в сторону Захарова, собираясь встать с постели.

Макс отрицательно качнул головой.

Арно включил громкую связь.

— Говорите...

Санников сжато, но полно рассказал о том, что случилось в воскресенье и понедельник... Что делать, Максим? Уволить?

— Нет. Пусть все остается, как есть. Я должен знать, кто такая Беатрис Хэмилтон и почему ее оберегает служба безопасности Консульства. Если хотите, прицепите к Кузнецову «хвост», но, как я полагаю, он уже восстановил свои навыки и заметит его. Александр Александрович, я перезвоню вам, как только закончу расследование. Скиньте мне на ящик фото журналистки. До свидания.

— До свидания, Максим...

Санников отключился.

Уснуть Макс уже не смог. Без раздумий и сомнений он решил не увольнять Кузнецова. Парень бросил пить и даже увлекся оперой. Если по его вине придется усилить охрану НИЦа и Артура, то он просто отправит Колю охранять полигон. Макс слишком хорошо помнил печальный конец своих родителей, поэтому однозначно решил не бросать Кузнецова на произвол судьбы...

Сразу после завтрака Макс вызвал по скайпу Стивена Левита, скинул ему фото журналистки, распорядился дать вводную Крису по Беатрис Хэмилтон.

Потом Макс понаблюдал за заливкой фундамента административно — жилого комплекса в подготовленную строителями обрешетку, вместе с Арно помог остальным парням охраны установить большую палатку и разместить там спортивные снаряды.

После обеда на объект прибыл Ричард Картер. Дав ему поесть и немного отдохнуть, Макс отправился вместе с ним осматривать внутреннюю полость ангара, чтобы окончательно определиться, с чего начать его восстановление...

* * *

Вторник прошел у Коли, как обычно — тренировка, стрельба, занятия языком, снова тренировка и стрельба...

Санников заметил, что к концу дня Николай в некотором нетерпении бросал короткие взгляды на часы.

— У тебя свидание с этой самой мисс?

Коля удивленно поднял бровь, сказал с некоторой заминкой:

— В общем — то... Да...

— Возьми Василия.

В ответе Санников уловил нерешительность:

— Но... ведь ему придется долго ждать... пока мы...

— Занимаетесь любовью?! — усмехнулся он, — какая ему разница, где насиживать простатит, в машине или гараже?!

— Он вроде бы на днях помирился со своей женой...

— Валерия снова устроила ему разборку...

— Спасибо за Василия, — Коля немного помолчал, — Александр Александрович, а вы ссоритесь со своей женой?

— С Наташей невозможно поссориться, она не дает для этого повода, а вот бывшая часто обижала меня недоверием... Иди в душ, твоя мисс наверняка тебя ждет...

Коля сделал шаг в сторону душевой комнаты, обернулся, не решаясь спросить о главном.

Санников понял его немой вопрос.

— Еще вчера вечером я позвонил Захарову. Он обещал подумать... Завтра будь здесь, как обычно! Катись в душ, мне тоже надо помыться — Наташа и девочки заждались...

Выйдя из душа, Коля позвонил Беатрис, а когда подъехал к «Президент — отелю», позвонил снова, в нетерпении прогуливаясь рядом с машиной и минут через десять увидел спускающуюся по ступеням журналистку. На Беатрис был черный пуховик до колен, черная шапочка и высокие, под колено, сапоги.

И только тогда до Коли дошло, что он опять допустил оплошность, но было уже поздно

исправлять ошибку и он заторопился навстречу.

Они улыбнулись друг другу, коротко обнялись.

— Простите, мисс Беатрис, я забыл купить цветы...

— Ник, вы рядом со мной, остальное неважно...

Коля открыл перед Беатрис заднюю дверцу машины, когда она заученными движениями разместилась в авто, сел рядом с ней.

Василий, уже зная, куда ехать, тронул машину с места.

Некоторое время ехали молча.

Коля осторожно ласкал пальчики Беатрис.

— Вы были сегодня в Эрмитаже?

— Да, Ник. Я провела там пять часов. Музей грандиозный и оставляет ощущение праздника, в отличие от Лувра. В Лувре огромная экспозиция картин на библейские сюжеты. Они вогнали меня в тоску, давили на психику...

— Мисс, вы атеист?

— Католик. Но я давно не посещаю храмы...

— А какие музеи вы еще посетили?

— Галереи Уффици и Прадо, музей Гуггенхайма и Метрополитен.

— Есть что — то общее в этих музеях? Или у каждого свой стиль?

— Стиль у каждого свой, но общее есть — во всех музеях мира мало посетителей... В том числе и в Эрмитаже...

Вскоре Василий остановился у дома Коли.

Лифт не работал, пришлось подниматься по ступеням. Коля делал это легко, а Беатрис чуть — чуть устала, хотя регулярно занималась фитнесом.

Вошли в квартиру. Коля принял у Беатрис пуховик, придержал за локоть, пока она снимала сапоги, затем разделся сам, с удовольствием бросая короткие взгляды на девушку, одетую с безупречным вкусом в темно — серую юбку с металлическим отливом и почти черный джемпер, подчеркивающие стройность ее фигуры и золото волос. Как и прошлый раз, Коля сразу провел Беатрис в гостиную, предложил сесть на диван, но та подошла к окну.

Коля подошел к девушке сзади, обнял, привлек к себе, начал бережно целовать ее волосы, виски.

Беатрис почувствовала активность мужской силы Ника, обернулась, прижалась к его груди. Они несколько раз поцеловались, потом Коля очень осторожно отстранился, отошел в сторону, вернулся с флэшкой, подал ее девушке.

— Прости, Беатрис, вчера я забыл отдать тебе композиции Артура Холода.

— Ничего страшного, все равно я сегодня весь день была занята...

Беатрис оставила флэшку на столе, подошла к дивану, села на краешек. Коля опустился рядом, взял руку девушки, нежно поцеловал:

— Беатрис, расскажи немного о себе...

Девушка некоторое время молчала:

— Рассказывать особо нечего. После окончания Гарварда я не живу с родителями, сама обеспечиваю свою жизнь.

— Вы не ладите с родителями?

Беатрис тепло улыбнулась:

— Ладим. У нас дружная семья, но Нидерланды — очень небольшая страна. Мне удобнее жить в Нью — Йорке.

— Чем занимаются твои родители?

Беатрис лихорадочно соображала, что ответить.

— Они... работают в сфере управления государством...

Коля понял ее заминку по — своему:

— Твои родители госчиновники?

— Да, да, — Беатрис облегченно вздохнула, — и старший брат работает вместе с ними...

— Мне кажется, профессия журналиста намного интереснее... Беатрис, у тебя были мужчины?

— Да... Шесть романов... и потом несколько незначительных встреч... тоже с сексом...

— И я не ангел... Даже не помню лицо своей первой девушки. А после того, как расстался с последней партнершей, несколько раз посетил бордель...

Коля поднялся на ноги, подал руку Беатрис и... в следующее мгновение она ощутила себя на руках у Ника.

Коля занес девушку в свою комнату, но не стал закрывать дверь и не зажег света, опустил драгоценную ношу рядом со своей кроватью, достал из кармана брюк блестящую упаковку с презервативом.

— Ник, эта штука будет нам мешать. Я выпила противозачаточные таблетки...

Коля осторожно снял с Беатрис джемпер, поцеловал ее обнаженную грудь, затем снял с себя рубашку, слегка повернулся, чтобы положить ее на стул. Свет из открытой двери упал на его спину и Беатрис увидела множество шрамов на ней.

— Ник, что с твоей спиной?..

Коля очень не хотел говорить правду, но девушка была с ним искренней, открытой и, отвечая на вопрос, он сквозь сжатые зубы выталкивал из себя слова:

— Я и Костя Денисов, брат леди Марины, контрактировали в спецназе. На очередной операции спасали заложников... У меня на руках был маленький мальчик... Костя закрыл меня собой... Погиб... ну и мне немного досталось...

Беатрис шагнула к Нику, едва касаясь, потрогала шрамы на его спине, на мгновение прикоснулась к одному из них губами.

Коля вздрогнул.

— Ник, тебе неприятно?

— Мне хорошо, Беатрис... Потому что ты рядом со мной...

Он повернулся к девушке, опустился перед ней на колени, нерешительно приподнял юбку:

— Позволь...

Беатрис ответила взглядом.

Коля, не торопясь, снял с Беатрис плотные колготки, поднялся на ноги, снял с нее юбку, затем снял брюки...

Остальные детали туалета Коля снял с себя и Беатрис, уже лежа в постели...

Они ласкали, целовали друг друга, не торопясь соединиться.

По сути дела, для Коли это была первая настоящая близость с прелюдией нежности. Первый раз в жизни он вкладывал в предверие близости душу и это было прекрасно, так как усиливалось телесное наслаждение.

За нежностью и поцелуями Коля и Беатрис не заметили, как соединились. Осознав это,

продолжили ласкать и целовать друг друга, делая редкие характерные движения.

А когда все — таки наступил одновременный финал и им пришлось разъединиться, они все равно дарили друг другу нежность...

После того, как их организмы вынудили каждого из них уединиться на минуту, Коля на руках отнес Беатрис в душ. И у них снова была близость...

Прижавшись друг к другу, Беатрис и Коля стояли под теплой струей воды. Им не хотелось расставаться и думали они об одном и том же — для того, чтобы быть счастливым, нужно совсем немного — чувствовать рядом с собой человека, с которым хочешь прожить всю оставшуюся жизнь...

Коля завернул Беатрис в большую теплую простыню, для себя, в качестве набедренной повязки, использовал полотенце.

— Есть хочешь?

— Нет... Ник, ты приедешь на вокзал проводить меня?

— Да, Беатрис... И хорошо подумаю о том, где мы сможем встречаться до твоего отъезда.

— Я позабочусь о том, чтобы с работы ты приезжал ко мне в отель и оставался на ночь...

Во взгляде Ника Беатрис уловила нерешительность.

— Ник, позволь мне сделать это...

Коля подошел к девушке сзади, привлек к себе:

— Уговорила... Не представляю, что я буду делать без тебя... однажды все брошу и прилечу к тебе на край света...

— Только позови, я сама прилечу к тебе, Ник...

И они снова начали целоваться...

* * *

Вся жизнь Марины проходила на людях — большая семья отца, школа, институт, работа в школе, работа экскурсоводом, работа в НИЦе. Но, не смотря на это, она чувствовала себя очень одинокой — отец, в силу своей профессии, не мог уделять ей много внимания. В школе и институте ее сторонились, подсознательно чувствуя, что она не такая, как все. Работа в школе, по умолчанию, не располагает к дружескому общению. На него просто нет времени. Иногда к Марине тянулись незнакомые люди, рассказывали ей свои истории. Им была необходима ее ободряющая улыбка, ее умный, внимательный взгляд, они чувствовали в ней отзывчивую душу, способность выслушать и услышать. Но это отнюдь не спасало ее от душевного одиночества.

Пока был жив Костя, она чувствовала себя защищенной. Но бог, если он есть, отобрал его у Марины. И отец, и Олег последнее время ушли в свои заботы. Да, они довольно часто звонили друг другу. Но последнее время реже. С Олегом она виделась только во время совместных посещений клиники. Он весь ушел в развитие отношений с Татьяной и в заботу о ней, начавшей после операции делать первые шаги в корсете и опираясь на поручни на колесиках.

Сейчас от одиночества Марину спасал Артур. Да, он был нездоров, ему была нужна ее поддержка, но это как раз и отвлекало Марину от тяжелых мыслей. Да, у них стало меньше

интимных отношений, но больше дружеских, было взаимопонимание и общие взгляды на многие вопросы, они делали одно дело. После единственной размолвки они больше не ссорились. Да и ту размолвку никак нельзя было назвать ссорой — пусть не сразу, Артур принял ее такой, какая она есть. Артура и Марину все крепче привязывала друг к другу дружба. Причем дружба в ее чистом, высоком виде, когда друзья, находясь рядом каждую минуту, не устают от постоянного общения, а питают друг друга душевной теплотой...

В силу своих сверхчеловеческих способностей Марина знала, что жить она будет очень долго, не менее трехсот лет. Это знание пришло к ней из ноосферы.

Но, чтобы сохранить свою личность и не быть проводником ментальной информации, Марина еще в раннем детстве научилась ставить блок между собой и ментальным полем Земли. Но иногда информация оттуда просто «стучалась» в ее мозг.

Так было и сегодня. Марина ехала на работу в восемьдесят восьмую гимназию и ей пришло знание, что скоро ей позвонит Максим.

В следующее мгновение на ее мозг ледяным айсбергом обрушилась мысль — Максим будет стареть, а потом умрет... Как она сможет пережить его смерть?!

Раздался сигнал ее мобильного. Марина бросила взгляд на экран и мир засиял всеми красками. Она ответила на вызов:

— Да, Максим, здравствуйте.

— Доброе утро, Принцесса. Простите, что долго не звонил. До пятнадцатого смотрел, как работают прибывшие программисты, потом прилетел в Звездные Холмы.

— Как вы устроились?

— Живу в трейлере вместе с Арно. Это одна большая комната размером с вагон. У нас здесь и спальня, и столовая, и кабинет...

— Вас это утомляет?

— Нет. Я не всегда был олигархом. В студенчестве, вместе с другом Павликом Смирновым мы жили у его деда в девятиметровой комнатке...

— Ваши пути разошлись?

— Со временем мы стали еще и партнерами по бизнесу... Пашу убил криминал за отказ платить дань... Я был вынужден нанять личного охранника. Он и построил систему охраны в том виде, какая она сейчас.

— Надеюсь, на данный момент вам ничего не угрожает?

— Думаю, что — да. Арно и Лев Громов, начальник службы безопасности по Штатам, поставили трейлеры по бокам и торцам моей машины. В них живут охрана и строители. Идет постоянный мониторинг с камер видеонаблюдения, плюс — сигнализация. Хорошо охраняется и периметр объекта...

— Вы меня немного успокоили, Максим... Рождество и Новый год вы тоже проведете на объекте?

— Рождество — здесь. А ближе к Новому году улечу в Нью — Йорк. Туда наконец — то прилетит Кир. Пообщаюсь с ним несколько дней, потом, через Европу, прилечу в Россию, чтобы увидеться с вами... Как ваши дела, Принцесса?

— По — прежнему. Много работаю, мало отдыхаю...

— Ваши отношения с Артуром на прежнем уровне? Он вас не обижает?

— Та размолвка в наших отношениях единственная. Но это была не ссора, а непонимание... Наверное у нас стало меньше романтики, но больше дружбы...

— Я рад, что у вас с Артуром все хорошо. Но я скучаю по вас, Принцесса, хочу вас

видеть...

— Я тоже хочу увидеться с вами, Максим...

— По голосам детей я чувствую, что нам пора прощаться. Следующий раз я позвоню вам из Нью — Йорка. Я целую вас, Принцесса. До свидания...

— И я целую вас, Максим. До свидания...

Макс медлил.

Марина отключилась первой...

Глядя на стремительное развитие отношений Коли и Беатрис, Душан откровенно страдал. Он звонил Марии каждый день. Они перебрасывались десятком незначительных фраз и Мария неизменно старалась быстрее завершить разговор...

И все — таки она подсознательно стала ждать звонков Душана, тем более, что Коля на ночь уезжал к Беатрис и Мария возвращалась с работы в пустую квартиру.

С одной стороны ее радовало то, что у сына появилась такая эффектная, умная девушка. С другой стороны сильно печалило то, что эта девушка — иностранка. Мария задумалась над тем, что будет с ней, когда Коля решит уехать к Беатрис в эти самые Нидерланды, или, по прежнему названию — в Голландию?!

Если сын уедет за границу, Мария останется совершенно одна. Все ее общение будет на работе. Пока она может работать. А потом, рано и поздно, начнется добровольное домашнее заточение. Городская жизнь такова, что не успеваешь запомнить лица соседей в подъзде — кто — то уходит в мир иной, кто — то продает — покупает соседнюю квартиру...

И Мария решила — пусть отношения с Душаном будут непостоянными, но хотя бы на какое — то время они избавят ее от надвигающегося тотального одиночества...

В субботу утром позвонил Душан, сообщил, что через несколько часов он и Беатрис с Восточного вокзала уезжают в Суздаль, просил приехать и проводить его.

К радости Душана Мария дала согласие...

Поскольку Коля находился у Беатрис, Мария отправила ему эсэмэс: «Сын, не удивляйся, когда увидишь меня на вокзале. Я приеду проводить Душана. Он просил меня об этом. Мама»...

Коля прочел эсэмэс матери, набрал ответ: «Мама, возьми такси и не отпускай его на вокзале. Мы вместе поедem дамой. Коля».

На вокзал Мария приехала, когда вещи Беатрис и Душана были в вагоне, а все трое стояли на платформе у поезда.

В руке у переводчика был букет ярко — алых роз.

Коля и Беатрис держали друг друга в объятиях.

Увидев Марию, Душан заторопился навстречу, вручил цветы, взял руку Марии, да так и не отпустил ее.

— Мария, я так рад, что вы сжалились надо мной, пришли меня проводить... Я бы с удовольствием не поехал в это путешествие, но у меня нет выбора — Милана учится в МГИМО, а Томеку всего двенадцать. Я должен обеспечить будущее своих детей... Давайте обменяемся ящиками и скайпами, чтобы общаться через них...

— Уговорили, Душан. Диктуйте атрибуты...

Тем временем Беатрис немного отстранилась от Коли, подняла на него взгляд, полный грусти.

— Ник, так не хочется уезжать, но все равно придется, ведь я сама обеспечиваю свою жизнь.

— Беатрис, прошу тебя, ты ничем не должна жертвовать ради меня. У тебя есть Имя, Профессия... Вдруг ты разочаруешься во мне и будешь ненавидеть меня за то, что бросила профессию...

— Ник, я никогда не разочаруюсь в тебе...

Коля привлек к себе девушку, погладил ее золотистые волосы, приятную кожу лица, ощутил ее родной запах.

— Это было бы прекрасно, — склонился к ее уху, сказал очень тихо, — Беатрис, за тобой опять следят...

Девушка подняла на него взгляд:

— Я знаю. Этот парень из ФСБ России. Он будет сопровождать меня до Екатеринбурга, а потом его сменит другой агент. Об этом позаботилось мое Консульство... на всякий случай... из — за моей внешности...

Коля тепло улыбнулся:

— Ну, тогда я за тебя почти спокоен, Беатрис...

Диктор объявил, что до отхода поезда осталось пять минут.

Глаза Беатрис повлажнели. Впервые за всю взрослую жизнь. Она уткнулась Нику в грудь. Он крепко — крепко обнял ее. Они несколько раз лихорадочно поцеловались...

У каждого из них была своя тайна. И они еще не были готовы доверить их друг другу, боясь разрушить то хрупкое, что их соединило. Но оба хорошо понимали, что им будет тяжело друг без друга...

В это время Душан несколько раз и тоже лихорадочно, поцеловал обе руки Марии...

Проводник медлил, не давая отмашку на отправление.

Парень из ФСБ тронул плечо Беатрис, сказал по — английски:

— Вам пора, леди...

Коля разжал объятия.

Агент, уже стоя на подножке вагона, подал руку Беатрис, помог ей подняться в тамбур.

Следом поднялся Душан.

Последним покинул платформу проводник, выставив руку из тамбура, помахал включенным фонарем.

Поезд медленно тронулся с места...

* * *

Макс вылетел в Нью — Йорк двадцать восьмого декабря, потому что накануне туда прилетел Кир. К тому же, двадцать девятого у Марка Джойса был день рождения и Макс хотел поздравить его лично...

Кроме Макса и его охраны в Нью — Йорк летел и Лев Громов.

Только тогда, когда самолет, оторвавшись от взлетной полосы, лег на курс, Макс сказал Арно:

— Прямо из транзитной зоны летишь в Москву. Обратный билет до Нью — Йорка куплен на третье января. В твое отсутствие со мной побудет Лев... Шестого, в Цюрихе у меня встреча с европейскими партнерами. Я хочу, чтобы ты и Шарль были рядом...

— Понял, хозяин. Благодарю от себя и Таи, — голос Арно внезапно просел.

Но он не стал «рассыпаться» «благодарностями». Захаров на дух не переносил раболепия...

По прибытию в свою нью — йоркскую квартиру Макс сразу же спросил у обслуги, где Кир...

Макс нашел мальчика в одной из спален. Кир с телевизионной панели смотрел «Раша

Тудэй». Он подрос и выглядел вполне здоровым.

Кир, не заметивший того, как Макс открыл дверь, почувствовал на себе взгляд, повернув голову, увидел стоявшего в проеме Захарова, бросился к нему, крепко обнял за торс.

— Отец!.. Как я по тебе скучал!..

Первый раз в жизни у Макса повлажнели глаза.

— Я тоже очень скучал по тебе...

Макс крепко обнял мальчика, прижал к себе.

Кир поднял на него взгляд, в котором жили некоторый испуг и ожидание.

— Ой... прости...

— Все хорошо, Кир... Все так и должно быть... Я с первой встречи считаю тебя своим сыном...

Макс легко поднял Кира, прижал его к своей груди, а тот обхватил его за шею...

Через некоторое время Макс осторожно поставил мальчика на пол:

— Сейчас я схожу в душ, потом мы немного перекусим, а через час пойдем в бассейн. Я хочу с тобой поплавать...

Кир вздохнул:

— Я вчера хотел поплавать, но Женьшень не разрешил. Говорит, что еще рано... Но, надеюсь, он позволит мне посмотреть, как плаваешь ты, отец...

Макс тепло улыбнулся, провел рукой по волосам Кира:

— Думаю, на это вряд ли стоит спрашивать разрешение...

* * *

Тридцатого декабря Артур объявил выходной на два дня, а в остальные дни затяжных праздников предложил появляться на работе по желанию. Люди в отделе работали азартные и он знал, что мало кто будет сидеть все праздники дома...

Поэтому тридцать первого Артур и Марина долго не жились в постели. У них была утренняя близость. Позавтракали они поздно, около двух часов дня.

Вскоре позвонил Владимир Михайлович, поздравил их с Новым годом от себя и Дины Сергеевны. Затем были звонки от Олега и Коли, от Ники и родителей Артура. На ящик Марины пришло десятка полтора поздравлений от учеников и их родителей...

У Артура было лирическое настроение, он сел за пианино, стал сочинять музыку, а Марина, чтобы не мешать ему, ушла рисовать в комнату Кости...

В шестнадцать часов позвонил консьерж:

— Марина Владимировна, к вам посыльный со цветами. Пропустить?

— Спущусь...

Спустившись, Марина увидела Василия с большим букетом белых лилий.

Она подошла к стойке консьержа.

— Добрый день, леди, — Василий подал ей букет, — велено передать вам, — он достал из кармана незапечатанный конверт, — и это тоже... Всего доброго. До свидания.

— До свидания, — Марина обернулась к консьержу, — на следующий раз можете его пропустить.

— Как прикажете, Марина Владимировна. Передам по смене.

— Спасибо...

На первой же лестничной клетке Марина достала из конверта плотную карточку. И хотя текст был отпечатан на принтере, был написан рукой Максима «Поздравляем с Новым годом. Максим и Кирилл Захаровы». Имя Кирилл было написано рукой Кира.

Артур, сидевший за пианино, обернулся на звук шагов Марины, увидел букет, почувствовал аромат цветов.

— От Захарова?

— Да... От Захаровых...

Марина положила перед Артуром карточку.

Артур прочел, поднял взгляд:

— Солнышко, он его усыновил?

— Нет. У них одинаковая фамилия...

— Надо же, какое совпадение...

Марина молча отвернулась, пошла в столовую за вазой...

Вечером Артур и Марина, сидя рядом на диване, смотрели с ноутбука «Вести ии «Время».

На мобильнике Марины раздался сигнал поступления эсэмэс.

Марина вслух прочла сообщение: «Леди Марина, включите пожалуйста компьютер. Мы с Киром хотим пообщаться с вами по скайпу. Максим Захаров».

Через несколько минут Марина увидела на экране ноутбука дорогие для нее лица. Максим и Кир сидели напротив ВЕБ — камеры, крепко обнявшись.

— Добрый вечер, Леди. Добрый вечер, Артур Петрович... Здравствуй. Мариночка, — поздоровался Кир.

— Здравствуйте, Максим Алексеевич. Здравствуй, мой дорогой Кир... Здравствуйте, — коротко поздоровался Артур.

— Поздравляем вас с Новым годом, желаем всего хорошего и, конечно, прежде всего, здоровья...

— Спасибо. Я и Артур вас тоже поздравляем.

— Мариночка, это я уговорил отца пообщаться с тобой по скайпу. У него есть для тебя кое — какие новости.

Макс тепло улыбнулся:

— Звание отца оказалось очень приятным. Думаю, Артур Петрович понимает меня... Леди Марина, после публикаций в медиасредствах Эдриана Скотта Антон нашел и купил помещение под галерею. Там скоро закончится ремонт. Я планирую прилететь в Россию через несколько дней после Рождества. После встречи с вами я возьму из банка ваши работы и вылечу с ними в Москву на вертолете.

— Спасибо, Максим Алексеевич. Только опасаясь, что посещать экспозицию найдется не так уж много людей...

— Вы правы, Леди. Если музыка — универсальный язык человечества, то изобразительное искусство — все равно, что эсперанто или латынь — увлечение немногих... Кстати, Артур Петрович, — на сайте журналистки Беатрис Хэмилтон много вопросов относительно вас — почему не гастролируете, пишете ли новые мелодии, или в творческом кризисе...

— Я думал, обо мне уже забыли, но мне интереснее заниматься вашим проектом, а музыку я иногда пишу. Вот закончится проект, тогда и вернусь к гастрольной жизни...

Возникла пауза.

Максим и Марина с неподвижными лицами, боясь выдать себя взглядами, смотрели друг на друга.

Молчал и Кир, понимая дорогих ему людей.

Артур понял, что Захаров смотрит на Марину отнюдь не по — дружески. На душе стало тяжело и тоскливо...

— Простите, что отвлекли вас от приготовлений к встрече Нового года. До свидания. До встречи, Леди Марина...

— Мариночка, я обнимаю и целую тебя, — Кир послал Марине воздушный поцелуй.

— До свидания, Максим Алексеевич... До свидания, Кир...

Артур молчал.

Захаров отключил скайп...

Пятого января первым с днем рождения Марину поздравил Артур.

Около обеда позвонил Владимир Михайлович, поздравил дочь с днем рождения, сказал, что, за ним цветы и конфеты, что, к сожалению он сегодня не сможет приехать, чтобы обнять и поцеловать ее из — за общего для всего училища мероприятия.

Потом Марину по телефону поздравили Олег и Коля...

По случаю дня рождения Марины Артур не хотел ехать на работу, а собирался посидеть с ней в каком —нибудь ресторане. Но Марина сказала, что она поедет в НИЦ, потому что по примете — как встретишь день рождения, так весь год и проживешь.

Артур принял резонность ее доводов, пообещав, что свой день рождения он тоже проведет на работе...

Марина с грустью вспомнила, какие неожиданные сюрпризы и приятности в этот день делал ей Костя. Она зашла в комнату брата, чтобы мысленно побеседовать с ним. С телефона раздался сигнал поступления эсмэс. Марина прочла послание: «С днем рождения, Принцесса! Я в Европе. Мы скоро увидимся. Скучаю, обнимаю, целую. Максим»...

Глаза Марины засияли, а на душе потеплело...

Постояв у портрета Костика, Марина покинула его комнату и вскоре вместе с Артуром поехала в НИЦ...

Артур едва успел отъехать от дома. У Марины снова прозвучал сигнал мобильного. Не взглянув на экран, она отстраненно ответила:

— Да...

— Здравствуйте, Марина Владимировна. Поздравляю вас с днем рождения. Будьте добры, скажите, где вы сейчас находитесь?

— Спасибо, Семен Ильич. Мы едем в НИЦ, но только что отъехали от дома.

— Благодарю, леди. Я сейчас пошлю туда Василия. Максим Алексеевич велел вручить вам цветы в честь вашего дня рождения. До свидания, леди...

— До свидания...

Артур бросил на Марину вопросительный взгляд.

— Меня поздравил Дружников...

Увидев у офисного здания машину Василия и его самого с роскошным букетом белых лилий, Артур понял истинную причину звонка Семена.

Из — за затяжных праздников парковка была почти пустой. Артур остановил свой «Фольксваген «рядом с «Мицубиси «Василия, помог Марине выйти из машины.

Василий поздоровался, вручил Марине цветы и запечатанный конверт...

Послание Захарова Марина прочла уже в лаборатории, положила карточку перед

Артуром. Он прочел: «Поздравляем с днем рождения! Кир и Максим Захаровы!»

Послание было печатным...

Но Артур, с неожиданно накотившей тоской подумал, что раньше Захаров подписывал свои послания фамилией, а сейчас ставил в подписи еще и имя.

Не означает ли это, что отношения Марины и Захарова перешли на новый уровень?!

* * *

Еще четвертого января, во второй половине дня Макс вылетел в Цюрих. Перед отлетом он вызвал по скайпу Дружникову, приказал на одиннадцатое января арендовать ресторан «Эксклюзив», а у военных модернизированный «МИ — 8»...

Шестого января, в сопровождении Арно и Шарля Лафонтена, начальника службы безопасности европейского региона, Макс вошел в малый зал приемов своей резиденции. Лорды, бароны, герцоги и просто миллиардеры, торопливо поднялись со своих мест. А как же иначе? Их суммированное состояние составляло лишь четверть того, чем владел Захаров.

Макс прошел во главу большого т — образного стола.

— Добрый день, господа. Прошу садиться.

Все сели. В том числе и Макс.

За его спиной остались стоять Арно и Шарль.

— Я познакомился с вашими предложениями, выработал свои. У меня есть несколько замечаний и уточнений. Приступим к работе...

После почти двухчасового совещания, когда интересы всех были учтены и выработана общая стратегия, подписаны рамочные соглашения, после того, как были определены сроки подписания основного документа, один из бизнес — партнеров задал вопрос, который в той или иной мере интересовал всех присутствующих.

— Мистер Захаров, всемирная сеть раскалена до предела от известия о том, что вы возглавляете Орден Тамплиеров. Это правда?

Лицо Захарова стало еще более отстраненным, а взгляд ледяным. Он наметил тень надменной усмешки:

— Господа, если кому — то угодно считать меня главой тамплиеров, ради бога, считайте. Но я ни в чем не буду вас ни убеждать, ни разубеждать. Какой бы ответ я вам не дал, вы вряд ли мне поверите. У вас все равно останется тень сомнения... Что касается домыслов и слухов — я проведу расследование, а подозреваемых передам в руки правосудия... Всего хорошего, господа...

Макс поднялся из — за стола. Немедленно поднялись и остальные.

В сопровождении Арно и Шарля Захаров вышел из зала приемов, прошел в кабинет. Нервно прохаживаясь у больших старинных окон, он думал о том, кому эти слухи могли быть выгодны. Он знал о них от Льва, Санникова, Шарля, от служб безопасности Индии и Китая а так же от Криса. Но до сегодняшнего дня не придавал им значения.

Так кому же были выгодны гуляющие по миру сплетни о его членстве в Ордене Тамплиеров? Только одной единственной корпорации, с которой он успешно конкурировал. Могущественная наднациональная корпорация, в период своего рассвета вынуждавшая брать у них кредиты большие и маленькие государства, в том числе и Россию, в результате геополитической и экономической расстановки сил, постепенно утратила свое былое

могущество. Невольно в этом поучаствовал и Макс, в течение почти десятка лет он вел мультивалютную финансовую политику и по сути дела сам являлся альтернативным Валютным Фондом. От Криса Макс знал и о том, что эта корпорация — детище Массонской Ложы, считающей себя истинным правительством планеты...

Но почему его решили компроментировать таким экзотическим способом, ведь изначально Орден Тамплиеров имел божественное происхождение?!

Решение пришло внезапно, но показалось Максиму единственно верным. Он достал из кармана телефон, выбрал из меню нужного абонента.

— Добрый день, Марк.

— Здравствуйте, Максим...

— Марк, вы знаете о том, что я якобы являюсь главой Ордена Тамплиеров?

— Да. Знаю. Мне сказали об этом Эвелин и Эдди. Они ведут светскую жизнь и слышали об этом на одном из приемов.

— Что вы думаете по этому поводу?

— Однозначно, кому — то эти слухи выгодны...

— Допустим, я догадываюсь, чья это работа. Но не совсем понятно, почему меня решили компроментировать столь оригинально...

— Я тоже догадываюсь, кто автор этих слухов. Схема достаточно проста — из — за божественного происхождения Ордена Тамплиеров люди будут больше доверять свои деньги вашей банковской системе «Реликт». И вот когда вы превратитесь в мегаолигарха, сконцентрировав в своих руках еще больше финансовых и материальных ресурсов, на систему «Реликт» следует ждать массивной кибератаки, чтобы отобрать у вас все до цента и присвоить себе...

— Я принимаю вашу версию, Марк, хотя считаю, что банковская система «Реликт» имеет достаточно надежную защиту... Марк, а что вы думаете об этом, как экстрасенс?

— Абсолютно то же, о чем я говорил выше... Правда, есть у меня по поводу слухов совсем уж невероятная версия...

— Любопытно, какая же?

— Информацию о том, что вы являетесь главой Ордена Тамплиеров, вбрасывает в интернет ментал...

— Интересно, каким образом информационное поле Земли может внедриться в интернет?

— Очень просто. Кто — то из интернет — пользователей вдруг впадает в транс и начинает набирать на клавиатуре то, что менталу необходимо внедрить в сознание людей...

— Звучит, как цитата из фантастического романа...

— А вы думаете, откуда берут фантасты свои сюжеты?! Их им «подбрасывает» ментал...

— В принципе, логично. Но вернемся ко мне — почему ментал атакует именно меня?

— Может быть это не атака, а предупреждение... или намек...

— У вас есть версия на этот счет?

— Да. Есть. Значение вашего имени и фамилии расшифровывается как «Величайшая Память Бога».

— Я знаю значение своего имени. Но что из этого следует?

— Думаю, ментальное поле Земли хочет сказать вам то, что вы носитель генетического кода бога...

— Совсем уж нереальная версия... А этот самый ментал может ошибаться?

— Может... или намеренно вбрасывает в сознание экстрасенса ложную информацию...

— Вы встречались с этим явлением?

— Да, встречался. Я «не видел «смерти моей матери и гибели ее родителей... Будьте осторожны, Максим. Усильте охрану, не смотря на то, что я не чувствую «ветра смерти «дующего в вашу спину...

— Как пресечь эти слухи, Марк?

— Я подумаю. Но молитвы тут не помогут.

— Я не верю в бога и, тем более, не собираюсь молиться. Я прагматик и реалист... и, наверное, немного романтик, потому что, как и герои фантастических романов, верю в Силу Добра и Слабость Зла... Благодарю вас, Марк. До свидания.

— Берегите себя, Максим. До свидания...

Марк отключился первым.

Когда позвонил Захаров, Марк как раз был в библиотеке аудиторского центра и, наверное, он сразу понял, что Марк один, раз не стал предупреждать о конфиденциальности разговора. Ведь у Захарова был феноменальный слух, но однозначно, он не был экстрасенсом. И все равно Максим был необыкновенным человеком — не смотря на свое фантастическое состояние — порядочным, высоконравственным, с чистой, ранимой душой... Кому, как не Захарову быть носителем генетической памяти бога...

Марку не хотелось думать о том, что он ошибается в своих предположениях. В любом случае Марк решил сделать все от себя зависящее, чтобы защитить Захарова и от реальных кибератак и от атаки ментального поля Земли, если эти слухи — атака, а не подготовка человечества к так называемому «второму пришествию Христа»...

* * *

Утром одиннадцатого января в свой день рождения Макс вылетел из Цюриха в Санкт — Петербург, через нелюбимое им Хельсинки. Вообще, одно время Макс подумывал о приобретении собственного самолета, но после гибели де Маржери, отказался от этой мысли...

В шестнадцать часов Макс снова посетил душ и еще раз побрился, затем надел угольно — черный костюм от Валентино и, как всегда, ослепительно — белую рубашку.

— Арно, позови Сан Саныча.

Минут через пять в гостиную апартаментов вошел Санников.

Макс молча протянул ему руку, тот так же молча, пожал ее.

— Александр Александрович, я прошу вас быть сегодня рядом со мной в «Эксклюзиве». Вы оба в курсе того, что я сделал для леди Марины. Да, это адекватный поступок каждого нормального мужчины. Но, к большому сожалению, во время нашей первой встречи я тупо пытался ее купить... Если реакция леди Марины снова будет отрицательной, а я, не сдержавшись, поведу себя как последняя скотина, просто скрутите меня, — губы Макса тронула тень горькой усмешки, — надеюсь, у вас двоих хватит на это силы...

— Леди Марина умная женщина. Я уверен, Максим, она примет тебя таким, какой ты есть...

— Я надеюсь на это, Александр Александрович... Дружников и юрист на месте?

— Да. Они будут вас ждать.

— Где Василий?

— Уже подъезжает к восемьдесят восьмой гимназии.

— Хорошо, — Макс достал телефон, — оставьте меня на минуту...

Арно и Санников молча вышли из гостиной.

Макс выбрал из меню нужного абонента, с волнением ждал ответа на вызов, наконец услышал гул детских голосов, приглушенный дверью учительской.

— Здравствуйте, Принцесса.

— Добрый день, Максим.

— Принцесса, я в Питере. У меня сегодня день рождения. Я жду вас в ресторане «Эксклюзив». Мы будем долго говорить и много танцевать. Я выслал за вами машину. Василий ждет вас у парка...

— Да, Максим. Через десять минут я буду в машине.

— Я жду вас, Принцесса...

Макс отключился первым...

Он убрал телефон в карман, взял упакованный в сумку — чехол ноутбук, который был всегда с ним и «Хроники Реликта», том первый, ставший своего рода его талисманом, вышел из гостиной, молча прошел мимо Арно и Санникова, зная, что те последуют за ним...

Сегодня был первый учебный день после новогодних каникул. Марина, как обычно после занятий, собиралась ехать в НИЦ. Но после звонка Захарова она торопливо оделась,хватила с собой пакет с босоножками, на выходе из здания гимназии привычно бросила взгляд на табло метеостанции. Температура на улице была минус тридцать. Марина не мерзла, так как в силу своих способностей прекрасно могла регулировать свой теплообмен, и, как и обещала Захарову, через десять минут села в машину Василия...

Макс прибыл в ресторан «Эксклюзив» за полчаса до приезда Марины. Не смотря на то что датчик в машине показывал минус тридцать снаружи, никто не стал надевать куртки — от машин до двери ресторана было не более пяти метров.

Как и в прошлый раз, его встретил метродотель Андрей Степанович, но только не на улице, а в помещении, у самой двери.

— Рад снова видеть вас, господин Захаров.

Макс едва заметно кивнул, окинул взглядом зал. На самом ближнем к входу столике лежал большой букет белых лилий. Об этом заранее позаботился Дружников. На огромных окнах были опущены жалюзи. Улица просматривалась только через входные стеклянные двери.

Ноутбук и книгу Макс оставил в машине, взял с собой только прозрачный файл с несколькими листами бумаги. Он прошел к столику в центре зала, положил на него документы, еще раз бросил взгляд по сторонам. Остальные столы были расставлены большим кругом по периметру и в отдалении от центра, чтобы не мешали танцевать...

Макс, для профилактики, посетил туалет. Арно и Санников проследили, чтобы туда же, по очереди, сходили парни охраны, затем, тоже по очереди, сходили сами...

Наконец Василий сообщил Санникову, что через пять минут они будут на месте.

По его знаку Андрей Степанович надел куртку, накинул на голову капюшон и вышел на улицу.

Через минуту «Мицубиси» «Паджеро» остановился напротив двери ресторана.

Марина не стала брать с собой сумку с ноутбуком и планшетом,хватила только

пакет с обувью.

Андрей Степанович открыл дверцу, подал ей руку. Марина покинула машину.

Через стеклянную дверь она увидела напряженную фигуру Захарова со цветами в руке и его взгляд, вбирающий в себя каждое ее движение.

В сопровождении метродотеля Марина вошла в зал ресторана, сделала несколько шагов. Захаров шагнул навстречу.

Остановившись вплотную друг к другу, они секунду смотрели друг другу в глаза. У Захарова выпали из руки цветы, а у Марины пакет с обувью. И Макс обнял свое бесценное сокровище, свою Принцессу, осторожно стянул с ее головы шапочку, провел рукой по щеке, погладил волосы.

— С днем рождения, Принцесса...

— С днем рождня, Максим...

Андрей Степанович торопливо подобрал с пола сначала цветы, потом пакет с обувью, отошел на несколько шагов, на ходу снимая куртку.

Максим и Марина смотрели друг на друга. Их взгляды сияли, а лица светились радостью встречи и всепоглощающим чувством. И, не обращая внимания на музыкантов оркестрика, на охрану, на Санникова и метродотеля, Макс коснулся своими сухими, горячими губами шелковистых губ Принцессы...

Максим и Марина постояли обнявшись и касаясь губ друг друга, потом Макс немногостранился от Марины, не торопясь расстегнул ее белое пальто из альпаки, хотел его снять, не размыкая объятий, как с ребенка.

Андрей Степанович быстро приблизился, ловко помог Захарову снять пальто с Марины.

— Наверное я сразу сменю обувь, раз мы будем танцевать...

— Да, лучше это сделать сейчас, — Макс взял пакет с обувью, не отпуская руки Марины, проводил ее до туалетной комнаты.

Через несколько минут Марина вышла уже в босоножках, с более объемным пакетом, в который убрала сапоги и теплые леггинсы.

Макс тут же взял у нее пакет. Рука Марины снова оказалась в его руке.

Держась за руки они подошли к одежной стойке, куда Андрей Степанович поместил пальто Марины. Макс поставил пакет с обувью рядом со стойкой.

Через карман пальто, чуть приглушенно, прозвучал сигнал мобильного телефона Марины. Она достала телефон, ответила на вызов:

— Да, Артур...

— Солнышко, ты где?

— Я в ресторане «Эксклюзив» с Максимом Алексеевичем. У него сегодня день рождения и мы хотим потанцевать...

— Солнышко, ты вернешься домой?

Голос Артура подрагивал, в нем чувствовалось напряжение.

— Да, конечно...

— Тогда я еду домой и буду ждать тебя там...

— Хорошо, Арт, договорились. Пока...

— Пока, Солнышко...

Марина отключилась первой.

Макс вбирал в себя каждое слово разговора, ведь он прекрасно слышал то и каким тоном говорил Артур...

Марина не стала убирать телефон, оставила его в руке, подняла на Захарова взгляд, в котором он прочел ожидание.

Молча взяв Принцессу за руку, он подвел ее к столу в центре зала, церемонно отодвинул стул. Марина села, Захаров сел напротив, через стол, поверх файла с бумагами, протянул обе руки Марине, ладонями вверх. Она молча вложила свои прохладные пальчики в его горячие руки. Макс некоторое время наслаждался тем, что ласкал руки Принцессы. После звонка Артура его настроение несколько изменилось, в глубине глаз затаилась печаль. Он бросил короткий взгляд на метродотеля. Андрей Степанович, как и было условлено заранее, принес и положил на край стола несколько книг в прозрачной упаковке, переданных ему Виталием.

Макс слегка развернул книги, чтобы Принцесса могла прочесть их название, снова взял ее руку.

— Помните, Принцесса, в нашу последнюю встречу, я сказал, что за мной два подарка...

— Да, Максим. Помню.

— Первый из них — книги... Я долго думал, что вам подарить. Потом выбрал то, что хотел бы прочесть сам...

— Отличная идея. Наши вкусы совпадают. Спасибо, Максим...

Макс отпустил руку Принцессы, медленно взял файл с бумагами, молча подал ей.

Марина почувствовала в его взгляде и жесте внутреннее напряжение.

— А этот подарок я решил сделать еще тогда, когда в последних числах августа Арно принес мне запись разговора с Колей. Познакомьтесь, пожалуйста...

Марина осторожно освободила вторую руку от руки Захарова, быстро просмотрела бумаги, подняла от них сожалеющий взгляд.

— Максим, я не могу принять от вас столь дорогой подарок... Я вообще не хочу, чтобы ваши деньги были вмешаны в наши отношения. Мне интересны вы, а не ваше состояние...

— Я неотделим от своего состояния и вам придется с этим смириться...

В тоне Захарова Марина уловила горечь и сожаление. После паузы, не отрывая взгляда от ее лица, он продолжил:

— Увы, я предвидел вашу реакцию, поэтому сделал то, что обсуждению не подлежит — я погасил ваш кредит, Принцесса. Я хотел сделать это с того момента, когда по дороге на Лазурный Берег получил ваше досье, запрошенное мной сразу же после знакомства с вами... И последнее — с сегодняшнего дня в ваше полное распоряжение выделяется служебная машина. Василий обязан везти вас туда, куда вы пожелаете...

Марина смотрела в синие глаза Захарова, в которых отражалась его чистая душа. Она сама сказала ему: «Делай, что должно...» И Максим сделал то, что давно хотел сделать.

Марина успокаивающим жестом прикрыла рукой сжатые в кулак, побелевшие пальцы Захарова, наметила тень добродушной, ироничной улыбки:

— Я признаю свое поражение и подчиняюсь обстоятельствам. Я принимаю вас таким, какой вы есть. Вы имеете полное право дарить мне то, что вам заблагорассудится. У меня есть полное право отказаться от некоторых ваших подарков...

У Макса сильно потеплело на душе. Он прикрыл руку Принцессы своей и, не отпуская ее руки, поднялся на ноги, шагнул за ее спину, склонился над ней, сказал очень тихо:

— Чудо вы мое... У нас сегодня праздник. Потанцуем, Принцесса?

— Да, Максим...

Марина поднялась на ноги, осторожно высвободила руку, расстегнула жакет «А ля Коко

Шанель». Макс с готовностью помог ей снять его. Маечку в этом костюме она сегодня заменила на очень тонкий, белый джемпер и выглядела элегантно не только для Макса, но и для всех присутствующих...

Захаров снял пиджак:

— Вальс? Потом «Ча — ча — ча»?

— Да, Максим...

Музыканты заиграли вальс.

Санников первый раз в жизни увидел, как танцует его питомец и был потрясен. Он был потрясен так же тем, как танцует его подруга и слаженностью их движений, словно они были профессионалами и танцевали вместе всю жизнь...

Прозвучал последний аккорд «Ча — ча — ча». Макс привлек к себе Марину, положил ее правую руку на область своего сердца.

Музыканты заиграли медленный вальс.

После нескольких па Макс приблизил свое лицо к лицу Принцессы, сказал очень тихо:

— Принцесса, то, что я сейчас скажу, для меня очень важно. Вам необходимо запомнить достаточно много чисел...

— Говорите. Я запомню...

— Если вдруг случится самое плохое и я перестану существовать в этом мире, вы сразу же должны связаться с Лоуренсом Джойсом и его сыном Марком Джойсом. Они будут вашими союзниками... — Макс назвал их атрибуты, — повторите пожалуйста.

Марина повторила, глядя на Захарова полными тревоги глазами.

Он продолжил:

— Документы, находящиеся у Лоуренса и Марка Джойсов, существуют в шести экземплярах. Один из остальных четырех находится в Нью — Йорке, — Макс назвал банк, его адрес, номер ячейки и шифр, — повторите пожалуйста.

Марина повторила.

— Еще один экземпляр — в Цюрихе, — Макс снова назвал адрес, номер и код ячейки.

Марина повторила.

Захаров продолжил:

— Последние два экземпляра будут храниться в России. Один здесь, в Питере, в банке «Реликт». Я положу его туда сегодня в ячейку, где находятся ваши работы.

Макс в очередной раз назвал адрес банка, номер и код ячейки.

Марина повторила.

— Последний экземпляр будет находиться в Москве. О том, где он будет храниться, я сообщу в следующую встречу...

Марина поняла, какие документы имел в виду Захаров... Но Ментал не предвещал ничего плохого. Жизни Максима ничего не угрожало.

Марина склонилась над рукой Максима, на секунду коснулась ее губами, подняла на него чистый взгляд изумрудно — зеленых глаз:

— Мне кажется, у вас все будет хорошо, Максим. Я не чувствую «ветра смерти», дующего в вашу спину...

Во взгляде Захарова мелькнуло удивление:

— Как странно — Марк Джойс сказал мне то же самое. Из слова в слово... Он ведь тоже экстрасенс. И у него, как и у вас, всегда прохладные руки...

— Да? Я не предполагала, что у экстрасенсов может быть что — то общее... Марк

лечит? Или ясновидящий?

— Точно — лечит. На счет ясновидения — не знаю... Когда —нибудь я познакомлю вас с ним... и с его отцом...

— Вы думаете, это возможно, Максим?..

— Я постараюсь что —нибудь придумать, Принцесса...

Они продолжали кружиться в медленном вальсе.

Марина еще раз повторила все, что сказал ей Захаров...

Макс, незаметно для себя, вальсировал совсем вплотную к Марине. И незаметно для себя в нем проснулась мужская сила. Осознав это, он остановился, заглянул в глаза Принцессе.

Марина ответила чистым, ясным взглядом.

Макс молча взял ее за руку, направился в сторону туалетной комнаты.

Санников индифферентно опустил взгляд в пол. Он понимал Захарова.

Макс пропустил Марину вперед, вошел сам, резко развернувшись, закрыл дверь на задвижку, повернулся к дорогой для него женщине. Они секунду смотрели друг на друга и... заключили друг друга в объятия.

Марина снова почувствовала активность мужской силы Максима. Захаров немного отстранился от нее, стал нежно ласкать ее лицо, волосы, шею, целовать, едва касаясь губами ее тела.

Марина слабо отвечала. В ней проснулось желание близости. Она обвила руками шею Максима, поцеловала его.

Как и в их последнюю встречу в аудиторском центре, Макса обожгло. Интенсивность его ласки нарастала. Он не скрывал того, чего очень хотел.

— Боже мой, как я скучал по тебе, Принцесса, — Макс впервые в жизни, и, поэтому очень неумело, попытался поднять прямую юбку Марины, — господи, да кто же придумал для женщин такую неудобную одежду...

— Это моя рабочая одежда, Максим...

Макс, уже с характерными движениями самца, несколько раз поцеловал Марину, снова попытался поднять юбку:

— Прости, Принцесса, но у меня не было секса с нашей первой встречи... Мне снится близость с тобой...

Макс заглянул в глаза Марины, встретил ее ясный взгляд:

— Мне тоже... снится близость с тобой... Но я не хочу быстрого, примитивного секса... Я хочу настоящей близости... и, я хочу чувствовать тебя всего... Едем к тебе...

Услышав это, Макс обнял Принцессу так, словно хотел обернуть ее собой. Его глаза светились счастьем. Желание стало не таким интенсивным. Он взял свои эмоции и тело под контроль:

— Чудо ты мое...

Они снова заключили друг друга в объятия, несколько раз поцеловались. Макс взглядом, прикосновением дарил Марине нежность, душевную теплоту. Взгляды обоих искрились всепоглощающим чувством...

Но Макс заставил себя остановиться, открыл с задвижки дверь. Взявшись за руки они вышли в зал, остановились рядом с Арно и Санниковым.

Оба сразу отметили разительную перемену в эмоциональном состоянии Захарова. И прс себя облегченно вздохнули. Оба любили его. Один — как сына, другой — как друга... И

беспокоились за него...

— Арно, убери столик в машине. Леди поедет со мной.

Арно сделал шаг в сторону двери.

— Арнольд Иванович, прихватите пакет с моей обувью.

Арно подошел к стойке, взял пакет с сапогами.

Макс, между тем, бросил взгляд на табло метеостанции. На улице было уже минус сорок.

— Ты не замерзнешь, Принцесса?

— Нет...

Макс едва заметно кивнул задержавшемуся Арно. Тот вышел на улицу, убрал пакет в багажник, скрылся в машине...

Максим и Марина подошли к столику.

Макс помог Марине надеть жакет, потом надел пиджак, прихватил файл с документами, подал Принцессе ее телефон. Взявшись за руки, они пошли к стойке с пальто. Проходя мимо Санникова, Захаров подал ему файл.

— Скажите Семену, пусть отпустит юриста.

Александр тут же начал набирать эсэмэс — во время присутствия Захарова в Питере чтение любых эсэмэс было обязательным.

Макс помог Марине надеть пальто, обнял ее, а спустя некоторое время в нетерпении бросил взгляд на машину, в которой скрылся Арно.

Беспокойство стал проявлять и Санников — Арно находился в машине достаточно долго.

— Пойду, посмотрю, что с ним...

Макс сначала кивнул, потом добавил:

— Будьте осторожны...

Александр подошел к двери, но не успел выйти.

Из машины показался Арно и очень быстро вошел в помещение ресторана.

— Авария на шахте, хозяин...

— Где? — резко, холодея внутри, бросил Макс.

— В Заполярье. Владлен сказал, что обрушился свод между подъемником и штольной.

— Кто в забое?

— Только дежурная группа. Смена практически вся успела подняться на поверхность.

— Конкретно!

— С дежурной группой есть мобильная связь — Наверняка погибли пять человек — они находились под сводом.

— Воздуховод?

— Цел... Владлен ведет подготовку к разбору завала.

— Билеты до Екатеринбурга на ближайший рейс, транзитом до Салехарда.

— Уже заказал.

— Сколько у меня времени?

— Нисколько. Нужно немедленно ехать в аэропорт.

Макс, не обращая внимание на присутствующих, стал лихорадочно целовать Марину.

— Прости... Прости, Принцесса...

Марина, столь же лихорадочно целовала Захарова, взяла его руки в свои, поцеловала их...

Макс в ответ поцеловал ее руки:

— Прости... Прости...

— Тебе пора, Максим. Я провожу тебя...

Захаров обернулся к Санникову:

— Идем. Возьмете документы. Положите их в банковскую ячейку.

Александр кивнул.

Судорожно держась за руки, Максим и Марина шагнули к выходу.

Охрана тут же взяла их в кольцо.

— По машинам! — в голосе Захарова звучал металл.

Денис и Данила бросили вопросительный взгляд на Арно.

— По машинам! Я сказал! — свирепея, повторил Макс...

Парни бегом спустились со ступеней, разместились по машинам. Остались только Арно и Санников.

Они и вышли вместе с Максимом и Мариной на улицу — Арно впереди, Санникове сзади, за ним — Андрей Степанович, успевший надеть куртку.

У ступеней Максим и Марина снова обнялись, несколько раз поцеловались. Затем Захаров с сожалением заставил себя расцепить объятия, подошел к машине, открыл заднюю дверцу, достал плоский портфель, подал его подошедшему Санникову.

Александр сразу же отступил, встал рядом с Мариной. По другую ее руку встал Андрей Степанович.

Макс, не отрывая взгляда от Принцессы, собрался сесть в машину.

И вдруг с балкона ближайшего дома, на всю улицу, зазвучала переоранжированная, перемонтированная, и с измененным текстом, знаменитая песня. Но пела не Примадонна, а неизвестная певица:

Я знаю, ты на свете есть.
И, каждую минуту,
Тобой живу, тобой дышу
И во сне, и наяву.
Хочу пройти, не поднимая глаз,
Пройти, оставив легкие следы,
Хочу пройти, хотя бы раз
По краешку твоей судьбы...

Максим и Марина, не отрывая взглядов друг от друга, слушали песню, пропуская через свою душу каждое слово. Они жили друг другом, дышали друг другом. В их взглядах отражалась вселенная их чувств...

Макс слушал песню и с каждым словом второго куплета в его душе поднимался протест. Он жил и дышал Принцессой, но он не хотел пройти краешком ее судьбы. Он хотел быть ее судьбой. Он хотел, чтобы он и Принцесса были судьбой друг друга...

И вдруг Макс с ужасом вспомнил, что Принцесса стоит в босоножках на сорокаградусном морозе, хотя ему самому совсем не было холодно.

— Арно, обувь!

Арно очень быстро достал из багажника пакет.

Санников взял обувь, шагнул от машины к Марине.

Макс бросил на Принцессу прощальный взгляд, ловко поместил свое тело в «Гелендваген».

Кортеж тут же тронулся с места.

Санников одной рукой взял Марину под локоть, в другой руке он держал документы и обувь.

— Идем, Леди. Вы простудитесь.

Александр обратил внимание на то, что почувствовал холод только сейчас.

Все трое быстро вошли в зал.

Андрей Степанович торопливо предложил Марине стул.

— Садитесь, Леди. Надо отогреть ваши ножки...

Он сдернул скатерть со стола, на котором лежали цветы. Они упали на пол.

Метродотель снял с ног Марины босоножки, обернул ноги скатертью, поднял на нее взгляд. Из его глаз, без рыданий, катились слезы.

— Вы плачете?

— Да, Леди. Я плачу за вас и вашего возлюбленного... Разве не плакали ваши души, когда вы прощались?! Но вы оба очень сильные люди, вы не можете позволить себе слез...

Санников посмотрел на метродотеля глубоким, внимательным взглядом. Он был с ним солидарен.

Александр достал из пакета сапоги, поставил их рядом со стоящим на коленях у ног женщины метродотелем, убрал в пакет портфель, файл и босоножки.

Андрей Степанович бережными движениями, через скатерть, массировал ноги Марины. Из его глаз, но уже редкими каплями, продолжали катиться слезы.

— Леди, я прошу вас передать нашу просьбу его превосходительству — пусть он купит наш ресторан... Но в любом случае, в мою смену ваш столик всегда будет свободен... Только позвоните по этому номеру, чтобы узнать, когда я работаю...

Метродотель положил свою визитку в пакет с вещами.

— Я ничего не могу обещать по поводу покупки. Максим все решает сам... Спасибо, мои ноги немного отогрелись...

Андрей Степанович убрал с ног Марины скатерть.

— Позвольте, я помогу вам надеть обувь на ваши прелестные ножки.

Марина кивнула. Он помог ей надеть сапоги.

В зал, с сумкой «Континент», вошел Василий:

— Позвольте уехать...

Александр зло бросил:

— Катись! Я сам отвезу Леди домой. Но учти, с завтрашнего дня ты поступаешь в ее полное распоряжение и у тебя по — прежнему ненормированный рабочий день.

— Спасибо...

Василий почти бегом вышел из ресторана, сел в машину и уехал.

Санников на мгновение коснулся плеча Марины:

— Леди, я вернусь через две минуты и отвезу вас домой.

Марина слабо кивнула. Ее начало знобить и она не могла отрегулировать свой теплообмен, хотя несколько минут назад свободно трансформировала полевую энергию в тепловую, чтобы Максим не замерз...

Александр взял пакет и сумку, вышел на улицу, положил вещи на заднее сидение своей

«Киа», тут же вернулся, подошел к мододой женщине, подал ей руку...

Музыканты, ошеломленные неожиданным финалом встречи двух незаурядных людей, накалом их чувств, их притяжением друг к другу, сидели, боясь лишней раз пошевелиться...

Марина подала Санникову руку. И он с тревогой отметил, что рука подруги Максима, была горячей.

Опираясь на локоть мужчины, Марина сделала несколько шагов. Голени скрутила болезненная судорога.

Андрей Степанович склонил голову:

— Всего хорошего, Леди. До свидания.

— До свидания...

— До свидания, Андрей Степанович, — попрощался Санников.

Они вышли на улицу.

Александр усадил девушку на переднее сидение, с места набрал скорость...

Тем временем кортеж мчался в сторону аэропорта.

Виталий обернулся, подал Захарову две таблетки преднизолона.

Макс выпил, его передернула очередная волна озноба.

— Как странно, я совсем не мерз на улице, а сейчас меня знобит. Арно, закрой меня пледом.

Арно достал из кармана за спиной водителя плед, прикрыл им хозяина:

— Прибавить температуру?

— Нет...

Макса продолжало знобить. И он понял его причину. Это был элементарный гормональный сбой — ведь эмоции и организм были настроены совсем на другое...

— Арно, останови машину у ближайшего алкомаркета. Я хочу мартини!..

Арно вопросительно посмотрел на обернувшегося Виталия. Виталий, тоже понявший причину озноба Захарова, утвердительно кивнул.

Арно по рации предупредил водителей о предстоящей остановке, прочел пришедшее на его телефон эсэмэс.

— Максим Алексеевич, Семен снял аренду вертолета. Без неустойки...

— Хорошо, — Макс, не открывая глаз, кутался в плед.

Их водитель остановил машину следом за передним «Гелендвагеном».

В алкомаркет пошел Виталий, вскоре он вернулся с полулитровой бутылкой мартини и пастилками, нейтрализующими вкус и запах алкоголя.

Арно взял бутылку, хотел достать кофейный стакан.

Макс освободил руку от пледа:

— Дай сюда! Открой!..

Арно снял крышку на резьбе, подал спиртное Захарову. Первый раз в жизни Макс пил алкоголь из горлышка бутылки. И хотя рука подрагивала от озноба, он умудрился не залить себя и плед. Делая крупные глотки, он не чувствовал отвратительного запаха и противного вкуса мартини... Макс выпил не менее двухсот граммов и, только тогда по телу стала расплзаться расслабляющая теплота. Он подал бутылку Арно, прикрыл глаза...

Арно негромко отдал распоряжение водителю передней машины начать движение.

Макс сказал не открывая глаз:

— Арно, передай Семену — я хочу купить этот ресторан...

Арно тут же начал звонить Дружникову.

Кортеж снова мчался в сторону аэропорта...

Через несколько минут после того, как Санников отъехал от ресторана, Марина прикрыла глаза, откинулась на спинку сидения.

Александр осторожно изменил положение кресла, чтобы девушке было удобнее ехать полулежа...

После почти часовой дороги Санников остановил «Киа» у трехэтажного дома в элитной застройке, снова изменил положение кресла. Марина открыла глаза. Александр с возрастающей тревогой отметил, что нездоровый румянец на лице подружки Максима стал еще интенсивней...

Он вышел из машины, сначала взял с заднего сидения вещи, затем открыл переднюю дверцу, подал молодой женщине руку.

Марина ступила на снег. Ноги снова свела судорога. Опираясь на локоть мужчины с мужественным лицом, с седым ежиком волос и, с великолепной спортивной фигурой, Марина вошла в подъезд. С большим трудом она поднялась на первый пролет лестницы, остановилась.

— Простите, но я не могу идти. У меня болят ноги. Сходите за Артуром. Я подожду вас здесь...

— Мы сами справимся, Леди. Держите вещи, а я возьму вас... Марина взяла пакет и сумку, прижала их к животу, а Санников взял ее на руки.

— Вы справитесь? Вам не тяжело?

— Справлюсь. Вы легкая. Это с Максимом на татами я справляюсь с трудом...

— Вы его наставник по единоборствам?

— Да, Леди... И кое в чем по жизни...

Не смотря на крайне болезненное состояние, Марина отметила, что мужчина поднимается легко, говорит без одышки.

Санников дошел до квартиры, Марина, с его рук, позвонила в дверь...

* * *

Приехав домой, Артур не находил себе места, понимая, что по масштабу личностей он, Артур, по сравнению с Захаровым, просто щенок. Он понимал, что Марину — его ненаглядное Солнышко, привлекает именно личность Захарова, а не его фантастическое состояние. Понимал Артур и то, что Захаров, видимо подсознательно, почувствовал в Марине личность, равную себе...

Артур сел за пианино, попытался сочинять новую мелодию, но все шло не так, как ему хотелось...

Прозвучал дверной звонок. Это могли быть либо Олег или Коля, либо Владимир Михайлович. Помощницы по дому, по давней условленности, не звонили в дверь, если видели в квартире свет...

Артур вышел в прихожую, открыл дверь и... мгновенно потемнел лицом...

На руках у Санникова, которого он знал, была Марина. С лихорадочным румянцем и сильно покрасневшими ладонями.

Артур отступил в глубь прихожей.

Санников вошел, осторожно спустил Марину на пол.

— Что ОН с тобой сделал???

Александр внутренне вскипел и тоже с нажимом, парировал:

— ОН не сделал Леди ничего плохого. Максим очень деликатен по отношению к Марине Владимировне...

Артур лихорадочно снял с Марины пальто и сапоги, взял ее на руки, хотел пройти с ней в гостиную.

— Арт, сначала в туалет...

Артур отнес Марину к туалету.

— Дальше я сама...

— Сможешь?

— Да, Арт...

Марина закрыла за собой дверь...

— Александр, у Марины высокая температура. Что же все — таки произошло?

— Они и пообщались совсем недолго. Немного поговорили, немного потанцевали. А потом пришло сообщение, что на одной из шахт в Заполярье авария с жертвами. Максим тут же собрался туда лететь. Леди Марина вышла проводить его в босоножках в минус сорок на улицу...

Из туалета, с трудом, вышла Марина.

Артур снова взял ее на руки, прошел с ней в спальню.

Санников последовал за ним.

Артур осторожно опустил Марину на ложе. Она сразу же закрыла глаза.

— Надо снять с Леди одежду, сделать прохладное обтирание. Обнажите ей руку.

Артур не успел заметить, как в руке Санникова появилась специальная ампула — шприц с лекарством.

Александр сделал инъекцию в предплечье Марины.

— Что вы ей вкололи?

— Препарат широкого спектра действия, чтобы понизить температуру. Я принесу вам воду, а потом вызову скорую...

Санников вышел из спальни, нашел столовую, взял кастрюлю, наполнил ее холодной водой, прихватил чистое полотенце, принес все в спальню.

Артур бросил на него короткий, благодарный взгляд. Он уже начал снимать с Марины одежду.

Александр вышел в гостиную, вызвал скорую, прошел в прихожую. От Денисова он знал о существовании комнаты его погибшего сына.

Убрав из пакета обувь Марины, он, оглядевшись, безошибочно открыл дверь в нужную комнату. Не включая света Александр поставил пакет с документами под стол и только потом включил электричество. И сразу же наткнулся на требовательный, внимательный взгляд молодого человека с большого рисунка — портрета. Парень был похож на Денисова.

— Я тут кое — что важное положил, пусть побудет у тебя, — неожиданно для себя, вслух сказал Санников.

И ему показалось, что Костя посмотрел на него одобрительно и чуть склонил голову в знак согласия...

Александр выключил свет, вышел из комнаты, прошел в туалет, затем вернулся в гостиную.

В это время из спальни, оставив дверь приоткрытой, вышел Артур, устало опустился на

один из диванов.

Санников сел напротив:

— Я вызвал скорую. Как Леди?

— Уснула... Температура понизилась до тридцати девяти... Александр, вы знаете, что Марина экстрасенс?

— Да...

— Экстрасенсы, по умолчанию, так тяжело не болеют... Что же все — таки произошло?

Санников немного подумал:

— Я уже говорил — ничего особенного. Максим и Марина поговорили, потанцевали... Потом Леди вышла проводить Максима. Он передал мне кое — какие бумаги... они прощались... Черт, мне совсем не было холодно без куртки на жутком морозе... и около Максима было тепло, когда я брал у него документы... Арно и Максим тоже были без курток. Кортёж отъехал и я сразу почувствовал холод...

По лицу Артура прошли волны боли и ярости, он сжал в кулак побелевшие пальцы.

— Значит Солнышко нагревала пространство вокруг вас, чтобы вы не мерзли...

— Разве это возможно?.. Хотя реальность говорит о том, что это так и было...

Артур не мог говорить всей правды. Ведь это была не его тайна...

— Нам не дано знать, какими силами управляют экстрасенсы и как они это делают... Боюсь, что Солнышко утратила свои необычные способности, раз заболела и не может себя вылечить... А ведь она в течение восьми лет помогала детям, больным раком... Что же теперь будет?!

Только сейчас до Александра дошел весь ужас происшедшего. Он потемнел лицом, сжал в бессильной ярости зубы... И была направлена эта ярость... на бога...

На его телефон пришло эсэмэс — сообщение, что машина скорой помощи у подъезда и надо встретить врача.

Артур, как хозяин, пошел встречать доктора.

Санников заглянул в спальню. Артур передел Марину в ночную рубашку с рукавом по локоть. Лихорадочный румянец на лице стал не таким интенсивным, а ладони менее пунцовыми.

Молодая женщина открыла глаза:

— Сядьте рядом...

Санников сел на краешек кровати.

— Приехал врач. Артур пошел его встретить...

— Я не поеду в больницу... У меня к вам просьба — позвоните моему отцу. Пусть он приедет. Я хочу его видеть... Номер его телефона...

Александр тронул руку подруги Максима:

— Я знаю номер. Ваш отец — мой друг. Я сам поеду за ним, когда уедет врач...

— Спасибо, — Марина устало прикрыла глаза.

В спальню вошел Артур с женщиной — врачом.

Санников вышел, но не закрыл дверь, для того, чтобы вовремя вмешаться. Он сам не хотел, чтобы Марину увозили в больницу...

После осмотра, измерения температуры, давления и уколов врач приказала собирать больную для транспортировки в стационар.

Александр встал в проем двери:

— Леди никуда не поедет! Я подпишу все отказные бумаги. Лучше скажите, каких

специалистов я должен пригласить...

Артур бросил на Санникова благодарный взгляд.

Врач смерила Александра недобрый взглядом. Но вид спортивного мужчины не предвещал того, что он изменит свое решение. Она достала нужные бумаги, потом, чуть помедлив, несколько ампул и шприцы.

Санников подписал отказную бумагу.

На маленьком листке врач написала, каких специалистов нужно пригласить, подала его Александру, взглядом указала на шприцы и лекарство:

— Колите, пока не снизится температура. С вас тысяча рублей за медикаменты.

Санников подал ей пятитысячную купюру.

— У меня нет сдачи.

— А у меня — мелких денег, — усмехнулся Александр, — идем, доктор, я вас провожу. Все равно мне нужно привезти сюда отца Леди, — он обернулся к Артуру, — Леди Марина просила меня об этом. Я скоро вернусь...

Артур устало кивнул, опустил на край кровати, взял Марину за руку.

Санников и доктор вышли из спальни...

Вслед за доктором Александр вышел на улицу, но уехал не сразу, сев в машину, достал телефон, сначала позвонил Семену, кратко рассказал о болезни Марины, продиктовал, каких специалистов тот должен срочно найти, потом позвонил Денисову:

— Добрый вечер, Володя.

— Привет, Саша.

— Я могу подъехать? Нам нужно срочно увидеться.

— Приезжай, раз срочно. Знаешь, где я живу?

— Знаю... Значит ты не в Ромашково. Уже хорошо. Еду...

Санников отключился, тронул машину с места и через час был у дома Дины Сергеевны. А еще через несколько минут Денисов открыл ему дверь квартиры.

Они молча протянули друг другу руки, коротко их пожали.

Владимир Михайлович видел встревоженность нового друга.

— Что случилось, Саша? Что — nibудь с Максимом?

— С ним, более или менее все в порядке, если не считать аварии с жертвами на руднике в Заполярье. Он сейчас летит туда... Володя, твоя дочь не совсем здорова. Я приехал за тобой по ее просьбе...

Душу Денисова сжала тревога:

— Мариночка с младенчества никогда ничем не болела... Беременна что ли?! — еще больше огорчился он.

— У Марины высокая температура и сильно болят ноги...

Владимир Михайлович открыл дверь в гостиную:

— Дина, я еду к Мариночке. Она тяжело заболела...

Дина Сергеевна почти выбежала в прихожую:

— Подожди меня, Володичка. Я еду с тобой. Твоя дочь — моя дочь...

Денисов бросил на жену благодарный взгляд, помог ей надеть пуховик...

Все трое быстро спустились вниз, сели в машину. Некоторое время ехали молча.

— Саша, должно быть произошло что — то из ряда вон выходящее. Наверняка Марина не скупясь тратила свои экстрасенсорные силы...

— Да, Володя. Ты правильно все понял...

— Рассказывай!..

И Александр не стал ничего скрывать. Рассказал о том, какие подарки приготовил для его дочери Максим, почему просил быть его рядом. Рассказал о том, как Максим и Марина встретились, разговаривали и танцевали, о том, как ушли в туалетную комнату, а когда вернулись, Максим сказал, что Леди едет с ним. Рассказал все, включая посещение доктора. Владимир Михайлович долго молчал, придавленный услышанным...

— Бедная девочка, как же она сейчас будет жить без своих экстрасенсорных возможностей?

Дина успокаивающим жестом прикоснулась к руке мужа:

— Все будет хорошо, Володичка. Главное — стала снижаться температура, значит Марина будет жить. Я уверена — и на ноги она встанет...

Денисов молча привлек к себе Дину...

Вскоре все трое торопливо поднимались по лестнице.

Владимир Михайлович открыл квартиру своим ключом, помог Дине раздеться, снял куртку.

В квартире было тихо. Везде горел свет, за исключением спальни. Дверь в нее была открыта.

Марина лежала на высоких подушках, с закрытыми глазами, с румянцем на щеках.

Артур лежал рядом, в одежде, со своего края поверх одеяла. Увидев вошедших, он поднялся на ноги, включил ночник на своей тумбочке.

Владимир Михайлович ничего не видел кроме Марины. Он быстро прошел в спальню опустился перед дочерью на колени, взял ее горячие, с пунцовыми ладонями руки, начал целовать.

Марина открыла глаза, попыталась улыбнуться:

— Папа... как хорошо, что ты приехал... Побудь со мной...

— Побуду, доченька... Побуду... только выздоравливай...

Глаза Денисова наполнились слезами. По настоящему он заплакал третий раз в жизни. Первый раз — когда в юности ему пришлось расстаться с Верочкой. Второй раз — когда пришло понимание, что Верочки в этом мире больше нет. И сейчас — у постели дочери, которая была копией Верочки — у Марины были те же черты лица, те же роскошные, длинные, темные волосы, та же фигура, тот же поворот головы. И Марина, как и Верочка, любила играть «Лунную сонату»...

— Папа... не плачь... подумаешь, буду обычным человеком...

У Владимира Михайловича неожиданно, возможно из — за слез, стало легче на душе. Он поцеловал руку дочери:

— Это надо же — так себя не жалеть... Выздоровеешь, точно отшлепаю, — Денисов поднялся с колен, — прости, моя Принцесса. Надо Саню домой проводить...

Он вышел вслед за Санниковым за пределы квартиры.

— Максиму расскажешь о болезни Марины?

— Обязательно. Но не сегодня. Пусть он там ситуацию разрулит. Да и с Мариной будет какая — то ясность после осмотра докторами...

— Саня, мне ведь завтра на работу, а я без машины...

— Я пришлю Василия.

— Спасибо. Завтра приедешь?

— Приеду. Вместе с Семеном буду встречать и возить докторов, так что увидимся... И

Василию скажу, чтобы после работы тебя сюда привез.

— Спасибо, Саня. Идем. Провожу тебя до консьержа, скажу, чтобы пускали...

Через несколько минут Денисов вернулся в квартиру.

Марина, как раз, выходила из туалета.

Артур сразу же взял ее на руки.

Сердце Денисова сжалось от тревоги за судьбу любимой дочери...

* * *

В это самое время Макс пересел с «Эйрбаса «на «Суперджет», летевший до Салехарда. Сложность перелета на «Суперджет» заключалась в том, что на среднемагистральных направлениях курсировали модели, не разделенные на классы.

Первый раз за все время взлета на финансовый Олимп, Макс испытал дискомфорт от того, что обладал феноменальным слухом и великолепным обонянием.

Со всех сторон до него доносились шумное дыхание, храп, кашель, чихание. В нос били зловонные запахи алкоголя и табака, смешанные с запахом несвежей одежды и немых тел...

Не смотря на то, что перед посадкой на «Суперджет» он снова выпил преднизолон и вдохнул аэрозоль, все равно чувствовал себя на грани приступа удушья.

Виталий не выдержал, сходил к стюарду, попросил два баллона с кислородно — дыхательной смесью — для себя, как для «астматика» и для высокорослого пассажира, которому стало плохо в полете.

Только надев маску, Захаров в прямом смысле вздохнул с облегчением...

В Салехарде, на площадке, примыкающей к аэропорту, Макса ждал модернизированный «МИ — 8», принадлежащий руднику, то есть — ему...

Обычно у вертолета Захарова встречал Владлен Неуймин, начальник службы безопасности Уральско — Сибирского региона. Но в этот раз у винтокрылой машины его встретил Геннадий Круглов, управляющий рудника.

После короткого рукопожатия все уместились в вертолете. Круглов доложил обстановку:

— Мы тут же начали спасательные работы, но закончим не ранее завтрашнего вечера. Все дело в том, что породу из завала приходится поднимать в мешках на подъемнике. Пространство для работы тоже ограничено, что ведет к потере времени. Но у дежурной группы есть вода. Воздуховод в исправном состоянии...

Закончив доклад, Круглов кивнул пилоту. Тот поднял машину в воздух, взял курс на шахтерский поселок, в котором у Макса имелись небольшие апартаменты при руднике. Аудиторский центр находился в Новосибирске. Лететь туда не было смысла...

На другой день Макс, как специалист по эксплуатации рудных месторождений, хоть и недоучившийся, провел в поисках нужных экспертов и в консультациях с теми, кто прилететь не мог. И постоянно требовал информацию о ходе разбора завала.

Наконец были подняты тела погибших. Макс распорядился выплатить их семьям по два миллиона рублей. К вечеру дежурная группа вышла на поверхность. Захаров приказал не возобновлять работу в забое до тех пор, пока эксперты не скажут свое слово.

Владлен, оказавшийся в поселке накануне трагедии по чистой случайности, был

категорически против того, чтобы хозяин спустился под землю для осмотра. Арно активно поддержал Неуймина...

Владлен Неуймин, одноклассник и друг Геннадия Круглова, до своей внезапной отставки был заместителем начальника штаба Дальневосточного военного округа. Его уволили из армии за то, что он лично высказал бывшему министру обороны свое мнение о пагубности закрытия ряда военных баз. Вскоре министр обороны попал под следствие. На его место Президент России назначил честного, порядочного человека, а Круглов рекомендовал Владлена аудитору Уральско — Сибирского региона Тимофею Морозову на место погибшего в автокатастрофе начальника службы безопасности...

* * *

Тем временем у Артура, Дины Сергеевны, Семена и Санникова, а потом и у Владимира Михайловича, этот день прошел в спешке и лихорадочной суматохе.

Марину осмотрели несколько специалистов, провели экспресс — анализы, сняли кардиограмму, сделали томографию мозга и УЗИ ног. Исследования ничего не дали. Ей назначили повышенные дозы витаминов и общеукрепляющих препаратов, а так же противосудорожное лекарство...

Марина же из — за боли в ногах не могла даже сидеть. Она устала от бесконечных вопросов и осмотров. Когда квартиру покинул последний доктор, Марина попросила отца побыть с ней.

Владимир Михайлович сел рядом с дочерью, взял ее за руку. Марина благодарно улыбнулась и вскоре уснула...

Александр тоже вымотался из — за того, что много времени провел за рулем, был в постоянном напряжении, так как приходилось отвоевывать подругу Максима от очередного предложения о госпитализации. Он предложил Артуру и Денисову не нанимать для Марины медбрата, а привлечь к уходу за ней Олега, Колю, себя, а в случае форс — мажора — водителей кортежа. Дина заявила, что при дежурном мужчине обязательно будут или она, или Лида, или Алина. На этом и определились...

Наконец Александр добрался до дома. Дочери гроздью повисли на нем. Таша наскоро поцеловала его и умчалась на кухню. Пообщавшись с девочками, он прошел к жене, устало опустился на стул, достал телефон, выбрал нужного абонента.

Захаров ответил на вызов.

Санников короткими, точными фразами рассказал Максиму о том, что произошло с его подругой после его отъезда и о предпринятых им мерах по восстановлению ее здоровья...

Когда Санников позвонил, Макс был в кабинете вместе с Кругловым, Неуйминым, главным инженером рудника Алексеем Завьяловым, который собрался вскрыть только что доставленные черные ящики. Ну и конечно, рядом был Арно.

С каждой фразой Александра Александровича лицо Захарова твердело. Жесткие синие глаза наполнила боль. Дорогая паркеровская ручка, которую он забыл отложить в сторону, когда позвонил Санников, превратилась в его крепко сжатой, побелевшей руке в кучку мусора.

Завершая разговор, Александр сказал:

— Максим, мне наверное пора на пенсию — перед тем, как поехать за Денисовым, я на время убрал портфель с документами в комнату Кости, а вспомнил о нем только сейчас...

— Это хорошо, что вы его там забыли. Значит у меня есть повод навестить Леди Марину, даже если в это время дома будет Артур... Скажите, есть возможность увидеться с Леди без Артура?

— Да, есть. С завтрашнего дня он выходит на работу.

— Как он относится к нездоровью Леди?

— Почернел от горя...

— Леди в состоянии говорить по телефону?

— Да. Мобильник рядом с ней...

— Хорошо... Каждый вечер жду от вас доклада о состоянии здоровья Леди Марины...

До свидания, Александр Александрович...

— До свидания, Максим...

Санников отключился первым...

Макс отложил в сторону мобильник, закрыл лицо ладонями. «Господи, если ты есть, — подумал он, — пусть Принцесса выздоровеет. Пусть к ней вернуться ее экстрасенсорные способности. Возьми все до цента, если тебе это надо. Для меня нет ничего более ценного, чем эта женщина...»

Мужчины боялись пошевелиться, поняв, что в жизни этого волевого человека произошло еще что — то ужасное. Все одновременно подумали, что не зря говорят в народе: «Беда не приходит одна»...

Усилием воли Макс справился с эмоциями, отнял руки от лица. Боль не ушла из глаз. Лицо осталось закаменевшим.

— Владлен Федорович, раз вы не пускаете меня в забой, организуйте видеосъемку свода и стен штольни и в первую очередь — места обвала породы... Алексей Данилович, приступайте к вскрытию...

Макс бросил коротки взгляд на Арно.

Тот быстро убрал со стола обломки ручки...

* * *

Учитывая отрицательный опыт предыдущего брака, Александр не скрывал от Таши некоторых моментов своей профессиональной деятельности. Тем более, что в начале их

отношений Наталье пришлось подписать необходимые бумаги о неразглашении.

Наташа сделала это без обиды, понимая, что лучше иметь рядом такого мужчину, как Александр — умного, уверенного в себе, спортивного, любящего и, не смотря на возраст, сексуально активного, чем вечно нетрезвого, прокуренного, безвольного рохлю, если и дожившего до возраста ее мужа, то старой развалиной и импотентом.

Наташа, слушая разговор мужа со своим хозяином, поняла, что эти дни дались Саше очень нелегко, что он относится к подруге Максима так же трепетно, как и к нему самому.

Таша подошла к мужу, привлекла его к себе, по — матерински погладила седой ежик его волос...

И этот жест невысокой, изящной женщины снял половину усталости с тела и души Санникова. Ведь даже самый волевой мужчина нуждается в нежности и заботе любимой женщины.

Наташа отстранилась от мужа, налила в тарелку горячий суп. Сначала ему, потом себе.

— Саша, кто такая Леди Марина?

— Первая и, думаю, что единственная любовь Максима... Он влюбился в нее с первого взгляда... Как и я когда — то в тебя...

* * *

На другой день после посещения докторов у Денисова был свободный день и он провел его с дочерью, тем более, что у Артура шел подготовительный период к очередным испытаниям на полигоне.

Владимир Михайлович старался не отходить от Марины — ведь в ее детстве он не всегда мог уделить ей внимания столько, сколько ему хотелось. А после гибели Кости он вообще старался реже бывать у дочери, где абсолютно все напоминало ему о погибшем сыне и в кровь бередило душу.

Завтра же с Мариной должны были находиться Олег и Лида...

Олег, которому Артур рассказал о несчастье с Мариной еще одиннадцатого января, без колебаний согласился помочь...

Заступив на дежурство у постели Марины, он и Лида, вели себя так, словно ничего особенного не случилось.

Время приближалось к обеду. Лида сделала закладку в стиральную машину и пошла в столовую готовить еду.

Олег в очередной раз отнес Марину к туалету. А когда нес ее обратно, она взмолилась:

— Олежек, оставь меня на диване. Я устала от спальни.

Олег выполнил ее просьбу, опустил Марину на диван, затем принес подушки, устроил их так, чтобы ей было более удобно полулежать, через легкое покрывало осторожно массировал ей ноги. Массаж приносил облегчение.

— Спасибо, Олежек. Мне уже лучше... Как дела у Татьяны? На каком этапе ваши отношения?

Олег вздохнул:

— У Татьяны все хорошо. Она начала ходить. Пока в корсете и с поручнями. К ней ходит массажист, ее мать помогает ей заниматься специальным комплексом упражнений. Таня очень хороший помощник по подбору материалов для книги... Но... наши отношения

почти на нуле... Я слишком робок и боюсь, что Таня может неправильно истолковать мои намерения...

— Потерпи еще, Олежек... Пусть ее здоровье окрепнет...

— Мне ничего не остается, как последовать твоему совету, дружок... Артур сказал мне, что ты утратила все свои способности... Это правда?

— Да, Олег...

— Захаров знает, что с тобой случилось?

— Я просила Санникова ничего ему не говорить. Но он сказал, что не может этого обещать...

— Кто такой Санников?

— Наставник Максима по единоборствам... и кое в чем по жизни...

Олег довольно долго молчал, прислушиваясь к своим мыслям:

— Знаешь, дружок, мне кажется, все у тебя будет хорошо... И все твои способности к тебе вернуться... Мне как будто кто — то говорит об этом... Ты просто устала, Ангел. И тебе надо отдохнуть...

Марина тоже долго молчала:

— Олежек, давай сменим тему... Я не бьюсь головой об стену из — за того, что перестала быть сверхчеловеком, но мне очень тяжело от того, что лишившись сверхъестественных сил, я не смогу помогать людям так, как делала это раньше... Расскажи лучше о своей книге...

Из столовой вышла Лида:

— Обед готов. Куда подать?

Марина вздохнула:

— Олежек, носи меня в спальню. Там удобнее. Здесь не устроить специальный столик для лежачих больных...

— Владимир Михайлович смастерил?

— Санников привез... Он так заботится обо мне...

Олег взял Марину на руки, отнес в спальню. Лида сразу же взяла подушки, пошла следом.

После обеда Марина захотела отдохнуть...

Олег и Лида тоже поели.

Потом каждый занялся своим делом. Лидия Борисовна ушла в ванную. Там ее ждала ручная стирка. А Олег, прихвативший с собой планшет, углубился в работу над книгой...

Проснувшись, Марина позвала Олега. Он отнес ее к туалету, а потом устроил на одном из диванов в гостиной. Лида взялась за уборку. Олег и Марина разговорились о книге, которую Волошину заказал Парламент России...

Приехал Санников. Марина познакомила его с Олегом и Лидой.

Александр привез ей подарок Захарова из «Эксклюзива», чему Марина очень обрадовалась...

Как бы между прочим Санников попросил, чтобы его покормили. Остановились на том, что Марина поест позднее, а пока, оставаясь на диване, посмотрит книги...

Лида собрала на стол, и по настоянию Александра, села вместе с мужчинами полдничать...

Марина просматривала книги, одновременно, через открытую дверь, прислушивалась к разговору. Тон задавал Санников. Он расспрашивал Лиду о ее бизнесе, о том, почему она его

оставила, какие у нее планы на будущее.

Олег тоже не скучал, наблюдая за новым знакомым. Наставник Захарова по единоборствам Олегу понравился. И мужественным, спортивным видом и легкостью в общении... Лида осталась помогать новому знакомому ухаживать за Мариной, а Олег заказал такси и вскоре уехал домой.

Санников принес Марине ужин. Она попросила его не уходить. Александр с удовольствием наблюдал, как аккуратно и красиво ест подруга Максима, сказал, как бы между прочим:

— Максим приказал купить «Эксклюзив». Я и Семен были там сегодня, познакомились с владелицей... Кстати, он просил меня о том, чтобы я каждый вечер докладывал ему о вашем здоровье...

Одновременно Александр внимательно наблюдал за молодой женщиной. Информацию о покупке «Эксклюзива» она восприняла индифферентно, а вот весть о том, что Максиму не безразлично ее здоровье — с радостью и сиянием в изумительных изумрудно — зеленых глазах.

— Общее состояние у меня практически нормальное, а вот боль и судороги в ногах на прежнем уровне... Как дела у Максима?

— Вместе с экспертами изучает информацию из черных ящиков. Предварительное заключение — локальный тектонический сдвиг пласта породы. Владлен, как и я, безопасник, утверждает, что злого умысла не было...

— Это хорошо. Но все равно жаль, что погибли люди...

Марина закончила есть. Александр унес посуду, убрал столик. Она устало откинулась на подушки, так как из — за почти сидячего положения заболели ноги. Санников, стараясь не шуметь, вышел из спальни...

Марина прикрыла глаза, собираясь заснуть. На ее телефоне прозвучал сигнал поступления эсэмэс. Она прочла сообщение: «Я с тобой, Принцесса. В любом случае мы будем вместе. Мы скоро увидимся. Максим».

Душу Марины наполнила радость. Она не раз пыталась думать о том, как будет относиться к ней Максим, узнав, что она не может ходить и даже сидит с трудом. Но как только она заставляла себя представить, что Захаров постепенно отдалится от нее, на голову тут же обрушивалась ментальная тяжесть и непреодолимая сонливость. Словно кто — то в ментале запрещал ей даже думать об этом...

Прочтя еще раз сообщение, Марина удалила его...

В спальню вошел Артур, поцеловал ее, прижался к Марине, как ребенок...

На другой день у постели Марины дежурили Коля и Алина.

Алина помогла Марине переодеться, помассировала ей ноги и удалилась в столовую — еды нужно было наготовить на три дня — на сегодня и два последующих, когда с Мариной будут находиться ее отец и Дина.

Коля с болью в душе наблюдал за дорогой для него женщиной, ухаживал за ней — приносил поесть, попить, следил за тем, чтобы она вовремя принимала лекарства, выполнял ее маленькие просьбы и, конечно, носил ее до туалета и обратно.

Они говорили о его тренировках, занятиях языком и протоколом, об опере и классической музыке, которыми увлекся Коля, о том, что Санников замечательный, хотя и очень требовательный наставник...

В очередной раз Коля нес Марину от туалета и, зайдя в спальню, он не выдержал,

бережно привлек ее к себе, как маленького ребенка.

В этом жесте было столько заботы, нежности, душевной теплоты и... высокой любви...

Марина посмотрела на Колю изумленным взглядом:

— Коля, ты сошел с ума... Я замужем и... у меня есть друг...

Коля осторожно опустил Марину на ложе, устроил ее в подушках поудобнее:

— Захаров... Я знаю, что вы друзья. Ангел, ты сказала, что я сошел с ума... Нет... Когда ты меня ударила, я словно родился заново, но с памятью о прошлой жизни и понял, что потерял тебя, не успев обрести... Я знаю, мое чувство к тебе навсегда. Но я решил не навязывать его тебе, решил, что мне нужно строить отношения с другой женщиной... И я нашел такую женщину...

— Ты все сделал правильно, Коля... У меня своя судьба, у тебя — своя... Надеюсь, эта девушка достойна тебя...

Коля словно заглянул внутрь своей души, его взгляд посветлел:

— Беатрис замечательная. Высокая, стройная, красивая, умная, с живой, отзывчивой душой... Как и ты, Ангел, она настоящая Принцесса...

— Беатрис... Интересное имя...

— Она иностранка. Голландская журналистка Беатрис Хэмилтон. Я познакомился с ней в Мариинском театре на опере «Князь Игорь»...

Марина наметила тень теплой улыбки:

— Вот видишь, как хорошо, что я не пошла с тобой в театр... Что собираешься делать, Коленька? Уедешь к Беатрис в Нидерланды?

— Она живет в Нью — Йорке... Я бы хотел работать у Захарова, да и мама останется совсем одна, если я вдруг решу уехать... Хотя... если я не ошибаюсь, она нравится переводчику Беатрис Душану Живковичу, но... он намного моложе ее... В общем, все очень сложно... Думаю и у тебя не все так просто... Василий сказал, что он постоянно передает тебе цветы от Захарова... Ты ему нравишься?

Марина немного помолчала. Ей не хотелось посвящать Колю в тонкости своих отношений с Максимом, чтобы не добавлять ему душевной боли, сказала индифферентно:

— Думаю, что да... Но нет смысла говорить об этом. Я вообще сейчас инвалид...

На голову Марины обрушилась ментальная тяжесть, ей непреодолимо захотелось спать. Она устало прикрыла глаза:

— Прости, Коленька. Я устала.

Коля склонился над Мариной, поцеловал ей руку. Бесшумно ступая, он вышел из спальни, оставив дверь приоткрытой.

Алина, бывшая в гостиной, жестом позвала его в столовую, где Колю ждала большая кружка с клюквенным морсом и горячие пирожки с яблоками...

Вскоре приехал Санников.

Коля познакомил его с Алиной, с которой его самого утром познакомил Артур.

— Свободен, Николай Андреевич. Я помогу Алине ухаживать за Леди Мариной...

Попрощавшись с Санниковым коротким рукопожатием, Коля вышел в прихожую...

Александр услышал шум в спальне, быстро вошел туда:

— Добрый вечер, Леди.

— Здравствуйте...

Санников наметил тень теплой улыбки:

— Ну, что, моя девочка, идем на ручки?

Он взял Марину на руки, вышел с ней в гостиную, с мягкой интонацией распорядился:

— Тетушка Алина, еду в спальню, на две персоны.

— Сию минуту, господин.

Пока Марина была в туалете, Алина принесла в спальню две кружки с клюквенным морсом и тарелку пирожков с яблоками.

Александр не отпустил Алину, неторопливо расправляясь с пирожками, расспрашивал ее о жизни, о том, как ей работается помощницей. Узнав, что она верующая, стал расспрашивать о ее увлечении религией.

Марина участвовала в разговоре короткими фразами, точными наблюдениями и характеристиками.

Незаметно морс и пирожки закончились.

Санников помог Алине унести посуду, вернулся, убрал столик, сел на край кровати, помассировал Марине ноги.

Приехал Артур, вошел в спальню, протянул Александру руку, потом подошел к Марине, привлек ее к себе, приподняв над кроватью, несколько раз поцеловал.

— Солнышко, прости, я очень голоден. Забыл поесть на работе. Через полчаса я в твоём распоряжении.

— Да, Арт, конечно иди покушай.

— Я побуду с Леди, чтобы она не скучала...

— Спасибо, Александр...

Артур извинительно улыбнулся Марине, вышел из спальни.

Через полчаса, как и обещал, он вернулся.

— Солнышко, пока я ел, Алина собрала мне вещи для поездки на полигон, так что не беспокойся.

Александр поднялся со стула:

— Мне пора, молодые люди. До свидания.

— До свидания, — улыбнулась ему Марина.

Санников молча протянул руку Артуру, вышел из спальни, через открытую дверь столовой увидел, как Алина складывает в контейнер несколько яблок и пирожков.

Алина подняла глаза, извинительно улыбнулась:

— Завтра иду в храм. Батюшка освятит для Марины Владимировны...

Александр кивнул, жалея в душе простодушную, наивную женщину.

— Собирайтесь, сударыня. Довезу вас до дома.

Женщина склонила голову в неглубоком поклоне:

— Благодарствую, господин...

* * *

Не смотря на успешные испытания полномасштабной модели грузовой модификации в ЦАГИ, группы Холода и Данилова продолжали стендовые испытания на полигоне.

На другой день Артур уезжал на полигон с огромной тяжестью в душе. С одиннадцатого января прошла неделя, а здоровье Марины так и не улучшилось. Да, не было температуры. Да, стабилизировалось общее состояние. Но сидеть и стоять Солнышко по — прежнему не могла, а если ей приходилось это делать, то превозмогая сильную боль и судороги в ногах. С

каждым днем все больше Артур склонялся к мысли, что ему надо оставить работу и всецело посвятить себя уходу за Мариной.

К тому же в душе рос протест против Захарова. Ведь это из — за него Марина заболела. Душевный протест вылился в действие и Артур отправил на ящик Захарова короткое послание: «Максим Алексеевич, с вашей стороны было бы не лишним пригласить для лечения Марины Владимировны медицинских светил из — за рубежа. Артур Холод»...

После отъезда Артура Марина попросила отца отнести ее в душевую кабину, что тот и сделал. Дина помогла ей раздеться. Марина попросила ее помочь вымыть голову с шампунем (обычно во время болезни душ ей помогал принимать Артур, но голову обливал ей без мытья из — за отсутствия времени)...

Когда все было сделано, Дина помогла Марине надеть халат и позвала Владимира Михайловича. Он отнес дочь в спальню, долго массировал ей ноги, чтобы снять боль...

После завтрака Дина расчесала и заплела в сложную косу подсохшие волосы Марины. Немного отдохнув, Марина попросила ноутбук и стала общаться со своими учениками через скайп и почту...

* * *

В это самое время Макс собрал финальное совещание по итогам расследования трагедии. В небольшом актовом зале рудника присутствовали эксперты, юристы, Круглов, Завьялов, Неуймин, а так же представители прокуратуры и администрации поселка. Собственно, для последних и было организовано это совещание.

По результатам расшифровки информации из черных ящиков и анализа видеосъемки места завала и забоев был составлен ряд актов с электронным приложением, из которых следовало, что причиной трагедии явился локальный тектонический сдвиг, то есть пласт породы пришел в движение по независящим от человека причинам. Вполне возможно — это могло быть таяние вечной мерзлоты за многие километры от места трагедии. Или по каким — то причинам — внезапное изменение давления в пустотах, заполненных газом. Не была нарушена техника безопасности — об этом заявили эксперты. Неуймин, как безопасник, утверждал, что не нашел злого умысла, то есть, не было диверсий.

Копии документов были переданы представителям прокуратуры и администрации поселка. Круглов, от имени Захарова сделал заявление, что господин Захаров аннулирует прежние договоренности с администрацией и начинает глубокую модернизацию рудника, а это значит, что кое — кому придется позаботиться о трудоустройстве шахтеров, так как все производства господина Захарова до предела насыщены техникой, людские ресурсы сведены к минимуму...

И хотя с Максом подобная история случилась впервые, он был уверен в том, что прокуратура не привлечет его к ответственности, ведь все факты говорили о том, что его вины, как работодателя, не было... Вообще он много думал об этом происшествии. Он не отметил ни одной из версий Марка Джойса и, сначала решил, что эта трагедия — атака ментала. Но расследование показало, что человеческого фактора не было, а значит не могло быть ментальной атаки. Ведь не может же ментальное поле Земли самостоятельно растопить вечную мерзлоту так, что сдвинется огромный пласт породы...

После совещания Макс, через Арно связался с Морозовым, приказал ему обеспечить на

завтрашнее утро его отлет из поселка в Санкт — Петербург. Тимофей предложил выкупить утренний рейс «Салехард — Екатеринбург», чтобы Захаров мог лететь в комфорте. Макс согласился, ведь екатеринбургскому авиаперевозчику это было выгодно — утренние рейсы «Суперджет «из Салехарда шли полупустыми, поэтому немногочисленных пассажиров передвинут на следующий рейс...

Перед тем, как покинуть офис рудника, Макс посмотрел почту. Прочтя послание Артура, он направил ему ответ: «Специалисты найдены. Идет оформление виз. Захаров»...

* * *

До обеда Марина, полулежа на одном из диванов, сначала работала с учениками, потом созвонилась с Каримовым, попросила его переслать ей на ящик материалы для перевода. Что тот и сделал.

После обеда Марина пообщалась с отцом и Диной, потом попросила отнести ее к туалету, а после туалета — в спальню, так как ей внезапно захотелось спать...

Перед тем, как проснуться, Марине приснилось, что она просыпается от сильного потока внимания к своей персоне. Открыв глаза, она поворачивает голову в сторону взгляда и в трех шагах от себя видит очень высокого молодого человека — копию Максима, как бы заранее зная, что это не Максим. И он не совсем человек, а ее рисунок, воплощенный в реальность — его лицо и одежда представляли собой жидкий металл. Он был молод и стар одновременно — на молодом лице взгляд тысячелетнего мудреца...

Молодой мужчина смотрел на Марину с бесконечной нежностью и любовью.

— Кто ТЫ?

— Я твой сын. Габриэль.

— Кто дал тебе это имя?

— Мой отец.

— Зачем ты пришел?

— Вылечить тебя...

Габриэль сделал шаг в сторону ложа. С величайшим почтением и уважением он встал на одно колено, склонил голову, взял руку Марины.

— Все у тебя будет хорошо, мама. Ты больше никогда не будешь болеть. Все твои способности вернуться к тебе...

Молодой человек коснулся губами руки Марины. Ее мгновенно окутало голубое свечение. Она ощутила себя парящей в бесконечности... и... проснулась. И в сне, и в реальности, резко села на постели.

У Марины ничего не болело. Она чувствовала себя ПРЕЖНЕЙ. В следующее мгновение она привычно поставила блок между собой и менталом... И только тогда окончательно осознала, что она снова здорова...

Марина села на край постели, спустила ноги на пол, встала, постояла, проверяя свои ощущения, сделала несколько шагов в угол спальни, чтобы ее не было видно в полуоткрытую дверь, на долю секунды сосредоточилась — ладони засветились знакомым голубым сиянием, еще мгновение и сияние на правой ладони сформировалось в небольшой голубой шар. Марина привычным движением метнула шар по дуге, он послушно коснулся ее левой ладони и втянулся в нее. Затем она встала спиной в угол, ее глаза потемнели до черноты.

Марина бросила короткий взгляд на планшет, лежащий на тумбочке. Он повис в воздухе, приблизился к Марине. Она секунду подержала его в руке, отпустила. Планшет послушно вернулся на тумбочку.

Марина привычно привела свой организм в человеческое состояние, подошла к кровати, села на ее край.

Следовало подумать над тем, что произошло и как вести себя с людьми, которые так трогательно заботились о ней, щедро даря душевную теплоту...

Перед внутренним взором Марины все еще стоял ее необыкновенный сон. Что это? Причудливая игра подсознания, облекшая в столь фантастическую форму восстанавливающийся потенциал ее организма? Или в самом деле пришедший из далекого будущего ее сын вернул ей здоровье и СИЛУ?! И, если это действительно так, то ее сын будет еще большим мутантом, чем она... Наверное, ее сын пришел ее вылечить и вернуть ей СИЛУ для того, чтобы он мог появиться на свет в том виде, в каком предстал перед ней...

Еще Марина решила — чтобы не шокировать близких ей людей своим резким выздоровлением — имитировать состояние выздоровления...

Марина поднялась с кровати, тихо вышла из спальни. Через полуоткрытую дверь столовой аппетитно пахло фирменным кофе Дины. Она села за пианино, очень осторожно открыла инструмент, тронула клавиши...

Владимир Михайлович и Дина Сергеевна, сидя напротив друг друга, пили кофе с разогретыми в духовке вчерашними пирожками с яблоками и в первые мгновения не сразу поняли, откуда раздались звуки музыки.

Еще минута и Денисов осознал, что за пианино сидит Марина и играет «Лунную сонату». Кружка с кофе чуть не выпала из его руки. Резко поднявшись, на ходу поставив кружку на стол, он почти выбежал в гостиную.

В первое мгновение ему показалось, что за инструментом сидит Верочка. Ведь на Марине было белое домашнее платье, сшитое ею в стиле времен его юности и косу Дина заплела ей точно так же — сложным «колоском», как в юности любила заплетать Верочка.

Владимир Михайлович подошел к дочери сзади, обнял ее, крепко прижал к себе.

— Ангел ты мой ненаглядный... встала наконец... Какое счастье... Как твои ножки? Сильно болят?

Марина прижалась спиной к отцу, подняла на него взгляд, полный любви:

— Боль ушла. Осталась скованность в движениях... Я хочу больше ходить, чтобы вернуть прежнюю эластичность мышцам и связкам...

— Ну, уж нет. Надо постепенно увеличивать нагрузку...

К Володичке и его дочери подошла Дина, обняла их обоих:

— Я так рада за вас, мои родные., даже плакать хочется... Мариночка, идем пить кофе...

Марина мягко отстранилась от отца и Дины, закрыла инструмент, поднялась на ноги;

— С удовольствием... Только сначала схожу в одно место...

— Тебя проводить, доченька?

— Да, папа... если тебе не трудно...

— Мне и на руках носить тебя было не трудно... идем, родная...

Вскоре Денисов и Дина продолжили трапезу, но уже втроем.

Марина наслаждалась тем, что ест как обычно, а не полулежа в изрядно надоевшей за неделю болезни спальне. Перед ее внутренним взором продолжал стоять сон...

Владимир Михайлович заметил ее состояние:

— Мариночка, о чем задумалась? Ноги опять разболелись?

— Ноги болят чуть — чуть. Перед тем, как проснуться, мне приснился удивительный сон... и я никак не могу от него отстроиться...

— А ты расскажи его. Говорят, легче на душе становится, если сон тяжелый...

— Не тяжелый, но необычный... Мне приснился мой сын...

— Ничего удивительного, беременным женщинам часто снятся их будущие дети, — Дина успокаивающим жестом прикоснулась к руке Марины.

— Я не беременна... И сын мне приснился взрослым мужчиной...

В душу Денисова вползла тревога:

— Мариночка, почему ты решила, что этот мужчина твой сын?

— Он сам мне сказал об этом...

Денисов не скрывал напряжения и тревоги:

— На кого он был похож?

— На Максима...

Владимир Михайлович облегченно вздохнул.

Марине не хотелось уходить от отца и Дины. За время болезни она устала от того, что большую часть времени проводила в спальне одна.

— Папа, расскажи мне что —нибудь о себе...

— Из того, что было до расставания с Анной, рассказывать нечего — старался больше времени проводить в Ромашково и на работе... Давай расскажу, как я познакомился с Афоней. Правда Дина эту историю уже слышала...

И Денисов рассказал Марине о своем знакомстве с якутом...

— Папа, перед тем, как выйти на работу, я хочу съездить в Ромашково. Хочу познакомиться с Афанасием...

— Конечно мы съездим туда. Я сам хотел предложить тебе эту поездку... Мы и в Ромашково — Элитное можем съездить, — Владимир Михайлович добродушно усмехнулся, — посмотришь, от какого подарка отказалась...

— Откуда ты об этом знаешь, папа?

— Санников рассказал...

Марина немного помолчала:

— Я сказала Максиму, что у него есть право дарить мне все, что он хочет, а у меня есть право иногда отказываться от его подарков, и это не должно мешать нашим отношениям... В Ромашково — Элитное я тоже хочу съездить. Я нарисовала Максиму проекты домов по его просьбе — хочу посмотреть, где их лучше построить, тем более, что он уже спрашивал у меня совета по подобному поводу...

Из прихожей послышался шум.

Дина поднялась из — за стола:

— Наверное Алина пришла. Она мне звонила, сказала, что зайдет ненадолго. Пойду встречу.

Дина вышла, вскоре вернулась с Алиной, держащей в руке пакет с пищевым контейнером.

— Всем доброго вечера...

— Здравствуй, Алина, — Денисов на секунду поднялся на ноги — ведь вошла женщина.

Марина обернулась, молча кивнула помощнице.

Алина улыбнулась:

— А я и не сомневалась, что вы станете на ноги. Сегодня сам господь надоумил меня помолиться Архангелу Гавриилу. Я помолилась ему, хотя он Вестник, а не Лекарь и мне пришло знание, что Марина Владимировна выздоровеет.

Марина резко обернулась:

— Кому вы помолились, Алина?

— Архангелу Гавриилу, — повторила женщина, думая, что хозяйка плохо расслышала.

Марина отвернулась от Алины, подумала: «Какое странное созвучие имен — Гавриил и Габриэль. И странное совпадение — Алина молится Гавриилу, а во сне к Марине приходит ее сын Габриэль и возвращает ей здоровье и сверхчеловеческие способности... И вполне возможно, что имя Гавриил произошло от имени Габриэль...»

Алина, между тем, достала из пакета контейнер с пирожками и яблоками, придвинула его Марине.

— Кушайте, сударыня. Батюшка для вас освятил, молитву прочитал за ваше здравие... И вы угощайтесь...

Денисов усмехнулся, его взгляд стал колючим:

— Алина, я против того, чтобы Марина ЭТО ела. Она только что поднялась на ноги, поэтому лишние микробы ей сейчас совсем не нужны...

В глазах женщины показались слезы.

Марина бросила взгляд резко потемневших глаз на продукты в контейнере:

— Папа, продукты съедобные. На них только ионы серебра.

Микробы конечно были. Марина удалила их с помощью торсионного поля.

Дина успокаивающим жестом прикоснулась к Алине.

— Мы совсем недавно поели... Может быть ты отдашь эти продукты какому —нибудь бездомному? Бог, если он есть, по идее должен приходить на помощь тому, кто больше всего нуждается в ней. А Марине уже помогли лекарства и наша забота...

Пораженная Алина посмотрела на Дину широко распахнутыми глазами, потом закрыла контейнер, убрала его в пакет:

— Я в переходе инвалида в коляске видела. Без ног. Милостыню просил. Пойду, отдам ему...

— Подожди секунду...

Дина взяла пятисотку из тех денег, что Артур оставил на хозяйственные нужды, подала Алине:

— Возьми. Добавь к продуктам.

Алина взяла деньги, поклонилась и быстро вышла из столовой...

Некоторое время все молчали.

Марина поднялась на ноги, опираясь на стол:

— Папа, проводи меня пожалуйста до туалета.

Денисов поднялся:

— Давай отнесу...

— Нет, нет, папа. Мне надо больше ходить...

После туалета Марина устроилась на диване с книгой, одной из тех, что подарил ей Максим.

Владимир Михайлович сел на другой диван, включил свой ноутбук, стал готовиться к послезавтрашним занятиям в училище.

Прозвучал сигнал поступления эсэмэс на его мобильнике. Денисов прочел, выключил ноутбук:

— Саша пришел. Пойду открою...

Вскоре он вернулся с Санниковым.

— Добрый вечер, — Александр улыбнулся, — ну ка, Леди, показывайте свои успехи...

— Здравствуйте, — улыбнулась в ответ Марина, отложила книгу, встала на ноги, сделала несколько шагов в сторону Санникова, — судороги и боль ушли, осталась скованность мышц и суставов.

— Надеюсь, скоро будете танцевать, как и прежде, но надо начинать тренировки, чтобы восстановить подвижность. Через неделю и начнем в спортзале аудиторского центра.

— Вряд ли получится. Я хочу как можно скорее выйти на работу.

— Одно другому не мешает...

— Я работаю в трех местах. На спортзал у меня нет времени.

— Я привезу вам велотренажер. Прошу вас проводить на нем не менее десяти минут в день, а лучше до получаса. Это важно для вашего здоровья... — Санников согнул руку в локте, — прошу вас, зайдем на минуту в комнату вашего брата...

Александр пропустил Марину вперед, включил свет, взял из — под стола пакет, вынул из него плоский портфель и файл, положил их на картонные папки с рисунками.

— Как я понял — моя миссия выполнена... Завтра утром Максим вылетает из Салехарда и к вечеру будет здесь. Вы должны отдать ему эти документы...

— Завтра вечером с полигона вернется Артур. Максим успеет?

— Постарается. Но для того, чтобы встретиться с вами в любом случае, Максим и просил меня не увозить эти вещи в банк, — Санников коснулся рукой портфеля...

Они посмотрели друг на друга долгим, внимательным взглядом.

— Спасибо, Александр Александрович. Я признательна вам за помощь и участие.

— Все в порядке, моя девочка... Максим для меня все равно, что сын. Значит, вы моя дочь. Седьмая... Я завтра буду здесь. Но вряд ли мы увидимся. Я и Арнольд будем обеспечивать безопасность Максима во время вашей встречи...

Санников шагнул к Марине, взял ее руку, на мгновение коснулся ее губами, открыл дверь.

Марина вышла.

Перед тем, как выключить свет, Александр обернулся на портрет хозяина комнаты. И ему показалось, что губы Кости шевельнулись и беззвучно сказали: «А ты, Саша, молодец»...

— До свидания, Леди, — Санников чуть склонил голову, — Володя, проводи меня...

— До свидания...

Перебросившись с Денисовым десятком фраз, он спустился вниз, сел в машину, достал телефон, выбрал нужного абонента.

Вскоре Максим ответил на вызов...

* * *

Следующим утром вертолет опустился рядом с апартаментами Макса, а через час он вместе с охраной и Неуйминым, прибыл в Салехард.

Через некоторое время арендованный «Суперджет» с Максом и экспертами на борту,

взял курс на Екатеринбург...

Марина же до обеда работала с учениками и делала перевод для НИЦа, а после обеда с наслаждением понежилась в ванне. После купания она надела белый брючный костюм из штапеля, в котором познакомилась с Артуром, заплела влажные волосы в слабую косу.

Через некоторое время Марина почувствовала сильный поток внимания к своей персоне и поняла, кому он принадлежит. А еще через пару минут ей непреодолимо захотелось спать...

Владимир Михайлович, которого Санников тоже поставил в известность о том, что Захаров заедет повидаться с Мариной, иногда бросал на дочь короткие, внимательные взгляды и постоянно следил, чтобы его телефон был всегда под рукой.

Когда Марина уснула, он и Дина перешли в столовую.

Примерно через час позвонил Санников, сказал без приветствий:

— Володя, Максим пересел в мою машину. Спустись вниз, проведи нас мимо консьержа.

— Понял. Иду... — отключился, сказал Дине, — сейчас приведу Максима...

Владимир Михайлович спустился вниз. Через минуту подъехала «Киа «Санникова. Он выглянул из двери подъезда и придержал ее, чтобы могли войти прибывшие.

Сначала из машины вышли Александр и Арнольд, затем Максим в очках в поллица. Все трое были в костюмах, не смотря на двадцатиградусный крещенский мороз.

Консьерж с изумлением смотрел на вошедших Максима и Арно, на то, как Денисов рукопожатием поздоровался с очень высоким мужчиной, как будто сошедшим с обложки глянцевого журнала и все четверо стали быстро подниматься по лестнице.

Владимир Михайлович без церемоний первым вошел в квартиру, следом Захаров, за ним Арнольд и Санников.

Макс снял очки, Арно тут же их взял из руки хозяина.

— Марина спит. Идем, сынок...

Не снимая обуви Макс пошел следом за Денисовым.

Санников и Арно остались в прихожей.

Макс кивком поздоровался с миловидной женщиной лет пятидесяти.

Владимир Михайлович открыл дверь в спальню. Там был легкий полумрак.

Марина лежала на спине, на высоких подушках, с косой на груди, руки свободно разметались по постели. Легкая ткань одежды обрисовывала великолепную фигуру молодой женщины.

Марину разбудил сильный поток внимания. Она открыла глаза и увидела рядом с кроватью Максима. В следующее мгновение Марина ощутила себя на сильных, родных руках.

Макс нежно, но крепко прижал ее к себе.

— Принцесса... Чудо ты мое...

— Максим...

— Как ты себя чувствуешь?

— Совсем хорошо. Через несколько дней съезжу к папе в Ромашково и выйду на работу...

— Ты можешь стоять?

— Да, Максим. И стоять и ходить...

Макс бережно опустил Марину на пол, обнял, стал целовать, едва касаясь губами лица,

губ, волос, тела Марины, потом обнял ее так, словно хотел обернуть собой.

— Чудо ты мое... — Макс коснулся губами прохладных пальцев Марины, — я счастлив, что к тебе возвращаются экстрасенсорные способности...

— Да, Максим, возвращаются... Ты приехал за документами?

— Я приехал за тобой, Принцесса...

— Максим, я не могу поехать с тобой. Артур не знает о наших отношениях. Я не представляю, как смогу сказать ему об этом... Это убьет его...

Во взгляде Макса протаяла боль:

— Я не в праве ставить тебе условия, Принцесса. Но я уверен — рано или поздно мы будем вместе... И, наверное для Артура будет лучше, чтобы он еще какое — то время оставался в неведении...

— Все правильно, Максим... Что ты сейчас будешь делать?

— От тебя поеду в банк, положу туда документы, заберу наконец твои работы и вместе с ними на вертолете полечу в Москву... Кстати, когда я показал Эдриану Скотту копию твоего рисунка из моей записной книжки, он сказал, что держит в руках несколько миллионов долларов...

— Наверное он ошибся...

— Не думаю. Смит коллекционирует предметы искусства...

— Максим, тебе наверное пора...

Они разговаривали в объятиях друг друга, после фразы Марины стали лихорадочно целоваться.

Владимир Михайлович и Дина не видели Максима и Марину, стоявших у тумбочки, но все прекрасно слышали. Сердце Денисова сжималось от тревоги за судьбу дочери из — за ее решения остаться с Артуром...

Держась за руки Максим и Марина вышли из спальни, подошли к комнате Кости.

Марина приоткрыла дверь так, чтобы Максим не увидел портрета брата, не входя, взяла со стола портфель и файл.

Макс открыл дверь в прихожую, бросил короткий взгляд на Арно. Тот взял из руки молодой женщины документы и вместе с Санниковым вышел за пределы квартиры.

Захаров обернулся на Денисова и Дину Сергеевну:

— До свидания...

— Всего доброго, Максим...

По — прежнему держась за руки, Максим и Марина вышли в прихожую.

Макс снова обнял Марину так, словно хотел обернуть ее собой. В нем тут же проснулась мужская сила.

Почувствовав ее, Марина подняла на Захарова чистый, ясный взгляд.

— Прости, Принцесса. Рядом с тобой невозможно оставаться спокойным... Когда ты выздоровеешь, у нас обязательно будет то, чего мы оба хотели в «Эксклюзиве»...

— Да, Максим...

Они одновременно расцепили объятия, сделали друг от друга полшага, шаг... Взявшись за руки, постояли, глядя друг на друга, вбирая в себя друг друга.

— Да свидания, Принцесса...

— До свидания, Максим...

— Я позвоню из Москвы, Принцесса...

— Я буду ждать, Максим...

Не сразу, преодолевая внутренний протест, они разъединили руки...

Захаров резко развернулся и покинул квартиру Марины...

Арно подал ему документы и очки, шагнул вперед. Санников прикрывал спину Максима...

Даже спустившись вниз, Макс не услышал того, чтобы Принцесса закрыла за ним дверь квартиры на замок...

Они быстро вышли из подъезда, сели в «Киа». Санников тронул машину с места, через минуту сказал:

— Кстати, Максим, я и Семен против того, чтобы Василий был водителем у Леди Марины. У него не все в порядке в семье. Он часто ночует в гараже. У нас с Семой предложение — покупаем крутую, но не очень броскую «тачку», водителем ставим Кузнецова — он недавно снова получил права. А Василия отправим на полигон. Со временем он перейдет в распоряжение строителя — подрядчика в Ромашково — Элитное.

— Согласен. Для меня главное — чтобы Леди Марина была в безопасности... Но если и Кузнецова придется отправить на полигон?

— В таком случае, водителями будем я и Сема. В твоё отсутствие — парни кортежа по очереди. Вообще, будет жаль, если Колю придется сослать на полигон. Я рассчитывал вырастить из него замену себе... Максим, я могу дать ему отпуск на пару дней? Он хочет слетать на свидание к своей мисс.

— Пусть летит. И пусть пока побудет «в подвешенном состоянии». Кто такая Беатрис Хэмилтон, я буду знать только по прибытию в Штаты... Проводите меня до базы, Александр Александрович.

— Без вопросов, Максим...

Санников остановил «Киа» «за стильными, черными «Гелендвагенами». Макс попрощался с наставником коротким рукопожатием и быстро пересел в машину кортежа.

Арно сел рядом, поправил усик рации:

— В банк, хозяин?

— Да...

Арно распорядился:

— На Невский. К банку «Реликт»...

— Арно, позвони Антону, скажи, чтобы приготовили бассейн, скажи, что жду его завтра к двенадцати часам с самым крутым большеформатным сканером...

Арно кивнул, достал из кармана телефон.

Виталий подал Захарову преднизолон. Арно, начавший говорить с Антоном, подал ему бутылку с водой...

Санников на своей «Киа» следовал за машинами кортежа...

Только через пять минут Марина закрыла входную дверь на замок, устало вернулась в гостиную, сразу подошла к окну, устремив взгляд на вечерний город и не видя его.

Перед внутренним взором в режиме нон — стоп «прокручивалась «встреча с Максимом, а тело помнило прикосновения его рук, поцелуи и объятия.

Владимир Михайлович сказал осторожно:

— Прости, Мариночка, мы с Диной слышали ваш разговор... Мне кажется, ты совершила ошибку, оставшись с Артуром...

Марина не обернулась:

— «Делай, что должно. Случится, чему суждено»... Ты сам живешь по этому принципу, папа...

На телефоне Марины прозвучал сигнал поступления эсэмэс. Она подошла к столику между диванами, взяла мобильник, прочла послание.

— Артур отъехал от НИЦа. Через час он будет дома... Пойду переоденусь и помогу Дине приготовить для него что —нибудь калорийное., Артур вечно забывает поесть, а потом грохается в голодный обморок...

Денисов с сожалением посмотрел на дочь, неопределенно покачал головой...

— Когда Артур приедет, мы с Диной поедем домой. Мне завтра на работу, да и Дине надо отдохнуть. Я позвоню Олегу и Коле, обрадую их тем, что тебе стало значительно лучше и, что им больше не нужно дежурить у твоей постели. Но пока ты выздоравливаешь, в отсутствие Артура, с тобой будет кто —нибудь из женщин...

— Хорошо, папа...

Марина ушла в спальню, переоделась в платье, а потом вместе с Диной стала готовить еду для Артура...

Артур подъехал к дому с тяжелым камнем на душе. В течение нескольких часов он испытывал непонятную душевную тревогу. Артур устало поднялся по лестнице (лифт в доме был только грузовой), стараясь не шуметь, открыл входную дверь. В квартире было тихо. Он снял куртку и обувь, вошел в гостиную.

Марина сидела на диване с книгой, спустив ноги на пол. Увидев Артура она улыбнулась, отложила книгу, поднялась на ноги, сделала несколько шагов навстречу.

Артур стоял в шоке и смотрел на Марину в крайнем изумлении, немного придя в себя, быстро подошел к ней, бережно обнял:

— Господи, ты встала, Солнышко... Какое счастье...

Денисов и Дина вышли из столовой, но Артур не обратил на них внимание.

Владимир Михайлович жестом показал Марине, что они уходят.

Марина, чуть заметно, кивнула.

Денисов и Дина вышли в прихожую.

Артур опустился перед Мариной на колени, обнял ее ноги, поцеловал бедра, потом руки.

Осознав, что пальцы Марины снова стали прохладными, он поднял на нее сияющий любовью и радостью взгляд:

— К тебе возвращаются твои способности?

— Да, Арт...

— Все?

— Да... Встань пожалуйста...

Артур поднялся на ноги, прижался к Марине, как ребенок. Она, по — матерински, обняла его.

— Я был готов убить Захарова за то, что ты утратила все свои способности... Я счастлив, что ты снова такая, как прежде... Солнышко, тебе давно стало легче?

— Вчера, после обеда я заснула, а проснулась почти здоровой... Прости, что не сообщила об этом сразу. Боялась, вдруг снова станет хуже...

— Я не в обиде... Мариночка, я очень голоден, но больше, чем есть, я хочу в душ. Идем со мной, побудешь рядом, пока я моюсь... Нет, лучше я отнесу тебя туда...

Артур хотел взять Марину на руки, но она мягко его остановила:

— Мне надо больше ходить, чтобы избавиться от скованности движений.

— Уговорила, Солнышко...

Артур взял Марину за руку, поцеловал ее и они пошли в ванную...

После сытного ужина Артура непреодолимо потянуло в сон.

Марина была благодарна этому обстоятельству. После встречи с Максимом она не хотела близости с Артуром.... По крайней мере — сегодня...

Артур уснул, едва коснувшись подушки.

Когда Марина легла рядом, он прижался к ней, улыбнулся, пробормотал что — то бессвязное.

Марина долго не могла уснуть, вспоминая вчерашний сон, свое внезапное выздоровление, встречу с Максимом...

* * *

Место для посадки «МИ — 8 «Антон арендовал у одной из баз МЧС, находящейся в черте города. Там же Макса ждала четырехместная американская «Стрекоза», машины кортежа и Глеб Воробьев, начальник службы безопасности Центрального региона.

Макс не сел за штурвал, уступив его Арно. Через полчаса «Стрекоза» опустилась на личную вертолетную площадку Захарова над его квартирой.

Стюард Борис и повар Вазген тепло поприветствовали хозяина.

Макс сразу прошел в библиотеку, где у него за одним из стеллажей находился большой сейф и убрал туда работы Марины.

Арно, тем временем, занес в кабинет ноутбук и пакет с «Хрониками Реликта». Вскоре к нему присоединился Макс.

— Иди к жене, Арно. Но завтра к двенадцати будь здесь. До этого времени со мной побудет Глеб.

— Вы будете плавать один?

— С Глебом.

— Тогда до восьми утра на входе будет дежурить Матвей, потом придет Филипп.

— Ясно... Таисию предупредил, что ты в Москве?

— Да. С базы МЧС.

— Все... Иди. Не теряй времени. До завтра.

— До завтра, Максим Алексеевич.

Арно чуть склонил голову, вышел из кабинета.

Макс вышел следом за Арно, на ходу снял пиджак. Глеб молча принял его из руки хозяина.

— Я в душ. Принесите мне туда чистую одежду. После ужина я иду в бассейн. Хочу, чтобы вы поплавали со мной.

— С большим удовольствием, Максим Алексеевич... Я могу распорядиться на счет ужина?

— Да...

Через час после еды Макс вместе с Глебом пошел в бассейн...

Глеб Воробьев, крепкий, спортивный мужчина чуть за пятьдесят, до того, как прийти работать к Захарову, был спецагентом — дайвингистом, то есть, проверял режимные объекты под водой на наличие взрывчатки, подслушивающих и подсматривающих устройств. Большая часть его жизни была связана с водой, поэтому Глеб прекрасно владел своим телом в этой стихии. Но все же, глядя на своего высокорослого работодателя, он искренне восхищался дельфиной пластикой и эстетике движений Захарова в воде...

Макса и Глеба страховали Борис и Вазген. Они, как дети, восхищались их невероятными кульбитами под водой и даже аплодировали.

Макс играл с Глебом в поло, плавал с ним на скорость, резвился под водой. Его тело испытывало удовольствие от контакта с водной стихией, а мозг работал в другом направлении. Он думал о том, что делать с рисунками Принцессы. Самый большой из них имел формат А2. Рисунки были сделаны простым карандашом и пастелью на ватмане и пастельной бумаге. А бумага, как известно, материал не очень долговечный.

Макс прекрасно помнил, какое впечатление произвела на него в юности репродукция Сикстинской Мадонны Сальватора Дали в журнале «Огонек». Все очарование от этой работы ушло, когда несколько лет назад он посмотрел ее в оригинале — пожелтевшая, рыхлая бумага, выцветшая краска. Этот, когда — то знаменитый рисунок, перестал «цеплять» подсознание как предмет искусства.

Макс очень не хотел, чтобы та же участь ждала рисунки Принцессы. Поэтому он решил сделать экспозицию с привлечением современных, цифровых технологий. Он не выставит в галерею оригиналы. Отсканированные копии будут проецироваться в 2Д и 3Д объемах...

Макс плавал до тех пор, пока не появилась легкая усталость в мышцах. Глеб держался, но было видно, что он устал раньше своего хозяина...

Вазген и Борис накинули на них махровые халаты.

— Борис, мартини, кефир и воду в спальню.

— Понял, хозяин...

Макс и Глеб отправились в душевую комнату при бассейне...

После душа Макс прошел в спальню. На прикроватном столике, на подносе уже стояли три бокала — с мартини, кефиром и водой.

Тело еще слишком хорошо помнило прикосновения к Принцессе и он решил подстраховаться.

Макс, как обычно, выпил кефир, потом, с отвращением, мартини, запил водой и переодевшись в свободные трусы, лег в постель.

Ему ничего не снилось. Как всегда, среди ночи он проснулся один раз и после туалета сразу же уснул.

В восемь утра в спальню вошел Глеб и осторожно разбудил своего хозяина.

В десять часов утра пришел Арно. Макс в это время находился в спортзале.

Они молча пожали друг другу руки.

— Что так рано пришел? С Таей поругался?

— С Таей у нас отличное взаимопонимание... В спортзале неделю не был, надо восстанавливать форму, да и вам нужен спарринг — партнер. Глеб не может быть с вами все время, у него дел невпроворот...

— Ладно, качайся пока. Борьбой займемся после обеда...

В половине двенадцатого оба пошли в душ, оделись по — деловому.

— Иди в кабинет, я сейчас...

Макс прошел в библиотеку, достал из сейфа работы Принцессы, убрал из картонной папки и вернул в сейф свой портрет с фигурой и лицом из жидкого металла и рисунки, которые через Семена передал ему Кир.

С картонной папкой Макс вошел в кабинет, где его ждали Арно и только что вошедший Антон.

После короткого рукопожатия с Захаровым Антон достал из внутреннего кармана пиджака два конверта из плотной, бежевой бумаги, подал их хозяину:

— Ваша дипломатическая почта, Максим Алексеевич...

Макс чуть удивленно поднял бровь:

— Я не был в Претории... Арно, включи ноутбук, подключи сканер. Найдете меня в библиотеке...

Макс зашел в библиотеку, внимательно осмотрел оба конверта. На них стояли личные печати Луиса Банго. Он взломал печати на тонком конверте, прочел короткое послание на английском языке:

«Многоуважаемый мистер Захаров, к большому сожалению мой сын Кристиан не избавился от дурной привычки гулять по пустыне в одиночестве. Около месяца назад его снова занесло в давно заброшенный «Де Бирс «разрез. Спускаясь в котлован, Кристиан подскользнулся и упал. В том месте, где его нога соскользнула с почвы, он увидел два необыкновенных алмаза синего цвета, чистого и прозрачного, словно небо. Вернувшись с прогулки, Кристиан сделал все возможные анализы этих камней и пришел к выводу, что эти камни являются инопланетными артефактами. Кристиан сказал, что эти камни по праву должны принадлежать вам. Я с радостью согласился с ним... С величайшим почтением к вам Луис Банго»...

Макс вскрыл другой конверт, освободил от маскирующей упаковки два камня необыкновенной, прозрачно — небесной синевы. Они имели совершенную огранку, как будто кто — то специально приготовил их для того, чтобы вставить в кольца. Один камень в самой широкой его части имел диаметр около семи миллиметров, другой — около пяти. Алмазы были прохладными, как пальчики Принцессы... Макс тепло улыбнулся. Рано или поздно они будут вместе и эти камни ювелир вставит в обручальные кольца, эскиз которых создаст Принцесса...

Макс убрал камни и письмо Луиса Банго в сейф, вернулся в кабинет.

Антон с изумлением и в некоторой прострации рассматривал рисунок с закрытым в железной клетке богом. Он поднял взгляд на вошедшего хозяина:

— Это что же, художник таким образом выразил неверие в себя, свою несостоятельность?.. То есть, я хотел сказать, что художник не имел в виду лично себя, а вложил в рисунок этот философский смысл...

— Да, Антон, ты правильно понял подтекст этой работы, — губы Захарова тронула тень горькой усмешки, — но вот поймут ли это другие? На художника вполне могут обрушить свой гнев церковные иерархи.

— Да, есть среди них такие, кто не подумав, торопятся навешать ярлыки и обвинить в «ереси».

— Я согласен с твоими рассуждениями, Антон... Отвлекись на минуту, вызови на пятнадцать часов Тараса... Арно, садись за ноутбук...

Антон вышел из кабинета, чтобы позвонить своему помощнику.

Арно начал сканировать первый рисунок.

Вскоре вернулся Антон.

Макс откатил свой стул в угол, взял со стола «Хроники Реликта», открыл книгу...

Когда сканирование было закончено, Макс переместился на свое рабочее место, чуть поправил положение ноутбука, закрыл файл.

Арно, тем временем, поместил последний рисунок между листами кальки, закрыл папку, завязал тесемки.

Макс понаблюдал за его действиями:

— Оставь здесь, Арно. До шестнадцати свободен.

Арно, чуть склонив голову, вышел из кабинета.

— Антон, сегодня же закажи в Китай проекционную аппаратуру 2Д и 3Д технологий. Нужные марки назовет Тарас. Доставка срочная... А пока обсудим последние биржевые новости...

* * *

Артур и Марина тоже проснулись в восемь часов. Около десяти Артур уехал на работу. Вскоре приехала Лида и занялась ручной стиркой.

А Марина углубилась в переводы, присланные Феликсом.

После обеда приехал Санников, привез велотренажер. Марина решила установить его в комнате Кости у окна...

Когда работа была завершена, Александр попросил угостить его кофе. За стол он пригласил и обеих женщин.

— Леди, как вы себя чувствуете?

— Совсем хорошо. Здоровье возвращается ко мне не по дням, а по часам... как в сказке.

— А как здоровье ваших ножек?

— Я чувствую их почти здоровыми и хочу как можно скорее выйти на работу.

— Я рад за вас, Леди Марина. Обещайте мне хотя бы несколько минут в день проводить на тренажере.

— Обещаю...

— Марина Владимировна, а можно мне заниматься на нем?

— Да, Лида. Вы могли об этом даже не спрашивать.

— Спасибо... Правда со здоровьем у меня сейчас все в порядке, но в карате сильные ноги не помешают...

Санников, хорошо осведомленный о том, что Лида начала посещать школу карате для начинающих, спросил, как бы между прочим:

— Вы занимаетесь карате?

— Да...

— И зачем такой прелестной женщине столь серьезное единоборство?

— Для самозащиты, — Лида горько усмехнулась, — да и бывшему мужу хочу вернуть должок...

— Вы страдали от домашнего насилия?

— Нет... Но муж жестоко избил меня, когда я сказала ему, что отказалась участвовать в распиле государственных средств... мое лицо превратилось в один сплошной синяк, я месяц не могла дышать без боли под ребрами... А пока я отлеживалась от побоев, районный мэр подал на меня в суд, а бывший муж на развод...

— Можно наказать вашего мужа другим способом — подать встречный иск, наняв хорошего адвоката.

— У меня нет денег на адвоката. Все мои счета арестованы...

— Я сегодня же позвоню Максиму и скажу ему, что вам нужна его помощь.

— С какой стати миллиардер Захаров будет помогать какой — то бабенке, попавшей в беду?

— Максим всегда приходит на помощь тому, кто в ней нуждается...

Но Александр сказал эти слова не только Лиде, но и Марине.

Они посмотрели друг на друга глубоким, внимательным взглядом, Санников поднялся на ноги:

— Мне пора, милые дамы. Большое спасибо за кофеек... В общем так, Лидия Борисовна, номера телефонов друг друга у нас с вами есть. Как только нужный специалист будет готов сюда выехать, вам позвонит Семен Дружников. Вы ведь кажется знакомы с ним...

— Да. Нас познакомила Марина Владимировна, когда провожали Кира...

— Ну, вот и чудненько... До свидания, Лидия Борисовна... Леди, проводите меня...

Марина и Санников вышли в прихожую.

— Завтра из Германии прилетит специалист по нервно — сосудистым заболеваниям. Ближе к обеду я привезу его сюда... Вы будете завтра одна?

— Со мной будет Алина.

— Максим просил узнать, когда вам лучше позвонить, чтобы не беспокоить Артура.

— Наверное, лучше послезавтра, когда папа повезет меня в Ромашково.

— Вот и договорились. Всего хорошего, девочка моя. До завтра...

— До завтра, Александр Александрович...

* * *

Вальтер Штауфенбах к осмотру необычной пациентки приготовился заранее. По скайпу он переговорил со всеми специалистами, осмотревшими ее, познакомился со всеми исследованиями, которые они провели, а также с назначенным лечением...

На квартиру к пациентке его привез спортивный мужчина с жестким, волевым лицом.

Вальтер был в шоке, увидев перед собой высокую, стройную, цветущую женщину с очаровательной внешностью и королевским достоинством. С некоторой робостью он прикасался к великолепному телу пациентки во время осмотра. Он взял у нее кровь из вены

и пальца на исследование. Прохладные пальцы пациентки и нормальной температуры тело, навели Вальтера на мысль, что у молодой женщины синдром Рейно. Но в целом пациентка была абсолютно здорова, а с синдромом Рейно, соблюдая некоторую осторожность, можно прожить и до ста лет.

Вальтер назначил очаровательной пациентке еще один курс общеукрепляющих средств, разрешил ей выйти на работу и отбыл в аэропорт на той же машине, с тем же водителем, с каким прибыл к пациентке...

* * *

Владимир Михайлович и Дина приехали за Мариной в девять часов утра. Артур уже успел уехать на работу...

Денисов и Дина с некоторой тревогой наблюдали, как Марина спускается по лестнице. Они были готовы прийти ей на помощь, если к ней снова вернется боль...

Видя трогательные отношения отца и Дины, Марина не стала садиться на переднее сидение, а устроилась на заднем, с ноутбуком и всю дорогу занималась переводами для НИЦа...

При въезде в Ромашково Денисова и Дину приветствовали местные жители. Марина с удовольствием наблюдала уважительное отношение людей к ее отцу, хотя и видела это не раз.

Владимир Михайлович подъехал к своему дому, с кнопки на ключах открыл ворота, заехал в ограду, створки ворот автоматически закрылись.

Из машины Денисов вышел первым, открыл дверцу перед Диной, потом перед дочерью.

Марина с блаженством вдохнула свежий воздух, огляделась. Сад был непривычно ухожен. Это было заметно даже под слоем снега. Везде все обрезано, подстрижено, подвязано, около дома убран снег и расчищены дорожки.

— Нравится? — улыбаясь спросил Денисов, — это Афоня мне помог порядок навести, — увидел вышедшего из домика помощника, — а вот он и сам к нам торопится... Мариночка, идем в дом, а то опять застудишься...

Следом за отцом и Диной Марина вошла в дом, бывать в котором ей приходилось довольно редко — только тогда, когда отец брал с собой ее и Костика и приезжал с ними сюда без Анны Андреевны.

В гостиной ничего не напоминало о бывшей жене отца.

— Дух Андреевны мы с Афоней еще до моего знакомства с Диной истребили...

Дина смущенно улыбнулась.

А Марине вдруг показалось, что невидимой рукой ее погладила по голове... мама... Она невольно подняла взгляд к потолку.

Денисов расценил это по — своему:

— Что, доченька, давит на твою экстрасенсорную головушку весь тот хлам на втором этаже?!. По теплу разберем все. Оставлю только вещи Костика и твои, остальное вывезем на свалку, а потом Лида поможет нам с Афоней крышу на нормальную переделать...

В гостиную наконец вошел Афанасий. Увидев Марину, он сразу направился к ней, поклонился в ноги:

— Приветствую тебя, Великая Шаманка, повелительница голубого огня...

Афоня выпрямился, глядя на Марину с почетом.

Она наметила тень улыбки:

— Я обыкновенная шаманка.

— Капитан сказал, что у тебя зеленые глаза и прохладные руки, — Афоня на секунду прикоснулся к руке Марины, — все это есть. Значит ты великая повелительница голубого огня...

— Афоня, ну — ка поясни, о каком голубом огне ты говоришь, — потребовал Денисов.

— Мой дед рассказал мне, что в очень давние времена на вершине мира жило племя богов, управляющих голубым огнем силой мысли. Когда туда спускалась долгая ночь, боги становились в круг, поднимали руки вверх и силой мысли зажигали голубое солнце, которое потом так же гасили. Со временем на вершину мира пришел Великий Холод. Часть богов силой мысли вознеслась на небо, другая часть пришла жить в мир людей, приходила им на помощь в трудную минуту, несла людям знания. Третья часть племени богов тоже пришла к людям, но затем, чтобы покорить их, стать властителями мира. Добрые повелители огня называли их масонами, что значит на ихнем языке — демоны...

Денисов и Дина слушали Афоню уже без внутренней иронии, видя, что Марина с большим вниманием отнеслась к рассказу якута. Ее зеленые глаза потемнели:

— Очень интересная легенда, но в другой легенде утверждается, что на вершине мира жили трехметровые, золотоволосые, трехглазые люди, которые очень быстро погибли, когда пришел Великий Холод...

— А, — кивнул Афанасий, — дед рассказывал о них, сказал, что они только с виду были как люди, но в них не было души... Это были помощники богов...

— Биороботы, что ли? — спросил Денисов.

— Наверное теперь их называют так, — согласился якут.

— Афоня, мне кажется, ты все — таки ошибаешься — моя дочь не великая, а обыкновенная шаманка, иначе она не заболела бы...

Афанасий улыбнулся и сквозь простодушную улыбку жителя белоснежных северных пустынь проступила мудрость:

— Зеленые глаза твоей дочери потемнели до черноты — значит к ней снова вернулась **ВЕЛИКАЯ СИЛА**...

Дина постаралась быть предельно мягкой:

— Афоня, пусть будет так, как ты считаешь, но об этом никто не должен знать...

— И дед и отец велели мне рассказать эту легенду только тому, у кого есть признаки **СИЛЫ** древних богов. О том, что у твоей дочери есть эта **СИЛА**, Капитан — никто не будет знать...

Прозвучал сигнал мобильного телефона Марины. Она достала телефон из кармашка теплого жакетика, бросила взгляд на экран, ее глаза засияли радостью, она ответила на вызов, услышала родной голос:

— Здравствуй, Принцесса...

— Добрый день, Максим...

Марина отошла в сторону от отца, Дины и Афанасия, зашла в одну из больших спален, как раз в ту, где шел ремонт.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я практически здорова. Вальтер Штауфенбах разрешил мне выйти на работу.

— Мы можем говорить свободно?

— Да, Максим. Я у папы в Ромашково.

— Принцесса, ты поедешь в Ромашково — Элитное?

— Да, Максим. После обеда.

— Тогда прикинь пожалуйста, где лучше построить дома, которые ты нарисовала...

— Хорошо, Максим... Чем ты занимаешься?

— Всем понемногу... Я тоскую по тебе, Принцесса, хочу быть рядом с тобой, но мне придется срочно лететь в Штаты. Марк Джойс просил меня об этом. Время моего отлета зависит от прибытия курьера из Питера... Пока я буду в Штатах, здесь подготовят экспозицию твоих работ...

— Максим, что сказали эксперты?

— Они увидят твои рисунки только перед презентацией, как и все, в проекции 2Д и 3Д объмах...

— Делай то, что что считаешь нужным, Максим... Мне давно не звонил Кир. У него все в порядке?

— У Кира все хорошо. Я не хотел, чтобы он знал о твоей болезни, поэтому просил его не беспокоить тебя, сказал ему, что ты очень занята, что позвонишь ему сама...

— Ты молодец, Максим. Киру вредно испытывать стресс... Я позвоню ему завтра утром по дороге в гимназию... Максим, я не хочу, чтобы меня возил Василий, он... осуждает меня...

— Из — за наших отношений?! Не расстраивайся, Принцесса, Санников отправил Василия на полигон. Тебя по очереди будут возить водители кортежа, а когда из Новосибирска вернется Коля, к ним присоединится и он...

— Большое спасибо, Максим...

В спальню осторожно заглянул Афанасий.

— Максим, меня зовут к столу.

— Прости, что отвлек тебя столь длинным разговором, Принцесса.

— У нас был очень хороший разговор, Максим...

— Я постараюсь как можно скорее вернуться в Россию, в Питер, к тебе... Я обнимаю, целую тебя, Принцесса... До свидания...

— И я обнимаю, целую тебя, Максим... До свидания...

Макс медлил.

Марина отключилась первой...

Марине очень понравился фирменный, грибной суп Афанасия и тонизирующий травяной чай, который он приготовил специально для нее...

Через полчаса после обеда Денисов с дочерью поехали в Ромашково — Элитное. Дина осталась дома, понимая, что отцу и дочери там надо побыть вдвоем...

У Владимира Михайловича не стали требовать пропуск ни при въезде в элитный поселок, ни при входе на обширную территорию владений Захарова. И там, и там в охране работали мужчины из Ромашково, хорошо знавшие Денисова.

Владимиру Михайловичу предложили доставить к березе его и дочь на снегоходе. Но оба отказались. Денисов боялся, что дочь снова простудится, а Марина из — за того, что была в белом пальто и без брюк...

Отец и дочь подошли ко краю расчищенной территории. Марина внимательно, запоминая, осматривала огромный участок, поросший сплошным березняком. К ней пришло ощущение, что она дома. Усмехнувшись про себя, Марина подумала, что ментал

снова подбрасывает ей ложную информацию...

Прикидывая, что и где построить, она решила оставить в первоизданном виде ту часть территории, где росла памятная береза, а в другой стороне разместить оба дома, спорткомплекс, гараж и прочее...

Владимир Михайлович не мешал дочери, вспоминая прошлое...

Марина прикоснулась к задумавшемуся отцу:

— Папа, едем домой, мне холодно...

— Идем скорее в машину, Мариночка...

Денисов рукопожатием попрощался с охранниками и они покинули владение Захарова, сели в машину.

Владимир Михайлович не торопясь, ехал мимо длинного, серого забора.

— Что сказал тебе Максим? Когда вы увидите?

Марина наметила тень теплой улыбки:

— Сказал, что скучает, что хочет меня видеть, но ему срочно придется лететь в Штаты.

Марк Джойс просил его об этом.

— Что — то я слышал про этого парня...

— Марк Джойс астронавт, летал командиром экипажа на МКС, а сейчас работает у Максима, возглавляет НИЦ интеллектуальных технологий.

— А, вспомнил. Он мне понравился — совсем не похож на типичного американского парня, скорее интеллигент и аристократ в одном «флаконе»... Чем занимается этот НИЦ?.. Если не секрет.

Марина улыбнулась:

— От тебя, папа, не секрет. То, что сделает Артур, Марк научит работать в полном автоматическом режиме...

Денисов немного помолчал:

— И зачем это все Максиму? Насоздавал себе проблем, сейчас занимается их решением...

Марина снова улыбнулась:

— Ну не спиваться же, как другие олигархи. Уж лучше двигать научно — технический прогресс...

— В принципе Максим прав, тратя деньги не только на увеличение денег... И ты права, что не делаешь выбора между ним и Артуром... Артур живет и дышит тобой. Он точно без тебя погибнет... А Максим очень сильный парень. И не только телом, но и душой... И я... продолжаю считать, что он твоя судьба...

Марина прикрыла глаза, чтобы отец не увидел в них отсвет душевной боли.

— Устала, родная?

— Да, папа, немного...

Вскоре доехали до Ромашково.

Марина вошла в дом не сразу, походила по расчищенным дорожкам, подышала свежим воздухом...

Дина и Афанасий встретили отца и дочь новой порцией тонизирующего травяного чая и свежее испеченными пончиками.

После чаепития сразу стали собираться в обратный путь. Всем троим завтра предстояло быть на работе.

Афанасий с грустью попрощался с Капитаном. С тех пор, как в его жизни появилась

Дина, он реже стал бывать в Ромашково...

С Мариной Афоня попрощался с особым почтением и теплотой...

На другой день, в половине восьмого утра Марина покинула квартиру, спустилась вниз, вышла на улицу.

Около «Мицубиси «Паджеро» стоял молодой спортивный мужчина лет тридцати с открытым, доброжелательным взглядом.

— Доброе утро, Марина Владимировна. Меня зовут Петр. Завтра за вами приедет Захар послезавтра — Юрий... Где предпочитаете ездить?

Марина наметила тень теплой улыбки:

— На заднем сидении...

Петр открыл перед ней заднюю дверцу машины. Марина села. Молодой человек захлопнул дверцу, сел за руль:

— В какую гимназию сегодня едем?

— В девяносто девятую...

* * *

В этот же день в двадцать часов «Эйрбас» с Захаровым на борту оторвался от взлетной полосы аэропорта Домодедово и взял курс на Нью — Йорк.

Если была возможность, Макс предпочитал летать или утренним, или вечерним рейсами, так как возвращался в утро или вечер того же дня, каким вылетал из Москвы или Санкт — Петербурга и соответственно, быстрее адаптировался к смене часовых поясов.

Информацию, нужную Марку Джойсу, Макс вез в двух экземплярах — в ноутбуке и на емкостной флэшке, вмещающей в себя колоссальный объем памяти...

* * *

После дневной смены в девятом часу вечера Мария вышла за порог госпиталя ветеранов всех войн, с удовольствием вдохнула хоть и не вполне свежий, но не больничный воздух и не сразу заметила стоящего в стороне мужчину с букетом роз в руке.

Мужчина шагнул навстречу:

— Здравствуйте, Мария, — переводчик подал ей цветы, — это вам в честь нашей встречи...

— Добрый вечер, Душан. Извините, я вас не заметила, — до Марии дошла необычности появления Душана в этом месте и в этот час, — Душан, что вы здесь делаете?.. И где Коля и Беатрис?

— Они в Новосибирске... Если честно, то, что я здесь — идея вашего сына, которую я с радостью принял...

— Ах он негодник...

Душу Марии согрела мысль о том, что резко изменившийся к лучшему Коля, позаботился избавить ее от одиночества.

Легкая улыбка на губах Марии растаяла:

— Душан, у меня сегодня был тяжелый день. Я не в силах принимать вас у себя...

Душан взял руку Марии, медленно стянул с нее варежку, на секунду прижал губы к ее руке с коротко стриженными ногтями и слегка загрубевшей кожей от постоянного мытья...

— Едем ко мне, Мария. Я буду принимать вас у себя, буду ухаживать за вами...

— Уговорили, Душан. Но я не задержусь у вас надолго — завтра у меня ночная смена и мне нужно хорошо отдохнуть...

— Я огорчен услышанным... Прошу вас...

Душан взял женщину за локоть, подвел к ожидавшему их такси.

Живкович открыл перед Марией заднюю дверцу, взял у нее цветы, убрал их к стеклу за сидением, сел рядом с Марией.

Таксист тронул машину с места, не спросив, куда ехать.

Мария наметила тень ироничной улыбки, а Душан, поняв ее иронию, извинительно улыбнулся, несмело взял ее руку, положил ее на свое бедро, чуть выше колена.

Некоторое время ехали молча.

— Кстати, Мария, все забываю спросить, как там Максимов? Живой?

— Да, живой. Ему поставили кардиостимулятор и через неделю выписали из госпиталя, — Мария подняла взгляд на переводчика, — откуда вы знаете про Максимова?

— Помните, я позвонил вам первый раз, на другой день после знакомства?!

— Да, помню.

— Мы начали с вами говорить, у вас завывла сирена, вы побежали в палату к Максиму, забыв отключить телефон... Я все слышал... Вы молодец, Мария — не дали человеку умереть...

Глаза Марии наполнила боль:

— А вот Андрюшу я не смогла спасти, хотя и была рядом в тот момент, когда у него остановилось сердце...

Душан успокаивающим жестом коснулся руки Марии, покоящейся на его колене.

— Что поделаешь, Мария. Наверное так угодно было богу...

— Если это так, то я не согласна с богом...

В голосе Марии звучал протест. И Душан его отметил. Он больше не стал пытаться вести какой — либо разговор и остаток пути до его дома ехали молча. Душан только ласкал руку Марии, да пару раз несмело поцеловал, на мгновение поднимая ее к своим губам...

Такси остановилось у недавно отстроенного, устремленного в небо дома — башни...

За сейф — дверью подъезда находился охранник с травматиком и электрошокером, скользнувший по Марии равнодушным взглядом. Он мог детально рассмотреть ее потом, так как помещение подъезда было под видеонаблюдением...

На скоростном лифте поднялись на семнадцатый этаж. Когда Душан открыл дверь своей квартиры, свет в ней включился автоматически.

— Прошу вас, Мария...

Вошли в квартиру. Дверь закрыл доводчик.

Мария осмотрелась.

Прямо из крохотной прихожей можно было попасть в ванную и туалет, а также в гостиную.

Мария неторопливо, глядя в глаза Душана, расстегнула пуховик. Живкович принял его, снял куртку и пиджак, разместил одежду во встроенном шкафу, придержал гостью за локоть, пока она снимала сапожки.

— Прошу вас, Мария...

Следом за Душаном Мария шагнула в проем между прихожей и квартирой, которая представляла собой так называемую квартиру — студию и имела весьма скромные размеры, не более сорока квадратных метров.

В правой стороне, примыкающей к входу находился кухонный блок, отделенный от основного помещения тонкой перегородкой с широким проемом — аркой без двери. Достаточно близко к проему стоял обеденный стол со стеклянной столешницей, далее, у правой стены — в проеме между окнами — большая двухспальная кровать. Стену напротив входа занимал комплекс пристенной мебели со шкапами, книжными полками и нишей для телевизионной панели, а так же откидной стол для компьютера.

У левой стены стояли большое кресло — кровать, велотренажер, а ближе к входу — синтезатор. В центре — два белых кресла напротив телевизора.

Книжные полки с полсотней книг, как и обеденный стол, были стеклянными.

Стены и мебель имели белый цвет разных оттенков, создавая ощущение простора, несли душе волны покоя и умиротворенности.

— Присаживайтесь на кровать, Мария, там удобнее.

Живкович поставил цветы в вазу с водой, затем начал хлопотать у плиты, обернулся к госте с улыбкой:

— Я узнал у Коли, что вы любите куриное мясо... Прилетел, купил все, что нужно, затем убрал в квартире и только потом стал готовить...

Мария села на кровать, смотрела на Душана и невольно сравнивала его с Андреем. Живкович не был похож ни на покойного мужа — заматеревшего, ширококостного мужчину, ни на подтянутого, спортивного Колю, последнее время напоминавшего рафинированного аристократа.

Душан был достаточно высоким мужчиной, примерно таким же, как Андрей. Он не был субтильным, в нем все еще ощущалась юношеская стройность. Длинные, почти до плеч волосы, не тронутые сединой и длинные, музыкальные пальцы делали его похожим на поэтов и художников Серебряного Века. От Душана пахло не табаком и алкоголем, а чистым телом и приятным, неназойливым парфюмом. На его манеры и движения явно наложился отпечаток двадцатилетней работы в дипломатическом корпусе...

Душан собрал на стол.

Мария поднялась, тут же, в кухонном блоке вымыла руки.

Живкович церемонно усадил ее за стол со стороны кровати, а сам, как хозяин, сел спиной к плите...

Мария с удовольствием съела куриное мясо, приготовленное с неизвестными ей приправами и яблочно — морковный салат, сотворенный с помощью блендера.

Во время еды Мария и Душан приглядывались друг к другу — ведь они очень мало времени провели вместе, все их общение было по телефону. Они говорили о многом, но все — таки некоторые темы старались обходить сороной.

Мария взяла стакан с минеральной водой без газа, отпила глоток:

— Душан, почему вы расстались со своей женой?

— Говорят, противоположности притягиваются. Так было и у нас с Мариной... Мы разные. Особенно в постели. Ей всегда нужен быстрый секс, а мне — близость. С возрастом я уже не мог настраивать свой организм на то, что было нужно Карине и у нее появился другой мужчина... Я не ревновал. Для меня это явилось удобным предлогом для развода... Намного мучительнее оказалось расставание с Томеком... Мария, а как складывалась ваша

семейная жизнь?

— По сравнению со многими, весьма неплохо. Мы любили друг друга. Андрей был рыцарем, не обижал меня, много занимался сыном — они были очень дружны и Коля крайне болезненно пережил его уход, но... в постели у нас была та же проблема, что и у вас — Андрей сразу был в полной готовности, а мне был необходим «разогрев»...

Они посмотрели друг на друга глубоким, внимательным взглядом.

Душан через стол взял руку Марии, нежно поласкал ее и не отпустил:

— Мария, останься у меня на ночь, постарайся поменяться сменами, у нас с тобой всего два дня, чтобы побыть вместе.

— Позволь напомнить, Душан — мне шестьдесят, а тебе — сорок шесть...

— Ну и что? Муж Примадонны в два раза моложе ее, а у нас разница всего в четырнадцать лет. Для меня не имеет значения твой возраст...

Мария довольно долго молчала, глядя в синие глаза Душана.

— Душан, ты правда хочешь, чтобы я осталась у тебя на ночь?

— Да, Мария...

— Хорошо, я остаюсь и постараюсь поменяться сменами, — губы Марии тронула тень иронии, — самой непонятно, зачем я это делаю, мы ведь с тобой даже ни разу не поцеловались...

Глаза Душана засветились радостью, он поднялся на ноги, обошел стол, мягко принудил Марию встать, робко привлек ее к себе, поцеловал, едва касаясь ее губ.

Мария немного отстранилась от Живковича, сказала с легкой иронией:

— Оказывается, с тобой довольно приятно целоваться... Поиграй мне что —нибудь...

Душан улыбнулся, сел за синтезатор, некоторое время подумал, затем его пальцы залетали по клавишам...

Мария узнала эту мелодию — «Грезы любви «Листа. Ее играла для Коли Марина, когда он приходил к ней в НИЦ восстанавливать слух. И с позволения Марины Коля записал для нее в том числе и эту мелодию...

Послушав некоторое время исполнение Душана, Мария подошла к нему сзади, положила руки ему на плечи, привлекла к себе, погладила приятно пахнущие, ухоженные волосы, на мгновение коснулась их губами.

Душан, остановивший игру, как только к нему подошла Мария, прижался к ней спиной.

— Душан, если ты хочешь, я буду рядом с тобой день, месяц, год... пока ты не устанешь от меня... Я буду благодарна тебе за каждый день, что ты будешь рядом со мной, потому что у Коли сейчас своя жизнь и меня ждет кошмарное, тотальное одиночество...

Душан прижался щекой к запястью Марии:

— Я никогда не устану от тебя, Мария. Пока мы в силах работать — на время нас будет разлучать только работа... А когда мы немного постареем — не будем расставаться ни на секунду...

— Приятно слышать, но, проживем, увидим...

Душан осторожно развернулся на крутящемся стуле, поднялся на ноги, стараясь не расцеплять объятие Марии. В какой — то степени это ему удалось.

— Я понимаю, что тебе трудно поверить на слово, поэтому я докажу тебе это делом...

Живкович привлек к себе женщину, несколько раз поцеловал, впрочем, стараясь не прижиматься к ней животом, потом осторожно отстранился:

— Я все — таки вымою посуду, а ты выбери в шкафу что —нибудь из моей одежды на

ночь... Тебе надо отдохнуть. Мария...

Мария посмотрела на Душана глубоким, внимательным взглядом, отошла к пристенному комплексу, открыла шкаф наугад. Там как раз оказалась домашняя одежда переводчика. Она выбрала самую длинную футболку, а так же два больших полотенца и ушла с ними в ванную.

После душа Мария надела футболку, на скорую руку постирала трусики и колготки, затем из сухого полотенца соорудила себе что — то среднее между набедренной повязкой и юбкой, посетила туалет и вернулась в комнату.

Душан с удовольствием посмотрел на преобразившуюся Марию, улыбнулся ей, взял приготовленный спортивный костюм, используемый им в качестве домашней одежды, пошел в ванную.

Мария тем временем прилегла на разобранную постель, закрыла глаза, сразу же уснула...

Душан, увидев спящую Марию, приглушил свет, осторожно лег на свободное место. Некоторое время он лежал, привыкая к близости дорогой для него женщины, с которой все было не так, как с Кариной, потом не выдержал, начал ласкать Марию. Проснувшись от ласки Душана, она некоторое время продолжала лежать с закрытыми глазами, вновь привыкая к прикосновениям мужской руки к своему телу. Душан нежно провел рукой по ее бедру, сдвинув вверх импровизированную юбку. Мария открыла глаза.

— Прости, если тебе неприятно...

— Как ни странно — очень приятно... Я думала — все умерло во мне вместе с Андреем...

— Тогда позволь продолжить...

Губы Марии тронула тень иронии, но взгляд остался серьезным:

— Позволяю... Только выключи пожалуйста свет... Хотя бы затем, чтобы не разочаровать себя...

Душан улыбнулся, поднялся с кровати, выключил свет, вернулся к ложу, снял с себя спортивный костюм.

Падающего из окна света было достаточно, чтобы по достоинству оценить фигуру переводчика, сохранившую юношескую стройность...

Душан лег рядом с Марией, освободил ее бедра от полотенца, снял с нее футболку. Не стесняясь проснувшейся мужской силы, он снял плавки...

Утром Мария проснулась от ласки Душана, сказала, не открывая глаз:

— Я думала, ты разочаруешься во мне...

— Что ты говоришь, Мария? Я еще больше очарован тобой... Предлагаю позавтракать, затем съездить в магазин и купить тебе кое — какие вещи для удобства...

— Зачем же зря тратить деньги? Съездим ко мне и возьмем все, что нужно. А деньги пригодятся Милане и Томеку...

Душан мягко улыбнулся:

— Согласен. Сделаем так, как ты считаешь нужным, Мария...

* * *

Из аэропорта имени Кеннеди Макс полетел не домой, а в аудиторский центр,

расположенный на верхнем этаже большого офисного здания. Спустившись по винтовой лестнице, он прошел в кабинет офиса. В приемной его встретил Стивен Левит.

— С прибытием, мистер Захаров.

Макс кивнул.

— Пригласите мистера Джойса, если он здесь.

— Он здесь. Я сейчас...

Левит не стал звонить Марку, быстро вышел из приемной.

Макс зашел в кабинет, Арно остался у двери.

Через пару минут в приемную вошел Марк, молча, за руку поздоровался с Арно, услышал из — за двери:

— Входите...

Марк открыл дверь в кабинет Захарова, шагнул через порог.

Макс, не успевший сесть, протянул вошедшему руку:

— Рад вас видеть, Марк...

— Взаимно, Максим...

— Прошу садиться...

Захаров жестом указал на стул по другую сторону стола.

Джойс сел. Макс тоже не остался на ногах.

— Марк, зачем я вам понадобился столь срочно?

— Учитывая мои давние наработки, мы значительно продвинулись вперед и готовы начать стендовые испытания рабочих узлов супердрона.

— Отлично. Не вижу для этого особых препятствий. В моих здешних активах есть ремонтно — диагностический завод по текущему обслуживанию «Боингов». Основное препятствие для немедленного начала работ — время. Нужно не менее двух месяцев на изготовление и доставку сюда узлов и деталей, а так же какое — то время на поиск или строительство помещения рядом с заводом.

— Нужны люди для работы на стендах, знакомые со спецификой самолетостроения.

— Можете отобрать их на заводе...

— Я бы предпочел работать со специалистами из России.

— Тем лучше. Я дам своим людям необходимое распоряжение.

— Где находится ваш завод?

— На северо — западе Нью — Йорка, на территории бывшей военной авиабазы.

— Для меня это просто подарок. Я не люблю на длительное время расставаться со своей женой... Простите, это к делу не относится...

Губы Макса тронула тень печальной улыбки:

— Вы счастливчик, Марк... А я со своей подругой встречаюсь очень редко и ненадолго... Стоит нам встретиться, тут же возникают разные проблемы, вынуждающие нас расстаться... Что вы думаете об этом, как экстрасенс?

— Ментальная атака может принять любую форму...

Глаза Макса наполнила боль, он сжал руки в кулаки так, что побелели пальцы:

— Черт, как до меня сразу не дошло? Я считал ментальной атакой аварию на руднике, а атака была совершена по отношению к женщине, которая мне дороже всего моего состояния...

Душевная боль Захарова была настолько сильной, что Марк почувствовал ее физически.

— Что случилось с вашей подругой?

— Наверное Ларри рассказал вам, что моя подруга экстрасенс и целитель, как и вы, Марк... Кстати, у ней, как и у вас, всегда прохладные пальцы... Но это к слову, а случилось вот что, — Макс коротко рассказал Марку о болезни Марины, о временной потере ею экстрасенсорных способностей, о ее выздоровлении и возвращении СИЛЫ, — что вы думаете об этом, Марк?

— Несомненно, это атака темных сил ментала. Почему — то этим силам важно, чтобы вы не были вместе...

Лицо Макса затвердело, стало жестким и холодным, а в голосе звучал протест и вызов:

— Какие бы силы нам не противостояли, реальные или ментальные, все равно, рано или поздно, мы будем вместе!..

— Я хотел бы вам помочь, Максим. Но для этого мне необходимо встретиться с вашей подругой... И вот что я еще думаю — мне кажется, что у вас и вашей подруги есть могущественный союзник...

Губы Макса тронула тень иронии:

— Российский Президент здесь ни причем... В этом мире я не знаю никого, могущественнее его...

Марк был индифферентен:

— Я имею в виду существо, способное управлять пространством силой мысли...

— Марк, ваше предположение из области фантастики...

— То, что вчера было фантастикой, сегодня — реалии жизни...

— Согласен, но на данный момент меня волнует только одно — как защитить дорогую для меня женщину?..

— Пока я вижу только один путь — быть верным себе, своему чувству, не отступать и не сдаваться. Если ваши чувства взаимны, значит вы вдвое сильнее...

— Наши чувства взаимны...

— Любовь побеждает все, даже смерть... как бы красиво и напыщено это не звучало...

— То, что нас связывает — больше, чем любовь...

— Такие же чувства испытываем мы с Сашенькой, поэтому я хорошо понимаю вас, Максим...

Раздался сигнал мобильного Марка. Он бросил взгляд на экран:

— Простите, я отвечаю на вызов... Да, слушаю... Сашенька, прости, я занят, перезвоню через десять минут...

Марк отключился, поднялся на ноги.

— Одну секунду, Марк, — Макс достал из кармана пиджака флэшку, положил ее на край стола, — здесь результаты испытаний в ЦАГИ и последние наработки Холода и Данилова. Жду вас завтра к двенадцати вместе с Левитом и Громовым — обсудим детали предстоящей работы, — Макс встал из — за стола, — не смею задерживать... Кстати, как устроилась ваша супруга?

— Стараниями Стива три дня в неделю ведет прием в частной клинике и работает в благотворительном фонде, помогающем бездомным.

— Ее все устраивает?

— Да. К тому же, посещая Майами, мы не забываем и о клинике, где работали раньше...

— Всего хорошего, Марк. До завтра...

— До завтра, Максим...

Марк вышел из кабинета.

Через минуту вошел Арно, подал Максу флэшку:

— Стив просил передать. От Криса.

— Отлично... Арно, пригласи на завтра к двенадцати Левита и Громова. Сам тоже будешь присутствовать при нашем разговоре. На счет ужина распорядился?

— Да... Дежурство организовал...

— Идем в апартаменты...

Макс взял со стола ноутбук, планшет и пакет с книгой, шагнул за порог.

Арно выключил свет, закрыл кабинет, идя следом за Захаровым, позвонил сначала Громову, затем Левиту...

После душа и ужина в компании Арно, Макс очень хотел посмотреть информацию, полученную от Криса. Но перелет и тяжелый разговор с Марком давили на мозг. Он распорядился, чтобы ему принесли мартини.

Арно выполнил его просьбу.

После приема алкоголя Макс провалился в тяжелый сон...

Проснулся он как обычно — в восемь часов утра, после душа и завтрака позвонил Киру, узнал, как его здоровье, пригласил его прилететь в аудиторский центр. Кир был в восторге, Никонов не очень, но все же согласился на этот эксперимент.

После разговора с Киром Макс включил ноутбук, подключил флэшку Криса. Досье на Беатрис Хэмилтон, полученное от «крота» «из АНБ», на флэшке было последним. Макс с некоторым удивлением узнал, кем на самом деле является голландская журналистка. Стало понятно, почему ее так плотно опекает дипломатический корпус Нидерландов. Была в досье информация и о ее романах с известными актерами и миллиардерами. Всех без исключения партнеров Принцесса Беатрис оставляла сама... Как мужчина он не мог предать огласке тайну женщины, тем более, не хотел, чтобы Коля узнал об этом от третьих лиц. И некоторое время он обдумывал, как успокоить Санникова... Макс хоть и не был экстрасенсом, но он не видел опасности от принцессы Нидерландов. Придумав для нее легенду, он пригласил Арно и с его телефона, оставив присутствовать при разговоре, позвонил Санникову:

— Здравствуйте, Александр Александрович.

— Доброе утро, Максим... Если ты в Нью — Йорке.

— Я в Нью — Йорке. Я получил досье на Беатрис Хэмилтон. Для меня она не представляет опасности. Интерес спецслужб к ее персоне обусловлен ее симпатией к России и тем, что отец этой мисс занимает высокий пост в правительстве Нидерландов... Что касается Кузнецова — выясните его намерения. Если он хочет продолжать работу у нас, придерживайтесь ранее намеченной программы...

— Все понял, Максим. Коля сейчас в Новосибирске. Вернется, переговорю с ним и позвоню на телефон Арнольда...

— Договорились... Как там Леди Марина?

— Вышла на работу. Пока ее возят водители кортежа.

— Леди довольна?

— Мальчишки считают, что да...

— Хорошо. До свидания, Александр Александрович.

— До свидания, Максим.

Санников отключился первым.

Макс вернул мобильник:

— Арно, принеси «Дольче и Габбана». Сам оденься приличнее...

После детального обсуждения предстоящей работы со Стивеном Левитом, Львом Грозовым и Марком Джойсом, Захаров попросил задержаться последнего, бросил короткий взгляд на Арно, тот вышел из кабинета.

— Марк, где сейчас находится ваш отец?

— В Австралии.

— Очень жаль. Я хотел ему кое — что показать.

— Можно мне посмотреть то, что вы хотели показать моему отцу?

— Да, — тепло улыбнулся Макс.

Он достал из ящика стола лист бумаги, подал его Марку.

— Начните с этого, как и ваш отец...

На листе Марк увидел отсканированную копию рисунка, о котором он слышал от отца.

— Я могу взглянуть на оригинал?

— Да. Он всегда со мной...

Макс достал из внутреннего кармана пиджака записную книжку, сразу открыл ее на нужном месте, подал Джойсу.

Марк взял книжку и еще не успев взглянуть на рисунок, почувствовал печать СИЛЫ, идентичную своей. Он довольно долго рассматривал любопытный портрет Захарова, вбирая в себя не только произведение искусства, но и изучая СИЛУ художника. С сожалением он вернул книжку ее хозяину.

Макс терпеливо ждал реакции Джойса — младшего. Но тот молчал, уйдя в свои размышления.

— Будете смотреть то, что я хотел показать Ларри?

— Да...

Макс развернул ноутбук в сторону Марка, коснулся сенсорной клавиатуры:

— Здесь двадцать работ этого художника, — Макс шагнул к двери, — не буду мешать, зайду через десять минут...

Марк на два раза, по кругу, просмотрел рисунки. Подруга Захарова не только обладала СИЛОЙ, идентичной его СИЛЕ, но, без сомнения, была талантливым художником. Его работы «цепляли» «душу», воздействовали на подсознание. Но особой силой воздействия на психику отличались пять работ: Ромашка под мужским ботинком, «Братская могила», «Поиск света в царстве тьмы», «Последняя парковка», «Вера в себя»...

В кабинет вошел Захаров.

— Максим, я потрясен увиденным... Что говорят эксперты?

— Они еще не видели не одной работы. Я только показал Эдриану Скотту копию рисунка из записной книжки.

— Эдриан коллекционирует предметы искусства. Он высококлассный эксперт... Максим, я хотел бы встретиться с этим художником... Простите, от отца я знаю, что это ваша подруга...

— Да, Марк, автор этих работ — моя подруга, но она согласилась выставить свои рисунки только с условием, что для всех останется инкогнито...

— Очень жаль... Я обещаю хранить вашу тайну... Позвольте вернуться на рабочее место, Максим...

— Да, конечно. Я сам приду к вам через час. У меня есть кое — какие предложения по процессорам, на которых будет работать мозг супердрона.

Марк улыбнулся:

— И у меня есть предложения по этой же теме. Ждем вас через час, Максим.

Захаров кивнул.

Джойс — младший вышел из кабинета...

После обеда Макс почти три часа работал в компании Марка и его подчиненных, но в этот раз он не позволил Арно находиться рядом с ним.

Арно ушел в спортзал. В шесть часов вечера к нему присоединился Макс...

Через час, в сопровождении Никонова, в аудиторский центр прилетел Кир.

После объятий и нежностей Макс сходил в душ и до ужина занимался с Киrom французским языком.

Кир захотел переночевать в аудиторском центре.

Макс согласился.

Ужинали по семейному. Кроме Захаровых за столом находились Арно и Никонов.

За ужином в основном говорил Кир, иногда. — Никонов. Они рассказывали Максy с том, как жили в его отсутствие, чем занимались...

Около десяти часов вечера ужин был закончен, все собрались вставать из — за стола.

У Арно раздался сигнал мобильного, он ответил на вызов:

— Доброе утро, Сан Саныч... одну секунду, передаю...

Макс уже услышал, что Санников просит передать телефон ему, протянул за аппаратом руку:

— Здравствуйте, Александр Александрович. Что случилось?

— Привет, Максим... Звоню я вот по какому поводу — у меня сейчас сидит Семен. Не буду описывать, в каком он состоянии...

— Ближе к делу!..

— Вчера он возвращался с аудиторской проверки и долго стоял в пробке напротив цветочного киоска. В приоткрытое окно он услышал, что белые лилии являются символом смерти.

Макс сжал свободную руку в кулак так сильно, что побелели пальцы, а глаза заполнила боль:

— Я все понял... Можете не продолжать... Успокойте Семена. Его вины нет. Последнее слово было за мной... Где сейчас Леди?

— Подъезжает к восемьдесят восьмой гимназии...

— Простите, я не могу говорить... До свидания...

Макс тут же отключился, машинально вернул телефон Арно...

Взрослые мужчины деликатно молчали. Не выдержал Кир:

— Отец, что случилось?

— Семен случайно узнал, что белые лилии являются символом смерти... А я осыпал Принцессу этими дьявольскими цветами...

— Черт, я кажется один раз дарил Тае белые лилии. Она вообще — то обожает розовые, но их в тот раз в магазине не было...

— Мне за шестьдесят, но я впервые слышу, что таким прекрасным цветам приписывается такой зловещий символизм...

— Мы с бабулей тоже об этом не слышали...

Макс закрыл лицо ладонями. Он не считал случившееся атакой ментала. Всеу виной была его собственная неосмотрительность.

Кир встал из — за стола, подошел к Захарову сзади, обнял за плечи.

— Отец, ты зря расстраиваешься. Ты же не знал об этом. Мариночка — умница. Она все поймет и не обидится на тебя...

Макс отнял руки от лица, мягко отстранил от себя Кира, поднялся на ноги, сделал шаг в сторону двери, обернулся:

— Незнание не освобождает от ответственности...

Резко распахнув дверь, он вышел из столовой...

Макс прошел в спальню, достал из кармана рубашки телефон, с волнением ждал, когда Принцесса ответит на вызов. Наконец услышал ее дыхание, звук ее шагов, шорох улицы.

— Доброе утро, Принцесса...

— Здравствуй, Максим... Ты в Штатах?

— Да. Я в Нью — Йорке. В аудиторском центре. Ко мне прилетел Кир, решил остаться здесь на ночь. Мы ужинали по семейному, в компании Арно и Никонова...

Макс замолчал.

С самого начала разговора Марина почувствовала, что Захаров с трудом выталкивает из себя фразы.

— Максим, что случилось? У вас там все в порядке?

— Не совсем... Мне сейчас позвонил Санников... В общем — Семен случайно узнал что белые лилии, которые мне так нравилось тебе дарить, являются символом смерти... Ни я, ни Санников, ни Арно, ни Семен, ни Кир с Никоновым не знали об этом... Прости меня Принцесса...

— Мы с Костиком и папой тоже не знали этого. И Артур с мальчиками из отдела тоже не в курсе столь мрачного символизма, иначе кто —нибудь сказал бы мне об этом... Максим, я не капельки не обижаюсь на тебя. Мне кажется, не надо придавать большого значения досадному недоразумению...

— Принцесса, я признателен тебе за великодушие, но все равно я страшно виноват перед тобой. Прости меня...

— Максим, не казни себя. Мое отношение к тебе не изменилось...

— Чудо ты мое... Пртерпи немного, Принцесса — я помогу Марку наладить стендовые испытания, слетаю в Звездные Холмы и вернусь в Россию, к тебе...

— Я буду ждать тебя, Максим... Прости, я опаздываю на занятия... До свидания...

— Обнимаю, целую... До свидания, Принцесса...

Макс медлил.

Марина отключилась первой...

Только по дороге из гимназии в НИЦ у Марины появилось время подумать о звонке Максима.

Ей было приятно, что он не стал медлить и сразу же решил повиниться и выяснить ее отношение к нему.

Получая от Захарова роскошные букеты, Марина искренне радовалась знакам внимания с его стороны. Как экстрасенс и сврхчеловек, она не чувствовала угрозы от ни в чем неповинных цветов. Наоборот, они передавали ей трепетное отношение к ней Максима...

Захар остановил машину на светофоре. Тут же подбежал энергичный юноша, молниеносно просунул под стеклоочиститель рекламную листовку.

Марина приоткрыла окно и с места смогла достать листок. Прежде чем скомкать его, она машинально бросила на него взгляд. Рекламная информация, призывающая участвовать в очередной финансовой пирамиде, была напечатана на рисунке большого глаза внутри

треугольника, являющегося символом масонской ложи. Из памяти тут же всплыла легенда, рассказанная Афанасием. Следующая мысль хоть и была внезапной, но закономерной — египетские пирамиды и пирамиды майя в плоском изображении так же имели форму треугольника. Они были построены явно с применением техники, не известной древним людям, а их обряды отличались изощренной жестокостью. Эти факты вполне могли быть звеном в цепи доказательств того, что легенда, рассказанная Афанасием, имела перед собой реальную основу и различные ветви древнейшего могущественного племени «богов» существовали на самом деле?!

Если это так, то ее сверхчеловеческие способности были не мутацией, а генетической памятью, унаследованной от тех, кто пришел в мир обычных людей с добром и знанием... Но ее отец был стопроцентно обычным человеком. Значит древние гены подарила ей мать. Тогда почему она погибла? Что это было? Трагическая случайность? Или атака темных сил ментала?.. То есть — эгрегора масонов?!

Марина еще раз бросила взгляд на глаз внутри треугольника и по ее душе и телу прошла волна тревоги — родители Артура вели археологические раскопки под одной из египетских пирамид. В душе продолжали жить неуют и холод. Но «ветра смерти» «Марина не чувствовала. Отсутствие «ветра смерти» вполне могло быть ложной информацией, как это было с Костей. И она решила попытаться сделать так, чтобы Петр и Надежда Холод вернулись в Россию...

Как обычно Артур и Марина приехали домой в десятом часу вечера.

Марина быстро разогрела приготовленный Алиной ужин.

Они немного поели и собрались в душ. Артур привлек к себе Марину, начал ласкать. Она слабо ответила, затем слегка отстранилась:

— Артур, давно хотела тебе сказать — я хочу познакомиться с твоими родителями...

Артур удивленно поднял бровь:

— Ты и так с ними знакома.

— По скайпу... Я хочу увидеть их «живьем». Они не смогут на время оставить свои раскопки и приехать в Россию?

— Боюсь, что нет. Они не менее увлеченные люди, чем мы с тобой и считают свою работу самой важной в мире... Я, конечно, попытаюсь их уговорить. Для меня очень важно твое решение увидеться с ними лично... Солнышко, давно хотел сказать тебе — давай выберем время, съездим в банк — я погашу твой кредит...

Марина осторожно высвободилась из объятий:

— Арт, ты опоздал. Захаров погасил мой кредит. Он сказал мне об этом одиннадцатого января, в свой день рождения и... он навестил меня здесь за час до твоего приезда с полигона...

Артур в изнеможении опустился на стул:

— ОН ТЕБЯ ЛЮБИТ?..

— Спроси об этом у него самого... Извини, Арт, что не сказала обо всем сразу. К слову не приходилось...

Душевная боль заполнила не только мозг, весь организм, но и все пространство вокруг, сдавила со всех сторон. Артур поднялся на ноги, чтобы уйти в ванную и выплакаться. В глазах резко потемнело, последнее, что он помнил — его подхватили неожиданно сильные руки Марины...

Очнулся Артур на полу. Его голова покоилась на коленях бесконечно дорогой для него

женщины. Он заглянул в ее глаза, полные тревоги и душевной боли, попытался улыбнуться:

— Спасибо, родная... Кажется, я слегка переволновался из — за пустяка и заставил волноваться тебя, — Артур взял руку Марины, несколько раз поцеловал ее, вкладывая в эти невесомые прикосновения всю силу своей любви.

Марина почувствовала это, ее глаза потемнели:

— Арт, попробуй встать...

С помощью Марины Артур поднялся с пола, устало сел на стул.

— Может быть мне стоит принимать лекарства, которые так хорошо помогли тебе?

— По крайней мере стоит попробовать, а то твой доктор ограничивается только советами... Будешь пить сладкий кофе?

— Да... Только, если можно, подлечи еще чуть — чуть...

Марина зашла за спину Артура, привычными движениями поместила свои руки на его лоб и затылок.

От прохладных рук Марины в организм Артура стало возвращаться здоровье. Он поднял на нее взгляд, полный благодарности и любви...

Коля вернулся из Новосибирска в самом дурном расположении духа. Он хотел быть рядом с Беатрис, но прекрасно понимал, что если он уедет вместе с ней за границу, будущего у него не будет. Коля с горечью подумал — впрочем, будущего не может быть и здесь. И он сам виноват в этом. Если Беатрис «неблагонадежна», то его сошлют на охрану полигона... Коля активно не хотел этого, но пока ему ничего не оставалось делать, как ждать того момента, когда его участь решит Захаров.

С этими давящими на душу мыслями Коля приехал утром в аудиторский центр, переоделся, пошел в спортзал и начал «качать пресс»...

В спортзал вошел Санников.

Коля прервал занятия, шагнул навстречу. Они пожали друг другу руки.

— С приездом, Николай Андреевич... Присаживайся. Разговор есть...

Губы Коли тронула тень горькой усмешки:

— Пора отправляться в ссылку на полигон?

— Вот об этом и поговорим... Захаров получил досье на твою мисс. Она не представляет для него опасности. Интерес голландских спецслужб обусловлен ее симпатией к России и тем, что ее отец крупный госчиновник. Единственное условие — пока Артур Холод занимается проектом Захарова, его имя нигде не должно упоминаться... Что собираешься делать, Коля? Поедешь в Голландию со своей мисс?

— Беатрис живет в Нью — Йорке, — Коля жестко усмехнулся, — что мне делать за границей? Сидеть на шее жены и спиваться? Или работать официантом в какой — нибудь забегаловке?.. Я бы хотел продолжить работу у Захарова. Но не на полигоне!..

Санников добродушно усмехнулся:

— Есть и другой выбор — работа в эскорте или я готовлю тебя на свое место...

Коля удивленно поднял бровь:

— Если это не шутка, то я бы хотел попробовать то и другое... Работа в эскорте, все равно, что в спецназе — ты жертва и охотник одновременно... Ваша работа другой уровень ответственности...

Санников посмотрел на Колю глубоким, внимательным взглядом. Кузнецов напомнил Александру Максима того времени, когда он — бывший «Альфовец», нанялся к нему охранником.

— Парень, а ты не потеряешь Беатрис из — за того, что сделал этот выбор?

Лицо Коли затвердело:

— Если Беатрис не устроит мой выбор — для меня это будет очень болезненно, но не смертельно. Намного опаснее потерять себя... Поверьте мне... Я знаю, что говорю...

— Ладно, Николай Андреевич — «Делай, что должно, свершится, чему суждено»... Через несколько дней поедем покупать новую машину для Марины Владимировны. По очереди с парнями кортежа и во время пребывания Захарова в Питере будешь ее водителем...

Не смотря на то, что разговор с Принцессой по поводу символа смерти закончился для Макса более чем благополучно — Принцесса не обиделась, не разозлилась, была предельно мягкой и успокаивала его, Макс все еще был в шоке от звонка Санникова. Он попросил Кира провести с ним весь завтрашний день. Кир и Никонов согласились, хотя медику с утра предстояло слетать за лекарством для подопечного.

Весь следующий день Макс провел в компании Кира, Никонова и Арно. Он занимался с Киrom французским, практиковал его английский, посмотрел вместе с ним свежий боевик. Они много разговаривали о книгах и фильмах. Изредка к их разговорам подключались Арно и Никонов. И это общение с ребенком, хоть и без месяца четырнадцатилетним, оказалось для Макса самой лучшей психотерапией.

Он хотел оставить Кира еще на сутки, но Евгений Евгеньевич высказал опасение, что резкая смена обстановки может отрицательно сказаться на здоровье Кира...

С большим сожалением Макс расстался с приемным сыном, в очередной раз остро почувствовав желание иметь детей от Принцессы. Но, как и в прошлые разы, разум отказывался представить перед внутренним взором ее огромный живот...

На следующее утро после душа, завтрака и спортзала Макс позвонил Эдриану Скотту, пригласил его на пятнадцать часов, вновь посетил душ и пришел работать к Марку и его команде.

Джойс — младший бросал на Захарова короткие, но глубокие, изучающие взгляды, чувствуя, что тот пережил какое — то душевное потрясение...

В пятнадцать часов появился Арно, доложил, что прибыл Эдриан Скотт.

Макс покинул лабораторию.

Увидев входящего вприемную Захарова, Эдриан быстро поднялся со стула. После рукопожатия Макс пригласил медиамагната пройти в кабинет, предложил сесть.

Эдриан с удовольствием наблюдал за четкими, эстетичными движениями Захарова. Высокий рост не портил его великолепную фигуру, наоборот, придавал величественность.

— Благодарю вас за помощь, мистер Скотт. У меня для вас небольшой сюрприз. Прошу обратить внимание сюда...

Макс жестом указал на телевизионную панель, висящую на стене, коснулся клавиатуры ноутбука. С интервалом примерно в десять секунд он показал Скотту работы Принцессы.

Эдриан впился взглядом в экран. Он был потрясен и шокирован одновременно.

— Ваш художник очень талантлив... или талантлива... Я хочу приобрести всю коллекцию, мистер Захаров. Сколько это будет стоить?

— Я не готов ответить на ваши вопросы, мистер Скотт. Мы не говорили на подобные темы с автором этих работ. Рисунки предоставлены мне для выставки в галерее, помещение под которую удалось найти с вашей помощью... Но мне нужна ваша консультация.

— Я к вашим услугам, мистер Захаров.

— Мой помощник в Москве нашел несколько экспертов — музейных работников. Я опасюсь, что их отзывы могут и навредить... в лучшем случае — будут нейтральными...

— Самый лучший эксперт — коллекционер, мистер Захаров.

— Мистер Скотт, кого из коллекционеров вы можете рекомендовать мне в качестве экспертов?

— В России — Левандовский, Широков, Потапов. Во Франции — Жан — Люк Готье. В Штатах — Купер, Робертсон и ваш покорный слуга...

— Благодарю вас, мистер Скотт. Не будете ли вы так любезны пропийарить презентацию

экспозиции в ваших медиасредствах?

— С большим удовольствием.

— Сколько я вам должен?

— По — прежнему — ни цента... Буду счастлив прибыть на презентацию экспозиции в качестве эксперта...

— Вы опередили меня, мистер Скотт. Я как раз собирался сделать вам официальное предложение быть моим экспертом. Но поторопитесь с визой.

— У меня есть виза в Россию. Мне ведь не раз приходилось пиарить русских миллиардеров.

Эдриан не смог сдержать эмоций — на его лице появилось брезгливое выражение.

Макс наметил тень холодной усмешки:

— Надеюсь, я не разочаровываю вас, как другие русские олигархи?

— Что вы, мистер Захаров. Я еще больше очарован вами... Так я смею надеяться, что вы поговорите с художником о продаже мне всей коллекции?!.

— Я поговорю, но ничего не могу обещать. Не я буду решать этот вопрос...

Эдриан с сожалением поднялся на ноги.

Не остался сидеть и Макс.

— Можете на меня рассчитывать, мистер Захаров. Я пропиарю предстоящую презентацию этих невероятных работ и буду вашим экспертом...

— Стивен Левит сообщит вам дату презентации...

— Мы увидимся с вами в Москве, мистер Захаров?

— Да. Но после презентации. Я буду наблюдать за происходящим в режиме видеоконференции... До встречи в Москве, мистер Скотт...

— До свидания, мистер Захаров...

Макс первым протянул руку для прощания.

Пожав руку человека, состояние которого превышало состояние Скотта в четыреста раз, Эдриан с сожалением покинул кабинет Захарова...

Макс долго думал звонить или нет Принцессе, чтобы рассказать ей о встрече с Эдрианом Скоттом. Он все еще злился на себя за неосмотрительность и считал себя виноватым перед Принцессой.

Они редко обменивались эсэмэсками, поэтому Макс отправил Марине длинное эсэмэс с отчетом о встрече с Эдрианом Скоттом...

* * *

Через два дня у самого престижного автосалона Санкт — Петербурга, остановились три автомобиля среднего класса — «Киа», «Ниссан» и «Тойота».

Вышедшие из них пятеро крепких, высоких, спортивных мужчин, высший морской офицер и невысокий мужчина средних лет, показались охранникам салона подозрительными. Предположив рейдерский захват, они вызвали полицию.

Приехавшие стражи порядка проверили у покупателей документы, оставили предписание о ложном вызове и покинули салон.

Компания крепких мужчин, резко выделявшихся на фоне других покупателей, всего лишь приехала выбрать машину для женщины, которую все звали Леди. Иногда кто —

нибудь из них спрашивал морского офицера, понравится та, или иная машина его дочери.

Наконец остановились на белой «Шкода «внедорожнике».

Семен оплатил покупку через банк «Реликт». Вместе с Юрием он остался подождать, пока будут оформляться документы на машину.

Юрию предстояло перегнать «Шкоду «в гараж, так как она продавалась с номерами, «под ключ».

А Санников с Петром и Захаром и Денисов с Колей, попрощавшись с остающимися разъехались по своим делам...

* * *

Начиная с той длинной эсэмэски от Максима с отчетом о встрече с Эдрианом Скоттом, Марина стала получать от него послания каждое утро. Марина отвечала коротко. В субботу и воскресенье посланий не было, но Максим заранее предупредил ее об этом...

В воскресенье вместе с Олегом Марина съездила в детскую онкологическую клинику. До дня Святого Валентина оставалось совсем немного времени, а Олег был мрачен и подавлен, так как в офис, в его присутствие к Татьяне заявился ее бывший жених с мольбой о прощении. Олега сильно огорчило то, что Татьяна не была резкой с предавшим ее человеком, а обещала подумать..

Марина снова посоветовала ему не паниковать раньше времени, а пригласить Татьяну на свой день рождения к себе домой, тем более, что та начала ходить, хоть и в корсете, но уже с тростью...

С понедельника эсэмэс — сообщения от Захарова возобновились. Из послания Марин узнала, что он вылетает в Звездные Холмы...

Вечером двенадцатого февраля Макс отправил Принцессе очень короткое послание:«Тобой живу, Принцесса. Максим. «И вскоре получил ответ:«Тобой дышу, Максим. Принцесса»...

Разве мог Макс после такого ответа Принцессы находиться не рядом с ней?!. Он оправил еще одно послание:«Мы скоро увидимся. Максим».

Отправив это сообщение, Макс тут же распорядился купить билеты на ближайший рейс до Нью — Йорка и далее, через Хельсинки, до Санкт — Петербурга. После нескольких часов сна вместе со своей охраной он летел в Нью — Йорк.

Через два часа полета и трех часов ожидания в трнзитной зоне аэропорта имени Кеннеди Макс летел на восток, в Россию...

Утром четырнадцатого февраля на работу в девяносто девятую гимназию Марину отвез Коля. Она не получила очередное послание от Максима, но не обиделась и не расстроилась, ведь своим звонком о том, что все время он дарил ей «неправильные «цветы, Захаров доказал Марине свою предельную откровенность с ней. Значит нет возможности, подумала она и углубилась в крайне беспокойную школьную жизнь...

После того, как Коля отвез Марину в гимназию, он вернулся в аудиторский центр, перекусил в компании Санникова, водителей кортежа и автомехаников, потом полчаса провел в комнате для стрельбы, так как почему — то не появился преподаватель английского языка, затем пошел в спортзал. Через некоторое время туда вошел Санников:

— Андреевич, дай ключи от машины — я отгоню ее во двор...

Коля удивленно поднял бровь.

— Мне нужно отправить кортеж в аэропорт.

— Ясно. Тогда я не буду ставить «Шкоду» в гараж. Ключи в кармане куртки, возьмите сами.

— Туда и верну через пять минут.

Санников взял ключи, вышел из спортзала.

Коля продолжил тренировку...

Вскоре три черных «Гелендвагена» мчались в сторону аэропорта...

После обеда преподаватель так и не появился, поэтому Коля решил заняться языком самостоятельно. Взяв из сумки книгу на английском языке он устроился с ней в уютном холле офисной части, неподалеку от кабинета Семена.

Не смотря на то, что текст книги неожиданно увлек его, Коля мгновенно вычленил новый звук — властные, уверенные шаги двух мужчин. Он поднял голову от книги. Через холл, в сопровождении Арнольда, шел Захаров.

Коля закрыл книгу, поднялся на ноги.

Но Захаров не прошел мимо. Он остановился напротив Кузнецова, первым протянул руку. Слегка оробевший Коля, пожал ее. Так же, рукопожатием, с ним поздоровался Арно.

Захаров смотрел на Николая с непонятным для того интересом и некоторой иронией:

— Николай Андреевич, когда я вернусь, загоните «Шкоду» в гараж...

— Я уже не смогу это сделать — через полчаса мне нужно ехать за Мариной Владимировной.

— Я сам поеду за Мариной Владимировной...

Захаров, не оглядываясь, прошел через холл, стал подниматься в апартаменты.

Арно, с невозмутимым лицом, следовал за своим хозяином...

Коля сел на стул, открыл книгу. Но текст уже не казался привлекательным... То, что Захаров сам хотел ехать за Мариной, говорило о том, что отношение миллиардера к ней, более чем серьезное. Что же — Захаров для Ангела более достойная пара, чем Артур, не говоря уже о нем — Коле... Он в очередной раз испытал душевную боль от того, что потерял Марину, не успев ее обрести... Но и Беатрис он тоже мог потерять...

Чтобы хоть как — то отвлечься от тягостных размышлений, Коля вернулся в спортзал, надел боксерские перчатки, с ожесточением стал бить по снаряду...

В связи с днем Святого Валентина занятия в девяносто девятой гимназии закончились на три часа раньше обычного. Марина, по обговоренной заранее условленности, предупредила Колю и Санникова об изменениях в графике, а так же, эсэмэской, уведомила об этом Артура...

У этой гимназии не было парковой зоны, а парадный подъезд выходил во двор. Выйдя из школы, Марина обошла угол здания и на секунду остановилась в приятном изумлении — вплотную ко входу на территорию гимназии стояли три черных «Гелендвагена».

Марина сделала еще несколько шагов. Задняя дверца среднего «Гелендвагена» открылась, из нее вышел Максим. Стараясь быть индифферентным, он подождал, пока Марина сделает еще несколько шагов и сядет в машину, затем сел следом, захлопнул дверцу. Кортеж тут же тронулся с места...

Арно молча взял из руки молодой женщины сумку с планшетом.

Макс привлек к себе Принцессу, не стесняясь Арно, Виталия и Петра, коснулся сухими, горячими губами ее шелковистых губ.

— Здравствуй, Принцесса...

— Здравствуй, Максим...

Арно вжался в свой угол, чтобы у хозяина и его Леди было больше свободного пространства.

Макс крепче прижал к себе Марину. Его рука была за ее спиной.

— Тебе удобно?

— Да, Максим.

— Петр, понизь температуру в салоне — Леди в верхней одежде.

Водитель выполнил просьбу:

— Так пойдет?

Марина кивнула.

Кортеж мчался в сторону аудиторского центра.

Макс нежно и бережно прижимал к себе женщину, с которой хотел быть с того момента, когда впервые увидел ее на экране монитора...

Первым в гараж въехал «Гелендваген» с Захаровым и Мариной.

Макс тут же вышел из машины, подал Принцессе руку.

Держась за руки они поднялись на третий этаж, вошли в апартаменты.

Арно, шедший следом, остался у двери.

Максим и Марина смотрели друг на друга. Их взгляды искрились радостью встречи.

Марина достала из кармана пальто телефон, отключила его. То же самое сделал и Захаров.

Он принял у Принцессы одежду, придержал ее за локоть, пока она снимала ботиночки, затем снял пиджак и туфли.

Держась за руки, они вошли в гостиную.

Макс привлек Марину к себе, вдыхая запах волос и тела любимой женщины:

— С днем Святого Валентина, Принцесса. Как ты себя чувствуешь?

— Я совсем здорова, Максим...

— Обними... Поцелуй...

Макс осторожно положил руки Марины на свои плечи.

Они не отрывали взгляды друг от друга. Их глаза светились всепоглощающим чувством.

Марина обвила шею Максима руками, прикоснулась губами к его горячим, сухим губам.

В Максе тут же проснулась мужская сила.

— Тобой живу, тобой дышу, Принцесса, с того мгновения, когда увидел тебя на экране монитора...

— А я потеряла от тебя голову в тот момент, когда ты, такой крутой, жесткий, волевой, схватил меня за руку и не хотел отпускать...

— Я держал твою руку и с ужасом думал — что же я натворил, дубина? Ведь я никогда никого не покупал... Я понял, что мне лучше уйти, хотя больше всего на свете мне хотелось взять тебя за руку, уйти вместе с тобой и больше никогда не расставаться...

— Ты ушел, Максим, поэтому я старалась меньше думать о тебе и совсем не ждала твоего звонка — ведь не мне предстояло определять наши отношения. Это зависело от тебя...

— Я зависим от тебя, Принцесса... Мне нужна только ты!.. Поцелуй меня...

Руки Марины все еще покоились на плечах Максима. Она коснулась его губ мимолетным поцелуем.

Максим невесомыми поцелуями касался лица и тела Принцессы. Постепенно интенсивность его нежности нарастала.

Марина все сильнее чувствовала активность мужской силы Максима. Последние поцелуи были страстными, с характерными движениями самца.

Но в них не было жадности, необузданности и цинизма. В каждом движении Максима жила душа, управляя его телом. Он осторожно расстегнул на Марине тонкий жакетик, не выпуская ее из объятий, как с ребенка, снял его.

А в следующее мгновение Макс взял Принцессу на руки, нежно прижал к себе:

— Прости, если сделаю что — то не так. Подскажи. Научи. У меня ведь всю жизнь был медицинский секс с девочками по вызову...

Марина наметила тень улыбки:

— У меня тоже мало опыта в этих делах. До Артура в моей жизни не было мужчин... Почему — то никто не хотел видеть во мне женщину...

Макс занес Марину в спальню, осторожно опустил ее на пол у изножия кровати.

Они смотрели друг на друга, вбирая в себя друг друга.

Захаров неторопливо, боясь быть грубым и вульгарным — ведь он делал это впервые в жизни — снял с Принцессы маечку с коротким рукавом. Нежно обняв ее, он расстегнул лифчик, робко прикоснулся к обнаженному красивому бюсту, затем, отступив на шаг, снял с себя рубашку.

Обнаженный торс Максима с умеренными кубиками пресса был божественно красивым. Он достал из кармана брюк блестящую упаковку с презервативом. При этом, как показалось Марине, из кармана выскользнуло что — то еще...

— Максим, эта вещь нам не понадобится, я предохраняюсь...

На самом деле Марина просто сдвинула свой гормональный фон, чтобы зачатие было невозможным...

Уголки губ Макса тронула тень улыбки. Он опустился перед Принцессой на колени, осторожно приподнял юбку, сначала снял с нее колготки, потом трусики, ощутив новой запах — приятный, волнующий кровь, родной...

Затем он поднялся на ноги. Они смотрели друг на друга чистым, ясным взглядом.

Макс расстегнул брюки, снял вместе с ними и носки.

Как художник и, как женщина, Марина по достоинству оценила великолепную фигуру Максима, прикрыла глаза.

Макс снял плавки, вплотную подошел к Принцессе, осторожно расстегнул на ней юбку, не торопясь, боясь быть грубым, снял ее через голову.

Потом, как в их эротических снах, он все делал одновременно — левой рукой Максим легко поднял Марину за талию, правой — закинул ее ногу на свое бедро, при этом согнув в колене и сел на край кровати, уже соединившись с Принцессой.

Марина обняла Захарова за торс, он обнял ее за плечи, нежно гладил ее спину, боясь опустить руку ниже талии. Но желание более полного соединения с Принцессой взяло верх и Макс бережно прижал ее к себе.

Марина сидела на бедрах Максима, согнув ноги в коленях. Их животы, грудь прикасались друг к другу. Их губы искали губы друг друга. Они так давно желали этого. Им были не нужны характерные движения. Наслаждение соединением друг с другом достигло пика. В напряжении перед самым финалом они слегка откинули торсы назад. Их лица были прекрасны — от такой близости рождаются боги...

Но одновременный финал не насытил их друг другом. Их тела и души остались в напряжении...

Марина поднялась на колени, разъединившись с Максимом. Его лицо оказалось в ложбинке ее бюста.

Они смотрели друг на друга, вбирая в себя друг друга. Их лица светились всепоглощающим чувством.

— Я голоден тобой, Принцесса... Прошу тебя, садись...

Марина опустилась на бедра Максима, соединяясь с ним.

Они начали дарить друг другу нежность, целуя друг друга невесомыми прикосновениями. Характерные движения Макс заменил тем, что время от времени нежно, но крепко прижимал к себе нижнюю часть торса Марины.

После наступившего одновременного финала, Макс почувствовал неизбежность разъединения с Принцессой. Не отпуская Марины, он поднялся на ноги, перехватил ее на руки и бережно опустил на кровать, лег рядом, прикрыл простыней себя и Принцессу.

Робкими, нежными движениями, через верх простыни, Макс вытер внутреннюю часть бедер Марины, немного привел в порядок себя.

Бережными, нежными прикосновениями Максим стал изучать обнаженное тело Принцессы. Немного насладившись совершенными формами любимой женщины, Макс поместил ее ноги между своих ног.

— Чудо ты мое... Хочу каждый вечер засыпать в твоих объятиях. Просыпаясь, хочу ласкать тебя...

Марина прикрыла глаза, чтобы Максим не увидел, как их заполняет боль, справившись с эмоциями, она взяла его руку, несколько раз поцеловала.

А Макс, подсознательно чувствуя скорое расставание, начал дарить Принцессе нежность. Незаметно для него самого в нем снова проснулась мужская сила. Он мягко, но настойчиво повернул Марину со спины на бок и соединился с ней...

Это была его партия. Макс осыпал Принцессу поцелуями, ласкал ее тело. Характерные движения он заменил тем, что бережно прижимал к себе живот и бедра Принцессы, как бы стараясь слиться телами, стать единым целым...

Их души и тела были настроены друг на друга, поэтому финал снова был одновременным.

То, что они испытывали во время близости в душе и теле, трудно было назвать эйфорией и экстазом. Они чувствовали себя половинками единого целого...

После неизбежного разъединения Максим и Марина продолжали ласкать друг друга.

— Я голоден тобой, Принцесса... Прости меня...

— Я не устала, Максим... Мне ведь было очень хорошо...

Марина снова взяла руку Захарова, поцеловала ее...

Макс, в ответ, поцеловал ее руки:

— В душ идем вместе или по очереди?

— По очереди. Ты первый...

Макс снова привлек к себе Марину, несколько раз поцеловал, потом неохотно сел на кровати, взял с прикроватного столика махровый халат, надел его и только потом поднялся на ноги, затем еще один халат положил рядом с Мариной:

— Семен купил для тебя перед моим днем рождения...

Захаров чуть смущенно улыбнулся.

Марина ответила благодарным взглядом и слабой улыбкой...

Полежав пару минут, Марина встала с кровати, надела халат, который оказался ей как раз по размеру.

Собирая свои вещи, она увидела на полу блистер с лекарством, упавший в то время, когда Максим доставал из кармана презерватив.

Марина подняла блистер, прочла название — преднизолон, убрала лекарство в карман халата...

В спальню вошел Захаров, с влажными волосами, в брюках и рубашке.

Марина достала из кармана блистер:

— Максим, ты обронил...

Макс взял лекарство, убрал его в карман брюк, на секунду отвернулся, справляясь с эмоциями.

— На что у тебя аллергия?

— На табачный дым...

— И какая реакция?

— Самая отвратительная — удушье на грани потери сознания...

Максу было неуютно. Из суперкрутого мачо он превратился в пациента.

— Значит, прежде чем появиться при большом скоплении народа тебе приходится принимать лекарство?

— Да. Преднизолон и беротек...

— Так было и перед нашей первой встречей в Цюрихе?

— Да... Прежде чем спуститься в зал приемов, я выпил преднизолон и несколько раз вдохнул беротек.

— Так вот почему у тебя был такой взбудораженный гормональный фон...

— Принцесса, тебе, как и Марку Джойсу, тоже не нужно прикасаться к пациенту для диагноза?

— Да...

— Тогда почему вы оба «не увидели «моей болезни»?

— Максим, но пока ты не вдохнул табачный дым, ты абсолютно здоров...

— Да... Я вообще не помню, чтобы когда — то чем — то болел еще...

— Максим, проводи меня пожалуйста в ванную, а потом я постараюсь разобраться в причине твоей аллергии...

Макс кивнул, взял ее одежду, обнял за талию, проводил в ванную, мимоходом показав, где находится санузел, поцеловал и деликатно удалился...

Когда Марина, посетив туалет и приведя себя в порядок, вошла в гостиную, Максим стоял у окна. Он обернулся на звук ее шагов, подошел, привлек к себе.

Они поласкали друг друга, затем Макс немного отстранился:

— Ты будешь меня лечить, Принцесса?

— Да... Если ты хочешь...

— Хочу. Я устал жить на гормональных препаратах... Мне сесть или лечь?

— Как тебе удобнее, Максим...

Макс сел на стул, слегка расставил ноги.

— Иди сюда, Принцесса...

Марина встала между ног Захарова, привычными движениями поместила руки на его лоб и затылок. Ее глаза потемнели.

Причину аллергии Максима Марина нашла за его подсознанием, в самых глубинных слоях разума, управляющих инстинктами самосохранения. Родители Максима курили, а ему, скорей всего, это активно не нравилось. Приступы удушья единственного сына должны были стать для его отца и матери сигналом. А они не захотели этот сигнал услышать и понять. Родителей давно нет у живых, а синдром закрепился за подсознанием и продолжал «работать» «во вред хозяину...

Эмоции и мысли Марины были материальны, когда она этого хотела. Поэтому Марина просто подумала, чтобы гиперреакция организма Максима приближалась к нейтральной. Но для более плавного смещения гормональных процессов требовалось несколько сеансов. Для диагноза и предварительного лечения ей понадобилось несколько минут...

Марина убрала руки со лба и затылка Максима, обняла его голову, погладила волосы, несколько раз поцеловала.

Макс был слегка удивлен:

— Все?

— Пока да. Но для снижения реакции нужно еще несколько сеансов. Так что не советую экспериментировать... Одно обещаю наверняка — тебе всегда будет противен запах табачного дыма...

— Думаю, он должен быть противен любому здравомыслящему человеку...

Макс поднялся на ноги, привлек к себе Марину, поцеловал ее прохладные пальчики:

— За мной Валентинка, Принцесса...

Марина подняла на Захарова чистый, ясный взгляд, наметила тень печальной улыбки:

— Мне пора, Максим...

Макс обнял Принцессу так, словно хотел обернуть ее собой:

— Я боялся услышать это... Я не в праве требовать от тебя что — либо... Но я прошу тебя, попытайся рассказать Артуру о наших отношениях...

— Боюсь, что пока ничего не получится — когда я сказала Артуру, что ты погасил мой кредит и навел меня дома, он упал в обморок...

Лицо Захарова затвердело. Он подошел к жакетику Марины, аккуратно вывернул рукава на правую сторону, помог его надеть, медленно застегнул пуговички, вкладывая в каждое движение грусть и нежность.

— Раз мы вынуждены расстаться, я сегодня же улечу в Москву. Завтра посмотрю, как установлено оборудование в галерее, назначу день и время презентации, подпишу приглашения. Но из зарубежных коллекционеров скорей всего прибудет только Эдриан Скотт. У него есть виза в Россию... Кстати, что я должен ему сказать?

— Я подумаю... Максим...

— Принцесса...

Они заключили друг друга в объятия. Несколько раз лихорадочно поцеловались.

— Мы увидимся после презентации. Я постараюсь совместить нашу встречу с испытаниями на полигоне, чтобы дольше побыть вместе...

— Хорошо, Максим... Мне пора...

Макс неохотно расцепил объятия.

Держась за руки, они вышли в прихожую.

Марина достала из кармана пальто телефон, подключила его. Тут же раздался сигнал вызова.

— Да, Артур...

— Солнышко, наконец — то... Что случилось? Почему был отключен твой телефон?

Марина секунду помедлила, посмотрела на Максима чистым, ясным взглядом, а он не отрывал взгляда от ее глаз и лица.

— Арт, мне пришлось остаться на школьное мероприятие... Прости, что не предупредила...

— Мариночка, у меня разболелась голова и я приехал домой... У меня страшный шум в голове и снова были галюцинации... Приезжай скорей — я боюсь, что опять грохнусь в обморок...

Макс стоял в шаге от Принцессы. Он слышал каждое слово Артура.

— Арт, я тебя умоляю, пока ты не потерял сознание, постарайся спуститься к консьержу, скажи ему, что тебе очень плохо, что тебе нужен врач... Прощу тебя, соберись с силами... Прости, я отключусь, оденусь и сяду в машину, перезвоню тебе с дороги... Пока, Арт...

— Пока, Солнышко... Жду...

Артур отключился первым...

Макс с тревогой во взгляде смотрел на Марину:

— Прости, Принцесса, у меня хороший слух — я все слышал... Давно Артур болен?

— Да... Обмороки у него с первого дня нашего знакомства... Что было до меня — не знаю... Как — то не пришлось спросить об этом...

Марина говорила, а глаза Захарова заполняла боль:

— Что говорят врачи?

— Синдром хронической усталости... Но мне не удастся уговорить Артура меньше работать...

Макс обнял Марину, стал лихорадочно целовать.

А она физически ощущала его душевную боль.

— Максим, мне пора...

— Прости...

Макс помог Марине надеть пальто, придержал за локоть, когда она надевала обувь, надел пиджак и туфли.

Держась за руки, они спустились в гараж.

Арно тенью следовал за ними.

Коля с книгой стоял у машины.

Арно бросил на него властный взгляд, тот понял, быстро сел за руль.

Максим и Марина почти вплотную подошли к «Шкоде», снова заключили друг друга в объятия...

У внедорожника высокая посадка, поэтому Коля видел руки Захарова, обнимающие Марину. В каждом движении этого властного, волевого человека, чувствовалась нежность...

Макс с сожалением разомкнул объятия, отступил на полшага, взял руки Принцессы, несколько раз поцеловал...

— Позвони или пришли эсэмэс, что с Артуром, нужна ли ему помощь...

Марина кивнула.

Захаров открыл переднюю дверцу.

Марина села в машину.

Макс придержал ее руку, поласкал, неохотно отпустил.

— До свидания, Максим...

— До свидания, Принцесса...

Захаров, чуть помедлив, закрыл дверцу машины, отступил на несколько шагов, послал Марине воздушный поцелуй...

Коля, с затвердевшим лицом, повернул ключ зажигания, выехал из гаража...

Макс проследил за тем, как машина с Принцессой покинула гараж, как автоматически закрылись ворота и только тогда, сжав руки в кулаки, он направился к лестнице.

Арно следовал в двух шагах от своего хозяина.

Они молча поднялись на офисный этаж.

Арно видел, как тяжело далось Захарову расставание со своей подругой и он решил задать вопрос, мучивший его:

— Максим Алексеевич, почему Леди Марина не осталась с вами?

— Потому что Артур болен, дубина и подло бросать больного человека на произвол судьбы. А с моей стороны будет еще большей подлостью требовать этого от любимой женщины...

— Понял... Простите за вопрос, хозяин...

— И вот еще что, — усмехнулся Захаров, — может быть ты, как и Санников, будешь звать меня по имени и на «ты»?.. Во всяком случае, слово «хозяин» чтобы больше я не слышал!..

Последняя фраза была сказана таким холодным, жестким тоном, что у Арно по спине пробежали мурашки...

— Слушаюсь... Максим...

— Санникова, Семена, Виталия в апартаменты!..

Арно подошел к кабинету Дружникова, открыл дверь. Кроме Семена там был и Санников.

— Максим требует вас к себе...

Оба молча поднялись на ноги, вышли из кабинета.

Арно, между тем, на ходу позвонил Виталию.

Все вошли в апартаменты. Через минуту появился Виталий.

Войдя в гостиную, Макс сразу подошел к окну, открыл его и отошел на несколько шагов.

— Не понял... Что ты делаешь, Максим?

— Экспериментирую... Меня лечила Леди Марина, но она сказала, что нужны еще несколько сеансов... Сан Саныч, вы, как никто другой, знаете, насколько мне осточертело жить на гормонах...

В гостиную потянуло табачным дымом.

Через несколько секунд Макс закашлялся.

Горло не сжали тиски удушья, в глазах не потемнело. Но ощущение в гортани было далеко от приятного — тысячи иголочек вызвали спазматический кашель.

Арно подлетел к окну, быстро закрыл его.

Виталий встряхивал баллончик с беротеком.

Макс молча взял у него лекарство, несколько раз вдохнул аэрозоль.

Почти мгновенно кашель прекратился.

— Нужно вколоть преднизолон, я боюсь отека Квинке, — Виталий с тревогой смотрел на Захарова.

Макс снял пиджак, закатал рукав рубашки.

Врач достал из кармана специальную ампулу — шприц, вколол в предплечье Захарова

лекарство...

— Максим, — Санников не скрывал упрека, — Кузнецов лечился у Леди Марины два месяца, а ты захотел быть здоровым с одного сеанса...

Макс опустил рукав, застегнул манжету:

— Прогресс все — таки есть — я не грохнулся в обморок... Арно, закажи билеты на ближайший рейс до Москвы... Виталий, я в порядке, благодарю, вы свободны...

Виталий вышел из гостиной.

— Семен, что у вас по Денисову и Дроздовой?

— Ребров сказал, что дом и сад в Ромашково однозначно останутся за Денисовым, так как это премия от командования военно — морскими силами, подтвержденная документами...

— Когда будет слушаться дело?

— В середине марта...

— Хорошо. Что с Дроздовой?

— Тут все сложнее. Районный мэр запретил подпускать нашего юриста к документам, но Самойлов нашел зацепку, подключил счетную палату. Иском бывшего мужа Лидии Борисовны тоже занимается Ребров. Он с трудом убедил Дроздову подать встречный иск, так как медики хоть и зафиксировали побои и передали сведения в полицию, те почему — то не стали возбуждать уголовное дело против ее мужа...

— Сколько продлятся судебные разбирательства?

— Думаю, что долго.

— Надо как — то поделикатнее предложить Дроздовой работу по специальности. Но так, чтобы она не подумала, что ее принуждают «отрабатывать» «потраченные на адвокатов деньги... Предоставьте ей свободу выбора...

— Понял, Максим Алексеевич...

— Александр Александрович, что решил Кузнецов?

— Сначала он хочет поработать в эскорте и только со временем согласен принять у меня дела.

— Как к его выбору отнеслась Беатрис Хэмилтон?

— Думаю, что она пока не знает об этом.

— С мужской точки зрения я одобряю выбор Кузнецова, но мой ему совет — пусть постарается не потерять свою мисс, иначе это будет самое крупное поражение в его жизни... Но, пусть делает, что должен. Свершится, чему суждено...

— Я передам Коле твой совет, Максим...

— Нерешенные вопросы есть?

— Вопросов нет. Мы с Семой пока справляемся сами... Мы свободны, Максим?

— Да, Александр Александрович.

Макс протянул руку бывшему наставнику, но настоящему другу. Александр пожал ее. Захаров на секунду дольше задержал его руку в своей, потом, так же, рукопожатием, попрощался с Семеном...

Санников и Дружников покинули апартаменты.

— Арно, сколько у нас времени до отбытия в аэропорт?

— Два часа.

— Тогда распорядись на счет легкого перекуса для нас и для остальных мальчиков...

— Максим, приказать перестелить постель?

— Принеси белье, я сам перестелю.

Арно облегченно улыбнулся:

— Я рад за в... за тебя, Максим.

Макс наметил тень улыбки:

— Перестань скалить зубы... Уволю!..

— Сомневаюсь... меня очень беспокоило твое мужское здоровье...

Макс немного помолчал:

— Ладно, иди, выполняй приказы.

— С удовольствием, — снова улыбнулся Арно...

* * *

Коля выехал с территории аудиторского центра.

Марина достала из кармана телефон, позвонила Артуру и немного успокоилась — он только что спустился к консьержу, но опять пожаловался на сильный шум в голове и слабость.

Марина отключилась, немного подумала, снова включила телефон, позвонила Лиде. Дроздова была в десяти минутах езды от квартиры Артура и Марины, она ехала к ним стирать белье в полной уверенности, что хозяева будут на работе.

Марина объяснила ей ситуацию, получила от нее заверения, что все будет в порядке...

Бросая короткие, внимательные взгляды на Колю, Марина снова позвонила Артуру, сказала, что скоро к нему подъедет Лида, постаралась успокоить его, просила держать себя в руках и не раскисать, отключившись, наметила тень горькой усмешки:

— Что, Коля, осуждаешь меня за то, что от больного мужа «кручу любовь» «с миллиардером?

Кузнецов сосредоточенно смотрел на дорогу:

— Нет, Ангел. Я сам такой же — как я могу тебя осуждать?.. Я все еще не пережил того, что потерял тебя... И... я люблю Беатрис, которую тоже могу потерять...

— Почему ты можешь ее потерять?

— Из — за своего выбора. Я решил продолжить работу у Захарова — сначала в эскорте, потом Санников будет готовить меня на свое место...

— Беатрис знает об этом?

— Пока нет... Я принял решение совсем недавно...

— Коля, ты ходил на ее сайт?

Кузнецов посветлел лицом, улыбнулся:

— Да, Беатрис классный профессионал.

— Я согласна с тобой. Но я заметила и другое — на сайте нет ни одной ее фотографии — и это при ее — то эффектной внешности. Беатрис не обнажает перед всем миром душу. Никто не знает, что она любит, что ненавидит, какой марки предпочтает носить нижнее белье...

— Да, Мариночка, это я тоже отметил и мне это очень понравилось...

— Коля, думаю, Беатрис Хэмилтон очень умная и незаурядная девушка и тебе нельзя ее терять...

Лицо Коли снова затвердело:

— Я своего решения не изменю!..

— И не надо. Думаю, любой женщине приятно видеть рядом с собой волевого, целеустремленного мужчину, а не рохлю, заикленного на своих комплексах и вредных привычках... Уверена, Беатрис примет тебя таким, какой ты есть...

Коля некоторое время помолчал:

— Первого марта Беатрис прилетит в Москву и останется там на две недели. Я хочу отпроситься у Санникова, чтобы побыть с ней в Москве. И хочу предложить Беатрис стать моей женой. Мариночка, помоги мне выбрать для нее обручальное кольцо...

— Помогу... Коля, а ты знаешь размер безымянного пальчика Беатрис?

— Нет, — Коля был несколько растерян. На светофоре он осторожно взял руку Марины, бережно изучил каждый ее пальчик, — по моему, руки у тебя и Беатрис — один к одному...

За разговором доехали до дома. Коля остановил машину недалеко от скамьи, на которой сидели Артур и Лида.

Артур не отреагировал на звук подъехавшей машины и, только услышав знакомые шаги, устало открыл глаза:

— Солнышко...

Марина села по левую руку от Артура, поместила свои руки на его лоб и затылок. У Артура был запредельный выброс гормонов, отравляющих организм. Марина нормализовала гормональный фон.

Артуру стало значительно лучше, но все еще сильно шумело в голове, а перед глазами крутилась бесконечная карусель. Он попытался встать на ноги, покачнулся от слабости.

Коля, вышедший вслед за Мариной из машины, быстро подхватил его за торс, не давая упасть.

Артур попытался улыбнуться:

— Николай, помоги мне подняться в квартиру...

Лида подхватила Артура с другой стороны.

На третий этаж поднимались наверное минут десять.

В прихожей общими усилиями сняли с Артура куртку, обувь, пиджак.

— Солнышко, меня тошнит... Коля, помоги дойти до туалета — меня сейчас вырвет...

Коля выполнил его просьбу.

Женщины, тем временем, сняли с себя верхнюю одежду.

Пока Артура тошнило, Коля тоже снял куртку, потом завел его в гостиную, посадил на диван, куда Марина успела принести подушки. Она помогла Артуру лечь, села рядом, начала чистить его организм с применением торсионного поля...

К Артуру стало возвращаться здоровье, он взял руку Марины, несколько раз, с нежностью и благодарностью, поцеловал ее.

Коля с жалостью смотрел на Артура, думая о том, что сам совсем недавно перестал нуждаться в помощи волшебных рук Марины, потом вспомнил, что в машине осталась ее сумка.

— Мариночка, я схожу за твоей сумкой...

Марина кивнула.

Коля вышел из гостиной.

А Лида, убрав за Артуром в туалете, пошла в столовую, готовить для него калорийную еду...

Артур все еще держал руку Марины в своей руке, несколько раз нежно поцеловал:

— Солнышко, как хорошо, что к тебе вернулись твои способности — только ты и можешь мне помочь... Умоляю, помоги мне избавиться от галлюцинаций. Очень уж они у меня странные...

— Галлюцинации всегда оторваны от реальности...

— Если бы?! Сегодняшние видения показались мне очень даже реальными... Вот послушай — я приехал домой со страшным шумом в голове, разделся, сел на этот же диван. Меня мучила непонятная тревога, к тому же, у меня сильно разболелось сердце. Боль была такой сильной, что я закрыл глаза, но вскоре сквозь веки почувствовал изменение освещения в гостиной.

В сердце воткнулось очередное копьё боли и я перестал дышать, но почему — то смог открыть глаза.

У двери стоял очень высокий мужчина неясных очертаний, сотканный из голубого сияния и окруженный им. Я по — прежнему не дышал, но почему — то мог говорить.

— Ты кто? — спросил я его.

— Архангел Гавриил.

— А, Вестник?! Ты пришел сказать, что я умру?

— Ты будешь жить... Но какой будет твоя жизнь, зависит только от тебя!..

— Я это и без тебя знаю, Вестник... Я не пью, не курю, живу праведной жизнью. Тебе этого мало?

— Да. Мало... Тобой управляет чужая, темная сила. И ты сам впустил ее в свою душу!..

— Я не продавал душу дьяволу!

— Ты сдался без боя!

— Я не боец! Я не умею драться!.. Помоги мне!..

— Я Вестник, а не Воин... И это твой бой!..

— Уйди!.. Ты мне надоел!..

— Одну секунду...

И этот самый Архангел Гавриил поднял руку с голубым сияющим шаром, бросил его в меня. Шар ударил в мое сердце, копьё боли исчезло и я начал дышать... Я снова закрыл глаза, а когда открыл их, в гостиной никого не было...

— Арт, может быть это была не галлюцинация, а сон, навеянный рассказом Алины?

— Солнышко, клянусь тебе, я не спал...

В гостиную вошел Коля.

— Я думал, ты уехал...

— Пришлось задержаться — звонили мама и Санников...

— А ты сильно изменился, Коля... Иногда ты напоминаешь мне... Захарова...

Кузнецов наметил тень печальной улыбки:

— Я ни на кого не хочу быть похожим... У каждого свой путь, свой бой... в первую очередь с самим собой...

— Да ты философ, Коля... И говоришь, как Вестник...

— Какой Вестник?

— Архангел Гавриил...

— Вы верите в бога?

Артур не ответил, прикрыл глаза:

— Мариночка, я устал...

— Арт, давай я тебя снова полечу и тебе обязательно надо поесть... Да и я не ела с

двенадцати часов...

— Ангел, а мне что делать?

— Если не будешь есть, можешь поехать домой. Мы с Лидой справимся.

Артур открыл глаза:

— Да, да, Коля, ты можешь ехать... Спасибо тебе...

— До свидания, Артур Петрович, — Коля подошел к Марине, взял ее руку, на мгновение коснулся ее губами, — до свидания, Ангел...

Резко развернувшись, Коля вышел из гостиной...

Марина провела Артуру еще один сеанс лечения и он наконец смог подняться на ноги без посторонней помощи, сходил в туалет.

Вскоре Лида позвала их к столу, а сама удалилась в ванную заниматься ручной стиркой.

После еды Артур почувствовал себя усталым, его потянуло в сон:

— Солнышко, побудь со мной, пока я не усну...

Марина кивнула, прошла вслед за Артуром в спальню, прилегла рядом с ним поверх одеяла. Артур прижался к ней, как ребенок:

— Родная моя, я звонил папе и маме, сказал им, что ты хочешь их видеть, просил приехать. Но они отказались, утверждают, что стоят на пороге сенсационного открытия... Они даже Нику просили не приезжать во время ее студенческих каникул... Просили потерпеть без них месяца два, пообещали, что День Победы точно будем встречать вместе...

В душу Марины снова вползла тревога:

— Очень жаль... Я так хотела с ними поскорее увидеться...

Артур поласкал лицо и волосы Марины, поцеловал ее в губы, но по дружески, теснее прижался к ней, закрыл глаза и вскоре уснул...

Полежав несколько минут рядом со спящим Артуром, Марина осторожно встала, наконец сняла с себя юбку и маечку, хранившие прикосновения рук Максима, переделалась в домашнее платье, прошла в столовую.

Вскоре туда вошла Лида:

— Как там Артур Петрович?

— Уснул...

— Бедняжка... И что за болезнь к нему привязалась?

— Синдром хронической усталости...

— А лечение — длительный отдых?

— Да... Но я не могу уговорить его меньше работать...

— Мне тоже все время приходится «гнать лошадей»... Я заварю кофе?

— Да, конечно... Я вам не помешаю? Не хочется сидеть в одиночестве...

— Марина Владимировна, вы же хозяйка...

В голосе Лиды чувствовалась укоризна. Она быстро заварила кофе, разлила его по чашкам:

— Выпейте для релаксации... Действует лучше алкоголя...

Женщины маленькими глотками отпивали бодрящий напиток, вдыхая его аромат...

— Марина Владимировна, на днях после встречи с адвокатом, я долго не могла уснуть. Чтобы переключить мозги, я решила «прогуляться» по форумам и обнаружила, что самой обсуждаемой новостью является то, что миллиардер Максим Захаров возглавляет Орден Тамплиеров... Марина Владимировна, что вы думаете по этому поводу?

Рука Марины дрогнула, когда она ставила чашку на стол, а мозг работал с быстротой

бойца — рукопашника, окруженного, но не собирающегося сдаваться:

— Однозначно, этот слух выгоден тому, кто запустил его в СЕТЬ...

— Для чего? Ведь этот слух повышает статус Захарова в глазах обывателя.

— Вы совершенно правы, Лидия Борисовна. Согласно легенде — Орден Тамплиеров имеет божественное происхождение, а это значит, что увеличится доверие к банку «Реликт», следовательно, увеличится и число вкладчиков. Когда миллиардер Захаров превратится в мегаолигарха, следует ждать кибератаки на его активы...

— Марина Владимировна, вы ведь с ним в дружеских отношениях — его надо предупредить.

— Думаю, Максим Алексеевич знает об этих слухах от своей службы безопасности...

Лида поднялась на ноги, вымыла кофейные чашки:

— Мне пора, Марина Владимировна. Завтра у меня очередная встреча с адвокатом — надо хорошо выспаться. До свидания...

— До свидания, Лидия Борисовна. Спасибо вам...

Уголки губ Дроздовой тронула тень печальной улыбки. Она чуть склонила голову и вышла из столовой...

Марина осталась сидеть за столом, думая над тем, что услышала от Лиды.

Она всегда относилась к символизму отрицательно, считая, что он втискивал в определенные рамки как отдельную личность, так и социум — прекрасный белый цветок оказался символом смерти. Двухглавый орел на гербе России символизировал равновесие и стабильность. Глаз в треугольнике, надзирающий за миром с высоты пирамиды — символ Масонской Ложи, стремящейся подчинить всю планету единой валюте и единому правительству. Ковчег Завета со скрижалями бога — символ Ордена Тамплиеров, — Марину пронзила внезапная мысль, — слух о том, что Максим возглавляет Орден Тамплиеров может быть внедрен в интернет — пространство светлыми силами ментала для того, чтобы подготовить социум к так называемому «второму пришествию Христа», а Ковчегом Завета возможно является сам Максим, несущий в своей ДНК генетический код бога... Но если ее мысль верна, значит миллиардер Захаров опасен для темных сил ментала и Масонской Ложи не только своей мультивалютной финансовой политикой (Марина знала об этом от Олега), но и тем, что рано или поздно у нее и Максима появится общий ребенок, который помешает им занять мировое господство, иначе бы не возникали препятствия для того, чтобы она и Максим были вместе...

Марина вспомнила свое внезапное выздоровление. Перед ее внутренним взором снова предстал ее будущий сын... Марина попыталась представить себя с огромным животом... И не смогла... Может быть потому что Максим был не готов к появлению их совместного ребенка?! Или он достал презерватив только из — за того, что она была с Артуром?! Но Марина не могла бросить Артура. Подло бросать человека в беде, зная, что только ты и можешь ему помочь...

Марина не чувствовала «ветра смерти», дующего в спину Максима, но все равно в душе жила тревога за жизнь любимого мужчины. Максима нужно было предупредить о грозящей ему опасности, но за все время отношений с Захаровым, Марина никогда не звонила ему первой и поняла, что не сможет позвонить даже сейчас. Она взяла со стола телефон, набрала эсэмэс: «Артур в удовлетворительном состоянии. Завтра идем к врачу... Максим, час назад я случайно узнала, что ты якобы возглавляешь Орден Тамплиеров... Думаю, что твои активы в опасности. Они защищены? Принцесса»...

Кортеж был в десяти минутах хода от аэропорта, когда на телефон Макса пришло эсэмэс — сообщение. Он прочел послание, потемнел лицом. Меньше всего на свете Макс хотел, чтобы Принцесса знала об этих слухах. Он набрал и отправил ответ: «Да, Принцесса. В банках, офисах, на предприятиях вся вычислительная техника с криптозащитой, кроме того постоянно обновляются специальные защитные программы. Максим»...

Прочтя послание Захарова, Марина отправила ему еще одно эсэмэс: «Максим, береги себя. Мое отношение к тебе не изменится, даже если ты останешься без цента... Обнимаю, целую. Принцесса»...

Макс прочел очередное послание любимой женщины, наметил тень торжествующей улыбки, набрал ответ: «Принцесса, я бесконечно признателен тебе за каждое мгновение проведенное с тобой и за то, что сегодня ты подарила мне себя... Обнимаю, целую твои прохладные пальчики. Максим»...

Марина несколько раз прочла последнее послание Максима, запомнила его и с большим сожалением удалила все эсэмэс...

* * *

Не смотря на то, что последнее послание Принцессы согревало душу, Макс не хотел оставаться без цента и все недолгое время полета до Москвы продумывал план предстоящих действий.

В отличие от большинства российских олигархов его невозможно было «держать за одно интимное место «из — за его мультивалютной политики — активы Макса были разбросаны по миру в валютах тех стран, где находились его производства и банки. Поэтому он был финансово независим от навязываемой миру единой валюты. К тому же в российских филиалах банка «Реликт» хранился некоторый запас золотых слитков, закупаемых небольшими партиями в плановом порядке.

Банки «Реликт», объединенные в единую мировую систему, представляли из себя хорошую мишень для кибератаки. Так же в опасности находились активы в Штатах и Европе — в долларах и евро.

Первое, что решил сделать Макс — переместить часть золотого резерва из «Реликта» в «Сбербанк», а так же изъять из банковской ячейки все того же «Реликта» коллекцию крупных алмазов и переправить ее в Санкт — Петербург...

Безусловно Макс доверял Арно, Санникову, Антону, Громову, Воробьеву, Неуймину, а так же Лоуренсу и Марку Джойсам, Денисову и, прежде всего — Принцессе. И кроме того — Луису и Кристиану Банго...

Домой из аэропорта Макс прилетел на вертолете. Ни он, ни Арно не сели за штурвал доверив полет в темное время суток профессионалу...

Несмотря на довольно поздний час, в квартире Захарова ждал Антон.

И Макс, и Арно почувствовали опасность. Оба молча поздоровались с Антоном за руку.

— Что случилось, Антон?

— Мне позвонил Громов, просил срочно прилететь в Израиль для личной встречи.

— Где Лев назначил встречу?

— У Стены Плача...

Лица Макса и Арно затвердели. Да и Антон был более, чем серьезен, потому что

встреча у Стены Плача означала форс — мажорные обстоятельства, которые лучше решать лично, а не по современным средствам связи.

— Арно, позвони Громову, скажи, что я приглашаю его в ЮАР на сафари. Если он прилетит раньше меня, пусть сразу отправляется к Луису Банго...

«Сафари «на языке условностей означало планируемое контрнаступление или превентивные меры.

Макс продолжил:

— Антон, срочно вызови сюда Санникова и Неуймина, пригласи Воробьева, арендуй у военных или МЧС вертолет — на нем в Питер полетит Александр Александрович, к концу дня обеспечить отсутствие персонала в галерее — я хочу проверить работу оборудования... Арно, закажи билеты в Преторию на шестнадцатое... Антон, завтра в десять утра жду тебя здесь же, в кабинете. Если хочешь, можешь не уезжать домой...

— Я остаюсь... Позвольте уйти и начать звонить Санникову, Воробьеву и Неуймину...

— Да, конечно, устраивайся в любой свободной спальне...

Антон, чуть склонив голову, вышел из кабинета.

— Арно, отпусти на ночь семейных парней и сам иди домой, но к десяти утра все должны быть здесь — когда приедет Санников, поедem в банк, а в конце дня в галерею. И всех предупреди о предстоящем полете в Африку...

— Без семьи у нас Денис, Данила и Иван. Сейчас пойду, организую им дежурство и отдых, семейных отправлю по домам, позвоню Громову, закажу билеты и отбуду к Таисии.

— Все сделаешь, загляни ко мне, отчитайся...

— Само собой... Максим...

Арно покинул кабинет...

* * *

Четырнадцатого февраля в честь дня Святого Валентина Марк уехал с работы на несколько часов раньше, чем обычно, чтобы устроить Сашеньке сюрприз своим неожиданным появлением дома.

Но ему пришлось задержаться в пробке. По какой — то причине поток машин замер.

Мимо «Тойоты «премиум — класса, с испытывающим нетерпение Марком, прогуливались влюбленные парочки, усиливая его желание быть рядом с Сашенькой. Напротив машины остановились двое молодых людей, начали целоваться. Девушка была примерно на седьмом месяце беременности. Юноша нежно ласкал объемный живот подруги.

— Черт, — выругался про себя Марк, — как я сразу не догадался, почему возникают разные препятствия, мешающие Захарову и его подруге быть вместе — от этого союза должен появиться ребенок, очень нежелательный темным силам ментала, но несомненно, необходимый СИЛАМ света и добра...

Однозначно и то, что в игре «за «и «против «Захарова активно задействованы обе СИЛЫ...

Конечно, мультивалютная финансовая деятельность Захарова не позволит ему остаться без цента, так же сыграет свою положительную роль китайская вычислительная техника с криптозащитой, но все же ему — Марку, надо как можно быстрее помочь Захарову

переиграть Массонскую Ложу...

Прошло несколько дней после того, как Олег Волошин уехал в Москву для встречи с лидерами парламентских партий, а сегодня — пятнадцатого февраля ему предстоял прямой эфир на Первом канале...

И Татьяна неожиданно заскучала по умному, деликатному, оказывающему ей знаки внимания, начальнику. Аккуратный, «отмытый» Волошин был не похож на подавляющее большинство мужчин в засаленных джинсах, бесформенных куртках и растянутых футболках. Олег предпочитал костюмы и рубашки, придающие ему элегантность и аристократизм. От него никогда не пахло алкоголем и табаком...

Рабочий день близился к завершению. Скоро должна была появиться мама Татьяны, чтобы убрать в офисе и вместе с дочерью поехать домой...

Бросив взгляд на большие электронные часы на стене, Таня снова углубилась в работу. По ее лицу скользнула мимолетная улыбка от воспоминания о вчерашней эсэмэске Волошина. Она не заметила, как напротив входа в офис остановился «Форд «Фокус» и из него вышел не совсем трезвый типичный молодой человек в неизменных джинсах, короткой куртке, с сигаретой во рту, которую затем бросил у входа и телефоном в руке...

Звук колокольчика на входной двери дал понять, что в офис вошел посетитель. Татьяна подняла взгляд от монитора.

На пороге стоял ее бывший жених Егор, или Жорж, как он любил, чтобы его называли:

— Яночка, привет, — Жорж подошел к девушке, бесцеремонно «облапал» сжавшуюся Татьяну, не смотря на ее сопротивление, попытался поцеловать.

— Уйди, — Тане удалось отвернуться от бывшего жениха.

— Ой, ой, ой, какая мы кисейная барышня!.. Сразу не прогнала, значит все еще любишь!

— Не люблю! Ты бросил меня в беде!

— Мне надо было отремонтировать машину...

— Вот, вот, машина была тебе дороже меня... Мне помогли добрые люди...

— Ну, вот видишь, как хорошо все кончилось — я восстановил машину, а ты — свое здоровье... Давай начнем все сначала... Ты снишься мне каждую ночь... Я хочу тебя!

— Уйди, Жорж!.. Я тебя не хочу!..

— И кого же ты хочешь? Своего начальника интеллигента?! Он же известная личность. Зачем ему нужна инвалидка? Он только глазом моргнет и рядом с ним какая —нибудь мисс мира окажется!..

Татьяна вскипела:

— Не смей трогать Олега Дмитриевича!.. Уходи!..

— И не подумаю! Все равно ты будешь моей! Не хочешь, а будешь! Заделаю тебе ребенка, сразу станешь как шелковая!..

Егор грубо принудил Татьяну встать, начал вульгарно обнимать, игнорируя сопротивление, задрал юбку, попытался снять тугие колготки.

Татьяна отчаянно сопротивлялась.

За борьбой оба не услышали звук колокольчика на входной двери.

В офис вошла полная женщина лет пятидесяти — мать Тани.

Увидев грубое насилие по отношению к единственной дочери, Эльмира Леонардовна взяла стоявшую у входной двери трость Татьяны и обрушила ее на голову Егора...

Девушка с ужасом переводила взгляд с матери на лежащего без движения Жоржа.

— Мама, ты его убила!..

— Еще чего?! Он дышит и нет крови... Дай скотч, надо спеленать его, пока не пришел в себя... И не стой душой, вызови полицию!..

Татьяна выполнила просьбы матери.

Пока Эльмира Леонардовна туго прибинтовывала руки к туловищу начавшему приходить в себя Егору, Таня позвонила в полицию...

Вскоре к офису известного политолога Волошина вместе со стражами порядка прибыли скорая и... репортеры...

Пока медики осматривали Егора и писали медицинское заключение, Татьяна спокойно, без эмоций, давала показания, рассказав о том, по чьей вине она стала инвалидом, просила не забирать мать в участок, так как она все еще нуждается в ее помощи...

Полицейские составили протокол, изъяли записи с камер видеонаблюдения, взяли с Эльмиры Леонардовны подписку о невыезде и, прихватив с собой освобожденного от скотча Егора, покинули офис...

* * *

Шестнадцатого февраля, после занятий в девяносто девятой гимназии, Марина вышла на улицу, обогнула угол здания и вместо «Шкоды» увидела «Киа» и Санникова рядом с ней.

Они поздоровались. Александр усадил молодую женщину на переднее сидение, сел за руль, тронул машину с места.

— Марина Владимировна, я сейчас позвонил Артуру, просил его не терять вас, мотивировал свою просьбу тем, что мне пришло послание от коллеги из Индии не на английском, как обычно, а на хинди... Но в действительности нам с вами нужно выполнить просьбу Максима.

— Что я должна сделать?

— Вам надо спрятать в банковскую ячейку контейнер, который он передал мне вчера в Москве.

— Я никогда не пользовалась банковской ячейкой...

— Я зайду в хранилище вместе с вами, проинструктирую вас, а потом оставлю одну... От центра за нами поедет Кузнецов. Мы отдадим ему ключи и телефоны, чтобы они не зазвенели на рамке. Контейнер выполнен из специального керамического сплава — с ним вы пройдете спокойно. Пока едем до «Сбербанка», придумайте и запомните код, который вы скажете только Максиму...

— Ему угрожает опасность?

— На данный момент — только его активам.

— Где сейчас Максим?

— Он летит в Африку на сафари...

Марина удивленно подняла бровь.

Санников отметил это, добродушно усмехнулся:

— Все правильно, девочка моя. Максим не тот человек, что будет отстреливать беззащитных антилоп... Сафари — на языке условностей означает принятие превентивных мер, а встреча у Стены Плача — форс — мажорные обстоятельства, которые нужно обсудить

лично...

Александр заехал во двор аудиторского центра, поставил свою «Киа «рядом со «Шкодой».

Марина не стала покидать машину.

Вскоре из гаража, в сопровождении Коли, вышел Санников с белым полиэтиленовым пакетом, в котором угадывались очертания портфеля, идентичного тому, что некоторое время хранился в комнате Кости.

Коля сел за руль «Шкоды».

Александр открыл переднюю дверцу своей машины, молча положил на колени Марины принесенный пакет. И... она почувствовала поток колоссальной энергии, исходящий от того, что лежало в контейнере. Источников было два, оба небольшого размера, один чуть меньше другого — что — то вроде сверхмощных аккумуляторов...

Санников, а за ним и Коля, покинули территорию аудиторского центра и направились в сторону магазина — студии Эльги Гуттенберг.

За время дороги до нужного филиала банка Марина думала над кодом из шести цифр. Исходным числом она взяла текущий год, который будет помнить всю жизнь из — за первой близости с Максимом. По какому — то наитию, пришедшему из ментала, добавила число восемнадцать, ноль после двойки заменила на единицу, а перед получившимся числом поставила две цифры — один и два, поразумевая под ними Максима (один) и себя (два)...

Вскоре подъехали к нужному филиалу «Сбербанка», где Дружников арендовал ячейку, втроем вошли в холл.

Марина и Александр демонстративно отдали Коле ключи и телефоны.

Сквозь рамку молодая женщина пошла первой. Раздался звонок, на экране высветились шпильки в ее роскошных волосах.

Марина чуть смущенно улыбнулась оператору. Тот улыбнулся в ответ, махнул рукой вглубь помещения.

Следом прошел Санников.

В боксе он проинструктировал подругу Захарова, оставил ее одну...

Марина сделала все, чему научил ее наставник Максима, захлопнула ячейку, проверила, сработал ли код, покинула бокс, вместе с Александром спустилась в холл.

Коля отдал им ключи и телефоны.

Вышли на улицу. Санников попрощался с молодыми людьми, сел в машину и уехал.

Коля церемонно усадил Марину на переднее сидение «Шкоды», сел за руль:

— Куда едем, Ангел?

— Раз уж Сан Саныч отпросил меня у Артура, давай заедем в ювелирный салон выберем кольцо для Беатрис.

— Да я посетил полдюжины этих салонов и в полной тоске — ведь Беатрис, как и ты, по сути — Принцесса, а в салонах роскошь какая — то... нарочитая... Нет элегантности, изящества и... эксклюзивности...

Марина наметила тень ироничной улыбки:

— Коля, ты оказывается сноб... Но прав конечно., Может быть заедем к Эльге Гуттенберг. Кажется здесь недалеко.

— Да, пять — семь минут хода...

Вскоре Коля остановил «Шкоду «у магазина — студии «Все для королевских приемов от Эльги Гуттенберг».

Коля и Марина покинули машину, вошли в магазин.

Эльга была на своем обычном месте — работала на швейной машине, увидев вошедших, поднялась на ноги:

— Здравствуйте, господа. Рада снова видеть вас у себя...

Коля сразу подошел к витрине с ювелирными изделиями.

Марина равнодушным взглядом окинула выставленную одежду.

Эльга поймала ее взгляд:

— К большому сожалению я ничего не успела для вас создать...

— У вас остались мерки того платья?

— Да, Леди.

— Я пришью на ваш ящик рисунки моделей, которые хотела бы видеть на себе.

Сможете сшить по тем меркам?

— Да. С большим удовольствием сделаю это для вас...

К женщинам, с печатью разочарования на лице, подошел Коля.

— Мариночка, мне ничего не нравится...

— Купи классические кольца без камней, раз нет эксклюзива...

— Я склоняюсь к этой же мысли.

— Одну минуту, господа...

Эльга подошла к двери, ведущей в подсобное помещение, приоткрыла ее, сказала по-французски:

— Франсуа, принеси свое крайнее творение...

Через несколько минут в салон вошел достаточно высокий мужчина, старше Эльги лет на десять, одетый в брюки и рубашку, с белой, открытой коробочкой в руке, подал ее Коле.

В ложках покоились два обручальных кольца из платины. Утолщение в их верхней части плавно переходило от круглой формы в прямоугольную. И в эти прямоугольные утолщения на каждом кольце были вделаны по четыре алмазика, соперничающие прозрачностью с каплей росы...

Коля примерил более крупное кольцо. Оно было как раз по размеру его безымянного пальца.

Марина примерила другое кольцо. Оно прекрасно смотрелось на ее руке, но было чуть велико для ее пальчика...

Коля наконец — то был доволен.

Марина обратилась к Франсуа на его родном языке:

— Мсье Франсуа, кольцо будет чуть велико для девушки этого молодого человека...

— Это поправимо, Леди. Я быстро подгоню его до нужного размера.

— Благодарю, мсье...

Мужчина поклонился, бросил вопросительный взгляд на жену. Та, чуть заметно кивнула и он удалился в подсобное помещение.

Коля и Марина между тем вернули кольца в коробочку.

— О чем ты говорила с Франсуа?

— Он подгонит кольцо по размеру.

— Тогда я их покупаю... Эльга, сколько я вам должен?

— Триста пятьдесят тысяч, господин.

Коля подал хозяйке салона кредитную карточку. Сняв деньги, она вернула ее, приложив свою визитку.

— Ваш ювелир талантливый художник. Эти кольца — настоящее искусство...

Эльга тепло улыбнулась:

— Франсуа мой муж, Леди. Творить шедевры ему помогает икона Святого Габриэля.

Марина удивленно подняла бровь:

— Икона — чисто русская ментальность. У нас нет такого святого.

— Ой, простите — Архангела Гавриила. Франсуа нашел эту икону в подвале, когда мы заехали сюда. Он привел ее в порядок, повесил в своей мастерской, говорит, что она его вдохновляет... Хотите взглянуть на нее?

— Другой раз. Меня ждет дома муж. Ему нездоровится...

— Как вам будет угодно, Леди. Надеюсь, вы сможете ее посмотреть, когда придете сюда на примерку...

— Надеюсь... Всего хорошего, Эльга. До свидания...

— До свидания, господа. Буду рада снова видеть вас в своем магазине...

Марина и Коля вышли из студии, сели в машину. Коля тронул «Шкоду» с места:

— Мариночка, тебя не удивляет моя платежеспособность?

— Чуть — чуть...

— Мама вернула мне деньги, которые я заработал в спецназе... Я отдал маме карточку, когда начал пить., Ангел, я не хочу, чтобы Беатрис узнала о том, что я был почти алкоголиком...

— Чтобы это осталось тайной, Беатрис нежелательно встретиться с твоей бывшей девушкой...

— Я уже думал о том, что мне надо снять квартиру в отдаленном районе... Если Беатрис не разочарует мой выбор...

— Коля, думаю, ты зря сомневаешься в Беатрис... Покажи — ка мне ее еще раз...

Коля достал телефон, открыл фотоальбом.

Марина еще раз посмотрела на роскошную блондинку, снятую в разных ракурсах, улыбнулась своим мыслям — пожалуй Коля прав — у нее и Беатрис было общее чувство собственного достоинства... И глаза блондинки, вопреки расхожему мнению, светились умом...

— Мне нравится твоя девушка... Все у вас будет хорошо...

Марина вернула телефон Коле...

* * *

В Преторию, столицу ЮАР, Макс прибыл в десять часов вечера, а в апартаменты при личной вертолетной площадке и того позднее. Он сходил в душ, сменил одежду, прошел в кабинет, включил ноутбук и специальный планшет, совмещенный с генератором помех, услышал шум за дверью.

— Войдите.

В кабинет вошли Арно и Громов.

Макс, не успевший сесть, шагнул навстречу, протянул Льву руку.

После рукопожатия Громов достал из кармана флэшку, подал ее Захарову.

Макс сразу подключил ее к ноутбуку:

— Арно...

Арно встал рядом с другом и хозяином в одном лице. По мере прочтения информации их лица твердели, взгляды стали жесткими.

Арно отошел от Захарова, сел рядом с Громовым.

— Ваше мнение, Лев Давыдович?

Громов был одного возраста с Санниковым, поэтому Макс всегда обращался к ним по имени и отчеству...

— Шарль вне подозрений по двум причинам. Первая — его принимал на работу мой друг и сослуживец Александр Санников. Вторая — информация, слитая в АНБ, имеет узконаправленный характер. Мое мнение — это сделал Чарли Макгрегор. Думаю, Шарль принимал на работу одного человека, а Марк Джойс увольнял другого...

— Нейролингвистическое программирование?

— Да, Максим Алексеевич.

— Ваши предложения?

— Надо работать на опережение, а именно — предать огласке проект «СКК — 1»...

— Согласен, но не во всем... Мир и без того сходит с ума от слухов, что Максим Алексеевич якобы возглавляет Орден Тамплиеров...

Макс бросил короткий, цепкий взгляд на Арно, решившего не предавать огласке их новые отношения. И это ему понравилось...

— Арнольд Иванович, проясните свою позицию.

— Лев Давыдович, я согласен, что надо работать на опережение. Но предать огласке нужно только часть проекта. Комплекс имеет форму самолета — значит для всего мира олигарх Захаров собирается строить для себя эксклюзивный самолет... Думаю, мир отнесется к этой новости с некоторой долей иронии. Поговорят немного и перестанут. Но вот испытания вертикального взлета и посадки в Стар Хиллз проводить уже не придется.

— Потому что АНБ продолжит присматривать за мной? Но они с успехом могут это делать в любой точке мира...

— Кроме России. У российских военных появились генераторы искривления пространства. Они скрывают от любопытных глаз то, что нужно скрыть. Санников сказал...

— Почему мне не сказал?

— Решил удостовериться еще раз и дать более полную информацию...

— Выходит — я зря полез в Стар Хиллз?..

— Не думаю. Звездные Холмы — удобное место для того, чтобы «навести тень на плетень». Вы спокойно построите и испытаете комплекс как самолет, после испытаний перелетите на нем в Россию, арендуете у военных генератор и спокойно испытаете его как стратосферно — космический комплекс.

Макс был индифферентен:

— Логично, Арнольд Иванович, — он сделал ударение на имени и отчестве, — я принимаю это предложение... Лев Давыдович, летите к Шарлю Лафонтену, введите его в курс дела, пусть устроит тотальную проверку на благонадежность...

Макс поднялся из — за стола.

Встал и Лев Громов.

— Благодарю, Лев Давыдович. До свидания...

— До свидания, Максим Алексеевич...

Громов четко, по — военному, развернулся и вышел из кабинета.

Макс бросил на Арно жесткий, холодный взгляд.

Но Арно очень хорошо знал Захарова. Он сразу понял, что тот «надел маску».

— Дубина, ты хоть знаешь, что ты мне предложил?!

— Да, Максим...

— Без разрешения Президента мне никто не сдаст в аренду генератор искривления пространства...

— Президент России умный человек, уверен, он пойдет тебе навстречу...

— Ладно, до приема у Президента, как до Луны пешком... Но твоё предложение испытать комплекс сначала как самолет — не ново. Мы решили это с Артуром несколько месяцев назад.

— Не претендую на пальму первенства... Но по — прежнему считаю, что доводить комплекс до кондиции надо в России... В любом случае ФСБ лучше, чем АНБ...

— Ты прав, Арно — пусть у меня на хвосте сидит ФСБ, а не Агентство Национальной Безопасности Соединенных Штатов Америки... Распорядись на счет ужина на две персоны...

Утром семнадцатого Лев Громов вылетел в Цюрих, а Макс вместе со своей охраной на большом вертолете на подконтрольную ему территорию к Луису Банго...

Апартаментов при руднике у Захарова не было. При нужде он останавливался в покоем на длинный сарай, большом доме Луиса...

Так было и около десяти лет назад, когда Макс на несколько дней задержался в доме управляющего рудником, чтобы научиться водить машину. Сын Луиса — Кристиан, в те времена пятнадцатилетний подросток, любил часами бродить по пустынным окрестностям рудника, часто спускался в выработанный, заброшенный «Де Бирс «разрез. В последний вечер пребывания на руднике Арно решил потренировать Макса вождению в темное время суток. Макс сидел за рулем и его джип шел первым в кортеже, когда в свете фар он увидел Кристиана, отбивающегося от трех здоровенных мужчин. Ни мгновения не раздумывая Макс прибавил скорость и бросил машину в сторону неравной борьбы. Одновременно с Арно они выпрыгнули из открытого джипа, бросились на помощь подростку. Через полминуты подключились остальные парни охраны, скрутили нападавших, привезли их к Луису. Как оказалось, Кристиана пытались похитить с целью выкупа... С тех пор Луис Банго считал себя обязанным Захарову до конца жизни...

И вот, прошло почти десять лет. Кристиан вырос, получил прекрасное образование в той самой Горной Академии, в которой недоучился Макс, прилично знал русский язык, стал хорошим помощником своему отцу на руднике...

Макс всегда всем помогал — посылал материальную помощь пострадавшим при крупных пожарах, наводнениях, цунами. В гуманитарных конвоях в Донецк и Луганск был и его вклад. Он адресно помогал инвалидам, многодетным семьям, одиноким старикам, никак не афишируя своего участия...

И вот теперь он сам нуждался в помощи. Но, тем не менее, он не собирался просить ее у Луиса, а предполагал рассказать ему все как есть. Банго мудрый человек, он поймет, что помогая хозяину, он будет спасать и себя в том числе...

Макс приказал посадить вертолет не у рудника, а около дома Луиса.

Пилот выключил двигатель, но Макс не стал покидать машину до тех пор, пока через несколько минут к дому не подъехали отец и сын Банго.

Луис и Кристиан почтительно поздоровались с неожиданно прибывшим хозяином, пригласили его в просторный общий кабинет.

Несмотря на то, что Кристиан знал русский, как и его мать Сесиль, учившаяся на медика еще в Советском Союзе, Макс повел разговор на английском, чтобы Кристиану не пришлось переводить.

Рядом с Максом, естественно, был Арно.

— Луис, думаю, ты догадываешься о причине моего появления в своем доме...

— Да, мистер Захаров. Кристиан рассказал мне о слухах в интернете, высказал предположение, что на ваши активы готовится кибератака и, что вы можете остаться без цента... Мы с Кристианом решили не допустить этого, решили создать для вас некоторый запас камней на самый худший вариант событий. Для этого мы оборудовали под домом тайник. Сын уже спрятал там несколько крупных «грязных» алмазов, найденных им в заброшенном «Де Бирс» котловане... Мистер Захаров, сейчас мы вам все покажем, научим управляться со старинным запором, дадим код электронного замка... Только вам там будет не совсем удобно — придется идти пригнувшись...

— Заранее благодарю, Луис, — Макс поднялся на ноги, — я бы хотел, чтобы к «грязным» камням вы понемногу стали добавлять «чистый» песок...

— Понял, мистер Захаров. Мы будем делать это аккуратно — агенты «Де Бирс» ничего не заметят...

— Отлично. Идем наконец в ваш тайник, у меня мало времени — я бы хотел осмотреть котлован и засветло вернуться в Преторию...

Отец и сын Банго показали Макс и Арно тайник, оборудованный в подвале под домом с хитро спрятанным входом, показали камни, найденные в котловане — два алмаза величиной с грецкий орех с желтоватым оттенком. Остальные три камня были в два раза меньше. Один из них имел светло — зеленый оттенок, а два других — фиолетовый, как у горного хрусталя...

Кристиан показал систему запоров старинной, тяжелой двери, дал код электронного замка, вделанного в нее...

К котловану отправились на вертолете — для быстроты и удобства.

Винтокрылая машина опустилась на грунт метрах в пятидесяти от края гигантского провала глубиной не менее километра, вырытого огромными рудодобывающими механизмами.

Парни охраны, кроме пилота и Виталия, покинули вертолет, а Макс, Арно и Кристиан направились к котловану...

Макс профессиональным взглядом окинул разрез, оценивая масштаб экологической катастрофы. Сам он добывал полезные ископаемые только шахтным способом, более безопасным для экологии...

Макс захотел осмотреть место, где Кристиан нашел два небесно — синих алмаза с совершенной огранкой.

— Это метров сто вниз по тому склону, — Кристиан рукой указал направление.

— Идем...

Склон был достаточно крутым, но Банго — младший уверенно вел своих спутников. Он показал место, где нашел инопланетные кристаллы.

Макс нагнулся, поднял кусок породы, осмотрел его, отбросил в сторону — это был обычный грунт, не кимберлит. Он сделал шаг, чтобы начать подъем к вертолету. Но туфель правой ноги застрял между камнями. Макс с усилием освободил ногу. Там, где была подошва его туфли, блеснула грань бриллианта...

Кристиан встал на колени, огляделся, нашел острый камень, быстро отгреб им землю от находки.

В ложбинке породы покоился очень крупный, с куриное яйцо, бриллиант с совершенной огранкой, необычайной чистоты и прозрачности, внутри которого причудливым фракталом разбегались голубые молнии.

Кристиан взял камень, поднялся с колен, подал находку Захарову.

Бриллиант был прохладным, как пальчики Принцессы.

Макс некоторое время рассматривал необыкновенный алмаз.

— Я бы хотел, но не могу взять его с собой. Кристиан, убери его в тайник.

— Мистер Захаров, пришлите экранирующий контейнер, я сам привезу его вам...

— Максим, можно выполнить контейнер в виде статуэтки — будды например?

Макс бросил на Арно короткий взгляд:

— Можно... Но зачем?

— Это хорошая мысль, мистер Арно. Так будет более безопасно...

— Хорошо, я распорядюсь, чтобы отлили фигурку будды, но пришлют ее сюда не ранее, чем через месяц...

— Максим, менястораживает то, что все три камня найдены на одном месте... Как будто их специально подбросили сюда...

— Вряд ли, Арно. Я согласен с Кристианом, что кристаллы имеют искусственное происхождение — скорей всего их просто выбросили, как брак... И случилось это очень давно — владелец этих камней превратился в прах...

— Сколько же времени прошло с тех пор? Ведь даже костей не осталось...

— Думаю, от тридцати до пятидесяти тысяч лет... То, что нашли Кристиан и я — может быть следом очень древней, высокотехнологичной цивилизации... Нам пора, Кристиан. Идем к машине...

Макс завернул находку в носовой платок, убрал в карман, первым сделал шаг вверх по крутому склону...

Парни охраны прохаживались вблизи вертолета, цепкими, внимательными взглядами окидывая окружающее пространство.

— В машину!..

Жесткий взгляд Арно дополнил приказ Захарова.

Следом за охранниками по трапу поднялся Кристиан.

Арно ждал, когда в вертолет поднимется Максим.

Макс отвернулся от машины, бросил взгляд на гигантский провал у его ног...

«Так что же здесь будет через следующие пятьдесят тысяч лет?» — усмехнулся он про себя...

И мгновенно перед его внутренним взором предстала совершенно фантастическая картина — провала в земле не было. На его месте простиралась пустыня с оранжевым песком. Солнечный диск висел над горизонтом не там, где обычно он должен быть в этой части света. Высоко в небе проносилась масса необычных летательных аппаратов, медленно парили гигантские фантасмогоричные конструкции.

Увидел Макс и себя, стоящим на этом же самом месте, но не в дорогом костюме от Армани, а в белом комбинезоне, выполненном как будто из жидкого металла...

Макс отвернулся от котлована. Видение перед внутренним взором исчезло. Усмехнувшись про себя, он подумал, что у него уж слишком разыгралось воображение — то,

что он мгновенно представил, воспринималось почти как реальность. Ему даже показалось, что он каким — то образом почувствовал агрессивность атмосферы далекого будущего...

Макс быстро поднялся по трапу в вертолет.

Арно шагнул следом...

Остановка у дома Луиса была недолгой. Макс подал Кристиану находку, завернутую в носовой платок. Они пожали друг другу руки и молодой человек покинул вертолет, шагнул к вышедшему из дома отцу.

Пилот поднял машину в воздух.

Отец и сын Банго смотрели вслед удаляющемуся вертолету...

* * *

О случившемся в его офисе Олег узнал из телевизионного репортажа. На другой день он вышел на работу...

При виде вошедшего в офис Волошина Татьяна инстинктивно сжалась, поймав себя на этом, выпрямила спину, с вызовом посмотрела на своего начальника.

— Добрый день, Татьяна Вадимовна.

— Здравствуйте...

Олег собрался открыть дверь кабинета.

— Олег Дмитриевич, если вы не в курсе того, что произошло здесь пятнадцатого, то познакомьтесь с записями дублирующей камеры видеонаблюдения.

— Я в курсе. Но обязательно познакомлюсь...

Олег вошел в кабинет, закрыл дверь на ключ, достал из ящика письменного стола, который всегда держал закрытым, портрет Леночки, поставил его перед собой, затем включил запись дублирующей видеокамеры...

Олег смотрел запись, переводил взгляд с Татьяны на Леночку и обратно, и впервые поразился почти полной идентичности (как у однойяцевых близнецов) двух незнакомых друг с другом девушек...

Но у Эльмиры Леонардовны и Татьяны было явное сходство, а вот Леночка была совсем не похожа на своих родителей. Олег вспомнил о Марине, у которой тоже не было никакого сходства с отцом, но по словам Денисова, его дочь была точной копией его возлюбленной Верочки...

От пришедшей в голову мысли Олегу стало жарко. И он понял, что с нетерпением будет ждать конца рабочего дня, чтобы поговорить с матерью Татьяны.

Олег убрал портрет Леночки в стол, запер ящик, подошел к окну, ушел в воспоминания:

Мать и отец Леночки боготворили свою дочь, на ее двадцатипятилетие подарили «Лексус», на котором Леночка и погибла — она остановилась на трассе, чтобы позвонить внезапно заболевшей матери и на ее машину сзади наехал трейлер с уснувшим за рулем водителем. Олег должен был ехать с ней, но задержался на телевидении и молодая женщина поехала к родителям на дачу одна...

После гибели единственной дочери Альбина Моисеевна так и не пришла в себя и почти все время проводила в закрытой частной клинике для душевнобольных. Отец Леночки практически перестал общаться с Олегом.

И все — таки он решил позвонить ему. Тот ответил на вызов:

— Да, слушаю...

— Добрый день, Станислав Васильевич. Как здоровье Альбины Моисеевны?

— По — прежнему... Вам от меня что — то нужно, Олег Дмитриевич?

— Станислав Васильевич, вы видели репортаж о происшествии в моем новом офисе и девушку — секретаршу?

Бельский некоторое время молчал.

— Я не знаю, что произошло в вашем офисе и, естественно, не видел вашей секретарши... Все! До свидания...

Бельский отключился.

Но Олег почему — то был уверен, что отец Леночки видел репортаж и еще больше укрепился в своих неожиданно возникших предположениях.

Он вышел из кабинета, прошелся по холлу, который одновременно был приемной и рабочим местом Татьяны, остановился напротив нее:

— Татьяна Вадимовна, почему вы сразу не послали ко всем чертям своего бывшего жениха? Почему вообще выбрали в мужа такого отвратительного типа?

Во взгляде Татьяны Олег прочел вызов:

— Не прогнала, потому что не хотела возможных разборок в вашем присутствии... А что касается выбора... Вы все время обращаетесь в своей работе к статистике и наверняка знаете демографическую ситуацию моего поколения — когда я появилась на свет, девочек рождалось в два раза больше, чем мальчиков... Я и Жоржу была рада. И выбор, естественно, делал он, а не я... Свою покойную жену ведь вы выбирали, а не она вас... Хотя, конечно, ей повезло больше, чем мне...

Раздался звук колокольчика на входной двери. В офис вошла пожилая женщина лет семидесяти, увидела Олега, обрадовалась:

— Добрый день, Олег Дмитриевич. Вы можете меня принять?

— Да, конечно. Прошу ко мне в кабинет, сударыня...

После прямого эфира на телевидении весь день шли посетители и время в общем — то пролетело незаметно.

Наконец колокольчик на входной двери возвестил о появлении Эльмиры Леонардовны.

Олег поздоровался с матерью Татьяны, пригласил ее в кабинет.

Женщина смотрела на него настороженно.

— Эльмира Леонардовна, я в курсе того, что произошло здесь пятнадцатого числа... Я признателен вам за вашу решительность и мужество...

Мать Татьяны несколько расслабилась, хотела встать со стула.

— Задержитесь на минуту, мне нужно вам кое — что показать...

Олег открыл ящик стола, достал портрет Леночки, подал его женщине...

— Танечка?.. Я никогда не видела ее такой... раскованной... свободной...

— Это не ваша дочь. Это моя погибшая супруга Елена Станиславовна Бельская...

— Вы шутите, Олег Дмитриевич?

— Увы, нет... Я сам был в шоке, когда увидел Татьяну... Мне кажется здесь кроется какая — то тайна... Я хоть и мужчина, но пожалуйста расскажите мне о своей беременности и родах...

Руки женщины дрожали, но она не выпускала из них портрет Леночки.

— В моей беременности и родах было много странного. Врач, который вел мою беременность, утверждал, что у меня будет двойня (УЗИ тогда было не для всех). У меня и

правда был огромный живот, меня мучил токсикоз, шевеление плода было почти непрерывным. Из — за всех этих проблем меня накануне родов направили в перинатальный центр. Что — то там мне кололи, капали, сделали УЗИ, сказали, что плод один — девочка и большая киста. Пришел срок рожать, отошли воды, а схваток почему — то не было. Мне сделали кесарево сечение, сообщили, что заодно удалили и кисту... Я же была просто счастлива, что мы обе живы — я и моя крохотная доченька...

— А если ребенка все — таки было два? И кесарево сечение сделали для того, чтобы скрыть следы преступления?!

— Я об этом же сейчас подумала... Олег Дмитриевич, но ведь тридцать лет уже прошло, — глаза Эльмиры Леонардовны наполнились слезами, она прижала портрет Леночки к своей груди, — значит моей доченьки нет в живых...

Олег мягко отобрал у нее портрет любимой женщины, убрал его в стол.

— Эльмира Леонардовна, прошу вас, успокойтесь... Без вашей помощи я не смогу установить истину в столь странной похожести Татьяны и Леночки. Тем более, что моя погибшая жена была совсем не похожа на своих родителей... И очень прошу вас пока ничего не говорить Татьяне — ей и так нелегко — снова пережить предательство человека, с которым хотела строить отношения...

Эльмира Леонардовна прикоснулась к влажным глазам бумажной салфеткой, стараясь не повредить скромный макияж:

— Я все понимаю, Олег Дмитриевич. Я буду молчать — пусть Танечка успокоится... Позвольте пойти убирать офис — физическая работа меня успокаивает...

— Да, конечно... Простите меня за то, что взвалил на вашу душу такой груз...

Женщина поднялась со стула:

— Знаете, Олег Дмитриевич, после смерти мужа мне было очень тяжело растить Танечку... Не представляю, как бы я смогла поднять на ноги двоих детей... Я не в обиде на родителей Леночки...

Мать Татьяны вышла из кабинета.

Олег немного подумал, позвонил знакомому адвокату, договорился о встрече, сделал две копии с записи дублирующей камеры видеонаблюдения...

В дверь кабинета постучала Татьяна. Он уже хорошо выучил звук ее шагов и движений, все время невольно сравнивая Таню с Леночкой.

— Войдите...

Татьяна открыла дверь, но не стала входить:

— Мама сделала уборку, остался только ваш кабинет...

— Мне надо поработать. Ничего страшного — уберет завтра.

— Тогда мы уходим, закройте за нами...

Олег вышел из кабинета, помог женщинам надеть верхнюю одежду, подал Татьяне трость.

Эльмира Леонардовна привычными движениями опустила на окнах внутренние жалюзи.

— Олег Дмитриевич, с улицы я тоже закрою...

Олег кивнул.

Мать Татьяны вышла первой.

— До завтра, Олег Дмитриевич...

— До завтра, Танечка...

Впервые за все время их знакомства и совместной работы, Олег взял руку девушки, поцеловал ее, на несколько мгновений задержал ее в своей руке...

Щеки Тани вспыхнули румянцем. Она слабо улыбнулась Волошину и вышла из офиса...

Олег закрыл за женщинами дверь, вернулся в кабинет. У него сохранилась связка ключей Леночки с электронной «таблеткой» от подъезда ее отчего дома... Станислав Васильевич не хотел общаться со своим бывшим зятем, поэтому Олег решил написать ему письмо, но не доверять его почте, а самому отвезти по адресу и опустить его в почтовый ящик в подъезде, куда теперь складывали только рекламные буклеты и квитанции ЖКХ...

* * *

Двадцатого февраля Марина закончила занятия в восемьдесят восьмой гимназии, с удовольствием ступила за порог душного здания, не торопясь шла парком, вдыхая свежий воздух, пахнувший весной.

Раздался сигнал ее мобильного. Марина взглянула на экран и пасмурный день сразу стал светлее. Она ответила на вызов, услышала родной голос:

— Добрый день, Принцесса...

— Здравствуй, Максим... Ты где?

— Уже в Москве, вчера вернулся из Африки.

— Санников сказал, что ты улетел туда на сафари, а иногда едешь к Стене Плача...

— До Стены Плача дело пока не дошло, но вот охотиться пришлось.

— Все прошло удачно?

— Да. Дичь мы запеленговали, но ловить уже нет смысла... Я расскажу о сафари при встрече...

— Максим, я и Санников выполнили твою просьбу, так что мне тоже есть что сказать тебе лично...

— Благодарю, Принцесса... Как себя чувствует Артур?

— Значительно лучше. Он каждый день ездит в дневной стационар под капельницу, стал сочинять музыку. Двадцать четвертого в свой день рождения Артур собирается выйти на работу, а в начале марта планирует съездить на полигон.

— Я постараюсь совместить нашу встречу с его поездкой на испытания... Кстати, я назначил презентацию твоих работ на первое марта и надеюсь привезти тебе ее запись.

— Спасибо, Максим... Но я не жду того, что выставка будет сильно посещаемой...

— Я постарался сделать все, что в моих силах и возможностях — пригласил на мероприятие министра Культуры, несколько российских коллекционеров, также прилетит Эдриан Скотт. В последнем телефонном разговоре он снова сказал, что хотел бы купить все твои работы...

— Максим, оставь себе то, что тебе нравится. Остальное можешь продать кому хочешь и когда захочешь. Я доверяю тебе...

— Приятно слышать., С твоего позволения я оставлю себе ромашку под мужским ботинком, «Веру в себя», «Последнюю парковку», «Братскую могилу» и «Поиск света в царстве тьмы»... Но, что касается цены — тут я полная дубина. Придется поверить Скотту на слово... В любом случае ты будешь в курсе всех переговоров... Принцесса, я скучаю по тебе... После близости разлука с тобой дается мне более тяжело...

— И мне, Максим...

— Нам наверное пора прощаться?..

— Не знаю, Максим...

— Принцесса, я обнимаю, целую тебя... До свидания...

— Максим, и я обнимаю, целую тебя... До свидания...

Макс медлил...

Марина отключилась первой, быстро направилась к «Шкоде» и Коле, стоявшему у входа в парк.

Они тепло улыбнулись друг другу.

Коля открыл перед Мариной переднюю дверцу, усадил ее, затем сел за руль, тронул машину с места...

* * *

Накануне Дня Защитников Отечества в Кремле состоялась традиционная предпраздничная встреча Президента России и Премьера.

После того, как были обсуждены текущие дела и определены предстоящие официальные мероприятия, Президент и Премьер поздравили друг друга с наступающим праздником. Премьер закрыл папку с деловыми бумагами, считая прием законченным.

— Кстати, как дела у Максима Алексеевича Захарова?

Премьер удивленно поднял бровь:

— Как всегда — все в шоколаде... А что, у него появились какие — то проблемы?

— Мне доложили, что он начал перемещение своего золотого запаса из «Реликта «в «Сбербанк».

— Да?.. Перед заключением контракта «Центробанк «провел тотальную проверку финансовой деятельности Захарова — в пределах России и ближнего зарубежья, разумеется. Все его документы в полном порядке, «Центробанк «продлил «Реликту «лицензию еще на пять лет. Захаров абсолютно чист и до отвращения законопослушен...

— В таком случае, предложите Захарову купить в «Сбербанке «некоторый золотой резерв. Сообщите ему, что при нужде мы выкупим золото обратно...

— Товарищ Президент, мне не совсем понятно его недоверие к собственной архистабильной и хорошо защищенной банковской системе...

— Это не недоверие, а подстраховка из — за слухов гуляющих в интернете...

— Я склонен верить этим слухам... Господин Захаров вполне соответствует главе Ордена Тамплиеров. Я с ним немного знаком — это очень жесткий, холодный, высокомерный, закрытый человек...

— Даже если слухи отражают действительность, это не мешает миллиардеру Захарову заниматься благотворительностью. Он постоянно вносит вклад в гуманитарные конвои, отправляет волонтеров ликвидировать последствия землетрясений, цунами, а так же в ДНР и ЛНР...

Премьер почувствовал себя неуютно — недаром говорят — бывших разведчиков не бывает. А вот он не знал о благотворительной деятельности Захарова...

— Рука дающего не оскудевает, — осторожно улыбнулся он, — я немедленно прикажу главе «Сбербанка «выполнить ваш приказ. Но действовать снова придется через его

секретаря Антона Стрелкова. Никто не знает номера мобильного телефона самого состоятельного человека на планете... Или я ошибаюсь?..

Президент России с иронией посмотрел на Премьера, его губы тронула тень улыбки:
— Позвольте мне не отвечать на ваш вопрос...

* * *

Рано утром двадцать третьего февраля в День Защитника Отечества Василий выехал в Питер не на «Мицубиси «Паджеро», а на своей старенькой «Мазде».

Приехав домой он был неприятно поражен тем, что там находился посторонний мужчина. Василий заглянул в комнату четырнадцатилетней дочери Даши — та на секунду оторвалась от компьютера, равнодушно посмотрела на отца и снова повернулась к монитору...

Под насмешливыми взглядами Валерии и ее друга Василий торопясь собрал кое — какие вещи и с тяжелым сердцем покинул некогда благополучное семейное гнездо.

Прежде чем вернуться на полигон, он поехал на Воинское Мемориальное кладбище, где год назад был похоронен его отец, воевавший в Афганистане. Василий купил по дороге неизменные гвоздики, возложил их на могилу отца, постоял, склонив голову, мысленно рассказал о том, что его жизнь круто развернулась от стабильности к несчастью и собрался покинуть Мемориал, но увидел Николая Кузнецова, Владимира Михайловича Денисова, политолога Олега Волошина и Марину Денисову, которой он постоянно возил цветы и послания от самого богатого человека на планете, привозил ее к нему на свидания и, к которой стал испытывать неприязнь из — за того, что живя с мужем она «крутила любовь «с миллиардером... К тому же у этой великолепной женщины был такой взгляд, что невольно хотелось втянуть голову в плечи и поскорее пройти мимо...

У всех четверых в руках были белые, алые и розовые розы. Они подошли к памятнику с большим портретом, нанесенным на дорогой черный камень...

Сначала к памятнику шагнул Денисов, положил на надгробие алые розы, постоял, склонив голову, отдал честь, отошел в сторону.

То же самое сделал и Кузнецов.

Затем к могиле подошла Марина Денисова.

Политолог Волошин возложил цветы последним...

— Коля, я чувствую поток внимания.

— Я уже давно заметил слезку.

Денисов перевел цепкий взгляд с дочери на друга сына...

Коля, «размазавшись «в воздухе, молниеносно приблизился к наблюдателю.

— Василий? С какой стати ты за нами шпионишь?

Василий сжался перед двухметровым мужчиной, владеющим единоборствами.

— Да не шпионю я, Николай Андреевич... У меня вон там отец похоронен — Ковалев Игорь Авдеевич...

— Покажи...

Василий провел Кузнецова к могиле отца.

— И тем не менее, я сообщу об инциденте Санникову...

— Не надо, умоляю... Я просто ждал, когда вы уйдете...

— Так иди...

Василий, на которого свалилась еще одна неприятность, понуро поплелся к выходу Мемориала, боясь поднять взгляд на людей, рядом с которыми чувствовал себя пигмеем и полным ничтожеством.

Коля, с высоты своего роста легко проследил за тем, как Василий покинул территорию кладбища...

Уже вчетвером они постояли у могилы Кости Денисова, глядя на портрет в камне — копию портрета в комнате молодого человека, нашедшего здесь вечный покой, поочередно прикоснулись к черному камню стеллы, мысленно попрощавшись с Костей, направились к выходу Мемориала.

— Владимир Михайлович, пожалуйста отвезите Марину домой — мне нужно поставить машину в гараж, потом Санников отвезет меня на вокзал.

— Конечно, я доставлю свою любимую дочь домой... А ты снова едешь к Беатрис?

— Я еду в Москву. Захаров приказал мне явиться на практику... Олег Дмитриевич, я могу подбросить вас до ближайшей станции метро.

— Спасибо, Коля. С удовольствием воспользуюсь твоей помощью...

Владимир Михайлович и Николай посмотрели друг на друга глубоким, внимательным взглядом, протянули друг другу руки.

— Удачи тебе, сынок...

Они на мгновение обнялись.

Затем Коля подошел к Марине, взял ее руку, коснулся ее мимолетным поцелуем:

— До свидания, Ангел...

— До свидания, Коленька. Я присоединяюсь к пожеланиям папы...

Кузнецов и Денисов еще раз посмотрели друг на друга, одновременно приложили правую руку к виску — ведь оба были офицеры, хоть и в отставке...

Олег попрощался с Владимиром Михайловичем рукопожатием, а Марине поцеловал руку.

Олег сел к Коле в «Шкоду», а Марина к отцу в «Ниссан».

Денисов подождал, пока от Мемориала отъедет Николай, потом тронул машину с места. Он немного помолчал, бросая короткие взгляды на дочь.

— Ты встречалась с Максимом после выздоровления?

— Да, папа... В день Святого Валентина...

— У вас была близость?

— Да, папа...

— Ну и как? Не разочаровал?

— Нет... Ты ведь сам знаешь, что тело мужчины в такие моменты является инструментом его души...

Губы Денисова тронула тень горькой улыбки, глаза наполнила боль...

— Да, доченька, знаю...

* * *

До Москвы Коля добрался высокоскоростным поездом.

На площади у вокзала его ждал молодой меловек с табличкой: «Встречаю Н. А.

Кузнецова».

Они пожали друг другу руки, как и было условлено заранее, проверили друг у друга документы.

Проход (так звали молодого человека) приехал за Колей на «Ниссан» — внедорожнике, чему он обрадовался из — за своего роста. У машины была не только высокая посадка, но и высокий салон.

Проход сообщил Коле, что сейчас он отвезет его на частную квартиру, где тот и будет жить.

Пока добирались до нужного адреса, в дороге провели больше часа.

Молодой человек открыл подъезд своим ключом, по лестнице дошли до нужной квартиры.

Проход позвонил в дверь.

В квартиру их впустила пожилая, полная женщина с открытым, улыбочивым лицом.

Молодой человек представил их друг другу:

— Николай Андреевич Кузнецов... Мария Игнатьевна, или просто тетя Маша...

Женщина Коле понравилась.

— Проша, я кофе и бутерброды тебе приготовила, пойдешь, пока я постояльцу квартиру покажу.

Проход ушел на кухню, а женщина показала Коле помещение.

— Я не хозяйка квартиры. Я смотрящая. Жилье принадлежит Арнольду Ивановичу. Проша сказал, что вы с ним знакомы...

— Да, тетя Маша...

— Больше всего Арнольду Ивановичу нравилась гостиная. Тут на диване он и спал...

Вот здесь, на лоджии, у него миниспортзал, а в спальне есть сейф. Идем, покажу...

Женщина открыла дверь в спальню. В одну из стен был вделан сейф, в настоящее время открытый, с ключом в дверце...

— Ну как, нравится квартира?

— Да, тетя Маша...

Квартира и вправду понравилась Коле — «легла к душе».

— Я буду регулярно приходить — убирать, стирать, готовить. Арнольд Иванович просил вас опекать. Давайте обменяемся номерами телефонов — будем созваниваться для того, чтобы я приезжала в ваше отсутствие...

Коля и тетя Маша обменялись номерами.

В гостиную заглянул Проход:

— Нам пора, Мария Игнатьевна.

— Иду, Проша, иду... До свидания, Николай Андреевич...

— До свидания, тетя Маша...

Женщина вышла из гостиной.

— Николай Андреевич, я буду вашим водителем. Я приеду за вами в половине восьмого утра, — Проход достал телефон, — пожалуйста продиктуйте свой номер.

Коля выполнил просьбу...

Когда Проход и тетя Маша покидали квартиру, водитель показал Коле как управляться с кодовым замком, подал связку ключей, а женщина напомнила, что на кухне его ждет горячий ужин...

Оставшись один, Коля посетил туалет, вымыл руки и поел. Затем еще раз пройдясь по

квартире, он освободил от чехла костюм, убрал его в шкаф, там же разместил содержимое дорожной сумки на колесиках, и нашел постельное белье.

Коля застелил разложенный диван в гостиной, решив, что при его росте спать здесь будет удобнее, поставил будильник на телефоне на шесть утра и рухнул в постель.

Через две минуты он крепко спал...

Как и планировал, Коля проснулся в шесть часов утра, минут сорок провел на лоджии, затем принял душ, побрился, позавтракал, погладил рубашку.

В половине восьмого позвонил Прохор, сообщил, что ждет его у подъезда...

Через час с небольшим, с учетом утренних пробок, остановились у суперэлитной высотки с миниатюрным вертолетом на плоской крыше.

Сначала обычным лифтом поднялись на пятый этаж. Прохор подошел к нужной двери, позвонил. Через пару минут вышел Арнольд Иванович, бросил на Колю придирчивый, изучающий взгляд, молча протянул ему руку, затем Прохору.

— До двадцати часов свободен, — коротко бросил он молодому человеку, обернулся к Коле, — идем...

На верхний этаж поднялись скоростным лифтом, вышли напротив единственной двери.

Нажимая на звонок, Арно пояснил:

— За углом два запасных выхода...

Дверь открылась. На пороге стоял молодой мужчина. Коля вспомнил его имя — Денис.

Сначала Денис закрыл на три кодовых замка бронированную дверь и только потом протянул руку Арнольду для приветствия, а Коле просто кивнул.

— Еще раз представляю вас друг другу — Денис... Николай... Идем, покажу фронт работ...

Арно провел Колю по обширной, на удивление скромно, но со вкусом обставленной квартире Захарова, рассказал, сколько раз нужно делать обход и в каких местах, а в какие помещения вход запрещен до форс — мажорных обстоятельств. Он показал Коле запасные выходы, систему их кодовых замков, люк на вертолетную площадку и его запор, специальное мансардное окно для осмотра крыши и вертолета.

Затем мужчины вернулись к входной двери, рядом с которой было оборудовано помещение для охраны с компьютером и большим полиэкраном, куда выводились изображения с камер видеонаблюдения. При повреждении дверей, пуленепробиваемых окон и несанкционированного включения двигателя вертолета, компьютер включал сирену.

Дежурный охранник мог заниматься с гантелями, крутить педали на велотренажере, посещать кухню и санузел, читать, но не имел права смотреть фильмы и слушать музыку — не только из — за феноменального слуха хозяина, но и с наушников, так как был обязан прислушиваться к звукам в квартире. Но можно было подремать сидя в кресле у минитора...

Конечно, Санников заранее рассказал Коле, что его ждут достаточно скучные двенадцатичасовые дежурства в те дни, когда Захаров постоянно находился дома. Но, с другой стороны, это было весьма комфортное для охраны время, так как квартира представляла из себя неприступную крепость...

— Денис, дай ему мой номер... Удачи тебе, новобранец...

Арно направился в глубь квартиры, пробыл там минут пятнадцать, вернувшись, заглянул в открытую дверь комнаты дежурной охраны, сделал шаг к двери. Денис и Коля пошли следом — один закрыть за начальником дверь, другой — учиться это делать...

На смотря на спокойную обстановку, первый рабочий день для Коли прошел незаметно.

В девятнадцать часов он решил сделать самостоятельный обход и около библиотеки встретился с хозяином квартиры. Захаров был одет в комплект из белых брюк и рубашки навыпуск из легкой, тонкой, натуральной, индийской ткани. Увидев Колю, он не стал входить в библиотеку, остановился, протянул руку.

Коля безбоязненно пожал сухую, горячую ладонь.

Хозяин квартиры смотрел на него изучающим, ироничным взглядом:

— Не разочаровался, новобранец?

Коля ответил прямым, открытым взглядом.

— Нет. Я знал, на что иду...

— Когда я дома — для охраны курорт... Первого марта у тебя есть возможность показать себя в эскорте...

— Вечером первого марта из путешествия возвращается моя девушка и будет находиться в Москве две недели... Я хотел бы это время побыть с ней... Это возможно?

— Возможно... Ты умеешь плавать?

— Да. Плавание входило в спецназовскую подготовку...

— Поиграешь со мной в поло после смены?

— Да, только у меня нет запасных плавков...

— Об этой мелочи не беспокойся. Кажется у нас один размер... Когда я буду готов, за тобой придет стюард Никита...

Макс отвернулся, открыл дверь библиотеки, вошел, не закрыв ее.

Коля отошел на несколько шагов, достал телефон, выбрал из меню нужный номер:

— Прохор, это я, Николай. Можешь не торопиться встречать меня. Я задержусь на час — полтора, — выслушал ответ, — как хочешь. Я тебя предупредил. Пока...

Максу понравилось поведение Кузнецова и то, что в разговоре с Прохором он не сказал ни одного лишнего слова. Еще он подумал о том, что в характере Николая явно проявился внутренний стержень, которого, судя по фотографиям Коли, сделанными Арно, раньше не было.

Около двадцати часов Дениса сменил Влад, а за Колей пришел Никита. Он провел нового охранника в помещение бассейна, который Коля посещал во время периодических осмотров, показал ему раздевалку и душевую кабину, подал халат, пару полотенец, недельную упаковку с плавками и пластиковые шлепанцы.

— Максим Алексеевич посещает душ до и после плавания, — Никита подошел к работающему компьютеру, — очистка воды проходит в автоматическом режиме и отключается только тогда, когда мы вводим команду на насыщение воды кислородом и морской солью, — он вывел их показания на большое табло под потолком, — пока вы ходите в душ, я спущу на якорях ворота...

Коля ушел в раздевалку, снял там одежду, прихватил полотенце и плавки, разместил их поблизости от душевой кабины.

После душа он набросил на плечи халат, вышел к воде.

У поручней трапа стоял Захаров. Увидев Колю, он чуть заметно кивнул, с небрежностью бога сбросил с себя белый махровый халат.

Коля по достоинству оценил не только великолепие фигуры Захарова, но и ее сексуальную привлекательность.

И Макс правильно понял этот взгляд, наметил тень ироничной улыбки...

А Коля представил рядом с обнаженным Захаровым Марину в купальнике, но, в отличие

от дня Святого Валентина, его душу уже не бередило то, что предстало перед его внутренним взором, а радовало. Он с первого дня знакомства с Артуром считал его недостойным Марины...

Коля снял халат, подал Никите, взял у него сетку с мячами, опустил ее на край бассейна.

Захаров сделал шаг вниз по трапу, обернулся:

— Ты давно видел Марину Владимировну?

— Вчера днем... Денисов, Волошин, я и Марина посетили могилу Кости, а потом я поехал на вокзал...

— Я слышал, у тебя есть записи игры Марины Владимировны на фортепиано...

— Да. Я записал игру Марины для мамы и для тренировки слуха.

— Дашь переписать?

— Да, конечно. Но не сегодня. Запись у меня дома, то есть — на квартире Арнольда Ивановича. Я принесу ее завтра на ночную смену.

— Благодарю... К сожалению, Марина Владимировна играла для меня очень непродолжительное время...

Захаров спустился в бассейн, красиво поплыл, затем ушел под воду, не смотря на скромную глубину, проделал там свои коронные кульбиты.

Коля был потрясен единением Захарова с водной стихией, владением телом, дельфиньей пластикой.

А Никита откровенно аплодировал.

Макс вынырнул на поверхность воды:

— Коля, мячи!..

Николай бросил мяч в воду.

— Не в воду! Мне!..

Коля бросал Захарову мячи, иногда намеренно чуть в сторону. Но тот не пропустил ни одного, молниеносно перемещаясь в воде, словно танцуя в ней.

Коля наконец спустился в воду, немного проплыл, остановился у ближайших ворот. Теперь Захаров бросал ему мячи, а он старался поймать все, понимая, что это веселое мужское развлечение не каприз олигарха, а проверка на профессиональную пригодность. Три из десяти мячей Коля пропускал и это его сильно огорчало. Он не хотел еще раз услышать от Захарова, что он слабак...

Через полчаса Макс велел убрать мячи и ворота, помогая при этом Коле и Никите.

И после этого минут десять просто плавал, с легкостью обгоняя Колю и радуясь любимой стихии как ребенок... Наконец он подплыл к поручням, вышел из воды.

Следом поднялся Коля.

Они надели халаты, поочередно поданные Никитой.

— Не огорчайся... Для первого раза неплохо... Спина не болит?

— Сейчас — нет, а после госпиталя очень сильно болела. Марина обещала полное излечение, но после длительной сенсотерапии, я же приходил к ней только тогда, когда не было сил терпеть боль...

— Сейчас она лечила тебе не только слух, но и спину?

— Да...

— Марина Владимировна хорошо плавает?

— Если честно — не очень. Она почему — то боится открытой воды, а мы с Костей учили ее плавать в реке... Во время грозы, когда поднялись волны, ей вообще стало плохо, не

смотря на то, что мы все были на берегу в палатке... После этого мы решили продолжить обучение в бассейне, но не успели... Костя погиб, меня серьезно ранили, Марине перешла кредитная история и ей уже было не до плавания...

Душу Макса заполнила жалость к любимой женщине... В бога он не верил и очередной раз испытал чувство благодарности к Артуру. Ведь если бы не он, Макс так бы и не встретил свою судьбу, свою половинку...

А Коля почти физически почувствовал душевное состояние Захарова...

Утром следующего дня Макс отправил Принцессе эсэмэс — отчет о том, как он плавал и играл в водное поло с Колей.

Макс жил и дышал Принцессой, но в его жизни пока не происходило ничего значительного, поэтому в общении с ней он перешел на ежедневные эсэмэски, посылая их два раза в день — утром и днем, когда Марина ехала на работу в гимназию и с работы в НИЦ.

Двадцать пятого вечером Коля привез Захарову записи игры Марины на фортепиано «Шульце и Поллманн», сделанные им в холле НИЦа.

Макс сдержанно поблагодарил его за услугу, переписал, прошел в комнату дежурного охранника, вернул Кузнецову флэшку.

В ночную смену Коля дежурил с Матвеем.

— Благодарю, Ник... Кстати, мы с Арнольдом Ивановичем решили, что до отпуска ты выходишь на работу в день двадцать седьмого и двадцать восьмого. Остаешься спать здесь в ночь на первое марта. Первого ты идешь в эскорте. Иван поедет в галерею с Прохором. После презентации встречаешь с ним свою девушку, а Иван заменит тебя. Арнольд Иванович разрешил тебе продолжать жить в его квартире. Прохор будет тебя возить и во время отпуска...

— Благодарю вас, Максим Алексеевич...

Коля был сдержан. От Санникова он знал, что Захаров не терпит раболепия. Да и не было в его душе подобного низкого чувства.

Захаров чуть склонил голову, вышел из комнаты охранников.

— Ник, ну как тебе наш хозяин?

Коля поднял вверх большие пальцы рук.

Матвей тепло улыбнулся:

— Мы все считаем точно так же. Максим Алексеевич очень добрый, хороший человек...

Двадцать седьмого февраля Олег и Татьяна, как обычно, работали в офисе.

Повесив на дверь табличку: «Извините, закрыто», они сели обедать.

У Олега раздался сигнал мобильного. Посмотрев на экран, он ответил на вызов:

— Да, мамочка, здравствуй.

— Олежек, срочно приезжай. У Димочки сильно болит сердце. Я вызвала скорую.

— Уже еду... Мамочка, откажись от госпитализации, если предложат. Я сам буду ухаживать за папой...

— Жду, сыночек... Иду, Димочка, иду...

Полина Павловна отключилась.

Забыв об обеде, Олег стал лихорадочно собирать ноутбук, одеваться:

— Танечка, закройте офис, звоните маме и отправляйтесь домой. Я сообщу вам, когда можно будет выйти на работу...

— Мы можем с вами работать через скайп и ящик...

— Да, Танечка, конечно...

Олег подошел к девушке, взял ее руку, поцеловал, потом не выдержал, на мгновение привлек ее к себе...

Таня смутилась, а душа наполнилась робкой радостью.

— До свидания, Танечка...

— До свидания, Олег Дмитриевич...

Татьяна закрыла за Олегом дверь офиса на ключ, подошла к окну, чтобы опустить внутренние жалюзи и увидела, что за ней наблюдает мрачный, ходощавый мужчина в возрасте. Ей стало неуютно, в душу вползла тревога. Девушка торопливо опустила жалюзи.

На работу и с работы Таня ездила в сопровождении матери, поэтому она позвонила ей, попросила приехать...

Чтобы не сидеть без дела в ожидании, девушка углубилась в работу.

Из — за пробок и аварии на дороге Эльмира Леонардовна приехала за дочерью почти через три часа.

Пока ее мать делала уборку, Таня приготовила кофе и бутерброды.

Они поели, немного поговорили об Олеге, оделись, проверили, работают ли камеры видеонаблюдения, закрыли офис и наружные жалюзи.

Тане показалось, что за ней наблюдает тот же мужчина.

Мать и дочь отошли от офиса не более, чем на десять шагов.

Эльмира Леонардовна подсознательно почувствовав на себе взгляд, инстинктивно обернулась, при этом оступившись с тротуара на проезжую часть, в довершение ко всему еще и подскользнувшись на небольшом снежном накате у поребрика.

Увеличившийся на десяток килограммов от неправильного питания вес женщины не способствовал сохранению равновесия и Эльмира Леонардовна грузно упала.

Татьяна смотрела на упавшую мать расширенными от ужаса глазами — на ней был корсет, она опиралась на трость. Ей просто нельзя было поднимать тяжести. Девушка снова почувствовала на себе взгляд, подняла глаза и увидела, что на нее смотрит недавний наблюдатель.

Таня вскипела:

— Что устались? Мужчина вы или нет? Помогите же мне! Вы же видите, что я инвалид! Я не могу помочь маме...

И мужчина с суровым, неприветливым лицом подчинился — помог Эльмире Леонардовне подняться на ноги.

Женщина ступила на ушибленную ногу, поморщилась от резкой боли:

— Доченька, я не смогу добраться до дома «своим ходом».

— Черт, что же делать?.. Я попробую «поймать «такси»...

Мужчина, который все еще поддерживал мать Тани, вбирал в себя каждое слово, каждое движение девушки, очнулся от ступора:

— Я довезу вас до дома... Там на стоянке моя машина...

Таня поняла, что имеет над этим мужчиной какую — то власть:

— Сначала нужно в травмпункт...

— Да, да, конечно... Сначала поедем туда... Я сейчас подгоню машину...

Обе женщины стояли, опираясь на одну трость.

Печальный мужчина с затаенной болью во взгляде очень быстро вернулся на «Ауди «бизнес — класса, помог женщинам разместиться на заднем сидении.

Вскоре были в травмпункте.

Молчаливый спутник продолжал оказывать женщинам помощь.

Хирург успокоил Эльмиру Леонардовну — перелома и разрыва связок нет, только сильный ушиб и растяжение. Медсестра вколола ей обезболивающее, выписала рецепт на мази и успокоительное, выглянула за дверь кабинета:

— Мужчина, вы где? Забирайте свою жену... Костыли с подлокотниками не забудьте купить...

Бельский молча поднялся с кушетки, помог Эльмире выйти из кабинета, в аптеке травмпункта купил костыли.

Татьяна нервно улыбнулась.

Мать с удивлением посмотрела на дочь.

— Прости, мама... Просто вспомнила, как мы с Олегом Дмитриевичем познакомились...

— Да уж, — наметила тень улыбки уставшая женщина, — прямо какая — то напасть на нас, да и на Дмитрича тоже... То сам ногу сломал, то теперь отец заболел... То ты с Егором в аварию попала, то я сейчас грохнулась...

За разговором дошли до машины.

Бельский, подстраховывающий Эльмиру, неумело передвигающуюся на костылях, молча открыл перед женщинами заднюю дверцу...

До дома ехали тоже практически не разговаривая. Мужчина только изредка спрашивал куда ехать, да Татьяна иногда командирским тоном указывала путь...

Подъезды дома, в котором жили Журавлевы, были оборудованы пандусами и лифтами.

Бельский проводил женщин до квартиры. Эльмира пригласила его войти. Он принял приглашение, вошел, окинул взглядом скромную, малогабаритную «двушку».

— Танечка, отдай господину деньги за костыли...

— Не нужно, я не бедный, — резко бросил Бельский.

Эльмира не обиделась. В ее взгляде и голосе было участие:

— Почему вы такой злой? На кого? Мне кажется — у вас горе...

— Да, у меня горе... Но что из этого? Это мои проблемы!

— Почему же вы тогда стали решать наши проблемы? — усмехнулась Татьяна, — поделитесь и у вас станет легче на душе...

Бельский некоторое время молчал, не решаясь на откровенность.

— Барышня, сначала я потерял единственную дочь, а потом и жену...

— Значит вы одиноки, как и мы с Танечкой... Как вас зовут?

— Станислав Васильевич...

— А меня Эльмира Леонардовна...

Бельский заторопился:

— Мне пора, а вам надо больше лежать, чтобы быстрее выздороветь... До свидания, сударыня...

— До свидания...

Таня вышла проводить мужчину, которого буквально заставила прийти им на помощь.

— Барышня, пожалуйста продиктуйте мне номерок вашей матушки — я как — нибудь ей позвоню, справлюсь о здоровье...

Татьяна выполнила просьбу.

Бельский медлил уходить, внимательно глядя на девушку.

— Я вам кого — то напоминаю?

— Нет, — снова резко ответил он, — просто вы очень красивая девушка...

— Я инвалид... Если бы не политолог Волошин и его друзья, я бы никогда не встала на ноги. Хирурги несправедливо подписали мне приговор...

— Я тоже хирург...

— Да? — усмехнулась девушка, — и по какому же направлению?

— Это направление не вызовет у вас симпатии — я пластический хирург... А вы так красивы, что в вашей внешности ничего не нужно исправлять... Простите, барышня, мне пора... До свидания...

— До свидания...

Бельский резко развернулся, быстро покинул квартиру женщин, которым так много уделил внимания... Но он не жалел об этом...

Выйдя на улицу и сев за руль, Бельский достал телефон, просмотрел неотвеченные звонки, скривился от отвращения, ответил на очередной вызов:

— Да, слушаю, — с брезгливостью выслушал, — нет настроения, Барби. Позвони через неделю, — снова выслушал, — а если будешь надоедать — занесу тебя в черный список и запрещу пускать в салон... Все! Пока...

Бельский отключился, убрал телефон, резко набрал скорость...

А перед внутренним взором продолжала стоять Татьяна, так поразительно напоминающая ему Леночку не только внешностью, но и поворотом головы, движениями рук и тела и даже улыбкой...

* * *

Устанавливал в галерею аппаратуру, подбирал персонал, а так же готовил презентацию помощник Антона Тарас Комаров. По его совету, посещавшему светские тусовки, Макс пригласил на открытие галереи известных актеров, режиссеров, музыкантов, модных художников, искусствоведов, коллекционеров, а также министра Культуры России и

несколько телевизионных каналов. Разумеется обещал быть на открытии и Эдриан Скотт...

Начало презентации было назначено на три часа дня.

На здании, где находилась галерея, отсутствовала вертолетная площадка, поэтому Макс вышел из квартиры в двенадцать часов, чтобы прибыть туда кортежем...

Коля с честью справился со своей задачей, вел себя так, как будто не один год служил в эскорте ВИП — персоны, а по прибытию в галерею, занял место, указанное ему Арнольдом Ивановичем.

Из — за того, что тусовку устраивал самый загадочный, самый состоятельный человек на планете, все приглашенные прибыли раньше назначенного времени, прогуливались по обширному залу, рассматривая работы художника «М. Д.», выставленные в интерактивной проекции...

Тарас не стал затягивать начало мероприятия, попросил присутствующих занять места, оборудованные в центре зала. Когда его просьба была выполнена и почти стих шум, Тарас обратился к приглашенным с небольшой речью, согласованной с Захаровым.

— Господа, от имени Максима Алексеевича Захарова я выражаю вам признательность за то, что вы все приняли его приглашение и прибыли на открытие экспозиции работ неизвестного художника. Максим Алексеевич был готов представить миру автора этих работ, но к сожалению, тот пожелал остаться инкогнито...

Мое личное мнение — автор этих произведений не только талантливый художник, но и философ, вложивший в свои рисунки глубокий смысл... Что касается вашего мнения — у вас есть возможность высказать его журналистам уважаемых телеканалов... Добавлю, что выставленные здесь работы первоначально были предоставлены господину Захарову для личного осмотра. Они так потрясли его, что он решил купить помещение под постоянно действующую экспозицию со свободным доступом... А сейчас мне бы хотелось выслушать ваше мнение, господа...

Свои мнения высказали несколько человек — художник, актер, режиссер, искусствовед. Религиозный деятель критически высказался по поводу картины «Вера в себя». Но критика была мягкой и осторожной...

Макс, наблюдающий за мероприятием через камеры видеонаблюдения понял, что его боятся, потому что он был «сильным мира сего»...

Он горько усмехнулся своим мыслям. Макс не считал себя таковым — у него напрочь отсутствовало сиюминутное ложное тщеславие...

Слово взял Эдриан Скотт, прибывший на презентацию с личным переводчиком.

Тарас представил его присутствующим:

— Свое мнение желает высказать известный коллекционер, медиамагнат, миллиардер Эдриан Скотт.

Эдриан начал говорить, переводчик — англичанин синхронно переводил:

— Мистер Захаров предоставил мне возможность познакомиться с этими потрясающими работами некоторое время назад. Увидев их, я сразу изъявил желание приобрести всю коллекцию. Я прибыл в Россию с единственной целью — продолжить переговоры по ее покупке...

— Подстава...

Прозвучало в зале.

Переводчик растерянно смотрел на Тараса, не зная, как перевести идиоматический смысл странного русского слова...

На помощь Эдриану пришел министр Культуры России:

— Позвольте, какая подстава? Я знаю мистера Скотта как известного коллекционера и имел честь не раз встречаться с ним в зарубежных поездках. Мистер Скотт настолько высококлассный эксперт, что даже определяет пол авторов предметов искусства. Господин Комаров, я тоже прибыл сюда с целью приобретения некоторых работ для галереи современного российского искусства...

— Благодарю вас, господин министр. Я незамедлительно поставлю об этом в известность господина Захарова...

За происходящим в зале наблюдал не только Макс, но и Арно.

— Арно, выдерни оттуда Скотта.

— Сейчас...

Увидев крепкого охранника с жестким, мужественным лицом, которому он в свое время отдавал часы и телефон, Эдриан понял, что его ждет Захаров.

Он сказал переводчику, чтобы тот оставался на месте, поднялся на ноги, шагнул навстречу телохранителю...

Только у кабинета заведующего галереей Арно сказал Скотту:

— Мистер Захаров ждет вас...

Эдриан вошел в кабинет.

Макс, успевший убрать звук на ноутбуке, поднялся на ноги, протянул Скотту руку.

Тот с уважением пожал ее.

— Рад снова увидеться с вами, мистер Захаров.

— Взаимно, мистер Скотт... Я признателен вам за то, что вы сейчас сделали для меня и для автора экспозиции — вы повысили его статус с нулевого до высшего...

— Мне помог министр Культуры... Мистер Захаров, вы информировали автора произведений о том, что я намерен приобрести всю экспозицию?

— Да. Мы говорили об этом... Автор позволил мне оставить себе несколько работ, остальными разрешил распоряжаться по моему усмотрению... Но если быть честным — я не хотел бы продавать ни одной работы, а их у автора, начиная с детства, более сотни, плюс три десятка рисунков, сделанных автором для детей, больных онкологией... Мой приемный сын, вылечившийся от рака, подобрал их в клинике...

— Но чтобы статус автора экспозиции оставался высоким, его работы должны быть в частных коллекциях...

— Я согласен с вами, мистер Скотт. Поэтому я предлагаю вернуться к этому разговору через несколько месяцев. За это время я постараюсь убедить автора в том, что ему необходимо обнародовать свое имя... Уверяю вас, я этого очень хочу... Смею надеяться, что вы сами будете вести переговоры о приобретении произведений с их автором...

— Но вы ничего не продадите министру Культуры?

— Нет. Он получит от меня тот же ответ, что и вы...

Эдриан впал в некоторую задумчивость:

— Хорошо... Вы убедили меня, мистер Захаров... Буду рад оформить сделку купли — продажи с вашей прелестной подругой...

— Эдриан, опять вы за свое?! — Макс наметил тень печальной улыбки, — даже если вы правы, в моей жизни не все так просто, как вам кажется...

— У вас появились проблемы, мистер Захаров?

— Да... Проблем две. Одна — личного характера, другая касается моего бизнеса...

— Я могу вам помочь?.. Я хочу этого...

— Благодарю, Эдриан. Личную проблему я постараюсь решить сам, а вот во втором случае ваша помощь просто необходима... И я, как всегда, готов хорошо оплатить услугу...

— После того, как я стал с вами сотрудничать, мистер Захаров, мои дела резко пошли в гору. Я признателен вам за доверие, а оно дороже денег... Что я должен сделать?

— Моими исследованиями в области интеллектуальных технологий заинтересовалось АНБ. Первое — нарушается моя коммерческая тайна. Второе — я не занимаюсь ничем противозаконным. Об этом вы можете справиться у мистера Лоуренса Джойса. Третье — большинство русских миллиардеров летают на личных самолетах, я же, не смотря на свой статус, летаю коммерческими рейсами, подвергая свою жизнь опасности, начиная от террористов и заканчивая сумасшедшими пилотами... Мое состояние позволяет мне построить свой, эксклюзивный самолет, единственный в своем роде. Вот этим проектом я сейчас и занимаюсь...

— Я правильно понял вас, мистер Захаров, что вы хотите создать для себя самолет, который бы во всех отношениях обезопасил вас от всех возможных рисков?

— Именно так, Эдриан... Мое состояние позволяет мне подобный каприз...

— Я помогу вам, мистер Захаров. Я сделаю все, что от меня зависит... И я снова не возьму с вас ни цента...

— Благодарю вас, Эдриан... И давайте без сантиментов — я для вас просто Макс. Наше с вами общение как — то незаметно перешло в дружеское...

Глаза Эдриана предательски зацепили колючие мужские слезы, но он не дал волю эмоциям.

— У меня нет слов. Я признателен вам за то, что вы считаете меня своим другом, мистер Захаров. Но пока я вряд ли смогу звать вас по имени... Я могу вам помочь решить личную проблему?

— Нет...

Глаза Макса наполнила боль.

— Почему?

— Моя подруга — супруга другого мужчины. И он болен...

— Я понял — она не может оставить его...

— Да...

— Я очень дорожу вашим доверием, мистер Захаров. Об этом никто не будет знать...

— Благодарю вас за все, Эдриан...

Скотт приложил руку к сердцу:

— Вы растрогали меня до слез, мистер Захаров... Позвольте откланяться...

Макс молча кивнул.

Одновременно они поднялись на ноги.

Захаров обошел стол, протянул Скотту руку.

Эдриан с уважением и почтением пожал руку человеку, который удостоил его чести назвать своим другом...

Чуть склонив голову, Скотт вышел из кабинета...

Арно проводил медиамагната а зал.

Макс проследил, как к Скотту сразу подошел министр Культуры России. Благодаря своему феноменальному слуху он вычленил из общего гула голосов их разговор, в котором Эдриан проинформировал министра о том, что Захаров надеется обнародовать имя

художника, обновить экспозицию и просит вернуться к разговору о продажах через несколько месяцев. Поговорив с министром о выставленных работах, Скотт, в сопровождении своего переводчика, покинул презентацию...

Макс достал из бокового кармана пиджака кредитную карточку, подал ее вернувшемуся Арно.

— Арно, отпусти Кузнецова, передай ему карточку — там его месячная зарплата — шесть тысяч долларов, чтобы было на что сводить свою девушку в ресторан. Напомни Нику, что Прохор в его распоряжении на все время отпуска...

— Понял, Максим...

Арно вышел из кабинета заведующего галереей, вскоре вернулся...

Макс терпеливо дождался, пока присутствующие выскажут свое мнение по поводу представленных на их суд произведений, сделал копию записи камер видеонаблюдения для Принцессы, распорядился о подготовке кортежа к отбытию домой...

* * *

Ник позвонил Беатрис за час до вылета из Владивостока в Москву в ночь с двадцать восьмого февраля на первое марта, сообщил ей, что завтра он работает и у него будет отключен телефон, просил не нервничать — он позвонит ей сам, когда освободится...

Поэтому, прилетев в Москву, Беатрис спокойно разместилась и немного отдохнула в пятизвездочном отеле в пределах Садового Кольца. От номера с видом на Красную Площади она отказалась из — за того, что проживание там было очень дорогим, тем более, что оплачивать нужно было два одноместных номера — для нее и Душана. А средства, выделяемые правительством на содержание королевской семьи, были ограничены...

Беатрис собралась заказать ужин в номер, но не успела. Прозвучал сигнал ее мобильного. Она бросила взгляд на экран и ее стальные глаза засветились радостью.

— Добрый вечер, Беатрис.

— Здравствуй, Ник.

— В каком отеле ты устроилась, моя хорошая?

Беатрис с некоторым удивлением назвала отель:

— В «Грандгарден»...

— Я подъеду через час — полтора. Собери кое — какие свои вещи, я намерен похитить тебя на ночь... Согласна?

— Ник, значит ты в Москве? Конечно я согласна... Жду...

— Я перезвоню, когда подъеду к отелю. Пока...

Коля отключился.

А Беатрис стала лихорадочно собирать вещи, счастливо улыбаясь сюрпризу Ника. Она позвонила Душану, объяснила ситуацию, сказала, что он свободен до завтра. Затем позвонила в Посольство Нидерландов, попросила снять наблюдение, так как ей предстоит встреча личного характера...

Беатрис посетила душ, надела юбку и джемпер, в которых приехала к Нику в день их первой близости, выпила очень сладкий и крепкий кофе...

Вскоре позвонил Ник.

Беатрис спустилась вниз, вышла за порог отеля и увидела Ника, спешащего ей навстречу

с большим букетом розовых роз. Молодой человек взял у нее сумку, вручил цветы и они несколько раз поцеловались...

Коля взял Беатрис за руку, подвел к машине, открыл перед девушкой заднюю дверцу, забросил на переднее сидение сумку, сел рядом с Беатрис, привлек ее к себе, начал ласкать ее пальчики...

— Ник, мы едем в твой отель?

— Нет. Ко мне на квартиру. Мне разрешил в ней пожить один хороший человек...

— Ты завтра работаешь?

— Нет. Мне дали отпуск, чтобы я мог побыть с тобой до твоего отъезда...

Но Беатрис совсем не хотелось уезжать — ни в Голландию, ни в Нью — Йорк.

— Ник, ты будешь работать в Москве?

— Об этом мы поговорим дома...

Коля с нежностью поцеловал волосы Беатрис, погладил ее по щеке...

Разговор, естественно, шел на английском языке.

Прохор, немного знавший его, с интересом бросал короткие взгляды в зеркало заднего вида на роскошную блондинку...

Наконец доехали до дома, в котором раньше жил Арнольд.

Коля поблагодарил Прохора, сказал, что позвонит ему завтра. Мужчины попрощались, пожав друг другу руки и Коля привел Беатрис в свое временное жилище.

По его просьбе тетя Маша наготовила им всяких вкусностей из тех, что полезны для людей, не желающих набирать лишний вес...

Но давно не видевшимся возлюбленным было не до еды. Они были голодны друг другом. Едва войдя в квартиру, они начали с поцелуев, закончившихся близостью. Затем был душ. И снова близость. В душе.

И только после этого Коля поставил цветы в воду, собрал в уютной кухне на стол, пригласил Беатрис.

Не смотря на голод, они неторопливо ели, глядя друг на друга.

На Коле были рубашка и брюки, на Беатрис тонкий, недлинный халатик из натуральной индийской ткани нежно — голубого цвета, на который падали ее золотистые волосы.

«Небо и солнце», — подумал Коля, поднимаясь на ноги:

— Извини, я на минутку...

Он вернулся очень быстро, уже с кольцами в кармане, сел рядом с Беатрис, достал коробочку, открыл ее, взял меньшее кольцо, надел его на безымянный пальчик правой руки девушки. Он немного ошибся — кольцо оказалось как раз по размеру.

Коля подал девушке второе кольцо:

— Беатрис, я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой... Если согласна, надень его на меня...

Беатрис взяла кольцо, надела его Коле на безымянный палец.

Николай со всей нежностью несколько раз поцеловал пальчики Беатрис, снова сел напротив нее...

— Беатрис, я благодарен тебе за то, что ты приняла мое предложение, но у тебя есть право сказать мне — «нет»...

Коля замолчал, не отрывая взгляда от лица девушки. Беатрис сидела прямо, глядя на него с королевским достоинством. Он вспомнил слова Захарова, переданные ему Санниковым, что если он потеряет ее, то это будет большая ошибка в его жизни.

Значит Захаров знал о ней то, что пока не знал он, простой русский парень Николай Кузнецов...

Он убедился в правоте слов своего могущественного работодателя — ему есть что терять...

— Беатрис, почему ты не спрашиваешь меня о моей работе?

— Ник, я думаю, ты сам ответишь на вопросы, которые хотел бы услышать от меня...

Коля, чуть заметно, кивнул.

— После того, как я проговорился тебе о том, что знаком с Артуром Холодом, некоторое время я был в «подвешенном «состоянии... А потом мне предоставили право выбора... И я сделал этот выбор... Хотя и понимал, что мое решение может мне навредить...

— Ник, что опасного для тебя в твоём выборе?

— Мне предложили сделать выбор между работой в эскорте ВИП — персоны и работой руководителя региональной службы безопасности...

— Ты выбрал работу в эскорте?

— Да... И дал согласие только со временем возглавить службу безопасности... Не знаю, что у нас будет за семья — я не буду принадлежать себе, мотаясь по миру вместе с ВИП — персоной... И я не хочу, чтобы ты оставила свою профессию, если ты сама этого не захочешь... Но я хочу иметь от тебя детей, ведь работа в эскорте сопряжена с риском для жизни, а я у мамы единственный...

У Беатрис просили руки и сердца знаменитые актеры и миллиардеры, а она говорила им «нет» и прекращала отношения. Предлагая ей замки, яхты и самолеты, ее бывшие бойфренды заранее считали себя принцами.

А Ник говорил с ней так, как говорил бы с любой другой девушкой. В конце концов она влюбилась в Ника с первого взгляда и хотела опираться на его руку всю жизнь...

Ее родина даже по европейским меркам была небольшой страной. У монарха, ее отца, были чисто представительские функции — что — то вроде почетного пожизненного Президента, поэтому ее статус Принцессы в огромной России не имел никакого значения. Ну, Принцесса... Ну и что? Разве в этом счастье? Счастье в том, что рядом с ней оказался настоящий мужчина.

— Ник, почему ты решил, что мне не понравится твой выбор?.. Я принимаю тебя таким, какой ты есть...

Они одновременно поднялись на ноги, шагнули навстречу друг другу. Беатрис опустила руки на плечи Коле. Он нежно придерживал ее за спину.

— Я люблю тебя, Ник, — Беатрис сказала это по — русски, продолжила на английском, — Ник, я влюбилась в тебя с первого взгляда и с той, первой встречи в Мариинском театре, хотела быть твоей женой...

Коля обнял Беатрис так, словно хотел обернуть ее собой, стал дарить ей нежность, касаясь ее тела едва ощутимыми поцелуями...

Никто еще не был так нежен с Беатрис, как Ник. Никто не относился к ней с таким уважением, как он. Для всех своих бывших бойфрендов она была прежде всего дорогим и престижным товаром.

— Я люблю тебя, Беатрис... Наверное я тоже влюбился в тебя с первого взгляда, с первого прикосновения к тебе, когда ты споткнулась и я подхватил тебя — такую... родную... Но в моей душе долго жила боль потери прежней любви... Я сам был виноват в том, что потерял ее, поэтому очень боялся потерять и тебя...

— А я боюсь потерять тебя, Ник...

Они стояли в объятиях друг друга. Но их соединяло не желание тел друг друга — их души стремились слиться в единое целое...

Они нежно поласкали друг друга, потом перешли в гостиную, сели рядом на диван.

Коля бережно привлек к себе девушку:

— Беатрис, ты составила план турне по Москве?

— Да. Давно.

— До твоего отлета в Нью — Йорк я бы не хотел расставаться с тобой ни на минуту.

— Я тоже этого не хочу. Но не знаю, как быть...

— Я предлагаю тебе отпустить Душана. Твоим гидом по Москве буду я... Точнее — переводчиком.

— Отлично, Ник... Тем более, что Душан просил у меня несколько дней для общения с детьми, — девушка тепло улыбнулась, — а потом он поедет в Северную Столицу к твоей маме... Ник, почему ты сказал — до моего отлета в Нью — Йорк? Разве мы не можем жить здесь или в Санкт — Петербурге?

— После получения загранпаспорта и виз я буду работать в Штатах и Европе и мы сможем иногда встречаться. Кроме того, ты плохо знаешь русский язык. Я не хочу, чтобы ты испытывала из — за этого дискомфорт...

Беатрис тепло улыбнулась:

— Я все поняла... Ник, я могу узнать, что за ВИП — персону ты будешь охранять?.. Чтобы оценить степень рисков...

Беатрис поднялась с дивана, отошла на несколько шагов — она хотела видеть лицо и глаза Ника.

— Я работаю в эскорте Максима Захарова. Но об этом никто не должен знать...

Коля поднялся на ноги, подошел к девушке.

Беатрис обхватила его руками за торс, прижалась к его груди, потом подняла взгляд, полный тревоги:

— Ник, береги себя... Мне кажется, Захарову угрожает опасность... И хотя говорят, что история повторяется в виде фарса — на мой взгляд — трагедия всегда остается трагедией. Почти тысячу лет назад один могущественный человек возвысил Орден Тамплиеров, другой уничтожил его... Я считаю, что к Захарову каким — то образом попал исторический артефакт — Ковчег Завета и он возродил Орден. Значит есть и те, кто не остановится ни перед чем, чтобы завладеть этим артефактом...

— Я знаю об этих слухах и тоже считаю, что ему угрожает опасность... Если наступит час икс, я постараюсь сохранить жизнь не только Захарову, но и себе... Надеюсь, моя реакция окажется быстрее, чем у противника...

* * *

Под вечер второго марта на ящик Короля Нидерландов пришло срочное сообщение с видеоматериалами о том, что его дочь Беатрис покинула номер в пятизвездочном отеле и поселилась в скромной двухкомнатной квартире ее нового бойфренда — секьюрити миллиардера Максима Захарова.

Об этом парне Королю докладывало еще Консульство Нидерландов в Санкт —

Петербурге. Его работа у Захарова для Короля тоже не была новостью — ему сообщали, что парень пять дней в неделю посещает аудиторский центр загадочного русского миллиардера.

Но до этого, последнего донесения он не придавал значения отношениям его дочери с роскошным русским парнем — здоровой девушке был нужен здоровый сексуальный партнер — так он считал... На деле же оказалось все иначе — службе наблюдения удалось заснять на правом безымянном пальце Беатрис эксклюзивное обручальное кольцо.

Король знал о случаях в монарших семьях когда Принцессы рожали детей от личных телохранителей. И вот теперь он сам оказался в почти идентичной ситуации, осложненной тем, что Беатрис влюбилась в русского...

Не смотря на значительную разницу во времени между Гаагой и Майами, Король решил вызвать на общение по скайпу свою дальнюю родственницу по материнской линии баронессу Эвелин фон Эстлингер — Джойс.

Прошло четверть часа, прежде чем Эвелин ответила на вызов:

— Что за нужда поднимать среди ночи старую, больную женщину, ваше королевское Высочество?!

Король не обиделся на своенравную, высокомерную баронессу, понизившую его статус.

— Простите, прекрасная Эвелин, но мне нужен ваш совет...

— Проси его у жены...

— Я не хочу, чтобы она об этом знала. Ее это очень расстроит...

— Ну, рассказывай, мистер Король, что стряслось в твоём крошечном королевстве?

— У Беатрис романтические отношения с русским парнем. Она переехала жить к нему...

— Чем тебе не нравятся русские? Моя покойная невестка была русской — красивая, воспитанная, образованная, с чувством собственного достоинства — в ее присутствии все Принцессы Крови мгновенно превращались в бледных служанок... У тебя есть фото парня, с которым стала жить моя крестница?

Король кивнул, вывел на экран фото Кузнецова.

— Ого, какой роскошный... А совместные фото есть?

— Да...

— Покажи...

Король выполнил просьбу Эвелин.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, как трепетно русский парень относится к Беатрис.

— Мистер Король, что — то я не пойму, что тебе не нравится в этом парне?! Он же настоящий принц... Кстати, как его зовут?

— В переводе на английский — Ник Смит...

— Если тебе не нравится его безродность — присвой Нику титул герцога и не мешай девочке быть счастливой. Мне этот парень очень понравился, в отличие от тех самцов, которым Беатрис отказала. Их ведь больше волновал ее статус, а не она сама...

— Эвелин, вы как всегда, правы. Но проблема вот в чем — наверняка не только я, но и Беатрис под колпаком АНБ. Ник Смит — человек миллиардера Захарова, значит, под колпак попадет не только Ник, но и Захаров...

— А вот об этом ты поговори с самим Захаровым. Ларри и Марк отзываются о нем с большим уважением — думаю, загадочный миллиардер развеет твои фобии.

— Но я не знаю, как наладить с ним контакт...

— Король, какой ты... несообразительный — выйди с ним на связь через его аудиторские центры... Все, не мешай мне спать!.. Бай!..

Эвелин не стала ждать прощального слова своего дальнего родственника, отключила скайп...

Король Нидерландов нашел в интернете адреса аудиторских центров миллиардера Захарова, разбросанные по всему миру. Он не знал, где в данный момент находится этот могущественный человек, но интуитивно решил начать его поиск с России.

Не смотря на достаточно поздний час в великой восточной стране, Королю ответил секретарь Захарова Антон Стрелков, заявивший в ответ на его просьбу, что номера мобильного телефона своего хозяина он не даст, но продиктовал номер начальника службы безопасности Глеба Воробьева, находящегося в данный момент рядом с мистером Захаровым.

Король записал на бумажку продиктованный номер, поблагодарил секретаря, попрощавшись, отключился. Введя номер в свой мобильник, он сделал вызов...

В это время Макс, Арно и Глеб обсуждали детали предстоящего полета на вертолете в Санкт — Петербург. Антон арендовал машину не у военных, как раз проводивших учения, а у одной из баз МЧС.

У Глеба прозвучал сигнал мобильного. Номер был незнакомый, но Воробьев ответил на вызов.

Услышав английскую речь представившегося ему человека, он невозмутимо ответил на языке говорившего:

— Одну секунду, сэра... Максим Алексеевич, с вами желает поговорить Король Нидерландов.

Макс молча протянул руку за мобильником.

— Оставьте меня...

Глеб отдал хозяину телефон и вместе с Арно вышел из кабинета.

— Я слушаю вас, сэра...

— Простите за поздний звонок, мистер Захаров. Я хотел бы поговорить с вами по поводу романтических отношений моей дочери и вашего сотрудника...

— Я не вмешиваюсь в личную жизнь своих сотрудников.

— Но в чью угодно жизнь вмешивается АНБ. Я бы не хотел, чтобы из — за моей дочери под наблюдение этой структуры попали и вы...

— Ах, вот вы о чем, — с иронией сказал Макс, — но это не вина Беатрис Хэмилтон. Поэтому, по ее прибытию в Нью — Йорк, для нее и моего сотрудника будет приобретена квартира, которую мои люди оснастят аппаратурой с криптозащитой.

— Этот парень представляет для вас большую ценность?

— Да. У меня на него большие виды и я не намерен увольнять его только за то, что у него роман с принцессой... Кстати, он не знает о статусе любимой девушки, так что вряд ли стоит доносить до него тайну вашей дочери. И последнее — обратитесь к Шарлю Лафонтену — он поможет вам обезопасить вашу резиденцию от назойливого любопытства АНБ...

— Благодарю вас, мистер Захаров. Я обязательно воспользуюсь вашим советом...

— Именно это я и предполагаю... Всего хорошего, сэра...

Не дожидаясь ответа, Макс отключился.

В принципе Король был прав — через Кузнецова его могли «обложить «еще с одной стороны. Но, не смотря на возникшую проблему, Макс не хотел расставаться с Николаем —

ведь Коле поверил Санников, который почти десять лет был для него, Макса, другом, братом, отцом, наставником...

* * *

Еще третьего марта Принцеса через эсэмэс сообщила об изменениях в ее рабочем графике — пятого она работает до часу дня, а Артур на один день уезжает на полигон.

Поэтому Макс взял то, ради чего он собрался лететь на вертолете и пятого марта в десять часов утра был на одной из петербургских баз МЧС, где его ждали кортеж и Санников.

В одиннадцать Макс был в аудиторском центре, в своих апартаментах. Он наскоро позавтракал, посетил душ и побрился, надел угольно — черный костюм от Валентино, белую рубашку и в двенадцать спустился в гараж, где его ждали охрана, Санников и машины кортежа...

Из восьмьдесят восьмой гимназии Марина вышла немного раньше тринадцати часов, неторопливо шла парком, вдыхая уже совсем весенний воздух и почувствовала поток внимания к своей персоне — Санникова и... Максима...

Через минуту она увидела знакомую «Киа», остановившуюся чуть правее выхода из парка.

Из машины вышел Санников, бросил короткий взгляд в сторону Марины и повернулся против хода своего авто. Еще через минуту у входа в парк остановился черный «Гелендваген». Санников кивнул и из машины вышел Максим.

Он стоял у открытой дверцы автомобиля и вбирал в себя каждый шаг, каждое движение приближающейся любимой женщины.

Когда Марина подошла к «Гелендвагену», Макс отступил на два шага, взял у нее сумку, после того, как Марина села, подал ее Арно, сел сам.

Он обнял Принцессу за плечи, привлек к себе, взял ее руку, несколько раз нежно поцеловал.

Арно физически ощущал взаимное притяжение двух любящих сердец...

Кортеж мчался в сторону аудиторского центра...

Минут через сорок «Гелендвагены» «заехали в гараж...

Макс вышел из машины, подал Принцессе руку, нежно сжал ее прохладные пальчики, да так и не отпустил их.

Они молча поднимались на третий этаж, стараясь не отрывать взглядов друг от друга, вошли в прихожую.

Арно остался за дверью.

Макс, как с ребенка, снял с Марины пальто и они заключили друг друга в объятия.

Максим и Марина несколько минут стояли неподвижно, тесно прижавшись друг к другу, потом молодая женщина подняла взгляд на мужчину, дорожке которого для нее никого не было.

— Максим, я тебя умоляю, не встречай меня у гимназий. Я сама приеду сюда...

— Не могу тебе этого обещать, Принцесса. Для меня дорога каждая секунда, проведенная рядом с тобой...

Макс нехотя расцепил объятия, снял туфли. Марина, опираясь на его руку, сняла

ботиночки. Потом они одновременно достали свои телефоны, отключили их, при этом улыбнувшись друг другу.

Держась за руки, они прошли в гостиную.

Макс снял пиджак, снова нежно и бережно обнял Принцессу, почти невесомыми поцелуями стал дарить ей нежность. В нем тут же проснулась мужская сила и он не стал контролировать свое тело, которое только трансформировало движения его души.

Последние поцелуи были страстными, с характерными движениями самца, но не вульгарными и грубыми, в прикосновениях его рук, губ и тела трепетала его любящая душа.

Марина слабо отвечала Максиму, наслаждаясь, купаясь в желании Захарова и своего.

Макс осторожно снял с нее жакетик, снова поцеловал:

— Прости меня, Принцесса... Прости за то, что мое тело желает близости с тобой... но оно всего лишь инструмент моей души...

Что может быть для женщины дороже всего? То, что мужчина, которого женщина любит, желает близости с ней. И это счастье для женщины — когда чувства взаимны и ей не нужно подстраивать свою душу под того, кто выбрал ее...

Чистый, ясный взгляд изумительных изумрудно — зеленых глаз говорил Максиму, что он все делает правильно.

Он взял Принцессу на руки, прошел в спальню, осторожно опустил ее на пол у изножия кровати.

А потом, как и в первый раз, Макс с робостью стал раздевать Марину.

Она снова закрыла глаза перед тем, как Максиму осталось снять плавки и открыла их когда ощутила себя в сильных и нежных руках.

Максим и Марина соединились в той же позе, что и в первый раз.

При росте и весе Захарова это было просто удобно для обоих и комфортно психологически — они были на равных...

Они снова не делали характерных движений, просто молча ласкали друг друга. Телесное соединение было лишь трансформацией соединения их душ, стремящихся навстречу друг другу. И это стремление их душ друг к другу ощущалось ими физически.

Финал снова был одновременным.

Почувствовав неизбежность разъединения, Макс поднялся на ноги, одновременно перехватил Принцессу и бережно опустил ее на кровать, лег рядом, начал дарить нежность.

Марина в ответ дарила ему свою...

— Не понимаю, как я жил без тебя, чудо ты мое...

Макс осторожно убрал шпильки из волос Марины, расплел ее роскошную косу, откинул простыню, поласкал ее обнаженное тело:

— Ты прекрасна, Принцесса... Идем в душ. Вместе...

Захаров поднялся первым, не стесняясь наготы, наклонился, взял на руки любимую женщину, отнес в большую ванную комнату с вместительной душевой кабиной, сделанной на заказ.

Макс наслаждался прикосновениями к влажному телу Принцессы, а она — нежными прикосновениями бесконечно дорогого для нее мужчины..

— Знаешь, о чем я мечтаю, Принцесса?!

— О чем же?

— О близости с тобой в воде...

— Я плохо плаваю, Максим...

— Это несложно, Принцесса... Я научу тебя чувствовать себя в воде, словно в космосе, научу управлять своим телом силой мысли... Я очень хочу, чтобы ты испытала это прекрасное чувство полета...

Макс раскинул в стороны руки, слегка откинув торс назад, словно хотел взмыть в воздух...

Марина, как художник, и как любящая женщина, вобрала в себя это потрясающе прекрасное мгновение. Она знала, что будет помнить его всю жизнь. И ЧТО она будет рисовать в самое ближайшее время...

— Максим...

— Принцесса... Обними... Поцелуй...

Марина обняла Максима за торс, коснулась нежным поцелуем его горячих губ...

В Максе тут же проснулась мужская сила.

В его взгляде Марина прочла ожидание. Она ответила чистым, ясным взглядом.

— Если ты устала, Принцесса, ничего не будет...

— Я не устала, Максим... Делай, что должно...

Макс легко приподнял Принцессу и соединился с ней...

А про себя подумал — в следующую встречу я скажу Принцессе, что хочу иметь от нее детей...

После одновременного финала Максим и Марина все — таки покинули душевую кабину, постояли под струей теплого воздуха, обсушивая кожу. Макс старался подсушить густые, длинные волосы Марины, потом помог ей надеть комплект из тонкой, белой, натуральной индийской ткани, состоящий из открытого платья — рубашки на бретелях и халатика, затем сам надел на себя комплект из белых брюк и рубашки навывпуск, приготовленные здесь заранее.

Увидев на Максиме эти брюки, Марина вспомнила свои сны:

— Максим, ты мне снился в этих брюках... когда мне снилась близость с тобой...

Захаров посмотрел на нее глубоким, внимательным взглядом:

— А ты мне снилась в белом платье из этой ткани во время моих эротических снов...

Если позволишь, тебе пришлют эту ткань...

— Позволю, — улыбнулась Марина.

Макс шагнул ей навстречу...

Они стояли в объятиях друг друга, не двигаясь, словно памятник своей всепоглощающей любви, настолько чистой и высокой, которая возможна только у богов...

Макс осторожно и неохотно расцепил объятия:

— Прости, Принцесса, мне нужно распорядиться на счет обеда...

— Я подожду тебя в гостиной...

Помедлив, не сразу, они отпустили руки друг друга.

Макс, через прихожую, вышел за дверь апартаментов, а Марина вернулась в гостиную...

Максим отсутствовал минут десять. Марина понимала, что ему нужно не только отдать распоряжения, но и посетить туалет.

Ей тоже не мешало бы это сделать из — за того, что она сдвинула свой гормональный фон во избежание зачатия...

Проходя мимо столовой в санузел, граничащий с ванной комнатой, Марина услышала властный голос Максима:

— Арно, передай Дружникову, пусть издаст приказ по НИЦу — все сотрудники обоих

подразделений должны оформить визы и загранпаспорта в Штаты и страны Евросоюза, где не отменен визовый режим...

Ответа Арнольда Марина не услышала...

Не найдя Принцессы ни в гостиной, ни в спальне, Макс в первый момент был сильно растерян, потом сообразил, где она могла быть...

Как только Марина вошла в гостиную, Макс заключил ее в объятия, несколько раз поцеловал:

— Ты меня не на шутку испугала, Принцесса... Обычно я слышу шаги человека через три комнаты... Идем обедать, чудо ты мое...

Держась за руки, Максим и Марина прошли в столовую.

Макс церемонно усадил Марину за стол, сел напротив.

Впервые за семь месяцев знакомства они сели есть вместе.

За едой почти не разговаривали, изредка улыбаясь друг другу. Оба ели красиво и аккуратно. Захаров ненавязчиво предлагал любимой женщине попробовать то, что привык есть сам, но не спрашивал, понравилось или нет то или иное блюдо.

Марина в очередной раз отметила, что Максим, за исключением момента их знакомства, никогда не навязывал ей своей воли, не вынуждал соглашаться с ним...

Обед был почти закончен. Оба, небольшими, редкими глотками, пили воду без газа, смотрели друг на друга, с грустью думая о предстоящей скорой разлуке.

— Спасибо, Максим. Все было очень вкусно...

— Я рад, что ты осталась довольна обедом... Принцесса, нам нужно поговорить о делах...

— Я слушаю, Максим...

Макс немного помолчал:

— Чтобы обезопасить себя от полного краха в случае удачной атаки на мои активы, я переместил часть золотого резерва из «Реликта» в «Сбербанк». Их адреса, номера и коды ячеек в Москве и здесь в Питере, — Макс назвал адреса и цифры.

Марина повторила.

Захаров продолжил:

— Кроме того — руководитель «Сбербанка» предложил мне купить у них, с обязательством выкупа в случае моей нужды, еще одну крупную партию золота. Я принял это предложение. Вот его адрес в Москве, — Макс назвал адрес банка, номер и код ячейки.

Марина повторила:

— Максим, наверное от Санникова ты знаешь адрес «Сбербанка» и номер ячейки, куда мы поместили экранированный контейнер. Вот ее шифр, — Марина назвала цифры.

Захаров повторил код, добавил:

— В этом контейнере хранится коллекция крупных алмазов, плюс два небольших камня инопланетного происхождения. Со временем в Россию доставят еще один внеземной артефакт. Я нашел его, когда осматривал заброшенный «Де Бирс» разрез. Кристиан, сын заведующего рудником Луиса Банго сказал, что те два камня он нашел на том же самом месте, что и я...

Глаза Марины потемнели. Но она решила пока не говорить Максиму о том, что почувствовала от артефактов колоссальную энергию...

Марина первой поднялась из — за стола, подошла к раковине. Макс поднялся следом.

Они вместе мыли руки после еды, улыбались друг другу...

— Максим, мне нужно тебя полечить...

— Идем в гостиную, там удобней.

Держась за руки, Максим и Марина перешли в гостиную.

Макс сел на стул, слегка расставил ноги, молча протянул Марине руки. Улыбнувшись, она вложила в сухие горячие ладони Максима свои прохладные пальчики, встала между его ног, поместила свои руки на его лоб и затылок, на психосоматическом уровне постепенно снижая гиперреакцию его организма на табачный дым...

Через пять минут Марина закончила лечение, убрала руки со лба и затылка Максима, но он не отпустил ее, прижался лицом к ее груди.

Марина склонилась над головой Захарова, несколько раз прикоснулась губами к его темным волосам, отступила на шаг.

Макс перехватил ее руку, поднялся на ноги, поцеловал ее прохладные пальчики:

— Благодарю, Принцесса... Прости, мне нужно выйти...

Но он прошел не в туалет, а в кабинет, взял из кармана сумки ноутбука то, ради чего он летел сюда шумным вертолетом, а не комфортным лайнером.

Макс вернулся в гостиную.

Принцесса стояла у окна. Услышав его шаги, она на секунду обернулась.

Макс подошел к любимой женщине, обнял ее сзади, бросил взгляд за окно.

На противоположной стороне улицы под контролем матери делал первые самостоятельные шаги крохотный малыш.

У Макса защемило сердце — в очередной раз он почувствовал желание иметь детей от Принцессы, но снова не смог представить ее с большим животом...

Прижимаясь к спине Марины, Макс касался ее тела едва ощутимыми поцелуями:

— Чудо ты мое... Моя судьба... Моя половинка...

Одновременно, осторожными и нежными движениями он вкладывал в руку любимой женщины крупный бриллиант.

Марина развернулась в сильных и нежных руках Захарова, разжала ладонь, посмотрела на камень, похожий на огромную каплю прозрачной росы абсолютно спокойным взглядом.

— Что это, Максим?

— Обещанная Валентинка... Я решил, что этот камень будет твоим вскоре после нашего знакомства.

— Спасибо, Максим... Но я не могу держать дома твой подарок...

Марина взяла руку Захарова, вложила в его ладонь бриллиант, напоминающий своей чистотой слезу бога.

Макс был огорчен, хотя и предвидел эту реакцию, сжал руку с камнем в кулак:

— Я уберу его в ту ячейку, где лежали твои работы и где сейчас находятся важные для нас обоих документы... Прости, Принцесса, я не хотел тебя обидеть...

— Я не в обиде и мне приятно, ведь ты сделал этот подарок от души... Прости, Максим, но мне дороже другой бриллиант — ростом за два метра, все золото мира у его ног — простая пыль...

Макс смотрел на Принцессу глубоким, внимательным взглядом, вбирая ее в себя и чувствуя себя самым счастливым человеком на свете. А его миллиарды, золото и бриллианты — пыль у ног этой женщины — ведь для нее всего важнее он сам...

Макс разжал руку.

Крупный, твердый камень с громким стуком упал на пол...

Но Макс не обратил на это внимание. Весь мир перестал для него существовать кроме Принцессы... Он обнял ее так, словно хотел обернуть собой, стал дарить ей нежность.

В нем тут же проснулась мужская сила...

Марина обняла Максима, поцеловала в губы:

— Подари мне себя, Максим... Ты для меня самый дорогой подарок...

Макс легко взял Принцессу на руки, отнес в спальню, осторожно опустил на пол у кровати...

На них был минимум одежды.

Макс был предельно деликатен и нежен...

Они соединились в уже привычной для них позе...

Намного более сильные, чем у обычных людей чувства, давали их телам безграничный источник физической энергии...

Недолгое соединение закончилось одновременным финалом...

Первым в душ пошел Макс. Пока Принцесса была в душе, он перестелил постель подобрал с пола бриллиант, убрал его в карман брюк.

Из душа вернулась Марина:

— Мне пора, Максим...

Макс помог Марине надеть жакетик, застегнул пуговички, надел пиджак, достал из кармана флэшку:

— Здесь запись презентации твоих работ... Эдриан Скотт снова просил продать ему всю коллекцию. Я предложил и ему, и министру Культуры отложить покупку на несколько месяцев, так как надеюсь убедить тебя обнародовать свое имя...

— Я подумаю, Максим... Ты надолго задержишься в Питере?

— Я прилетел сюда только затем, чтобы увидеться с тобой, Принцесса. Сейчас отвезу тебя домой, потом заеду в банк и далее в аэропорт...

— Куда ты полетишь?

— В Нью — Йорк... Марк Джойс просил меня прилететь как можно скорее. Е телефонном разговоре он сказал, что нашел противовирусное средство... А это значит, что Марк нашел возможность отражения кибератаки на мои активы... Но в Нью — Йорке я буду недолго — пообщаюсь с Киром, устрою ему небольшой праздник в честь дня его рождения, поработаю с Марком, а потом слетаю в Звездные Холмы и снова вернусь сюда, чтобы быть рядом с тобой...

Максим и Марина заключили друг друга в объятия, несколько раз лихорадочно поцеловались.

— Максим, мне пора... Скоро должен вернуться Артур...

Глаза Макса наполнила боль.

Он поласкал прохладные пальчики Марины, на секунду прижал их к своим губам:

— Идем в кабинет, Принцесса. Мне нужно взять с собой ноутбук и книгу...

У кабинета Макс придержал Марину, прошел через прихожую, приоткрыл входную дверь:

— Арно, пройдишь по помещению, проверь, все ли в порядке...

Вернувшись к Марине, Макс открыл дверь кабинета.

Ноутбук был в сумке — чехле, а книга в пакете.

Захаров переложил камень из кармана брюк в кармашек на сумке ноутбука, хотел взять вещи, но передумал, шагнул к Марине.

Их взгляды и руки встретились. Макс поднес прохладные пальчики Принцессы к своим губам, несколько раз лихорадочно поцеловал их. Так же, лихорадочно, Марина поцеловала руки Максима...

Захаров взял вещи. Они вышли в прихожую. Опираясь на руку Максима, Марина надела ботиночки. Макс помог ей надеть пальто.

В прихожую вошел Арно, молча взял с призеркального столика сумку и пакет хозяина, заглянул в кабинет.

Максим и Марина вышли из апартаментов первыми.

Арно выключил свет, закрыл дверь на ключ.

Держась за руки, Максим и Марина спускались по ступеням.

Арно тенью следовал за ними...

Охрана уже разместилась по машинам.

Арно подошел к ближайшему из «Гелендвагенов», открыл заднюю дверцу, обошел машину, подождал, пока Марина и Максим разместятся в салоне и только потом сел сам...

Охранник гаража с пульта открыл большие двухстворчатые двери. «Гелендвагены» покинули гараж.

Во дворе, у своей «Киа», стоял Санников. Увидев выезжающий кортеж, он быстро сел за руль и выехав со двора, двинулся следом за «Гелендвагенами»...

Макс обнял Принцессу за плечи, привлек ее к себе, свободной рукой ласкал ее руки...

Всю дорогу они не сказали друг другу ни слова, только старались не отрывать взглядов друг от друга...

До дома Марины осталось пять минут хода.

— Петя, пожалуйста проедь чуть дальше дома и заверни за угол...

— Понял, Марина Владимировна...

Петр по рации объявил о небольшом изменении в движении.

Санников проехал во главу кортежа, остановился за углом, вышел из машины.

Петр остановил свой «Гелендваген».

Сначала автомобиль покинули Арно и Виталий, затем Захаров. Он подал руку Марине. Она ступила на асфальт, по пути взяв свою сумку с планшетом...

Максим и Марина на шаг отошли от машины.

— До свидания, Принцесса...

— До свидания, Максим...

Марина отступила от Захарова на полшага, шаг, еще на полшага...

Преодолевая внутренний протест, они расцепили руки.

Чтобы обезопасить любимую женщину от очередного ментального удара, Макс не стал медлить, быстро сел в машину, бросив прощальный взгляд на Принцессу, захлопнул дверцу.

Арно, Виталий и Санников сели в машины одновременно.

Санников первым тронул «Киа» с места, следом Петр и Юрий с Захаром...

Марина стояла без движения, пока черные «Гелендвагены» не скрылись за поворотом...

Виталий обернулся к Захарову, подал ему блистер с преднизолоном. Арно подал бутылку с водой.

Выпив лекарство, Макс откинулся на спинку сидения, опустил руку на место рядом с собой, где сидела Марина, прикрыл глаза.

Перед внутренним взором предстала встреча с Принцессой...

Марина подошла к дому, но не стала в него входить, села на лавочку недалеко от подъезда...

Имя водителя напомнило ей еще об одном Петре. И к тревоге за жизнь Максима присоединилась тревога за жизнь родителей Артура...

Марина достала телефон, подключила его, прочла сообщение о том, что час назад Артур отъехал от НИЦа.

Значит с минуты на минуту он будет здесь...

Марина выбрала из меню номер отца. Владимир Михайлович быстро ответил на вызов:

— Здравствуй, доченька...

— Добрый день, папа...

— Ангел, у тебя все в порядке?

— Да... Папа, у меня была встреча с Максимом. Он довез меня до дома и несколько минут назад мы расстались...

— Поссорились, что ли? — огорчился Денисов.

— Нет, папа. С Максимом у нас полное взаимопонимание... Папа, у меня к тебе просьба — если придется к слову, скажи Артуру, что я и Санников были у вас с Диной в гостях... А вот и Артур вернулся...

Денисов услышал шум мотора подъехавшей машины.

— Мариночка, так ты у подъезда?

— Да, папа...

— Будь спокойна, доченька. Артур не узнает о вашей встрече... Пока...

— До свидания, папа...

Марина отключилась, убрала телефон, поднялась на ноги, шагнула навстречу Артуру.

Они обнялись, прижались щекой друг к другу. Но что — то остановило Артура и он не стал целовать Марину, увидел на скамье ее сумку с планшетом.

— Солнышко, ты только что вернулась из гимназии?

— Нет. Мы с Санниковым были в гостях у папы и Дины. Сан Саныч уехал пять минут назад...

— Солнышко, ну почему ты опять не предупредила меня об этом заранее, перед тем, как отключить телефон?

В голосе Артура звучал мягкий упрек.

— Прости, Арт... Кстати, Санников передал мне флэшку с записью презентации. Посмотришь со мной?

— Посмотрю... Почему Захаров не скинул презентацию тебе на ящик?

— Наверное решил, что так будет безопаснее для него и для меня...

— Понятно... Все из — за этих слухов в интернете?

— Возможно...

Артур бросил на Марину глубокий, внимательный взгляд:

— Ты боишься за него?

— Да, Арт. Боюсь... И не только за Захарова, но и за твоих родителей... Им необходимо как можно скорее уехать из Египта...

Артур уловил стальные нотки в голосе любимой женщины.

— Солнышко, ты чувствуешь «ветер смерти»?

— Да...

В душу Артура вползла тревога, а в голосе прозвучала горечь:

— Увы, «предки «у меня упертые. Они только отмахнутся от моих слов и продолжают заниматься своим любимым делом... Папа и мама у меня стопроцентные материалисты и атеисты — не верят ни в бога, ни в экстрасенсов, ни в сверхъестественные силы. Они не поверят ни в какой «ветер смерти»...

— Арт, я уже не знаю, что делать...

Артур достаточно долго молчал.

— Я конечно попытаюсь поговорить с ними еще раз, но думаю, что результат будет тот же... Солнышко, а в спину Захарова тоже дует «ветер смерти»?

— Нет...

— Слава богу... Я не хочу его гибели... И не только потому, что без него моя работа потеряет всякий смысл... Любой человек рожден для того, чтобы жить, тем более должен жить такой незаурядный человек, как Захаров.

Марине захотелось обнять и поцеловать Артура за его душевную щедрость. Ведь по натуре он был очень неплохим человеком — добрым, отзывчивым, честным, пусть и с мягким характером и, как и его родители, слишком увлеченным своей работой...

Артур устало присел на скамью:

— Садись рядом, Солнышко. Хочу немного подышать весенним воздухом...

Марина села рядом с Артуром.

— Мариночка, ты встречалась с Захаровым после того, как он тебя навестил?

— Нет...

— Но вы общаетесь?

— Да... Как правило, он звонит мне рано утром, когда я иду парком в восемьдесят восьмую гимназию... Или переписываемся эсэмэсками...

— Когда он сюда прилетит?

— Недели через две...

— Мне нужно с ним встретиться, поговорить о том, что успел сделать Марк Джойс...

— Я попрошу Захарова привезти для тебя все необходимые материалы... Арт, почему ты не хочешь сделать запрос через ящик Захарова?

— Боюсь из — за слухов в интернете... Вдруг Захаров и все мы под колпаком АНБ...

Артур устало поднялся со скамьи:

— Солнышко, идем домой, я голоден...

Марина поднялась следом, взяла сумку с планшетом:

— Да и я давно обедала...

Артур подошел к машине, взял с переднего сидения ноутбук в сумке — чехле, поставил «Фольксваген «на сигнализацию, мягко отобрал у Марины ее сумку, взял за руку...

Продолжая держаться за руки, они вошли в подъезд, поздоровались с пришедшим на ночную смену консьержем и стали подниматься по лестнице...

Первую после встречи эсэмэс от Захарова Марина получила седьмого утром: «Общаюсь с Киrom и Марком. О находке Марка расскажу при встрече... Тобой живу, Принцесса. Максим». И грустный смайлик в конце эсэмэски.

Марина отправила ответ: «Артуру нужны наработки Марка... Тобой дышу, Максим. Принцесса». И тоже добавила грустного смайлика.

К счастью для Марины, она находилась в ванной, поэтому Артур остался в неведении их переписки...

Следующая эсэмэс от Максима была утром восьмого марта с поздравлением с женским праздником и с просьбой включить скайп десятого вечером — в свой день рождения Кир хотел видеть Марину.

Вечером девятого числа у Артура и Марины случилась первая близость после болезни Артура, то есть, через месяц после предыдущей.

Артур искренне дарил Марине любовь и нежность. Она столь же искренне отвечала ему душевной теплотой, дружеской нежностью, но при соединении испытала психологический дискомфорт от классической позы и характерных движений...

Не смотря на то, что у Марины была близость с двумя любящими ее мужчинами, она не чувствовала себя безнравственной. Как бы она не хотела близости только с Максимом, обстоятельства сложились так, что Марина не могла оставить Артура...

Десятого марта в одиннадцатом часу вечера на связь с Мариной по скайпу вышли Максим и Кир.

Марина от души поздравила Кира с четырнадцатилетием, пожелала ему здоровья и успехов в учебе.

Артур сначала был рядом, но увидев, каким взглядом Захаров смотрит на Марину, извинился, встал и ушел в столовую. Марина напомнила Максиму то, что Артур просил привезти последние наработки Марка Джойса, а так же, если есть, результаты испытаний на стендах.

После того, как Артур вышел, Марина тоже не скрывала любящего взгляда.

Кир почувствовал их взаимное притяжение, обогнувшее половину земного шара. Так же он понял душевную боль Артура, покинувшего гостиную.

Кир решил свернуть разговор. Он извинился перед Мариной за поздний сеанс связи, сказал, что с сожалением должен отключиться, так как хочет, чтобы она хорошо отдохнула, тепло попрощался с ней:

— Я был очень рад увидеть тебя в свой день рождения... До свидания, Мариночка...

— До свидания, Кир... Обнимаю, целую тебя...

Максим и Марина, предполагая, что дверь в столовую может быть открыта, попрощались сдержанно.

— До встречи, Марина Владимировна...

— До встречи, Максим Алексеевич...

Они не отрывали взглядов друг от друга.

Кир послал Марине воздушный поцелуй и отключил скайп...

Двенадцатого марта Марина вышла за порог восьмидесят восьмой гимназии и тут же увидела поджидавшего ее Санникова.

— Добрый день, Марина Владимировна.

— Здравствуйте... Что — то изменилось, раз встречаете меня вы, а не Захар?!.

Санников ответил с легкой иронией:

— Я и Сема уболтали Лидию Борисовну работать по специальности в Ромашково — Элитное. Я договорился с Артуром, что похищаю вас на остаток дня, чтобы вы на месте показали Лидии Борисовне фронт работ... Эскизы домов у вас с собой?

— Да. В планшете...

— Ну вот и ладненько, значит не будем терять время, сразу едем в Элитное.

— Лида уже там?

— У меня в машине. На заднем сидении... Кстати, Володя рассказал мне о вашей просьбе в случае необходимости сказать Артуру, что пятого мы были у него и Дины в гостях. Я обещал ему придерживаться этой легенды...

— Благодарю, Александр Александрович.

— Может будете обращаться ко мне проще — Сан Саныч...

Марина наметила тень ироничной улыбки:

— Согласна, но в том случае, если вы будете звать меня по имени и на «ты»...

— Договорились, — улыбнулся Санников.

За разговором они прошли парк, подошли к машине.

Марина сразу шагнула к задней дверце, села рядом с Лидой. Санников захлопнул дверцу, сел за руль, тронул машину с места...

Женщины поздоровались.

Марина достала планшет, показала Лиде рисунки домов, которые ей на ящик сбросил Максим, показала схематичное расположение объектов.

Лида попросила перекинуть эту инфомацию на ее планшет, что Марина тут же и сделала по «Блютузу»...

— Марина Владимировна, Семен Ильич сказал, что Захаров просил, чтобы я сначала построила дом меньшего размера. Мне нужно знать его функции и площадь.

В нескольких телефонных разговорах Максим и Марина обсуждали предстоящее строительство, поэтому Марина обговорила с Лидой и этот вопрос.

За работой доехали до Ромашково — Элитное.

На огороженную металлическим профилем обширную территорию владения Захарова их запустил... Василий. Пряча взгляд, он сдержанно поздоровался с Мариной, а с Санниковым коротким рукопожатием.

Сан Саныч представил Василия и Лиду друг другу.

— Лидия Борисовна Дроздова, начальник строительства... Ваш будущий водитель Василий Игоревич Ковалев...

Василий скользнул по высокой миловидной женщине с волевым лицом, равнодушным взглядом.

Но Лида почти не обратила внимание на мрачного, неприветливого мужчину. Ее больше всего увлекала предстоящая работа и то, что она снова может заниматься своим любимым делом, пусть и в качестве нанятого специалиста...

Санников остался рядом с Василием, чтобы обсудить с ним предстоящую покупку нового автомобиля для Лиды, а женщины прошли вглубь территории, благо весна была ранняя и снег уже сошел.

Марина показала Лиде памятную березу, которую ни под каким предлогом нельзя было трогать, показала место, где она предположила разместить меньшее строение и к ней опять пришло ощущение, что она дома...

Марина снова про себя усмехнулась пришедшему из ментала знанию, посчитав его очередным вбросом ложной информации...

Обсудив деловые вопросы, женщины неторопливо возвращались к сторожке.

— Марина Владимировна, вы не беспокойтесь — я найду время для того, чтобы стирать белье у вас и у Олега Дмитриевича. А Дина и Алина по очереди будут стирать для Ники...

— Поступайте, как считаете нужным, Лидия Борисовна... Я рада, что строить для

Максима Алексеевича будете вы...

Санников с улыбкой встретил подошедших женщин:

— Ну что, милые дамы, едем по домам?..

Мечте Олега — пригласить Татьяну на свой день рождения к себе домой четырнадцатого марта — не суждено было сбыться.

Не смотря на то, что его отцу стало значительно лучше, и он, и мама нуждались в постоянной поддержке и физической помощи сына. Поэтому Олег временно переехал к родителям и посвятил себя уходу за отцом. Но все же он успевал работать над книгой, а с Татьяной общался по скайпу. Увидев секретаршу сына Полина Павловна и Дмитрий Родионович были поражены ее почти полной идентичностью с погибшей невесткой...

На что только решился Олег, так это в воскресенье, шестнадцатого марта, посетить вместе с Мариной детскую онкологическую клинику. О чем они и договорились, когда Марина поздравляла его с днем рождения. Марина высказала Олегу мягкий упрек в том, что он до сих пор не обратился к ней за помощью и обещала после посещения клиники поехать вместе с ним, чтобы полечить Дмитрия Родионовича...

* * *

У Татьяны были свои проблемы. Ее мать с трудом передвигалась по квартире и девушке приходилось ходить в ближайший супермаркет за хлебом и продуктами.

Правда два раза, буквально на пять минут заезжал их новый знакомый Станислав Васильевич, завозил им по большому пакету овощей и фруктов, да несколько раз звонил Эльмире, справлялся о ее здоровье. В последнем разговоре узнав, что у Эльмиры нет сдвигов к лучшему, обещал найти хорошего врача.

Несколько раз во время недолгих прогулок в магазин, Татьяне казалось, что за ней наблюдают.

Не смотря на свое недомогание, Эльмира делала дочери массаж спины.

Сама же Татьяна увеличила время занятий лечебной гимнастикой, а также ненадолго стала снимать изрядно надоевший ей корсет.

Решила Таня снова начать занятия и на велотренажере, подаренном ей коллегами по офису, где она работала до аварии...

Таня была единственным ребенком в семье, из — за этого ей очень хотелось выйти замуж и иметь несколько детей. Это желание не пропало даже тогда, когда она передвигалась в инвалидной коляске. И больше всего в то время ее угнетала мысль, что ей вряд ли суждено стать матерью хотя бы один раз...

Профессор Голубев, оперировавший Татьяну в Москве, утешил ее — она сможет выносить ребенка, если будет ходить в специальном корсете...

Когда Волошин стал оказывать Тане знаки внимания, у нее мелькнула робкая надежда на то, что она сможет зачать ребенка естественным путем...

Глядя на страдания матери и вспоминая недавние свои, Таня обругала себя самыми последними словами — ей самой очень помогло лечение у экстрасенса Мариночки. Да и Олег рассказал, как она вылечила его мигрень, а потом — сломанную ногу.

Татьяна позвонила Волошину и попросила его, чтобы удивительная, похожая на принцессу женщина, которую Олег звал «милым другом», помогла и ее матери.

Олег пообещал поговорить с Мариной, тем более, что в воскресенье он поедет вместе с ней в детскую онкологическую клинику...

* * *

Еще восьмого марта Артур позвонил родителям, поздравил мать с женским праздником, снова просил их как можно скорее вернуться в Россию.

Но Петр и Надежда в очередной раз отказались...

Марину же не оставляло чувство тревоги по отношению к родителям Артура.

С его слов она знала их историю, начало которой уже взрослым Пете и Наде рассказали работники Дома Малютки: Новорожденный мальчик был подброшен на крыльцо роддома поздним вечером в день православного Рождества. Не смотря на то, что на улице было очень холодно, дежурный врач вышел покурить на улицу, где и обнаружил подкидыша. Через неделю молодая одинокая мамаша написала отказное заявление от новорожденной дочери. В роддоме эти дети провели три месяца. Здесь им дали имя и фамилии — Петр Холод и Надежда Останина. Как и в роддоме, в Доме Малютки их кровати были рядом.

Вскоре все нянечки и воспитатели заметили, что дети поворачивают головки друг к другу, улыбаются, «воркуют». Потом дети стали садиться, встали на ножки — общение друг с другом продолжилось. Петя и Надя не доставляли персоналу никаких забот, кроме как — покормить, переодеть, искупать — поэтому их никогда не разлучали...

В советское время к детдомовцам относились более внимательно — после окончания школы Петр и Надежда получили жилье. Они оба поступили в институт на историко — археологический факультет и съехались, а в восемнадцать лет стали родителями — у них родился сын Артур.

Петр и Надежда перешли на вечернее отделение, на занятия ходили по очереди, по очереди подрабатывали. Молодой семье, да еще детдомовцам, в советское время во многом шли навстречу.

Артур рос спокойным, послушным и талантливым.

После окончания института Надя работала в архивах, а Петр стал ездить в археологические экспедиции. Со временем вместе с ним стала ездить и Надя, а Артур все лето проводил в оздоровительных и пионерских лагерях. Единственный сын радовал родителей тем, что с одинаковым увлечением посещал кружок авиамоделирования и учился в музыкальной школе по классу фортепиано, а так же очень много читал.

После окончания школы Артур поступил в академию имени Жуковского, переехал в Москву, а перед родителями встал вопрос — что делать дальше — Советский Союз стоял на грани развала. Закрывались культурные центры, библиотеки. Стала никому не нужна археология — Петр и Надежда остались без работы, а нужно было материально обеспечивать учебу сына. И тут им повезло — министерство Культуры Египта предложило Петру и Надежде возглавить археологические раскопки в Гизе, в так называемом «городе пирамид». С ними сразу заключили контракт на десять лет. Платили им хорошо, но в остальном как и везде, процветала коррупция — денег, выделяемых на организацию раскопок хватало только на то, чтобы нанять для работы не специалистов — археологов, а местных арабов, готовых работать за небольшие деньги. Но Петр и Надежда были довольны и этим. Они получили возможность заниматься любимым делом, у них были средства на

жизнь и на учебу сына...

Тем временем Советский Союз перестал существовать, прежняя система разрушилась и Артур, получивший прекрасное академическое образование, был никому не нужен. Зарплата на оборонных предприятиях была микроскопическая. Каждый завод выживал, как мог. Молодежь увольнялась, не желая получать гроши и вместо ракет и самолетов делать кастрюли и грабли.

Теперь уже перед Артуром встал вопрос — что делать дальше, как жить? Он был ученым, аналитиком в сфере ракетно — космических систем, но не бизнесменом. Его выручила любовь к музыке.

Артур вернулся в родной город — уже не в Ленинград, а в Санкт — Петербург, поступил в консерваторию. Петр и Надежда поддержали сына...

Начиная с первого курса, Артур стал сочинять музыку — красивые фортепианные композиции. Весть о талантливом молодом музыканте быстро разошлась по культурному и ококультурному бомонду — Артура стали приглашать в рестораны играть на дорогих корпоративах, а так же в роскошные дома и квартиры «новых русских» и хорошо платили. Им заинтересовались журналисты, телевидение, радио, звукозаписывающие студии... После окончания консерватории у Артура началась полноценная гастрольная жизнь.

Во время учебы в консерватории Артур женился на сокурснице Людмиле Исаковой, через год у них родилась дочь Вероника...

Петр и Надежда Холод между тем продолжали работать в Египте. С ними продлили контракт на пять лет, потом еще на десять...

* * *

В настоящее время они проводили раскопки под одной из самых древних пирамид, более других углубленной в пустыню и имеющей сходство с пирамидами Мачу — Пикчу в Перу — она тоже была ступенчатой, но с острой вершиной. О возрасте этой отнюдь не самой высокой пирамиды среди ученых — археологов велись давние споры. Одни считали, что она чуть старше пирамиды Хеопса, другие — что ей не менее шестнадцати тысяч лет...

В пятницу вечером Петр отпустил всех арабов — землекопов на уик — энд. Остались только несколько охранников — европейцев, охранявших огромную палатку археологов.

В субботу, пятнадцатого марта, Петр и Надежда почти весь день занимались рутинной работой — описывали и классифицировали откопанные артефакты.

Изрядно устав сидеть весь день почти неподвижно, они решили прогуляться вглубь раскопа, чтобы определиться с тем, что нужно сделать в предстоящую неделю, а завтрашний день решили посвятить не работе, а друг другу...

Их прогулка вглубь раскопа была обусловлена тем, что под пирамидой они обнаружили подземный ход с укрепленными сводами и продолжали расчищать его дальше.

Петр и Надежда взяли сверхмощные фонари, включили временное освещение, проведенное в откопанный тоннель, предупредили охрану о своем намерении туда спуститься.

Несколько человек стали свидетелями того, как русские археологи скрылись в проходе — щели между мегалитами из которых была построена пирамида...

Петр и Надежда быстро преодолели пятидесятиметровый тоннель, приблизились к

завалу, уже более месяца расчищаемый землекопами. Они подошли к нему вплотную, включили фонари, чтобы попытаться определить, сколько времени предстоит расчищать тоннель и куда он их приведет...

Довольно высоко, более чем на двухметровой высоте, под самым сводом, в свете мощных фонарей в завале мелькнуло то ли стекло, то ли металл.

Не смотря на возраст, Петр ловко поднялся на завал и расчистил место, где он и Надя увидели блеснувший артефакт.

То, что открылось их взору — было невероятно — это была сияющая металлическим блеском панель с кнопками.

— Ну, разберусь я с этими землекопами... И кто так подло мог над нами подшутить...

Выругавшись, Петр расчистил место ниже панели. От нее шла короткая металлическая труба, уходящая в стену.

— Петечка, кажется, это не шутка... Нажми на верхнюю кнопку.

Петр несколько секунд размышлял, потом выполнил просьбу супруги...

Раздался противный скрежет давно не работавшего механизма и археолог, стоявший на завале, вместе с нагромождением камней въехал вглубь открывшегося помещения.

Пораженная Надя пришла в себя:

— Петечка, я с тобой...

Надежда быстро прошла через проем, образовавшийся между стеной тоннеля и въехавшей в соседнее помещение платформой с нагромождением породы, маскирующей вход.

Петр тем временем спустился с камней на мощный узорчатыми плитами пол.

В свете их мощных фонарей перед Петром и Надеждой с одной стороны предстала фантастическая, а с другой — до боли знакомая по долларovým банкнотам реальность.

В центре небольшого зала на постаменте стояла примерно трехметровой высоты пирамида из грязно — зеленого полупрозрачного вещества с огромным глазом в верхней ее части. Глаз казался абсолютно живым. А возможно это была многократно увеличенная голографическая проекция.

У подножия равнобедренной пирамиды покоилось множество маленьких, не более пятифутового размера, ее точных копий.

Петр и Надежда обошли пирамиду со всех сторон. И со всех граней на них недоброе смотрел огромный глаз.

— Петечка, как такое может быть?.. Выходит Массонской Ложы намного больше веков, чем принято считать...

— Да, Надечка... Из нашей находки следует, что Ложы не менее шестнадцати тысяч лет... А может быть и больше... И вполне возможно, что пришла она не из нашего мира...

— Петечка, думаю, Массонская Ложы из нашего мира и создали ее те, кто по многочисленным легендам до природного катаклизма жил на «вершине мира», то есть, на Северном Полюсе...

— Может быть ты права, Надечка... Несомненно, это культовое помещение. Вот только непонятно — зачем здесь столько маленьких копий...

— Наверное их вручали новым членам в знак посвящения...

— Вполне возможно, Надечка... Ну что, любовь моя, идем домой?

— Да, Петечка, нам пора...

Петр шагнул к постаменту:

— На всякий случай одну возьму с собой — вдруг механизм «задуриет «и закроет проход...

Петр взял в руки первую попавшуюся пирамидку...

От артефакта стало исходить голубое сияние, почти мгновенно окутавшее археолога.

— Петечка, брось эту штуку!..

Надежда с ужасом смотрела на любимого мужа.

— Не могу!.. Меня притянуло к ней словно электротоком...

Петр шагнул к Надежде.

Она сняла с себя жакет из натуральной шерсти и через него хотела взять из рук Петечки пирамидку.

Но жакет у Нади вырвала неведомая сила, а ее руки помимо ее воли притянулись к артефакту.

Голубое свечение окутало и Надежду.

Сделав свое дело, пирамидка превратилась в грязно — зеленый дым, быстро поглощенный голубой аурой. Петр и Надежда смогли заключить друг друга в объятия. Но голубое сияние продолжало окутывать их.

Любящие супруги, которые буквально с рождения всегда были вместе, поняли, что с их организмами происходит что — то невероятное.

А это началась инициация их скрытых сверхчеловеческих возможностей.

Но голубое сияние, окутавшее Петра и Надежду, не понравилось огромному глазу внутри большой пирамиды. Глаз налился кровавым свечением. Спустя секунду оно сформировалось в широкий, багровый луч, с угрожающей чернотой внутри.

Багровый луч ударил в голубое сияние, которое какое — то время сдерживало его натиск, защищая находящихся внутри его людей.

Луч из глаза растекаясь по голубому сиянию и стал сжимать его.

Когда багровое свечение полностью поглотило голубую ауру, Петр и Надежда Холод, держа друг друга в объятиях, упали замертво.

Багрово — красное с чернотой свечение сформировалось в луч, быстро втянувшийся в огромный глаз.

И с этого момента почва, на которой стояла древняя пирамида, пришла в движение, раздался глухой рокот, по почве, словно судорога, прошла вибрация.

Охранники палатки с артефактами со всей быстротой покинули ее.

В полумраке надвигающейся южной ночи пирамида потеряла четкие очертания и казалась зыбкой от сотрясающейся под ней почвой...

А внутри пирамиды сначала автоматически закрылся проход в культовое святилище, затем стали рушиться своды пятидесятиметрового неширокого, но высокого тоннеля.

Неизвестным могущественным силам понадобилась всего минута, чтобы навсегда скрыть тайну, которую эта пирамида хранила шестнадцать тысяч лет...

Охрана палатки пришла в себя, взяв фонари, робко приблизилась к проходу внутрь пирамиды, осветила проем между мегалитами. Луч фонаря уперся в нагромождение обрушившейся породы...

Постоянно включенные сейсмодатчики в палатке бесстрастно регистрировали затухающее локальное землетрясение...

По прибытию в Нью — Йорк Макс полетел не домой, а в аудиторский центр.

На другой день он встретился с Марком Джойсом.

Марк показал Максиму свою новую защитную программу.

Макс поразился ее гениальной простоте. Она была дополнением ко всей существующей защите банковской системы «Реликт». Ее действие было подобно действию иммунномодулятора в человеческом организме. Но ко всем прочим достоинствам, она не только мгновенно уничтожала вирус, но и запускала «эффект бумеранга», то есть уничтожала цель, из которой вирус был запущен. А это значит — любая кибератака обернется против того хакерского центра, откуда она была совершена.

Макс тут же распорядился запустить эту программу в защитную систему «Реликта»...

Накануне дня рождения Кира он перелетел домой.

Десятого днем Макс и Кир пообщались с Принцессой, а потом Макс подарил приемному сыну китайские ноутбук и планшет с криптозащитой...

Конечно на праздничном столе были русский торт и русские пироги с картошкой и грибами.

А спустя некоторое время после обеда, Евгений Евгеньевич разрешил Киру немног поплавать.

Счастливый Кир сначала поплавал, потом играл с Максом и Арно в водное поло...

Вечером Кира поздравила его бабушка, Галина Вячеславовна, заботами Захарова восстанавливающая свое здоровье в Израиле на берегу Мертвого моря...

Перед сном Кир подошел к Максиму, крепко прижался к нему:

— Отец, я люблю тебя!.. Спасибо тебе за все! Спасибо за то, что я живу...

Макс обнял мальчика, привлек к себе:

— И я люблю тебя, Кир... И тебе спасибо за то, что ты появился в моей жизни...

Макс пообщался с Киrom еще один день, а затем вернулся в аудиторский центр, где продолжил знакомиться с начавшимися стендовыми испытаниями, результаты которых он должен был привезти Артуру. Так же он занимался текущими делами по проекту стратосферно — космического комплекса, вместе с Марком продолжал тестировать работу программы «Бумеранг», как он назвал гениальное изобретение Джойса — младшего...

Вечером четырнадцатого марта Максим и Марк засиделись в лаборатории до позднего вечера.

Макс бросил взгляд на часы:

— Марк, разве вы сегодня не торопитесь домой?

— Я бы хотел остаться здесь на ночь...

Макс удивленно поднял бровь.

— К Сашеньке из Англии прилетели ее родители. Я не хочу переключать ее внимание на себя — они так редко видятся...

— Ваша супруга не будет беспокоиться за вас?

— Нет. Я предупредил ее, что мне нужно побыть здесь... Где я могу поспать два — три часа?

— Марк, я устрою вас в своей комнате — все равно я всегда рядом с Максимом...

— Отлично, Арнольд. Благодарю...

Марк поднялся на ноги, отошел от кластера «Алиенвейров», подключенных к интернету, а через него и к банковской системе «Реликт», протянул Макс руку:

— До завтра, Максим...

— До завтра, Марк...

Марк и Арно покинули лабораторию.

Арно провел Марка в свою комнату, предложил воспользоваться его бельем, попрощался и деликатно удалился...

Весь день у Марка было тревожное состояние. Ментальное давление было угрожающим, но «ветра смерти», дующего в спину Захарова он не чувствовал. И все — так Марк решил быть рядом с Максимом. Он не лгал ему, когда говорил, что к Сашеньке прилетели ее родители. Они находились рядом с ней и это его успокаивало...

Марк посетил пищевой блок, немного поел. Вернувшись в комнату Арнольда, он принял душ, воспользовался предложенным бельем. Арно ведь был всего на несколько сантиметров выше его, правда чуть плотнее.

В силу своих сверхчеловеческих способностей Марк мог перестроить свой организм и долго не спать. Но все же он решил, что это ни к чему и приказал себе проснуться через пять часов...

Проснулся Марк как и планировал — в пять часов утра, сходил в душ, надел свежую рубашку из запасов Арнольда и вернулся в лабораторию...

Макса разбудило сжавшее душу тревожное состояние. Первой мыслью было — что — то случилось с Принцессой... Но откуда — то пришло внезапное знание, что у ней все хорошо.

Макс посмотрел на часы — семь утра. Поняв, что уснуть не сможет, он вышел в гостиную. Арно уже не спал и как раз убирал в карман брюк «Беретту».

— А ты чего не спишь?

— Да вот проснулся в полной тревоге, сразу подумал, все ли в порядке с семьей. Но мне как будто кто — то сказал, что им не угрожает опасность...

Макс бросил на Арно короткий, внимательный взгляд:

— И мне как будто кто — то сказал, что Принцесса вне опасности...

— Странное совпадение... И состояние у меня необычное — словно перед боем...

— Интересно, а что чувствует Марк? Он же экстрасенс...

— Денис сказал, что он давно в лаборатории.

— Этого следовало ожидать. Думаю, не зря он здесь остался на ночь... Я в душ, а потом идем к Марку...

Через десять минут Макс и Арно вошли в лабораторию.

Марк сидел у большого монитора, подключенного к «Алиенвейрам», обернулся на звук знакомых шагов:

— Вам тоже не спится, Максим?.. Привет...

— Привет... Не спится... Оба проснулись в тревоге, хоть и не экстрасенсы... Арно даже «пушку» с собой взял.

— Какая там «пушка»? Дамская игрушка... Но нервы успокаивает...

Макс взял стул, сел рядом с Марком:

— Как там наш «Бумеранг»?

— Работает... Думаю, скоро следует ждать кибератаки...

— Из чего вы сделали этот вывод, Марк?

— Чувствую...

— Пока ничего не происходит, предлагаю позавтракать...

— Не откажусь...

— Арно, принеси на всех кофе и бутерброды...

Арно кивнул, вышел, вскоре вернулся со специальной продуктовой тележкой...

Завтракали за столом для перекусов.

Арно собрал посуду на тележку, подошел с ней к двери, чтобы вернуть ее на пищеблок, но что — то его остановило. Он решил, что сделает это чуть позднее.

Марк тем временем отошел к кластеру с криптозащитой, на котором разрабатывал «мозг «для супердона и который никогда не подключался к интернету, а Макс направился к своему рабочему столу с работающим ноутбуком, но тоже не подключенным к всемирной сети.

Он первым обратил внимание на то, что на большом мониторе, подключенным к кластеру «Алиенвейров», началась фантастическая пляска быстро сменяющихся друг друга цифр, заполнивших весь экран.

— Марк, что это?

Джойс бросил взгляд в сторону «Алиенвейров».

— Отражение атаки на ваши активы, Максим...

— Но этой сумасшедшей пляски не было, когда мы тестировали «Бумеранг».

— Не было. Потому что мы отключали кластер от интернета и через него — от «Реликта»... Да, обычный бумеранг возвращается туда, откуда его запустили. Но наш «Бумеранг «с обратным отсчетом...

Арно все еще стоял у входной двери, а Макс так и не успел сесть.

Перемещение колонок цифр по экрану стало настолько быстрым, что они почти превратились в нити.

В следующее мгновение кластер «Алиенвейров «взорвался.

Арно вихрем, «размазавшись «в воздухе, подлетел к Захарову, сбил его с ног и закрыл собой. Он успел на долю секунды быть быстрее разлетающихся металлических осколков и кусков горящего пластика. И все это посыпалось на Арно. На его спине начала тлеть рубашка...

Макс и Арно, упавшие на пол, головами к столу Максима, не видели, как к горящему кластеру вихрем подлетел Марк. Они только ощутили упругое движение воздуха, а в следующее мгновение увидели отсвет яркой голубой вспышки. В последнем шипении сдохнувшего кластера Макс и Арно послышался злорадный смех...

От зловония расплавленного пластика у Макса и Арно начался спазматический кашель. К тому же Арно почувствовал сильную боль в местах ожогов.

Марк помог подняться им на ноги.

В лабораторию влетел Денис с «Глоком «в руке, заученным движением обвел пистолетом помещение. Появился Виталий с лекарством.

Сначала врач подал аэрозоль Захарову, так как он кашлял сильнее. Макс два раза вдохнул Беротек, передал баллончик Арно. Тот вынужден был воспользоваться лекарством хозяина.

Марк не кашлял. Он открыл окно, помог Виталию снять с Арнольда рубашку.

— Сейчас принесу аптечку. Потерпите, Арнольд Иванович...

Виталий вышел из лаборатории.

Денис с «Глоком «в опущенной руке продолжал стоять у входа.

Арно расслаивался:

— Денис, дубина, что ты здесь делаешь? Иди на пост... Вызови электриков — пусть уберут эту хрень...

Денис покинул помещение.

Марк, между тем, встал за обожженной спиной Арно, разместил свои руки напротив ожогов.

Арно передернула судорога.

— Марк, что вы там делаете?

— Пытаюсь вылечить ваши ожоги...

— Щекотно...

Максиму, севшему за свой стол, внезапно захотелось позвонить Принцессе. Но не для того, чтобы рассказать о том, что здесь произошло... Он почувствовал тревогу за ее жизнь и решил узнать, все ли у ней в порядке...

Макс достал телефон.

И тут же раздался сигнал вызова.

Но звонила не Принцесса.

Звонил Санников.

По мере того, что он говорил, лицо Захарова твердело, его глаза наполнила боль, рука, свободная от мобильного, сжалась в кулак, побелела.

Он поднялся на ноги.

— Александр, докладывайте обстановку каждый час... У нас все в порядке... Передайте Принцессе, что я живу и дышу ею... Я включил громкую связь. Повторите то, что вы мне рассказали для Марка Джойса...

* * *

Как обычно, Артур и Марина все выходные проводили в НИЦе. И как правило, суббота у Артура в обязательном порядке была рабочей.

Вот и сегодня, пятнадцатого марта Артур и Марина были на работе.

К четырем часам дня те сотрудники, что приезжали в НИЦ, разъехались по домам.

Марина была этим довольна — Артура меньше дергали и он меньше уставал.

К восемнадцати часам она сделала свою работу наверное на неделю вперед — Марина переводила техническую документацию супердрона на английский язык.

Переговорив с Артуром, она сходила в пищевой блок, привезла на продуктовой тележке выбранную еду...

После позднего обеда Марина почувствовала нарастающую тревогу. Чтобы заглушить ее, она вышла в холл, села за фортепиано, начала играть композиции Артура, потом — маэстро Крутого.

Артур слушал мелодии в совершенном исполнении любимой женщины. Под звуки музыки в его душе разлилось спокойное умиротворение, давшее силы для плодотворной работы...

Но когда Марина заиграла свою любимую вещь — «Лунную Сонату» Бетховена, Артур не выдержал, вышел в холл, сел в нескольких шагах от инструмента, слушал, закрыв глаза. И ему казалось, что он летит среди неба и звезд, а эта гениальная музыка — голос

пространства и времени...

Марина закончила играть, на круглом, вертящемся стуле, обернулась к Артуру.

— Солнышко, ты великолепно играешь и вполне можешь записать альбом... И вообще, когда закончится этот проект, будешь вместе со мной ездить на гастроли...

— Вот от этого я как раз не в восторге...

Артур поднялся на ноги, подошел к любимой женщине, подал ей руку, мягко принудил ее встать, привлек к себе:

— Солнышко, прости, я не хотел тебя обидеть... Я ничего не буду тебе навязывать, кроме себя. Я не могу без тебя жить, потому что очень сильно люблю тебя...

Марина прикрыла глаза, чтобы Артур не увидел, как их заполняет боль...

А Артур еще раз убедился, что Солнышко его не любит, ведь она промолчала в ответ на его слова о любви...

Марина отстранилась от Артура:

— Арт, едем домой...

— Солнышко, прошу тебя, потерпи еще часик...

Артур взял прохладные пальчики любимой женщины, поднес их к губам, нежно поцеловал.

Держась за руки, Артур и Марина вернулись в лабораторию.

Артур снова углубился в работу, а на Марину навалилось такое сильное чувство тревоги, что ее просто трясло. Вскоре тревога переросла в «ветер смерти», дующий во все стороны. Но ментал не давал ответа на то, в чью спину он дует — в спину Максима, родителей Артура? Или в спину самого Артура, или даже Ники?..

На мысленный вопрос Марины — а что будет с ней? Она получила четкий ответ, что ей ничего не угрожает...

Артур увлеченно работал, не замечая и не чувствуя тревоги любимой женщины...

Время приблизилось к двадцати одному часу.

— Арт, едем домой... Ты устал, а тебе еще вести машину...

— Мне осталось совсем чуть — чуть, Солнышко. Завтра отдохнем, когда ты приедешь из клиники... Позвони Коле, попроси его, чтобы он отвез нас домой...

— Коля в Москве...

— Ах, да... Тогда Василию...

— Василий охраняет землю в Ромашково — Элитное... Меня возят водители кортежа. Иногда Санников...

Марина взяла телефон, выбрала нужного абонента. Тот быстро ответил на вызов:

— Добрый вечер, девочка моя. Что случилось?

— Добрый вечер. Простите за поздний звонок... Артур и я весь день провели в НИЦе много работали. Я боюсь, что Артуру будет трудно вести машину.

— Все понял. Оставайтесь на месте. Я сам приеду за вами...

— Спасибо, Сан Саныч. Ждем...

Марина отключилась, стала готовиться к послезавтрашним занятиям в девяносто девятой гимназии...

Прошел еще час. Скоро должен был подъехать Санников.

Марина готовилась к занятиям не рядом с Артуром, а за большим столом для общих собраний.

Ментальный удар, обрушившийся на Артура, слегка задел и ее. У Марины на долю

секунды потемнело в глазах. В одно мгновение она привела себя в сверхчеловеческое состояние.

Получив ментальный удар, Артур без сознания упал головой на свой работающий ноутбук.

Марина сделала несколько шагов в его сторону, но не успела.

Из ноутбука вырвался багрово — красный луч и вонзился в голову Артура.

Он замертво упал на пол.

Марина подлетела к Артуру, опустилась перед ним на колени, перевернула его на спину, прикоснулась к сонной артерии.

Сердце Артура не билось, он не дышал.

Марина стала делать ему массаж сердца и искусственное дыхание...

Время летело со скоростью света, а она не могла запустить сердце Артура.

В памяти Марины мгновенно всплыл рассказ Артура о том, как Архангел Гавриил запустил ему сердце.

Марина подняла руку над головой, в ее ладони уже был небольшой голубой шар.

Со всей силой Марина бросила на область сердца Артура сгусток своей энергии.

Шар, не повредив одежды исчез в бездыханном теле.

В следующее мгновение запульсировала сонная артерия, Артур начал дышать...

Стоя перед ним на коленях, Марина повернулась в сторону ноутбука, от которого Артур получил заряд неведомой хищной энергии, подняла руку с голубым шаром на ладони, метнула его в ноутбук.

В шипении плавящегося пластика Марина услышала бессильный вздох ярости и злобы...

В это самое мгновение к НИЦу подъехал Санников, вышел из машины, бросил взгляд на освещенные окна отдела Артура Холода, увидел яркую голубую вспышку и понял, что опоздал.

В тревоге, на ходу приводя свой организм в боевое состояние, он бросился в НИЦ.

Вся охрана знала его как начальника службы безопасности, поэтому его никто не останавливал...

Марина положила голову Артура на свои колени, склонилась над ним. И заплакала. Впервые в жизни. И слезы у не были необычные. Голубые капли падали на мертвенно — бледное лицо Артура и оно приобретало нормальный шафраново — розовый цвет...

Марина подняла взгляд вверх и бросила в пространство ментальный крик — Габриэль!..

Через несколько мгновений в десятке шагов от нее сформировалась зыбкая высокая фигура, сотканная из мягкого голубого сияния.

— Что с Максимом? Он жив?

— Отец жив. Ему ничего не угрожает... Была попытка атаки на его активы...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net